

## Богословие обличительное. Том III архимандрит Иннокентий (Новгородов)

Том I \* Том II \* Том IV

### § 222. Предмет третьей части Богословия обличительного

Не заботясь, что будут смеяться слабости и недостаточности в изложении доводов, написал я это, усердно прося, чтобы ты, читая сие, одно исправил, а что сказано слабо, извинил. Ибо изложил я сие согласно с преданною нам от отцов апостольскою Верою, ничего не примыслив отвне, но чему научился, то и начертал, согласно с святыми Писаниями. – Св. Афанас. велик. перв. послан. к Серапиону: творен. его част. 3, стр. 53. Москва, 1853 г.

Возжгоша огнем светило Твое (Боже): на земли оскверниша жилище имене Твоего. Реша в сердце своем южики их вкупе: приидите и отставим вся праздники Божия от земли. Пс. 73:7, 8, 9.

### § 222. Предмет третьей части Богословия обличительного

В третьей части Богословия обличительного следует, по нашему плану, критически обозреть неправославные общества лютеран, реформатов и англикан, сделавшиеся известными на западе по отпадении его от союза с Церковию вселенскою вследствие реформации<sup>1</sup>. Но так как вопросы о том, что такое реформация, кто были виновники ее и проч. естественно рождаются в душе размышляющего христианина при первой встрече его с именем реформации, а решение этих вопросов способствует к правильному взгляду на неправославные общества и общины, явившиеся на западе вследствие реформации; то, прежде нежели предложим нужное обозрение упомянутых обществ, скажем несколько слов о самой реформации.

## **Отделение первое. Общие замечания о реформации**

## **§ 223. Понятие о реформации**

Под именем реформации (reformatio) разумею преобразование латинства, предпринятое с запальчивостию и совершенное не с надлежащим знанием дела в XVI-м веке некоторыми из его же членов, самовольно<sup>2</sup> взявшимися за искоренение злоупотреблений, в разные времена введенных и допущенных в нем епископом римским, как главою<sup>3</sup> Церкви вселенской.

## § 224. Причины реформации

Преобразование это было необходимо и неизбежно. Неразумно, конечно, утверждать, будто оно есть дело сверхъестественное, божественное, на которое будто бы есть где-то положительное определение всепремудрого правителя Церкви – Бога. Хотя оно совершилось не без поущения со стороны Промысла, действующего без насилия свободе человека, ослепленного и ослепляющегося пристрастиями и страстями; но тем не менее оно есть дело естественное, человеческое, давно уже подготовленное неправославным духовно-светским Западом.

I. История непререкаемо свидетельствует, что Запад не отличался благочестием почти во все времена. Доколе продолжались на нем гонения, дотоле и соблюдал он в сердце своем и проявлял на деле сокровища святости Христианства. Когда же Господь благоизволил умирить Церковь совне и Константин великий перенес престол свой в Византию, христиане западные начали слабеть в ревности к Вере, охладевать в деле спасения своего, терять чистоту жизни, растлеваться духом мира. Мало-помалу не по-христиански стали жить у них и действовать даже те лица, которые почитали себя светильниками Церкви, и которые, в самом деле, должны были светить жизнью своею так, чтобы другие прославляли Бога, видя их добрые дела. Забыв, что они священным званием своим призваны к тому, чтобы не одним словом, но и примером благочестивой жизни внушать другим святую любовь к Богу, а не к миру, лица эти сами начали, к соблазну других, предаваться честволюбию, высокомерию, самоуправству и недобросовестности. Среди них явилось множество герцогов, графов, маркизов, судей, законоведов, владетелей, преданных роскоши, невоздержанию, охоте, зрелищам, вообще – развлечениям всякого рода и вида, и – что всего несовместнее с священным саном – военному искусству. Некоторые из них даже водили войны с неприятелями, предводительствовали многочисленными армиями, набранными часто на собственный

счет, и убивали противников своих собственными руками, освященными на приношение бескровной жертвы Богу мира и любви; а все они заботились преимущественно о том, чтобы нажить как можно больше богатства, дабы беспрепятственно жить в похоти плоти, похоти очес и гордости житейской<sup>4</sup>. К XVI веку не много уже видно благочиния в жизни духовных Запада, равно как и уважения к святыне в тех же духовных, из коих некоторые еще прежде позволяли себе – ужасно сказать – насмехаться над молитвенным расположением верующих пред лицом святого олтаря<sup>5</sup>. Тогда повсюду и все говорили, что «духовенство западное из всех сословий выбирает для себя только приятное и убегает всего трудного», а к этому прибавляли: «кто хочет быть спокоен на всю жизнь, тот поступай в духовное звание»<sup>6</sup>. Епископы римские, много занятые попечениями о самих себе, не всегда обращали надлежащее внимание на такое уклонение подчиненного им духовенства от путей святого звания своего и редко заботились о должном обуздании его, а попечения светской власти, неоднократно решавшейся искоренить это уклонение<sup>7</sup>, мало приносили добрых плодов. Понятно само собою, чего надобно было ожидать от таких руководителей в жизни, когда уже таков закон естества, что «какова глава, таковы и члены»... Христиане западные, руководимые неблагочинным духовенством, были не лучше своих руководителей. Проникнутые естественными для падшего человека чувствами, с одной стороны, своей греховности, а с другой – духовного бессилия, христиане эти, к чести их, от всей души преданы были пастырям своим: ибо глубоко убеждены были, что как бы ни был недостоин сам по себе служитель олтаря Господня, верующий, несомненно, получит чрез него всякий дар благодати, по мере собственной веры и приемлемости<sup>8</sup>. Но, лишённые возможности читать священное писание и слушать богослужение на языке природном, понятном всем и каждому, и таким образом действительно освящаться животворным духом того и другого, западные христиане поучались особенно примером жизни своего духовенства. Оттого и видим, что западную Европу во все времена обуревают тлетворный дух мира. Ее дворяне часто

представляют из себя общество людей воинственных, занимающихся грабежами, убийствами, мятежами, крамолами<sup>9</sup>, а ее народы, слепые орудия феодальных владетелей, вассалов, рыцарей, будучи сначала воинами по долгу повиновения власти, впоследствии стали воинами по охоте; те же и другие оказались наконец обидчиками вдов и сирот, хищниками, убийцами, явными злодеями, коих наслаждение в кровопролитиях, хищными зверями, людьми, с оружием в руках повергавшими, для потехи своей, своих же сограждан в трепет, наемными рабами, продавцами рук своих неистовству других за ничтожное золото, истомителями душ своих к гибели своей же и ближних, врагами Господа, наемниками дьявола<sup>10</sup>. Духовенство западное сильно гремело иногда проклятиями, чтобы сокрушить сердца смелые, буйные и развратные; но эти проклятия, от частого их употребления, преимущественно же от злоупотребления ими, вели грешников не к исправлению духовному, но к презрению святой исправительной меры отлучения и пролагали путь к новым злодеяниям, крамолам, убийствам, потрясавшим и опустошавшим запад Европы огнем и мечем. Короли западной Европы, заботясь о сосредоточении правительственной власти над разнородными областями в собственных руках, также предпринимали различные меры к тому, чтобы обуздать беспокойных герцогов, графов, рыцарей, очень часто возмущавшихся, и поставить их в полной зависимости от себя для блага их же и подчиненных им людей. К шестнадцатому веку они много успели в этом, когда преодолели большую часть скопищ, подрывавших престолы их; но успех в этом не мог служить залогом всегдашнего спокойствия на западе в отношении ко временам последующим. Наклонность к непокорности и возмутительности, обратившаяся у населявших его народов в страсть, не была искоренена, и всегда готова была дать почувствовать всю пагубную разрушительную силу свою, только бы открылся к тому случай.

II. Уклонившись в жизни от духа Христова, Запад опытно доказал ту святую истину, что мы напрасно стали бы искать свыше сходящей премудрости там, где нет страха Божия. Мы уже видели, как он мало-помалу исказил вселенский догмат о

Боге Духе Святом, внес это искажение в никеоцареградский символ Веры, распространил канон Свящ. Писания, допустил неправости в таинстве миропомазания, изменил учение Церкви о преложении св. даров на литургии, отнял у народа чашу крови Христовой, лишил младенцев причащения св. таин, переиначил учение Церкви об епитимиях, ослабил таинство покаяния индульгенциями, наложил на приходских священнослужителей не для всякого удобоносимое иго безбрачия, выдумал чистилище и проч. Этого мало. Лишив народ даже чтения Свящ. Писания, духовенство римское извратило самые понятия о законе Божиим, а с тем вместе и понятия о нарушении его. «Знание Свящ. Писания, – говорило оно своим пасомым, – не полезно, даже вредно для вас, так что вам не должно и читать его<sup>11</sup>. Вы жаждете позвать из него волю Божию? Напрасно! Основание всего поведения нашего – закон о любви Бога всем сердцем, всею душою и всею крепостию – не обязателен для нас в настоящей жизни: им только внушается, куда мы должны стремиться и каковы будем в другой жизни<sup>12</sup>. Точно таковы почти все и другие заповеди закона Божия<sup>13</sup>. Посему, не все то грех, что только обличается, порицается, осуждается законом сим. Некоторые из его предписаний, наприм. не пожелай, вовсе даже не касаются нас<sup>14</sup>. Какая же, после сего, нужда много заботиться вам об очищении себя от грехов и преуспевании в благочестии по руководству святого Писания? Знайте, что не всякий грех, совершаемый нами, оскорбляет Бога и делает нас нечистыми пред ним<sup>15</sup>. Так называемые легкие грехи такого свойства, что не должно ни сокрушаться о них, ни каяться в них<sup>16</sup>. Такие грехи вполне достойны прощения и легко прощаются Богом: для избавления себя от них достаточно только окропиться освященной водою<sup>17</sup>. К тому же, поскольку грехи эти наказываются не в аде, а в чистилище; то, чтобы избавиться от них, а с тем вместе и от чистилища, вы можете купить себе индульгенцию, которая избавляет от всякого наказания за грехи и примиряет виновников их с Богом<sup>18</sup>. Только смертные грехи заслуживают вечное осуждение и наказываются в преисподней<sup>19</sup>. Но, если придется вам впасть в какой-нибудь и из них, не смущайтесь сердцем: находясь и в смертном грехе,

вы можете любить Бога, бояться Его, исповедывать Его, переменить, сокрушением, вечное наказание за них на временное, и заслужить милующую Его благодать, а получив милующую благодать Божию, вы можете заслужить и ту благодать, которая делает человека приятным Богу и затем – наследовать жизнь вечную<sup>20</sup>. Какая же, вообще, нужда вам много пещись о преуспевании в благочестии? Всегда помните, что мы вполне и легко можем исполнить закон Божий, и не только исполнить его, но и сделать гораздо бóльшие и святейшие дела, нежели сколько и какие предписываются в нем, так что можем даже удовлетворять правде Божией и притом не только за себя самих, но и за других<sup>21</sup>. Посему, если сознаёте, что у вас не достаёт собственных добрых дел, то купите их у кого-нибудь другого: этими купленными делами вы приобретете себе вечную жизнь»<sup>22</sup>. Такие и подобные, нечестивые, развращающие и на веки губящие душу мысли старались учителя римские распространить по временам между верующими, прибавляя к ним еще мысли богохульные<sup>23</sup>, суеверные<sup>24</sup>, до крайности соблазнительные<sup>25</sup>, и совершенно пустые и нелепые<sup>26</sup>. Несчастливая паства западная, от души преданная своим учителям, со всею искренностью признавала такие мысли совершенно справедливыми, внимая им как голосу с неба, а внушавшие ей оные торжествовали, проводя жизнь в похоти плоти, в похоти очес и в гордости житейской; но это торжество всею своею тяжестью рушилось со временем на них же. По мере того, как близилось время реформации, христиане западные более и более стали позволять себе насмешки не только над злоупотреблениями пастырей своих, но и над святыми истинами Веры Христовой, сохранившимися еще у них. Вместо того, чтобы, по-прежнему, утверждать, будто епископ римский выше всех и всего, так что нет ему равного ни на земле, ни на небе, они стали уже поговаривать, что он не есть Бог, но и не ангел, и не человек, а затем и осуждать его, выдававшего себя за лице, неподсудное никому на земле, на муки адские<sup>27</sup>. Вместо того, чтобы, по примеру предков, благоговеть пред римскою церковью, как материю и учительницею всех, они стали выдавать ее за лице распутное и



погибельное<sup>28</sup>. Вместо прежнего, можно сказать, благоговения к духовенству, стали изображать его развращение самыми яркими красками<sup>29</sup>. Естественно, что при таком направлении умов изредка уже стали говорить на западе о чувствах и убеждениях истинно-христианских. В то же время, одни старались доказать, будто душа человеческая смертна<sup>30</sup>, а другие силились уверить себя и других, будто между душою человека и животного нет никакого различия<sup>31</sup>. В самом Риме, где лично присутствовал исключительный наместник Христов на земле, в обычае было противоречить истинам христианским, так что того и не почитали образованным, кто не держался мнений, противных Христианству. При дворе только в шутку говорили о догматах римского вероисповедания, о текстах Свящ. Писания, а таинства везде презирали<sup>32</sup>. Сами священники в богохульных выражениях отвергали бескровную жертву во время совершения ее, пользуясь тем, что успели ввести народ почти в языческое суеверие<sup>33</sup>. Наконец –

III. Латинский запад, забыв, что царство распятого Господа славы несть от мира сего (Ин. 18:36), и потому увлекшись внешним положением своим среди народов, с течением времен, под влиянием и вследствие обстоятельств исторических, достиг наконец того, что взял в свои руки почти всю судьбу государств, вмешался во внутреннее их управление, стал собирать с граждан подати, набирать солдат. Появлялись иногда лица, которые сопротивлялись такому вмешательству; но их сопротивления выдавались за соблазн церковный, а стоявшие в них отлучались обыкновенно от общения с верующими<sup>34</sup>. Как было тягостно такое влияние епископов римских на общества гражданские, не трудно понять, если припомним, что даже высшее духовенство западное тяготилось отношением своим к нему, как главе Церкви Христовой, и что Людовик XII, король французский, повелел отчеканить золотую медаль с надписью: «потреблю имя Вавилона» (т. е. Рима)<sup>35</sup>, а Генрих VIII, король английский, ввел в богослужение такое прошение: «от насилия епископа римского и его нестерпимых обид избавь нас, Господи»<sup>36</sup>. Между тем, когда правители государств начали мало-помалу преодолевать скопища,

подрывавшие престолы их, такое значение епископа римского стало теряться. Французы первые оказали сопротивление притязаниям его, единодушно восстав против булл Вонифатия VIII, и во множестве согласительных грамот высказав королю своему Филиппу красивому согласие на его предприятие, клонившееся не к пользам римского двора, и ограничились (1435 г.) властью последнего прагматическою санкциею, а их король Франциск I приобрел право назначать епископов и всех высших духовных сановников. Примеру французов последовали немцы, которые, чтобы отстоять независимость империи против притязаний Рима, единодушно объявили несогласие свое с началами государственного его права, восстали (1487 г.) против десятины, которую хотел он наложить на них, и устранили ее, и затем (1500 г.) отдали епископу римскому только третью часть дохода, вырученного от продажи индульгенций. Английский парламент соединился с королем своим Эдуардом III, не захотевшим платить дани римскому двору, к которой обязались его предшественники, и обещал ему, Эдуарду, вспомоществование, а король английский Генрих VII без спора обладал правом назначать одного кандидата на епископские места и взял половину аннатов себе. Король испанский также владел правом назначать лица на места епископские, пользовался множеством сборов и прав духовных, и нередко противился легатам епископа римского. На соборе констанском (1414–1418 г.) действует главным образом уже светская власть, которая в общем собрании низлагает владыку вселенной, а этот владыка вынужденным находится заключать договоры (конкордаты) с отдельными нациями. Правда, и при таком положении дел, епископ римский еще много значил: ему повсюду оказывалось послушание; император водил коня его под уздцы; не только в Венгрии, но и в Германии были епископы, которые все еще писались милостию апостольского престола; на севере собиралась еще подать св. Петру; бесчисленные пилигримы со всех сторон являлись на юбилей к стопам св. апостолов. Тем не менее прежних отношений западной духовной власти к светской, вследствие которых первая совершенно подавляла последнюю,

не существовало уже. Ко времени реформации, вообще говоря, почти во всем латинствующем мире старались ограничить незаконные права епископа римского, а сам он между тем обнаруживал слабость в удержании их за собою в прежнем виде. Казалось, что поставленный и поставивший себя в таких обстоятельствах, епископ римский сознаёт вину свою в присвоении прав, ему не принадлежащих, живо припамятует, что несть власть, аще не от Бога, что сущия власти от Бога учинены суть, и что потому всяка душа должна повиноваться властям предержащим (Рим. 13:1), и, отложив суету мира сего, бросавшую мрачную тень на пресловутую его митру<sup>37</sup>, воздаст должное государю, как от Бога учиненному; но опыт показал совершенно иное. По свидетельству истории, в начале шестнадцатого века епископ римский с такою решительностию и с таким напряжением устремился к расширению светской власти своей, что на западе стали уже поговаривать: «папа пролагает путь антихристу, печется о водворении не царствия небесного, а царства сатаны»<sup>38</sup>.

Но тогда как на западе одни бесполезно издевались над епископом римским и подчиненным ему духовенством, другие или во всеуслышание жаловались на худое положение его<sup>39</sup>, или со всеусердием просили, кого следовало, преобразовать его<sup>40</sup>, или открыто высказывали желание при жизни своей видеть его в той чистоте, в какой находился он в первые веки своего бытия<sup>41</sup>. Явились и соборы, которые сознались, что настает крайняя нужда преобразовать латинство как в главе его, так и в членах<sup>42</sup>. Учреждено было даже общество (коллегия, долженствовавшее заняться этим делом<sup>43</sup>. К несчастью, едва не все было бесполезно. Как частные лица не видели исполнения просьб своих о преобразовании латинства, так и соборы его не деятельно приступали к этому преобразованию. По проискам епископа римского, ясно сознававшего гибельность предстоящего преобразования прежде всего и паче всего для себя, оно от времени до времени отлагалось впредь, а нестроения и беспорядки между тем со дня на день умножались более и более. Не естественно ли было, после сего, ожидать, что рано или поздно, но явятся

люди, исполненные такой смелости, что самовольно возьмут на себя великое дело преобразования латинства, с силою восстанут против видимой главы Церкви, против злоупотреблений ее двора и клира, против измышлений и нововведений ее, и произведут раздробление латинского запада на части? Не естественно ли было ожидать появления таких лиц в XVI веке, когда опыты подобного восстания и противодействия Риму еще прежде бывали уже со стороны не только возмутительных, но и благонамеренных его членов, хотя и оканчивались печальными последствиями для них самих<sup>44</sup>. Таковы и были виновники реформации. На них, взявших на себя великое дело преобразования латинства, надобно смотреть не иначе, как на представителей духа современного, вызвавшихся к совершению того, что сочтено уже было тогда необходимым произвести в нем, хотя они, как сознался предводитель их, Лютер<sup>45</sup>, зашли в этом деле слишком далеко. Самая же реформация, ими начатая и совершенная, есть открытое, но доведенное до крайности, обнаружение, обличение всей нечистоты латинского запада, всех его неправд, всех его хитростей, всех его злоупотреблений, а за сим и напоминание об исправлении себя в вере и жизни, необходимость которого он сам уже признавал, но осуществление которого на деле отлагал со дня на день. Не то значит слова наши, будто реформация, сделавшаяся известною в XVI веке, права, истинна, законна. Напротив, как начатая людьми, явившимися в свое имя, совершавшаяся при помощи средств, недостойных ни Бога, ни человека, и кончившаяся уничтожением христианской Веры, она, как сознался еще Лютер, есть «вечный позор, – такое дело, в котором нельзя дать отчета ни пред Богом, ни пред людьми, и которое наводит мрачную тень на самое Евангелие»<sup>46</sup>. Когда говорим, что реформация есть открытое, но до крайности доведенное, обнаружение и обличение нечистоты латинства и напоминание ему об исправлении себя в вере и жизни; то хотим только сообщать, что она есть жестокое оскорбление, причиненное латинству его же неблагодарными членами, но оскорбление, подобное тому, какое своевольные, раздражительные и ожесточенные дети наносят своим

неблагоразумным матерям. Убедиться в этом не так трудно, как может показаться с первого раза. Нужно только остановить некоторое внимание на главных виновниках реформации и на ее следствиях и духе.

## § 225. Главные виновники реформации

Главными виновниками реформации, как известно, были: в Германии Лютер, во Франции Кальвин, в Англии Генрих VIII. К чести их, ни один из них не отступил от убеждения в том, что Вера христианская не есть произведение ума человеческого, а христианская Церковь не есть учреждение человеческое, но что та и другая получили свое начало от Бога, чрез едиnorodного Сына Его, во Святом Духе. Согласны были они и с тем, что лица, выдающие себя за провозвестников откровений, полученных ими от Бога, должны отличаться от прочих людей особенною безукоризненностью в характере и жизни, всецелым самоотвержением, полным отрешением от мира и сущего в нем, кротостью, терпением, великодушием, беспредельною любовью к Богу, ревностью о славе всеcвятого имени Его, особенною любовью к человечеству. Не отвергали они и того, что проповедники божественного откровения должны распространять его при помощи средств, вполне достойных Бога, с предоставлением каждому человеку – по совести убеждаться в истине проповедуемого, и сопровождать слово свое какими-либо чрезвычайными знамениями. Но таковы ли были сами они, главные виновники реформации? Нечего уже спрашивать, творили ль они какие-нибудь чудесные знамения, которых напрасно стали бы мы искать у них. Желаем только звать, каковы они были по характеру и жизни, и как совершили, насколько зависело это лично от них, реформацию свою? Если спросим об этом приверженцев реформации, то некоторые из них откровенно скажут, что –

I. Лютер был монах августинского ордена, необдуманно произнесший иноческие обеты, не согласовавшиеся с требованиями пылкой природы его, несший их в начале самонадеянно, и наскучивший строгим исполнением их очень скоро<sup>47</sup>, восставший против законного иерарха своего без цели определенной, по случаю спора с подобным себе монахом, только другого ордена, и довершивший восстание свое гордым отложением от Церкви своей, со всеми, увлекшимися на его

сторону. Он начал свое восстание с крайнею горячностью и с полною свободою пылкого своего характера, объявив, что имеет дело с темным царством, с обиталищем антихриста, стоком всякой нечистоты, с гнездом нечестия, а в продолжение его доверял своим мыслям с высокомерием, высказывал их с дерзостью, стоял за них с упорством и ревновал о поражении усмирителей своих с неистовством, постоянно нанося им самые грубые обиды<sup>48</sup>. Лютер, замечал Кальвин, крайне неистов, так неистов, что один Бог может обуздать невозддержанное, кипевшее в нем, и привести его к сознанию своих пороков<sup>49</sup>. Я содрогаюсь, писал Меланхтон, когда подумаю о страстях Лютера: он не уступает в них и Геркулесу<sup>50</sup>. Лютер, высказывал другой современный ему реформатор запада, совершенно неистовствует: он ратует против истины вопреки всякой правде, даже вопреки голосу собственной совести<sup>51</sup>. И что говорить? Сам Лютер не скрывал, что в его неукротимой плоти пылают тысячи огней, что он, обязанный быть ревностным в духе, пребывает в нечистоте, что нельзя найти ни одного императора, ни короля, ни дьявола, которому захотел бы он уступить, и что он не уступит даже целой вселенной<sup>52</sup>.

II. Кальвин, образуя секту свою в Женеве, ревновал о строгой нравственности; но сам был не многим чем лучше Лютера. Не напрасно еще Мельхиор Вольмар, воспитатель Кальвина, приверженец реформации, писал о нем к Фарелю, как о человеке, имевшем дурные склонности. Проникнутый одинаковым духом противления с Лютером, он восстал против законного иерарха своего, объявив войну всякому, кто только не будет разделять с ним его убеждений. Столь же обидчивый, высокомерный и упорный в состязаниях, как и Лютер, он смотрел на несогласовавшихся с ним, как на глупцов, бездельников, негодяев, ослов, свиней и проч. Он написал и посвятил французскому королю Франциску I одно богословское сочинение, в котором, между прочим, убеждал его водиться духом веротерпимости<sup>53</sup>: а между тем, имея в виду положить конец переменам в измышленном им вероисповедании, учредил в Женеве инквизиционную полицию, которая преследовала мнения с такою жестокостью, что думавший

иначе как-либо, нежели как ему хотелось, почитался уголовным преступником. Он же написал примечания (комментарий) на рассуждение Сенки о милосердии, а между тем довел Михаила Сервета, не соглашавшегося с некоторыми из его убеждений, до того, что он был сожжен в 1553 году. Накануне казни его Кальвин пришел к нему в темницу и сказал ему: «свидетельствуюсь Богом, что я не памятую зла, причиняемого мне; я всегда кроток в отношении к врагам своим, а в отношении к вам докажу все свое благоволение»: между тем, наутро Кальвин сидит у окна и с удовольствием смотрит, как несчастный Сервет выпускает последнее дыхание!.. Амбоазский, близ Тура, заговор (1560 г.), кровавая баня в Васси (1562 г.) и несколько междоусобных войн, последовавших за нею, были плодом учения Кальвинова. Самая смерть Кальвина случилась во время этих ужасов, которые долго после того возмущали Францию, и впоследствии возобновлены были приверженцами его, пуританами, в Шотландии и Англии<sup>54</sup>.

III. Что касается Генриха VIII, короля английского: то, как раб Волсея, он совершил довольно и хорошего; но, как человек самостоятельный, он наделал столько пороков, сколько едва ли кто из людей сделал, и притом таких, которые самых ангелов могли бы заставить плакать<sup>55</sup>. Предприимчивый, честолюбивый, своенравный, тщеславный, мстительный, плотоугодливый, он совершенно свободно действовал по внушению страстей своих<sup>56</sup>: преобразовал Веру Христову по своим прихотям, умножил преступления и измены отечеству, жаждал крови человеческой, определил смертную казнь за нарушение крайне стеснительных и часто смешных постановлений своих, возводил на эшафот жертвы всякого звания, даже членов царской крови<sup>57</sup>, своевольничал, вообще, над достоянием, свободой и верою своих подданных<sup>58</sup>. Некоторые из них не соглашались было (1554 г.) дать ему двух присяг: одной – в почитании короля главою Церкви, а другой – в признании нового порядка престолонаследия; но были казнены, как преступники государственные, несмотря ни на какие заслуги их<sup>59</sup>. Не говорим уже, что Генрих подал пагубный пример к попранию правды и утеснению невинности, произнося суд над лицами, не выслушав



от них оправдания<sup>60</sup>; что, не находя удовлетворения похоти плотской в супруге своей Екатерине, он пленился красотой Анны Болейн, расторг брак с первою и женился (1532 г.) на последней, спустя четыре месяца родившей ему дочь Елисавету; потом, наскучив Анною, обвинил ее в нарушении супружеской верности и измене государственной, и казнил (1536 г.); на другой же день женился на Иоанне Сеймур, по смерти которой (1537 г.) вступил (1540 г.) в новый брак с принцессою клевскою Анною, отвергнутою им спустя несколько месяцев и замененною Екатериною Гауэрд; что и эту он, не находя, в чем бы упрекнуть ее, казнил (1542 г.) за прежние ее преступления, и что, наконец, в шестой раз женился он на Екатерине Парр, которую также повелел было взять под стражу и предать суду за несогласие ее на некоторые из его убеждений<sup>61</sup>.

Спрашиваем всякого благомыслящего человека: таковы ли были, так ли жили и действовали посланники Божии, многочастне являвшиеся в святой Церкви? Можно ли признать Лютера, Кальвина и Генриха VIII, главных деятелей реформации, исполненных такого фанатизма, проникнутых такою нетерпимостью и проводивших жизнь по воле развращенных сердец своих, за исполнителей воли Того, кто пришел спасти мир?

## § 226. Следствия или плоды реформации

Какова нива, такова и семена, и каковы цветы, таковы и пестроты, и каков делатель, таково и дело, каков земледелец, таково и земледельство, говорит нам Писание (3Ездр. 9:17). Каковы преобразователи латинства, скажем мы, такова и произведенная ими реформация. «Все наши слезы недостаточны для оплакания этого губительного раздора, и в Эльбе мало воды для оплакания бедствий, произошедших от него: он есть неисцелимое зло», – говорят сами приверженцы реформации<sup>62</sup>, и – совершенно справедливо.

I. Мечтая быть преобразованием латинства, реформация оказалась демократиею, делом революционным и демагогическим, революциею, а лица, произведшие ее, несомненно, были революционеры<sup>63</sup>. Так впоследствии стали говорить о реформации ее же приверженцы! И нужно ли припоминать, в оправдание слов их, сколько раз главные виновники реформации поступали против прав людей, как членов церковного и гражданского общества? Нужно ли показывать, что они, обогатившись чрез хищения, пролив реки крови и повсюду распространив бедствия, оставили потомству, вместо согласия и любви, нескончаемые распри и раздоры, насилия и возмущения?<sup>64</sup> Нужно ли выставлять на вид, как чада реформации публично оскорбляли государей, проповедывали возмущения, восставали против правительств, покушались на авторитет законов, суесловили о равенстве состояний, о рабстве народа, о необходимости эмансипации и так далее?<sup>65</sup> Нужно ли делать это, когда еще зачинщик реформации сознался, что его учение породило много соблазнов, несогласий и возмущений, которые приводили в трепет его самого, особенно когда собственная совесть укоряла его за то, что он посягнул на древний мир и древнее спокойствие латинства?<sup>66</sup> Несомненно, что реформация много способствовала умножению на земле преступлений, крамол и кровопролитий, породив большую крестьянскую войну (1525 г.), междоусобные войны во Франции (1562–1569 г.), амбоазский заговор близ Тура (1560 г.),

кровавую баню в Васси (1562 г.), тридцатилетнюю войну за саму себя, и содействовал всем ужасам во время междоусобий в Швеции, Норвегии и Польше, войн Людовика XIV, войны семилетней, североамериканской, войн в Америке, в Индии, в Австралии, в Венеции, и войн революционных.

II. С запальчивостью восстав против латинских злоупотреблений в вере, реформаторы хотели истребить их совершенно, и таким образом дать христианам западным правую систему вероучения во славу Божию; но, вместо того, как увидим впоследствии, оставили эти злоупотребления у себя, только в ином виде, возведя их на степень больших злоупотреблений, и в то же время исключили из христианства такие истины, за которые великие мужи св. Церкви подвизались до крови. С этой стороны реформация оказалась нападением философской теории, одевшийся в христианскую одежду, на истину богооткровенную<sup>67</sup>, породила из себя множество обществ и общин, из коих каждое всегда готово внести новые перемены у себя<sup>68</sup>, предала Веру Христову в жертву бесконечных споров и несогласий, подвергла сомнению самые важные ее истины<sup>69</sup>, не оставила почти ни одного члена ее в том виде, чтобы все принимали его согласно<sup>70</sup>, и породила социниан, унитариев, анабаптистов, квакеров, шведенборгиан, партикуляристов, универсалистов, саббаториан, методистов, пиетистов, гернгутеров, ремонтрантов, гомаристов, гофманистов, автиномиан, криптикистов, сепаратистов, гармонистов, вообще – множество общин<sup>71</sup>, из коих одни премудрости ищут, другие знамений просят, а иные о распятом Господе славы вовсе не понимают<sup>72</sup>. Посему-то Христианство не имеет у протестантов ни жизни, ни формы, так что состав его не может устоять даже на суде разума<sup>73</sup>, а истинная Церковь Христова (как пишется в одном сочинении, вызванном определением известного Штрауса на должность профессора в Цюрих) не настала еще для протестантского запада.

III. Лютер говорил, что, преобразуя латинство, он хочет доставить пользу и блаженство народам западным<sup>74</sup>, дав им правый закон жизни о Христе. Между тем, реформация изгнала из среды приверженцев ее подвижничество, составляющее

подлинный дух<sup>75</sup> и совершенство<sup>76</sup> истинного Христианства, внушила не надеяться на стяжание вечного života посредством добрых дел, совершаемых по вере в Иисуса Христа, научила излишнему упованию на милосердие Бога, предоставив спасение человекав безусловной Его воле, проложила путь к отчаянию в спасении, утвердив, будто Иисус Христос искупил не всех людей, а только некоторых, преподавала инде такие правила нравственности, между которыми есть и внушающие жить так, как заблагоразсуждается долупреклонной плоти человека, и отворила широкие врата заблуждениям, суевериям, холодности к вере, угождению развращенной воле и плоти, разрушительным страстям, вообще – жизни по князю власти воздушныя, действующему в сынех противления (Еф. 2:2). Реформация же способствовала умножению сочинений, развращающих сердца, стремящиеся к благочестию, и проложила путь к явлению таких обществ, исповедующих Веру христианскую, в которых нескоро найдешь признаки жизни истинно-христианской, согласной с духом Веры и Церкви Христовой<sup>77</sup>. Удивительно ли, после этого, если и народы, исповедующие Веру Христову по научению Рима, после времен реформации впадали даже в неверие, отвергали Бога; но ни один из них не сделался протестантским? – Кто хочет быть христианином, тот непременно должен оставить протестантство<sup>78</sup>.

## § 227. Суждение о реформации

По такому началу, произведению, строению и направлению, реформация, очевидно, не есть приобретение для исповедующих христианскую Веру на западе. Тем более не есть она, вопреки мечтанию новейших мыслителей западных, шаг рода человеческого вперед по пути к усовершенствованию. Она есть величайшее зло, обильный источник различных бедствий для тех людей, которые вступили под разрушительные знамена ее, веруют по руководству ее, ведут жизнь по правилам ее, и чают найти надлежащее удовлетворение духовным потребностям своим в недрах ее. Она есть отнюдь не возвращение (*reformatio*) к древнему Христианству, не восстановление святоапостольской и святоотеческой Веры, но обезображение, искажение, извращение этой Веры, совершенное людьми, самовольно взявшимися за искоренение злоупотреблений латинства, в различные времена введенных и допущенных в нем епископом римским. Неудивительно, после сего, если Меланхтон, усердный сотрудник Лютера в преобразовании латинства, в письмах к друзьям своим неоднократно высказывал сожаление о том, что вмешался в дело реформации. Неудивительно и то, если и в наши времена, когда известный Штраус определен был профессором в Цюрих, один из приверженцев реформации писал: «Где та великая польза, которую на самом деле получили мы от реформации? Остается ли у нас что-нибудь после усиленных напряжений Лютера, кроме мечты и жалкой карикатуры? Где та живая вера, которую поставил он на место внешней праведности дел? Где то поклонение духом, которого требовал он, как поклонения, согласного с умом и волею Христовою? Почти он один мог думать, что наше (протестантское) общество освободилось от форм не для того, чтобы вместе с тем совлечься духа. Вместо духа, сперва даны были нам символы и исповедания веры, которые первоначально вынуждены были необходимостью, но впоследствии превратились в каменные скрижали закона. От них и искусственного толкования их наводнилось общество

наше фарисейством, грозившим подавить свободное дыхание жизни. После того пришел пиетизм, частью в различных сектах, которые составляли бремя для нашего общества, как не оказавшие никакого пособия для него и не имевшие никакого успеха для себя. Затем настал период рационализма, и многие подняли головы свои, как бы чуя, что теперь наступило время искупления их. За несколько времени пред сим люди мечтали о какой-то счастливой и простой Вере, в которой они открытым взором, а не в прообразах и образах, увидят Бога. Но и это новое здание не только не успело доставить ожидаемой пользы лучшего духовного пристанища, но скоро начало колебаться и разрушилось. Большинство народа приняло только отрицательную сторону рационализма – право объявлять себя свободным от всякой Веры, опирающейся на авторитет, не принимая вместе с тем, конечно, не естественной, обязанности на себя – составлять какую-нибудь Веру для себя. На стенах появились в пустых формах новые идолы, подобно древним. Религиозность исчезла приметно. Храмы опустели. Молитвы и гимны сделались бездушными. Поучения потеряли свою важность. Могущественное учение реформаторов уступило место цепи робких верований... Действительно, Вера дана нам Богом; но в одно время явился недостаток разума верующего, а в другое – разум неверующий, и вот оба они коснулись картины и повредили ее до того, что истинный вид ее совершенно изгладился, и она снова должна быть создана Богом». Не прав ли, посему, был Лютер, первый зачинщик реформации, когда желал, чтобы уволили его от проповеднического служения?<sup>79</sup> И он, и Цвинглий, и Кальвин, и Генрих VIII, и прочие подобные им преобразователи латинского запада шестнадцатого века не были ль слепыми вождями слепых, расслабленными врачами расслабленных, самообольщенными наставниками невежд, противниками божественного домостроительства, врагами олтаря, возмутителями против жертвы Христовой, в отношении к Вере – изменниками, в отношении к благочестию – святотатцами, рабами непокорными, сынами беззаконными, братьями неприязненными, презрителями иерархии, дерзнувшими устроить другой олтарь, составлять другую

молитву из слов непозволительных, осквернять истинную жертву Господню жертвоприношениями ложными, и не хотевшими даже знать, что действующий вопреки Божию чиноположению наказывается за безрассудное дерзновение по усмотрению божественному?<sup>80</sup> Прав был Лютер и в том случае, когда писал к саксонскому курфюрсту Фридриху, что «все, что дотоле сделал он, служит для него позором, что то было таким делом, в котором не мог он дать отчета ни пред Богом, ни пред людьми, и что оно наводит мрачную тень на самое Евангелие»<sup>81</sup>. Реформация, начатая и совершенная им вместе с другими, явилась подобною человеку, который, избавившись из плена, не возвратился на родную сторону, во занесен волнами на пустой и отдаленный берег. Правда, все, как увидим, представляется в ней основанным на слове Божиим; но на самом деле – увидим и это – самая наибольшая часть опирается в ней на произвольном, всегда лживом, толковании писанного слова Божия, на извращении некоторых явлений в истории церковной, на искажении частных, иногда не совсем определенных и решительных, мест из творений св. отцов и писателей Церкви, на заблуждениях еретиков. По всему этому, реформация есть не иное что, как дальнейшее отпадение от истинной Веры Христовой.

## **Отделение второе. Обозрение лютеранства**



## **§ 228. Понятие о лютеранстве**

Общество лютеран<sup>82</sup> составляют народы, исповедующие Христианскую Веру в том виде, как установлено это на западе в XVI веке под главным влиянием Мартина Лютера, прежде других самовольно<sup>83</sup> взявшегося за искоренение злоупотреблений латинских<sup>84</sup>.

## § 229. Исторические сведения о нем

Мартин Лютер родился в конце пятнадцатого века (1483 г.) от рудокопа, в саксонском городе Эйслебене. Начальное образование получил он в Магдебурге и Эйзенахе (1497–1501 г.), а окончательное – в эрфуртском университете, где обучался он философии и юриспруденции, получил (1503 г.) степень магистра первой, поступил (1504 г.) в братство августинского ордена, и, по пострижении в монашество, удостоен степени священства (1507 г.). В 1508 году он перешел в Виртемберг и здесь (по 1511 г.) проходил в университете должность профессора философии, а в 1513 г. получил степень доктора богословия<sup>85</sup>. Как воспитанный в правилах латинства, он глубоко уважал его и от всей души предан был первосвятителю его, епископу римскому<sup>86</sup>; но это уважение и преданность скоро перешли потом в ненависть и презрение. Поводом к сему послужила продажа индульгенций, назначенная (1516 г.) епископом римским Львом X, нуждавшимся в деньгах для достройки начатой Юлием II церкви во имя св. апостола Петра, для поощрения искусств и для удовольствий. В Саксонии<sup>87</sup> производил ее, по поручению архиепископа майнцского и вместе епископа гальберштадского и магдебургского Алберта, ученый монах доминиканского ордена Тетцель. Но Тетцель был чрезвычайно корыстолюбив и торговал индульгенциями с крайним бесстыдством<sup>88</sup>. Лютер, будучи духовником, скоро заметил, что вследствие такой торговли и его исповедальня и исповедальни его собратий не посещаются почти верующими латинами: посему, чтобы вразумить сколько-нибудь Тетцеля и устранить производимый им в народе соблазн, восстал против него с подобающею скромностью и умеренностью<sup>89</sup>; а как скоро оказалось, что такой способ действия бесполезен в отношении к безрассудному доминиканцу, то в навечерие праздника всех святых прибил (1517 г.) на одном из столбов соборной церкви Виртемберга 95-ть положений против индульгенций<sup>90</sup>. Положения сии в короткое время сделались известны сначала по всей Германии, а потом

и по всей Европе, и вызвали со стороны немогших долее терпеть злоупотреблений латинского духовенства и желавших преобразовать его громкие одобрения Лютеру, а со стороны корыстолюбцев, особенно доминиканцев, которые в лице Тетцеля опозорены были теперь на весь свет, сильное негодование на августинца<sup>91</sup>. Тетцель не перенес своего унижения в глазах современников, сожег положения Лютеровы и в Франкфурте на Одере обнародовал на них свои противуположения<sup>92</sup>. Последовали споры...

Возраставшее со дня на день волнение умов встревожило Льва X. Но, не успев усмирить Лютера чрез магистра своего двора, доминиканца Сильвестра Приерио, он прибег наконец ко власти. Напрасно, впрочем, требовал он (в августе 1518 г.) Лютера в Рим, старался умиротворить его (в октябре 1518 г.) на сейме аугсбургском, осуждал (в ноябре 1518 г.) мысли его об индульгенциях буллою, и поручал (1519 г.) посланнику и каммергеру своему Карлу Мильтицу склонить его к повиновению себе, как главе Церкви вселенской, к признанию такого авторитета его в ней и к оправданию себя пред ним. Возвышавшийся над современниками и природными дарованиями и приобретенным просвещением, поддерживаемый в деле восстания против латинства сочувствием Германии, особенно же покровительством курфирста саксонского Фридриха мудрого, подстрекаемый к неуступчивости приверженцам оного друзьями своими, Лютер над всеми одерживал верх, надмевался расположением к себе соотечественников, и оставался в своем восстании непреклонным. Тогда Лев, явно усмотрев, что меры, доселе принятые им к вразумлению Лютера, не оказывают желаемого успеха, в 1520 году чрез легатов своих Каррачиоли и Алеандра послал к архиепископу майнцкому буллу, которою объявлял почти половину (сорок одно) положений его то еретическими, то соблазнительными, то оскорбительными, то возмутительными, воспрещал ему проповедывать, предназначал к сожжению все его сочинения, не только вышедшие, но и имевшие выйти в свет, а его самого присуждал к отлучению от общения с латинами, как еретика, если в течение 60-ти дней не отречется

от своих мыслей. Но Лютер и теперь не покорился, тем более, что булла папская не встретила полного сочувствия ни в Лейпциге, ни в Эрфурте, ни в других местах. В декабре того же года он прибыл с нею к одним воротам Виртемберга в сопровождении многих докторов, студентов и народа, и здесь торжественно сожег ее (10 ч.) вместе с книгою канонического права латин и некоторыми сочинениями Экка и Эмзера, сказав: «поелику ты оскорбила святилище Господне, то да пожжет тебя огонь вечный», а на другой день торжественно объявил, что в высочайшей степени полезно было бы сожечь так и епископа римского со всем учением и со всеми преступлениями его, и что никто не может достигнуть спасения, если от всего сердца не возненавидит епископа сего<sup>93</sup>. После столь решительного поступка уже ни строгий приговор сейма (1521 г.) вормского, ни частные увещания (1521 г.) со стороны миролюбивых лиц, ни сеймы примирительные<sup>94</sup>, ни даже убеждения друзей, – ничто не могло возвратить Лютера в общение с латинами. Преданный воле сердца своего и духу мира, беспокоимый совестью и недовольный ни самим собою, ни произведенными им беспорядками и кровопролитиями, он умер (1546 г.) в Эйслебене закоренелым врагом латинства, оставив последователей своих убеждений<sup>95</sup> не в Германии только, но и в Пруссии<sup>96</sup>, в Швеции<sup>97</sup>, в Дании<sup>98</sup>, в Шотландии<sup>99</sup> и в других местах<sup>100</sup>.

Император римско-немецкий Карл V, после победы над последними при Мюльберге (1547 г.), желая хотя на время прекратить волнение, произведенное реформатором германским, и восстановить нарушенное им спокойствие, обнародовал (1548 г.) составленный<sup>101</sup> по его повелению так называемый интерим<sup>102</sup>, как образец Веры, которому и латины и лютеране должны были следовать, доколе собор, открытый уже (1545 г.) в Триденте и производившийся (1547 г.) в Болонии, снова переведен будет в Тридент. Но ни латины, не желавшие ни в чем уступить противникам своим, ни тем более противники их, видевшие, что интерим почти весь написан в пользу латин<sup>103</sup>, не приняли нового устава Веры, а принявших и потому названных интеримистами<sup>104</sup> огласили именем адиафористов

(от αδιαφορος). Император вздумал было насильно заставить протестантов принять интерим; но попытка его осталась безуспешною. Болезнь Карла, измена курфюрста саксонского Морица, заступившего место Фридриха, и неудача в замыслах и предприятиях относительно усмирения мятежников, кончившаяся пассавским договором (1552 г.), обессилив императора, заставили его согласиться на аугсбургский мир (1555 г.), совершенно уравнивший, в правах, принявших «аугсбургское исповедание»<sup>105</sup> с латинами, разделивший таким образом латинство на две особые половины, и утвердивший спокойствие германских его преобразователей<sup>106</sup>.

В 1555 году Карл V, отказавшись от престола королевского, в пользу сына своего Филиппа, в от императорского, в пользу брата своего Фердинанда, отправился (1556 г.) в эстремадурский монастырь Юста, и здесь умер (1558 г.). Последователи Лютера, усиленные миролюбивым расположением к ним преемников Карла (1558–1569 г.), разделившиеся (1563 г.) на две враждебные половины, из коих каждая имела сильную опору в державах иноземных, не примиренные с латинами и собором тридентским (1564 г.), не встретившие (1574–1581 г.) одобрения отступлениям своим на православном востоке<sup>107</sup>, не пришедшие в единомыслие между собою при посредстве «образца согласия»<sup>108</sup>, то стесняемые, то ограничиваемые, то нетерпимые, то истребляемые, то постыждаемые, то терявшие покровительство законом, вообще лишаемые прав и преимуществ в Австрии (1576 г.), Кельне (1583–1584 г.), Страсбурге (1592–1604 г.), Штирии (1596–1598 г.), Пруссии (1598 г.) и в других местах, начали близиться к уничтожению. В начале XVII века (1608 г.) они поставлялись даже в крайность – возвратить латинам значительное число архиепископий, епископий и церковных имений, присвоенных ими со времени аугсбургского мира. При таком положении дел, они составили тогда во владениях анспахских, в агаузенском монастыре, союз для охранения свободы немецких сословий и, в случае притеснения которого-нибудь из них, для совокупного действия в его защите, а когда при короле богемском Фердинанде нарушена была (1618 г.) грамота Величества,

данная богемцам (1609 г.) Рудольфом II, утверждавшая за ними свободу вероисповедания, с оружием в руках явились в канцелярию штатгалтеров прагского дворца, выбросили оттуда за окно двух членов правления с их секретарем, захватили в свои руки правительственную власть, овладели государственными доходами, изгнали иезуитов, снарядили войско, низложили избранного в преемника императору Матфию († 1619г.) Фердинанда II, и провозгласили (1619 г.) королем Фридриха V, курфюрста пфальцского, начальника своего союза<sup>109</sup>. Открылась тридцатилетняя война, вначале (1620–1628 г.) угрожавшая последователям Лютера совершенным подавлением, – вследствие двух побед над императорскими войсками, одержанных покровителем их шведским королем Густавом Адольфом II, одной под Лейпцигом (1631 г.) а другой при Люцене (1632 г.), обещавшая им полное торжество, – по смерти Густава Адольфа от ран под Люценом, не сопровождавшаяся уже особенными успехами в пользу самовольных преобразователей латинства, а вследствие блистательной победы, одержанной (1634 г.) императорскими войсками над шведами при Нердлингене, утвердившая перевес за императором во всей южной Германии. Совершенное истощение обеих партий и всеобщее желание мира прекратили, наконец, кровопролития. В 1648 году подписав был в Мюнстере и Оснабрюке вестфальский мир, и лютеране получили наконец полную свободу вероисповедания<sup>110</sup>.

## § 230. Источники сведений о заблуждениях лютеран

Символическими сочинениями, из которых заимствуются сведения об учении и заблуждениях лютеран, служат у них, кроме трех символов веры: так называемого апостольского, никеоцареградского и приписываемого св. Афанасию александрийскому<sup>111</sup>, следующие:

I. Аугсбургское исповедание<sup>112</sup>, написанное под руководством Лютера, дополненное Филиппом Меланхтоном, рассмотренное и исправленное единомышленниками того и другого, особенно Понтаном, и, по подписании его курфирстом саксонском Иоанном, маркграфом бранденбургским Георгом, герцогами люнебургскими Эрнстом и Францем, ландграфом гессенским Филиппом, герцогом саксонским Иоанном Фридрихом, князем ангальтским Вольфгангом и уполномоченными имперских городов: Нюрнберга и Рейтлингена, представленное (1530 г.) императору Карлу V на сейме в Аугсбурге<sup>113</sup>.

II. Апология аугсбургского исповедания<sup>114</sup>, написанная Меланхтоном, по поводу опровержения, составленного на это исповедание латинскими учеными<sup>115</sup>.

III. Смалькальденские члены<sup>116</sup> по приказанию курфюрста саксонского Фридриха написанные (1557 г.) Лютером для собора, имевшего быть, по назначению Павла III, в Мантуе, одобренные протестантскими чинами и подписанные самим Лютером и почти всеми единомысленными с ним учеными<sup>117</sup>.

IV. Большой катихизис и Малый катихизис<sup>118</sup>, написанные (1528–1529 г.) Лютером после обозрения им (1527–1528 г.) саксонских приходов, бывшего по поручению курфюрста саксонского Фридриха<sup>119</sup>.

V. Образец согласия<sup>120</sup>, составленный (1577 г.) шестью лютеранскими учеными: Иаковом Андреем, Мартином Хемницем, Николаем Зелнекером, Андреем Мускулом, Христофором Корнером и Давидом Хитреем, по поводу разногласий, явившихся по смерти Лютера между его последователями<sup>121</sup>.

## **§ 231. Перечисление лютеранских заблуждений**

Первым предметом, с которого преобразователи западные начали нападения свои на латинство с мыслию искоренить вкравшиеся в него заблуждения и злоупотребления, были индульгенции или письменные разрешения, от известных наказаний, дававшиеся епископом римским вне таинства покаяния. Так как учение об индульгенциях латины старались защитить, с одной стороны, необходимостью для человека удовлетворять правде Божией, а с другой – возможностью заменять это удовлетворение добрыми делами святых, право же на раздачу их епископом римским – учением о нем, как главе Церкви Христовой; то преобразователи латинства, воспитанные в нем, но мало знакомые с вероучением вселенской Церкви, запальчиво опровергая мысли эти, когда коснулись первой, составили неправильный взгляд на человека, – устраняя вторую, исказили учение о союзе земной Церкви с небесною, а ослабляя авторитет епископа римского, выдумали новое учение об источнике христианской Веры, и затем смело начали исключать из Христианства все, что только не подходило под их понятие об этом источнике. Вследствие сего и оказались лютеране отступившими от православной Церкви в учении – I) об источнике христианской Веры, II) о Свящ. Писании, III) о Боге Духе Святом, IV) об ангелах, V) о человеке и – VI) о Церкви<sup>122</sup>.



## **Отдел первый. О заблуждении в учении об источнике христ. Веры**

(Учение православной веры почерпается) из откровения божественного, (которое распространяется между людьми и сохраняется в истинной Церкви двумя способами: посредством священного Предания и священного Писания. Древнейший и первоначальный способ распространения откровения Божия есть священное Предание; (а священное Писание дано впоследствии, чтобы откровение Божие сохранилось более точно и неизменно. (Но и тогда, когда мы имеем священное Писание, должны соблюдать Предание, с божественным откровением и с священным Писанием согласное (2Сол. 2:15). (Ныне нужно Предание, между прочим,) для руководства к правильному разумению священного Писания.

Простр. христ. катихиз. стр. 3. 6. 7. 8. Москва, 1856 г.

## **§ 232. Сущность лютеранского учения об источнике христианской Веры**

Лютеране веруют, исповедуют и учат, что единственное правило и образец христианской Веры составляют пророческие и апостольские Писания ветхого и нового завета, и что посему источником, откуда бы почерпать учение ее, и образцом (norma), по которому бы судить об этом учении и искажениях его, должно почитать одно Свящ. Писание<sup>123</sup>.

### § 233. Основания оного – из Свящ. Писания

В защиту учения сего они указывают обыкновенно на следующие места Свящ. Писания: испытайте писаний, яко вы мните в них имети живот вечный (Ин. 5:39). Закон Господень непорочен (Пс. 18:8). Всяко писание богодухновенно и полезно есть ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию, еже в правде: да совершен<sup>124</sup> будет Божий человек, на всякое дело благое уготован (2Тим. 3:16,17). Всюе чтут мя, учаще учением, заповедем человеческим (Мф. 15:9). Блюдитесь, да никтоже вас будет прелщая философиєю и тщетною лестию, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христе (Кол. 2:8). Аще мы, или ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, еже приясте, анафема да будет. (Гал. 1:8, 9). Аще кто инако учит и не приступает к здоровым словесем Господа нашего Иисуса Христа и учению, еже по благоверию, разгордеса, ничтоже ведый (1Тим. 6:3,4). Аще кто не послушает словесе нашего, посланием сего назнаменуите (2Сол. 3:14). Сия писана быша, да веруете, яко Иисус есть Христос Сын Божий, и да верующе живот имате во имя Его (Ин. 20:31). Аще кто приложит к сим, наложит Бог на него язв, написанных в книзе сей (Апок. 12:18).

## § 234. Опровержение их

Но из этих мест ни одно не благоприятствует лютеранам.

1. Испытайте<sup>125</sup> писаний, яко вы мните в них имети живот вечный (Ин. 5:39) сказал Спаситель иудеям по случаю исцеления Им человека, бывшего тридцать восемь лет в расслаблении, и, в пришествие Его в Иерусалим на праздник иудейский, лежавшего в притворе купели, называвшейся овчею. Так как исцеление это последовало в субботу, когда закон повелевал иудеям не творить никакого дела (Исх. 20:8–10), даже не износить бремени из домов (Иер. 17:21,22), а между тем исцеленный взял тогда одр свой и начал ходить; то иудеи сочли такой поступок нарушением закона о субботе, так что, окружив исцеленного, с укоризною и наглостию говорили ему: суббота есть и не достоин ты взять одра твоего (Иов. 5:9,10). Исцеленный отвечал на это: иже мя сотвори цела, той мне рече: возми одр твой и ходи (Ин. 5:11), давая сим понять, что Сотворивший его цела есть лице богоугодное, которое, как действующее от Бога, с Богом и о Боге, не повелело бы ему взять одра своего в субботу, если бы это было нарушением закона о ее покое. Но иудеи, ослепленные привязанностью к букве закона, не выразумели этого, и начали доведываться, кто был чудный тот повелитель, мнимый разоритель субботы; а когда узнали, что это был Иисус Христос, то начали гнать и искать убить Его (Ин. 5:16). Тогда не требовавший, да кто свидетельствует ему о человецех, но сам ведый, что́ бе в человецех (Ин. 2:25), Иисус Христос, оправдывая исцеление расслабленного в субботу, внушает обвинителям своим: Вы противопоставляете Мне закон о покое субботы, данный вам Богом, почившим в седмый день от всех дел своих, яже сотвори (Быт. 2:2). Но Бог почил в субботу только от творения дел вновь, а не так, будто бы Он не действует уже теперь и в каждую субботу, промышляя обо всем сотворенном и сохраняя оное, как показывает сие: восходящее солнце, бегущая луна, озера, источники, реки, дожди и движение природы в семенах, в телах наших и бессловесных животных, и все прочее, чем держится

вселенная. Так точно поступаю и Я, истинный и едиnorodный Сын Бога, когда, как равный с Ним по власти, делаю все и так, что и как Он делает, а противного Ему, несообразного с делаемым Им, ничего не делаю, так что и настоящее исцеление Мною расслабленного в субботу есть дело богоугодное, которое дал Мне сделать Отец, как Бог Богу, а впоследствии, как Отец Сыну, даст сделать, на удивление вам, и большие сего знамения, каковы: воскрешение мертвых и суд над миром, с такую же власть и силу, с какою делает это Он, чтобы вы чтили Меня тою же самою честью, какою чтите Его. А что Я – Сын Божий истинный и едиnorodный, Бог от Бога, в этом вы можете увериться не из Моего только свидетельства о Себе, которое вы можете зазреть (Ин. 8:13), несмотря на то, что и оно совершенно истинно (Ин. 8:14–18), но и из свидетельств Бога Отца, который многообразно уже показал, что Я – единосущный Сын Его, и из свидетельства Иоанна, который, когда послали вы к нему, как достовернейшему всех других, да спросят его: ты кто еси, не из угождения Мне или по дружелюбию, но по истине исповеда, яко несть Христос, но – глас вопиющего в пустыни (Ин. 1:19–25), и из соделанных Мною по собственной власти чудес, данных Мне Отцем, да совершу их в показание того, что Я – Мессия, достойных веры так, что даже крайне безумные не могут зазреть их, как свойственных единому Богу, и из свидетельства обо Мне Отца, не того только, которое было от Него на Иордане во время Моего крещения (Мф. 3:17) и во время совершения Мною чудес, творимых купно с Ним и по Его даянию, но и того, которое вы имеете у себя в богодухновенных писаниях, где за столько лет засвидетельствовал Он обо Мне. Не уважаете ли вы писаний сих, доверяя им более, нежели чудесам?<sup>126</sup> Не почитаете ли их источниками жизни? На них-то и Я теперь утверждаюсь, потому что они свидетельствуют о Мне<sup>127</sup>. Таким образом, в приведенных словах Спасителя содержится та мысль, что Свящ. Писание есть известнейшее пророческое слово (2Пет. 1:19), каковым почитали его иудеи и каковым почитают его христиане православные; а о том, будто его одно должно почитать источником христианской Веры, в них не говорится.

2. Не говорится об этом и в словах св. пророка Давида: закон Господень непорочен (Пс. 18:8). Ибо, что следует далее? – Обращаяй души. Итак, если под законом Господним разуместь здесь все Свящ. Писание, необходимо следует, что оно непорочно в том собственно смысле, что приводит людей к правому богопознанию. Что так именно надобно понимать это, видно – а) из состава речи пророческой: ибо в псалме, где находятся приведенные слова, сначала говорится о законе естественном, который в твари проповедует людям Творца и тем приводит их к Нему (Пс. 18:1), а потом в показание того, что закон сей не мог сообщить людям, надлежащего ведения о Создателе, следует речь о законе Господнем, данном чрез Моисея в письмени, чтобы он заблуждающихся в богопознании возвращал на правый путь<sup>128</sup>. То же самое видно и – б) из творений св. отцев и писателей Церкви, из коих бл. Феодорит, например, рассуждает по поводу означенных слов св. Давида так: «От блаженного Павла приобретаем мы сведение о трех видах божественных законов. Он сказал, что закон дан был людям без письмени в самом творении и естестве. Невидимая бо Его, говорит апостол, от создания мира творенми помышляема видима суть (Рим. 1:20), и еще: егда бо языцы не имуща закона естеством законная творят, сии закона не имуща, сами себе суть закон (Рим. 2:14). Великим же Моисеем предан закон в письмени. Ибо апостол говорит: преступлений ради закон приложися, вчинен ангелы, рукою Ходатая (Гал. 3:19). Но апостолу известен и третий закон, данный после первых, закон благодати. Закон бо духа жизни свободил мя есть, говорит он, от закона греховного и смерти (Рим. 8:2). (И блаженный Давид преподает согласное с сим учение, и в том же самом порядке. Сперва говорит о законе, который в твари проповедует Создателя, потом о законе, который дан Моисеем и желающим внимать сообщает большее ведение о Создателе, а после сего о законе благодати, который совершенно очищает души и освобождает от настоящего рабства. Видимой только лепоты небес, видимого их величия, говорит он, достаточно к тому, чтобы проповедать силу Создателя. Если кто видит великое и красивое здание, тот дивится строителю дома, и кто

рассматривает хорошо и красиво устроенную ладью, тот представляет в мыслях строившего судно, и при воззрении на изображение сама собою приходит мысль о живописце; тем паче видимая тварь взирающих на оную руководствует к Создателю... И сего достаточно к тому, чтобы показать людям Творца. Однако же Бог дал в помощь и закон, который бы заблуждающихся мог возвращать на путь. Ибо пророк говорит: закон Господень непорочен, обращаяй души: свидетельство Господне верно, умудряющее младенцы. Оправдания Господня права, веселящая сердце: заповедь Господня светла, просвещающая очи. Страх Господень чист, пребываяй в веке века (Пс. 18:8–11). Законом, свидетельством, оправданиям, заповедию, судьбами пророк называет закон Моисеев. Ибо так Ишеиует себя и сам закон, когда говорит: сия оправдания и суды, какие дал Господь Моисею (Втор. 4:45), а в другом месте: сохраняй закон Господа Бога твоего, и соблюдай заповеди Его. Называется же законом потому, что благоустраивает и в совершенство приводит общественную жизнь; а свидетельством потому, что служит свидетельством на согрешающих, и показывает наказание за преступление; оправданиями же, потому что научает справедливому, и запрещает несправедливое, преуспевающих же в добре называет праведными; и заповедию, потому что заповедует и со властью повелевает, что должно делать; судьбами же, потому что указывает божественные определения и научает, каких благ сподобится сохраняющий закон, и каким наказаниям подвергается преступающий его. Посему пророк говорит, что закон Божий, будучи свободен от всякой укоризны, обращает человеческие души и соделывает их неукоризненными, а свидетельство, устрашая, умудряет несовершенных и младенцев, возвеселяют же сердце оправдания, указывая причину нашего оправдания; а заповедь просвещает зрение ума, научая, чем благоугождается Бог всяческих, благоговение же и страх Божий, внушая хранение Божиих законов, приводят к наслаждению вечными благами»<sup>129</sup>.

3. В Свящ. Писании сказано, что всяко писание богодухновенно и полезно есть ко учению, ко обличению, ко

исправлению, к наказанию, еже в правде: да совершен будет Божий человек, на всякое дело благое уготован (2Тим. 5–16,17); а мы тому не противоречим, что здесь – а) слово всяко (πάσα), по употреблению корня его (πας) у священных писателей и для обозначения собрания предметов, чего-нибудь совершенного, целого (вместо оλος: Мф. 2:3. Лк. 21:32. Деян. 2:36), может означать все; что – б) изречение: всяко писание богодухновенно и полезно есть ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию, еже в правде некоторые из древних читали и так: всяко писание богодухновенное<sup>130</sup> полезно есть ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию, еже в правде, и что – в) различные выражения св. апостола о Свящ. Писании объемлют все, что только нужно учителю Веры в его служении: ибо из них ко учению указывает на правое вероучение, которое он должен преподавать, ко обличению – на вероучение неправое, которое обязан он искоренять, ко исправлению и к наказанию, еже в правде, – на нравоучение, чрез которое нужно ему, по двойственной стороне оною (Пс. 33:15), или исправлять людей от пороков, или наставлять их в добродетели. При всем том, в означенных словах нет той мысли, будто источником христианской Веры должно почитать одно Свящ. Писание. В истине сего уверяемся, с одной стороны, из находящегося в тех словах речения полезное, которое у св. апостола Павла не означает, будто при совершенстве того, о чем он изрекает оное, не нужно уже ничего другого, но естественно заставляет признавать нужным при том и бытие сего другого (1Тим. 4:8), а с другой – из состава речи апостольской; ибо слова те следуют в ней в таком порядке: «Знай, что в последние дни появятся различные нечестивцы, имеющие вид благочестия, но силы его отрекшиеся. Но ты удаляйся таковых, развращенных умом, невежд в Вере, как последовавший мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, в гонениях, страданиях, случившихся со мною в разных местах, перенесенных мною, и, по милости Господней, уже прекратившихся. Учением тех нечестивцев и заманчивостью их внушений не прельщайся; но чему научен и что тебе вверено, того и держись неотступно, зная, кем ты научен, – тем более,



что ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою в Христа Иисуса; ибо писание все богодухновенно и полезно и для научения, и для обличения, и для исправления, и для наставления в праведности, чтобы совершен был Божий человек, ко всякому доброму делу приуготовлен» (2Тим. 3:1–17). В том же уверяемся и из творений св. отцов и писателей Церкви, которые по поводу приведенных слов изъясняются так: «Предложив Тимофею много увещаний и утешений всякого рода, Павел присовокупляет еще совершеннейшие – утешение от Писаний. Он пишет: всяко писание богодухновенно и полезно есть ко учению, ко обличению, ко исправлению. Всяко, – какое? То, о котором, говорит, я сказал, – всякое священное Писание. Здесь разумеется то писание, о котором говорено было выше, о котором он сказал: яко из млада священная писания умееши. Итак всякое священное писание богодухновенно: ибо чрез пророков и апостолов глаголала благодать Духа Божия. Посему нисколько, говорит, не сомневайся в нем; но знай, что как имеющее виновником своим Бога, оно полезно и ко учению, если нужно узнать что-нибудь, и ко обличению, если нужно вразумить кого-нибудь, и ко исправлению, если нужно обратить кого-нибудь на правый путь, и к наказанию, еже в правде, если нужно научить кого-нибудь добродетели, чтобы совершен был человек Божий на всякое дело благое уготован»<sup>131</sup>.

4. На слова Господа: все чтут мя, учаще учением заповедем человеческим (Мф. 15:9) указывали в свое время и еретики ариане, как на основание к тому, чтобы не принимать им изречений о Сыне Божиим, основанных на Свящ. Предании<sup>132</sup>; но слова эти изрек Спаситель к книжникам и фарисеям иудейским, когда они, заметив, что ученики Его не умывают рук своих, егда хлеб ядят, приступили к Нему, глаголюще: почто ученицы твои преступают предания старец? (Мф. 15:1–2). Поэтому в словах тех внушается не следовать преданиям, выдумываемым людьми вопреки Свящ. Писанию<sup>133</sup>, а не согласному с ним преданию апостольскому, сохраняемому Церковью католическою. Это видно – а) и из обличения книжников и фарисеев Спасителем: почто и вы преступаете

заповедь Божию на предание ваше? Бог бо заповеда, глаголя, чти отца и мать: и, иже злословит отца или мать, смертью да умрет: вы же глоголете, иже аще речет отцу, или матери: дар, имже бы от Мене пользовался еси: и да не почитит отца своего, или матери: и разористе заповедь Божию за предание ваше (Мф. 15:3–6). б) То же видно и из творений св. отцев и писателей Церкви, которые рассуждают по поводу означенных слов: «Нечестивое сонмище фарисеев дошло до того, что начало учить учением и заповедем человеческим и свое предание ставить выше божественных заповедей; но за это поразил их Христос своими обличениями. От таких прибавлений и убавлений предостерегает и закон, когда, касательно божественных глаголов, повелевает ничего ни прибавлять к ним, ни убавлять от них (Втор. 4:2)<sup>134</sup>. Не закон, данный чрез Моисея, осуждал Господь, но обличал книжников и фарисеев за то, что, проповедуя о законе, не имели они любви и оттого являлись неправедными и пред Богом и пред людьми, как и Исаия говорит: людие сии устнами своими почитают Мя, сердце же их далече отстоит от Мене: всуе же почитают Мя, учаще заповедем человеческим (Иса. 29:13), – не закону, данному чрез Моисея, но выдуманым преданиям старцев, исполнением коих иудеи делали закон Бога излишним, и потому не покорились даже Слову Его<sup>135</sup>. Чтò узаконено Моисеем, то не чуждо Богу; потому что Он же узаконил это чрез Моисея, так что написанное Моисеем написано не без воли Божией, но по изволению Духа Святого<sup>136</sup>. Все прочее составляет выдумки иудеев, которые измышляют бабы басни и сказки, не основанные на Свящ. Писании и не подтверждаемые разумом<sup>137</sup>. Это ныне называется у них вторым законом (δευτερωσις)<sup>138</sup>, и противно закону, данному чрез Моисея. Почему и Исаия говорит: корчемниицы твои мешают вино с водою (Иса. 1:22), показывая сим, что к строгой заповеди Божией старцы примешивали водянистое предание, т. е. закон поддельный и противный закону Божию, как и Господь открыл: почто вы преступаете заповедь Божию за предание ваше (Мф. 15:3)? Не чрез невыполнение только делали они закон Божий излишним, мешая вино с водою, но и установили даже свой

закон, донныне слывающий под именем фарисейского, в котором они иное отъемлют, иное прибавляют, а иное толкуют произвольно. Стараясь сохранить предания сии, они и не захотели подчиниться закону Божию, научающему их пришествию Христа, и даже Господа укоряли за врачевание в субботу, тогда как закон не воспрещал сего. Хотя и сами они в некотором смысле врачевали, совершая над человеком обрезание в субботу; но себя не укоряли, из-за предания и означенного закона фарисейского преступая заповедь Божию и не имея заповеди закона, т. е. любви к Богу»<sup>139</sup>.

5. Св. ап. Павел внушает: блюдитесь, да никтоже вас будет прельщая философиєю и тщетною лестию, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христе (Кол. 2:8;? Но этим он предостерегает христиан не от Свящ. Предания, но от философии языческой, мудрованиями которой, к обольщению простодушных, пользовались обыкновенно лжеучители. Так разумели это в древней Церкви, когда рассуждали: «Еретическое учение есть человеческое и бесовское, внемлющее духовом лестчим (1Тим. 4:1). Господь обуи премудрость мира сего и избра буяя мира, да премудрыя посрамит (1Кор. 1:20,27). Философия, предприемлющая дерзновенно исследовать натуру божества и судьбы его, послужила орудием сей мирской мудрости. Она произвела все ереси. Как жаль, что Аристотель изобрел для них (еретиков) диалектику, искусство спорить, равно способное и поучать и испровергать: это настоящий Протей в своих системах, весьма странный в своих догадках и в выборе своих предметов, противоречащий самому себе, непрестанно разрушающий то, что творит. Отсюда басни и родословия безконечныя (1Тим. 1:4), праздные вопросы и разговоры, распространяющиеся, как антонов огонь, против которых предостерегает нас апостол, увещевая в послании в колоссаем блюстись от философии: блюдитесь, говорит, да никтоже вас будет прельщая философиєю и тщетною лестию, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христе (Кол. 2:8). Он был в Афинах, где лично узнал сию мирскую философию, тщеславящуюся тем, что учит истине, повреждая ее, и разделяющуюся на многие

секты, которые, подобно ересям, суть заклятые враги между собою<sup>140</sup>. От него не было сокрыто, что в философии еллинов много есть и такого, что не заслуживает презрения; но о том, что в ней есть ложного, такого однако, что мнимую истинностию своею могло внести многих в заблуждение, говорит он так: блюдитесь, да никтоже вас будет прельщая философиєю и тщетною лестию, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христе (Кол. 2:8). поскольку он видел, что в учении мира сего представляется нечто великим, то об обучении тех философов отозвался, что оно – по стихиям мира сего...; а как в сочинениях философов содержится нечто обманчивое и пленительное, то назвал их тщетною лестию, вероятно, в отличие от лести не тщетной, о которой Иеремия дерзнул сказать Богу: прелстил мя еси, Господи, и прельщен есмь, креплейший мене еси, и превозмогл еси (Иер. 20:7). Итак, хорошо написано у Иеремии: да не хвалится мудрый мудростию своею, и да не хвалится богатый богатством своим, но о сем да хвалится хваляйся, еже разумети и знати, яко Аз есмь Господь творяй милость и суд и правду на земли, яко в сих воля Моя, глаголет Господь (Иер. 9:23, 24). Да не надеющиеся будем на ся, говорит апостол, но на Бога, возставляющего мертвыя, иже от толика смерти избавил ны есть (2Кор. 1:9,10), да вера наша не в мудрости человечесей, но в силе Божией будет (1Кор. 2:5). Духовный, востязует убо вся, а сам той ни от единого востязуется (1Кор. 2:15). Он же сообщает: сие же глаголю, да никтоже вас прелстит в словопрении (Кол. 2:4). Блюдитесь, да никтоже будет вас прельщая философиєю и тщетною лестию, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христе (Кол. 2:8). Этим укоряет он философию, но не всякую, а эпикурейскую, о которой и упоминает Павел в Деяниях апостольских (Дян. 17:18), которая отвергает Промысл, воздает божескую честь вожделению, и иначе как-нибудь почитает стихии, творческой вины которых не знает, так что и видя не видит Творца; а преданием человеческим называет он мудрования словесные<sup>141</sup>, некоторые сочинения родоначальников сект философских<sup>142</sup>. Каковое предание или философия получила начало не от Бога, но от слабого ума

человеческого, и не ко Христу ведет, но отвлекает от Христа: почему и увещевает апостол остерегаться ее»<sup>143</sup>.

6. Касаясь изречения<sup>144</sup> св. ап. Павла: «аще мы или ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, еже приясте, анафема да будет (Гал. 1:8,9), св. отцы и писатели Церкви рассуждают: «Не удивляйся никто, что апостол с такою силою обуздывает жесткость нравов; ибо он негодует против врагов благочиния христианского, ревнуя о спасении галатов. Негодование это показывает, что возвращение к закону по принятии веры – немаловажный грех: ибо, утверждает он, проповеданное им у них благовестие столь твердо и истинно что если бы и сами они, т. е. апостолы, переменили мысли и стали проповедывать иное, не должно внимать им, несмотря на то, что молва о них, как апостолах Христовых, распространилась повсюду, или если бы диавол, преобразившись в ангела света, чтобы обольстить их, явился с неба, проповедуя противное тому, то сего должно отвращаться<sup>145</sup>. Замечай благоразумие апостола! Чтобы кто не сказал, что он по тщеславию составляет свои собственные догматы, то он и себя самого подверг тому же проклятию. поскольку (лжеучители, смущавшие галатов) опирались еще на достоинство Иакова и Иоанна, потому он упомянул об ангелах. Чтобы ты не указал мне, говорит, на Иакова и Иоанна, то я сказываю тебе, что хотя бы кто из первых ангелов с небеси стал повреждать проповедь евангельскую, анафема да будет... И не сказал: ежели противное будут благовествовать, или все превратят; но ежели и маловажное что будут благовествовать противно тому, что мы благовествовали, или хотя несколько изменят что-нибудь в проповеди, анафема да будут<sup>146</sup>. Чтобы охранить однажды преподанную веру, недостаточно было для него упомянуть о естестве человеческого свойства, если бы не обнял он и ангельского превосходства! Аще мы, говорит, или ангел с небесе. Не то значит это, будто святые и небесные ангелы могут погрешать; но вот что говорит он сим: если бы случилось даже невозможное, – кто бы ни был тот, кто покусится изменить однажды преданную веру, анафема да будет, да будет т. е. отделен, отлучен, извержен, чтобы лютая

зараза одной овцы не запятнала ядовитую смесь невинного стада Христова<sup>147</sup>. Так наперед благоволил апостол вкратце осудить всякого, когда не позволил слушать ни апостола, ни ангела с небеси, если проповедуют они не то, что он проповедал прежде<sup>148</sup>. Не сказал он: более того, нежели сколько приясте, но: паче еже приясте. Если бы он так сказал, то противоречил бы самому себе; ибо он желал придти к солунянам, чтобы восполнить недостававшее к их вере (1Сол. 2:17,18), а кто восполняет, тот присовокупляет не бывшее, а не испровергает бывшее<sup>149</sup>. Касается же настоящий суд всех еретиков, старающихся изменить предания апостольские<sup>150</sup>. Если бы касался он одних галатов, то следовало бы, что и далее упоминаемое в том же послании, именно: аще живем духом, духом и да ходим; не бывайте тщеславни, друг друга раздражающе, друг другу завидяще (Гал. 5:25,26) и проч., касается только галатов же. Но это нелепо; нравственные заповеди эти равно предписаны всем. Значит, и означенное предостережение касательно веры относится ко всем же; значит, как никому непозволительно раздражать друг друга или завидовать друг другу, так никому же непозволительно и принимать что-нибудь такое, чего не благовествует повсюду Церковь кафолическая»<sup>151</sup>. — Отсюда и видно, что в приведенных словах св. апостола изрекается анафема не на православных, которые почитают Свящ. Предание необходимым для правильного уразумения Свящ. Писания<sup>152</sup>, но на лжеучителей, которые преподают иное какое-нибудь учение, а не то, какое преподали св. апостолы<sup>153</sup>, и какое преподает Церковь кафолическая, столп и утверждение истины (1Тим. 3:15)<sup>154</sup>.

7. В другом месте св. ап. Павел объявляет: аще кто инако учит, и не приступает к здоровым словесем Господа нашего Иисуса Христа и учению, еже по благоверию, разгордися, ничтоже ведый (1Тим. 6:3,4)? Но здесь называется разгордевшимся, ничтоже ведущим, тот, во-первых, кто учит инако (ετεροδιδασκαλει), т. е. различно от преподанной прежде Веры (1Тим. 1:3); во-вторых, тот, кто не приступает (μη προσερχεται), т. е. не соглашается с словами или учением

Господа Иисуса Христа, и, наконец, тот, кто не соглашается с учением, наставляющим на благоверие: а все это вовсе не касается православного учения о Свящ. Предании, коим внушается принимать Свящ. Предание с Свящ. Писанием согласное, и потому как содержащее в себе то самое учение, какое преподается прежде преподанною Верою, так и согласное и с учением Господа Иисуса Христа и с учением православной Церкви, которая одна наставляет на благоверие. Так научают нас разуметь означенные слова св. апостола св. отцы и писатели Церкви, когда рассуждают: «Отверзните врата правды, говорит Писание, вшед в ня исповемся Господеви (Пс. 117:19). Но поскольку Бог, как благий, спасает многообразно; то и пути к правде, ведущие во вход и врата Господни, многоразличны. Если же тебе нужен вход царский и несомненный, то внемли: сия врата Господня: праведнии внидут в ня (Пс. 117:20). Из многих врат, отверстых к правде, врата правды суть врата Христовы, и блаженны те, кои входят ими и направляют шествие свое в святости, искусной в ведении. Так именно Климент (римский) в послании к коринфянам изображает отличительные качества изведанных в Церкви, когда говорит: если кто тверд в вере, или способен предлагать высшее ведение, или мудр в обсуждении речей или чист по своим делам<sup>155</sup>. Но софистика, пользуясь у еллинов уважением, как годная к произведению великого, имеет достоинство воображаемое, потому что чрез слова порождает, в качестве истинных, мысли ложные, предлагая для убеждения риторику, а для споров – еристику. В основании риторики лежит правдоподобное, занимается она доказыванием, а цель ее – убедить; еристика же имеет основанием мнение, занимается состязанием, а в виду имеет – одержать верх. Подобным образом и софистика начинает обыкновенно с мыслимого, но занимается или тем, что, подобно риторике, постоянно раскрывает мыслимое, или, подобно диалектике, постоянно разглагольствует, а в виду имеет – привести в изумление. Но истины нигде здесь нет. Посему совершенно справедливо говорит великий апостол, уничижая сии ненужные и словопретельныя науки: аще кто не приступает к здоровым

словесем, но напыщен каким-либо учением, ничтоже ведый, но недугуя о стяжаниях и словопрениях, от нихже бывает зависть, рвение, хулы, непщевания лукава, беседы злыя растленных человеков умом и лишенных истины (1Тим. 6:3,4,5). Чувствуешь ли силу его негодования, когда недугом называет он риторику (λοῦκην τέχνην), которою величаются софисты?<sup>156</sup> Он внушает уклоняться от внушений человеческих, ведущих к отвержению заповеданного Богом и склоняющих к принятию вымыслов человеческих<sup>157</sup>, не принимать ни преданий человеческих поставляемых выше учреждений Господних<sup>158</sup>, ни собственных выдумок<sup>159</sup>, ни басней иудейских<sup>160</sup>, несогласных с истиною постановлений человеческих, не имеющих для себя ни основания в Свящ. Писании, ни опоры в разуме, но – следовать правой Вере и правому учению, заповеданному Господом<sup>161</sup> и преподаваемому Его вселенскою св. Церковью<sup>162</sup>.

8. В новом еще месте св. ап. Павел заповедует: еще кто не послушает словесе нашего, посланием сею назнаменуйте (2Сол. 3:14). Но нам известно, что св. апостолы, получив от Господа повеление научить все языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа, учаще их блюсти вся, елика Он заповедал им (Мф. 28:19,20), не получили от Него повеления обстоятельно передать им все научение и учение свое в письмени, но как научали, так и учили их посредством устной проповеди (Мк. 16:20. Лк. 1:1–4. 2Сол. 2:5. 2Тим. 3:14. Тит. 1:5); а научали и учили они все языки посредством устной проповеди в такой чистоте, что с проповедию своею не боялись предстать ни на нелюбезный суд самого Бога, ни на суд собственной совести, также правдивой у истинного праведника, как правдив суд Божий, ни на суд целого мира, готового себе все простить, а другому кому ничего. Верен Бог, – говорит об этом один из них, – верен Бог, яко слово наше еже к вам не бысть ей и ни: ибо Божий Сын Иисус Христос, иже у вас нами проповеданный, мною и Силуаном и Тимофеем, не бысть ей и ни, но в Нем самом ей бысть: елика бо обетования Божия, в том ей, и в том аминь: Богу к славе нами. Известуяй же нас с вами во Христа, и помазавый нас, – Бог, иже и запечатле нас, и даде обручение Духа в сердца наша (2Кор. 1:18–22). Между тем, – известно и



это, – во дни самих апостолов из среды языков, у которых они проповедывали, восстали мужи непокоривые, суесловцы и умом прельщенные, и, отделив себя от единости веры (Иуд. 1:19) с прочими, начали проповедывать учение, ненавидимое Господом, и отторгать наученных апостолами в след себе (Деян. 20:30,31. 2Тим. 2:17,18. Тит. 1:10,11). поскольку мужи эти в деле отторжения наученных св. апостолами имели в своей степени успех (Апок. 2:6,15); то естественно предполагать, что они действовали в таком случае на основании известных начал. Какие именно начала эти, обстоятельно не говорит Свящ. Писание; но при свете предания видно по нему, что, имея только образ благочестия, а в отношении к силе его быв отвергшимися (2Тим. 3:2–5), мужи те хвалились высшим ведением таин Божиих (1Тим. 6:20,21), уверяя других, будто Иисус Христос не всему учил всех учеников своих<sup>163</sup>, но иное будто бы сообщал только некоторым из них втайне и неведомо для прочих<sup>164</sup>, будто посему св. апостолы не все звали, а если и все знали, то не всему всех научали, но известные догматы передавали публично всему свету, а другие открывали втайне только малому числу лиц<sup>165</sup> и будто эти-то догматы, тайно открытые Спасителем некоторым только ученикам, а учениками сими переданные только малому числу лиц, известны только им, мужам непокоривым, суесловцам, умом прельщенным, имевшим образ благочестия, в отношении же к силе его бывшим отвергшимися. Этих-то мужей и имел в виду св. апостол Павел, когда писал: повелеваем вам, братие, о имени Господа нашего Иисуса Христа, отлучатися вам от всякого брата безчинно ходяща, а не по преданию, еже прияша от нас. Слышим бо некия безчинно ходящия у вас, ничтоже делающия, но лукавно обходящия. Таковым запрещаем и молим о Господе нашем Иисусе Христе, да с безмолвием делающе, свой хлеб ядят. Аще же кто не послушает словесе нашего, посланием сего назнаменуйте: и непримешайтесь ему, да посрамится. И не аки врага имейте его, но наказуйте якоже брата (2Сол. 3:6, 11, 12, 14, 15). Посему выражение: аще кто не послушает словесе нашего, посланием сего назнаменуйте, приложенное ко всему Свящ. Писанию, значит, что Писание сие есть упроченное

продолжение, утверждение и завершение того, что известно в без него, по преданию, и притом такое, что при бытии его необходимо нужно сохранять и то, что известно по преданию.

9. Св. ап. Иоанн богослов сообщает: сия писана быша, да веруете, яко Иисус есть Христос Сын Божий, и да верующе, живот имате во имя его (Ин. 20:31)? Но пред этим у него читаем: многа же и ина знамения сотвори Иисус пред ученики своими, яже не суть писана в книгах сих (Ин. 20:30), а св. отцы и писатели правой Веры изъясняются на этот раз так: «Этим (евангелист) заканчивает сказанное им доселе и показывает слушающим цель евангельских благовестий. Да веруете, говорит он, и верующе живот имате во имя Его, сия писана мною. Многа суть, говорит, знамения и дела Спасителя нашего, не те только, кои избраны и рассказаны мною одним, но и находящиеся у других евангелистов, о коих старательные легко припомнят, если захотят; но писаны они в книге сей, говорит, не все, а писанные писаны мною потому, что я признал их совершенно достаточными для привлечения слушающих к вере, для убеждения их в том, что Иисус есть Христос Сын Божий. Многое множество знамений и совершенно неисчислимое число преславных дел Его; но из сего бесчисленного множества избраны только те, кои могут доставить слушающим обильнейшую пользу. Бесчисленное множество чудес совершил Спаситель наш силою своею; но провозвестники евангелий записали только славнейшие из них, именно те, чрез которые наиболее прочих могли бы слушающие получить утверждение в вере и иметь средство к образованию себя в нравственном и догматическом отношении, чтобы после того, как озарятся правую верою, украсятся всякого рода добрыми делами, достигнут высшего града и соединятся с Церковию первородных, войти им в самое царствие небесное о Христе. А если бы, говорит, все было описано, то, думаю, что и мир не вместил бы книг (Ин. 21:25). Отсюда явно, что (евангелисты) не из хвастовства сказали о чудесах, которые они описали, но единственно – для пользы»<sup>166</sup>. Отсюда же видно и то, что когда св. евангелист Иоанн богослов говорил: сия писана быша, да веруете, яко Иисус есть Христос Сын Божий, и да верующе,

живот имате во имя Его; то имел в виду внушить не то, что источником христианской Веры должно почитать одно Свящ. Писание, но что и тех из бесчисленного множества совершенных Спасителем знамений, записанных евангелистами, совершенно достаточно для привлечения нас к вере, для убеждения в том, что Иисус есть Христос Сын Божий, и для образования нашего в нравственном и догматическом отношении.

10. Что касается других слов того же богословатаинозрителя: еще кто приложит к сим, наложит Бог на него язв, написанных в книзе сей (Апок. 22:18), вслед за которыми он же говорит: и еще кто отымет от словес книги пророчества сего, отымет Бог часть его от книги животныя, и от града святого, и написанных в книзе сей (Апок. 22:19); то при встрече и с ними не следует забывать, что в то время, когда написан был апокалипсис<sup>167</sup>, не только христиане уже значительно умножились<sup>168</sup>, но довольно появилось между ними мужей, отделяющих себя от единости веры (Иуд. 1:19), глаголющих развращения, еже отторгати ученики в след себе (Деян. 20:30)<sup>169</sup>, а еще более таких мужей имело появиться в последующее время, как не безызвестно было это и св. Иоанну богослову, писавшему книгу пророчества (Апок. 22:10) по откровению, чтобы показать рабам Божиим, чему подобает быть вскоре (Апок. 22:6). Так как развращенное, глаголемое этими мужами, принадлежало к учению, ненавидимому Господом (Апок. 2:6,15); то оказывалось, что утвердить истину его словесами Божиими (Рим. 3:2) не было возможности. Но как глаголалось оно с тою целью, чтобы отторгать учеников в след его; то мужи те начали защищать истину глаголемого ими коварно, то прилагая к Свящ. Писанию то, чем можно было доказать мнимую истину их развращенного<sup>170</sup>, то отнимая от него все то, чем опровергалось это развращенное<sup>171</sup>. Против сего-то самочинного обращения еретиков с Свящ. Писанием и говорит св. Иоанн богослов, написавший против некоторых из них<sup>172</sup> евангелие свое: сосвидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: еще кто приложит к сим, наложит Бои на него язв, написанных в книзе сей, и еще кто

отымет от словес книги пророчества сего, отымет Бог часть его от книги животная, и от града святого, и написанных в книге сей (Апок. 22:18,19). Посему, словами сими отнюдь не внушается не принимать Свящ. Предание за источник христианской Веры, но воспрещается искажать Свящ. Писание новыми учениями, ему противными, людьми измышленными. «Опасно, – говорят на сей раз св. отцы и писатели Церкви, – опасно отнять что от словес, преданных Духом, или приложить к ним что-нибудь<sup>173</sup>. Страшная на растлевающих божественная Писания клятва есть, понеже и дерзостное сих есть напраснство и злонравие, отчуждити могущее напрасников, самоугодных, продерзых будущего века благ. Еже да не постраждем, свидетельствует нам слышащим ниже приложити что, ниже отъяти: но письменная свойства достовернейшая и честнейшая непщевати аттических сочинений и диалектических силлогизмов. Зане и во оных многая некто есть обретаяй, яже не по правилом в законней истине (μη κανονιζομενα) бываемая, на достоверное сущих в них творцев и списателей препосылаются. Елико же посредство сущих у нас и у оных славных, и во ум прияти недомыслимо есть: мною бо быти множае, нежели елико свет от тмы разстоит»<sup>174</sup>.

## § 235. Основания – из соображений разума

Говорят лютеране: Свящ. Предания не должно почитать источником христианской Веры потому, что при озарении от Духа Святого и при помощи библейской герменевтики всякий образованный христианин может верно понимать и изъяснять Свящ. Писание, а оно между тем явно (explicite, катὰ ρητόν) или сокровенно (implicite, катὰ διανοίαν) содержит в себе все догматы, необходимые для спасения нашего<sup>175</sup>.

## § 236. Опровержение их

1. Несомненно, что разумение Свящ. Писания не должно быть предоставляемо личному произволу читателей его, которые, как люди, легко могут погрешить, но должно совершаться под известным руководством<sup>176</sup>. Справедливо и то, что при озарении от Духа Святого христианин может понимать Свящ. Писание, внушенное Духом Святым (2Пет. 1:21)<sup>177</sup>, содействие которого, как ведущего и глубины Божии (1Кор. 2:10), совершенно необходимо для него в этом случае<sup>178</sup>. Верно и то, что ему, как человеку, и при озарении от Святого Духа полезно знать и герменевтику библейскую, руководствующую к разумению Свящ. Писания согласно с духом его<sup>179</sup>. При всем том, как бы ни был образован тот или другой христианин, он и при знании герменевтики и внутреннем озарении от Святого Духа непременно должен руководствоваться Свящ. Преданием католической Церкви, чтобы его разумение Свящ. Писания было непререкаемо-верно. Так называемых библейских или священных герменевтик и прежде существовало и ныне существует очень много; а каждая из них составлена лицами частными, которые при составлении ее руководствовались частными началами, убеждениями, целями, побуждениями. Посему, если при разумении Свящ. Писания будем руководиться правилами той или другой герменевтики, то, смотря по тому, кем она составлена, всегда будет место сомнению в том, действительно ли понимаем мы его так, как внушил Дух Святой, Дух истины (Ин. 14:17), и как прияла Церковь Христова, столп и утверждение истины (1Тим. 3:15), а не по-латински, например, или по-лютерански или по-реформатски, и проч. и проч. Не то последует, когда будем разуметь Свящ. Писание по озарению от Духа Святого<sup>180</sup>. Но что может уверить нас в том, что тот или другой христианин разумеет Свящ. Писание действительно по озарению от Духа Святого? – Опыт? Но он показывает, что усвояющие себе озарение это выдают за истину и такие бредни, о которых и помыслить совестно, и которые одни из усвояющих себе

озарение то отвергают, как заблуждения, недостойные Духа Святого, а другие до изуверства возвещают о них, как об истинных внушениях Его. – Чудеса? Но известно, что усвояющие себе озарение от Духа Святого не творят чудес истинных. – Свящ. Писание? Но, не говоря уже о том, что есть на земле секты, которые вовсе не принимают его, знаем, что оно не только нигде не открыло, чтобы мы довольствовались в вере озарением от Святого Духа, но, постановив нам в обязанность искушать духи, от Бога ли они (1Ин. 4:1), повелело учиться истине в Церкви и у Церкви (Мф. 10:40, 18:17. Лк. 10:16).

II. Какие это догматы в Христианстве, необходимые для спасения нашего? С того времени, как явилась на западе реформация, породившая из себя множество протестантских обществ и общин, прошло уже более трехсот лет. С каким тщанием и сколько раз члены этих обществ и общин пересмотрели библию то в цельном составе ее, то по частям! Между тем, до сих пор, в течение более трехсот лет, ни в одной из них не составлен еще верный реестр догматов, по которому все они согласились бы, что такие-то догматы необходимо принимать и исповедывать, чтобы получить спасение, а такие-то можно не принимать и отвергать, без всякого ущерба для спасения: напротив, и в наше время иные из общин сих выдают за догматы первого рода такие, которые другие отчисляют к догматам последнего рода, а в некоторых справедливо говорится, что указать догматы первого рода нет возможности<sup>181</sup>. С другой стороны, на чем основано такое различие догматов? – На вере ли Церкви святой? Но ее отцы и писатели никогда не проповедывали такого различия, а когда еретики уверяли не искусных в испытании духов, что спор у них с православными касается незначительного в вероучении, и что посему частные различия в разумении догматов не так важны, чтобы из-за них спорить, враждовать и разделяться, то со всею строгостью обличали такое вольномыслие<sup>182</sup>, и кто бы и какую бы ни проповедывал ересь, старались вразумить его и возвратить на путь истины<sup>183</sup>. – На Свящ. Писании? Но и здесь показано, что Спаситель повелел апостолам учить все языки,

чтобы блюли не некоторые только догматы, но вся, елика заповедал Он им (Мф. 28:20), и что не тот спасется, кто в одно имеет, а в другое не имеет веры, но кто имеет веру вообще апостольскому учению (Мк. 16:16). В свящ. же Писании показано и то, что апостолы не обинулись сказать людям не нечто из заповеданного им Спасителем, но всю волю Божию (Деян. 20:27), и как хвалили тех, которые содержали преданное ими учение (1Кор. 11:2), так и внушали содержать его, не различая, в письмени ли или же на словах сообщено им оно (2Сол. 2:15).

III. Положим, что в Христианстве есть догматы и необходимые и обходимые в деле спасения нашего, и что первые все явно или сокровенно содержатся в Свящ. Писании. И в таком случае, чтобы не было никакого сомнения, что мы видим в Свящ. Писании те самые мысли, какие заключил в ней Дух Святой и какие прияла Церковь Христова, необходимо руководиться Свящ. Преданием<sup>184</sup>. Почему? Потому, что Свящ. Писание, по причине возвышенности его, не все понимают одинаково, но иной толкует глаголы его так, а иной иначе, так что представляется возможным извлечь из него столько же смыслов, сколько есть голов. Так, иначе изъясняет его Новациан, иначе Савеллий, иначе Донат, иначе Арий, Евномий, Македоний, иначе Фотин, виаче Аполлинарий, Прискиллиан, иначе Иовиниан, Пелагий, Целестий, иначе наконец Несторий<sup>185</sup>. Все таковые и им подобные пользуются и Свящ. Писанием. Они рищут по всякой квиге святого Закона, по книгам Моисея, по книгам Царств, по Псалмам, по Апостолам, по Евангелиям, по Пророкам. При своих ли или при чужих, частно ли или публично, в разговоре ли или в сочинениях, на пиршествах ли или на улицах, они никогда почти не говорят о своем ничего такого, чего не старались бы оттенить и словами Писания. Читай сочинения Павла самосатского, Прискиллиана, Евномия, Иовиниана и прочих заразителей, и ты увидишь несчетное множество свидетельств, увидишь, что в них нет ни одной почти страницы, которая не была бы подкрашена и расцвечена изречениями из нового или из ветхого завета. Даже диавол имеет обычай ссылаться на закон святой (Мф. 4:5, 6. Лк. 4:9–11). Поэтому-то, потому именно, что существует такое



множество изворотов крайне разнообразного заблуждения, весьма необходимо направлять нить толкования пророков и апостолов по правилу (norma) церковного и католического понимания. Ибо если и диавол и ученики его, из коих одни – лжеапостолы, другие – лжепророки и лжеучители, все же вообще – еретики, пользуются божественными глаголами, изречениями, обетованиями; то что делать людям – католикам и чадам матери Церкви? Как им отличать истину от лжи по отношению к святым Писаниям? В таком случае они особенно должны заботиться о том, чтобы толковать божественный Канон по преданиям всеобщей Церкви и по правилам (regula) католического учения, в самой же католической и апостольской Церкви они необходимо должны следовать всеобщности, древности, согласию: всеобщности – чрез признание за истинную той только веры, которую исповедует вся по земному шару Церковь; древности – чрез неуклонное следование тем мыслям, которые, несомненно, одобрены святыми предками и отцами нашими; а согласию – чрез последование, в самой древности, определениям и мыслям всех или по крайней мере большинства священников и вместе учителей. Ибо истинный и подлинный католик тот, кто любит истину Божию, Церковь, тело Христово (Рим. 12:4,5. Еф. 1:22,23), кто ничего не ставит выше божественной Религии, выше католической Веры, – ни авторитета, ни любви, ни ума, ни красноречия, ни философии какого-нибудь человека, но, презирая все это и пребывая в вере твердым, постоянным, непоколебимым, считает долгом своим содержать только то и верить только тому, о чем узнаёт, что сие издревле содержала вообще Церковь католическая<sup>186</sup>.

IV. Не то значит это, будто в Церкви Христовой нет уже никакого преуспевания в вере: напротив, оно есть и притом весьма большое; ибо кто так завидлив людям и так ненавистен Богу, что решится не допустить этого? Только, преуспевание это должно быть действительно преуспеванием, а не переменой веры. Преуспевание состоит в том, когда тот или другой предмет усовершенствуется в самом себе, а перемена в том, когда что-нибудь перестает быть тем, что оно есть. Итак, пусть возрастают и в

высшей степени пусть преуспевают, по годам и векам, разумение, ведение, мудрость как каждого, так и всех, как одного человека, так и всей Церкви, но только в своем роде, т. е. в одном и том же учении, в одном и том же смысле, в одном и том же понятии. Религия, дело души, пусть подражает телам. Сии хотя и раскрывают и развивают члены свои с приращением лет, однако остаются теми же, какими были прежде. Цветущий возраст детский и зрелый возраст старческий весьма различны между собою; но стариками однако же делаются те же самые, кои были детьми, так что хотя рост, сложение и наружность одного и того же человека изменяются, однако естество у него, несмотря на это, одно и то же, личность одна и та же. Члены у младенцев небольшие, а у юношей большие, однако те же самые. Сколько членов у малюток, столько же и у мужей, а какие только являются после с летами жизни, те прежде уже были в зародыше, так что в старцах не обнаруживается потом ничего нового, – такого, чего не скрывалось бы уже прежде в детях. Посему истинный и правильный закон преуспеяния, верный и благолепнейший чин возрастания, несомненно, тот, когда возраст обнаруживает в стариках те же части и формы, какие премудрость Творца предначертала в малютках. Так что, если бы вид человеческий превратился в какой-нибудь образ не своего рода, или по крайней мере что-нибудь прибавилось к количеству членов его или отнялось от них, то все тело необходимо или погибло бы, или изуродовалось бы, или по крайней мере ослабело бы. Тем же законам преуспеяния должно следовать и учение христианской Религии. Пусть т. е. оно с годами укрепляется, со временем расширяется, с веком возвышается; но при этом оно должно оставаться неповрежденным и неиспорченным. Пусть оно во всех размерах частей своих и во всех, так сказать, членах и чувствах своих делается полным и совершенным; но сверх этого да не будет в нем никакой перемены, да не утрачивает оно никакого качества, да не терпит оно никакой разности в определении. Например: на какой-нибудь ниве церковной предки посеяли в древности пшеницу, чистую веру. Весьма несправедливо и несообразно с делом, чтобы потомки их, вместо пшеничных зерен, вместо

истины, пожали плевелы, – заблуждение. Напротив, поскольку пожинаемое не отлично от посеянного, совершенно справедливо и сообразно с делом, чтобы последние от наращений посеянного первыми чистого учения пожали плод чистого же учения. Из семян, которые посеяны были первоначально, нечто развивалось с течением времени: совершенно справедливо и сообразно с делом, чтобы это же и ныне полнело и созревало, но так, чтобы качество ростка нисколько не изменялось; совершенно справедливо и сообразно с делом, чтобы придавались ему вид, форма, отличие, но естество каждого сорта должно оставаться при этом одно и то же. Не дай Бог, чтобы посаженные предками розы католического учения превратились в волчцы и терния. Не дай Бог, чтобы в духовном саде из побегов корицы или бальсамина вырос вдруг куколь или лютик. Что только посеяно в Церкви, на пашне Божией, верую отцев, то же самое тщанием сыновей пусть и усовершенствуется и сохраняется, то же самое пусть цветет и созревает, то же самое пусть преуспевает и совершенствуется. Ибо украшать, улучшать, усовершенствовать с течением времени древние догматы небесного любомудрия позволительно; но изменять, уродовать, искажать их непозволительно. Пусть их истолковывают, поясняют, точнее определяют: это позволительно; но их полнота, цельность, качество должны оставаться неизменными: это необходимо. Ибо, если однажды дать волю нечестивой лжи изменять, уродовать, искажать их, то ужасно сказать, какая большая последует опасность разрушения и уничтожения Религии. Тогда, отвергнув одну какую-нибудь часть католического учения, как бы по обычаю уже и с позволения начнут постепенно отвергать одну за другою и прочие части его. А затем, когда отвергнут части по одиначке, что иное последует наконец, если не совокупное отвержение целого? С другой стороны, если начнут примешивать к древнему новое, к домашнему чужое и к священному непотребное, то обычай сей необходимо распространится по всему, так что после ничего уже не останется у Церкви ни целого, ни неповрежденного, ни неиспорченного, ни нерастленного, но где прежде было святилище чистой и

нерастленной истины, там будет наконец непотребный дом нечестивых и гнусных заблуждений<sup>187</sup>.

V. Посему, будем хранить заповеданное предками и не дерзнем, по невежественному безрассудству, повреждать печати, доставшиеся по наследству. Известную запечатанную книгу пророческую (Апок. 5:1–10) не дерзнули разгнуть ни старцы, на власти, ни ангелы, ни архангелы: право раскрыть ее прежде всех предоставлено одному Христу. Дерзнет ли кто из нас распечатать книгу священническую, запечатанную исповедниками и освященную уже мученичеством многих? Кого вынудили распечатать ее, те после запечатали ее наконец, осудив обман, а кто не дерзнул тронуть ее, те стали исповедниками и мучениками. Как можем мы отвергать веру тех, чью победу прославляем?<sup>188</sup> Кто столь безумен, что не возжелает, при бесславии совершенно уподобиться, следовать тем, кого ничто не отторгло от защиты веры предков, – ни угрозы, ни ласкательства, ни жизнь, ни смерть, ни двор, ни воинство, ни император, ни империя, ни люди, ни демоны, – тем, кого за их приверженность к боголюбезной древности сподобил Господь такого дара, что чрез них восстановил Церкви повергнутые, оживил народы, умершие духовно, возвратил достоинство священникам изверженным, изгладил непотребные пачканья, а не писания, недавнего нечестия свыше стекшим к епископам источником слез верующих, наконец весь почти мир, потрясенный свирепую бурю внезапной ереси, отвлек от недавней неверности к древней вере, от нового сумасбродства к древнему здравомыслию, от новой тьмы к древнему свету?<sup>189</sup> К тому все привержены, что утверждено авторитетом предков. Ты говоришь, что сам собою узнал дело во время чтения? Полно, так ли? Не зная науки стихотворства, ты не осмеливаешься коснуться Теренция без учителя. Чтобы уразуметь поэта, нужны Аспер, Корвут, Данат и множество других; а за свящ. книги ты принимаешься без вождя, и осмеливаешься произносить о них суд без учителя? Если для каждого занятия, хотя бы то маловажного и легкого, чтобы понять его, потребен учитель или наставник: то не крайне ли безрассудная гордость – не желать познать книги божественных

таин от истолкователей их?<sup>190</sup> Ведь они что нашли в Церкви, то и содержали; чему сами научились, тому и других учили; что сами приняли от отцов, то предавали и детям<sup>191</sup>. Посему, только бешенству и необузданной дерзости свойственно воздвигать язык свой против сих доблественников и отличнейших ратоборцев Веры<sup>192</sup>. Те безрассудны, которые одним себе усвоят разумение Свящ. Писания, а не благодати Божией и учению отцов<sup>193</sup>, которые, по вознесении апостолов на небо, то, о чем сии говорили кратко, многообразно распространили по воле Божией своими толкованиями<sup>194</sup>, где истины, заключенные в слове Божиим как бы в семени, возвращены ими в дерево, на великих ветвях которого возвышенные и превыспревшие души, в евангелии называемые птицами небесными (Мф. 13:32), могут гнездиться<sup>195</sup>.

VI. Настоят таковые, чтобы мы не отдавали преимущества большинству, не обращали внимания на достоинства, не уступали преимущества предварившим. Что говорят они? Не должны мы уступать преимущества предварившим? Не должны мы уважать множества христиан, и теперь живущих, и всех бывших с того времени, как проповедано евангелие? Не должны мы обращать внимания на просиявших духовными дарованиями всякого рода; потому что противники сего отрыли этот новый лукавый путь нечестия, ненавистный и неприязненный всем им? Но однажды навсегда смежив очи душевные, и изгнав из мысли памятование обо всем святом, каждый свое праздное пометенное сердце должен предать их ухищрениям и лжемудрствованию! Велико было бы их могущество, если бы, чего не достиг диавол различными хитростями, им удалось достигнуть того своим приказом, и мы, поверив им, признали бы, что предание, которое во все последовавшие времена имело силу у стольких святых, маловажнее их нечестивого вымысла<sup>196</sup>. Кто же не осудит их легкомыслия, когда они из усердия и расположения к своим лжеучителям жертвуют честью отцов своих? Ибо какое обеспечение тому, что сделано ими, если нарушается сделанное отцами? Или, почему именуют их отцами, а себя их преемниками, если сами порицают решения их?.. Чьи же они наследники и преемники?.. Чему будут они

учить народ, наученный отцами? Тому ли, что отцы погрешали? И как поверят им те, кого учат не слушаться учителей? Какими очами взирати будут на гробницы отцев, которых теперь именуют еретиками?.. Если они неправо мудрствовали, и тем, что написали, ввели в заблуждение вселенную, то да прекратится наконец и память их. И если отметаются их писания, то подите, извергните останки их из усыпальниц; пусть всякий узнает, что они обманщики, а вы отцеубийцы. Блаженный апостол хвалит коринфян, говоря: яко вся моя помните, и якоже предах вам предания, так держите (1Кор. 11:2); они же, так думая о своих предшественниках, конечно, и народу сказать осмелятся вопреки апостолу: «не хвалим вас, что помните отцев, но скорее одобрим вас, когда не держите их преданий»? И пусть уже похулят свой род, и скажут: «не от благочестивых, но от еретиков произошли мы». Ибо так прилично говорить тем, которые честью отцев и спасением своим жертвуют ереси, и не боятся услышать того, что написано в божественной притче: чадо зло кленет отца (Притч. 30:11), и той угрозы, какая на таковых изречена в законе»<sup>197</sup>.

VII. Мы же, зная, что все, имевшие непорочный ум, искони старались следовать мнениям св. отцев<sup>198</sup>, всемерно постараемся содержать то, чему верили повсюду, всегда, все верные; ибо истинно и в собственном разуме кафолическое, как показывает значение и смысл наименования сего<sup>199</sup>, – то, что все вообще объемлет, а кафоликам свойственно сохранять предания и поручения святых отцев и анафематствовать того, кто благовестит не то, что принято, согласно слову апостола: аще мы или ангел с небесе благовестит паче еже благовестихом вам, анафема да будет. Якоже предрекохом, и ныне паки глаголю, аще кто вам благовестит паче еже приясте, анафема да будет (Гал. 1:8,9)<sup>200</sup>. И правило благочестия требует только того, чтобы все, принятое отцами по вере, верою же запечатлено было и от сынов; а ваш долг – не Религию вести, куда захотели бы, но следовать, куда она поведет; христианской же скромности и достоинству свойственно – не свое передавать потомкам, но хранить принятое от предков<sup>201</sup>. Вводимое вновь учение, исправляющее прежнюю Христову Веру, есть учение не

истинного Христа, но антихриста, который старается уничтожить единение и мир Божиих Церквей, и который уже все наполнил смятением и беспорядками<sup>202</sup>. Напротив, учение отцов есть учение истинного Христа: потому что они, наполняя ум свой апостольским и евангельским преданием и очень легко, право и непорочно исправив дело древней веры священным Писанием, были светилами в мире, содержащими слово жизни, как написано (Флп. 2:15, 16)<sup>203</sup>, а в отношении к вере этой защищали не часть какую-нибудь, но всеобщность, не ошибочные и несогласные между собою догадки одного или двух человек; не безрассудный какой-либо замысел какой-нибудь области, но самую эту древнюю всеобщую веру, отстаивая которую согласно решениям и определениям всех священников Церкви, наследников апостольской и католической истины, они пожелали лучше самих себя предать, нежели ее. Оттого-то и сподобились они приобрести такую славу, что их достойно и праведно почитают не только исповедниками, но и первыми из исповедников<sup>204</sup>. Потому же самому, если бы случилось, что какая-нибудь частица Церкви отсеклась от общения со всеобщей Верой, то мы долгом своим почтем предпочесть в таком случае зараженному и поврежденному члену здоровье всего тела. Равным образом, если окажется, что вновь явившаяся какая-нибудь зараза покушается пятнать не частичку уже только Церкви, но всю вместе Церковь, и в таком случае позаботимся пристать к древности, которая не может уже быть обольщена никаким коварством новизны. Если даже в самой древности узнана будет погрешность двух или трех человек или одного какого-нибудь города или даже одной какой-нибудь области, и в таком случае всемерно постараемся – безрассудству или невежеству немногих, где бы ни были они, предпочесть решения древле-всеобщей Церкви вообще. А если что-нибудь таковое откроется там, где нельзя найти такого решения и между тем появится какое-нибудь заблуждение и для защиты себя станет похищать какие-нибудь слова из святого Закона и изъяснять их ложно и коварно, в таком случае, собрав, сличив и обсудив мысли древних отцов, постараемся последовать тем только из них,

кои, пребывая, когда бы то и где бы то ни было, в общении и вере единой католической Церкви свято, мудро, постоянно, сподобились или с верою почитать о Христе, или блаженно умереть за Христа, и если дознаем, что что-нибудь не один только или двое, но все или большинство таковых единомысленно принимали, содержали, передавали в письмени, сообщали живым голосом открыто, часто, непоколебимо, как будто по какому предварительному согласию между собою учителей, тому будем верить без всякого сомнения, то почтем несомненным, верным и непререкаемым. Ибо, дабы кто не вообразил, будто он дерзновенно может презирать святое и католическое согласие блаженных отцев, апостол говорит: оных положи Бог в Церкви первее апостолов (к которым сам он принадлежал), второе пророков (каков, по Деяниям апостольским, был Агав), третье учителей (1Кор. 12:28), именуемых ныне толкователями, у того же апостола называемых иногда пророками (1Кор. 14:29), потому что чрез них открываются народам тайны пророков. Итак, кто презирает сих, свыше распределенных в Церкви Божией в разные времена и по разным местам, согласно мудрствующих что-нибудь относительно католического учения, тот презирает не человека, но Бога. А дабы никто не удалялся от правдивого согласия с ними, апостол усиленно просит так: молю же вы братие, да тожде глаголете вси, да не будут в вас распри да будете же утверждени в том же разумении и в той же мысли (1Кор. 1:10)<sup>205</sup>, Спаситель же, уча с корабля (Мф. 14:2), показывает сим, что находящиеся вне Церкви не могут владеть никаким разумением божественного слова: ибо корабль есть образ Церкви, в которой находится и проповедуется слово жизни, и находящиеся вне которой, подобно земле песчаной – бесплодные и бесполезные, не могут разуметь его<sup>206</sup>.



## **§ 237. Основания – из творений св. отцов и писателей Церкви**

Св. отцы и писатели Церкви называли Свящ. Писание правилом истины или веры<sup>207</sup>, и под его руководством как богословствовали об истинах ее<sup>208</sup>, так и обличали неправомысливших о них<sup>209</sup>, замечая, что оно – якорь и столп Веры, что в нем одном благовестуется благочестие, и что из него мы должны брать доказательства своей Веры, почерпать питье слова Божия<sup>210</sup>, а предания отвергали со всею ревностью?<sup>211</sup>

## § 238. Опровержение их

Совершенно справедливо! Но это не значит, будто св. отцы и писатели Церкви или сами почитали или же других научали почитать источником христианской Веры одно Свящ. Писание.

I. Спаситель, заповедав ученикам своим научить вся языки, учаще их блюсти все, заповеданное им (Мф. 28:19,20), не заповедал им написать полную и обстоятельную систему вероучения. Вследствие сего апостолы, изшедши на научение и учение языков, при особенном содействии Божиим (Мк. 16:20), день и ночь, пред людьми и по домам начали возвещать волю Божию с обстоятельным изъяснением ее не чрез писания, но устно (Деян. 20:20, 27:31. 1Сол. 2:11, 4:2), а когда оказалось нужным, чтобы воля эта возвещаемая была другими, заповедали, чтобы и они сообщали ее способным поучать других не чрез писания же, но устно (2Тим. 2:2). Посему, в первые времена, когда св. благовестники не предали еще письмени ни одной истины веры или жизни, христиане все, нужное им за упование отложенное на небесех (Кол. 1:5), имели в полном совершенстве<sup>212</sup>, и притом не в одном каком-нибудь месте, но повсюду, где только бывали красные ноги (Ис. 52:7) апостолов Христовых; а жили они так не один год, но в течение нескольких лет<sup>213</sup>. поскольку же верующие, как должно, и твердые в вере, имеющие сердца, как книги чернилами, исписанные благодатию Духа Святого, не нуждаются ни в доказательствах, ни в причине того, что заповедуется им, а довольствуются одним преданием<sup>214</sup>: то явно что христиане навсегда остались бы при одном устном предании, оставленном апостолами преемникам своим в управлении Церквями<sup>215</sup>, если бы только навсегда не остались непоколебимыми в исповедании веры и чистыми по сообразной с нею жизни<sup>216</sup>. Между тем на деле оказалось иное. В то самое время, как св. апостолы начали сеять на ниве Божией пшеницу, приводя людей в разум истины (1Тим. 2:4), на ту же ниву выслал своих делателей и дух злобы, чтобы отторгать людей от царства истины и добра в область лжи и зла (Мф. 13:28. Деян. 20:30.

Фил. 3:2). Оттого и вышло, что, несмотря на всю заботливость любвеобильнейших учеников Христовых об утверждении в вере просвещенных ими ею (Гал. 3:1. 1Сол. 2:7–12), между последними некоторые поколебались наконец в стоянии своем на единости веры (Иуд. 1:19), перестали слушать здоровое учение и уклонились в научения странна и различна (Евр. 13:9), а с тем вместе отступили и от правого пути непорочной жизни о Христе (Апок. 2:4,15. 3:1–3. 15:18). Тогда-то<sup>217</sup> св. апостолы, заботившиеся о просвещенных ими верою Христовою, как истинные родители (1Кор. 4:14), узнав об упомянутом состоянии их частью сверхъестественным (Апок. 2:2), а частью и естественным путем (Еф. 1:15. Кол. 1:7. Фил. 2:25, 4:18), долгом своим поставили озаботиться, чтобы божественное откровение сохранилось более точно и неизменно, и потому начали составлять писания и, по составлении, сообщать их, кому следовало, на утверждение в вере и ограждение от искажений ее (Лк. 1:1–4. Ин. 20:31. 2Сол. 3:14)<sup>218</sup>. Христиане, к которым поступали писания эти, с радостью получали их и тогда же принимали их на руководство в вере и жизни своей, как произведения учеников Христовых, которым обетовано было: не вы будете глаголющими, но Дух Отца вашего, глаголяй в вас (Мф. 10:20), а с течением времени постарались даже составить из них один свящ. кодекс<sup>219</sup>. Посему –

1. Нисколько не удивительно, если св. отцы и писатели Церкви называли Свящ. Писание правилом истины или веры. Не удивительно, если св. Иринеи, например, обличая еретиков, преподававших учение, несогласное с учением св. Церкви, и ничего здорового сказать не могших, замечал, что они не стыдятся проповедывать вопреки правилу истины<sup>220</sup>, а св. Златоуст, поучая верных, что бедные преимуществуют пред богатыми и в духовных вещах, внушал: «Не безрассудно ли просто следовать мнению других в определении достоинства дел наших, – тогда как мы имеем для сего верные весы, верный образец и верное правило – суд и приговор божественных законов? Прошу и умоляю всех вас, не обращая внимания на то, как о сем мыслит тот или другой, узнавайте все сие из святых Писаний»<sup>221</sup>. Не удивительно, если бл. Августин,

намереваясь учением ап. Павла доказать, что вдовство предпочтительнее супружества, говорил, что ему нечего говорить об этом, кроме того, что есть у апостола сего, так как Свящ. Писание составляет правило нашего учения, да не дерзаем мудрствовать паче, еже подобает мудрствовать, но да мудствуем в целомудрии, коемуждо якоже Бог разделил есть меру веры» (Рим. 12:3)<sup>222</sup>, а св. Кирилл александрийский, приступая к собеседованию о том, что Сын Божий не есть ни творение, ни создание, замечал: «Прекрасно пренебрегать наглостию других, когда они внушают превратные мысли, и следовать прямому и неизвращенному правилу богословов; ибо с ними преимущественно должно согласоваться и им говорить: не вы есте глаголющие, но Дух Отца вашего, глаголай в вас» (Мф. 10:20)<sup>223</sup>. из таких отзывов о Свящ. Писании следует только то, что св. отцы и писатели Церкви почитали его источником веры совершенным, неизменным к которому ничего не должно прибавлять и от которого ничего не должно убавлять<sup>224</sup>, но отнюдь не то, будто они почитали источником ее только его одно<sup>225</sup>.

2. Не удивительно и то, что св. отцы и писатели Церкви богословствовали об истинах христианских под руководством Свящ. Писания, беседуя таким образом: «Приобрети и блюди одну ту (веру), которая проповедуется тебе ныне Церковию и подтверждается и сем Писанием... И пока запомни самые речения исповедания (веры), какие слышишь, а в свое время выслушивай и подтверждение из Свящ. Писания на каждое заключающееся в нем речение<sup>226</sup>. Всегда запечатленным имей в мысли своей, что теперь сказано тебе слегка в кратком обзоре; а если даст Бог, будет, по возможности, изложено с доказательствами из Писаний. Ибо о божественных и святых тайнах веры должно преподавать не как ни есть без божественных Писаний и не увлекаться простою вероятностью и доводами разума... Даже не просто верь и мне, который говорю тебе это, если на то, о чем возвещаю, не получишь доказательства из божественных Писаний. Ибо самая спасительность веры нашей не на изысканных словах основана, но на доказательствах из божественных Писаний<sup>227</sup>. Всякое

богодуховенное писание есть как бы храм славы Божией, а злато – мысль, находящаяся в нем. Посему во свидетельство всех слов, произносимых вами в учении, мы должны приводить мысль Писания, как подтверждение нами излагаемой мысли. Ибо как всякое злато, которое будет вне храма, не священо: так и всякая мысль, которая будет вне божественных Писаний, хотя бы и казалась кому-нибудь удивительною, не свята, если не утверждается на мысли Писания, освящающей обыкновенно ту только мысль, которую в себе содержит, подобно как храм освящает злато, в нем находящееся. Итак, чтобы подтвердить свое учение, мы не должны клясться<sup>228</sup> собственными мыслями, которые каждый из нас выдумывает и почитает справедливыми, если святость их не будет оправдана тем, что они содержатся в божественном Писании, как некоем храме Божиим<sup>229</sup>. Святых и богодуховенных Писаний достаточно к изъяснению истины<sup>230</sup>. Все, относящееся ко Христу, есть в Писании; и ничего нет сомнительного, ничего не засвидетельствованного. Все написано на пророческих столпах: не на каменных скрижалях, но ясно начертано Духом Святым<sup>231</sup>. И о Святом Духе да будет сказано нами одно только написанное. Посему да будет сказано, что Он изрек; а чего не изрек, о том и говорить не отважимся<sup>232</sup>. Кто другой знает глубины Божии (1Кор. 2:10), кроме единого Духа Святого, изглаголавшего божественные Писания?.. Почему не доведываешься о том, что и Дух Святой не начертал в Писаниях? Не зная написанного, пытливо доведываешься о ненаписанном. Много вопросов в божественных Писаниях, не понимаем и написанного; к чему доведываться о ненаписанном?»<sup>233</sup>. Неудивительно, говорим, если св. отцы и писатели Церкви богословствовали так об истинах христианской Веры, как обстоятельно<sup>234</sup>, так и в виде намеков только изложенных<sup>235</sup>, или даже необстоятельно, ни в виде намеков не изложенных<sup>236</sup> в Свящ. Писании. Они богословствовали так с полным сознанием того, что Свящ. Писание есть источник веры нашей<sup>237</sup>, и притом в такое уже время, когда люди неблагомыслящие и неблагонамеренные усиливались поколебать правую Веру<sup>238</sup> указанием, в защиту противного ей, на свящ. не Писание<sup>239</sup>, а при этом и от

православных учителей требовали, чтобы они им же защитили свою веру<sup>240</sup>, и иногда же даже укоряли их в том, будто не защищают ее оным<sup>241</sup>, так что богословствовать так вынуждала св. отцов и писателей Церкви отчасти и необходимость, а отнюдь не то, будто источником христианской Веры они почитали одно Свящ. Писание<sup>242</sup>.

3. Св. Ириней, приступая к обличению еретиков на основании Свящ. Писания замечает: «Представим любителям истины доказательства и из божественных Писаний... Ибо о домостроительстве спасения своего узнали мы чрез тех же, чрез кого дошло до нас евангелие, которое они проповедывали сначала устно, а потом, по воле Божией, предали нам в писаниях, как будущий столп и основание нашей веры... Кто не согласуется с ними, тот презирает общников Господних, презирает самого Христа Господа: презирает в Отца, и есть самоосужден (Тит. 3:10,11), противник и противоборник своего спасения, как поступают все еретики»<sup>243</sup>. Св. Афанасий великий, заметив духоборцам, ухищренными и хульными мудрованиями старавшимся поколебать кафолическую веру в божество Духа Святого, что о Боге неприлично и дерзновенно рассуждать так, как рассуждаем о человеке, и что нельзя признать имеющим здравый смысл даже того, кто дерзает изрекать что-либо достойное о неизреченном и относительно вещей сотворенных, полагает начало к дальнейшему рассуждению о предмете своего обличения их такими словами: «Итак, поскольку такое предприятие и излишне и исполнено совершенного безумия; то пусть никто уже не предлагает подобных вопросов, а изучает только сказанное в Писаниях, потому что представленные там в объяснение сего уподобления достаточны и удовлетворительны»<sup>244</sup>. Тот же св. отец, опровергая аполлинаристов, искажавших догмат о вочеловечении Сына Божия, по перечислении различных умышлений их замечает, что нужно поверить, согласны ли они с пророческими указаниями, последуют ли апостольским заповедям, не отменят ли ясных изречений Владыки, и потом говорит: «Скажите вы, изобретатели нового евангелия, тогда как евангелие одно, и нет иного, где возвещено вам называть плоть

несозданною, а таким образом или божество Слова представлять изменившимся в плоть, или домостроительство страдания, смерти и воскресения почитать только призраком?.. Почему говорите, чего не написано?.. Или отриньте божественные Писания, или, признавая их, не умышляйте сверх написанного произносить иные глаголы, исполненные неисправимой лжи... Если вы ученики евангелий, то не говорите неправды на Бога, но сообразуйтесь с тем, что написано и совершилось. Если же хотите говорить сверх написанного; то для чего препираетесь с нами, убежденными ничего не слушать и не говорить сверх написанного?.. Как безмерно ваше неразумие – говорить, чего не написано, и держаться мнений, чуждых благочестию!.. Ни пророк, ни апостол, ни один из евангелистов не сказал того, что вы предприимлете говорить, утратив всякий стыд в душе... Сие написал я, возлюбленный (хотя всего более надлежало ничего не писать, потому что достаточно евангельского предания); так как ты вопрошал о вере у нас и ради тех, которые хотят стоять за свои изобретения, и не рассуждают, что глаголет лжу, кто от своих глаголет (Ин. 8:44). Ибо разумом человеческим невозможно изразить красоту и славу тела Христова; должно же совершившееся исповедывать, как написано»<sup>245</sup>. Так и подобным образом рассуждали в древности и другие св. отцы и писатели Церкви<sup>246</sup>; а из рассуждений этих видно, что они и неправомысливших об истинах Христианства обличали под руководством Свящ. Писания. Но, чтобы понять подлинный смысл и таковых рассуждений, должно взять во внимание, что их высказали св. отцы и писатели церкви, почитавшие Свящ. Писание источником св. Веры, в обличение неправомыслящих, которые усиливались распространить заблуждения свои между православными<sup>247</sup>, и для того или вовсе не пользовались Свящ. Писанием<sup>248</sup>, или искажали его применительно к заблуждениям своим<sup>249</sup>, и в этом последнем случае, чтобы удобнее совратить христиан с пути правой веры, укоряли иногда учителей их в том, будто они не поучают истинам ее на основании Свящ. Писания<sup>250</sup>. Тогда вполне будет понятно, что на рассуждения эти нельзя указывать, как на доказательство того, будто св. отцы и

писатели Церкви почитали источником христианской Веры одно Свящ. Писание<sup>251</sup>, которое изъясняли они всегда на основании Свящ. Предания, как известно это всякому, внимательно читавшему творения их, и как может убедиться в этом всякий же, если станет читать творения сии без предзанятых мыслей с надлежащим вниманием<sup>252</sup>.

4. Нет нужды, что при обличении неправомыслящих они называли иногда Свящ. Писание как бы начатком, якорем и столпом нашей веры, замечая, что в нем одном благовестуется благочестие и что из него должны мы брать доказательства своей веры, почерпать питье слова Божия<sup>253</sup>. Нам известно, что и неправомыслящие защищали мудрования свои Свящ. Писанием, чтобы благоуханием слова Божия растлить души православных<sup>254</sup>, и что Писание это в истинном виде его хранилось только в Церкви кафолической и потому не могло благоприятствовать никакому учению, проповедававшемуся вне ее<sup>255</sup>. Знали это очень хорошо и неправомыслящие. Посему, дабы не показалось, что мудрования их не имеют надлежащего основания в очах обольщаемых ими, они долгом поставили себе растлить канон Свящ. Писания, выдумывая и присоединяя к нему сочинения, называвшиеся в древности апокрифами<sup>256</sup>. поскольку же столь самовольное обращение с Свящ. Писанием не могло быть подтверждено множеством списков его, находившихся в Церквах апостольских, и в то же время блазило и соблазняло людей простых, неискусных в различении духов, от Бога ли они: то св. отцы и писатели Церкви, предостерегая православных от заражения тлетворным ядом, сокрытым в сочинениях означенного рода, старались обыкновенно привести в общую известность, какие именно книги Свящ. Писания истинно-апостольские, и какие присоединяются к нему апокрифические<sup>257</sup>. Так, св. Афанасий великий и Руфин пишут: «Все христианское наше Писание богодухновенно и содержит не неопределенные, а определенные и канонические книги<sup>258</sup>... Канонических книг ветхого завета двадцать две... Кроме сих есть и другие книги того же ветхого завета, но не канонические, а читанные только оглашенным<sup>259</sup>... Таковы по числу и названию канонические и неканонические книги ветхого



завета. Число канонических книг нового завета не менее определено<sup>260</sup>... Вот число и названия канонических книг нового завета. Это как бы начатки, якоря и столпы нашей Веры: потому что они написаны и изданы самими апостолами Христовыми, которые с Ним обращались и Им научены были. Есть и другие различные книги, кроме исчисленных, того и другого завета, как ветхого, так и нового. Из них одни называются спорными (αντιλεγομενα), а другие – апокрифическими (αποκριφα). О спорных книгах ветхого завета мы и прежде упоминали<sup>261</sup>... К ним же причисляются и следующие: четыре книги маккавейские, птоломейские, псалмы и песнь Соломона, Сусанна. Это спорные книги ветхого завета. Апокрифические книги ветхого завета суть: Енох, патриархи, молитва Иосифа, завещание Моисея, взятие Моисея (на небо), Авраам, Елдад и Модад – ложно надписанные именами пророка Илии, пророка Софонии, Захарии, отца Иоанна, Варуха, Аввакума, Иезекииля и Давида. Спорные книги нового завета суть: путешествия (περιοδοι) Петра, путешествия Иоанна, путешествия Фомы, учение апостолов, Климентово. Из сих писаний что есть истиннейшего и богодухновенного, выбрано, переведено и читается в церкви (αναυινωσκομενα). Хотя все сии книги составлены для познания, но все они подделаны и достойны отвержения, и ни одной из них нет одобренной, или полезной, особенно из апокрифических нового завета. Посему все сии книги, кроме вышеисчисленных и одобренных древними мудрыми отцами, по всей справедливости надобно лучше сокрыть, чем позволить читать, равно и другие, даже и те, которые между ними называются евангелиями, кроме четырех, нам преподанных. Ибо священные правила святой, соборной и апостольской церкви определили (εθεσπισαν) для нас только четыре евангелия<sup>262</sup>. поскольку об еретиках упомянули мы, как о мертвых, а о себе, как об имеющих для спасения божественные Писания, боюсь же, чтобы иные из людей простых, как писал Павел к коринфянам, по ухищрению некоторых, не уклонились от простоты и чистоты, и не стали уже читать других книг, называемых апокрифическими, будучи обмануты сходством их именования с книгами истинными; то умоляю вас перенести

терпеливо, если, о чем сами знаете, о том же и я напишу в написание вам, как по надобности, так и для пользы Церкви. Намереваясь же написать сие написание, для утверждения своего в дерзновении моем, воспользуюсь примером евангелиста Луки, говоря и сам: понеже некий начаша чинити себе так называемые апокрифические книги и смешивать их с несомненно-богодухновенным Писанием, якоже предаша отцам, иже исперва самовидцы и слуги бывшии Словесе: изволися и мне (Лк. 1:2–3), убежденному и наученному искренними братьями, исчислить сначала по порядку все книги, внесенные в канон, преданные нам как божественные, и таковыми признанные, чтобы всякий, если вовлечен в обман, осудил предавшихся заблуждению, а если пребыл чистым, порадовался при новом сем написанием. Итак, всех книг ветхого завета числом двадцать две... Книги сии следуют каждая в таком порядке и под таким наименованием<sup>263</sup>... Доселе поименованы книги ветхого завета. Но не поленимся сказать и о книгах нового завета<sup>264</sup>... Вот источники спасения, чтобы заключающимися в них словами напоеваться жаждущему. В них одних благовествуется учение благочестия. Никто да не прилагает к ним, и не отъемлет от них<sup>265</sup> чего-либо. Но кроме сих книг есть и другие, не внесенные в канон, которые однако же установлено отцами читать вновь приходящим и желающим огласиться словом благочестия<sup>266</sup>... Впрочем, возлюбленные, тогда как одни книги внесены в канон, а другие предлагаются для чтения, нигде не упоминается о книгах апокрифических; они суть выдумки еретиков, которые пишут их, когда хотят, но приписывают им давность и прибавляют лет, чтобы, выдавая их за древние, иметь случай к обольщению тем людей простодушных<sup>267</sup>. Дух Святой вдохнул в ветхом завете закон и пророки, а в новом – евангелия и апостолов. Посему апостол говорит: всяко писание богодухновенное полезно есть ко учению (2Тим. 3:16). По тому же самому приличным представляется с совершенною точностию, как узнали мы из памятников отеческих, показать здесь, какие именно книги ветхого и нового завета, по преданию предков, почитаются вдохновенными самим Духом Святым и преданы Церквам

Христовым. Именно, относительно ветхого завета нам предано прежде всего пять книг Моисеевых<sup>268</sup>... За ними следуют<sup>269</sup>... Вот сколько книг ветхого завета. В новом же завете суть следующие книги<sup>270</sup>... Вот книги, которые включили отцы в канон и из которых, согласно желанию их, должны мы брать доказательства своей Веры. Надобно, впрочем, знать, что есть и другие книги неканонические, но названные от предков церковными. Таковы: Премудрость, называемая Соломоновою, и другая Премудрость, называемая Премудростию сына Сирахова, известная у латин под общим именем Екклесиаста, коим обозначается не писатель, но качество писания. И к этому же разряду относится книга Товии, книга Иудифь и книги маккавейские, а в новом завете: книга, известная под именем Пастырь или Ерм, также Путешествия или учение Петра. Все эти книги сочли они нужным только читать в церквах, но не пользоваться ими в доказывании авторитета Веры. Прочие же писания назвали они апокрифическими, и не сочли нужным даже читать их в церквах. Вот какие книги преданы нам от отцов, которые, как сказал я, представлялось мне уместным показать здесь, в наущение наставляемых первым началам Церкви и Веры, дабы знали они, из каких источников надобно им почерпать питье слова Божия!». <sup>271</sup> Нужно ли замечать, что св. Афанасий великий и Руфин высказывают здесь отнюдь не то, будто источник христианской Веры есть одно Свящ. Писание, но то, что не апокрифические сочинения, но канонические книги Библии суть как бы начатки, якори и столпы вашей Веры, как написанные и изданные апостолами, что не в апокрифах, но в одних канонических книгах благовествуется учение благочестия, и что не из апокрифов, но из канонических книг должны мы брать доказательства своей Веры и почерпать питье слова Божия<sup>272</sup>?

5. Так как присоединение к Свящ. Писанию нелепых и нечестных апокрифов представлялось делом явно еретическим и легко могло быть узнаваемо и обличаемо православными блюстителями канона Свящ. Писания; то неправомыслящие, чтобы скрыть в себе от взора их злобных волков, усиливавшихся распудить стадо Христово, поспешили выдумать

тайное откровение. Они разгласили, будто Спаситель не все сообщал всем ученикам своим<sup>273</sup>, но иное преподавал Он только некоторым из них втайне и неведомо для прочих<sup>274</sup>, будто посему апостолы не все знали, даже не всему всех научали, но известные догматы преподавали публично всему свету, а другие открывали втайне только некоторым людям<sup>275</sup>, и будто эти-то догматы, сообщенные Спасителем некоторым апостолам, а апостолами некоторым людям, известны только им, неправомыслящим<sup>276</sup>, обладающим вследствие сего таким ведением, что с ними никто не может сравниться, хотя бы то был Павел, хотя бы Петр, хотя бы другой какой апостол<sup>277</sup>, и потому заслуживающими доверия более, нежели даже апостолы, сообщившие откровение Божие Церквам, ими основанным, учрежденным и наученным сперва устно, а потом и чрез писания<sup>278</sup>. Независимо от этого, и между православными пастырями нашелся в древности такой, который, по склонности к самомнению и высокомерию, упорствующим обыкновенно в отречении от однажды принятого и в перемене своих убеждений, как бы ни были они не истинны, позволил себе выдавать одно собственное свое мнение, чтобы навязать его другим как догмат, за апостольскую истину, преданную просветителями вселенной потомкам<sup>279</sup>. Так как при таких способах действия вводились в Церковь новые учения, несогласные с богопреданною Верою ее, то ревностные блюстители последней богословствовали в таких случаях таким образом: «Быв обличаемы из Писания, еретики дерзают обвинять самое Писание, будто оно неверно и не имеет своей важности, будто в нем есть противоречия и нельзя в нем найти истину тому, кто не знает предания; ибо истина (говорят) предана не чрез Писание, но изустно: почему и апостол сказал: премудрость же глаголем в совершенных: премудрость же не века сего (1Кор. 2:6); а премудростию сею каждый из них называет то, что сам изобрел, т. е. выдумал, чтобы сообщить достоверность проповедуемому у них учению, заимствованному то у Валентина, то у Маркиона, то у Керинфа, то у Василида, вообще у тех, которые преподают учение, несогласное с учением Церкви, и не в состоянии сказать что-нибудь

здорове<sup>280</sup>. Что это на предание, в котором полагают они найти новое учение?<sup>281</sup> Откуда таковое предание? Происходит ли оно от Господней и евангельской власти, или от повелений и посланий апостольских? Ибо то надобно делать, что содержится в Писании, как свидетельствует и говорит сам Бог Иисусу Навину: да не отступит книга закона сего от уст твоих, и да поучаешься в ней день и ночь, да уразумеешь творить вся писанная (Нав. 1:8)... Что за упорство, что за предубеждение – предпочитать предание человеческое распоряжению божественному, не обращая внимания на то, что Бог гневается и негодует всякий раз, когда человеческое предание преступает и обходит божественные заповеди, как Он громко говорит о сем чрез пророка Исаию: людие сии устнами своими почитают мя, сердце же их далече отстоит от Мене; всуе же почитают мя, учаще заповедем и учениям человеческим (Ис. 29:13)! Да и Господь в евангелии с такою же укоризною и обличением говорит: вы отметае заповедь Божию, да предание ваше соблюдете (Мк. 7:9). Памятуя об этом, и блаженный апостол с своей стороны увещевает и научает нас, говоря: аще ли кто инако учит, и не приступает к здоровым словесем Господа нашего Иисуса Христа и учению Его, разгордися, ничтоже ведый... отступай от такового (1Тим. 6:3,4,5). Для благочестивых и простых душ также легко оставить заблуждение, как найти и открыть истину. Ибо как скоро обратимся мы к источнику и началу божественного предания; то человеческое заблуждение тотчас исчезнет, а то, что скрывалось во мраке и, покрытое облаком тьмы, казалось темным, по рассмотрении основания небесных таинств, явится во свете истины. Когда водопроводный канал, доставлявший прежде воду в изобилии, вдруг перестанет источать воду; то для открытия причины такового недостатка не обращаются ли к источнику, чтобы там узнать: не оскудела ли вода от засухи жил в самом начале, или же, вытекая оттуда в чистоте и полноте, перестала течь по середине своего пути, в если вода перестала течь непрерывно от порчи канала, который прервался и пропускает воду; то исправляют и укрепляют канал, чтобы для пользы и питания города вся собранная вода спав, доставлялась туда в таком же

изобилии и чистоте, как она выходит из своего источника. Это самое должно делать теперь и священникам Божиим, хранящим божественные повеления: если в ком-нибудь истина начнет колебаться и ослабевать; то мы тотчас же должны обращаться к ее Господнему началу евангельскому и апостольскому преданию<sup>282</sup>, и побуждение нашей деятельности должно возникать оттуда же, откуда возник самый порядок и начало. Но вот нам предано, что и Бог один, и Христос один, и вера одна, и надежда одна, и Церковь одна, и крещение одно, установленное в одной Церкви. Но если бы теперь кто-нибудь отпал от этого единства, то такового необходимо считать еретиком; а кто защищает таковых против Церкви, тот вооружается против таинства божественного предания<sup>283</sup>. (У пророка) наводится меч (Агг. 1:11) на горы, взимающиеся на разум Божий (2Кор. 10:5), и на плод, и на вино, и на елей, которыми угождают обольщенным людям скопища еретические. Тот справедливо поступил бы, кто назвал бы хлеб их хлебом плача, а вино их яростию драконов и неукротимым неистовством аспидов, елей же обетованием небесного, которым они как бы помазуют учеников своих и обещают за труды награду и которым гнушается пророк, говоря: елей же грешного да не намастит главы моя (Пс. 140:5). И все вообще, без авторитета и свидетельств из Писаний, аки бы на основании предания апостольского произвольно изобретаемое и вымышляемое ими, поражает меч Божий»<sup>284</sup>. Вот на какие места указывают лютеране в оправдание той мысли своей, что св. отцы и писатели Церкви отвергали предания! Нужно ли замечать, что в этих местах отвергаются предания, с одной стороны, еретические, а с другой – мнимые, по самомнению и высокомерию измышленные людьми, но отнюдь не Свящ. Предание, содержащее Церковь православную?

II. Составив писания свои и предав их христианам на утверждение в вере и ограждение ее от искажений, св. апостолы не уничтожили этим устного откровения Божия, чрез которое исключительно распространяли они христианскую Веру первоначально. Самое содержание этих писаний, явившихся по частным случаям, не столько для изложения догматов веры,

сколько для бoльшого внушения особенно важных или забытых истин, для разрешения недоумений, для опровержения предрассудков и т.п., ясно показывает, что у благовестников Христовых никогда не было в намерении обстоятельно писать обо всем, входящем в состав Христианства, и таким образом изложить обыкновенную, возможно полную и подробную систему вероучения; а беспристрастное рассмотрение писаний сих показывает, что это – бесценные отрывки, содержащие в себе учение Веры и жизни по ней христиан, изложенное в письмени такими лицами, главная заботливость которых не в том состояла, чтобы писать книги<sup>285</sup>, и которые посему иные догматы излагали в подробности, а иные оставляли без объяснения, иные предлагали в ясном свете, а на другие делали только указания, об одних повторяли многократно и в нескольких писаниях, а о других упоминали только однажды, приспособляясь в таких случаях к нуждам и состоянию наставляемых, как требовала цель писаний их, а не как нужно было для христиан всех времен и всех стран света. Оттого и видим, что сами апостолы, посылая писания свои христианам, предуведомляли их иногда, что они не все передают им в письмени, но иное оставили ненаписанным, и что это ненаписанное надеются восполнить впредь во время устной беседы. Многа, – говорят они, – многа знамения сотвори Иисус пред ученики своими, яже не суть писана в книгах сих, яже аще бы по единому писана быша, ни самому мноу всему миру вместити пишемых книг (Ин. 20:30, 21:25)<sup>286</sup>. Многа имех писати вам, и не восхотех хартиєю и чернилом: но надеюся приити к вам, и усты ко устом глаголати, да радость ваша будет исполнена (2Ин. 1:12). Многа имех писати, но не хошу чернилом и тростию писати тебе (3Ин. 1:13). О прочих же, егда прииду, устрою (1Кор. 11:34). По той же самой причине св. апостолы и после того, как начали составлять писания свои, не только не внушали отмечать устно преподанное ими учение, но напротив и одобряли тех, которые хранили его, и заповедывали хранить его точно также, как и в письмени преподанное ими учение. Хвалю вы, братие, – писал один из них, более всех потрудившийся в благовестии Христове (1Кор. 15:10) и

составлении писаний относительно его, – хвалю вы, яко вся моя помните, и, якоже предах вам, предания держите (1Кор. 11:2)<sup>287</sup> Темже, братие, стойте, и держите предания, имже научистесь, или словом, или посланием нашим (2Сол. 2:15)<sup>288</sup>. О Тимофее, предание сохрани уклоняся скверных суесловий и прекословий лжеименного разума (1Тим. 6:20)<sup>289</sup>. Образ имей здравых словес, ихже от Мене слышал еси, в вере и любви, яже о Христе Иисусе, и яже слышал еси от Мене многими свидетели, сия предаждь верным человеком, иже довольни будут и иных научити (2Тим. 1:13; 2:2). По той же, наконец, причине –

1. Св. отцы и писатели Церкви, с ревностию отвергая предания еретические и по самомнению и высокомерию людьми измышленные, с любовью принимали предания истинные и несомненные, на утверждение в вере и ограждение не от ересей и вымыслов сообщенные Церкви апостолами и сохраняемые пастырями ее<sup>290</sup>. Так, Папий, епископ иерапольский, свидетельствуя о себе, что принял учение Веры от близких к св. апостолам мужей, пишет: «Я не премину изложить тебе, что хорошо узнал от старцев и хорошо запомнил, и присоединить объяснение для подтверждения истины; потому что я держался не тех, которые, подобно многим, говорят много, а тех, которые учат истине; я соображался не с тем, которые припоминают чужие заповеди, а с теми, которые держатся заповедей, преданных от Господа для веры и происходящих от самой истины. Если мне случалось встречать кого-либо, обращавшегося со старцами; то я заботливо расспрашивал об учении старцев, что говорил Андрей, что Петр, что Филипп, что Фома или Иаков, что Иоанн или Матфей, либо другой кто из учеников Господа, что – Аристион и пресвитер Иоанн, ученики Господни»<sup>291</sup>. Св. Игнатий богоносец, когда проходил малоазийские города под надзором стражи, идя на мученичество в Рим, увещевал верующих более всего беречься от возникавших и распространившихся тогда ересей и в особенности убеждал их держаться апостольских преданий, которые, для безопасности, сочел нужным подтвердить собственным свидетельством и заключить в письма<sup>292</sup>. Св. Поликарп смирнский учил верующих тому,



чему сам научился от апостолов, припоминая слова их, как и что слышал от них о Господе, и пересказывая другим о Его чудесах и учении, как сам получил предание от людей, лично видевших Слово жизни: каковое учение внимательно слушал тогда и св. Иринеи, и записывал его не на бумаге, но в сердце, и, при помощи благодати Божией, всегда сохранял его в свежей памяти<sup>293</sup>. Климент александрийский пишет, что его наставники в вере сохранили истинное предание божественного учения, семена апостольские, которые, по изволению Божию, и до него дошли по порядку преемства от апостолов Петра и Иакова, Иоанна и Павла, а наставниками его приняты от старцев и сообщены другим<sup>294</sup>, и что он предал потомству, вследствие убеждения друзей, те предания, которые слышал от древних<sup>295</sup>. О Егезиппе известно, что он тщательно заботился, чтобы собрать предания апостольские воедино, и успел в этом, оставив самый памятник своей веры в пяти книгах<sup>296</sup>, а св. Иринеи утверждает: «Кто хочет знать истину, тот во всякой Церкви может усмотреть апостольское предание, возведенное во всем мире... И вот очевиднейшее доказательство того, что одна и та же животворящая вера в Церкви сохранилась, и чрез предание дошла во всей верности от апостолов даже до ныне»<sup>297</sup>.

2. С любовью принимая истинные и несомненные предания апостольские сами, св. отцы и писатели Церкви со тщанием внушали сохранять оные другим, пасомым или поучаемым своим, чтобы пребыть им верными учению Христову и не уклониться на сторону какого-нибудь искажения его. Так, о св. Игнатии богоносце известно, что он умолял христиан иметь одну веру, одно проповедавшие, и ничего не делать по рвению, но по учению Христову, а против тех, которые говорили: «не верю, если не найду евангелия в старописьменных книгах», замечал: «для меня старая книга Иисус Христос, не слушать которого – явная гибель. Старая книга не должна быть предпочитаема Духу. Жестоко есть противу рожна прати (Деян. 9:5, 26:14). Жестоко – не верить Христу, жестоко – отвергать проповедь апостолов»<sup>298</sup>. Подобным образом и другие св. отцы и писатели Церкви внушали: «Должно хранить проповедание церковное,

чрез порядок преемства преданное апостолами и даже доньше пребывающее в Церквах<sup>299</sup>. Ибо жизнь одаренного высшим ведением (γνώσις) есть не иное что, как дела и слова, сообразные с преданием Господним<sup>300</sup>. Правило благочестия – допускать только то, чтобы все, принятое отцами по вере, верою же запечатлено было и от сынов; наш долг не Религию вести, куда захотели бы, но следовать, куда она поведет; христианской скромности и достоинству свойственно – не свое передавать потомкам, но хранить принятое от предков<sup>301</sup>. Не должно верить лжеучителям, которые, приводя в свою пользу канонические Писания, говорят как бы сим: се в сокровищах (Мф. 24:26) слово истины; не должно отступать от первоначального церковного предания и веровать (писаниям) как-либо иначе, нежели как предали нам по преемству Церкви Божии<sup>302</sup>. Молю, твердо держите догматы Церкви<sup>303</sup>. Храните предания (2Сол. 2:15), какие слышите теперь, и напишите их на скрижали сердца вашего (Притч. 7:3). Соблюдайте (их) с благоговением, чтобы иных, когда обленятся, не расхитил враг, и чтобы какой еретик не извратил преданного вам... Содержите предания неискаженными, и сохраняйте себя неприкосновенными<sup>304</sup>. Если кто возвестит вам не то, что святая православная Церковь прияла от апостолов, отцов и соборов, и что до сего времени сохраняла, не слушайте; не принимайте совета от змия, как привяла Ева и сорвала плод смерти. Если ангел или царь возвестит вам не то, что вы прияли, затворите слух свой<sup>305</sup>. Храните веру, которую приняли, в которой воспитаны, которою надеетесь сами спастись (1Кор. 15:1,2) и других спасти<sup>306</sup>. Желательно, чтобы сие исповедание веры во всякое время жизни служило для нас напутствием, и вы кроме него не принимали другого исповедания, даже если бы мы переменили мысли, и сталп говорить противное тому, чему учим теперь, или если бы захотел обольстить вас ангел сопротивный, преобразившись в ангела светлого. Ибо аще мы, или ангел с небесе благовестит вам паче еже приясте, анафема на будет (Гал. 1:8,9)<sup>307</sup>. На вере, какую предал Господь, проповедали апостолы, соблюдали отцы, основана Церковь, и кто отпадает от нее, тот не может быть, и даже именоваться,

христианином<sup>308</sup>. Посему, возлюбленная братия, напоминаем вам и убеждаем вас прежде всего содержать правую веру вселенской Церкви<sup>309</sup>. И, о если бы вам до последнего издыхания с великим дерзновением соблюсти сей прекрасный залог святых отцов, живших ближе ко Христу и к первоначальной вере!»<sup>310</sup>.

3. А принимали св. отцы и писатели Церкви и другим внушали принимать истинные и несомненные предания св. апостолов потому, что почитали их источником христианской Веры точно также, как и Свящ. Писание. В истине этого всякий может увериться из следующих рассуждений их: «Истинное ведение происходит из учения апостолов, из древнего устройства вселенской Церкви, и из отличительного свойства тела Христова (Рим. 12:4,5. Еф. 1:22,23), – из преемства епископов, из коих каждому они вверили ту или другую местную Церковь, а состоит оно в совершенной целости Писания, дошедшего до нас сохранно, без прибавок и убавок, в чтении его неиспорченном, в толковании законном, тщательном, верном и чуждом хулы<sup>311</sup>. Апостол Павел говорит: тем же убо, братие, стойте и держите предания, имже научистесь, или словом, или посланием нашим (2Сол. 2:15). Отсюда очевидно вытекает, что (апостолы) не все предали верующим чрез послания, но многое сообщали и без письмени; между тем то и другое равно достоверно. Посему мы должны признавать достоверным и церковное предание<sup>312</sup>. Предания нужно держаться потому, что невозможно обрести все из Писаний; ибо святейшие апостолы иное оставили в Писании, а другое в Предании, как утверждает это Павел: якоже предах вам (1Кор. 11:2), и в другом месте: я так учу, так я предал в Церквах, аще содержите: разве аще не всеу веровасте (1Кор. 15:1,2)<sup>313</sup>. Ты скажешь, что к принятию преданий необходим авторитет письменный? А если так, то не должно принимать предания ненаписанного? Нет. Должно принимать, хотя бы оно, нигде не было записано<sup>314</sup>. Нам положены и пределы, и основания, и здание веры, и предания апостольские, и писания святые, и преемство учения, и истина Божия со всех сторон ограждена<sup>315</sup>. Верующие, которые, довольствуясь простою верою, не

стараятся вникать в то, чему священное Писание и Предание поучают нас, чрез таковое небрежение не могут познать тех оснований, на коих утверждается исповедуемая ими Вера<sup>316</sup>. (Истине) должно поучаться в Церкви, в которую, как в богатое хранилище, апостолы положили все, что только есть истинного; здесь, кто хочет, на почерпает себе питье; здесь-то дверь жизни; все же другие татие суть и разбойницы (Ин. 10:8), а потому и должно убегать их, а то предание истины, которое содержит Церковь, должно со всем усердием любить и принимать<sup>317</sup>. Руководство Церкви есть якорь веры<sup>318</sup>. Только Церковь не отъемлет ни слова, ни смысла от блеска истины, находящейся в Писания, и не прибавляет к нему ничего под видом пророчества... Посему не должно слушать тех, кои говорят: се zde Христос (Мф. 24:23), но указывают Его не в Церкви, которая исполнена блеска от востока до запада, исполнена истинного света, которая есть столп и утверждение истины (1Тим. 3:15), и в которой одной всякое пришествие Сына человеческого, глаголющего всем и всюду: се аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Мф. 28:20)<sup>319</sup>. Той только истине и должно верить, которая ни в чем не разногласит с преданием Церкви и апостолов<sup>320</sup>. Благочестивое предание отцов есть правило, указатель и несомненный образец для проверки суждений<sup>321</sup>; а кто вооружается против предания Церкви и переходит на сторону вымыслов человеческих, тот перестает быть Божиим и верным Господу»<sup>322</sup>. Вследствие сего, –

4. «У православных издревле был обычай доказывать истинную Веру двумя способами: во-первых, авторитетом божественного Канона, а во-вторых – преданием кафолической Церкви, особенно в отношении к тем вопросам, на которых зиждутся основания всего кафолического учения»<sup>323</sup>. Так говорит Викентий лиринский († ок. 450 г.), тщательно ознакомившийся с методом православных в доказывании ими правоты Веры своей: а внимательное прикиновение к творениям св. отцов и писателей Церкви показывает, что они действительно богословствовали об истинах ее под руководством Свящ. Предания. Читайте, например, огласительные и тайноводственные слова св. Кирилла

иерусалимского, предложившего в них краткий обзор догматов, содержащихся в символе веры, и вы увидите, что св. отец сей пользуется при изложении их Свящ. Писанием как пособием для поверки или подтверждения их, а излагает их на основании предания кафолической Церкви. Читайте творения и других, каких угодно, св. отцов и писателей Церкви догматического содержания, и вы непременно усмотрите то же самое<sup>324</sup>. Посему-то, как скоро оказывалось нужным кратко, но решительно утвердить правоту какого-либо догмата, излагаемого под руководством Свящ. Писания, св. отцы и писатели Церкви обращались обыкновенно к Свящ. Преданию, выражаясь так: «это или такова вера апостольская<sup>325</sup>; это или такова вера всей апостольской Церкви, церковная, вселенская<sup>326</sup>; это предание отцов, вера, преданная отцам от апостолов<sup>327</sup>; мы от отцов наших научились так верить<sup>328</sup>; мы с благоговением принимаем все, чему учили, что проповедывали православные отцы»<sup>329</sup>, и под.<sup>330</sup> По тому же самому, в частности, под руководством Свящ. Предания св. Игнатий наприм. богоносец учил об истинном, а не призрачном воскресении Иисуса Христа<sup>331</sup>, св. Ириней – о Боге, едином по существу и троичном в лицах, о божественном происхождении епископской власти, о сошествии Иисуса Христа во ад, о призывании Матери Божией в молитвах<sup>332</sup>, Тертуллиан – о необходимости крещения, о поминании усопших<sup>333</sup>, Ориген – о Боге, едином по существу и троичном в лицах, о человеке, о злых духах, о мире, об ангелах, о молении святым, о почитании ангелов, о крещении детей<sup>334</sup>, св. Киприан – о миропомазании крещенных<sup>335</sup>, св. Афанасий великий – о единосущии Сына Божия со Отцем<sup>336</sup>, о поминании усопших<sup>337</sup>, св. Василий великий – о единосущии лиц Пресвятой Троицы<sup>338</sup>, св. Кирилл иерусалимский – о преложении Даров, о евхаристии, как жертве, о молитвенном призывании при сей жертве святых и о поминании при совершении ее усопших<sup>339</sup>, св. Епифаний и св. Златоуст – о поминании усопших<sup>340</sup>, бл. Августин – о крещении детей, о необходимости для спасения и вечной жизни крещения и евхаристии<sup>341</sup>, о поминании усопших<sup>342</sup>, св. Лев великий – о непреложном, несмесном, нераздельном и

неслиянном соединении естеств во Иисусе Христе<sup>343</sup>, св. Иоанн дамаскин – о почитании св. икон, о поминовении усопших<sup>344</sup> и проч. и проч. И что говорить? О самом каноне Свящ. Писания св. отцы и писатели Церкви учили именно по преданию<sup>345</sup>.

5. Не иначе поступали св. отцы и писатели Церкви и в том случае, когда обличали неправомыслящих. В доказательство сего указываем на то, что – а) св. Поликарп напр. смирнский, в бытность свою в Риме, многих еретиков обратил к Церкви Божией, возвещая, что он ту самую истину, которую предал Церкви, сам изучил у апостолов<sup>346</sup>. Св. Ириней преданием апостольским вразумлял Флорина, защищавшего мнение о том, что Бог есть творец зла<sup>347</sup>, и опровергал валентиниан, извлекших учение свое из всех ересей гностических, а при обличении последних заметил, что преданием апостолов, сохраняющимся в основанных ими Церквях, обличаются все почему бы то ни было суемудрствующие<sup>348</sup>. Тертуллиан предложил оружие для борьбы со всеми ересями в предании кафолической Церкви<sup>349</sup>, и это предание сам противопоставлял, между прочим, Квинтилле и Маркиону, из коих первая суемудренно учила о таинстве крещения, а последний отвергал воплощение Сына Божия<sup>350</sup>. Александр александрийский верою, преданною апостолами Церкви, обличал ариан, увещевая, чтобы никто не принимал заблуждений их и не содействовал распространению оных, как противных ей<sup>351</sup>. Ту же веру св. Афанасий великий противопоставлял Павлу самосатскому, арианам, аполлинаристам<sup>352</sup>, св. Василий великий – аполлинаристам, арианам, савеллианам, аномеям, последователям Валентина<sup>353</sup>, св. Григорий нисский – евномианам<sup>354</sup>, св. Епифаний – апостоликам, аерианам<sup>355</sup>, бл. Иероним – люциферианам<sup>356</sup>, бл. Августин – манихеям, арианам, донатистам, пелагианам<sup>357</sup>, св. Кирилл александрийский и Келестин римский – несторианам<sup>358</sup>, св. Лев великий – несторианам, евтихианам<sup>359</sup>, Агафон римский – монофелитам<sup>360</sup> и проч. и проч. б) Когда нужно было показать неправоту какого-нибудь мудрования, выдаваемого неправомыслящими за член истинной Веры, св. отцы и писатели Церкви решительно отвергали его так: «не такова апостольская

вера<sup>361</sup>; не таково учение или не такова вера Церкви<sup>362</sup>; не так прияла, не так предала Церковь Божия<sup>363</sup>; не так думали отцы<sup>364</sup>; Церковь отвергала такое мудрование»<sup>365</sup>, и под. Вообще – в) кто беспристрастно будет читать творения св. отцов и писателей Церкви, написанные ими в обличение неправомыслящих, тот не может не усмотреть, что и в этом случае, подобно как и при объяснении истин Веры, они всегда действовали на основании Свящ. Предания, а Свящ. Писанием пользовались при этом как пособием для проверки или подтверждения преданных Церкви догматов, и что подлинный смысл в тех или других текстах последнего они излагали по руководству того же именно Предания<sup>366</sup>. Посему-то Викентий лиринский, вследствие внушений Свящ. Писания о способе открытия истины (Втор. 32:7. Притч. 3:1, 28:18) с большим усердием и со всевозможным тщанием старавшийся узнать от весьма многих преблагочестивых и преученых мужей, как ему некоторым верным и как бы общим и правильным путем отличать истину Веры католической от лживости уклонения еретического, всегда получал от них такой обыкновенно ответ: если он или другой кто захочет узнать обманы и избежать сетей вновь являющихся еретиков и пребыть в здоровой вере здоровый и целый, то должен оградить веру свою, при помощи Божией, двумя средствами: во-первых, авторитетом Закона божественного, а во-вторых – преданием католической Церкви<sup>367</sup>. Наконец –

6. Что св. отцы и писатели Церкви действительно и сами принимали и сохраняли и другим внушали принимать и сохранять подлинные и несомненные предания апостольские, как источник христианской Веры, подобно Свящ. Писанию, и потому как богословствовали об истинах ее, так и неправомысливших о них обличали под руководством Свящ. Предания, истину сего засвидетельствовали и соборы вселенские, на которые стекались пастыри со всего, по возможности, христианского мира, чтобы дознать несомненно, действительно ли вся католическая Церковь со времен апостольских исповедует известный догмат согласно с теми поместными Церквами ее, в которых прежде других открылось

современное искажение его, или же нужно исповедывать его так, как настойчиво требовали виновники этого искажения. Так, хотя деяния первого вселенского собора не дошли до нас в цельном составе и в точном виде их<sup>368</sup>; однако несомненно, что он определил догмат о Сыне Божиим, вопреки искажению его арианами, при помощи апостольских преданий, сохранившихся в кафеолческой Церкви<sup>369</sup>. То же самое должно сказать и о втором вселенском соборе, деяния которого также не сохранились до нашего времени в цельном составе<sup>370</sup>: на нем принята была вера, утвержденная на первом вселенском соборе при помощи апостольских преданий, как древняя, при которой не имеет уже силы и богохульное учение духоборцев<sup>371</sup>. Третий вселенский собор, собравшись в Ефесе по поводу лжеучений Нестория, чтобы подтвердить древнее исповедание догмата о соединении естеств во Иисусе Христе, равно как и основывающегося на нем учения о Пресвятой Деве Марии, и вместе с сим осудить новоявившиеся богохуления, обращался к учению о том и другом предшествовавших отцов и современной вере кафеолческой Церкви<sup>372</sup>. Точно так поступил и четвертый вселенский собор, когда, исследуя заблуждение монофизитов или еutihан и определяя против них православный догмат, руководился символом веры никеоцареградским, изложением веры св. Кирилла александрийского, из послания его к Несторию и Иоанну антиохийскому, соборным посланием Льва великого, основанным на предании апостольском, и творениями других св. отцов и писателей Церкви, а по рассмотрении всего этого, единым сердцем и едиными усты изрек подобающее вероопределение, «последующе божественным отцем, якоже Сам Господь Иисус Христос научил и якоже предаде символ отец»<sup>373</sup>. О пятом вселенском соборе, состоявшемся преимущественно для утверждения четвертого, известно, что – а) в основание суждений своих об истинной Вере и осуждения искажений ее он положил следовать одному только православному учению, в начале самим Иисусом Христом преподанному апостолам, потом апостолам проповеданному по всей земле, и наконец исповеданному, изъясненному и св. Церквам преданному св. отцами, изложившими его на четырех



вселенских соборах<sup>374</sup>; б) приступая к окончательному и решительному определению о предметах соборных совещаний, предварительно высказал, что в решении дела он почитает своим долгом действовать не по личным мнениям, или по своему произволу, но по точному учению и духу Христову и апостольскому, по примеру прежних отцов и учителей Церкви, и согласно с определением четырех святых вселенских соборов<sup>375</sup>; в) нечестивое учение Феодора мопсуестского и погрешительные мнения Феодорита кирского и Ивы едесского отверг потому, что они оказались противными Вере Церкви и чуждыми учения отцов и вселенских соборов, а свои определения заключил так: «Исповедали мы сие право, как предано нам и божественными писаниями и учением св. отец и как определено о единой и той же вере четырьмя (вселенскими) соборами. Если же кто дерзнет или преподавать, или учить, или писать вопреки тому, что изречено нами благочестно, таковой, если он епископ или клирик, да будет чужд епископства или клира, а если монах или мирянин, да будет предан анафеме»<sup>376</sup>. На шестом вселенском соборе, исследовавшем вопрос о соединении двух хотений и действий во Иисусе Христе вопреки лжеучению о сем монофелитов – а) принято было в руководство послание епископа римского Агафона к императору Константину Погонату с братьями его (Ираклием и Тиверием) и послание того же Агафона и держанного им прежде того собора римского: а в первом из них учение о двух волях во Иисусе Христе доказывается из вероопределения халкидонского собора и в подтверждение того, что оно есть согласное учение св. отцов, приводятся свидетельства из их творений, в последнем же, одинакового содержания с первым, по изложению в точных словах, как должно исповедывать обсуждаемый догмат православно, замечено: «таково учение евангелия, предание апостолов, исповедание отцов, принятое и сохраняемое святою апостольскою вселенскою Церковию»<sup>377</sup>; б) тщательно обзриваемы были места, собранные в свою пользу из творений св. отцов и писателей Церкви монофелитами, равно как и извлечения, сделанные из них православными и представленные от имени Агафона послами его<sup>378</sup>; в) пред

составлением определения о обсуждаемом догмате высказаны следующие мысли: «мы почитаем священным долгом своим составить определение не по личным своим мнениям, не по своему собственному произволу, но по точному смыслу учения отцов и учителей Церкви, и совершенно согласно с определениями пяти святых вселенских соборов<sup>379</sup>; наконец – г) в основание вероопределения о двоякой воле и действии Иисуса Христа положен был никеоцареградский символ, самое вероопределение о сем начертано по учению святых отец<sup>380</sup>, а при этом вообще постановлено, «да вера всех в Церкви Божией прославившихся мужей, кои были светилами в мире, содержит слово жизни, соблюдается твердою, и да пребывает до скончания века непоколебимою, вкупе с богопреданными их писаниями и догматами»<sup>381</sup>. И седьмой вселенский собор при рассмотрении догмата об иконопочитании – а) принял в руководство послание епископа римского Адриана к императору Константину и матери его Ирине, где сказано, что поклонение иконам есть предание и обычай, существующий от начала Христианства, а в доказательство сего приведено много свидетельств из творений св. отцов и писателей Церкви<sup>382</sup>; б) тщательно исследовал творения св. отцов об иконопочитании и чрез всю историю Церкви проследил предание о нем, сохранившееся от древних времен, которое показало, что обычай почитать иконы ведет начало свое со времен апостольских и что он имел силу у христиан всегда и везде, а затем постановил: «веруем во единого Бога, покланяемого в Троице, почитаем св. иконы, сохраняем апостольские предания и постановления Церкви и правила св. отцов, а разномыслящих с нами и держащихся противного отлучаем от Церкви и запрещаем и проклинаем»<sup>383</sup>; в) путем исторического предания раскрыл и доказал, что иконоборцы суть последователи и подражатели иудеев, язычников, североан и сарацин, исследовал деяния лжесобора Копронимова, несправедливо усвоившего себе название вселенского, и обличил его в том, что предпринял разрушить издревле сохраненное в Церкви предание об иконопочитании, и в своем решении действовал несообразно с духом и постановлениями прежних вселенских

соборов, рассуждавших о вере и составлявших определения о ней по руководству Свящ. Предания, обличил и иконоборцев, в защиту себя указывавших на первобытное устройство Церкви, данное ей апостолами и отцами первых веков<sup>384</sup>; г) запечатлел святость предания, всю Церковь сохраненного от времен апостольских, как исповеданием того, что он без всякого изменения, прибавления или убавления, сохраняет все, преданное католическою Церковью и утвержденное вселенскими соборами, так и положительным определением: «храним не нововводно все, писанием или без писания установленные для нас церковные предания.., последуя богоглаголивому учению святых отец наших и преданию католической Церкви, а о тех, которые дерзают иначе думать или учить, и вместе с нечестивыми еретиками осмеливаются, презирая церковные предания, выдумывать что-нибудь новое, или отвергать что-нибудь, утвержденное Церковью, определяем: епископ, таким образом поступающий, да будет чужд епископства и низложен, клирик да будет извержен из клира, монах или мирянин да будет предав анафеме»<sup>385</sup>; наконец – д), составив последнее заседание в императорском дворце в присутствии самих царей для утверждения соборных определений, когда прочитаны были в нем определения сии и цари торжественно спросили: «все ли отцы согласны в этих определениях?», собор единодушно, одним голосом отвечал: «Все так веруем и исповедуем! Это общая наша вера! Это вера отцов, предание всей Церкви»<sup>386</sup>.

Таким образом, если св. отцы и писатели Церкви, с одной стороны, отвергая предания подложные, выдуманные еретиками и сомнительными и высокомерными людьми, и сами принимали и сохраняли, и другим внушали принимать и сохранять предания истинные и несомненные, св. апостолами преданные католической Церкви на утверждение чад ее в истинах Веры и ограждение их от искажений ее, а с другой, заимствуя истины эти из Свящ. Писания, заимствовали их в то же время и из Свящ. Предания, и как богословствовали о них, так и обличали неправомысливших о них под руководством последнего точно также, как и первого: то явно, что источником

христианской Веры они почитали не одно Свящ. Писание, как утверждают лютеране, но, как учит Церковь православная, и Свящ. Предание.

## § 239. Суждение об означенном учении лютеран

Решительным подтверждением сего служат для нас те изречения и рассуждения, в которых св. отцы и писатели Церкви подают нам руководство к суждению о том, как смотреть на обозреваемое нами учение лютеран. Таковы именно следующие изречения и рассуждения: «У всех противников и врагов здравого учения одно общее намерение поколебать твердыню веры во Христа, ниспровергнув и истребив апостольское предание. По сей-то причине, как наружно честные должники, они громко требуют доказательств из Писаний, и отвергают не подтвержденное Писанием свидетельство отцов, как не имеющее никакой силы<sup>387</sup>. Чтобы утвердить свою ересь, они свободно искажают то, что сообразно с богодухновенными словами, предано блаженными апостолами и учителями, и человеческими учениями противоборствуют божественному преданию<sup>388</sup>. В том и состоит их искусство и коварство, такого держатся они убийственного намерения, чтобы всеми силами преследовать и гнать всякого, где бы то ни было содержащего учение вселенской Церкви, какое предано им от отцов<sup>389</sup>. Когда мы отсылаем их к преданию апостольскому, которое сохраняется в Церквях чрез преемство пресвитеров, они противятся Преданию, говоря, что они-то, будучи умнее не только пресвитеров, но и самих апостолов, нашли подлинную истину. Таким образом они не соглашаются на предание<sup>390</sup>. Они рыщут по всякой книге Святого Закона, по книгам Моисея, по книгам царств, по псалмам, по апостолам, по евангелиям, по пророкам. При своих ли или при чужих, частно ли или публично, в разговоре ли или в сочинениях, на пиршествах ли или на улицах, они никогда почти не говорят о своем ничего такого, чего не старались бы оттенить и словами Писания. И не дивно: сам бо сатана преобразуется в ангела света. Не веле убо, аще и служителие его преобразуются яко служителие правды (2Кор. 11:14,15). В евангелиях пишется: тогда поят его, т.е. Господа Спасителя, диавол, и постави его на криле церковном, и глагола ему: аще сын еси Божий, верзися низу; писано бо

есть, яко ангелом своим заповесть о тебе сохранить тя во всех путех Твоих, на руках возмут тя, на не когда преткнеши о камень ногу твою (Мф. 4:5,6. Лк. 4:9–11). Мы особенно должны заметить и запомнить заключающееся в этом месте учение, дабы, имея в виду такой пример из евангельского авторитета, когда увидим, что некоторые высказывают слова апостолов или пророков не так, как кафолическая Вера, нимало не сомневались в том, что чрез них говорит диавол. Ибо как тогда глава говорил Главе, так и ныне члены говорят членам, члены т.е. диавола членам Христовым, вероломные верным, нечестивые благочестивым, еретики кафоликам. Что же говорят они? Аще сын еси Божий, верзися низу, т.е. если хочешь быть сыном Божиим и наследовать царствие небесное; то верзися низу, т.е. бросься с вершины Церкви, которая почитается и храмом Божиим, – оставь ее учение и предание. И если кто спросит какого-нибудь еретика, внушающего ему это: чем докажешь, на каком основании учишь, что я должен оставить всеобщую и древнюю веру кафолической Церкви, он тотчас ответит: писано бо есть, и немедленно готовит тысячу свидетельств, примеров, удостоверений из Закона, из псалмов, из апостолов, из пророков, чтобы, истолковав их на новый и худой лад, низвергнуть несчастную душу из кафолического ковчега в омут ереси<sup>391</sup>. Но по какому праву, спросил бы я его? Ты пророк: объяви нам какое-либо пророчество. Если ты апостол, проповедуй явно. Если ты простой христианин, веруй тому, что дошло до нас по преданию. Если не ты не имеешь в себе ничего подобного, то умри, могу я сказать тебе откровенно; ибо ты и без того уже умер, и умер тем паче, что, бывши христианином, отрекся от веры, которую прежде исповедывал... Чрез то, что перестал ты верить тому, чему верил, ты хотел то, чему верил, уничтожить; но действительно несколько не уничтожил того, чему верил. Нет! Устраняя то, чему верил, ты только доказал, что существовала другая вера, прежде нежели ты осмелился ее устранить. Эта другая вера происходила от предания; а что происходит от предания, то истинная есть вера, потому что произошла от тех, на кого возложен был долг возвещать предания. Таким образом, устраняя то, что дошло до

нас по преданию, ты устранил истину. Ты сделал сие, не имея на то никакого права»<sup>392</sup>. – Отсюда видно, что почитать источником христианской Веры одно Свящ. Писание, по свидетельству св. отцов и писателей Церкви, есть дело еретическое.

## **Отдел второй. О заблуждении в учении о Свящ. Писании**

Неканонических книг между книгами нового завета нет ни одной, а есть неканонические только между книгами ветхозаветными.

Макар. Введен. в прав. богослов. стр. 273. Спб. 1852 г.



## **§ 240. Сущность лютеранского заблуждения о Свящ. Писании**

В отношении к Свящ. Писанию лютеране погрешают тем, что, принимая Библию в полном ее составе и признавая в ней книги ветхого завета, почитаемые в православной Церкви неканоническими, за неканонические же, заподозревают так называемые у них второканонические книги нового завета<sup>393</sup> и, вследствие того, не усвоят им одинаковой важности с так называемыми у них же первоканоническими книгами его<sup>394</sup>.

## § 241. Замечания о нем

Оснований для сего придумано в разное время лютеранскими учеными довольно значительное количество; но обстоятельно показывать каноническое достоинство заподозреваемых ими книг Библии есть дело собственно науки «Введение в Свящ. Писание». Посему, не осмеливаясь брать на себя чужое дело, ограничиваемся по поводу означенного заблуждения следующими замечаниями:

I. Какие именно книги Библии канонические и какие неканонические, об этом Церковь Христова узнавала и узнала не иначе как-нибудь, но собственно при посредстве Свящ. Предания<sup>395</sup>. Между тем Предание это, как мы видели, лютеране отвергли совершенно неосновательно. Можно ли, после сего, и судить им правильно и учить верно о том, какие книги Свящ. Писания канонические, и какие неканонические? Вопросы о том, какие из находящихся в Библии книг канонические и какие неканонические, само Свящ. Писание не решает совершенно удовлетворительно. Оно сообщает только, что есть священные (1Тим. 3:15), по просвещению от Духа Святого написанные (2Пет. 1:21), богодухновенные писания (2Тим. 3:16), состоящие из закона, пророков, псалмов (Лк. 24:27), евангелий (Мк. 1:1. Деян. 1:1) и посланий (2Пет. 3:1. 2Сол. 3:14), а о том, что таковые книги суть именно ныне находящиеся в Библии, оно не говорит с достоверностью непреерекаемою. Иногда только в нем или приводятся места из той или другой книги Библии (напр. Мф. 1:23), или делаются указания на какую-нибудь из них (напр. 1Кор. 5:9). Но если это совершенно достаточно для определения канона Библии; то выставляющие его на вид лютеране, во-первых, должны указать нам, где в Свящ. Писании сказано, что евангелия напим. от Матфея и от Иоанна суть писания св. апостолов, евангелия же от Фомы и от Варфоломея не принадлежат тем из них, чьи имена носят на себе; а во-вторых, пусть припомним, что когда еретики указывали в защиту себя на св. ап. Павла, то им отвечали: «Свидетельство самого Павла о том, что он из

гонителя сделался апостолом, недостаточно для того, кто верит не иначе, как по основательном исследовании. Спаситель сам о себе говорил: аще аз свидетельствую о Мне, свидетельство Мое несть истинно (Ин. 5:31)»<sup>396</sup>. А если бы первым руководителем при определении канона Библии было то предъявление лютеранских ученых, что имеющие в себе Духа Божия весьма легко могут отличить священные книги от несвященных, подобно будто бы тому, как отличаем мы свет от тьмы, сладкое от горького, белое от черного; то послания напр. св. Иакова не призывали бы из отступников от Церкви Христовой, усвояющих себе Духа Святого, Лютер – неканоническим, Кальвин же – каноническим, а св. отцы и писатели сей Церкви, в которой пребывает Дух Святой несомненно (Ин. 14:16), не признали бы каноническими ни второго послания св. Петра, ни второго и третьего посланий и апокалипсиса св. ап. Иоанна богослова, ни послания св. ап. Иуды, ни послания св. ап. Павла к евреям<sup>397</sup>, заподозреваемых лютеранами.

II. Как суетно и опасно определять канон св. Писания нам самим, без полного доверия в настоящем случае к Свящ. Преданию, это давно уже доказали протестанты, осмелившиеся трудиться над этим в таком именно духе. Ибо не у них ли напр. отвергали: Фатер и Деветте – подлинность пятокнижия Моисеева<sup>398</sup>, Бретшнейдер – подлинность книги Иова и Псалтири<sup>399</sup>, Лев, Штеггин, Гитцих, Михаелис и Розе – подлинность, в целом составе или по частям, писаний св. пророков<sup>400</sup>, Шульц и Шультесс – каноническое достоинство евангелия от Матфея<sup>401</sup>, Михаелис – каноническое достоинство евангелий от Луки и Марка<sup>402</sup>, Штедлин – подлинность евангелия от Иоанна<sup>403</sup>, а Гейсе – подлинность всех четырех евангелий?<sup>404</sup> Не у них ли заподозревали или совершенно отвергали: Деветте – Деяния апостольские<sup>405</sup>, Клудий – послания св. Петра<sup>406</sup>, равно как и, вместе с Евальдом и Бретшнейдером, – все три послания св. ап. Иоанна?<sup>407</sup> Не у них ли, еще, Землер и Ейхгорн сомневались в подлинности части послания к римлянам<sup>408</sup>, Майергоф доказывал подложность послания к колоссаем<sup>409</sup>, Шмидт и Керн сомневались в подлинности второго послания к солунянам, Шлейермахер

отвергал подлинность второго послания к Тимофею<sup>410</sup>, Ейхгорн – подлинность всех так называемых пастырских<sup>411</sup> посланий св. ап. Павла<sup>412</sup>, Баумгартен и Крузий – подлинность послания к евреям<sup>413</sup>, а большинство лютеран – подлинность апокалипсиса?<sup>414</sup> Короче: не у протестантов ли в разное время частью заподозрено, а частью и вовсе отвергнуто по крайней мере 5/6 Библии? А между тем Библия у каждого из них под руками одна и та же, и каждый же из них воображает, будто имеет в себе Духа Святого. Где же спрашивается, у протестантов Свящ. Писание, когда, без доверия при определении канона его к Свящ. Преданию, один из них заподозревает или вовсе отвергает одну его книгу, другой – другую, третий – третью и так. дал.?

III. Непризнание каноническими всех тех книг Свящ. Писания, которые признает таковыми Церковь православная, наводит нашу мысль на то, что лютеране смотрят на них под влиянием своих заблуждений. Так действительно и есть. Как скоро уволили они себя от доверия к Свящ. Преданию, которое удостоверило нас и в том, какие книги Свящ. Писания канонические и какие неканонические, и вместе с тем придумали различные лжеучения, не имеющие для себя основания в первых, понимаемых законным образом<sup>415</sup>; то им оставалось смотреть на ту или другую книгу Библии под влиянием уже того, как можно обращаться с содержанием ее в отношении к этим лжеучениям, и затем, сообразно с сим, или давать ей место в Библии, или же исключать ее из нее. Так, Лютер, помешанный на выдуманном им понятии о человеке, как камне, столбе, кольчуге, увидел, что по букве убивающей (2Кор. 4:6) св. ап. Павла можно толковать в пользу реформаторских отступлений от православной Веры и учения о человеке, и потому начал объявлять, будто послания св. Павла лучше называть евангелиями, нежели евангелия от Матфея, от Марка и от Луки, а в предлог к сему выставял то, что в последних содержится почти только история деяний и чудес Иисуса Христа, но ни в одном из них не говорится о стяжанной Им для нас благодати с такою ясностью, как у св. ап. Павла, особенно в его послании к римлянам<sup>416</sup>. Тому не Лютеру оказалось нужным

навязать другим лжеучение свое о спасении человека чрез одну веру: между тем, св. ап. Иаков нарочно раскрыл в своем послании, вопреки современному заблуждению некоторых, что человек спасается чрез веру и добрые дела. И вот Лютер, чтобы придать означенному лжеучению законность, пишет: «Я не считаю послания Иакова произведением апостола. В нем спасение человека, вопреки Павлу и всему Писанию<sup>417</sup>, приписывается делам... Иаков думал вразумить надеявшихся на веру без дел и изменил своему намерению в духе, разумении и словах. Он подрывает Писание и противоречит Павлу и всему Писанию. Поэтому я и не даю<sup>418</sup> ему места в Библии в числе книг подлинных»<sup>419</sup>. Тот же, еще, Лютер, чтобы иметь основание для означенного лжеучения, перевел один текст в послании к римлянам так: мыслим убо одною верою оправдаться человеку, без дел закона (Рим. 3:28); а когда на сейме аугсбургском потребовано было, чтобы слово одною исключено было, как прибавка к словам св. апостола, Лютер отвечал: «я хочу, я приказываю, чтобы место это читалось с словом одною»<sup>420</sup>. Новый пример: в апокалипсисе находятся очевидные указания на необходимость внешнего богослужения, и Церковь Христова представлена во всей великолепии. Между тем Лютер, преобразуя латинство, дошел наконец до того, что обнажил Христианство, сняв с него внешнее облачение и благолепие, и ограничил его внутренним служением Богу, а потому и начал суесловить: «Апокалипсис святого Иоанна не есть ни пророческое, ни апостольское писание... Я не могу почесть его произведением Духа Святого<sup>421</sup>. Пусть каждый думает о ней, как хочет, а я не могу принять этой книги»<sup>422</sup>.

IV. Такое самоуправство с Свящ. Писанием отнюдь не есть что-нибудь новое в Христианстве. По дошедшим до нас памятникам свящ. древности видно, что отвергать ту или другую книгу Свящ. Писания, применительно к тому, как можно обращаться с нею в отношении к заблуждениям пользующегося его, было обычным делом еретиков. Так, о Тациане известно, что он не принимал ни одного из приемлемых св. Церковью евангелий, а составил свое евангелие и назвал его евангелием по четырем (διὰ τεσσάρων)<sup>423</sup>. Эвиониты и керинфиане из

четырех евангелий церковных принимали только одно, от Матфея, которое называли евангелием от евреев (κατὰ ἑβραίου) и отчасти искажали<sup>424</sup>; маркиониты также принимали одно евангелие от Луки и притом не в целом его составе<sup>425</sup>, а так называемые алоги отвергали евангелие от Иоанна<sup>426</sup> и его послания и апокалипсис<sup>427</sup>, последний – вместе с маркионитами<sup>428</sup>. Керинф<sup>429</sup>, Кердон<sup>430</sup>, североане<sup>431</sup> и манихеи<sup>432</sup> отвергали Деяния апостольские. Из посланий св. апостолов Маркион принимал только десять, но и те не в целом их составе<sup>433</sup>, апокалипсис же, послание к евреям, послание к Титу и послания к Тимофею он отвергал<sup>434</sup>. Были между еретиками и такие, которые отвергали оба послания св. ап. Павла к Тимофею<sup>435</sup>, а керинфиане<sup>436</sup>, эвонионы<sup>437</sup>, элкесайты<sup>438</sup> и североане<sup>439</sup> отвергали все послания его. Вообще известно, что еретики славились и тем, что отвергали те или другие из принимаемых Церковью вселенскою книг Библии, а почитаемые ею за канонические или принимали не в полноте, или повреждали убавками от них, чтобы приспособить их к своим заблуждениям<sup>440</sup>.

## Отдел третий. О заблуждениях в учении о Боге Духе Святом

Дух Святой исходит от одного Отца, как источника и начала божества.

Да не будет позволено никому произносить, или писать, или слагать иную веру, кроме определенных от святых отец, в Никеи граде со Святым Духом собравшихся. А которые дерзнут слагать иную веру, или представляти, или предлагати хотящим обратится к познанию истины, от язычества, или от иудейства, или от какой бы то ни было ереси, таковые, аще суть епископы, или принадлежат к клиру, да будут чужды епископы – епископства, а клирики – клира; аще же миряне, да будут преданы анафеме.

Правосл. исповед. ч. 1, отв. на вопр. 71, стр. 57. Спб. 1840 г. III вселенск. собор. прав. 7: книг. правил. стр. 45. Спб. 1843 г.

## **§ 242. Указание лютеранских заблуждений в учении о Духе Святом**

В учении о Боге Духе Святом лютеране содержат те же самые заблуждения, какие и латины. И они учат, что Дух Святой исходит от Отца и Сына, а вследствие сего восьмой член никеоцареградского символа Веры читают так: «верую и в Духа Святого, Господа животворящего, иже от Отца и Сына (Filioque) исходящего»<sup>441</sup>.



## § 243. Замечания о них

В защиту заблуждений сих учителя лютеранские приводят только то, что и латины; а как неосновательно приводимое сими последними, мы уже видели<sup>442</sup>. Поэтому здесь заметим только, что заблуждения сии лютеране удержали у себя весьма естественно. Восстав против латинства, они хотели очистить его и от заблуждений: след. им нужно было отвергнуть и лжеучение его о Духе Святом. Но когда они дошли до лжеучения сего, то усмотрели, что исповедывать учение о личном свойстве Духа Святого так, как предано Церкви вселенской, значит признать в разумении Свящ. Писания авторитет Предания: между тем, авторитет сей они отвергли, постановив за правило следовать в Вере одному Свящ. Писанию, понимаемому у них каждым произвольно. В то же время от взоров преобразователей латинства не укрылось и то, что заблуждение о Духе Святом основывается в нем главным образом на произвольном толковании св. Писания, – на том самом начале, какое и они установили для руководства при разумении его. Посему, отвергнуть лжеучение латин о Духе Святом значило для преобразователей тех поступить вопреки собственному своему учению об источнике христианской Веры, поступить же вопреки сему учению значило для них показать его ложность, а по обнаружении его ложности нужно было им потрясти уже всю систему своих хитросплетений. Очень хорошо сознавая все это, преобразователи латинства и решились лучше удержать латинское лжеучение о Духе Святом, а с ним и незаконное прибавление к никеоцареградскому символу слов «и от Сына» (*Filioque*), нежели принять его в том виде, в каком предан он для исповедания Церкви вселенской, столпу и утверждению истины Божией (1Тим. 3:15).

## **Отдел четвертый. О заблуждениях в учении об ангелах**

## **§ 244. Указание лютеранских заблуждений в учении об ангелах**

В учении об ангелах лютеране отличаются от православной Церкви тем, что отвергают – 1 ) бытие ангелов-хранителей и – 2) почитание ангелов<sup>443</sup>.

## **Член I. Об ангеле-хранителе**

Святая Церковь наша учит, что каждый христианин имеет своего особенного ангела, который пребывает при нем и хранит его, и потому называется ангелом-хранителем.

Антон. Богослов. догмат. стр. 118. Спб. 1849 г.

## **§ 245. Сущность лютеранского учения об ангеле-хранителе**

В отношении к первому из указанных отличий они разглагольствуют обыкновенно так: «Что всеблагий и премудрый Бог посылает иногда ангелов своих к людям<sup>444</sup>, этому верим; но чтобы Он каждому верующему назначал известного ангела как всегдашнего наставника, хранителя и блюстителя его до самой смерти, этого не признаем»<sup>445</sup>.

## § 246. Основания оного – из Свящ. Писания

Свящ. Писание, говорят в защиту сего лютеране, всех ангелов называет служебными человеку (Евр. 1:14) и показывает, что один ангел посылается на служение многим богобоязненным людям (Пс. 33:8; 90:10,11), равно как, наоборот, многие ангелы посылаются на служение одному богобоязненному человеку (Быт. 32:1), а между тем нигде не открывает, чтобы известный ангел назначался каждому верующему в качестве ангела-хранителя<sup>446</sup>.

## § 247. Опровержение их

I. Справедливо, что ангелы называются в Свящ. Писании служебными людям; но речь, в которой они называются так, не то значит, будто все они назначены для служения одному богобоязненному человеку, но что все они суть служебные духи для христиан. После того, сказано в речи сей, – после того, как небесное и земное соединено под единою Главою, Господом Иисусом Христом, и люди вступили в союз с небожителями: не все ли ангелы суть служебные души, в служение посылаемы за желающих наследовать спасение (Евр. 1:6–14)? Так разумели это св. отцы и писатели Церкви; ибо видели здесь учение именно об ангеле-хранителе<sup>447</sup>. Ангелы называют здесь посылаемыми (αποστέλλομενοι)? Но когда веруем, что известный ангел назначен известному христианину на всю его жизнь; то разве уничтожаем сим посольство это? Свящ. Писание говорит, что пред очима Божиими тысяща лет, яко день вчерашний, иже мимо иде, и стража ночная, а дние лет человеческих – семьдесят лет, аще же в силах, осьмьдесят лет, и множае их труд и болезнь (Пс. 89:5,10). Оно же уверяет, что ангелы посылаются на служение человеку не другим кем-нибудь, но Богом. Посему назначить ангела на служение человеку в течении семидесяти или восьмидесяти лет ужели не значит для Бога послать его на самое малое время, а для нашей веры о Нем не внушает мысли о посольстве кратковременном? И не сообразнее ли с этою самою верою назначить христианину одного ангела на всю его жизнь, нежели непрестанно перемещать его, когда несомненно известно, что Бог не расточает чудес своих, а верующий, проводя жизнь посреди врагов спасения, сильных до того, что могут даже похищать у него средства, предложенные к достижению его (Лк. 8:5–15), непрестанно имеют нужду в искусном духовном наставнике, который охранял бы его и вспомоществовал бы ему в спасении себя всегда и везде?

II. В Свящ. Писании сказано о людях богобоязненных: ополчится ангел Господень<sup>448</sup> окрест боящихся Его, и избавит их

(Пс. 33:8). Не приидет к тебе зло и рана не приблизится телеси твоему. Яко ангелом своим заповесть о тебе, сохранить тя во всех путех твоих. На руках возмут тя, да не когда преткнешаи о камень ногу твою: на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия (Пс. 90:10,11,12,13)? Но св. отцы и писатели Церкви в обоих этих изречениях видели учение о бытии при людях богобоязненных ангелов-хранителей<sup>449</sup>. А если бы и следовало из них то, что выводят лютеране; то изречения эти доказывали бы именно только то, что в одном случае Бог может послать на служение нескольким верующим одного ангела (Деян. 5:19), а в другом – многих, хотя бы верующий был тогда один (Быт. 32:1). Какие именно эти случаи, мы не можем ни указать, ни даже постигнуть; потому что неиспытаны судове и не исследованы путие Божии (Рим. 11:33). Но что Бог на постоянное служение каждому верующему до самой смерти его благоволил назначать одного ангела в качестве ангела мирна, верна наставника, хранителя души и тела его, это открыл нашей вере Спаситель.

Ш. Совершая искупление людей, Он сказал однажды: блюдите, да не презрите единого от малых сих: глаголю бо вам: яко ангели их на небесех выну видят лице Отца моего небесного (Мф. 18:10). Так сказал Спаситель после того, как призвал и поставил среди учеников своих отроча, намереваясь отвечать на вопрос: кто болий есть в царствии небесном? Кого бы ни стали мы разуметь здесь под именем малых: детей ли естественных (Мф. 18:2,5,4,5), или же христиан<sup>450</sup>, которые, по преданности Богу, по незлобию, по простоте и смирению сердца своего, подобны детям, – в том и другом случае не можем не усмотреть, что ангелы, видящие лице Отца небесного, а) даются людям с первого возраста их жизни, с младенчества, б) охраняют их и – в) не почитают для себя низким пещись о них, но неотступно устремляют к Отцу небесному ходатайственный взор предстательства о них. Правда, Спаситель не сказал: яко ангел каждого из сих малых на небесех выну видит лице Отца Моего небесного; но из этого вовсе не следует, будто в речи Его заключается учение о том только, что те малые находятся вообще под охранением ангелов. Спаситель не сказал,



например: сие молись каждый из вас: «Отче наш» и пр.; а между тем все мы признаем за несомненное, что сказав: сие молитесь и проч. (Мф. 6:9), на научил молиться так каждого верующего. Поэтому св.отцы и писатели Церкви всегда исповедывали, что в означенных словах Его содержится учение об ангеле-хранителе<sup>451</sup>.

IV. Потому же самому в бытие ангелов-хранителей верила и Церковь апостольская, как это видно из упоминания об ангеле ап. Петра в книге Деяний апостольских (Деян. 12:15). Обстоятельства сего были таковы. Когда Ирод, вслед за убиением ап. Иакова, заключил ап. Петра в темницу, то молитва ко Господу бе прилежна бываемая от Церкви к Богу о нем (Деян. 12:5). Между тем как верующие собрались однажды для молитвы в доме Марии, матери Иоанна, нарицаемого Марка, спутника ап. Павла, св. Петр поспешно идет к сему дому и начинает стучаться в двери у сеней его, на стук выбежала служанка Роди и, узнав голос Петра, от радости не отворила сеней, но побежала в горницу с известием, что Петр стоит у сеней. Верующие, молившиеся об узнике, стрегом в темнице четырьмя четверицами воинов, не поверили ей и сказали: в уме ли ты? Но она утверждала, что говорит правду. Она же глаголаху: ангел его есть. Не очевидно ли, что лица, произнесшие слова эти, несомненно верили, что у каждого из таких великих мужей, каков ап. Петр, есть особый ангел-хранитель?<sup>452</sup> Нельзя говорить, что слово: ангел употребили они вместо слова: вестник, хотя слово то (αγγελος) и означает иногда в Свящ. Писании вестника (Мф. 11:10). а) Св. Петр, всажденный в темницу и стрегомый в ней четырьмя четверицами воинов, никакого вестника не мог прислать от себя в дом к Марии; а – б) христиане, собравшиеся в дом Марии, услышав от Роди о прибытии ап. Петра, не могли подумать, будто она обманулась относительно голоса его; ибо голос вестника – не голос ап. Петра. Нельзя говорить и того, будто, если слова христиан об ангеле ап. Петра относить к ангелу в собственном смысле, то надобно разумеать под ним вообще какого-нибудь, а не известного ангела, данного ему в качестве хранителя. Они сказали: ангел его есть: чем ясно выразили, что

говорили о том ангеле, который всегда находился при ап. Петре, принимал попечение о нем, вникал в его состояние, короче: о том ангеле, которого мы именуем ангелом-хранителем. Нельзя, наконец, говорить и того, будто слова: ангел его есть не суть слова Свящ. Писания, но некоторых иудеев, обратившихся, правда, в Христианство, но еще не довольно наставленных в истинах его; ибо учение об ангеле-хранителе, бывшее у иудеев, есть вместе с тем учение христианское, преподанное, как мы видели, Спасителем. Прибавим к сему, что христиане, собравшиеся в доме Марии, когда говорили об ангеле ап. Петра, не могли думать, будто он дан только одному ему, и не были убеждены в бытии подобного же ангела у каждого из верующих: ибо, как ни велико было служение сего апостола, положение его, как верующего, было точно такое же, каково и положение всех верующих, и след. если он имел нужду в ангеле-хранителе, то и прочие имели в нем такую же нужду, и если при нем был таковой ангел, то подобные же ангелы были и при каждом из них<sup>453</sup>.

V. Не иначе исповедывала это и Церковь времен послеапостольских. Это видно из творений св. отцов и писателей ее, в которых говорится, что при каждом из христиан находится особый ангел<sup>454</sup>, который со времени их возрождения в купели крещения<sup>455</sup> служит им непрестанно во всю жизнь их<sup>456</sup>, до решения их участи в мире духовном<sup>457</sup>, хотя в жизни тех, коим служат они, и бывают случаи, когда ангелы принуждены бывают отдаляться от них на время<sup>458</sup> и что служение это состоит в спасении верующих<sup>459</sup> содействием им особенно в молитве<sup>460</sup>, руководством их на пути к истине и благочестию<sup>461</sup> и отклонением опасностей и вредных влияний на души и тела<sup>462</sup> их<sup>463</sup>.

## **§ 248. Основания – из истории**

Мысль об ангеле-хранителе, говорят лютеране, – а) обязана своим происхождением язычеству, которое к каждому человеку приставляло гения или демона, называя его и ангелом, а – б) из язычества принята иудеями, которые и передали ее христианам.

## § 249. Опровержение их

Справедливо, что язычество к каждому человеку приставляло гения или демона, называя его и ангелом<sup>464</sup>; но что мысль об ангеле-хранителе заимствована иудеями от язычников, это – совершенная ложь.

I. В книге Бытия сказано, что Авраам, посылая раба своего в Месопотамию для приискания жены Исааку, говорил ему: Господь Бог небесе и Бог земли... послет ангела своего пред тобою, и поймешь жену сыну моему Исааку оттуду (Быт. 24:2–7). В книге Иисуса Навина замечено, что егда бже он у Иерихона, то, возрех очима своима, виде человека стояща пред собою, который рече ему: аз архистратиг силы Господни, ныне приидох семо (Нав. 5:13–14, 6:1–9). В книге Царств написано, что когда пр. Илия. угрожаемый опасностью от Иезавели, с болезнию духа удалился в пустыню, – се ангел Господень коснется ему, и рече ему: востани, яждь и пей... яко мног от Тебе путь (3Цар. 19:2–9), и что когда послы больного царя Охозии шли спросить Ваала, скверного бога аккаронского, аще жив будет от болезни своея, ангел Господень рече ко Илии фесвитянину, глаголя: иди на сретение послом Охозии царя самарийска, и речеши к ним: или несть Бога во Израили, яко грядете вопрошати Ваала, скверного бога в Аккаронии?.. И глагола ангел Господень ко Илии, и рече: сниди с ним (послом Охозии), не убойся от лица их: и воста Илия, и сниде с ним к царю (4Цар. 1:2,3,15). Св. пр. Захария говорит: се ангел глаголяй во мне стояше, и ин ангел исходяще во сретение ему (Зах. 2:3), и спросих, и рех ко ангелу, глаголющему во мне, глаголя: что суть сия Господи? И отвеща ангел, глаголяй во мне (Зах. 4:4,5). И изыде ангел глаголяй во мне, и рече ко мне: воззри очима твоима, и виждь исходящее сие (Зах. 5:5. Снес. 1:9; 13:14,17,19; 4:1; 5:10; 6:4,5). А в книге Товита изображено, что ангел вызвался быть видимым, хотя и неведомым, спутником Товии в Раги (Тов. 5:4–17), избавил его от опасности при Тигре, давал ему благотворные советы (Тов. 6,2–18), и, что всего более послужило к счастью благочестивого семейства, устроил

исцеление Товита (Тов. 11:1–12). Из этих и подобных им (Быт. 22:15–17, 28:12. Исх. 14:19. Суд. 2:1–6. 2Цар. 24:16. 4Цар. 19:35. Дан. 6:22, 9:21) мест ветхозаветного Писания видно, что ангелы находились в близком отношении к благочестивым из иудеев, вспооществуя им в том или другом случае, в тех или других обстоятельствах их жизни и служения, и что такими помощниками их были некоторые особые ангелы, в качестве хранителей, и что след. иудеи имели понятие об ангелах-хранителях не из язычества, но из откровения божественного, – разумеется, неполное, начинательное, подобно тому, как таковые же понятия имели они и о других догматах веры, раскрытых и приведенных в ясность для христиан в откровении новозаветном.

II. Посему, утверждать, будто иудеи заимствовали это понятие из язычества и потом передали его христианам, есть дело несправедливое. Так есть и по истории. Ибо, когда иудеи могли заимствовать понятие то от язычества? Во времена частого и короткого обращения с язычниками?.. Но мы видим, что об ангеле-хранителе знал еще Авраам, отец верующих. Во времена пленения вавилонского? Но известно, что закон весьма строго воспрещал иудеям входить в общение с язычниками, а сами они смотрели на все языческое, как на нечистое и скверное, особенно во времена пленения вавилонского. И как могло случиться, чтобы иудеи, имея у себя слова Божии, вверенные им для хранения (Рим. 3:2) и научающие, что в жизни людей принимают участие ангелы, составили понятие об ангеле-хранителе на основании басни о гениях или демонах языческих, им ненавистных? Еще более: как могло случиться, что они пустили внести это учение в слова Божии, бывшие у них? Напротив, св. отцы и писатели Церкви замечали в древности, что не иудеи, а мудрецы языческие заимствовали лучшие истины из книг народа Божия и потом выдавали их за свои собственные<sup>465</sup>. Так думаем мы и в отношении к учению языческих мудрецов о присущих каждому человеку гениях: ибо – а) трудно поверить, чтобы обьюродевшие язычники (Рим. 1:22) сами собою пришли к мысли о бытии духов – хранителей людей; а – б) понятие об этих духах находится у свящ.

писателей ветхого завета, из коих и позднейшие старше древнейших языческих мудрецов, законодателей, поэтов и историков<sup>466</sup>.

## **§ 250. Основания – из соображений разума**

Служение ангелов–хранителей, говорят еще лютеране, – а) неуместно при бытии промысла Божия (Пс. 120:4,5. Еф. 6:11), – б) несообразно с достоинством ангелов, в) невозможно по самому понятию о природе их и нашей, и – г) не может быть подтверждено опытом каждого из нас.

## § 251. Опровержение их

I. То совершенно справедливо, что о нас промышляет сам Бог, который, зная все наши немощи, беды и опасности, облек нас во всеоружие духовное (Еф. 6:11) и не воздремлет, ниже уснет Он, храня нас (Пс. 120:4). Но столь же справедливо и то, что облекший нас во всеоружие духовное и не дремлющий и не усыпающий, храня нас, Бог заповедал сохранять нас во всех путях наших ангелам своим (Пс. 90:11), соделав их духами служебными, посылаемыми в служение на желающих наследовать спасение (Евр. 1:14), а промышляя о мире видимом (Дан. 4:14,22), назначил ангелов царств или народов (Втор. 32:8) и ангелов, имеющих область на огни (Апок. 14:18), держащих ветры земские (Апок. 7:1) и водных (Апок. 16:5). Итак, когда сам Бог открыл, что не о нас только, но и о мире вещественном промышляет Он не одною вседействующею силою своею, но и чрез существа, служебные Ему; то рассуждение о том, совместен ли или несовместен такой способ действия с промышлением Божиим, есть уже с нашей стороны дело неразумного любопытства, взимающегося на разум Божий. Мы знаем, что промысл Божий, сам поддерживающий наприм. и сохраняющий природу видимую (Пс. 103:27–30), произращающий древо плодовитое в садах наших и питательное растение в полях наших (Пс. 146:8), в то же время сияет и солнце свое на злыя и благия (Быт. 1:14. Мф. 5:45), подает и влагу дождевую для орошения земли (Пс. 146:8), не препятствует и человеку трудиться в улучшении садового дерева и удобрения земли. При всем том, мы не думаем, будто первого рода действия промысла Божия несовместны с действиями Его второго рода, – исключают их. По какому же праву осмелимся иначе думать о том действии промысла Божия, вследствие которого Он, промышляя о нас непосредственно, промышляет о нас и чрез ангелов? Если мы не понимаем, как это возможно, то должны только припоминать слова премудрого сына Сирахова: велия сила Господня, и смиренными славится: вышших себе не ищи, и крепльших себе



не испытай, яже ти повеленна, сия разумевай, несть бо ти потреба тайных (Сир. 3:20–22), и с глубоким благоговением повторять слова св. ап. Павла: о глубина богатства и премудрости и разума Божия! яко неиспытани судове Его, и неизследовани путие Его. Кто бо разуме ум Господень, или кто советник Ему бысть (Рим. 11:33,34)? Мы не понимаем и того, как возможны действия промысла Божия на тварь непосредственные: однако признаем их несомненно.

II. Не ложно и то, что ангелы, как существа мира высшего, чистые и святые, выше людей (Пс. 8:6), особенно в их настоящем состоянии, как живущих в мире земном и порочном, и много согрешающих (Иак. 3:2). Но что с достоинством ангелов ничего нет несообразного в том, что они служат людям, в этом уверяет нас и Свящ. Писание, когда говорит, что вси они суть служебнии дуси, в служение посылаеми захотящих наследовати спасение (Евр. 1:14). С другой стороны, известно, что наша природа не так еще уничижена, как иногда думается нам; напротив, она так возвышена, что вся вселенная Божия не стоит ее (Мф. 16:26), а Бог так любит ее, что и Сына своего едиnorodного дал есть за нее (Ин. 3:16). Аще же Он Сына своего не пощаде, но за нас всех предал есть Его, како убо не и с ним вся нам дарствует (Рим. 8:32)? – Пожалее ли для нашего охранения ангелов? Наконец, если сам Господь, владыка ангелов и человеков, Сын Божий, всесовершенный Бог, не возгнушался придти послужить (Мф. 20:28) спасению грешного рода человеческого и тем нисколько не унизил себя; то справедливо ли воображать, будто достоинство ангелов унижается от того, что они служат грешным человекам в усвоении ими сего спасения? Если сей Сын Божий, совершая спасение человеков, в делах своего служения им видел славу свою (Ин. 13:31) и явление славы Бога Отца (Ин. 12:28), то почитать служение ангелов спасаемым грешникам унижением для них ни с чем не сообразно.

III. Говорить, будто ангел, существо духовное, не может действовать на человека, существо плотяное, значит злонамеренно представлять себя неведущим существа человеческого. В Свящ. Писании сказано, что Бог сотворил

человека из персти земной, в которую сам вдунул дыхание жизни, по образу своему (Быт. 1:27, 2:7), и весь свет признает, что человек состоит из двух природ: плотской и духовной. Значит, малым чим умаленный от ангелов (Пс. 8, 6), человек одною частию существа своего единоестественен им; а существа единоестественные разве не могут взаимно действовать друг на друга? Разве огонь наприм. не может действовать на огонь, или вода – на воду? Бог есть дух чистейший, не имеющий никакой телесности, никакого даже очертания (Ин. 4:24); однако, Он действует же на людей, несмотря на то, что они обложены плотию.

IV. А отвергать бытие ангелов-хранителей под тем предлогом, что не каждый из нас примечает их действия на себя, значит предъявлять себя не соделывающим своего спасения со страхом и трепетом, не сущим из числа боящихся Господа, окрест которых ополчаются ангелы Господни (Пс. 33:8), но почивающим на возглавии излишнего упования на милосердие Божие. В библии сказано, что духовное востязуется духовным же (1Кор. 2:14); а св. Василий великий, частнее, замечает, что «как пчел отгоняет дым и голубей смрад, так и (ангела) хранителя нашей жизни отдаляет многоплачевный смердящий грех»<sup>467</sup>. Итак, если мы не востязуем, как действуют на нас ангелы-хранители; то это происходит не от того, будто их нет при нас, но или от того, что мы находимся в состоянии невнимания к себе и к происходящим в душе нашей переменам<sup>468</sup>, или же от того, что отгнали от себя своего ангела-хранителя порочною жизнью, так что, если бы мы стояли на страже своего спасения бодренно, то заметили бы и присутствие и действие при нас своего ангела-хранителя<sup>469</sup>. К тому же известно, что лютеране не примечают иногда и действий на них промысла Божия, несмотря на то, что Его действие и на них никогда не престаёт; а между тем, зная об этом, они не отвергают бытия его. Разумно ли же отвергать им бытие ангелов-хранителей на том основании, что не примечают они их действий на себя?<sup>470</sup>

## **Член II. О почитании ангелов**

Православная Церковь, воспевающая боготворение ангелов, или такое почитание их, какое прилично только Богу, предписывает почитать их так, как прилично почитать существа, хотя сотворенные, ко высшие и ближайшие к Богу, и притом для нас благодетельные.

Антон. Богослов. догматич. стр. 120. Спб. 1849 г.

## **§ 252. Сущность лютеранского учения о почитании ангелов**

О почитании ангелов лютеране учат так: Ангелов добрых, как высших нас и совершеннейших, должно почитать, но только гражданским образом<sup>471</sup>, а почитать их религиозно<sup>472</sup> – незаконно и потому не следует<sup>473</sup>.

## § 253. Основания оного – из Свящ. Писания

Такое почитание ангелов, говорят они, воспрещено Свящ. Писанием, где сказано: никтоже вас да прелщает изволенным ему смиренномудрием и службою ангелов (Кол. 2:18), и замечено, что когда св. Иоанн богослов поклонился ангелу, сей сказал ему: виждь, ни: клеврет ти есмь, и братий твоих, имущих свидетельство Иисусово. Богу поклонися (Апок. 19:10, 22:9)<sup>474</sup>.

## § 254. Опровержение их

I. Слово служба (ὑποσκεία) с подлинного языка означает (от Θεός и ὑρεσκειν) богоугождение; а богоугождение есть такое служение, которое проникнуто мыслию о зависимости служащего от того, кому он служит, как Богу. В таком значении употребляется слово это в Свящ. Писании, где обозначается им как вера истинная (Иак. 1:26,27), так и ложная, идолопочитание (Прем. 11:16; 14:16,18). В том же значении употреблено оно и в речи св. апостола: никтоже вас да прелщает изволенным ему смиренномудрием и службою ангелов; ибо непрерывно за сим присовокуплено: яже не увиде уча, без ума дмяся от ума плоти своея, а не держа Главы, из неяже все тело (снес. Кол. 1:18) растит возвращение Божие (Кол. 2:1), то есть – под личиною самоунижения, а не держась Христа Спасителя, чрез общение с которым все верующие достигают в меру возраста исполнения Его (Еф. 4:13). Так именно разумели речь эту св. отцы и писатели Церкви<sup>475</sup>. Не иначе научает разуместь ее и история<sup>476</sup>. След. словами теми воспрещает св. апостол почитание ангелов суеверное, боготворение их вместо Христа, воздаяние им почитания божеского; а мы, православные, отнюдь не почитаем ангелов суеверно, вместо Христа их не боготворим, почитания божеского им не воздаем<sup>477</sup>.

II. Из Свящ. Писания известно, что ангелы принимали поклонение от людей. Так, в нем повествуется, что когда Лот, сидя пред вратами содомскими, увидел двух ангелов, шедших в Содом в вечер, то воста в сретение им, и поклонися лицом на землю (Быт. 19:1), что Валаам, егда узри ангела Божия, противостояща на пути, приклонився поклонися ему лицом своим (Числ. 22:31), что Иисус Навин, паде лицом своим на землю, поклонися архистратигу силы Господней (Нав. 5:14), что царь Давид, увидев ангела Господня, стояща между землею и небом с мечем в руке, простертым на Иерусалим, паде сам и старейшины израилевы облеченнии во вретище на лице свое (1Пар. 21:16), и что пр. Даниил, увидев некогда ангела, невиденного другими, был лицом на земли, восставлен был им

сначала на колена и на длани рук его, а потом и на стояние его (Дан. 10:5–11). Все эти лица покланялись ангелам, несомненно, в духе религиозном; ибо знали очень хорошо, что обращались не с какими-нибудь важными людьми государственными, но с святыми ангелами. Посему, когда ангел, которому поклонился Иоанн богослов, отринул его поклонение; то так случилось потому, что или Иоанн воздавал ему поклонение божеское<sup>478</sup>, или ангел либо не восхотел принять честь от Иоанна, почитающего Богочеловека<sup>479</sup>, либо восхотел почтить в нем естество человеческое, почтенное Богом Словом чрез воплощение<sup>480</sup>, так что непринятие им почитания от Иоанна богослова не доказывает того, что ангелов не должно почитать религиозно, но показывает, что их не должно боготворить. В православной Церкви так это и есть.

## **§ 255. Основания – из творений св. отцов и писателей Церкви**

Нельзя говорить, что в древние времена, христиане не почитали ангелов религиозно, а в доказательство сего указывать на некоторые места из творений Тертуллиана, Оригена, св. Афанасия великого и бл. Августина<sup>481</sup>.



## § 256. Опровержение их

1. Тертуллиан свидетельствует: «Апостол Петр почитал за некоторый род идолопоклонства и осудил в Симоне волхве магию, воздающую богослужение ангелам»?<sup>482</sup> Но так именно всегда думали и так всегда делали христиане православные: ибо они ни одному ангелу не учат служить, как Богу, и вследствие сего почитают за род идолопоклонства и осуждают магию Симона волхва, научавшую воздавать ангелам богослужение. «Хотя, верят они, – хотя божественное Писание и учит, что есть невидимые силы, восхваляющие Творца и повинующиеся Его воле, св. ангелы; однако мы не называем их богами, не воздаем им божеской чести, и не разделяем между ними в равной мере почтения, подобающего единому Богу, – и хотя мы почитаем их гораздо большими людей, при всем том признаем их такими же служителями Богу<sup>483</sup>. Мы их не боготворим»<sup>484</sup>.

2. Ориген пишет: «Пусть (ангелы) и вестники (Бога) и воистину небесные ангелы: но почему же надобно более поклоняться (προσκυνῆτεον) не Тому, о ком они проповедуют и возвещают, а Его вестникам и ангелам»?<sup>485</sup> Хотя и знаем мы, что не демоны какие-нибудь, но ангелы приставлены к плодам земли и к рождению животных, и хотя и славим и ублажаем их, как поставленных от Бога блюстителями вещей, полезных роду нашему; однако чести, подобающей Богу (τὴν οφειλομένην προσ Θεοῦ τιμῇν) не воздаем им: ибо не хотят сего ни Бог, ни те самые, коим поручены вещи эти»?<sup>486</sup> – Но так думают и православные; ибо зная, что Ориген высказал означенные слова против Цельса, клеветавшего, будто христиане боготворят ангелов<sup>487</sup>, исповедуют вместе с ним же: «Хотя ангелы и называются иногда в Свящ. Писании богами, однако нигде в нем не повелено нам служить и поклоняться вместо Бога (σευεῖν καὶ προσκυνεῖν ἀντὶ τοῦ Θεοῦ) тем, которые нам служат и доставляют дары Божии»<sup>488</sup>.

3. Св. Афанасий великий, указав на ангела, не принявшего поклонения от Иоанна богослова, замечает: «следовательно

поклонение принадлежит единому Богу; и это знают и самые ангелы. Хотя и превосходят других славою, но все они – твари, и не приемлют поклонения, но сами покланяются Владыке»<sup>489</sup>? Но слова эти читаются в составе речи так: «Нечестиво думать, будто бы Сын есть один из всех, а также хульно и неразумно утверждать, будто бы Он – тварь, но не как одна из тварей, – произведение, но не как одно из произведений, – рождение, но не как одно из рождений. Если, по мнению еретиков, Сын был тварь и произведение, но не как одна из тварей, потому что отличен от них славою; то Писанию надлежало бы означить и показать Его превосходство сравнительно с иными тварями, надлежало бы, например, сказать, что Он выше ангелов, честнее престолов, светлее солнца и луны, выше неба. Но теперь сего в Нем не означается. Отец же показывает, что Он собственный и единственный Его Сын, говоря: Сын Мой еси Ты (Пс. 2:7) и: Сей есть Сын мой возлюбленный, о Немже благоволих (Мф. 3:17). Потому и служили Ему ангелы, как не одинаковому с ними, и покланяются Ему не как высшему по славе, но как не одинаковому со всеми тварями, и с ними самими, единому и собственно по сущности Отчему Сыну. Но сие не так; тварь не покланяется твари; покланяется же тварь Владыке и раб Богу. Петр апостол Корнилию, который хотел поклониться (προσκυνεῖσθαι) ему, возбраняет сие, говоря: и аз человек есмь (Деян. 10:26). И ангел, в откровении Иоанну, когда сей хотел поклониться (προσκυνεῖσθαι) ему, также возбраняет сие, говоря: виждь, ни: клеврет твой есмь и братии твоея пророков и соблюдающих словеса книги сея. Богу поклонися (Апок. 22:9). Следовательно поклонение (το προσκυνεῖσθαι) принадлежит единому Богу; и это знают самые ангелы. Хотя и превосходят других славою, но все они – твари, и не приемлют поклонения (οὐκ εἰσὶ τῶν προσκυνουμένων), но сами покланяются (ἀλλὰ τῶν προσκυνούντων) Владыке. Когда отец Сампсонов Маной хотел принести жертву ангелу, – ангел возбранил ему, говоря: не мне, но Богу принеси (Суд. 13:16). Господу же покланяются и ангелы (Евр. 1:6), и все народы (Ис. 45:14). Приемлет Он и учеников поклоняющихся, и удостоверяет их о себе, кто Он, говоря: не вы ли глаголете Меня учителя и

Господа? и добре глаголете, есмь бо (Ин. 13:13). И когда Фома говорит Ему: Господь мой и Бог мой (Ин. 20:28), – позволяет ему говорить сие, даже приемлет сказанное, не возбраняя ему, потому что Он есть Господь сил (Пс. 47:9), Господь Саваоф, что значит Господь воинств, Бог истинный и Вседержитель, хотя арианам и нестерпимо слышать сие. Ему не покланялись бы, и не было бы о Нем сказано сего, если бы Он был в числе тварей. Теперь же, поскольку Он – не тварь, но собственное рождение сущности достойного покланяемого Бога и Сын по естеству; то покланяются Ему и веруют, что Он, как Отец, есть Бог, Господь воинств, Властитель и Вседержитель»<sup>490</sup>. Нужно ли замечать, что под именем поклонения, о котором идет здесь речь, св. Афанасий великий понимает поклонение божественное, подобающее Богу, боголепное, и что таким поклонением православные не почитают ангелов?

4. Из творений бл. Августина лютеране указывают в свою пользу два места. Но одно из этих мест<sup>491</sup> бл. учитель высказал в обличение тех суесловцев, которые научали воздавать ангелам боголепное служение (λατρεία)<sup>492</sup>, о котором он пишет в другом месте так: «Кто думает, что видимые жертвы приличны другим богам, а Ему (Богу истинному), как невидимому, – невидимые, а как верховному – высшие, каковы: чистая мысль и благая воля, тот конечно не знает, что видимые жертвы суть знаки невидимых, подобно тому, как слова суть обозначения вещей. Посему, как во время молитвы и славословия возносим знаменательные звуки к Тому же, к кому возносим и самые предметы, которые имеем в сердце: так и принося видимую жертву, приносим ее не иному кому-нибудь, а Тому, для которого мы должны быть в сердце невидимой жертвою. Тогда благоприятствуют нам и сорадуются с нами и всеми силами содействуют нам в том самые ангелы в горние силы, высшие нас и по благодати и по святости. А если бы мы захотели оказать это (принести жертву или божеское почитание) им; то они не принимают сего, а когда посылаются к людям, так что сии видимо ощущают их присутствие, то возбраняют сие и явно. Примеры на это есть в Свящ. Писании. Некоторые вздумали почитать ангелов или поклонением или жертвоприношением,

подобаяющим Богу (deferendum honorem, vel adorando, vel sacrificando, qui debetur Deo), но ангелы возбранили им это и повелели сделать это Тому, кому единому подобает то (Апок. 19:10; 22:8,9). По примеру ангелов поступали и человеки Божии. Ибо Павел и Варнава, когда лакаоняне, увидав совершенное им чудное исцеление больного, почли их за богов и хотели принести им жертвы, запретили им делать это и возвестили им о Боге, в которого сами веровали» (Деян. 14:6–18)<sup>493</sup>. Последнее же из приводимых лютеранами мест высказано у бл. Августина против язычников-идолослужителей в таком виде: «Вот каких господий (1Кор. 8:5) делают себе почитающие идолов и демонов: юже (жертву) жрут языцы, бесом жрут, а не Богови: не хочу же вас общников быти бесом (1Кор. 10:20). Ты скажешь, что почитаешь (colere) не камни, но божества? Но какие божества почитаешь ты (colis)? Скажи мне, демонов ли ты почитаешь (colis), или добрых духов, каковы ангелы? ибо есть и ангелы святые и духи злобы. Я говорю, что в храмах твоих почитаются (coluntur) только духи злобы: ибо те, кои с гордостью требуют себе жертвоприношений и хотят, чтобы их почитали (colī) как богов, суть злобны, горды. Таковы точно и люди недобрые, которые ищут своей славы, а славы Божией отметаются. Но обрати внимание на святых человеков, которые подобны ангелам. Если, нашедши какого-нибудь человека святого, раба Божия, захочешь почтить (colere) его и поклониться (adorare) ему вместо Бога, он воспретит тебе это: он не захочет присвоить себе чести божественной, не хочет быть для тебя вместо Бога, но хочет быть вместе с тобою под Богом. Так поступили свв. апп. Павел и Варнава, когда проповедывали слово Божие в Ликаонии. Когда они сотворили чудо в Ликаонии, жители ее привели юнцев и хотели принести их в жертву им, нарицая Варнаву Юпитером, а Павла – Меркурием; но они отвергли это. Не потому ли воспретили они принести себе жертвы, что не хотели, чтобы их сравнивали с демонами? Нет; но потому, что видели с ужасом, что хотят людям воздать честь божескую (honorem divinum). В этом уверяемся из собственных их слов, когда читаем: тогда Павел и Варнава, растерзавше ризы своя, сказали: мужие, братие, что сия творите? И мы

подобострастни есмы человецы, подобные вам (Деян. 14:6–15). Вот как люди добрые противятся хотящим почитать (colere) их, как богов, и желают, чтобы почитали (colatur) единого Бога, и жертвы приносили единому Богу, а не им! Так и все св. ангелы ищут славы Того, кого любят, к почитанию (cultum) Его, к поклонению (adorationem) Ему, к созерцанию Его стараются увлечь и воспламенить тех, кого любят, о Нем возвещают, а не о себе, поскольку суть ангелы, а поскольку суть воины, то ищут славы только Царя своего, а если бы искали своей славы, то осудились бы, как тираны. Таков только диавол и демоны, т. е. аггелы его: он присвоил честь божескую (honorem divinum) себе и всем демонам и наполнил храмы языческие, и убедил, чтобы ему ставили статуи и приносили жертвы. Не лучше ли было бы, если бы они почитали (colerent) св. ангелов, а не демонов? Не почитаем (colimus), говорят они, злых демонов; но почитаем (colimus) тех самых, кого вы называете ангелами, – силы великого Бога и слуг великого Бога. Но если бы и их хотели вы почитать (colere); то и от них без труда научились бы не почитать (colere) их. Послушайте, как учит этому ангел. Научал он одного ученика Христова и показал ему много чудного в апокалипсисе Иоанна; но когда Иоанн пал пред ногами ангела, ангел, искавший славы только Господа своего, сказал ему: встань, что ты делаешь? Ему поклонися (adora); клеветр ти есмь, и братий твоих (Апок. 19:10). Итак, братия мои, никто не говори: боюсь, чтобы не прогневался на меня ангел, если я не почитаю его вместо Бога своего (colo pro Deo meo). Тогда он прогневается на тебя, когда захочешь его почитать (colere); ибо он благ и любит Бога. Как демоны гnevаются, если не почитают их (colantur): так и ангелы негодуют, если почитают их вместо Бога (pro Deo colantur)... Итак, да постыдятся вси кланяющиеся истуканным, хвалящиеся о идолах своих: поклонитесь Ему вси ангели Его (Пс. 96:7). Да научатся язычники поклоняться (adorare) Богу! Они хотят поклоняться (adorare) ангелам; да подражают ангелам и да поклоняются (adorent) Тому, кому поклоняются (adorare) ангелы»<sup>494</sup>. Нужно ли замечать, что и здесь идет речь о почитании ангелов вместо Бога, как не

почитают их православные, а не о почитании их, как слуг Божиих, как научает почитать их Церковь православная?

## **§ 257. Основания – из определений соборных**

В одном из правил собора лаодокийского сказано: «не подобает христианам оставлять Церковь Божию, и отходить, и ангелов именовать, и творить собрания. Сие отвержено Того ради, аще кто обрящется упражняющимся в таковом тайном идолослужении (εἰδωλολατρεία), да будет анафема: понеже оставил Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, и приступил к идолослужению»<sup>495</sup>.

## § 258. Опровержение их

Но надобно помнить, что в первенствующие времена Церкви были люди, заблуждавшиеся в учении об ангелах и почитании их. Одни из них, отстаивая необходимость обрезываться при вере в Иисуса Христа, утверждали, будто Христос есть простой человек, низший ангелов, от которых и Моисей получил будто бы закон, и Христос заимствовал власть и силу творить чудеса; другие разглашали, будто мир земной сотворен ангелами, которые и промышляют о нем и посредствуют между божеством неприступным и людьми, живущими в мире: почему и внушали, будто к Богу вечному, непостижимому и неприступному нет доступа для человека, и будто, вследствие сего, люди должны обращаться к Нему не иначе, как только чрез посредство ангелов; иные же от призывания ангелов, подобного вызыванию демонов и душ отшедших (1Цар. 28:7–18), посредством магии (Деян. 8:9, 13:8–12. Слич. Исх. 7:11, 12, 22. Лев. 20:27. Втор. 18:10–12), ожидали чудес. Все эти заблуждения еще при жизни некоторых из апостолов собрал еретик Керинф и составил из них одно безобразное мудрование об ангелах, которое и распространял по разным местам, увлекая на сторону его христиан, находившихся еще под влиянием пристрастия то к иудейству, то к язычеству. Когда же, при помощи обнаруживаемого им уважения к закону иудейскому и к верованиям языческих мудрецов, хвалившихся общением с высшими духами, успел он увлечь в свою ересь многих членов Церкви во Фригии и Писидии и потому отторгнуть их от служения единому истинному Богу и Христу и поклонению ангелам божескому; то блюстители православия и постановили означенное правило, собравшись для того нарочно в Лаодикии, одном из городов фригийских<sup>496</sup>. След. правилом тем воспрещается не почитание ангелов, как друзей Божиих, споспешествующих нам во спасении (Евр. 1:14), которое приемлем от единого ходатая между Богом и человеком – Иисуса Христа, Богочеловека, но почитание их, как богов, соединенное с исключением почитания



истинного Бога и Его же послал Он, Иисуса Христа (Ин. 17:5). В этом уверяет нас – 1) сам собор лаодикийский, когда – а) воспрещаемое им почитание ангелов называет тайным идолослужением, замечая, что преданные ему оставляли Церковь Божию, творили собрания и таким образом оставляли Господа вашего Иисуса Христа, Сына Божия, а – б) не воспрещает законного почитания святых мучеников, и определяет время, благоприличное к совершению памяти их<sup>497</sup>. В том же уверяет нас – 2) бл. Феодорит, который в местах, приводимых лютеранами в защиту учения своего о почитании ангелов, пишет следующее: «Защитники закона, от которых предостерегал апостол (Кол. 2:18), внушали воздавать почтение (σεβειν) ангелам, говоря, что ими дан закон. Приверженность эта долго держалась во Фригии и Писидии. Потому-то собор, сошедшийся в Лаодикии Фригийской, законом воспретил молиться ангелам. Но в тех и сопредельных тем местах и доныне можно видеть храмы св. Михаила. Посему так советовали поступать защитники закона, водясь конечно смиренномудрием и говоря, что Бог всяческих невидим, неприступен и непостижим, и что чрез ангелов надлежит приобретать Божие благоволение. Сие-то разумеет апостол в словах: смиренномудрием и службою ангелов... поскольку они повелевали чествовать (σεβειν) ангелов; то апостол повелевает (Кол. 3:17) противное сему, а именно, и слова и дела украшать памятованием Владыки Христа, и говорит: Тем, а не чрез ангелов воссылайте благодарение Богу и Отцу. Сему-то следуя закону и желая уврачевать старую болезнь, и собор лаодикийский узаконил не молиться ангелам и не оставлять Господа вашего Иисуса Христа»<sup>498</sup>. В том же, наконец, уверяет нас – 3) и св. Златоуст, у которого в местах, также приводимых из его творений в свою пользу лютеранами, читаем: «Изволенным ему смиренномудрием и службою ангелов, яже неуведе уча, без ума дмяся от ума плоти своя. Как смиренномудрием или как дмяся? Показывает, что это происходит от тщеславия. Что же означают все сии слова? Некоторые говорили, что мы должны быть приводимы (к Богу) не чрез Христа, но чрез ангелов; потому что приведение чрез

Христа больше, чем сколько нужно для нас. Поэтому Павел объясняет со всех сторон сказанное ему о Христе: мы примирены кровию креста Его; ибо Он пострадал за нас, ибо Он возлюбил нас. Притом, они погрешили в этом самом (слове: приводимы). Апостол не сказал: приведением (προσχωμένην), но службою (θρησκείαν). Завидуя нам в чести, диавол ввел подобающее ангелам. Таковы демонские обаяния. Но будет ли то ангел, или архангел, или херувим, – не терпи этого: ибо и сии силы не примут тебя, но отвергнут, когда увидят, что Господь безчестуется. Я почтил тебя, говорит, и сказал: призывай меня. А ты бесчестишь Его?»<sup>499</sup>.

## **Отдел пятый. О заблуждениях в учении о человеке**

## **§ 259. Содержание сего отдела**

Отличия лютеран от православной Церкви в учении о человеке – трех родов: одни касаются первобытного, другие благодатного, а третьи славного состояния его.

## **Глава первая. О заблуждениях касательно первобытного состояния человека**

## **§ 260. Указание сих заблуждений**

В учении о первобытном состоянии человека лютеране погрешают касательно – 1) создания и – 2) падения человека.

## **Член I. О создании человека**

Образ Божий получаем мы от Бога вместе с бытием, а подобие должны приобретать сами, получивши к тому от Бога только возможность.

Макар. Прав.-догмат. богослов. т. 2, стр. 143. Спб. 1851 г.

## **§ 261. Сущность лютеранского взгляда на создание человека**

Рассуждая о создании человека, лютеране утверждают, что он сотворен был усовершенненно-мудрым и усовершенненно-святым<sup>500</sup>.



## § 262. Замечания о нем

Но хотя и оправдывают они себя в настоящем случае некоторыми изречениями Свящ. Писания (Быт. 2:19, 22, 23. Еккл. 7:30. Еф. 4:24. Кол. 3:10), где и самозаконие, по которому люди творят законное, не имея закона писанного (Рим. 2:14), и прародительский грех, переходящий к ним от первозданного, называются естественными (Еф. 2:3): однако несомненно, что означенное учение –

I. Не может совершенно устоять на суде Свящ. Писания, которое, изображая совет Бога о создании человека, сообщает, что Он сказал: сотворим человека по образу нашему и по подобию (Быт. 1:26), а говоря о самом создании его, передает, что Он сотвори человека, по образу Божию сотвори его (Быт. 1:27). Отсюда видно, что относительно человека в намерении у Творца были две вещи: по образу и по подобию, а в исполнении проявил Он только одну: по образу. Что же значит это? Не излишество ли здесь в словах? Но если мы примем это, то опорочим Свящ. Писание; ибо назвать какое-либо слово излишним в нем есть богохульство: Свящ. Писание ничего не говорит излишнего. Почему же Бог не сделал того, что было у него в намерении? Неужели Он иного хотел, а иное сделал? Но думать так о Том, кто сказал о себе: аз Господь Бог ваш, и не изменяюся (Мал. 3:6), нечестиво. Что же значит, что, полагая сотворить человека по образу своему и по подобию, Бог сотворил его по образу своему? Обессилел Творец? Но и так говорить нечестиво. Переменил намерение Совещавшийся? Но нечестиво так и подумать. Сказал и переменил намерение? Нет. Ни Свящ. Писание не говорит сего, ни Создатель не обессилел, ни намерение Его не осталось без исполнения. Какая же причина умолчания о том, что Бог, совещающийся сотворить человека по образу своему и по подобию, сотворил его по образу своему, а не по образу и по подобию? Не та ли, очевидно, что первое, по образу, даровал Он человеку по созданию, а последнее, по подобию, предоставил ему самому совершать по произволению, в что след. по образу свойственно

было человеку вследствие его сотворения, а по подобию зависело от его произволения, существовало в нем только в возможности, так что приобретать его он должен был сам, чрез деятельность? Ибо, если бы намереваясь сотворить человека, не сказал Бог предварительно: сотворим и по подобию и не даровал ему возможности быть по подобию: то он собственной силою и не мог бы быть по подобию Божию. Теперь же, в сотворении получив возможность быть подобным Богу, он мог, чрез деятельность свою, действительно соделаться подобным Богу, чтобы получить от него приятную награду за деятельность, чтобы не быть ему подобным изображениям бездушным, делаемым живописцами<sup>501</sup>.

II. Не оправдывается теми местами Свящ. Писания, на которые указывают в свою пользу лютеране. Места эти читаются так: и созда Бог еще от земли вся звери сельные, и вся птицы небесные: и приведе я ко Адаму, видети, что наречет я и всяко, еже аще нарече Адам душу живу, сие имя ему. И созда Господь Бог ребро, еже взя от Адама, в жену, и приведе ю ко Адаму. И рече Адам: се ныне кость от костей моих, и плоть от плоти моя: сия наречется жена, яко от мужа своего взята бысть сия (Быт. 2:19, 22, 23). Се сие обретох, еже сотвори Бог человека правого (Еккл. 7:30). Есть истина о Иисусе: отложить вам, по первому житию, ветхаго человека, тлеющего в похотех прелестных: обновлятися же духом ума вашего, и обещися в новаго человека, созданнаго по Богу в правде и в преподобии истины (Еф. 4:21–24). Не лжите друг на друга, совлекшеся ветхаго человека с днями его: и облекшеся в новаго, обновляемого в разум, по образу создавшего его (Кол. 3:9,10). Очевидно, что в первых двух из этих мест внушается, что к Адаму сам Бог привел животных и жену его, дабы видеть, как он назовет их, что изреченное Адамом о животных и о жене своей Бог оставил за ними без всякого изменения, и что Адам изрек то при одном взгляде на приведенные к нему существа, а не по долговременном изучении их природы. След. Адам, как видно отсюда, обладал разумом самым лучшим; но видно ли отсюда, будто проявление сего разума в таком виде принадлежало человеку по самому созданию его? Последующий опыт падения

прародителя, засвидетельствовавший, что он не проразумел искушения диавольского (Быт 3:1–7), не показывает ли, напротив, что его разум был только способностью познавать предметы светло, здраво, чисто, легко, а не силою необходимо-непрерывно обнимать все разом и все проникать совершенно? В третьем из приведенных мест показывается только, что первый человек создан был правым, но какова именно была правота сия, не объясняется. Что же касается прочих приведенных мест Свящ. Писания; то в них говорится о том, что падший человек не есть уже человек, созданный некогда по Богу в правде и преподобии истины, а становится таковым в Христианстве, облакаясь здесь в него, обновляемого в разум по образу Создавшего его, которого (человека) и должен возвращать в себе постоянным облечением в него. Между тем в других местах Свящ. Писания примечено, что человек и в состоянии падения есть по образу Божию (Быт. 9:6), а некогда был он и по подобию Божию (Иак. 3:9), так что образ Божий есть в нем иное, нежели подобие Божие.

III. Не оправдывается разумением св. отцов и писателей Церкви, которые отличают в человеке образ Божий от подобию Божия. Вот их собственные слова об этом: «По образу человек получал тотчас в сотворении, а по подобию имел он получить впоследствии чрез усовершение<sup>502</sup>. Сказав: по образу Божию сотвори его и умолчав о подобию (Быт. 1:26,27), Моисей показывает, что достоинство образа человек получил при самом творении, а совершенство подобию отложено на будущее время, чтобы он сам стяжал его собственными усилиями чрез подражание Богу, имея у себя возможность к усовершению, в начатках данную чрез достоинство образа<sup>503</sup>. По образу составляет во мне то, что я одарен разумом; а по подобию делаюсь я сам. По образу ты имеешь в том самом, что ты разумен; а по подобию – в том, что приобретаешь себе благость (χρηστότητα). Сотворим человека по образу. В самом моем творении я получил по образу; а по произволению бываю по подобию<sup>504</sup>. Как образом назвал Он образ владычества, так подобию то, чтобы мы, сколько возможно человеку, делались подобными Богу, то есть, уподоблялись Ему кротостию,

смирением и вообще добродетелию, по слову Христову: будите подобии Отцу вашему, иже на небесех (Мф. 5:45)<sup>505</sup>. Из видимого и невидимого естества Бог своими руками сотворил человека по образу своему и по подобию; из земли Он образовал тело, а душу, разумом и умом одаренную (λογικὴν καὶ νοεράν), сообщил человеку своим вдуновением. И сие-то мы называем образом Божиим. Словом по образу означаетсѧ сила ума и сила свободы (αὐτεξουσίαν); а словом по подобию – уподобление (Богу) в добродетели, сколько это возможно»<sup>506</sup>.

IV. Не может устоять и на суде смысла человеческого. Ибо, коль скоро несомненно, что человек есть существо разумно-свободное, способное познавать и действовать по внутренним побуждениям своего естества (Втор. 30:15–19. Нав. 24:15. Иса. 1:19,20. Сир. 15:14,17. Мф. 16:24,25; 19:17; 23:37. 1Кор. 7:37)<sup>507</sup> с подлежащею ответственностию за свои познания и действия (Быт. 2:16–17. Мф. 12:36. Рим. 2:6. 1Кор. 4:5. Гал. 6:7)<sup>508</sup>, и что нельзя наделить его никаким совершенством ни разума, ни воли без собственной его деятельности, по крайней мере без усвоения им какого бы то ни было из даруемых ему совершенств собственною деятельностью (Пс. 94:7,8. Ис. 55:3. 1Кор. 2:14,15. Евр. 3:7–8. Апок. 3:20)<sup>509</sup>; то равно справедливым должно признавать и то, что создать его усовершенномудрым по уму и усовершенномсвятѧ по воле, с ответственностию за его познания и действия, было бы противоестественно; ибо состояние это необходимо предполагает в находящемся в нем навык в добре, а след. и собственное его участие во вступление в оное. С другой стороны, если первый человек по самому созданию своему был усовершенномудр по уму и усовершенномсвят по воле; то вовсе не нужно было поставлѧть его в состояние испытания, даватѧ ему заповедь: от всякого еже в рай, снѧдию снеси: от древа же, еже разумѧти доброе и лукавое, не снесѧ от него: а в онъ же аще день снесѧ от него, смертию умрѧте (Быт. 2:16,17). В означенном случае предполагается, что он уже испытан, искушен, утвержден в добре. А если так, то что значил бы тогда человек (Сир. 34:10)?<sup>510</sup> Наконец, если человек вышел из рук Творца усовершенномудрым по уму и усовершенномсвятѧ по воле, так что с своей

стороны нисколько не участвовал в усвоении этих качеств себе собственной деятельностью, то как объяснить в таком случае его свободное падение? Не останется ли на этот раз единственное средство предполагать, что падение человека состоялось по воле Божией и что следовательно виновник нравственного зла в человечестве есть не диавол, даже не человек, но Бог?<sup>511</sup> Пусть все люди суть чада гнева естеством (Еф. 2:3), и, не имея писанного закона, творят законное естеством же (Рим. 2:14)<sup>512</sup>: в первом из этих состояний находятся они потому, что вступили в него чрез собственную деятельность первого человека, а в последнем потому, что падший человек – не то, что падший ангел<sup>513</sup>.

## **Член II. О падении человека**

## **§ 263. Указание лютеранских заблуждений о падении человека**

В учении о падении человека у лютеран два отличия от православной Веры: первое – о существе сего падения, а второе – о следствиях его в потомках падшего.

## **I. О существе падения человека**

Грех прародителей сопровождался многими и весьма пагубными для них следствиями. Он расстроил их внутреннее благосостояние: исказил в душе их образ Божий, лишив ее ближайшего благодатного общения с Богом, и изгладил в ней подобие Божие. (Впрочем) как ни тяжело было падение прародителей, однако оно не все доброе уничтожило в них. Хотя подобие Божие в них изгладилось, и все силы души их утратили первобытную чистоту и направление к единому добру и получили направление превратное, однако следы образа Божия в них остались.

Антон. Богосл. догм. стр. 139. 142. Спб. 1849 г.



## **§ 264. Сущность лютеранского учения о падении человека**

О падении человека лютеране учат, что первозданные, нарушив заповедь Божию в раю, совершенно лишились чрез это образа Божия, так что в них не осталось никаких следов его<sup>514</sup>.

## § 265. Замечания о нем

Ложность этого учения очевидна всякому благомыслящему христианину, как скоро припомнит таковой, что оно –

I. Несогласно с Свящ. Писанием. Здесь находим, что – а) наши прародители, возмнив возвыситься, пали, во пали не первые. Еще прежде них согрешила часть существ духовных (Ин. 8:44. 1Ин. 3:8), не соблюдавших своего начальства, но оставших свое жилище (Иуд. 1:6). Между тем этих существ Бог не пощадил своим милосердием, как пощадил Он человека (Быт. 3:15), но, пленицами мрака связав, предал их на суд великого дне мучимых блюсти (2Пет. 2:4. Иуд. 1:6). Что же значит это пощадение человека падшего и непоощадение духов падших? Не явно ли показывает оно, что в первом осталось еще нечто, из-за чего Бог тако возлюбил мир, яко и Сына своего едиnorodного дал есть, да всяк, веруяй в Онъ, не погибнет, но имать живот вечный (Ин. 3:16), тогда как в последних не обрелось ничего такого? Свящ. Писание – б) не дает места и малейшему сомнению на этот раз, когда внушает, что хотя прародители наши и глубоко пали, однако могли возчувствовать нужду в восстании; что, удалившись из дому Отца небесного на страну далече (Лк. 15:13), они способны были возвратиться в него снова; что заблудив, подобно овчати заблудшему, они не знали, как возвратиться во двор овчий, из которого удалились, но способны были снова быть в нем. И отверзошася, – говорит оно о прародителях наших, – и ошверзошася очи обема, и разумеша, яко нази беша: и сшиста листвие смоковое, и сотвориша себе препоясания. И услышаша глас Господа Бога ходяща в раи по полудни: и скрыстася Адам же и жена его от лица Господа Бога посреде древа райского. И призва Господь Бог Адама, и рече ему: Адаме, где еси? И рече ему: глас слышах тебе ходяща в раи, и убояхся, яко наг есмь, и скрыхся. И рече ему Бог: кто возвести тебе, яко наг еси, аще не бы от древа, егоже заповедах тебе сего единого не ясти, от него ял еси? И рече Адам: жена, юже дал еси со мною, та ми даде от древа, и ядох. И рече Бог жене: что сие сотворила еси? И рече

жена: змий прельсти мя, и ядох (Быт. 3:7–13). Как ни кратко настоящее изображение падшего состояния прародителей, однако из него видно, что у них остались еще способности – α) сознавать свое духовное падение: иначе, они не устыдились бы своей наготы и не прикрыли бы ее препоясанием из листьев смоковых<sup>515</sup>; β) слышать глас Господа Бога, ходящего в раю по полудни: иначе, они не скрывались бы от Него, вездесущего<sup>516</sup>, и – γ) разуметь вещания Бога правосудного и вместе всеведущего: иначе, они не усиливались бы извинять свое падение пред Ним, совершенно верно знавшим о нем. То есть, в означенном изображении состояния падших прародителей видно как то, что их падение было весьма глубоко, так о то, что, при всей глубине его, в них остались еще следы образа Божия.

II. Несогласно с верою Церкви, которая устами своих отцев и писателей всегда исповедывала, что в прародителях наших образ Божий помрачился, но не уничтожился совершенно. Так, св. Василий великий и св. Григорий нисский говорят: «Человек сотворен по образу и по подобию Божию; но грех искажил (ηχρεϊωσεν) красоту образа, увлекаю душу в страстные пожелания; греховная скверна обезобразила (ηχρεϊωσεν) красоту сего образа»<sup>517</sup>. Св. Кирилл александрийский учит: «Человек сотворен был в начале по образу его (Иисуса Христа); и природа имела способность в восприятию всякого добра и к совершению добродетели; ибо Он создал нас на дела благая, как пишет премудрый Павел (Еф. 2:10). Но грех затмил (ηφανισεν) красоту божественного образа и сатана соделал естество человека полным нечистоты<sup>518</sup>. Свято было первое время жизни человеческой; но когда вошел грех, то качества сродства нашего с Богом стали в нас уже не так светлы (οικ ετι λαμπροι)»<sup>519</sup>. У бл. Августина читаем: «Образ Божий, по которому создан был Адам, обезобразен (deformis) в нем так, что нужно было преобразовать его<sup>520</sup>. В душе человека он сокрушен (detrita) страстями земными не до того, будто не осталось никаких следов его. Сказано, что языцы не имуще закони, т. е. закона Божия, естеством законная творят, сами себе суть закон, и являют дело законное написано в сердцах своих (Рим. 2:14,15): след. не совершенно истребилось (deletum

est) то, что напечатлено было там посредством образа Божия во время творения<sup>521</sup>. Сие: по образу человек удержал, а оное: по подобию помрачил в себе (ἡμαυρωσε) непослушанием», говорит св. Кирилл иерусалимский<sup>522</sup>.

III. Есть учение неправославные. Оно высказано было Оригеном и его последователями, которые утверждали, будто первый человек совершенно потерял образ Божий, так что вне рая и следов его не осталось в нем<sup>523</sup>; но св. Епифаний обличил такое мудрование следующим образом: «Велика вольность в изобретении басней у таковых людей, имже ни к часу не должно повиниться в покорение (Гал. 2:5), и не только им, но и другим, говорящим то же самое или подобное сему. Надобно верить, что человек вообще сотворен по образу Божию; но в какой именно части находится то, что по образу, это известно одному Богу, благоволившему даровать человеку сие по образу. Только не должно думать, будто он потерял (απωλεσεν) то, что по образу: он только обезобразил (εχιδαιωσε) красоту образа... После Адама Бог говорил Ною: всякое движущееся, еже есть живо, вам будет в снедь: яко зелие травное дах вам все. Точию мяса в крови души да не снете. Крови бо вашей, душ ваших, от руки всякаго зверя изыщу (ея): и от руки человека брата изыщу ея. Проливаяй кровь человечу, в ея место его пролиется: яко во образ Божий сотворих человека (Быт. 9:3–6). Видишь ли, что здесь, спустя уже десять родов после Адама, утверждается бытие образа Божия? И Давид спустя много времени после сего говорит по внушению Духа Святого: всяческая суeta всяк человек живой, убо образом ходит (Пс. 38:6)<sup>524</sup>, а апостол пишет: муж не должен есть покрывати главу, образ и слава Божия сый (1Кор. 11:7), Иаков же, беседуя о языке, говорит: не удержимо зло, исполнь яда смертоносна. Тем благословляем Бога и Отца, и тем кленем человеки, бывшие по подобию Божию. От тех же уст исходит благословение и клятва. Не подобает, братия моя возлюбленная, сим тако бывати (Иак. 3:8–10). Из сего видно, что несправедливо мнение, будто Адам потерял (απολωλεκεν) то, что по образу<sup>525</sup>. В Свящ. Писании нигде не сказано, чтобы Адам потерял образ Божий. Если бы так было, то все сущее в мире никогда не служило бы семени

Адама, т.е. всему роду человеческому; между тем Иаков говорит: всяко естество зверей же и птиц, гад же и рыб, укрощается и укротится естеством человеческим (Иак. 3:7); никогда все не было бы подчинено людям, если бы они не имели того, на основании чего повелевали бы они, – образа Божия. Божественное Писание, говоря о благодати благословения, данной Адаму и произшедшим от него родам, дабы кто не осмелился сказать, будто ему одному дарована благодать Божия и будто он один, образованный из персти, и жена его, созданная из ребра его, сотворены по образу Божию, а зачинающиеся во чреве и рождающиеся не таковы, каков Адам, не имеют образа Божия, вслед за тем присовокупляет и говорит: поживе же Адам лет двести тридесять, и роди сына по виду своему, и по образу своему, и нарече имя ему Сиф (Быт. 5:3)<sup>526</sup>. Посему, кто стерпит нелепости Оригена? Нелепости, говорю, – не более, дабы не уподобиться или ему самому или его ученикам, которые с опасностью для души своей осмеливаются утверждать, что только попадется им на язык, а не повиноваться паче Богу и у Него поучаться истине. Из них одни говорят, будто, согрешив, Адам потерял образ Божий, прежде того полученный им; другие утверждают, будто образ Божий есть самое тело, которое имел получить от Марии Сын Божий, а по иным – он есть чувство, еще по иным – добродетель, по иным – крещение. Вот как они, подобно пьяным, бормочат об образе Божиим, вследствие которого человек властвует над всем: между тем им следовало только избегать разноречия и не отвергать того, что говорит Бог... Но они, оставив это, заплутались во множестве вопросов и чрез то поверглись в нечистоту греховную. А мы, возлюбленный, верим тому, что сказал Господь, и знаем, что образ Божий есть во всех людях»<sup>527</sup>.

## 2. О следствиях падения человека

Существо человеческое от первородного греха не превратилось все в грех, но удержало свою сущность, и следы образа Божия, хотя затмившегося, в потомках остались, как и в прародителях. Душа удержала свою духовность и часть своего свободного произволения, так что если не всегда может делать, то может по крайней мере хотеть доброго... Остался у человека ум и закон его – стремление к истине; осталась воля и закон ее – любовь к добру; осталась совесть, хвалящая закон и осуждающая за преступление оно; осталось чувство и закон его – стремление к блаженству.

Антон. Богосл. догм. стр. 149–150. Спб. 1849 г.

## § 266. История лютеранского учения о сем

Вопрос о том, в каком состоянии находится род человеческий в настоящее время, по падении его прародителей, издавна подвергался суемудрому решению некоторых и о Христианстве. Допускавшие предсуществование душ человеческих, сотворение их прежде тел, и вследствие того утверждавшие, будто они пали до явления в настоящий мир, учили смотреть на настоящее состояние людей, как на личное достояние каждого из них<sup>528</sup>. Феодор мопсуестский, отвергавший первородный грех и его следствия в потомках Адама, вместе с тем внушал производить все зло, усматриваемое в них, из собственной деятельности каждого человека, и почитать его личным достоянием каждого же человека<sup>529</sup>; а Несторий, патриарх константинопольский, впоследствии еретик, заимствовав свои ереси об Иисусе Христе и пресвятой Деве Марии от Феодора мопсуестского чрез пресвитера Анастасия<sup>530</sup>, в его же духе научал смотреть и на человека в настоящем его состоянии<sup>531</sup>. Как ни важны, впрочем, заблуждения эти: виновники их не произвели в Церкви ничего особенного, оставшись почти только записанными в ее свящ. памятниках, в предостережение родам грядущим. В пятом веке сделался известен галльский, довольно ученый, монах Пелагий, и своим лжеучением о настоящем состоянии рода человеческого произвел на западе сильное волнение, оставившее там следы свои до наших дней. Заглядевшись на остатки первоначального совершенства природы человеческой и не умея согласить учения Свящ. Писания об искуплении с свободою человека, подвизавшеюся в спасении вместе с благодатию, все немощное врачующею и оскудевающее восполняющею, Пелагий, строгий подвижник, возомнил, будто он соделывает свое спасение со страхом и трепетом (Фил. 2:12) сам один, и потому начал уверять себя и других, будто все люди рождаются с такими же совершенствами, какие были у первого человека, с тем только различием, что они не имеют, как имел он, сознания и свободы в выборе между добром и

злом<sup>532</sup>, будто грех Адама повредил ему одному, а не и роду человеческому<sup>533</sup>, так что вменять его потомкам Адама без оскорбления Бога никак нельзя<sup>534</sup>, и будто, посему, одних естественных сил человека совершенно достаточно ко спасению его, которое и не христиане стяжевают будто бы так же, как и христиане, только с бóльшим трудом, как не имеющие откровения<sup>535</sup>. Чтобы оправдать настоящие заблуждения, последователи Пелагия обращались и к Свящ. Писанию<sup>536</sup> и к творениям св. отцев и писателей Церкви<sup>537</sup>, стараясь там и здесь найти опору своим заблуждениям; но как места эти толковались ими превратно<sup>538</sup>, а в творениях св. отцев и писателей Церкви ничего не было в пользу пелагианства, но утверждалось и бытие первородного греха (Иов. 14:4,5. Пс. 50:7. Ин. 3:5,6. Рим. 5:12,15. 1Кор. 15:22)<sup>539</sup>, и необходимость благодатной помощи как вообще для спасения падшего человека (Ин. 3:5. 6:44. 15:4,5. Рим. 3:23,24. 1Кор. 3:5–7. Еф. 1:7. 5:2,8. Флп. 2:12,13. Тит. 3:5–7. Евр. 13:20,21)<sup>540</sup>, так и в частности для обращения его к Вере Христовой (Мф. 16:16,17. Ин. 6:64,65. Деян. 16:14. Рим. 12:3. 1Кор. 12:3. 2Кор. 4:6. Еф. 1:17–19. 2:8. Флп. 1:29)<sup>541</sup>, для его добродетели по обращении к ней (Ин. 15:5. Рим. 8:26. 15:13. Гал. 5:22. Флп. 2:13. Евр. 13:21)<sup>542</sup>, и для его пребывания в вере и добродетели христианской до конца жизни (Ин. 17:11. 1Пет. 1:5. 5:10. Иуд. 1:24,25. Рим. 15:13. 1Кор. 1:6–8. Флп. 1:6. 1Сол. 5:23. 2Сол. 2:16,17. Евр. 13:21)<sup>543</sup>: то заблуждения их, с их видоизменениями, сделанными полупелагианами<sup>544</sup>, были обличены и отвергнуты на западе и на востоке<sup>545</sup>, а их виновники отлучены от Церкви<sup>546</sup>. К сожалению, и после сего нашлись люди, которые позволили себе усвоить и распространять их. Около 847 г. галликанский епископ Годешалк, усиливший ересь о безусловном предопределении<sup>547</sup>, разглашал, будто человек, со времени падения Адамова, способен только на зло, а обличитель его Иоанн Скотт (Эригена) уклонился в пелагианизм и передал оный римским ученым X века, приписывавшим многие заслуги собственным силам человека<sup>548</sup>. По следам этих ученых шел и Абелярд, западный писатель XII века, утверждавший, будто грех



Адама не перешел к его потомкам, и будто человек может спастись собственными силами без помощи благодати Божией<sup>549</sup>. Хотя Бернард, клареваллийского монастыря настоятель, и обличал Абельярда со всею строгостию, а Фридерик I и Адриан IV – ученика его Арнольда бриксийского, вследствие уверенности в могуществе природы человеческой осмелившегося отвергать крещение младенцев и пренебрегать таинством евхаристии, осудили на сожжение<sup>550</sup>: однако заблуждения их не остались без влияния на современное богословствование запада. Тогда в особенном ходу было там учение об индульгенциях и чистилище. Но так как для учения сего не было основания ни в Свящ. Писании, ни в Свящ. Предании; то латины выдумали сокровищницу сверхдолжных дел святых (*thesaurus ecclesiasticus*), утверждая, что человек в падшем состоянии имеет достаточные силы для того, чтобы любить Бога паче всего и исполнять заповеди Его, так что может даже совершать много добрых дел, не предписанных в законе Божиим. Понятно, что настоящее мудрование несогласно было с учением христианским о грехе первородном и о необходимости искупления людей воплотившимся Богом Словом; ибо, если падший человек в состоянии любить Бога паче всего собственными силами, то спрашивается: в чем же состоит грех первородный и к чему благодать искупления? Преобразователи латинства, восстав против злоупотреблений его в Вере, справедливо заметили такую крайность в учении схоластиков о настоящем состоянии человека<sup>551</sup>. Как решившимся искоренить злоупотребления те, им предстояло исповедать, согласно с православным вероучением, что человек падший не лишился той природы и силы, которую получил от Бога, но имеет ту природу, с которою сотворен, и природную силу, свободную, живую, деятельную, так что по природе может избирать и делать добро, убегать и отвращаться зла<sup>552</sup>; но, увлеченные страстью и проникнутые ненавистью ко всему, что представлялось им латинским, они впали на сей раз в заблуждение.

## § 267. Сущность сего заблуждения

Направляя мысли свои против крайности латинского учения о качестве сил человека падшего и вместе с тем строго держась своего взгляда на его состояние по падении, лютеране утвердили, что потомки Адама рождаются, с одной стороны, без всякого страха и без упования на Бога, а с другой – с совершенною порочностию, так что в них нет и малейших следов (scintillula) сил духовных<sup>553</sup>.

## § 268. Основания оного

Такой взгляд на потомков Адама лютеране оправдывают тем, что Свящ. Писание изображает людей невозрожденных по уму слепыми, омраченными тьмою, растленными, несмысленными, лживыми, суетными, юродивыми (Рим. 1:21: слич. Лк. 24:25. Рим. 3:4. 2Кор. 4:4. Еф. 4:18, 5:8. 2Тим. 3:8. Тит. 3:3), а по воле рабами греха, его пленниками, рабами тления, делающими угодное диаволу, проданными под грех, мертвыми прегрешенми и грехи (Ин. 8:34. 2Пет. 2:19. Рим. 6:12. 7:14: слич. Евр. 2:14,15. Еф. 2:1,2: слич. 1Тим. 5:6), общее же – немогущими ни разуместь, ни делать, яже суть Божия, ни покоряться закону Божию (Ин. 15:4. Рим. 8:7. 1Кор. 2:14. 3:7. 2Кор. 3:5. Фил. 2:13)<sup>554</sup>.

## § 269. Замечания на них

Если бы мы обстоятельно стали обозревать каждое из мест Свящ. Писания, указываемых на сей раз лютеранами, то на это много потребовалось бы времени: ибо таковых мест много; во еще более потерялось бы в таком случае слов: ибо необходимо несколько раз повторять одно и то же. Вследствие сего признаем достаточным заметить только, что лютеранское учение о следствиях падения Адама в его потомках –

I. Не может быть оправдано тем, по-видимому, добрым побуждением, из-за которого представляется оно выдуманым, – т.е. заботливостию об усилении в человеке сознания своей духовной немощи и о пробуждении в нем высшего желания помощи Божией<sup>555</sup>. Неоспоримо, что глубокое сознание своего бессилия и высокое желание помощи Божией составляют, со стороны человека, первое условие к тому, чтобы Господь воздействовал на него своею благодатию спасительно: ибо божественная и просвещающая благодать, называемая предваряющею, споспешествует тем, которые ищут ее, а не теми, которые противятся ей<sup>556</sup>. Но возможно ли человеку сознать свое бессилие духовное и возжелать помощи Божией, если у него не осталось ни малейших следов сил духовных, дело которых именно сознавать духовное и желать божественного? Чем сознает он свою немощь, какова бы ни была она, в отношении к предметам духовным, если в нем не осталось ни малейших следов способности познавать духовное? Чем возжелает он помощи Божией, если нет у него ни малейших следов силы желать духовного? Как сознает он и то, что в нем нет сил духовных, сознание бытия или небытия которых зависит именно от бытия в нем этих сил? Сознание о том, что он не имеет способности ни к чему доброму, духовному, божественному, что его падшая природа есть зло в существе своем, в что потому он способен и мыслить только о злом, и желать только зла, не привело ли бы его к мысли, что вначале малым чем умаленный от ангелов (Пс. 8:6), а теперь сделавшийся тем же, чем есть диавол, он вовсе не должен

помышлять о перемене настоящего своего состояния на лучшее, как таком деле, которое решительно невозможно для него, как условливаемое с его стороны сознанием своей духовной немощи и желанием помощи Божией, к которым (сознанию и желанию) не имеет он способностей? Самое бытие этого сознания и помышления в нем недовольно ли ему для уверения себя в том, что в нем и по падении прародителей остались еще следы сил духовных, при помощи которых он может по крайней мере сознавать, что состояние его крайне бедственно, и что для выхода из него нужна ему помощь особенная?

II. Противоречит всеобщему опыту человечества. К нашему времени сделано много исследований о верованиях язычников, и все они самым убедительным образом показывают, что человек в состоянии падшем – не то же, что диавол. Свидетель тому весь род человеческий, который на всех степенях своего бытия, и в состоянии диком, и в состоянии мало образованном, и в состоянии образованнейшем, имел у себя понятия благочестивые. Китайцы напр. искони смотрели на государя своего, как на верховного владыку, почитая законы, издаваемые им, жрецом и отцом своего народа, законами божественными, а всякое бедствие общественное признавали наказанием за непоследование повелениям небесным, которое можно отстранять только возвращением к верности, добродетелям, благочестию предков. Не разительно ли свидетельствует это о том, что в потомках Адама остались следы его первобытного совершенства? Или: индейцы всегда верили, что души существовали в течение нескольких веков до явления своего в тела, в которые посланы они, по их понятиям, верховным Судиею за грех, и затем смотрели на жизнь земную, как на ссылку, где каждый должен загладить свою прежнюю вину, и потому всемерно умерщвляли свои тела и разнообразно очищали их в чаянии – угодить божеству. Не показывает ли это, что в потомках Адама сохранилась и скорбь об удалении своем от Бога, и желание возвратиться в прежнее общение с Ним? Еще: персы верили в Ормузда, бога света, обязывавшего их чтить добро, всегда питать в себе чистые мысли и

чувствования, действовать благородно, и потому всемерно заботились жить согласно с его волею. Не видно ли отсюда, что в потомках Адама осталось стремление к богоуподоблению и след. нечто от первобытного его совершенства? А верования язычников в преемственное воплощение богов, оплакивание греха, охудение зла, усилие возвратить себе праведность, признание верховного владыки, устройство храмов в честь божеству, почитание его празднествами, не разительно ли также говорит о лживости того, будто в потомках Адама нет ни малейших остатков ни разума, ни воли в отношении к предметам духовным, так что они могут только грешить пред Богом?<sup>557</sup>

III. Заставляет изрекать хулу на правосудный, премудрый и всеблагий промысл. Веруем и исповедуем, что Бог Отец, богатый в милости за премногую любовь свою, еюже возлюбил нас (Еф. 2:4), многократно и многообразно древле глаголавый отцем нашим во пророках, в последок дней глагола нам в Сыне (Евр. 1:1,2), еюже предположи очищение верою в крови Его, в явление правды своея, за отпущение прежде бывших грехов (Рим. 3:25), да смертию Его упразднит имущаго державу смерти, сиречь диавола, и избавит сих, елицы страхом смерти чрез все житие повинни беша работе (Евр. 2:14,13). Почему же, спрашивается, – почему Бог Отец послал Сына своего для искупления людей уже в последок дней, а не тотчас по падении первозданного? Между прочим и потому, верим мы, что нужно было, чтобы человек, в течение веков опытно дозвав буйство своей суетной мудрости и немощность своей мнимой силы, опытно же убедился в том, что он не в силах рассеять мрак, облежавший ум его, в потребить зло, терзавшее сердце его, что один Всемогущий и Всемилосердый может возвратить ему истинность и праведность, освободить его от заблуждений и страстей, и таким образом возжадал сверхъестественной помощи живо и принял благоденствие искупления с чувством совершенного благодарения. Но если потомки Адама таковы, что в них нет ни малейших следов сил духовных, так что они неспособны ни сознать своих заблуждений и пороков, ни убедиться в своем бессилии возвратить себе истинность и

праведность, ни возжадать божественной помощи для того, ни принять ее, когда будет подана, с благодарением; то к чему же клонилось явление Исккупителя в последок дней? Не напрасно ли правосудный Бог не погубил человечество в Адаме, но в течение целых тысяч лет блюл его в бездне его падения? Не напрасно ли Он, премудрый, не мещущий и единой капли дождя тщетно, так долго медлил подать падшему руку своей помощи? Где Его, всеблагоего, благость, когда Он на несколько тысяч лет оставлял человека в крайне бедственном положении, под властью греха, проклятия и смерти, во власти диавола?

IV. Не оправдывается теми местами Свящ. Писания, которыми думают защитить его лютеране. Из этих мест одни касаются язычников, которые, яже имея в себе разумное Божие и являя в себе дело законное, закона не имущие, написано в сердцах своих (Рим. 1:19; 2:14,15), разумея Бога, не яко Бога прославиша или благодариша, но осуетишася помышлении своими, и омрачиша неразумное сердце свое, премениша истину Божию во лжу, не искусиша имени Бога в разуме: почему и преданы Богом в похотех сердец их в нечистоту, в страсти безчестия, в неискусен ум творити неподобная (Рим. 1:21–29); а другие – иудеев, которые, преимуществуя пред язычниками тем, что имели у себя слово Божие (Рим. 3:1–2), почивали на законе и хвалились Богом, знали волю Его, разумели лучшее, научаясь из закона, почитали себя путеводителями слепых, светом находящихся во тьме, наставниками невежд, учителями младенцев, имеющими образец ведения в истины в законе, между же тем, научая других, не учили себя, проповедуя не красть, крали, говоря: не прелюбодействуй, прелюбодействовали, гнушаясь идолов, святотатствовали, хвалясь, вообще, законом, преступлением его бесчестили Бога, так что всесвятое Его имя, вместо того, чтобы славиться, хулилось чрез них у язычников (Рим. 2:17–24); некоторые же – и язычников и иудеев, которые, имея, каждый по своему состоянию, все способы к тому, чтобы не быть им такими, какими оказались на деле, дошли наконец до того, что сделались чадами отца лжи диавола, похоти которого со всеусердием творили. Т. е., во всех местах такого рода

говорится о превратном направлении духовных сил человека собственной разумною свободой; но не о состоянии, в которое вошли люди вследствие падения Адамова, – не о грехе первородном, под именем которого и лютеране понимают перешедшее на род человеческий прародительское извращение человеческой природы, а не дальнейшее извращение ее самими потомками Адама. Что же касается до остающихся за сим мест Свящ. Писания, в которых сообщается, что потомки Адама не в состоянии ни разуметь, ни делать, яже суть Божия, ни покоряться закону Божию; то в них говорится именно только об этом, но отнюдь не о том еще, будто они не имеют способности ко всему этому от природы падшей, но не уничтожившейся и не превратившейся в совершенное зло<sup>558</sup>.

V. Заставляет согласившихся на принятие его быть покровителями таких заблуждений, которые давно уже осуждены Церковью. Так, о манихеях известно, что, вопреки правому понятию о зле, как отрицании, отсутствии добра (Ин. 1:3. 1Тим. 4:4; но Рим. 7:18,23,25)<sup>559</sup>, они усвоили ему бытие действительное, утверждая, будто оно существует самостоятельно<sup>560</sup>. Не таким же ли надобно представлять зло и на основании лютеранского учения о следствиях падения человека? Не таким ли действительно и представляли его преобразователи латинства, когда говорили, например, что как первобытная праведность первозданного составляла существо человека, так и грех составляет существо же его<sup>561</sup>, или когда помещали первородный грех то в душе человека, утверждая, что он заступил место первобытной праведности его, то в его теле, научая смотреть на него, как на вместилище зла, то в той и другом, уверяя, что мы согрешаем во чреве матернем, прежде нежели становимся людьми<sup>562</sup>, или же когда выдавали первородный грех за положительное качество, существующее самостоятельно, за силу естественную?<sup>563</sup> С другой стороны, те же манихеи, почитая зло самостоятельно существующим, допускали бытие двух совечных начал, вещественного (злого) и духовного (доброго), и двух истекших из них созданий, царства света и добра и царства тьмы и зла, утверждая, что начало вещественное произвело соестественные себе существа,



неспособные к тому, чтобы сделаться им как-нибудь добрыми<sup>564</sup>. Не таковы ли потомки Адама и по мыслям лютеран? По учению их, они – зло; а что они не могут сделаться добрыми, об этом учат – а) Лютер, утверждающий, будто они то же, что и злые духи, соблюдаемые на суд великого дня<sup>565</sup>, и – б) последователи его, которые почитают оправдание человека за внешнее действие Бога, объявляющего людей правыми, но не делающего их таковыми на самом деле<sup>566</sup>. Но смотреть так на падших людей научали манихеи же и еретик Лукид, говоря, будто в людях со времени падения Адама решительно нет свободного произволения воли<sup>567</sup>, и еретик Годешалк, разглагольствовавший, будто потомки Адама неспособны к деланию добра, но, напротив, способны к деланию одного зла<sup>568</sup>.

VI. Обнаруживает в предлагающих оное непонимание православного учения о следствиях падения Адама в отношении к его потомкам. Когда православная Церковь признает, что в потомках Адама остались духовные силы; то этим отнюдь не утверждает, будто люди сами по себе, без помощи благодати, могут делать дела, достойные жизни о Христе. Она исповедует, что потомки Адама имеют нужду в благодати и вообще для своего освящения и спасения, и в частности для самого обращения к Вере Христовой, для добродетельной жизни о Христе по обращении к ней и для пребывания в христианской вере и добродетели до конца жизни. Когда же говорит она, что в них остались следы первобытных совершенств Адама; то внушает только, что они имеют духовную душу, и потому могут и стремиться к истине и желать добра. «Веруем, – исповедуют представители ее, – веруем, что человек, падший чрез преступление, уподобился бессловесным скотам, т. е. помрачился и лишился совершенства и бесстрастия, но не лишился той природы и силы, которую получил от преблагого Бога. Ибо в противном случае он сделался бы неразумным, и следовательно не человеком: но он имеет ту природу, с которою сотворен, и природную силу, свободную, живую, деятельную, так что по природе может избирать и делать добро, убегать в отвращаться зла...

Сделанное им добро не может быть грехом: ибо добро не может быть злом. Будучи естественным, оно делает человека только душевным, а не духовным, и одно без веры не содействует ко спасению, однако же не служит и к осуждению: ибо добро, как добро, не может быть причиною зла. В возрожденных же благодатию оно, будучи усиливается благодатию, делается совершенным и содействует человеку достойным спасения. Хотя человек, прежде возрождения, может по природе быть склонным к добру, избирать и делать нравственное добро: но чтобы возродившись, он мог делать добро духовное (ибо дела веры, будучи причиною спасения и совершаемы сверхъестественною благодатию, обыкновенно называются духовными), для сего нужно, чтобы благодать предваряла и предводила: так что он не может сам по себе творить дел, достойных жизни по Христе, а только может желать или не желать действовать согласно с благодатию<sup>569</sup>. Как жена (кровоточивая), хотя не могла исцелиться и оставалась язвенною, однако же имела ноги, чтобы прийти ко Господу и пришедши получить исцеление, а подобным образом и оный слепой, хотя не мог прийти и приступить ко Господу, потому что не видел, однако же послал глас, потекший быстрее вестников, ибо сказал: сыне Давидов, помилуй мя (Мк. 10:47), и таким образом, уверовав, получил исцеление, когда Господь пришел к нему и дал ему прозрение: так и душа, хотя изъязвлена язвами постыдных страстей, хотя ослеплена греховною тьмою, однако же имеет волю возопить ко Иисусу и призывать Его, чтобы пришел Он и сотворил душе вечное избавление<sup>570</sup>. Как у одержимого болезнью, напр. горячкою, хотя тело его лежит на постели и не в состоянии исправлять никакого земного дела, однако же ум не остается в покое, развлекаемый попечением о работе, ищет врача, посылая к нему друзей своих: так душа, преступлением заповеди подвергшая себя немощи страстей и сделавшаяся бессильною, когда приступит ко Господу и уверует в Него, получает от Него заступление, и отрекшись от прежней, весьма худой, жизни, хотя лежит еще расслабленная ветхою немощию, и не имеет сил действительно совершить какое-либо дело жизни, однако же обязана и может иметь усиленное

попечение о жизни, умолять Господа, искать истинного Врача<sup>571</sup>. Ибо вместе с устроением человека вложен в нем, в виде семени, какой-то закон, в себе самом заключающий побуждение к любви. И сие-то семя взяв, училище Божиих заповедей имеет обычай тщательно возделывать, благоразумно воспитывать и, при помощи Божией благодати, возводить до совершенства»<sup>572</sup>.

VII. Не согласно с Свящ. Писанием, которое учит, что в потомках падшего Адама действительно есть и разум и свободная воля, так что они способны еще как понимать духовное, так и желать или не желать его. Есть у них – а) способность понимать духовное; ибо Свящ. Писание говорит: всяк человек видит (Бога) в себе, елицы уязвляеми суть человецы (Иов. 36:25)<sup>573</sup>. Суетни вси человецы естеством, в нихже обртетається неведение о Бозе, и от видимых благ не возмогоша уразумети сущаго, ни делом внемлюще познаша хитреца: но или огонь, или дух, или скор воздух, или круг звездный, или зельную воду, или светила небесная, строители миру боги (быти) возмниша. ихже аще убо красотою услаждающесе, сия боги возмнеша, да уведят, колико сих Владыка есть лучший: красоты бо родоначальник созда я. Аще же силе и действию удивишася, да уразумеют от них, колико сотворивый сия сильнейший есть: от величества бо красоты созданий сравнительно рододелатель их познавается. Но обаче на сих есть уничижение мало: ибо сами сии негли прельщаются Бога ищуще, и хотяще обрести: в делех бо Его живуще изследуют, и увещаваются зраком, яко блага видима. Паки ниже сии прощения достойни. Аще бо толико возмогоша ведети, да возмогут уразумети век, сих же Владыку како скорее не обретоша (Прем. 13:1–9)? Сотворил есть (Бог) от единыя крове весь язык человекъ, жити по всему лицу земному, уставив предучиненная времена и пределы селения их: взыскати Господа, да поне осяжут его и обрящут, яко не далече от единого коегождо нас суща (Деян. 17:26,27)<sup>574</sup>. Открывается гнев Божий с небесе на всякое нечестие и неправду человеков, содержащих истину в неправде: зане разумное Божие яве есть в них: Бог бо явил есть им. Невидимая бо Его от создания мира творенми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и

божество, во еже быти им безответным: занеже разумеюще Бога, не яко Бога прославиша, или благодариша, но осуетишася помышлении своими, и омрачися неразумное их сердце (Рим. 1:18–21); небеса поведает славу Божию (Пс. 18:2)<sup>575</sup>. Есть у потомков Адама и – б) способность желать или не желать духовного; ибо в библии довольно таких мест, из коих в одних заповедуется человеку то или другое делать или не делать<sup>576</sup>, в других сообщается, что от человека зависит делать добро и убегать зла, в иных обещается человеку или награда или наказание, смотря по тому, захочет ли он что-нибудь исполнить или не захочет, еще в иных изображается, что Бог как бы оставляет иногда человека, дабы видеть, что он будет делать и куда направит волю свою, а в иных еще внушается, что Бог оставил человека во власти собственной воли. К местам первого рода принадлежат напр. следующие: да не будет тебе бози инии ризве Мене... не возмешь имене Господа Бога твоего всуе... помни день субботный, еже святити его... чти отца твоего и мать твою (Исх. 20:3,7,8,12)<sup>577</sup>; к местам второго рода – следующее: аще хотите, и послушаете Мене, благая земли снесете: аще же не хотите, ниже послушаете Мене, меч вы пояст (Ис. 1:19)<sup>578</sup>; к местам третьего рода – следующее: Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки и камением побиваяй посланные к тебе, колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под криле, и не восхотесте (Мф. 23:37)<sup>579</sup>; к местам четвертого рода – следующее: проведе тебе Господь Бог твой сие четьредесятое лето в пустыни, да искусит тя и озлобит тя, и уразумеются яже в сердце твоём, аще сохраниши заповеди Его или ни (Втор. 8:2. снес. 13:3); а к местам последнего рода – следующее: не рцы, яко Господа ради отступих. Не рцы, яко сам мя прелсти. Сам из начала сотвори человека, и остави Его в руке произволения его: аще хочеши, соблюдеши заповеди, и веру сотвориши благоволения. Предложил ти огонь и воду, и на неже хочеши, простреши руку твою: пред человеком живот и смерть, и еже аще изволит, даст ему (Сир. 15:11, 12, 14–17. снес. Втор. 30:15, 19. 1Кор. 9:17)<sup>580</sup>. Есть в Свящ. Писании и такое изречение: егда бо языцы не имуще закона естеством законная творят, сии закона не имуще,

сами себе суть закон: иже являют дело законное написано в сердцах своих, спослушествующей им совести и между собою помыслом осуждающим или отвещающим (Рим. 2:14,15)<sup>581</sup>.

VIII. Не согласно с учением св. Церкви, отцы и писатели которой всегда – а) признавали в падших людях способность к пониманию предметов духовных. Так, св. Иринеи пишет: «Хотя никтоже знает Отца токмо Сын, ни Сына кто знает, токмо Отец и емуже аще волит Сын открыти (Мф. 11:27): однако Его именно знает все сущее, чрез которое разум, напечатленный в душах, доходит до познания того, что есть един Бог, Господь всего»<sup>582</sup>. Тертуллиан говорит: «Бог невидим, хотя и является повсеместно; неосязаем, хотя благодатию своею и начертал в нас образ свой; непостижим, хотя человеческий разум и познает Его»<sup>583</sup>. Св. Киприан свидетельствует: «(Бог) един и везде весь присущ, так что и чернь, во многих, признает Бога, когда ум и душа получают напоминание о своем виновнике и владыке. Часто слышим, как говорят: «о Боже! – видит Бог, – поручаю Богу, – да воздаст тебе Бог, – как Богу угодно, – если даст Бог»»<sup>584</sup>. «Мы считаем, – пишет Лактанций, – что нет человека, который, пользуясь умом для рассуждения и рассудком для вывода заключений, сам собою не дошел бы до того понятия, что Творец всех вещей есть только один, и что Он один сохраняет их тою силою, какую употребил для их создания»<sup>585</sup>. «Кто, смотря на мир, – пишет Иларий поатьерский, – не сознает бытие Бога?»<sup>586</sup> «Из сего видно, – замечает бл. Иероним на слова св. евангелиста: бе свете истинный, иже просвещает всякого человека грядущаго в мир (Ин. 1:9), – что ведение Бога присуще всем по природе»<sup>587</sup>. Всегда св. отцы и писатели Церкви признавали – б) и то, что потомки Адама имеют свободную волю в избрании добра или зла. Вот как они говорят об этом: «Кто упражняется в благочестии, тот человек Божий, кто предается нечестию, тот человек дьявола, и бывает таковым не по естеству, но по своей воле»<sup>588</sup>. Бог сотворил душу свободною и самопроизвольною; почему она и поступает хорошо или худо<sup>589</sup>. Если все бывает от судьбы, то совершенно нет в нас свободы... Опять, если бы человеческий род не имел способности с свободным произволением убегать порочного и

избирать доброе: то он не был бы виновен ни в чем, что бы ни делал. Но он с свободным произволением или поступает хорошо, или грешит<sup>590</sup>. Каждый делает добро или грешит по своему выбору. Ибо такова природа всякой твари быть способною к пороку и добродетели, и ни одна из них не была бы достойною похвалы, если бы не имела возможности склоняться в ту или другую сторону<sup>591</sup>. Люди имеют свободную волю избирать зло и добро<sup>592</sup>. Добро даровал Бог, и те, кои стремятся к нему, удостоиваются славы и чести за то, что делала добро, когда могли бы и не делать оно; а те, кои не делают добра, испытывают на себе праведный суд Божий, потому что не делали добра тогда, когда могли делать. Если бы не в нашей власти состояло делать сие или не делать; то как бы апостол и, еще прежде, сам Господь могли давать нам совет – одни дела совершать, от других воздерживаться?<sup>593</sup> Человеку, как существу свободному, свойственно избирать, а Богу, как Господу, давать; но Он дает только тем, кто желает, ждет и просит, чтобы таким образом спасение наше было и собственным нашим делом. Бог никого не принуждает, – насилие противно Богу; но ищущим Его приходит на помощь, просящим ниспосылает дары, толкущим в двери отверзает»<sup>594</sup>. Кроме сего, св. отцы и писатели Церкви нарочно доказывали бытие разумно-свободного произвола в потомках Адама как в отношении к вере, так и в отношении к делам<sup>595</sup>, и старались указать основание к признанию бытия его в самой природе людей<sup>596</sup>; а при случае замечали: «Несправедливо иные, введенные в обман лжеучением, утверждают, что человек решительно умер и вовсе не может делать ничего доброго. Хотя младенец ничего не способен делать, или не может на своих ногах идти к матери, однако же он, ища матери, движется, кричит, плачет. И мать сжаливается над ним; она рада, что дитя с усилием и воплем ищет ее, и поскольку младенец не может идти к ней, то сама мать, преодолеваемая любовью к младенцу, за долгое его искание, подходит к нему и с великою нежностью берет, ласкает и кормит его. То же делает и человеколюбивый Бог с душою, которая приходит и взыскует Его<sup>597</sup>. Как оный слепой, если бы не возопил, и она

кровоточивая, если бы не пришла ко Господу, не получили бы исцеления: так, если кто не приступит ко Господу, по собственной воле и от всего произволения, и не будет умолять Его с несомненностью веры, то не получит он исцеления»<sup>598</sup>.

## **Глава вторая. О заблуждениях касательно благодатного состояния человека**



## **§ 270. Указание сих заблуждений**

В учении о благодатном состоянии человека лютеране уклонились от православной Веры в догматах – 1) о способе оправдания, 2) о существе оправдания и – 5) об условиях оправдания человека.

## **Член I. О способе оправдания человека**

О употреблении свободы мы рассуждаем следующим образом: поскольку благодать Божия даровала божественную и просвещающую благодать, называемую нами также предваряющею, которая, подобно свету, просвещающему ходящих во тьме, путеводит всех: то желающим свободно покоряться ей (ибо она споспешествует ищущим ее, а не противящимся ей) и исполнять ее повеления, необходимо нужные для спасения, получают посему и особенную благодать, которая, содействуя, укрепляя и постоянно совершенствуя их в любви Божией, т. е. в тех благих делах, которых требует от нас Бог (и которых требовала также предваряющая благодать), оправдывает их, и делает предопределенными: те, напротив, которые не хотят повиноваться и следовать благодати, и потому не соблюдают заповедей Божиих, но, следуя внушениям сатаны злоупотребляют своею свободою, данною им от Бога с тем, чтобы они произвольно делали добро, предаются вечному осуждению.

Посл. вост. патр. о прав. Вер. чл. 3, л. 16 и наобор. Москва, 1848 г.

## § 271. Сущность лютеранского учения о способе оправдания

О способе оправдания человека православная Церковь учит так: Тогда как милосердый Господь предваряющею благодатию своею возбуждает человека, ищущего, но не находящего выхода из греховного своего положения, к сознанию гибельности его и к возчувствованию нужды в помощи к тому Божией, и, указывая на Искупителя мира, как единственного изводителя из оногo, возбуждает его к вере в Него, ищущий, но при помощи естественных своих сил не находящий выхода из греховного своего положения, человек являет с своей стороны, при помощи Божией, послушание и готовность повиноваться действующей на него предваряющей благодати, сознает, при ее озарении, свою греховность и нужду в помощи Божией, изъявляет, при ее содействии, желание возвратиться с прежнего пути погибели на путь спасения чрез свободное восприятие веры в Искупителя. Следствием сего совокупного или согласного действия Бога и человека и бывает оправдание последнего<sup>599</sup>. Почему оправдание во Христе Иисусе, по разуму православной Церкви, есть вместе и действие Бога, по благодати своей даровавшего людям благодать предваряющую, и действие человека, не противодействующего с своей стороны ее действию и добровольно отвечающего на него своим согласием<sup>600</sup>. Напротив, по учению лютеран, оправдание человека есть исключительное действие благодати Божией, а человек у них не принимает ни малейшего участия в нем. Говорят, правда, и лютеране о трех причинах оправдания человека во Христе: о слове Божиим, о Духе Святом и о свободе человека, согласующейся с словом Божиим и не противящейся ему; но дело в том, что, по их словам, в отношении к благодати предваряющей человек подобен пиле, которою действует плотник самовластно, или же кольчуге, статуе и под., не имеющим ни сердца, ни глаз, ни ушей. В этом случае действует, по учению лютеран, один Бог, который, ужасая и вместе утешая грешника словом своим,

оправдывает<sup>601</sup> его Сам без всякого с его стороны участия; а человек, совершенно бесчувственный на этот раз, принимает участие, становится содействующим (συνεργός) Богу в своем оправдании Духом Святым уже после того, как предваряющая благодать окончит свое дело<sup>602</sup>.

## § 272. Основания одного из Свящ. Писания

Места Свящ. Писания, которыми лютеране думают подтвердить означенное учение, суть те, в коих оправдание человека изображается как действие самого Бога. Разумею напр. следующие: И дам вам сердце ново, и дух нов дам вам, и отъиму сердце каменное от плоти вашея, и дам вам сердце плотяно: и дух Мой дам в вас, и сотворю, да в заповедех моих ходите (Иез. 36:26,27). Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей (Пс. 50:12). Той (Бог) сотвори нас, а не мы (Пс. 99:3). Всяк слышавый от Отца и навык, приидет ко Мне (Ин. 6:45). Бог есть действующий вся во всех (1Кор. 12:6). Не яко довольни есмы от себе помыслити что, яко от себе, но довольство наше от Бога (2Кор. 3:5). Бог есть действующий в вас, и еже хотети и еже деяти о благоволении (Флп. 2:15).

## § 273. Опровержение их

Подобных мест лютеране набирают очень довольно; но –

I. Сколько бы ни набрали они их, во всех их содержится только та мысль, что человек сам собою, без помощи свыше, не может произвести своего оправдания, действующего в нем Богом оправдывающим (Мк. 9:17. Лк. 5:35), который и призывает людей ко спасению (Мф. 22:1–14. Деян. 2:39), и обращает их к Себе из тьмы греховной (Деян. 26:18), и чрез изменение направления всей их внутренней деятельности (Тит. 2:11,12)<sup>603</sup> и образование в них покаяния в разум истины (2Тим. 2:25) и деятельной веры (Еф. 2:8) оправдывает их (Рим. 3:24. 1Кор. 6:11) в новую тварь (2Кор. 5:17. Гал. 6:15), которой вместе с тем подает и деятельную помощь к совершению спасительных дел (1Кор. 15:10. Еф. 3:16,17), даже по телу (1Сол. 5:23), на всю жизнь (2Кор. 3:18. 1Сол. 5:23). Что же касается мысли, будто человек не может принимать участия в своем оправдании, которое совершается милующим Богом (Рим. 9:16) для него и в нем, существе разумно-свободном<sup>604</sup>; то ее в местах тех отнюдь нет. В истине сего всякий может убедиться из внимательного чтения мест сих. Но усвоить человеку участие в своем оправдании, действующем Богом для него и в нем, разве значит почитать его могущим произвести оное собственными силами? Исповедывать, что человек может содействовать действующей на него благодати оправдания, совершенного уже Иисусом Христом без него, но для него, разве то же значит, что и утверждать, будто он сам собою, без помощи Божией, может дать себе сердце новое и дух новый, отнять от плоти своей сердце каменное и дать себе сердце плотяное, создать в себе сердце чистое, обновить в утробе своей дух правый, сотворить себя, придти к Отцу небесному без проповедующего о Нем, действовать без Бога, помыслить что как сам от себя, и проч. подоб.?

II. Означенной мысли не может быть в св. Писании даже по суду смысла человеческого. Последнему не мудрования какие-нибудь, но самый опыт поставляет на вид, что люди отзываются

на голос предваряющей благодати не все, но одни из них отзываются, другие не отзываются на него, а иные даже противятся ему с упорством. Пример первого виден в еврее Савле, который отозвался на голос призывающей его благодати в то самое время, когда, дышая прещением и убийством, шел в Дамаск к соборищем, яко да аще некия обрящет того пути сущия, ученики Господни, мужи же и жены, связаны приведет во Иерусалим (Деян. 9:1–8); пример второго находим в Иерусалиме, чад которого многократно хотел собрать Господь, якоже собирает кокош птенцы своя под криле, но они не восхотели (Мф. 23:37), а пример последнего представляют нам иудейские князи и старцы и книжники, и Анна архиерей и Каиафа и Иоанн и Александр и елицы беша от рода архиерейска, которые, несмотря ни на проповедь к ним св. Петра об Иисусе Христе, ни на собственное сознание того, что св. Петром и Иоанном нарочитое знамение бысть, всем живущим яве во Иерусалиме, так что они ничтоже имяху противу рещи и не могли отрещися, не только не обратились к Вере Христовой, но и совещались прещением запретить апостолам ктому не глаголати о имени Христове ни единому от человек (Деян. 4:5–21). Чем объяснить такие явления, если признать справедливым, что человек становится содействующим Богу в своем оправдании Духом Святым уже после того, как предваряющая благодать сделает в нем свое дело без всякого с его стороны участия в том? Неужели тем, что милосердый Господь, ведущий, что все люди в отношении к своему оправданию суть деревья, кольчуги и том. подоб., а между тем оправдывающий не всех их, но одних из них оправдывающий, а других нет, забыл собственно слово: живу Аз не хочу смерти грешника, но еже обратитися нечестивому и живу быти ему (Иез. 33:11); несть воля пред Отцем небесным, да погибнет един от малых сих (Мф. 18:14)? Или тем, что, желая всем человекам спастися и в разум истины приити (1Тим. 2:4) и потому стоя при дверех сердца каждого из них и толкая да отверзутся к принятию Его, да внидет к нему, и вечеряет с ним, и той с Ним (Апок. 3:20), Он, всемогущий на самом деле не в

силах уже ужаснуть и вместе утешить своим словом, и таким образом оправдать каждого из них?

III. В Свящ. Писании довольно есть мест, в которых внушается, что в деле оправдания своего человек отнюдь не есть дерево, кольчуга и том. под., но принимает в нем надлежащее участие. В одних из таковых мест люди приглашаются отверзть свои сердца к принятию благодати и не ожесточать их против ее действий, пользуясь в том и другом случае свободою воли, а в других сообщается, что оправдание человека есть дело и человеческое. К местам первого рода принадлежат напр. следующие: Обращением обратитесь от пути вашего злаго: и вскую умираете доме Израилев (Иез. 33:11)? Внемлите ушима вашима, и последуйте путем Моим: послушайте Мене, и жива будет во благих душа ваша (Ис. 55:3). Аще глас (Бога) услышите, не ожесточите сердец ваших (Пс. 94:7,8, снес. Евр. 4:7). Что сотворю еще винограду Моему, и не сотворих ему? занеже ждах, да сотворит гроздие, сотвори же терние (Ис. 5:4). Прострох руце Мои весь день к людям непокаряющимся и противу глаголющим, иже не ходиша путем истинным, но вслед грехов своих (Ис. 65:2). Звах их, и не послушаша Мене: глаголах, и преслушаша, и сотвориша злое предо Мною, и, яже не хотех, избраша (Ис. 66:4). Жестоковыйнии и необрезаннии сердца и ушесы, вы присно Духу Святому противитися, якоже отцы ваши, тако и вы (Деян. 7:51). В местах же второго рода говорится – а) об обращении человека: обратитесь ко Мне, глаголет Господь сил и обращусь к вам (Зах. 1:3), или: приблизитесь Богу, и приблизится вам (Иак. 4:8), примиритесь с Богом (2Кор. 5:20); – б) о последовании Христу: иже не примет креста своего, и в след Мне грядет, несть Мене достоин (Мф. 10:38); – в) о возрождении: покайтесь и да крестится кийждо вас во имя Иисуса Христа во оставление грехов; и примете дар Святаго Духа (Деян. 2:38), и – г) о обновлении: отвержите от себе вся нечестия ваша имиже нечестовали ко Мне: и сотворите себе сердце ново, и дух нов, и сотворите вся заповеди Моя (Иез. 18:31)<sup>605</sup>.



IV. «Уму человеческому не понятно, как это спасение принадлежит и нашей власти, ибо говорится: аще хотите и послушаете Мене, благая земли снесите (Иса. 1:19), и вместе оно есть дело ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога (Рим. 9:16); как это Бог воздаст каждому по делам его (Рим. 2:6), и вместе есть действуяй в нас и еже хотети и еже деяти о благоволении (Флп. 2:13), и сие не от нас, но Божий дар есть (Еф. 2:8); почему это говорится: приблизитесь Богу, и приблизится к вам (Иак.4:8), и: никтоже может приити ко Мне, аще не Отец пославый Мя привлечет его (Ин. 6:44); почему нам повелевается сотворить себе сердце ново и дух нов (Иез. 18:31), и вместе говорится: и дам вам сердце ново и дух нов дам вам, и отъиму сердце каменное от плоти вашей, и дам вам сердце плотяно (Иез. 36:26); как это Господь велит Иерусалиму омыть от лукавства сердце свое (Иер. 4:14), а пророк просит самого Господа создать во утробе его сердце чисто и говорит: омыеши мя, и паче снега убелюся (Пс. 50:9); как это говорится: разумеите безумнии в людех, и буии некогда умудритесь (Пс. 93:8), и: Господь умудряет слепцы (Пс. 145:8)? Но при встрече с этими недоумениями, чтобы решить их верно, должно помнить, что в деле спасения нашего участвует и благодать Божия и свободный произвол ваш, и что человек хотя может иногда сам собою желать добродетели, но, чтобы исполнить желание это, всегда нуждается в помощи Божией, подобно как для больного недостаточно одного желания быть здоровым, если Бог не даст силы»<sup>606</sup>.

V. Памятование об этом отнюдь не может поставить нас в противоречие с учением св. Писания о слабости воли нашей. Как бы ни была слаба воля наша, несомненно, что мы имеем свободу, чтобы участвовать в своем оправдании. Так, что мы имеем произвол, в этом уверяет нас оно, когда говорит: всяцем хранением блюди твое сердце (Притч. 4:23), а слабость его доказывает апостол, когда говорит: мир Божий, превосходяй всяк ум, да соблюдет сердца ваша и разумения ваша о Христе Иисусе (Флп. 4:7). Подобно и Давид уверяет нас в действительности произвола, когда говорит: приклоних сердце мое сотворити оправдания твоя (Пс. 118:112), или: удержи язык

твой от зла, и устне твои, еже не глаголати лъсти (Пс. 33:14); а когда говорит: приклони сердце мое во свидения Твоя, а не в лихоимство (Пс. 118:36), или: положи Господи хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих (Пс. 140:3): то показывает бессилие его. На произвол наш указывается также следующими словами: совлецы узу выи твоея, плененая дщи Сионя (Ис. 52:2), а бессилие его доказывают слова пророка: Господь решит окованныя (Пс. 145:8), и: растерзал еси узы моя, Тебе пожру жертву хвалы (Пс. 115:7–8). Что мы имеем произвол, и что он сам по себе бессилен, это доказывают также следующие слова Господа: приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии (Мф. 11:28), и: никтоже может приити ко Мне, аще не Отец пославый Мя привлечет его (Ин. 6:44). Апостол говорит: тако тецыте, да постигнете (1Кор. 9:24), а Иоанн креститель: не может человек приимати ничесоже, аще не будет дано ему с небесе (Ин. 3:27); далее нам повелевается сохранить души наши (Иер. 17:21) и со страхом и трепетом содевать спасение наше (Флп. 2:12), и вместе говорится: аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий (Пс. 126:1), и: Бог есть действующий и еже хотети и еже деяти о благоволении (Флп. 2:13)<sup>607</sup>. Благодать Божия и предваряет вас, ибо пророк говорит: Бог мой, милость Его предварит мя (Пс. 58:11), и последует за нашею волею, почему и говорится: и утро молитва моя предварит Тя (Пс. 87:14); Бог призывает нас, ибо Он говорит о себе: прострох руце Мои весь день к людям не покаряющимся (Иса. 65:2), и мы Его призываем, ибо Давид говорит: весь день прострох руце мои к Тебе; Бог нас ожидает, ибо говорится: и паки пождет Бог, еже ущедрити вас (Ис. 30:18), и мы Его ожидаем, ибо говорится: терпя потерпех Господа, и внят ми (Пс. 39:2); Бог укрепляет нас, ибо говорится: Аз же укрепих мышцу их, а на Мя помыслиша злая (Ос. 7:15), и увещевает, чтобы мы сами укрепились: укрепитесь руце ослабленные, и колена разслабленная (Иса. 35:3). Иисус вызывает: аще кто жаждет, да приидет ко Мне, и пьет (Ин. 7:37); а пророк взывает к Нему: утрудихся зовый, измолче гортань мой: исчезосте очи мои от еже уповати ми на Бога моего (Пс. 68:4); жалуется Бог: звах их, и не послушаша Мене, глаголах, и преслушаша (Ис. 66:4),

жалуется и невеста: на ложе моем в нощех исках, егоже возлюби душа моя: исках его и не обретох, воззвах его и не послуша мене (Песн. 3:1)<sup>608</sup>. Во всех этих и подобных им местах наглядно внушается, что Бог, подобно нежнейшему отцу и усерднейшему врачу, производит в нас начало спасения Сам, но только тогда, когда мы содействуем тому, а отнюдь не без всякого участия в том с нашей стороны.

## **§ 274. Основания – из соображений разума**

Усвоить человеку участие в своем оправдании значит, говорят лютеране, возобновлять ересь пелагианскую.

## § 275. Опровержение их

Кто знает, в чем именно состояла ересь пелагианская и в то же время православно исповедует догмат об участии человека в своем оправдании и помнит учение о том лютеран, тот –

I. Никогда не придет к такой мысли. Ибо – а) Пелагий утверждал, будто Адам падением своим нисколько не повредил своей природы, и будто его потомки рождаются без всякой порчи от греха прародительского, а отсюда выводил, будто они могут достигать нравственного совершенства одними естественными своими силами, без сверхъестественной помощи Божией, которую выдавал он уже как награду за собственное усилие людей к жизни спасительной, за их собственное преспеяние в победе греха и достижении святости<sup>609</sup>. Между тем Церковь православная исповедует, что чрез падение первый человек помрачился и лишился совершенства и бесстрастия, что от него распространился прародительский грех преемственно на все его потомство, так что между рожденными по плоти нет ни одного такого, который бы был свободен от того бремени и не ощущал следствий падения в настоящей жизни, и что благодать Божия даровала человекам божественную и просвещающую, иначе – предваряющую благодать, которая, подобно свету, просвещающему ходящих во тьме, путеводит всех людей<sup>610</sup>. б) Чтобы не показаться еретиком, Пелагий говорил и о благодати, разумея под нею естественные силы человека, разум и свободу, дарованные ему туне, потом – закон, данный Богом чрез Моисея, далее – учение и пример Спасителя и наконец отпущение грехов в крещении с озарением от Духа Святого, содействующим к легкому исполнению закона нравственного, который человек будто бы мог, хотя и с трудом, исполнить собственными силами<sup>611</sup>. Но Церковь православная верует, что человек, рождающийся с прародительским грехом, хотя и не лишился той природы и силы, которую получил от преблагого Бога, однако не может сам по себе творить дел, достойных жизни по Христе, но имеет для сего нужду не в одном законе

Моисеевом, или в учения и примере Иисуса Христа, но и в сверхъестественной, внутренне сообщаемой ему, силе Духа Божия, которая бы не только отпускала его грехи и только облегчала для него исполнение закона нравственного, но подавала действенную помощь к тому, чтобы не творить ему новых грехов и служила бы для него таким пособием, без которого он вообще не в состоянии исполнять закон Божий и творить добро, содействующее его спасению<sup>612</sup>.

в) Последователи Пелагия несколько изменили взгляд его на человека и стали учить, что начало оправдания зависит от самого человека, а благодать необходима только для утверждения его в вере и добродетельной жизни<sup>613</sup>. Но Церковь православная и этого учения не принимает: ибо исповедует, что самое начало веры человека зависит от благодати Божией<sup>614</sup>. Она признает, что человек принимает участие в своем оправдании; но это участие не в том состоит, будто человек может стяжать оправдание сам собою, собственными силами, без помощи благодати предваряющей, но в том, что, когда предваряющая благодать направляет его ко спасению, он или не противится тому или противится, может желать или не желать действовать согласно с благодатию<sup>615</sup>. Где же тут пелагианская ересь?

II. Скорее согласится, что к пелагианской именно ереси ведет лютеранское учение о способе оправдания человека во Христе. Несомненно, что начало, первый шаг человека на пути обращения ко Христу есть покаяние. Оттоле, сказано, начат Иисус проповедати, и глаголати: покайтесь (Мф. 4:17); а первое действие благодати оправдывающей, по учению лютеран, состоит в том, что в человеке, без всякого участия его, верует сам Дух Святой. Кто же, спрашивается, – кто в этом человеке будет каяться о грехах своих, проникаясь покаянием нераскаянным, во спасение содейвающим (2Кор. 7:10)? Дух Святой, действующий в нем благодатию оправдания? Но Он не имеет грехов. Сам человек? Но он, по учению лютеран, не имеет ни малейшего сочувствия к предметам духовным, а след. и к спасительному покаянию. Вот и пелагианская ересь в своем роде; ибо, почитая потомков Адама непричастными греху

первородному, она тем самым отстраняла от них покаяние, необходимое при обращении ко Христу. Несомненно и то, что заметил некогда о пелагианской ереси бл. Августин: «Ни в одном из прочитанных мною сочинений Целестия и Пелагия не нашел я, чтобы о благодати оправдания, т.е. о той, которою любви Божия изливается в сердца наши Духом Святым, данным нам (Рим. 5:5), исповедывали они как должно. Решительно нигде не приметил я, чтобы они признавали, как следовало бы им признавать, сынов обетования, о которых говорит апостол: не чада плотская, сия чада Божия: но чада обетования причитаются в семья (Рим. 9:8)»<sup>616</sup>. Тот же бл. учитель замечал, что пелагиане ограничивали действие благодати предваряющей отпущением грехов человеку<sup>617</sup>; а когда учение их об этом осуждено было на соборе миллевитском<sup>618</sup>, начали утверждать, что действие сей благодати простирается и на грехи будущие и состоит только во всегдашнем памятовании и воспоминании об отпущении их, а не в подаянии действительной к оставлению их помощи<sup>619</sup>. Не так же ли учат о благодати оправдания и лютеране?

III. Непременно уже увидит, что лютеранское учение о способе оправдания человека возобновляет такие ереси, которые давно уже осуждены Церковью, а при других случаях осуждаются и лютеранскими учителями. Разумею – а) ересь Валентина, Кердона, Маркиона и других лжеучителей II века, которые, суесловя между прочим, будто грех вошел в мир не от свободы человека, но есть злая сущность, сотворенная злым началом, говорили, что как худое дерево, не имеющее свободной деятельности, по природе произращает худые плоды, или как камень, не имеющий разума, по естеству падает вниз, или овца убегает волка: так будто бы грешит и человек, без свободного сознания греховности своих дел и без такового же избрания между ними, по необходимости природы<sup>620</sup>; а из этого следовало, что в отношении к оправданию своему человек есть не иное что, как дерево, камень, овца. Разумею – б) и ересь манихеев, явившихся в III веке, которые, выдумав два начала всего, материю тонкую, свет, и материю грубую, тьму, и, разделив человечество на людей перстных<sup>621</sup>,

созданных илем<sup>622</sup>, которых почитали совершенно неспособными к восстановлению чрез Духа Святого, на людей добрых, которых выдавали неспособными ко греху, хотя бы и захотели они грешить, и на людей, средних между теми и другими, создание которых приписывали доброму началу из темной и грубой материи, – утверждали, что люди последнего рода могут быть восстановлены в лучшее состояние чрез стороннее отделение от существа их тьмы, но без всякого участия в том их разума и воли<sup>623</sup>.



## **Член II. О существе оправдания человека**

Чрез крещение даруется отпущение в прародительском грехе и во всех других грехах, соделанных крещаемым... Нельзя говорить что крещение не разрешает от всех прежних грехов, но что они хотя и остаются, однако же не имеют уже силы. Учить таким образом есть крайнее нечестие, есть опровержение Веры, а не исповедание ее. Напротив, всякий грех, существующий или существовавший прежде крещения, уничтожается, и считается как бы не существующим, или никогда не существовавшим.

Посл. вост. патр. о прав. Вер. чл. 16, л. 31 наобор. и 32.  
Москва, 1848 г.

## § 276. Сущность лютеранского учения о сем

Лютеране говорят: «Веруем, учим и исповедуем, что человек оправдывается пред Богом, т. е. почитается от Бога праведным, не имеющим грехов и не подлежащим вечному наказанию за них, ради праведности Спасителя, вменяемой Богом вере<sup>624</sup> его»<sup>625</sup>; а это показывает, что они не признают оправдания человека благодатию за такое дело, в котором всесвятый Бог, при известных условиях со стороны человека-грешника, самым делом очищает его от грехов и соделывает его освященным и святым<sup>626</sup>. По учению их, оно есть такое действие, в котором всеправедный и премилосердый судия – Бог человеку-грешнику, повинному казни вечной, по единой милости, ради удовлетворения и заслуги Иисуса Христа, воспринятых верою в то, что обетование о прощении грехов касается и его (того или другого грешника в частности), внешним образом отпускает, не вменяет, прощает, прикрывает грехи, которые на самом деле остаются в нем и после того, и внешним же образом вменяет ему праведность Христову, объявляя, провозглашая, почитая его, остающегося неправедным, праведным, да, всыновленный Ему, будет наследником жизни вечной<sup>627</sup>.

## § 277. Основания оного

В защиту такого взгляда лютеране предъявляют обыкновенно, что в Свящ. Писании оправдание – а) означает именно объявление человека правым (Притч. 17:15. Ис. 5:23. Лк. 7:35, 10:29), б) полагается в прикрытии и невменении грехов человеку (Пс. 31:1. 2Кор. 5:19), в) изображается в выражениях, употребляемых в судах (Пс. 142:2. Ин. 5:27,45. 1Ин. 2:1. Рим. 2:15, 3:19, 14:10. Кол. 2:14), и – г) представляется, как вменение человеку правды Христовой внешним образом (Рим. 4:5. 1Кор. 1:30. 2Кор. 5:21. Еф. 1:6, 4:24).

## § 278. Опровержение их

Предъявление— отчасти справедливое! Жаль только, что, выставляя его на вид, лютеране –

I. Напрасно указывают на то, что с словом оправдать (δικαίουν, justificare) языческие писатели, греческие и латинские, соединяли обыкновенно мысль о объявлении кого-нибудь правым по силе власти на то, и след. понимали его в смысле судебном<sup>628</sup>. На этот раз они совершенно опустили из виду, что вера христианская имеет происхождение божественное, след. отнюдь не такова, чтобы кто-нибудь имел право определять догматы ее по руководству мудрецов языческих. Наши учителя суть св. апостолы Господни и св. Церковь Господня, так что если бы не только язычник, но и ангел с небеси благовестил нам что-нибудь такое, чего они не проповедали, мы не должны верить тому (Гал. 1:8,9)<sup>629</sup>. Языческие писатели, как несомненно известно, не знакомые с христианством, имели понятие об одном человеческом суде, который с тем, кто подвергался ему, только и делал, что объявлял его правым, а о том суде, на котором всемогущий Бог самым объявлением кого-нибудь правым действительно соделывает его правым<sup>630</sup>, так что бывший виновным становится после того невинным, языческие писатели решительно не знали. Что же, посему, удивительного, если писатели эти употребляли слово оправдать только в смысле судебном?

II. С намерением забывают, что св. отцы и писатели Церкви, которым, несомненно, ведомы тайны христианского вероучения, употребляли слово оправдать именно в смысле соделать праведным, правым. Вот их собственные слова об этом: «Кто оправдывает нечестивого? Тот, кто из нечестивого делает праведным. Правдою твою избави мя и изми мя (Пс. 30:1). поскольку не обрел Ты во мне моей правды, то избавь меня Своею правдою: пусть т. е. избавит меня то, что оправдывает меня, что из нечестивого делает благочестивым, из слепого зрячим, из падающего стоящим, из плачущего радующимся. Это пусть избавит меня, а не я<sup>631</sup>. Хвалящийся о Господе да

хвалится, веруя во Оправдывающего нечестива (Рим. 4:5), т. е. в Того, кто из нечестивого делает благочестивым<sup>632</sup>. Что такое нечестивый до оправдания благодатию, т. е. до соделания правым, если не нечестивый?<sup>633</sup> Что такое оправданные, если не соделанные праведными от Того, кто оправдывает нечестивого, так что он из нечестивого становится праведным?<sup>634</sup> Стали мы праведными, когда оправдались<sup>635</sup>. Оправдывает же нечестивых, т. е. из грешников делает святых, Вера наша в то, что в едином и том же Господе нашем Иисусе Христе пребывает и божество и человечество: божество, по которому Он прежде всех век во образе Божии (Флп. 2:6) равен Отцу; человечество же, по которому Он впоследствии (Евр. 1:2) во образе раба приобщился человеку»<sup>636</sup>.

III. Не совсем правду говорят, утверждая, что слово оправдать значит по Свящ. Писанию объявить кого-нибудь правым. Что с этим словом соединяется в Свящ. Писании и такое понятие, об этом никто не станет спорить: ибо здесь оно то употребляется о судиях, о преступлениях и о действиях судебных (Втор. 25:1. 2Цар. 15:4. Пс. 81:3. Ис. 43:9), то противопоставляется слову: осуждать (Втор. 25:1. Притч. 17:15. Ис. 50:8. Мф. 12:37); но что такое понятие соединяется с ним в Свящ. Писании повсюду, это может утверждать только тот, кто намеренно искажает истину<sup>637</sup>. Вот несколько мест из библии, где оправдывать значит делать правым: и смыслящий просветится аки светлость тверди, и от праведных многих<sup>638</sup>, аки звезды во веки и еще (Дан. 12:3)<sup>639</sup>; разумом оправдати приведного благо служаща многим, и грехи их той понесет (Ис. 53:11)<sup>640</sup>; оправдаеми туне благодатию (δικαιομενοι δωρεαν τη χαριτι) Его<sup>641</sup>, избавлением, еже о Христе Иисусе, егоже предположи Бог очищение верою в крови Его, в явление правды своея, за отпущение прежде бывших грехов (Рим. 3:24,25); аще бо единого прегрешением смерть царствова едином, множае паче избыток благодати и дар правды (της δικαιοσυνης) приемлюще, в жизни воцарятся едином Иисус Христом. Темже убо, яко единого прегрешением во вся человеки вниде осуждение: такожде и единого оправданием (δικαιωματος) во вся человеки вниде оправдание (εις δικαιοσιν) жизни. Якоже бо

ослушанием единого человека грешни быша (αμαρτωλοι κατεσταθησαν) мнози, сице и послушанием единого праведни будут (δικαιοι κατασταθησονται) мнози (Рим. 5:17,18,19)<sup>642</sup>. Праведный правду да творит (δικαιωσυνην ποιησατο) еще (Апок. 22:11). Итак, когда лютеране составляют понятие об оправдании во Христе по тому одному, что слово оправдать употребляется в Свящ. Писании и в значении объявить правым, а не с тем вместе и потому, что оно значит по свящ. же Писанию и соделать правым: то понимают оправдание односторонне, не как оправдание, а как полуоправдание.

IV. Еще худшее делают они в том случае, когда предъявляют, что Свящ. Писание полагает оправдание в прикрытии грехов человека и вменении ему праведности Христовой внешним образом. В Свящ. Писании – а) читаем, что чрез оправдание во Христе Иисусе грехи людей вземляются Агнцем Божиим (Ин. 1:29), очищаются кровию Его (1Ин. 1:7. Евр. 9:13,14), омываются признанием имени Его (Деян. 22:16), именем Его (1Кор. 6:11)<sup>643</sup>, отъемлются, подобно облаку и примраку (Ис. 44:22), удаляются (Пс. 102:12), погружаются и ввергаются в глубины морские (Мих. 7:19), так что люди становятся уже после того чистыми от всех нечистот (Иез. 36:25), не имеющими скверны или порока или чего-либо такового (Еф. 5:27), непорочными и неповинными пред Богом (Еф. 1:4. Кол. 1:22), творением, созданным во Христе Иисусе (Еф. 2:10), новою тварию о Нем (Гал. 6:15), в противоположность тому, каковыми они действительно стали в согрешившем праотце (Рим. 5:19). В св. Писании находим – б) и то, что оправдывающая благодать есть избыток благодати и дар, приемлемый людьми (Рим. 5:15,17), свет о Господе, освещающий поставленных в нем (1Ин. 2:9. 2Кор. 6:14. Еф. 5:8), любовь Божия, излившаяся в сердца их (Рим. 5:5)<sup>644</sup>, возрождение и обновление их (Тит. 3:4–7)<sup>645</sup>, содействующее их чадами Божиими (Ин. 1:12)<sup>646</sup>, избранными Божиими святыми и возлюбленными (Кол. 3:12), облеченными в нового человека, созданного по Богу в правде и преподобии истины (Кол. 3:9,10. Еф. 4:22–24). Т. е. из мест Свящ. Писания, в коих ясно изображаются действия благодати оправдывающей,

открывается, что она состоит не в прощении, невменении, оставлении грехов, но в потреблении их и внутреннем обновлении людей Духом Святым.

V. То же самое открывается и из тех мест Свящ. Писания, в которых оправдание человека изображается прикровенно, хотя лютеране и представляют, что оно изображается там в выражениях судебных. Кто говорит у них, будто оправдание людей благодатию всегда представляется в Свящ. Писании в судебных выражениях, когда упоминается в нем то о суде (Пс. 142:2), то о судье (Ин. 5:27), то о судилище (Рим. 14:10), то о виновных (Рим. 3:19), то о обвинителях (Ин. 5:45. Апок. 12:10), то о свидетеле (Рим. 2:15), то о рукописании (Кол. 2:14), то о ходатае (1Ин. 2:1. 1Тим. 2:5), и проч., тот выдает себя не знающим того, что оно изображается там и в выражениях не судебных, – состоящим, как мы видели пред сим, в действительном потреблении грехов и внутреннем обновлении людей Духом Святым. Выдает себя таковой не знающим и того, что в Свящ. Писании есть места и такого рода: аще бо единого прегрешением смерть царствова едином, множае паче избыток благодати и дар правды приемлюще, в жизни воцарятся едином Иисус Христом. Темже убо, якоже единого прегрешением во вся человеки вниде осуждение: такожде и единого оправданием во вся человеки вниде оправдание жизни. Якоже бо послушанием единого человека грешна быша мнози, сице и послушанием единого праведни будут мнози. ихже бо предуведе (Бог), тех и предустави сообразных быти образу Сына своего, яко быти Ему первородну во многих братиях. Спогребохомся Ему (Иисусу Христу) в смерть: да якоже воста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни ходити начнем (Рим. 5:17–19, 8:29, 6:4). Несомненно, что люди явились неправедными не вследствие вменения им неправедности праотца внешним образом, но стали грешниками действительно, и что Христос Спаситель праведен не по вменению или по одному обитанию в Нем чужой праведности, но на самом деле, равно и умер Он и воскрес не как-либо по вменению, но истинно и действительно. След. в приведенных местах Свящ. Писания сообщено именно то, что вследствие

оправдания люди становятся праведными на самом деле<sup>647</sup>, стяжевают, как образы воплотившегося Бога Слова, праведность истинную и внутреннюю, и делаются мертвыми для греха и ожившими для правды самым же делом (Рим. 6:6,7)<sup>648</sup>.

VI. Как на доказательство того, будто оправдание состоит в прикрытии грехов человека и вменении ему праведности Христовой внешним образом, лютеране указывают на следующие места Свящ. Писания: Блажени, ихже оставишася беззакония, и ихже прикрошася греси. Блажен муж, емуже не вменит Господь греха (Пс. 31:1). Бог же во Христе мир примиряя себе, не вменяя им согрешений их и положив в них слово примирения (2Кор. 5:19). Верующему во оправдающего нечестива, вменяется вера его в правду (Рим. 4:5). Христос Иисус бысть нам премудрость от Бога, правда же и освящение и избавление (1Кор. 1:30). Христа, неведевшаго греха, Бог Отец по нас грех сотвори, да мы будем правда Божия о Нем (2Кор. 5:21). Облецытесь (ἐνδυσσασθαι) в нового человека, созданного по Богу в правде и в преподобии истины (Еф. 4:24). Бог Отец облагодати (ευχαριτωσεν) нас о возлюбленном (Еф. 1:6). Но в первом из этих мест говорится о таком оставлении грехов, вследствие которого они перестают уже существовать в человеке<sup>649</sup>; второе значит только, что Бог прощает и отпускает грехи людям туне ради заслуг Исккупителя<sup>650</sup>; в третьем речь идет о том, что оправдание наше совершается чрез веру в Иисуса Христа<sup>651</sup>; в четвертом Иисус Христос именуется нашею правдою, как соделавший нас праведными<sup>652</sup>; пятое значит, что мы становимся правдою Божией, оправдываемся Богом внутренне в силу заслуг Христа Спасителя, так что не остается в нас никакой скверны, и мы истинно становимся участниками праведности Божией<sup>653</sup>. Относительно же мысли, заключающейся в последнем из приведенных мест, св. Златоуст, знавший и греческий язык лучше всякого из нас, говорит следующее: «Облагодати нас, не только от грехов избавил, но и соделал любезными Себе. Представим себе: если бы кто, взявши больного чесоткой, покрытого язвами, согбенного от старости, удрученного болезнью и бедностию, и



истомленного голодом, вдруг преобразил его в благообразного юношу, которого наружный вид привлекал бы к себе сердца всех, ланиты сияли красотой, взоры, при каждом мановении их, бросали солнечные лучи; потом оставил бы его навсегда в этом цветущем возрасте; затем облек бы его в диадиму и во все царские украшения: так именно и преобразил Бог нашу душу, соделав ее и красивою, привлекательною, и любезною, так что такую душу желают зреть ангелы, архангелы и все другие (небесные) силы. Так, Он соделал нас любезными и возжеленными Себе»<sup>654</sup>. В остающемся за тем из приведенных мест, где обновление человека сравнивается с облечением в одежду, внушено, что наше оправдание совершается внутри нас; ибо сказано: обновляйтесь духом ума вашего, а облекаться означает в Свящ. Писании внутреннее облечение во что-нибудь (Кол. 3:12).

VII. Посему-то лютеранское учение об оправдании несогласно с учением св. Церкви, которая всегда верила, что оправдание человека состоит не в отпущении только, невменении, прощении, прикрытии грехов, но и в действительном очищении его от них и соделании его праведным и святым. Вот как говорят об этом ее св. отцы и писатели: «Так как Господь обновил нас отпущением грехов, то дал нам новый образ (τυπον), так что мы имеем младенческую душу, как воссозданные духовно. Получив отпущение грехов и надежду на имя Господне, мы соделались новыми, совершенно вновь созданными. И сколь удивительно, что в одном и том же человеке грехи заменяются святостию, беззаконие праведностию, старость младенчеством. В новом образе рождения совсем иным делается человек возрождающийся, хотя он тот же самый, который прежде грешил... Дух (Святой) – источник святости для всех. Он нас обновляет, и снова творит образами Божиими: банею пакибытия и обновления Духа Святого усыновляемся мы Богу. Тварь, причащающаяся Духа, опять нова... Он созидает в духовном возрождении; в чем да уверит тебя сказанное, что никто не может видети или получить царствие, аще кто не родится свыше Духом (Ин. 3:3,5), и от первого рождения, которое есть тайна ночи, не очистится

дневным и светлым воссозданием (Пс. 138:16), каким возсозидается каждый в отдельности<sup>655</sup>. Его освоение с душою есть не местное сближение (ибо бестелесное может ли сближаться телесным образом?), но устранение страстей, которые привзошли в душу в последствии от привязанности ее к телу, и отдалили ее от сродства с Богом... Ибо душа, удостоенная Духом, уготовавшим ее в седалище и обитель себе, приобщиться света Его, и осиянная красотой неизреченной славы Его, делается вся светом, вся лицом, вся оком; нет у нее ни одной части, не исполненной духовных очей света, т. е. нет в ней ничего омраченного; но вся она всецело соделана светом и духом, вся исполнена очей, и не имеет никакой последней или задней стороны, но отвсюду представляется лицом, потому что снизошла на нее и возседит на ней неизреченная красота славы Света – Христа. И как солнце везде себе подобно: – нет у него ни одной последней или недостаточной части, но, состоя из частей одинаковых, все оно всецело блистает светом, и все есть свет, или как огонь, т.е. самый свет огня, весь сам себе подобен, и не имеет в себе ни первого, ни последнего, ни большего, ни меньшего: так и душа, совершенна осиянная неизреченною красотой славы света от лица Христова и совершенно вступившая в общение с Духом Святым, и сподобившаяся быть жилищем и престолом Божиим, делается вся оком, вся светом, вся лицом, вся славою, вся духом, как уготовал, благоустроил и украсил ее духовною лепотою Христос... Чрез (Духа Святого) мы освобождаемся от рабства, призываемся в свободу, вводимся в усыновление, вновь, так сказать, созидаемся, и слагаем с себя тяжкое и смрадное бремя грехов. Как этот чувственный огонь, принявши в себя мягкую глину, делает ее твердою черепицею: так и огонь Духа, когда объимет душу благонамеренную и найдет ее мягче глины, делает ее тверже железа; и, кто не задолго осквернен был нечистотою греховною, того вдруг являет светлейшим солнцем»<sup>656</sup>.

### **Член III. Об условиях оправдания<sup>657</sup> человека**

Веруем, что человек оправдывается не просто одною верою, но верою, споспешествуемою любовью, то есть чрез веру и дела. Признаем совершенно нечестивою мысль, будто вера, заменяя дела, приобретает оправдание о Христе. Напротив мы веруем, что не призрак только веры, а сущая в нас вера чрез дела оправдывает нас во Христе. Дела же почитаем не свидетельством только, подтверждающим наше призвание, но и плодами, которые соделывают веру нашу деятельною, и могут, по божественному обетованию, доставить каждому заслуженную мзду, добрую или худую, смотря по тому, что он соделал с телом своим.

Посл. наст. пап. о прав. Вер. чл. 13, л. 26 наобор. и 27. М. 1848.

## § 279. История и сущность лютеранского учения о семье

Вопрос о том, как христианин спасается, возбудил недоумения в самом начале Христианства. Иудеи, привязанные к букве пестунствовавшего их закона сеновнаго, думали, что без исполнения закона сего нельзя спастись христианину, и потому настаивали, яко подобает обрезать язычников, завещавати же им блюсти закон Моисеов (Деян. 15:1,5). Напротив язычники, извращая славу Божию, проявляющуюся чрез самую греховность человеческую, воображали, что христиане могут спастись одною верою в Икупителя, и потому говорили, что должно предаваться порокам, чтобы насладиться благами (Рим. 3:8). Так как оба эти направления появились еще при жизни первых благовестников Христовых и оба же несогласны были с проповедуемою ими верою, то тогда же и были устранены ими. Св. апостолы уяснили, что спасение христианина нисколько не зависит от закона сений (Деян. 15:25–30) и что вера без добрых дел не пользует ему во спасение (Иак. 1:21–27. 2:14–26). К сожалению, этим учением богоспросвещенных учителей не все удовлетвовались. Родоначальник еретиков Симон волхв остался при том убеждении, что христиане спасаются благодатию без добрых дел, и потому внушал, что они не должны ни пророков слушаться, ни угроз закона бояться, но вправе делать все, что только захотят<sup>658</sup>, а николаиты, во зло употребив наставление учителя своего об упражнении тела<sup>659</sup>, держали учение ясти жертвы идольския и любы творити (Апок. 2:14, 15, 20). Такого же убеждения были потом еретики II века аскофиты, отвергавшие необходимость добрых дел для спасения<sup>660</sup>, каиниты, научавшие людей порокам, как средствам ко спасению, антитактиты, вменявшие себе в обязанность делать запрещенное законом Божиим, Василид, научавший почитать безразличным делом самую распутную жизнь, карпократиане, утверждавшие, будто худые дела худы только по мнению людей, и научавшие делать все безнравственное не только без

опасения вреда для спасения, но и с надеждою достигнуть чрез то высших степеней блаженства, валентиниане, надеявшиеся спастись при крайне порочном состоянии<sup>661</sup>. Не иного убеждения были некоторые и из еретиков IV века, каковы: аециане, утверждавшие, будто, содеяние грехов и пребывание в них нераскаянным не вредит христианину, только бы он верил<sup>662</sup>, сатаниане, величавшие себя и пророками и патриархами и ангелами и христами, а между тем безбоязненно предававшиеся плотскому разврату, агапитки, бесстыдно блудодействовавшие с молодыми людьми под тем предлогом, что для чистых совестию нет ничего не чистого<sup>663</sup>. В V веке возник в Церкви спор об отношении благодати к свободной воле человека. Тогда одни, отвергая грех первородный, учили, между прочим, будто человеку достаточно собственных сил для достижения спасения, и таким образом внушали, будто он может, хотя с трудом, спастись и без благодати<sup>664</sup>: напротив другие, смешивая учение Свящ. Писания о возрождении человека с его же учением о спасении его, почитали достаточною для спасения людей одну веру и вследствие того усваивали оное всем крещенным, хотя бы они проводили жизнь худую<sup>665</sup>. Бл. Августин, обличая тех и других, с твердостью отстаивал учение Церкви о бытии греха первородного и о спасении христианина чрез веру и добрые дела; но при этом неосторожно высказал, будто грех первородный до того проник первозданного, что потомки его сделались массою погибших, добычею дьявола<sup>666</sup>, и тем проложил путь к мысли, будто добрые дела, понимаемые как свободные действия христианина, не имеют существенного значения в деле спасения его, совершаемого не только туне, но и безусловно, по самовластному и безотчетному повелению Божию<sup>667</sup>. Каковую мысль в IX веке систематически высказал орбакийский, в Галлии, епископ Годешалк и увлек на ее сторону немало ученых, а противников ее довел до того, что они возобновили заблуждения Пелагия<sup>668</sup>. К XII веку на западе образовались целые партии<sup>669</sup>, путем диалектики и софистики старавшиеся определить отношение спасающей благодати к свободной воле человека; но их усилия оканчивались или повторением

пелагианской ереси, или переходом на сторону крайностей августинова взгляда, или же уклонением в полупелагианизм, во всяком же случае – искажением правого учения о значении добрых дел в спасении христианина, а противники латинства XIV века адамиты или братья свободного духа, бегарды и Еккард прямо внушали, будто свобода христиан состоит в неподчинении закону Божию, который они могут будто бы нарушать без всякого ущерба для спасения своего<sup>670</sup>. Обуреваемые такими суемыслиями, латины постарались выдумать (XIII в.) и возвести (XIV в.) на степень догмата так называемую сокровищницу сверхдолжных дел святых (thesavrus Ecclesiasticus)<sup>671</sup>, а их противники XVI века, отвергая сокровищницу эту, начали утверждать, что от христианина нельзя требовать исполнения даже должных дел, что его добрые дела суть благовидные пороки, и что посему никак нельзя усвоить им какое-нибудь значение в деле спасения его<sup>672</sup>. Между последними были и такие, которые учили, что добрые дела необходимы для спасения и что без них никто не может спастись и никто не спасся<sup>673</sup>. Зато другие утверждали, что в деле спасения ни исполнение закона не может пользоваться, ни нарушение его не может вредить тому, кто имеет веру<sup>674</sup>, что возрожденные и верующие не имеют нужды в законе Божиим, как правиле (norma) своей деятельности<sup>675</sup>, что в деле спасения людей добрые дела не только не необходимы, но даже вредны<sup>676</sup>. Но лютеране не приняли таких буесловий. Они согласно утвердили, что добрых дел нельзя почитать ненужными, тем более вредными для христианина, что они суть необходимые следствия живой веры во Христа и доказательство того, что в возрожденных обитает Дух Святой, и что посему их обязан творить всякий христианин, как возрожденный Духом Святым, по чувству повиновения и благодарения Богу<sup>677</sup>. Но при этом они же утвердили и то, что когда речь идет о вечном спасении нашем, то о добрых делах не следует и упоминать, что они не суть средства к тому, чтобы стяжать чрез них спасение, и что христианин не должен делать их с мыслию получить за них награду в вечной жизни, стяжеваемой одною верою<sup>678</sup>. Поэтому существенное отличие

лютеран от прав. Церкви в учении об условиях оправдания человека состоит в том, что, усвояя стяжание вечной жизни одной вере христианина<sup>679</sup>, они у добрых дел<sup>680</sup> его отнимают цену заслуги пред Богом<sup>681</sup>.

## § 280. Основания оного – из Свящ. Писания

Что христианин стяжевает вечную жизнь одною верою, это лютеране стараются доказать особенно<sup>682</sup> следующими местами Свящ. Писания: мыслим верою оправдаться человеку, без дел закона (Рим. 3:28); не оправдится человек от дел закона, но токмо верою Иисус Христовою: не оправдится от дел закона всяка плоть (Гал. 2:16); а что добрые дела христиан не имеют цены заслуги пред Богом, это они основывают на тех местах Свящ. Писания, в которых спасение наше представляется незаслуженным даром милости Божией (Пс. 102:4. Рим. 6:23. Еф. 2:8. Тит. 3:5), а Спаситель вполне заслужившим его для нас (Деян. 4:12. Евр. 9:12).



## § 281. Опровержение их

I. Первым из приведенных изречений блазнились некоторые еще в древности, полагая, что христианин может спастись одною верою, без добрых дел; но им тогда же замечено было, что сосуд избран (Деян. 9:15) не соединял с ним такой мысли<sup>683</sup>. Так действительно и есть. В пришествие Искупителя, как известно, человечество разделялось на две половины, на иудеев и язычников, из коих последние только по природе имели в себе то, что можно человеку знать о Боге, и делали законное (Рим. 1:19. 2:14,15), а первые, кроме сего, имели наипаче то, что им вверено было слово Божие (Рим. 3:1,2). Такое разделение, допущенное Богом по времени и на время, со временем долженствовало уничтожиться (Быт. 12:3), так что и при нем и иудеи в язычники оставались членами единого семейства Божия; но ни те, ни другие не вняли сему, а потом и совершенно забыли о сем. Первые, остановив взор на себе, как на народе Божиим, предпочтенном прочим народам, до того возгордились наконец, что не хотели даже называть язычников людьми (Мф. 15:22–27)<sup>684</sup>, а последние, осуетившись умствованиями своими и омрачив неразумное сердце свое, решительно отстранили себя от всякого общения с ними. Явившийся Искупитель мира, мир наш, благовестил наконец мир тем и другим, соделав из них в самом себе одного нового человека и примирив их с Богом крестом, убив в нем вражду (Еф. 2:14–17); но как иудеи, так и язычники и после сего не хотели смотреть друг на друга, как на членов единого семейства Божия. Так было везде. Так было и в Риме. Здешние иудеи, подобно иудеям прочих стран, чаявшие видеть в Мессии царя-завоевателя, имевшего покорить им все народы продолжали почитать низким для себя стоять наравне с отчужденными на время от жизни Божией язычниками, воображая, будто блаженство в царстве Его принадлежит им одним, как заслужившим его в лице патриархов собственными усилиями в исполнении закона<sup>685</sup>. В свою очередь и язычники римские, смотревшие на себя, как на владык целой вселенной, не хотели

уравнять себя с отверженными Богом иудеями, полагая, что благодать евангельская составляет достояние их одних, как заслуживших стяжанное Искупителем блаженство в лице премудрых и славных предков своих<sup>686</sup>. «Да не будет! – говорит в обличение того и другого предубеждения первоверховный апостол. – Благовествование Христово есть сила Божия во спасение всякому верующему, иудею же прежде<sup>687</sup> и еллину. И язычники, оставившие Бога и обесчестившие добродетель, обоготворявшие тварь и предавшиеся разврату, и иудеи, знавшие волю Божию и разумевшие лучшее, но преступлением закона Бога бесчестившие, обрезанные по плоти, но необрезанные по духу, равны пред нелицеприятною правдою Божиею. Те и другие принадлежат к одному разряду грешников, достойных осуждения Божия. Посему и те и другие имеют одинаковую нужду в такой помощи, чтобы и как виновным получить помилование, и как немощным укрепиться против греха. Потому же самому ни те, ни другие не могут очиститься от грехов и оправдаться пред судом Божиим без Искупителя и Его благодати, но сподобляются сего чрез Его заслуги, усвояемые ими верою. Без этой веры не могли бы сподобиться сего и древние праведники. Ею именно, а не делами какими-нибудь, до нее совершенными, очистился от грехов и оправдался пред судом Божиим сам отец всех нас, Авраам. Ею именно, а не делами какими-нибудь, до нее совершенными, очищаются от грехов и оправдываются пред судом Божиим и все прочие люди, верующие в Воскресившего из мертвых Иисуса Христа, Господа нашего, преданного за прегрешения наши и вставшего за оправдание наше». Вот по какому поводу в какой связи высказал св. апостол: мыслим верою оправдаться человеку без дел закона! След. у него та мысль, что ни для язычников недостаточно внутреннего, естественного, ни для иудеев, внешнего, писанного, закона, чтобы вступить в царство благодати Христовой, очиститься от грехов и оправдаться пред судом Божиим, иначе – сделаться христианином; а той мысли, что христианин стяжевает вечную жизнь одною верою без добрых дел, у него нет в приведенном изречении<sup>688</sup>.

II. Нет этой мысли и в другом изречении св. апостола: не оправдится человек от дел закона, но токмо верою Иисус Христовою; не оправдится от дел закона всяка плоть (Гал. 2:16). Когда ап. Павел прибыл в галатийскую страну в первый раз, тотчас после собора иерусалимского (Деян. 16:6), то поступал в ней в отношении к уверовавшим из иудейства с тем мудрым снисхождением, с каким обращались с ними и прочие апостолы, а потому принят был тамошними христианами с полною любовью, как ангел Божий или как сам Христос Иисус, так что они готовы были даже очи свои, извертевши, отдать ему, если бы то можно было (Гал 4:13–15). Но когда он пришел в страну ту в другой раз (Деян. 18:23) и заметил в ней злоупотребления, введенные некоторыми из уверовавших иудеев, но державшихся еще иудейства; то апостольски внушил христианам, что соблюдение обрядового закона Моисеева совершенно не нужно и бесполезно для них, и тем самым оскорбил ревнителей иудейства. Посему, когда он удалился из Галатии, ревнители эти с большею свободою начали проповедывать, что христиане должны обрезываться, хранить субботу, соблюдать новомесечия, исполнять постановления о брашнах, и не принимать Павла, все это отвергающего; а чтобы сообщить проповеди своей надлежащий авторитет и вместе с сим подорвать авторитет Павла, начали разглашать, что так проповедывали всегда первейшие апостолы, столпы Церкви, со Христом бывшие, между тем как Павел лицемерил на этот раз, инде проповедуя так, а инде иначе, и что он – позднейший апостол, не из числа дванадесяти, но ученик их и притом не вполне наставленный в вере<sup>689</sup>. Такие внушения не остались бесплодными. Христиане галатийские начали смотреть на ап. Павла, как на врага своего (Гал. 4:16), стали соблюдать обряды закона Моисеева, так что не усомнились даже обрезаться, и предались своеволию и самоугодливости, несогласию и раздорам, тщеславию и зависти, нерасположению друг к другу и недоброхотству к учителям проч. (Гал. 4:9,10. 6:12. 5:13,15,26. 6:6). Само собою разумеется, что когда весть о таком нестроении и расстройстве галатийской Церкви достигла апостола, болезновавшего о воображении во всех Христа (Гал.

4:19) с готовностью самому погибнуть навеки, только бы другие спаслись (Рим. 9:3), то он не мог остаться спокойным, а тем паче безмолвным. Понятно и то, что в настоящем случае учителю языков надлежало, с одной стороны, утвердить авторитет свой, как апостола, равного прочим апостолам, каковыми бы ни выставлял их кто, потом раскрыть, что проповеданное им у галатов учение о ненужности для христианина исполнять обрядовый закон Моисеев совершенно истинно, и наконец преподать несколько наставлений, приличных тогдашнему состоянию христиан галатийских. Св. Павел так и поступил. Сущность рассуждения его в отношении к тому наречению, которое указывают лютеране из послания его к галатам в защиту учения своего о спасении христианина одною верою без добрых дел, состоит в следующем. «Если искать спасения в соблюдении обрядового закона Моисеева; то закон этот нужно в точности исполнять весь, во всей его обширности. Но исполнить его так никто из людей не может. След. елицы от дел закона, под клятвою суть; ибо написано: проклят всяк, иже не пребудет во всех писанных в книзе законней, яко творити я. След., далее, если есть для христиан способ спасения, а что он действительно есть, в этом служит порукою любовь Божия и обетования Божии; то он – вне предписаний закона Моисеева, не в исполнении их, но со стороны Бога – в благодати Исккупителя, а со стороны людей – в вере. Мы духом от веры упования правды ждем. А если там, в чем нет ни малейшего сомнения, то явно, что о Христе Иисусе ни обрезание что может, ни необрезание, но вера». Итак, когда ап. Павел говорит, что не оправдится человек от дел закона, но токмо верою Иисус Христовою, – не оправдится от дел закона всяка плоть; то сим внушает, что верующему во Христа не должно исполнять обрядового закона Моисеева, чтобы получить спасение, но что для сего необходима вера<sup>690</sup>.

III. В Свящ. Писании действительно показано, что хотя отнюдь кровию вся очищаются по закону и без кровопролития не бывает оставление (Евр. 9:22), но как крови юнчей и козлей невозможно отпущати грехи (Евр. 10:4), а самому человеку, на котором оброцы греха (Рим. 6:23), невозможно дать что-нибудь,

как измену за душу свою (Мф. 16:26): то Отец небесный сотворил Сына своего едиnorodного, не ведевшего греха, жертвою греха по нас не от вас, не от дел ваших, но как богатый в милости, за премногую любовь свою, еуже возлюбил нас (2Кор. 5:21. Еф. 2:4,8,9). Значит, искупление нас вочеловечившимся Словом есть воистину незаслуженный нами дар милости Божией, данный туне, по благодати, а не по долгу (Рим. 3:24. Тит. 3:5). Значит, и вечное спасение нас, как последствие совершенного Богочеловеком искупления нашего, также есть дар Божий, уготованный для нас туне же, по благодати, а не по долгу (Ин. 10:28. 14:2,3. Евр. 5:9). Значит, и спастись может всякий из нас не иначе как-нибудь, но в силу незаслуженных нами крестных заслуг Исккупителя (Ин. 14:6. Деян. 4:12), и если спасется, то туне, по благодати, а не по долгу (Евр. 9:12–15). Сил вера кафолическая, сия вера языки разгна, сия вера вселенную утверди. Но она отнюдь не внушает того, будто когда мы будем увенчаны по милости Божией, то не будем в то же время увенчаны по делам своим. Сам Бог, обетовавший даровать там туне устроенное Им для нас спасение под условием деятельного усвоения его нами (Мк. 16:16. 2Пет. 1:10,11. 1Ин. 1:9. Рим. 8:13. 2Тим. 2:11,12. Апок. 3:21)<sup>691</sup>, благоволил открыть, что Он, милосердый отец щедрот (2Кор. 1:3)<sup>692</sup>, благотворениями и общениями нашими благоугождается (ευαρεστέται) (Евр. 13:16), искушенных наказаниями обретает достойными (αξιους) себе (Прем. 3:5), на неосквернивших риз своих взирает, как на достойных (αξιοι) ходить в белых ризах (Апок. 3:4), превозрастающих в вере и множащих любовь свою друг ко другу сподобит (καταξιώθηται) царствия своего (2Сол. 1:3–5); что Он, праведный в путях своих нелицеприятно (Пс. 144:17. Гал. 2:6)<sup>693</sup>, имеет у Себя для верных чад своих мглу многу на небесах (Мф. 5:12), не забудет дел их и трудов любви (Евр. 6:10), но воздаст каждому мзду, воздаяние достояния по труду (1Кор. 3:8. Кол. 3:24), по делам (Пс. 61:13. Мф. 16:27. Апок. 22:12), – страждущим и терпящим – царство с Собою (2Сол. 1:4,5. 2Тим. 2:12), оскорбляемым – отраду (2Сол. 1:7), подвигом добрым подвизающимся – венец правды (2Тим. 4:7,8), претерпевающим искушения – венец

жизни (Иак. 1:12), верным до смерти – венец живота (Апок. 2:10), умерщвляющим духом деяния плотские – жизнь вечную (Рим. 8:13), соблюдающим заповеди Его – живот (Мф. 19:17)<sup>694</sup>, оставляющим дом, или братию, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села имене Его ради – наследие (κληρονομήσει)<sup>695</sup>, живота вечного (Мф. 19:29)<sup>696</sup>, и что Он, любящий милость и истину (Пс. 83:12)<sup>697</sup>, соделался и почитается должником делающих добрые дела (Притч. 19:17)<sup>698</sup>. Сам же Бог благоизволил открыть и то, что когда предуставленный Им (Ин. 5:22) Судия рода человеческого придет в славе своей с святыми ангелами и разлучит языцы друг от друга, то поставленным одесную Себя, сподобившимся веровать в Него (Флп. 1:29), скажет: приидите благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. Взалкахся бо, и дасте ми ясти: возжадахся, и напоисте мя: странен бых, и введосте мене: наг, и одеясте мя: болен, и посетисте мене: в темнице бых, и приидосте ко мне. При сем отвещают ему праведницы, глаголюще: Господи, когда ты видехом алчуща, и напитахом: или жаждуща, и напоихом; когда же ты видехом странна, и введохом, или нага, и одеяхом; когда же ты видехом боляща, или в темнице, и приидохом к тебе? А Господь отвещав речет им: аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братий моих меньших, мне сотвористе (Мф. 25:31–40).

IV. Верно и то, что Спаситель вполне заслужил для нас спасение. Своею вольною смертью крестною Он уничтожил вражду, произведенную грехом между Богом и нами (Кол. 1:19–22), очистил нас от грехов (1Ин. 1:7) и виновности (1Кор. 6:20), равно как и наказаний (Гал. 3:13) за них, соединил вас с Богом (Еф. 2:13,18; и соделал чадами и присными Его (Гал. 4:4,5. Еф. 2:19), даровал нам средства быть праведными и святыми (1Пет. 2:24. Тит. 2:14) и приобрел для вас живот вечный (Рим. 5:10), так что воистину несть иного имене под небесем, о немже подобает спастися нам, кроме Его (Деян. 4:12). Но столь же верно и то, что христиане, имеющие спастись в силу незаслуженных ими заслуг Христовых, будут увенчаны от Бога на страшном суде и за свои заслуги. Заслуги Спасителя суть Его

заслуги. Он только предложил их правосудию Божию за людей; но чтобы они были заслугами людей, люди должны усвоить их себе собственной деятельностью, несмотря ни на какие препятствия к тому со стороны мира, плоти и диавола. Обратитесь ко мне, говорит Господь, и спасетесь: аз есмь Бог, и несть иного (Ис. 45:2). Аще кто хочет по мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по мне грядет (Мф. 16:24), и иже не примет креста своего, и в след мне грядет, несть мене достоин (Мф. 10:38). Ащк кто мне служит, мне да последствует (Ин. 12:26). И св. апостолы учат: приблизитесь к Богу, и приблизится вам (Иак. 4:8). Примиритесь с Богом (2Кор. 5:20). Сия есть заповедь Его, да веруем во имя Сына Его Иисуса Христа, и любим друг друга, якоже дал есть заповедь нам (1Ин. 3:23). Не сообразуйтесь веку сему (Рим. 12:2). Похоти плотския не совершайте (Гал. 5:16). Ниже дадите места диаволу (Еф. 4:27). И св. отцы и писатели церковные поучают: «Когда слышишь о благодати, не думай, чтобы сим отрицалась награда за произволение... Благодать, при всем том, что она – благодать, спасает желающих, а не тех, которые не хотят и отверщаются ее, постоянно восстают на нее и противятся ей<sup>699</sup>. Правда, верен Бог, и, дав обетование спасти нас, несомненно спасет; но (спасет так) как обещал. А как Он обещал? Если мы сами захотим сего, если будем повиноваться Ему, – не безусловно, (т. е.) если не будем пребывать в бездействии, подобно деревьям и камням»<sup>700</sup>. Это-то действие христианина в усвоении себе спасения, при помощи Божией, заслуженного для него Иисусом Христом, состоящее в принятии, сохранении и возвращении им свыше полученной веры (Флп. 1:29), любви (Рим. 5:5) и упования (Рим. 15:13) со многими трудами и подвигами (Лк. 13:24. 2Кор. 6:4–6. 2Тим. 3:12) при борьбе с миром (1Кор. 7:23), плотию (1Пет. 2:11) и диаволом (Иак. 4:7), и составляет с его стороны то, что Бог, нераскаянный в дарах своих (Рим. 11:29) и непреложный в обетованиях своих (2Кор. 1:20), благоволит вменять ему в заслугу<sup>701</sup>. Глаголяй в Иисусе Христе пребывать должен есть, якоже Он ходил есть, и сей такожде да ходит (1Ин. 2:6). На сие бо и зван бысть (1Пет. 2:21). Того бо есть творение, созданное в Христе Иисусе на дела благая, да в них

ходит (Еф. 2:10). Темже, возлюбленнии мои, со страхом и трепетом свое спасение содевайте (Флп. 2:12), и сами яко камене живо зиждитесь в храм духовен, святительство свято, возносить жертвы духовны, благоприятны Богови Иисус Христом (1Пет. 2:5), тверди бывайте непоступни, избыточествующе в деле Господни всегда, ведяще, яко труд ваш несть тощ пред Господем (1Кор. 15:58). Не обидлив бо Бог забыти дела вашего и труда любви (Евр. 6:10). Буди верен даже до смерти, говорит Он, и дам ти венец живота (Апок. 2:10). Побеждаяй наследит вся, и буду ему Бог, и той будет Мне в сына (Апок. 21:7), и дам ему камень бел, и на камени имя ново написано, егоже никтоже весть, токмо приемляй (Апок. 2:17)<sup>702</sup>.



## **§ 282. Основания – из соображений разума**

Напрасно лютеране хвалятся, что учение их о спасении христианина одною верою, а не и чрез добрые дела, успокоительно для совести его, усвояет славу спасения его одному Богу и соделывает его смиренным, и в противоположность сему, осуждают учение о спасении его верою чрез добрые дела<sup>703</sup>.

## § 283. Опровержение их

В этом случае они –

I. Несправедливо представляют веру превосходнейшим и святейшим делом христианина, лучшим и чистейшим всех дел его, как дело в нем самого Бога, а с тем вместе унижают его исполнение закона (Рим. 13:8,10) и основу всей деятельности его (1Кор. 16:14) – любовь. Отец небесный, в силу заслуг Спасителя совершающий спасение наше Духом Святым, есть Бог не одной только веры (Еф. 2:8), но и любви (1Ин. 4:7,8). Не одна только вера, подаваемая нам Богом, есть дар Божий (Флп. 1:29), но и любовь, подаваемая нам Богом же (Рим. 5:5). Сам Спаситель говорил: иже будет во мне и аз в нем, той сотворит плод мног: яко без мене не можете творити ничесоже (Ин. 15:5), а Дух Св. засвидетельствовал: Бог есть действуя в вас и еже хотети и еже деяти о благоволении (Флп. 2:13). Значит, не одна только вера христианина, созерцаемая как дело в нем самого Бога, есть дело превосходное и святое, но точно такова же и любовь его, и всякое вообще доброе дело его, когда будем смотреть на него, как на дело в нем самого же Бога. Вера потому лучше и чище всех дел христианина, что рождает из себя любовь, которая есть отрасль или плод ее?<sup>704</sup> Вовсе нет! Ибо всяко древо доброе плоды добры творит. Не может древо добро плоды злы творити (Мф. 7:17,18). Напротив, как какова нива, такова и семена, и каковы цветы, таковы и пестроты; так и каков делатель, таково и дело, каков земледelec, таково и земледельство (3Ездр. 9:17). Аще ли начаток свят, то и примешение: и аще корень свят, то и ветви (Рим. 11:16). Почитать же веру делом превосходнейшим и чистейшим всех дел христианина под тем предлогом, будто она есть исключительное дело самого Бога, тогда как любовь отчасти принадлежит и человеку<sup>705</sup>, никак нельзя. И вера, подаваемая человеку Богом, восприимается же им от Бога. Значит, и она не свободна от влияния духовных сил человека, так что если любовь не есть безусловно-совершенное дело христианина от того, что соприкасается с духовными силами любящего, то и

вера его не есть безусловно же совершенное дело его, потому что и она соприкасается с духовными силами верующего. А если не безусловное совершенство веры, дела Божия в человеке, не препятствует ей быть превосходным и святым делом христианина; то каким образом не безусловное совершенство любви, дела Божия же в человеке, может препятствовать ей быть превосходным же и святым делом его?

II. Нисколько не успокаивают совести христианина, а навязывают ему беспокойство и безнадежность относительно спасения своего одною верою без добрых дел. Ибо, может ли быть совесть христианина спокойна, когда тот же Бог, который открыл, что если кто верует в сердце своем, что Он воздвиг Господа Иисуса от мертвых, то спасется (Рим. 10:9), и потому заповедал таковому стоять в вере (1Кор. 16:13) и возрастая в разуме Божии (Кол. 1:10), так как кончина веры – спасение душам (1Пет. 1:9 снес. 5), вместе с сим сообщил и то, что если кто не любит Господа Иисуса Христа, то да будет проклят (1Кор. 16:22), и потому повелел ему держаться любви (1Кор. 14:1) и ходить достойне Богу во всяком угождении и всяком деле блазе плодоносяще (Кол. 1:10), так как о Христе Иисусе может вера, любовь поспешествуема (Гал. 5:6), а если она дел не имать, то не может спасти его (Иак. 2:14–26)? Возможно ли, чтобы христианин, зная, что не одни неверные, но и блудницы, и идолослужители, и прелюбодеи, и сквернителю, и малакии, и мужеложницы, и лихоимцы, и татие, и пьяницы, и досадители, и хищницы, и страшливые, и скверные, и убийцы, и чары творящие, и все лживые царствия Божия не наследят (1Кор. 6:9,10. Ап. 21:8), оставался спокоен в совести своей, слыша такие внушения: «Если христианин будет верить, то не погубит спасения своего никакими грехами, хотя бы и желал того; ибо, кроме неверия, его не может осудить никакой грех<sup>706</sup>. Оставайся грешником, и смело греши; только крепче веруй и уповай на Христа, победителя греха, смерти и мира. Довольно, если исповедуем Агнца, по богатству славы Божией, взявшего на себя грех мира. Грех не отринет вас от Него, хотя бы мы в один день совершили несчетное множество прелюбодейств или убийств»?<sup>707</sup> Напротив, коль скоро христианин вполне будет

убежден, что он спасется чрез веру, проявляемую в делах, в любви и исполнении заповедей Божиих, а с тем вместе и ходить достойно звания, в которое призван, как чадо света о Христе (Еф. 4:1. 5:8); то его совесть всегда будет спокойна, всегда будет наслаждаться глубоким миром: ибо постоянно будет озаряться светом той истины, что сия есть заповедь Божия, да веруем во имя Сына Его Иисуса Христа и любим друг друга, якоже дал есть заповедь нам (1Ин. 3:23). В таком случае тот же Дух Святой, в нем пребывающий (1Ин. 3:24), который удостоверяет его в благоугодности веры его Богу, будет удостоверить его и в благоугодности Ему любви его (Пс. 7:9; 16:3; 17:21; 25:1. Мал. 3:4. 1Пет. 2:5. Флп. 4:8).

III. Не добре ревнуют (Гал. 4:17) о славе Божией, полагая, что учение о спасении верою чрез добрые дела оскорбительно для Бога, разделяет славу спасения людей между Богом и ими, или даже похищает ее у Него. Ревность об этом была бы по разуму (Рим. 10:2) в таком только случае, когда бы прав. Церковь научала чад своих устроить себе из добрых дел лестницу на небо без помощи свыше и слагать из них на земле сокровище для стяжания себе вечной жизни на небе вне Икупителя, отверзшего его для Верующих в Него, созданных в Нем на добрые дела, которые предназначил им Бог, чтобы они исполняли их (Еф. 2:10). Но подобного учения она никогда не преподавала прежде и не преподает в настоящее время. Она искони учила и ныне учит о спасении верою чрез добрые дела таким образом: «Православный и католический христианин, чтобы наследовать жизнь вечную, должен иметь правую веру и добрые дела. Ибо кто имеет и то и другое, тот есть истинный христианин, и твердо надеется вечного спасения, по свидетельству Свящ. Писания: зрите ли яко от дел оправдается человек, а не от веры единыя, и ниже: якоже тело без духа мертво есть, тако и вера без дел мертва есть (Иак. 2:24,26). Веруем, что никто не может спастись без веры, но не просто одной веры, а споспешествуемой любовью, или, что все равно, исполнением божественных заповедей, т. е. без веры и дел. Признаем совершенно нечестивою мысль, будто вера, заменяя дела, приобретает оправдание о Христе: ибо вера в таком

смысле могла бы приличествовать каждому, и не было бы ни одного не спасающегося, что, очевидно, ложно. Напротив, мы веруем, что не призрак только веры, а сущая в нас вера чрез дела оправдывает нас во Христе. Дела же мы почитаем не свидетельством только, подтверждающим наше призвание, но и плодами, которые соделывают нашу веру деятельною, и могут, по божественному обетованию, доставить каждому заслуженную мзду. Творить их мы не иначе ложем, как при содействии божественной благодати, почему они и называются плодами Св. Духа (Гал. 5:22). Но так как в совершении их необходимо участие и нашей свободной воли; так как чрез это участие в них мы выражаем свою веру, любовь и надежду на Бога; так как это участие стоит для нас нередко великих подвигов и трудов (Лк. 13:24. 2Кор. 6:4–6. 2Тим. 3:12) в борьбе с врагами нашего спасения – миром, плотию и диаволом: то Господь Бог благоволит вменять нам наши добрые дела в заслугу»<sup>708</sup>.

IV. Неосновательно почитают чувство смирения необходимым спутником только убеждения в спасении одною верою, как делом самого Бога, утверждая, что мысль о спасении верою, поспешествуемою любовью, ведет к гордости. Если не одна только вера, но всякое вообще доброе дело христианина есть дело в нем самого Бога<sup>709</sup>; то явно, что отнюдь не гордость, но именно смирение должно быть необходимым спутником и мысли о спасении верою, поспешествуемой любовью. Так действительно и бывало на самом деле. В этом удостоверяют нас сами веровавшие. Св. пр. напр. Давид говорил о себе: и воздаст ми Господь по правде моей, и по чистоте руку моею воздаст ми. Яко сохраних пути Господни, и не нечествовах от Бога моего. Яко вся судьбы его предо мною и оправдания его не отступиша от Мене. И буду непорочен с ним и сохранюся от беззакония моего. И воздаст ми Господь по правде моей, и по чистоте руку моею, пред очима Его (Пс. 17:21–25). Благод. царь Езекия молился Богу: Помяни, Господи, како ходих пред тобою со истиною, и сердцем истинным, и угодная пред тобою сотворих (Ис. 38:3). Праведная Есфирь так же молилась Господу: Ты вся веши, ты знаеши, Господи, яко не в укоризне, ни в гордости, ниже во тщеславии

сотворих сие, еже не покланяться прегордому Аману. Ты веси нужду мою, яко гнушаюся знамения гордости моея, еже есть на главе моей во днех видения моего, гнушаюся его, яко рубищ оскверненных, и не ношу его в день молчания моего, и не яде раба твоя от трапезы Амановы, и не прославлях пира царева, ниже пиях вино требищ (идольских): и не возвеселися раба твоя от дне пременения моего даже до ныне, точию о тебе, Господи Боже Авраамов. Боже могий над всеми, услыши глас безнадежных, и избави нас от руки лукавнующих и изми мя от страха моего (Есф. 4:17). Св. ап Павел исповедал: подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох. Прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, праведный судия: не токмо же мне, но и всем возлюбльшим явление Его (2Тим. 4:7,8). Кратко сказать, все истинно верующие, подвизающиеся на земле о Господе, в Господе и с Господом, уповали на подвиги и труды свои в соделывании спасения своего, однако не были горды, но проникнуты были чувством глубокого смирения. Иначе и быть не могло; ибо они имели истинную любовь о Христе, которая отличается и тем, что не превозносится, не гордится (1Кор. 13:4).

## **§ 284. Основания из творений св. отцов и писателей Церкви**

Напрасно хвалятся лютеране и тем, будто св. отцы и писатели Церкви учат о спасении христиан согласно с ними, усвояя его одной вере, а добрые дела не почитая имеющими цену заслуги пред Богом<sup>710</sup>.

## § 285. Опровержение их

В местах из святоотеческих творений, приводимых ими в защиту сего, если читать их в целом составе речи, как и читают книги любители истины, а не отрывочно, как выставляют их на вид лютеране, содержится православное учение о предмете, нами обозреваемом.

I. Прав. Церковь учит, что добрые дела необходимы для спасения христиан, которого удостоятся они после настоящей жизни пред лицом небесного Судии; а об оправдании людей в настоящей жизни при обращении ко Христу она исповедует, что оно бывает только по вере в Него, не открывшейся еще в делах закона<sup>711</sup>. Эту именно последнюю мысль и высказывают св. отцы и писатели Церкви, когда рассуждают: «Милосердую о роде человеческом, Бог, когда увидел, что он не в состоянии исполнить дел закона, восхотел спасти человека не от дел, но по благодати, а благодать оказывается милосердием и состраданием, и воспримется одною верою, не от дел, как говорит Павел (Рим. 3:20–22)<sup>712</sup>. Смотрите: все человечество уличено в самых гнусных пороках. Все согрешиша, говорит апостол (Рим. 5:12), и заключены были под проклятием греха, как бы в темнице; надлежало уже произнести приговор над ними, как пришло с небес послание Царя, или, лучше, пришел сам Царь и освободил всех от уз греха, не соделав ни исследования, ни допросов. Итак все, прибегающие (к Спасителю), пользуются даром и спасаются благодатию; а те, которые хотят оправдаться законом, лишаются и благодати. Стараясь спастись собственными силами, они не могут и воспользоваться царским человеколюбием, и привлекают на себя проклятие закона, понеже не оправдятся от дел закона всяка плоть (Гал. 2:16)<sup>713</sup>. Апостол говорит, что достаточно оправдания одной веры, так что если кто верует только, то оправдывается, хотя бы не совершил никакого дела (Рим. 3:28). Кто же оправдался одною верою без дел? В пример сего, думаю, достаточно указать на одного распятого со Христом разбойника, который возгласил к Нему со креста: помяни мя,



Господа Иисусе, егда приидеши во царствии си (Лк. 23:42). В евангелиях не описывается ни одного доброго дела его, но за одну эту веру сказал ему Иисус: аминь глаголю тебе: днесь со мною будеши в раи (Лк. 23:43). Приложим теперь, если угодно, к положению этого разбойника слова ап. Павла и скажем иудею: где убо похвала твоя? Очевидно, отгнася; а отгнася не законом дел, но законом веры (Рим. 3:27). Ибо разбойник сей оправдался верою без дел закона: почему Господь не выводывал, что сделал он прежде, и не дожидался, какое совершит он дело уверовав, но за одно исповедание оправдал его и соделал спутником себе в рай. Также оправдана в жена та, о которой повествуется в евангелии от Луки, что уведевши, яко возлежит Иисус во храмине фарисеове, принесши алавастр мира, и, ставши при ногу Его создади плачущися, начат умывати нозе Его слезами, и власы главы своея отираше, и облобызаше нозе Его, и мазаше миром. Видев же фарисей, воззвавый Его, рече: сей аще бы был пророк, ведел бы, кто, и какова жена прикасается ногам Его, яко грешница есть. Но Иисус, отвечав ему притчею о должниках пятьюстами и пятидесятию динариями, не за какое-нибудь дело закона, но за одну веру сказал жене: отпускаются тебе греси твои, а потом: вера твоя спасе тя: иди в мире (Лк. 7:37–50). И в других местах евангелия читаем, что Спаситель говорил так, называя причину спасения верующего веру его. Из всего этого явно, что апостол правильно мыслит верою оправдаться человеку, без дел закона<sup>714</sup>. Если же нет веры, которая оправдывала бы верующего, то и имеющий дела от закона не может оправдаться ими, хотя бы и казались они добрыми, потому что они не назданы на основании веры, потому что им не достает веры, которая есть признак оправдываемых Богом, как выше сказали мы: верова же Авраам Богови, и вменися ему в правду (Рим. 4:3)... А чтобы яснее было сказываемое нами, представим пример из евангелия, где говорится, что когда Фарисей и Мытарь вошли в храм Божий, Фарисей, став, говорил: Боже, хвалу тебе воздаю, яко несмь якоже прочии человецы, хищницы, неправедницы, прелюбодее, или якоже сей мытарь: пощуся дважды в субботу, десятину даю всего, елико притяжу, и проч. (Лк. 18:10–14). Так

говорил он, может быть, справедливо; но, по суду Господа, он заражен был хвастовством и не вышел из храма оправданным. Так отгоняется похвала, происходящая от дел закона, потому что не имеет смирения креста Христова, хвалящийся которым вот что говорит: мне же да не будет хвалиться токмо о кресте Господа моего Иисуса Христа: имже мне мир распяся, и аз миру (Гал. 6:14). Видишь ли, что апостол не хвалится ни правдою своею, ни целомудрием, ни премудростию, ни прочими добродетелями или делами своими, но самым ясным образом говорит: хваляйся, о Господе да хвалится (1Кор. 1:31)? Вот как отгнася похвала иудейская, – не законом дел, но законом веры, сущим во Христе Иисусе, крестом которого хвалится апостол! В самом деле, кто справедливо может хвалиться целомудрием напр. своим, когда написано: иже воззрит на жену, ко еже вожделети ее, уже любодействова с нею в сердце своем (Мф. 5:28)?.. Или, кто похвалится премудростию своею, когда написано: понеже не разуме мир премудрости Бога, благоизволил Бог буйством проповеди спасти верующих (1Кор. 1:21)?. Или, кто похвалится правдою своею, когда Бог говорит чрез пророка, что якоже порт нечистыя вся правда наша (Ис. 64:6)? Итак, справедливая похвала одна – в вере в крест Христов, которая отгоняет всякую похвалу, происходящую от дел закона»<sup>715</sup>.

II. Исповедуя, что оправдание людей при обращении ко Христу совершается по одной вере, не открывшейся еще в делах закона, прав. Церковь исповедует в то же время, что оправдание это нисколько не зависит от того, каков был до него тот или другой человек, добрый или злой, и что добрые дела, совершенные им дотоле, какие бы они ни были, как добро естественное, делают виновника их только душевным, а не духовным, и одни без веры не содействуют ко спасению<sup>716</sup>; а сочинитель слова о вере, законе естественном и Св. Духе, известного под именем св. Златоуста, об этом именно и говорит, когда пишет: «Немало найдешь ты людей, которые хотя не приняли слова истины, однако представляются с делами благочестия. Найдешь ты людей милосердых, сострадательных, судящих правый суд; но дела их бесплодны, потому что они не

познали дела истинного. Хотя и хороши дела их, однако необходимо, чтобы им предшествовало дело самое высокое (αὐωτάτων). Ибо, когда иудеи сказали Господу: что сотворим, да делаем дела Божия? Он отвечал им: се есть дело Божие, да веруете в того, егоже посла Он (Ин. 6:28,29). Видишь ли, как веру назвал Он делом? Посему, как скоро уверуешь, то вместе с сим украшен будешь и делами, потому что вера сама по себе полна добрых дел... Вера соделывает обращающегося гражданином неба; человека, сущего от земли, вера соделывает сожителем Божиим; вне веры нет ничего доброго. Мне кажется, братия, что украшающиеся добрыми делами, а между тем не знающие Бога веры, подобны останкам умерших, облеченным в прекрасные одежды, но не имеющим чувства изящного. Ибо какая польза душе мертвой, разумею – мертвой в отношении к Богу Слову, – облеченной в добрые дела? Дела совершаются в надежде на воздаяние и венцы. За кого же подвизаешься ты, когда не знаешь подвигоположника? Несомненно, вера не должна быть обнажена от дел, чтобы не подвергнуться ей поношению; но вера выше (αὐωτέρα) дел. Как людям нужно сначала жить, чтобы питаться, потому что жизнь нашу сохраняет пища: так точно необходимо, чтобы жизни нашей, имеющей потом питаться добрыми делами, предшествовало упование на Христа. Часто случается, что люди живут и не питаюсь; но никогда не бывает, чтобы питались люди не живые. Так, Моисей постился четыредесять дней (Исх. 34:28); но поскольку в нем была душа живая, то неупотребление пищи нисколько не повредило ему. То же самое можно сказать и о душе: нужно, чтобы она питалась добрыми делами; но прежде дел она должна быть облечена в веру. Чтобы делающий дела правды жив был без веры, этого ты не можешь доказать; а что верующий был жив в удостоился царствия небесного без дел, это я могу показать. Без веры никто не получил жизни; а разбойник только уверовал, и оправдался. Не говори мне: «он не имел времени жить благочестиво». Об этом я и не спорил; я только утверждал, что его спасла вера сама собою: ибо если бы он остался в живых с верою и вознерадел о делах, то отпал бы от спасения. Речь и исследование у меня теперь о том только,

что и вера спасла сама собою, а дела сами по себе никогда не спасли виновников их. Но не хочешь ли яснее видеть, что дела без веры не животворят? Корнилий имел хорошее свидетельство о милостыне и молитвах, но Христа он не знал: он верил в Бога, но Бога Слова еще не ведал. И поскольку дела его были хорошие и чудные, то и благоугодны были воздаятелю и любителю добра – Богу; но так как праведный и нелицеприятный Судия видел, что хотя дела хороши, однако мертвы, потому что им не доставало веры, то и послал св. ангела венчать дела, чтобы, подвизаясь добре, мог он увенчаться по вере. Он сказал ему: Корнилие, молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша на память пред Бога (Деян. 10:4). Если же молитва, говорит (Корнилий), услышана и милостыни приняты; то чего еще не достает мне, чтобы оправдаться? Посли, говорит ангел, во Иоппию и призови Симона нарицаемого Петра: той, пришед, речет тебе глаголы, в нихже спасеши ты, и весь дом твой (ст. 5). Значит, дела не спасали. Ибо если от того, что возвестит Петр, спасется и сам (Корнилий) и весь дом его; то Корнилий не имел еще спасения от дел, пока дел его не венчала вера. По этой-то причине и блаженный и досточтимый апостол Христов Петр, когда пришел из Иоппии и увидел, что благодать Божия излилась на почитавшихся дотоле чуждыми, убежденный в суде Божиим сказал: поистине разумеваю, яко не на лица зрит Бог; но во всяком языке бояйся Его и делаяй правду приятен Ему есть (Деян. 10:34,35). Не сказал он: во всяком языке делаяй правду спасется, но: приятен есть, т. е. достоин того, чтобы быть принятым. Таким образом нужно, чтобы вера светила прежде дел, а дела сопутствовали вере, и чтобы никто ни веру не укорял за бесплодие, ни дела за неверие. Пусть будет маслина плодовита, но только в дому Божии (Пс. 51:10). Маслина плодовита: это – добрые дела, а в дому Божиим – вера»<sup>717</sup>.

Ш. Почитая добрые дела необходимыми для оправдания христиан после настоящей жизни пред лицом небесного Судии, прав. Церковь признает притом возможным для некоторых из них получить оправдание это и без добрых дел, по своей вере, в силу заслуг Иисуса Христа. Такую возможность допускает она,

во-первых, по отношению к младенцам, а во-вторых – по отношению к взрослым, умершим вскоре после крещения, и потому не имевшим никакой возможности показать веру свою от дел своих (Иак. 2:18)<sup>718</sup>. А св. Златоуст и бл. Августин это именно и раскрывают, когда рассуждают: «Почему ап. Павел в одном месте говорит: мыслим верою оправдаться человеку, без дел закона (Рим. 3:28), а в другом: но вера, любовью поспешествуема (Гал. 5:6)? Как вера поспешествуется любовью, и как человек оправдывается верою, без дел закона? Внемлите, братия, как. Вот кто-нибудь верует, принимает таинства веры на одре, и умирает: ему нет времени делать дела. Что же говорим мы? Не оправдан таковой? Воистину, говорим, оправдан он, верующий в Оправдывающего нечестивого (Рим. 4:5). Таким образом, он оправдав тогда, когда не делал дел. И исполняется учение апостола, говорящего: мыслили верою оправдаться человеку, без дел закона. Разбойник, распятый с Господом, сердцем уверовал в правду, а устами исповедал во спасение (Рим. 10:10). Ибо вера, поспешествуемая любовью, сохраняется в сердце пламенною, хотя бы и не проявлялась вовне ни в каком деле. Она в сердце поспешествуется любовью, хотя бы и не проявлялась вовне в делах. Итак, если кто, уверовав, тотчас отходит из настоящей жизни; то оправдание веры остается с ним без добрых дел, и предшествующих, потому что он получил его не по заслуге, но по благодати, и последующих, потому что он не остается в этой жизни. Отсюда явно, что ап. Павел сказал: мыслим человеку оправдаться верою, без дел закона, не в том смысле, чтобы мы приявшего веру и остающегося в живых почитали праведным, хотя бы он и жил худо<sup>719</sup>. Дьявол изгнал (из рая) Адама, Христос ввел (в рай) разбойника. Смотри же, какая разность. Тот изгнал человека, на котором было одно пятно непослушания: Христос ввел в рай разбойника, на котором были бесчисленные бремена грехов. Так только это и есть удивительного, что (Христос) ввел в рай разбойника, а больше ничего? Нет, можно указать на другое, более важное. Разбойника ввел (Христос) не просто, но еще прежде всей вселенной, даже прежде апостолов: пусть, после этого, никто не

теряет надежды войти (в рай) и не отчаивается в своем спасении, видя, что сделавший бесчисленные грехи обитает в царских чертогах. Но посмотрим, не показал ли разбойник трудов, подвигов, плодов? И этого нельзя сказать; напротив, за одно слово, за одну веру вошел он в рай прежде апостолов, чтобы ты знал, что не его праведность имела такую силу, но все сделало человеколюбие Божие. Что, в самом деле, сделал разбойник? что сделал? постился? плакал? истязал себя? каялся долгое время? Никак; напротив на самом кресте, после осуждения (на казнь), получил спасение. Вот, как скоро со креста на небо, от осуждения к спасению! Какие же то слова (разбойника)? Какую они имеют силу, что доставили ему столько благ? Помяни мя, сказал он, во царствии твоём (Лк. 23:42). Что же это такое? Только попросил благ, еще не доказал усердия на деле: но знавший сердце его смотрел не на слова, а на расположение души. Знавшие учение пророков, видевшие знамения и чудеса говорили о Христе, что Он беса имать и льстит народы (Ин. 7:12,20): а разбойник, не слышавший пророков, не видевший чудес, тогда как видел Его распятым на кресте, не обратил внимания на этот позор, не посмотрел на это бесславие; но, познав (в Нем) самое божество, помяни мя, сказал, во царствии твоём. Это необычайно и изумительно! Видишь крест, и напоминаешь о царстве! Что же ты увидел достойного царства? Человека распятого, заушаемого, осмеиваемого, поносимого, оплевываемого, бичуемого: это ли достойно царства, скажи мне? – Видишь ли, что (разбойник) смотрел очами веры, и судил не по внешности? Поэтому и Бог судил не по одним словам, но, как этот (разбойник), смотрел на божество (Иисуса Христа), так и Бог смотрел на сердце разбойника, и сказал: днесь со мною будеши в раи» (Лк. 23:43)<sup>720</sup>.

IV. Прав. Церковь исповедует, что христиане оправдываются после настоящей жизни пред лицом небесного Судии верою чрез добрые дела не сами собою, но по милосердию Отца небесного, обетовавшего спасти их именно за веру и сообразную с нею жизнь, и что добрые дела, совершаемые ими при помощи благодати Божией, не суть их

собственные дела, совершаемые ими одними, но плоды действующего в них и с ними Духа Святого<sup>721</sup>, так что, когда Господь увенчает их за оные, то увенчает в таком случае – строго говоря – собственные дары. А эти именно мысли и высказываются в следующих местах, указываемых лютеранами из святоотеческих творений: «Всякому человеку, имеющему родиться, скажу: сам по себе ты ничто, призови Бога; твои грехи, заслуги Божии; ты подлежишь казни, и когда наступит время награды, Бог увенчает дары свои, а не заслуги твои. Наше оправдание зависит не от нашей собственной заслуги, но от милосердия Божия<sup>722</sup>. Вечный покой предстоит тем, которые в здешней жизни законно подвизались, не по долгу дел (ου κατὰ οφείλην: Втор. 24:10. 1Мак. 15:8. Рим. 4:4) воздаваемый, но по благодати великодаровитого Бога даруемый уповавшим на Него<sup>723</sup>. Пелагиане говорят, что та только благодать не по заслугам нашим, которою отпускаются человеку грехи, а благодать даруемая в конце, т. е. жизнь вечная, воздается за наши предшествовавшие заслуги. Если бы они понимали заслуги наши так, что признавали бы их и дарами Божиими; то такое мнение их не заслуживало бы порицания. поскольку же они учат о заслугах человеческих так, что говорят, что человек имеет их от самого себя, то совершенно верно отвечает апостол: кто бо ты разсуждает? что же имаши, егоже неси приял? аще же и приял еси, что хвалишися яко не прием (1Кор. 4:7)? Совершенно справедливо говорят помышляющим таковое: Бог венчает дары свои, не заслуги твои, если у тебя заслуги твои от самого себя, а не от Него. Ибо если они таковы, то они худые, не венчаются Богом, а если они добрые, то они – дары Божии, потому что, как говорит ап. Иаков, всяко даяние благо и всяк дар совершен, свыше есть, сходяй от Отца светов (Иак. 1:17). Посему и предтеча Господень Иоанн говорит: не может человек приимати ничесоже, аще не будет дано ему с небесе (Ин. 3:27), – непременно с небесе, откуда и Дух Св. пришел, когда Иисус возшел на высоту, пленил плен и дал дары человеку (Пс. 67:19). Если же добрые заслуги твои суть дары Божии; то Бог венчает заслуги твои не как твои заслуги, но как свои дары<sup>724</sup>. Какая посему заслуга у человека до благодати, по

какой заслуге приемлет он благодать, когда всякую добрую заслугу производит в нас благодать, и когда Бог, венчая заслуги наши, увенчает не другое что, а свои дары? Ибо как в начале веры мы помилованы не потому, что были, но чтобы быть верными: так и в конце, когда будет жизнь вечная, Он увенчает нас, как написано, милостию и щедротами (Пс. 102:4). Посему не напрасно воспевается Богу: милость Его предварит мя (Пс. 58:11), и: милость Его поженет мя (Пс. 22:6). Потому же и самая жизнь вечная, которая в конце действительно без конца, хотя воздается за заслуги предшествовавшие, однако, поскольку самые заслуги, за которые воздается она, уготованы не нашим достаточеством (*sufficientia*), но сделаны в нас чрез благодать, называется благодатию, именно потому, что дается туне, и не в том смысле, будто дается не за заслуги, но в том, что самые заслуги, за которые дается она, даны же. А где называется благодатию и жизнь вечная? У того же великого защитника благодати ап. Павла. Оброцы греха, говорит он, смерть: дарование же Божие, живот вечный (Рим. 6:23). Когда он сказал: оброцы греха, смерть; то кто помыслит, что он несообразно и непоследовательно выразился бы, если бы сказал: оброцы же правды, живот вечный? Такая речь справедлива; ибо как заслуге греха справедливо воздается смерть, как оброк: так и заслуге правды – жизнь вечная, как оброк же: почему и называется она во многих местах Свящ. Писания наградою, тогда как правда или вера никогда не называется там наградою, чтобы правде или вере воздавалась награда... Но блаженный апостол, бодрено поражая превозношение, вкрадывающееся и в великих мужей, так что и ему, говорит он, дадеша аггел сатанин, да пакости ему деет (2Кор. 12:7), сказал: оброцы греха, смерть. Воистинну – оброцы, потому что долг, потому что воздается достойно, потому что воздается заслуге. Потом, чтобы правда не превозносилась доброю заслугою человеческою, так как человеческая худая заслуга несомненно есть грех, не сказал в противоположность тому: оброцы правды, живот вечный, но: дарование Божие, живот вечный; а чтобы не искали ее иным каким-нибудь путем, кроме Ходатая (1Тим. 2:5), присовокупил: о Христе Иисусе Господе нашем. Как бы так



сказал он: Послушай: поскольку оброцы греха смерть; то зачем ты, неправда человеческая, надменная именем правды, намереваешься превозноситься? Зачем намереваешься превозноситься и в противоположность смерти требовать жизнь вечную, как должный оброк? Кому жизнь вечная долг, у того истинная правда, а если правда истинная, то не от тебя, но свыше сходящая от Отца светов (Иак. 1:17). Чтобы иметь ее, если только имеешь ее, ты приял ее; ибо что имаши, егоже неси приял (1Кор. 4:7)? Посему, если ты, человек, приемлешь жизнь вечную; то хотя правде она оброцы, но тебе, у которого самая правда есть благодать, – благодать. Она воздалась бы тебе как долг, если бы правда, за которую долженствует она, была у тебя от тебя. Между тем ныне от исполнения Его мы прияхом не только благодать, которою бы теперь праведно жили в трудах до конца, но и благодать за сию благодать (Ин. 1:16), чтобы жить потом в покое без конца. Это самая здоровая вера, потому что разум не находит ничего истиннейшего»<sup>725</sup>.

V. Так как добрые дела, чрез которые оправдаются христиане после настоящей жизни пред лицом небесного Судии, совершаются ими при помощи Св. Духа и потому, подобно вере, суть дар благодати, между тем делатели их, как люди, легко могут надмиться ими, усвоив их себе самим и почитая их более надлежащего; то прав. Церковь неусыпно блюдет, чтобы не впали они в такое самомнение и самооправдание, имеющее похвалу, но не у Бога (Рим. 4:2), заповедавшего им называть себя рабами неключимыми даже тогда, когда исполнили бы они все повеленное им (Лк. 17:10). С этою целию она и научает их молиться ко всемилостивому Спасителю: «Веруяй в мя, рекл еси, о Христе мой, жив будет, и не узрит смерти во веки. Аще убо вера, яже в тя, спасает отчаянных, се верую, спаси мя, яко Бог мой еси Ты и Создатель. Вера же вместо дел да вменится мне, Боже мой: не обрящеши бо дел отнюдь оправдающих мя, но та вера моя да довлеет вместо всех, та да отвечает, та да оправдит мя, та да покажет мя причастника славы твоея вечныя»<sup>726</sup>. Но то же самое внушают и св. Василий великий и пр. Иероним и бл. Августин, когда пишут: «Берегись, христианин, берегись гордости. И будучи подражателем (1Кор.

11:1) святых, все усвояй благодати; ибо не заслуга твоя, но благодать соделала в тебе, чтобы был какой-нибудь останок (Рим. 11:5). Припоминая об этих останках, пр. Исаия говорил: еще не бы Господь Саваоф оставил нам семене, яко Содома убо были бежом, и яко Гоморру уподобилися быхом (Ис. 1:9). Тако и в ныншнее время, говорит апостол, останок по избранию благодати Божией бысть. Еще ли по благодати, продолжает он, то не от дел, то есть, не величайся уже своею заслугою: зане благодать уже не бывает благодать (Рим. 11:5,6). Ибо если ты надмеваешься делом своим; то тебе мзда воздается, а не благодать даруется. Теперь спрашиваю: веришь ли ты, грешник, Христу? Верю, говоришь ты. Чему же ты веришь? Тому, что тебе туне могут быть прощены чрез Него все грехи? Они и прощены тебе, потому что ты поверил. О благодать, туне дарованная! А ты, праведник, веришь, что без Бога не можешь сохранить праведности? Итак, что ты праведник, это усвояй Его благоволению; а что ты грешник, это приписывай своему беззаконию (Пс. 50:4). Когда будешь обвинять себя, то Он будет прощать тебя; ибо всякое преступление, злодеяние или грех принадлежит нашему нерадению, а всякая добродетель или святость – Божию снисхождению<sup>727</sup>. Но в чем же истинная похвала? И чем человек велик? О сем, сказано, да хвалится хваляйся, еже разумети и знати, яко аз есмь Господь (Иер. 9:24). Вот высота человека, вот слава и величие его – знать истинно великое, прилепляться к нему и искать славы у Господа славы. Апостол же выражается: хваляйся, о Господе да хвалится (1Кор. 1:51). Ибо это совершенная и всецелая похвала о Боге, когда человек не превозносится своею праведностию, но знает, что он не имеет праведности истинной, а оправдан одною верою во Христа. И Павел хвалится тем, что презрел собственную свою праведность, а ищет праведности чрез Христа, ищет сущую от Бога правду в вере, яко разумети Его и силу воскресения Его и сообщение страстей Его, сообразуясь смерти Его, еще како достигнет в воскресение мертвых (Флп. 3:9–11)<sup>728</sup>. И евангелист говорит: еще исповедаем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша, и очистит нас от всякия неправды

(1Ин. 1:9). Значит, мы тогда бываем праведными, когда признаем себя грешниками, и праведность наша зависит не от нашей заслуги, но от милосердия Божия, как говорит Свящ. Писание: праведный себе самого оглагольник в прекословии (Притч. 18:17), и в другом месте: глаголи ты беззакония твоя, да оправдишися (Ис. 43:26); затвори бо Бог всех под грехом, да всех помилует (Гал. 3:26. Рим. 11:32). В том и состоит высочайшая праведность человека, чтобы все, что только он может иметь доброго, почитать не своим, но Господним»<sup>729</sup>.

VI. Кто читал творения св. отцов и писателей Церкви без предубеждения, тот никогда не скажет, будто о значении добрых дел христианина в деле спасения его они учили согласно с лютеранами, усвоив оное одной вере его и не почитая добрых дел его имеющими цену заслуги пред Богом. Таковой скажет, напротив, что они единогласно учили об этом так: «Никто пусть не воображает, будто ему можно удовольствоваться одною верою без дел, когда знаем, что написано: вера без дел мертва есть (Иак. 2:26)... Пусть не думают верующие, будто им достаточно того одного, что они веруют; но пусть знают, что праведный суд Божий воздаст каждому по делам его... Человек спасается делами правды... Писание научило нас полагать надежду спасения, после благодати свыше, в собственных добрых делах<sup>730</sup>. Не думайте, говорит (апостол: 1Кор. 9:27), будто для вашего спасения достаточно того, что вы уверовали; если мне, который проповедал, учил, обратил тысячи людей, недостаточно этого для спасения, когда сам себя не буду вести безукоризненно, то тем более вам... (В будущей жизни) одна только защита – защита делами: а кто не имеет ее, тому никаким другим средством спастись невозможно. Нам нужна вера и жизнь чистая и светлая. Только это может спасти нас... Послушай, как сам Христос объясняет это (Ин. 3:36), говоря: не всяк, глаголяй ми: Господи, Господи, внидет в царствие небесное (Мф. 7:21). И одной хулы на Духа достаточно, чтобы быть ввержену в геенну. Но что говорить об одних догматах? Хотя бы кто право веровал и в Отца и в Сына и в Духа Святого: но, если не живет, как должно, вера не принесет ему никакой пользы ко спасению. Поэтому, когда Христос говорят: се же есть

жизн вечный, да знают тебе единого истинного Бога (Ин. 17:3), не подумаем, что этого и довольно для нашего спасения. Необходима еще жизнь добрая и нравственность. И хотя Иоанн сказал: веруй в Сына имать жизн вечный (Ин. 3:36), но затем присовокупил еще более сильное; он прибавляет: иже не верует в Сына, не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем. Однако ж и отсюда мы не должны заключать, что довольно одной веры для спасения. Это доказывают многочисленные места в евангелии, где говорится о жизни. Поэтому-то Иоанн и не сказал: «в этом состоит жизн вечный», или: «только верующий в Сына имать жизн вечный»; но о том и другом (знании и вере) он говорит только вообще, что в них есть жизн вечный. А если затем не последует дел (доброй) жизни, то последует великое наказание<sup>731</sup>. Итак, на основании догматов, делай добро, потому что вера без дел мертва (Иак. 2:26), как и дела без веры... Признавай воскресение, суд и воздаяние по правдивым весам Божиим<sup>732</sup>. Бог не только спасает праведника благодатию, но и дает награду за труды и мзду за добродетель; и хороший подвижник (1Кор. 9:24–25) увещевает нас к неистленному подвижничеству, чтобы мы увенчались драгоценным венцем, стяжеваемым нами чрез подвижничество... Если Бог существует, как и действительно существует, то всякий скажет, что он праведен; если же праведен, то надобно согласиться, что тем и другим (порочным и добродетельным) воздаст по достоинству. Если же Бог имеет воздать тем и другим по достоинству, а здесь никто из них не получил, тот – наказания за грехи, а этот – награды за добродетель: то ясно, что будет еще время, когда тот и другой получат должное воздание... Таким образом, мы, возлюбленные если хотим пользоваться благоволением свыше, поревнуем праотцу (Авраму) и не будем уклоняться от добродетели, но, усвоив себе каждую из добродетелей, будем подвизаться в ней с таким усердием, чтобы недремлющее свыше Око преклонилось к воздаянию награды. Ибо ведущий сокровенные помышления наши, как скоро видит, что мы являем в себе здравый ум и со тщанием совершаем подвиги добродетели, то немедленно и от себя подает помощь, облегчая для нас труды,

укрепляя немощь нашего естества и устрояя для нас щедрые награды. Ничего подобного ты не найдешь на олимпийских состязаниях. Там учитель детей стоит, оставаясь только зрителем борцов, и ничего другого не может сделать, а только выжидает, на чьей стороне будет победа. Не так – Господь наш: Он и споборствует, и руку свою простирает, и с нами вместе подвизается, и как бы сам, со всех сторон одолевая противника, передает его в наши руки, все делает и устрояет так, чтобы мы могли устоять в борьбе и одержать победу, а Он возложить на главу нашу неувядаемый венец, венец неизменный, бессмертный, пребывающий во все веки... Тщательно размышляя об этом, постараемся о добром образе жизни, чтобы получить нам двойную награду, – одну, уготованную в воздаяние за дела, а другую в воздаяние за твердость в вере»<sup>733</sup>.

## **Глава третья. О заблуждениях касательно славного состояния человека**

## **§ 286. Содержание сей главы**

Заблуждения лютеран относительно славного состояния человека касаются учения прав. Церкви об отношении христиан, живущих на земле, к христианам, перешедшим из сей жизни, как тем, которые явились в неземной мир несовершенными и потому не наслаждаются еще блаженством, так и тем, которые явились туда совершенными и потому наслаждаются уже блаженством в царствии небесном.

## **Член I. Об отношении христиан к христианам несовершенным**

О душах умерших с верою, но не успевших принести плоды достойные покаяния, должно заметить то, что им к достижению блаженного воскресения вспомоществовать могут приносимые за них молитвы, особенно соединенные с приношением бескровной жертвы тела и крови Христовы, и благотворения, с верою совершаемые в память их.

Пр. хр. кат. с. 100. М. 1852.



## § 287. Сущность лютеранского учения о сем

Под именем христиан, перешедших в неземной мир несовершенными и потому не наслаждающихся еще там блаженством, разумеются в прав. Церкви те, которые во время земной жизни впали в смертные грехи, но при смерти не отчаялись, а еще до разлучения с настоящею жизнью покаялись, только не успели принести плодов покаяния. Души этих христиан, по учению Церкви сей, хотя нисходят в ад и терпят там за грехи свои наказания, однако, по бесконечной благодати Божией, могут получить облегчение от наказаний сих и даже вовсе освободиться от уз ада чрез молитвы священников и благодеяния, совершаемые за умерших, а особенно силою бескровной жертвы, которую в частности приносит священнослужитель для каждого христианина о его присных, вообще же за всех повседневно приносит католическая и апостольская Церковь<sup>734</sup>. Но лютеране не принимают такого учения, а говорят: благодеяний за усопших, чтобы облегчить их от наказаний в неземном мире, не должно делать, молиться о них, с тою же целью, не следует, а совершать за них, с тою же опять целью, бескровную жертву есть грех тяжкий<sup>735</sup>.

## § 288. Основания одного – из Свящ. Писания

Такую речь они думают оправдать тем, что в Свящ. Писании нет заповеди молиться<sup>736</sup> за усопших, и что моление за них противоречит будто бы ему<sup>737</sup>.

## § 289. Опровержение их

I. Если обратимся к Свящ. Писанию; то в нем действительно не найдем заповеди молиться за усопших<sup>738</sup>; но обстоятельство это не есть основание к тому, чтобы отвергать догмат о поминовении их: ибо догмат этот, с одной стороны, содержится в Свящ. Писании по духу, а с другой – утверждается в нем самым делом. Говорим:

1. Отсутствие в Свящ. Писании заповеди молиться за усопших не есть основание к тому, чтобы отвергать догмат о поминовении их. Ибо всепроницательная премудрость Божия не провозглашает довольно громко в Свящ. Писании заповедь молиться за усопших, может быть, для того, чтобы живущие, надеясь на это пособие, не обленились соделовать спасение свое со страхом ранее телесной смерти. Но премудрость эта и не возбраняет молиться за усопших. Не значит ли это, что она еще позволяет бросать, хотя не всегда решительно надежную, но иногда и, может быть, часто благопомощную вервь, отторгшимся от берега жизни временной, но не достигшим вечного пристанища душам, которые между смертью телесною и последним всемирным судом Христовым зыблются над бездною, то возвышаясь благодатию, то низводясь останками поврежденной природы, то восторгаясь божественным желанием, то запутываясь в грубой, еще не совсем совлеченной, одежде земных помышлений? Предположение это вполне оправдывается Свящ. Писанием. Здесь сказано: о чем помолимся, якоже подобает, не вемы (Рим. 8:26). След. по разуму, без благодати, мы не знаем, можно ли молиться вообще за кого-нибудь. Но сам Дух, продолжает апостольское слово, ходатайствует о нас воздыхании неизглаголанными, в молитве каждого, по его состоянию особенной; и тот же Дух, для общего руководства в молитвах наипаче общественных, явственно изрекает о чем молиться (Ин. 5:16. Еф. 6:18,19. 2Сол. 1:11. 3:1. 1Тим. 2:1,2). Если же мы не знаем, о чем молиться, а для вразумления нашего незнания дано нам Свящ. Писание, могущее умудрити во спасение, даже до того, что совершен

будет Божий человек, на всякое благое дело уготован (2Тим. 3:15–17): то от премудрости и благодати Духа Божия, изглаголавшего это Писание, надлежит ожидать, что оно не только удовлетворительно наставит нас, о чем молиться, но и предохранит запрещениями, чтобы нам не молиться о том, о чем молитва была бы не угодна Богу. Чаяние сие оправдывается самым делом. Свящ. Писание, заповедуя молитву за вся человеки (1Тим. 2:1), от молитвы, Богу не угодной и человекам не полезной, предохраняет верующего запрещением: есть грех к смерти: не о том глаголю, да молится (1Ин. 5:16). Из сего следует, что если о молении за усопших и нет в Свящ. Писании особенной определительной заповеди, а выводится она из понятий и заповедей о молитве, более общих, но если притом нет против сего моления в Свящ. Писании запрещения, как и действительно нет: то самое это незапрещение Свящ. Писания есть уже доказательство того, что моление за усопших Богу не противно и человекам не бесполезно<sup>739</sup>.

2. Догмат о поминовении усопших содержится в Свящ. Писании по духу. По силе его, оставшиеся в живых христиане молятся за умерших, не успевших принести плодов покаяния, но при смерти покаявшихся христиан, с упованием, что милосердый Бог облегчит души таковых в страданиях и даже освободит их от уз ада; а в Свящ. Писании – а) сказано, что по исходе из настоящей жизни христианин сам собою не может умилоствовать Бога. Мертвии, читаем в нем, не суть ведущии ничтоже: и ктому несть им мзды. Вся, елика аще обрящет рука твоя сотворити, якоже сила твоя, сотвори: зане несть сотворение и помышление и разум и мудрость во аде, а може ты идеши тамо. Аще падет древо на юг, и аще на север, на месте, идеже падет древо, тамо будет (Еккл. 9:5, 10. 11:3). Приидет ночь, егда никтоже может делати (Ин. 9:4)<sup>740</sup>. В Свящ. Писании – б) внушено, что отшедший в неземную жизнь христианин, не могущий сам собою умилоствовать Бога, может быть помилован благодатию Его. Аще кто узрит брата своего, согрешающа грех не к смерти, да просит, и даст ему живот, согрешающим не к смерти. Есть грех к смерти: не о том, глаголю, да молится.

Всяка неправда грех есть, и есть грех не к смерти (1Ин. 5:16,17). Всяк грех и хула отпустится человеком: а яже на Духа хула не отпустится человеком. И иже аще речет слово на Сына человеческого, отпустится ему: а иже речет на Духа Святаго, не отпустится ему, ни в сей век, ни в будущий (Мф. 12:31,32)<sup>741</sup>. В Свящ. Писании – в) сообщено и то, что ключи ада и смерти, а след. и силу отверзать затворы адовы в освобождать оттуда узников, имеет не другой кто, но по милосердию своему давший себя в избавление за всех Иисус Христос (Ап. 1:18), на опыте уже показавший миру силу эту во время воскресения своего от мертвых (Мф. 27:53). Как же, спрашивается, освободит правосудный Господь Иисус узников из ада, могущих быть освобожденными из него, как не имеющих за собою греха не к смерти, но не имеющих возможности заслужить у Него это освобождение собственным умилованием Его, если не по молитве праведных за вся человеки (1Тим. 2:1. см. Еф. 6:18,19), споспешествуемой (Иак. 5:16) до того, что в силах подать не находящимся в смертном грехе живот (1Ин. 5:16), не по дарам алтарю или благодеяниям, приносимым живыми о усопших (Сир. 7:36), и не по силе бескровной жертвы, совершаемой во оставление грехов (Мф. 26:26–28)?

3. Догмат о поминовении усопших утверждается в Свящ. Писании самым делом. В нем – а) читаем: Господи вседержителю, Боже израилев, не помяни неправд отец наших (Вар. 3:4,5): вот молитва за усопших! В нем – б) сказано: благодать даяния пред всяким живым да будет, и над мертвецем не возбрани благодати (Сир. 7:36). Здесь благодать даяния означает или дар алтарю, или же благотворение бедному. Если это дар алтарю; то слова: над мертвецем не возбрани благодати, очевидно, значат: принеси жертву по усопшем, или, что то же, молись за усопшего. Если же кто хочет признать более вероятным, что благодать даяния значит благотворение ближнему: то слова: над мертвецем не возбрани благодати будут значить: подай милостыню в память усопшего. Ту ли, или другую мысль имел сын Сирахов: обе они предполагают одно, им общее основание, то, что живущий может и должен делать добрые и душеполезные дела ради

усопшего<sup>742</sup>. Из Свящ. Писания – в) известно, что в ветхозаветной Церкви было в общем обычае преломлять хлеб над умершими (Втор. 26:14. Иер. 16:7. Тов. 4:17), а в частном, по случаю неблагоприятной смерти ближних, налагать на себя добровольно пост (1Цар. 31:13. 2Цар. 1:12. 3:35): здесь основание для других подвигов благочестия, совершаемых по усопшим! Наконец – г) в Свящ. Писании примечено и следующее: Когда воины Иуды Маккавея начали собирать тела своих товарищей, убитых на сражении с Гордием, военачальником идумейским, чтобы положить их с телами сродников в гробах отеческих, как требовал того обычай; то нашли под одеждами каждого из них вещи, принадлежавшие идолам иамнийским, пользоваться коими воспрещено было иудеям в законе (Втор. 7:25,26). Познав в этом нарушении закона причину смерти воинов и благословив Бога, сокровенное делающего явным, присутствовавшие обратились к молитве, прося Господа загладить грех убитых в сражении, а доблестный Иуда, по увещании очевидцев случившегося беречься греха, собрал две тысячи драхм серебра и отослал их в Иерусалим, чтобы принесена была жертва за грех убитых (2Мак. 12:39–46). Вот<sup>743</sup> пример и жертвы за усопших<sup>744</sup> во спасение их! Ибо если сыны Маттафиины, содержа только образ истины, жертвами загладили грехи осквернившихся языческими приношениями и падших в сражении; не тем ли паче священники Сына Божия св. жертвами и молитвами уст своих могут очищать грехи умерших?<sup>745</sup>

II. Что поминовение усопших противоречит будто бы Свящ. Писанию, это лютеране стараются доказать следующими местами последнего: во аде же кто исповестся тебе (Пс. 6:6)? Бог воздаст коемуждо по делом его (Рим. 2:6). Еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет (Гал. 6:7). Приимет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла (2Кор. 5:10). Но усматриваемое ими в настоящем случае противоречие есть воображаемое, кажущееся, мнимое.

1. При встрече с словами пророка во аде же кто исповестся тебе, надобно помнить, что в них содержится православное учение о том, что облегчения во аде или освобождения из него

не могут получить усопшие с раскаянием, но без плодов покаяния, сами собою, собственным умилоствлением Бога, но получают то или другое вследствие поминовения о них со стороны живых, как имеющие способность к принятию его потому, что отошли из настоящей жизни с раскаянием во грехах. Так, св. Златоуст и св. Иоанн дамаскин пишет: «Мы должны скорбеть не о всех умирающих... Мы должны плакать о грешниках... Грешники, где бы ни были, далеки от Царя; посему достойны слез. Итак будем оплакивать не всех умерших, но умерших во грехах. Сии достойны плача, рыдания и слез. Ибо какая, скажи мне, надежда отойти во грехах туда, где уже нельзя сложить с себя грехов? Доколе они были здесь, то очень можно было ожидать, что они переменятся, что будут лучше; а когда пошли во ад, то там нельзя получить пользы от покаяния. Во аде же, сказано, кто исповестся тебе? Как же они не достойны слез?.. Плачь о тех, кои умерли в богатстве, и из своего богатства не придумали сделать ничего к утешению душ своих, кои имели возможность очистить грехи свои, и не хотели. О них будем плакать все и порознь и вместе... Будем плакать о них не один, не два дня, но всю нашу жизнь. Будем оплакивать их, будем помогать им по силам, придумаем для них какое-либо пособие, хотя небольшое, однакож могущее помочь. Как и каким образом? Сами молясь, и других убеждая молиться за них, всегда подавая за них бедным... Слушай, что говорит Бог: Защищу град сей мене ради, и Давида ради, раба Моего (4Цар. 20:6). Если только память праведника была столь сильна; то как не сильны будут дела, творимые за усопшего?.. Когда весь народ и священный лик стоит с воздеянием рук, и когда предлежит страшная жертва, то как не умолим Бога, прося (за усопших)? Но это (говорим) о скончавшихся в вере... Богу угодно, чтоб мы помогали друг другу. Иначе, для чего бы Он повелел молиться о мире и благосостоянии мира? для чего бы о всех людях? Хотя здесь между всеми есть и разбойники, и гробокопатели, и воры, и исполненные бесчисленных пороков, однакож мы молимся на всех. Может быть, это послужит сколько-нибудь к их обращению. Посему как мы молимся за живых, которые нисколько не отличаются от мертвых, так можно

молиться и за умерших. Иов приносил жертвы о детях, и очищал их от грехов: негли, говорил он, когда и в мысли своей помыслиша (Иов. 1:5). Так-то пекутся о детях... Умилостивлю, говорит, Царя всех для них, и тогда они ни в чем не будут иметь недостатка<sup>746</sup>. Угрозы всевидящего ужасны; но их побеждает неизреченное Его человеколюбие. В том и другом удостоверяет нас Свящ. Писание. Так, хотя и было сказано Господом: Ниневия превратится (Ион. 3:4); но она не разрушена, а благодать Бога победила Его суд. Также Езекии говорит Господь: устрой о дому твоём, умираеши бо ты, и не будёши жив (Иса. 38:1); но он не умер. И о Ахааве говорит Господь: наведу зла, но не навел, а сказал: видел ли еси, яко умилися Ахаав? сего ради не наведу зла во днех его (3Цар. 21:21,29). И после того, как сказал пророк: во ад же кто исповестся тебе? без сомнения было исповедание во аде, – исповедание тех, которые во время спасительного сошествия Господа уверовали там: ибо не всех вообще спас Жизнодавец, но тех, которые и там уверовали. Вот ещё благодать победила осуждение, так как и во многих других судах, и всегда будет побеждать даже до последнего воздаяния, когда кончится торг, и не будет время к помощи, но останется человек только с одним бременем своим. Но теперь время купли, время договоров, время трудов, течения и подвига, и блажен тот, кто подвизается и за себя и за ближнего. Ибо сие наипаче приятно и любезно милосердому Господу, чтобы каждый старался помогать ближнему. Сего желает и хочет Милосердый, дабы каждый из нас благодетельствовал другому и в жизни и по смерти»<sup>747</sup>.

2. Остальные из приводимых лютеранами изречений Свящ. Писания читаются в такой связи речи: Помышляеши ли, о человеце, судяй таковая творящим и творя сам такожде, яко ты избежиши ли суда Божия? Или о богатстве благодати Его и кротости и долготерпении нерадиши, не ведый, яко благодать Божия на покаяние тя ведёт? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себе гнев в день гнева и откровения праведнаго суда Божия, иже воздаст коемуждо по делом его: овым убо по терпению дел благаго, славы и чести и нетления ищущим, живот вечный: а иже по рвению



противляются убо истине, повинуются же неправде, ярость и гнев (Рим. 2:3–8). Не льститеся: Бог поругаем не бывает: еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет: яко сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление: а сеяй в дух, от духа пожнет живот вечный. Доброе же творяще да не стужаем си: во время бо свое пожнем, не ослабевающе. Тем же убо дондеже время имаemy, да делаим благое ко всем, паче же к присным в вере (Гал. 6:7–10). Всем бо явится нам подобает пред судищем Христовым, да приимет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла (2 Кор. 5:10). Отсюда видно, что изречения св. апостола: Бог воздаст коемуждо по делом его, – еже бо аще что сеет человек, тожде и пожнет, – приимет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла, относятся к пришествию Творца, к имеющему быть тогда страшному суду, и скончанию мира сего, когда не будете места никакой помощи, и всякое моление будет недействительно. Ибо когда кончится торг, тогда уже поздно заниматься торговлею. Ибо тогда где будут бедные? Где священнослужители? Где псалмопения? Где милостыни? Где благотворения?<sup>748</sup> Между тем, когда прав. Церковь внушает поминать усопших, принося о душах их любящему братство, человеколюбивому и милосердому Богу жертвы братолюбия; то внушает делать это прежде наступления оно́го часа, прежде пришествия Господня на страшный суд, когда ни Иов, ни Даниил, ни Ной не могут предстательствовать за кого-нибудь (Иез. 14:14), но кийждо свое бремя понесет (Гал. 6:5)<sup>749</sup>. Прав. же Церковь исповедует и то, что молитвы, милостыни и бескровная жертва, бывающие за усопших, полезны только тем, которые в настоящем мире заслужили своею жизнью то, чтобы все это могло послужить им в пользу по смерти. Если же таковые на земле заслужили сами, чтобы могло то послужить им в пользу по смерти; то, представ судищу Христову, каждый из них получит от Бога воздаяние по делам своим, смотря по тому, что посеял он или что с телом соделал, так что поминовение их по смерти отнюдь не противно сказанному: Бог воздаст коемуждо по делом его; еже бо аще что сеет человек, тожде и пожнет, приимет, яже с телом содела, или блага, или зла<sup>750</sup>.

III. Если бы отсутствие в Свящ. Писании заповеди молиться за усопших довлекло к отвержению догмата о сем, а догмат этот действительно противоречил бы Свящ. Писанию; то Бог не дал бы нам случая молиться о них, а из многих богоносных, святых патриархов, отцев и учителей кому-нибудь пришло на мысль рассеять обман. Между тем, поминовение усопших без всякого прекословия Церковь Божия содержит непоколебимо и несомненно вследствие распоряжений апостольских<sup>751</sup>, а из ее богособранных и благочестивых чад не только ни один не подумал об уничтожении его, но все утверждали его<sup>752</sup>, исповедуя, что хотя отшедшие из сей жизни грешники и не могут сами умилоствовать Бога, однако, если они отойдут из нее в вере и с раскаянием, то остающиеся в живых могут о них молиться, подавать милостыню и совершать бескровную жертву, и тем доставлять им действительную пользу, состоящую в преклонении к ним Бога на милость, так что, по человеколюбию Его, они могут чрез то получить спасение. Вот как они богословствовали об этом: «Тому, кто, покрытый весь терниями, ведет худую жизнь, исполненную нечистот, кто никогда не приходил в сознание, небоязненно и равнодушно погружается в смрад сластолюбия, исполняя всякие плотские пожелания, вовсе не заботясь о душе, и предаваясь совершенно плотскому образу мыслей; тому, если застигнутый в таком состоянии, переселится он из жизни, никто не подаст руку помощи, и участь его будет решена, так что ни жена, ни дети, ни братья, ни родные, ни друзья, нимало не помогут ему, потому что ни во что поставит его Бог<sup>753</sup>. Ибо для тех, которые вышли из тела без веры, споспешествуемой любовью (Гал. 5:6), и без таинств веры, бесплодно такое служение благочестия со стороны их сродников, потому что они, как не принявшие или вовсе принявшие благодать Божию, лишены залога благочестия. Но если некоторые так жили до смерти, чтоб это могло быть полезно им по смерти<sup>754</sup>; если человек, приобретший и малую закваску добродетели, но не успевший охлеботворить оной, имевший такое намерение, но не возмогший исполнить одного или по беспечности, или по нерадению, или по недостатку мужества и потому, что отлагал

сие день за день, таковой не останется в забвении у праведного Судии, когда будет нечаянно застигнут и пожат; ибо есть, подлинно есть возможность облегчить его наказание, если пожелаем, так как и после смерти могут быть отпускаемы грехи. Бог, по смерти такового, возбудит ближних его, направит мысли их, привлечет сердца, преклонит души, и, подвигнутые сим, поспешат они подать ему помощь и пособие. Когда же Бог подвигнет их, и коснется сердец их, то они восполнят недостатки отшедшего. Посему с заботливостию, с усердием и обилием да иждивают в пользу умерших приношения, молитвы, милостыни, – те, кои умерших плотию, а не духом, любят не только по плоти, но и по духу<sup>755</sup>. Из собственного их имения, из твоего, из чего хочешь, окажи им помощь, возлей на них елей, или по крайней мере воду. Они не могут уже представить собственных дел милосердия? Пусть будут хотя родственные. Не имеют – совершенных ими самими? Пусть будут – (совершенные) за них. Будем оплакивать их, будем помогать им по силам. Как и каким образом? Сами молясь и других убеждая молиться за них, всегда подавая за них бедным, при совершении страшных таин поминая их; ибо не напрасно бывают приношения за умерших, не напрасно молитвы, не напрасно милостыни<sup>756</sup>. Молитвы святой Церкви, спасительная жертва и милостыни, подаваемые за души усопших, которые так жили до смерти, чтоб это могло быть им полезно по смерти, полезны для них; от них бывает им много пособия, помощи, пользы<sup>757</sup>. Разве не замечали вы, что когда зреет живое вино в винограднике, бродит и мертвое в глиняном сосуде? И издающая тяжелый запах луковица оказывает в себе чувство (когда растет одна на поле, тогда другая дает ростки в доме): то не тем ли паче должны чувствовать умершие, когда творят о них память?<sup>758</sup> А ты что говоришь? Жертва в руках (священнослужителей) в все предлежит уготованное; предстоят ангелы, архангелы; присутствует Сын Божий; все стоят с таким трепетом; те предстоят, возглашая среди общего молчания; и ты думаешь, что это бывает напрасно? В таком случае и все прочее напрасно: и приношения за Церковь, и за священный чин, и за всех (христиан). Но, да не будет; все это совершается

с верою. Если детей Иова очищала жертва отца, то почему ты сомневаешься, что, когда и мы приносим жертву за умерших, то им бывает некоторое утешение? Бог часто подает благодать одним за других. Это объяснил Павел, когда сказал: да от многих лиц, еже в нас дарование, многими благодарится о вас (2Кор. 1:11). А если бы от молитвенных собраний, благотворений и приношений, бывающих за души грешных усопших, не получали они какого-нибудь благодеяния, то не были бы и воспоминаемы во время приношения<sup>759</sup>. Какая же польза от того душам, отходящим из сего мира с грехами, или не с грехами?<sup>760</sup> – Та, что Господь больше являет им милосердия, нежели сколько они заслужили по грехам своим, и спасает их<sup>761</sup>. Так, если буден совершать за умершего частые молитвы, то хотя бы он сам был и недостойн, Бог услышит нас. Если ради Павла Он спасал других, и ради других милует иных; то не сделает ли того же самого и для нас? Если какой царь пошлет в изгнание оскорбивших его, а потом принимающие в них участие соплетут венец и поднесут оный царю за подвергшихся наказанию: то ужели не облегчит он наказаний осужденным? Таким же образом и мы, принося Богу моления за усопших, хотя они и грешники, не венец соплетаем, но приносим закланного за грехи наши Христа, за них умиловляя Бога<sup>762</sup>. Ибо когда весь народ и священный лик стоит с воздеянием рук и когда предлежит страшная жертва, то как не умолим Бога, прося за них? Когда в умиловление за них совершаются дела милосердия, кто усомнится в пользе сего для тех, за которых не тщетно приносится молитва Богу?<sup>763</sup> Таким образом можно ходатайствовать за них, представив за них потребное для спасения. Чем в больших они виновны грехах, тем более необходима для них милостыня. Ты истратишь имущество, решившись сделать (другому) доброе дело, и ты для него сделаешься виновником спасения; если не доставишь ему совершенного помилования, то по крайней мере доставишь некоторое утешение. Ибо человеколюбивый и милосердующий о душах Бог приемлет жертвы братолюбия с великим благоволением, и тем, которые преждевременно и как бы не приуготовившись скончались, делаемые родными их

вознаграждения опущенного ими, тем, говоря, самим вменяет в заслугу<sup>764</sup>. Так, великий подвижник и чудотворец Макарий, обыкший поминать усопших и пожелавший наконец узнать, служит ли им это в пользу, спросил однажды у сухого черепа, неужели усопшие не чувствуют от того никакого утешения? Тогда череп, получив слово истины от Милосердующего о душах, изрек вопросившему его: «когда ты приносишь молитвы за мертвых, то мы чувствуем некое малое утешение». Также другой из богоносных отцев имел ученика, живущего в беспечности, и когда сей в таковой беспечности постигнут был смертью, то всемилосердый и душелюбивый Господь, после молитв, принесенных старцем со слезами, показал ему отрока, подобно богачу, упоминаемому в притче о Лазаре, горящим в огне до шеи: когда старец о сем много скорбел и молился Богу со слезами, то Он показал ему его стоящим в огне по пояс; потом, когда святой еще к трудам приложил новые труды, то Бог в видении явил его старцу свободным и совершенно взятым из огня»<sup>765</sup>.

## **§ 290. Основания – из соображений разума**

За усопших, говорят еще лютеране, не должно молиться и потому, что нам непонятно, как может простираться действие молитв наших за пределы настоящего мира в мир невидимый, что, не ведая, какая участь постигает усопших, мы можем молиться и за таких из них, которые или находятся в царствии небесном, или принадлежат в числу отверженных, и что если несомненно, что молитвы наши за усопших действительны пред Богом, то надобно полагать, что спасение получают все, за кого мы будем молиться.

## § 291. Опровержение их

I. Рассуждающих, что за усопших не должно молиться потому, что нам непонятно, как действие молитв наших может простираться за пределы настоящего мира в мир невидимый, спрашиваем: понятно ли обыкновенному разуму действие молитвы человека живущего за другого живущего, – особенно если молитва приносится за отсутствующего, или же и за присутствующего, но для испрошения чего-либо нравственного и духовного, как то: прощения грехов, исправления от пороков, укрощения страстей, просвещения, утверждения в добродетелях? Две души, каждая с своим собственным умом, волею, склонностями, свободой, не суть ли одна для другой два отдельные мира, отдельные тем более, что преграждены телами? Как же молитва одной простирает свое действие на другую? Пусть отвечают на эти вопросы, как хотят. Если возьмутся изъяснить, как отдельность существа и свободы не мешает действовать молитве за живых: этим самым изъяснится, как та же отдельность не мешает молитве за усопших. Если скажут, что действие молитвы за живых возможно, хотя неизъяснимо разумом; то и мы скажем: не отвергайте же и действия молитвы за усопших потому только, что оно неизъяснимо, или таковым кажется<sup>766</sup>; но помните, что в Христианстве необходимо должны быть тайны, которых никак не можем изъяснить мы, ходящие, по слову св. апостола, верою, а не видением (2Кор. 5:7).

II. Положим, что из усопших, за которых мы молимся, некоторые находятся в царствии небесном; но излишне ли молиться о таковых? Св. ап. Павел повелевает молиться о всех святых (Еф. 6:18). Не излишне ли молиться о апостолах, которые суть распространители благодати на всех прочих, и первые из святых в Церкви: положи Бог в Церкви первее апостолов (1Кор. 12:28)? Однако ап. Павел требует, чтобы молились о нем и не апостолы, и притом тогда, как он уже приближался к венцу за подвиг апостольства (Еф. 6:19). Есть молитвы в пользу самого евангелия, да слово Господне течет и

славится, хотя евангелие само есть сила Божия во спасение всякому верующему (Рим. 1:16): можно ли бояться излишества в молитве верующих?<sup>767</sup> Не должно опасаться этого излишества и под тем предлогом, что молитвы наши могут быть о тех из усопших, которые, может быть, принадлежат к числу отверженных. Такое служение благочестия с нашей стороны, бесплодное для вышедших из тела без веры, споспешествуемой любовью (Гал. 5:6), и без таинств веры, как для лишенных залога благочестия, нисколько не вредно для них, а для нас совершенно полезно, как говорит св. Псалмопевец: молитва моя в недро мое возвратится (Пс. 34:13) и Спаситель: мир ваш к вам возвратится (Мф. 10:13). Ибо если кто-нибудь хочет помазать больного миром или иным священным елеем, то сперва делается причастным сам, т. е. помазующий, а потом помазует больного: так всякий подвижающийся о спасении ближнего сперва получает пользу сам, потом приносит оную ближнему: ибо не неправосуден Бог, чтобы забыть дела, по слову блаженного апостола<sup>768</sup>.

III. «О, если бы спаслись все усопшие, за которых мы молимся! Ибо сего-то и жаждет, и хочет, и желает, о сем радуется и веселится преблагий Господь, да никто не лишится божественных даров Его. Ибо неужели ангелам Он уготовал награды и венцы? Неужели для спасения небесных духов Он пришел на землю, нетленно воплотился от Девы, соделался человеком, вкусил страдания и смерть? Неужели ангелам Он скажет: приидите благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вам царствие (Мф. 25:34)? Ты не можешь сказать сего, противник; но все Он уготовал для человека, за которого и пострадал. Ибо кто, составив пир и созвав друзей, не пожелает, чтобы они все пришли, и насытились благ его? иначе для чего ему и пиршество готовить, как не для того, чтобы угостить друзей своих? Если же мы столько заботимся об этом; то что должно сказать о великодаровитом, едином по естеству преблагом и человеколюбивом Боге, который, раздавая и подавая, более радуется и веселится, нежели тот, кто приемлет и приобретает себе величайшее спасение?»<sup>769</sup>. К тому же, в дому любвеобильного Отца небесного обители многи суть (Ин.



14:2), и степени блаженства в царствии небесном будут весьма различны, по различию достоинства имеющих удостоиться оно́го.

## § 292. Происхождение означенного учения и суждение о нем

Станным может показаться, каким образом ни дух братолюбия, по которому каждый из нас обязан молиться за другого, где бы он ни находился (1Тим. 2:1), ни вера в возможность для согрешивших получить прощение и по смерти (Мф. 12:32), ни упование на многомогущество молитв за ближних наших (Иак. 5:16), ни мысль о беспредельном милосердии Божиим, доныне преломляющем тело Искупителя нашего за живот мира (Ин. 6:51) и проливающим кровь Его во оставление грехов оного (Мф. 26:26–28. Лк. 22:19,20), не могли удержать лютеран на стороне веры в то, что богоугодные дела, совершаемые за усопших, приносят им пользу во спасение их, – тем более, что предводитель их не имел в виду отвергнуть веру в это<sup>770</sup>. Но эта странность немедленно исчезает, как скоро припоминаем, в каком отношении находились первые последователи Лютера к латинскому учению о состоянии душ усопших до времени всеобщего воскресения. По этому учению требовалось верить, что грешники, умершие в вере и покаянии, но не успевшие на земле удовлетворить правде Божией понесением наказания за грехи своя, поступают в чистилище и здесь удовлетворяют правде сей терпением жестоких мучений, которые ослабляются и облегчаются для них благотворениями со стороны живых верующих, – молитвами, милостынями и особенно бескровною жертвою<sup>771</sup>. Рассматривая настоящее хитрословесие, преобразователи латинства скоро заметили его нелепость, и справедливо отвергли в нем, как ложные, мысли о том, будто покаявшиеся грешники должны удовлетворять правде Божией за грехи свои понесением за них наказания на земле, будто не понесшие из них такого наказания на земле должны повести его, для удовлетворения правде Божией, в другой жизни, и будто эти последние действительно удовлетворяют правде Божией терпением мучений в чистилище. Когда все это отвергнуто было преобразователями латинства, то чистилище римское в мыслях их опустело и вовсе

уничтожилось; но как они воспитаны были в латинстве и не были знакомы с прав. учением о состоянии душ усопших до времени всеобщего воскресения совершенно обстоятельно, между тем оказалось теперь, что ослаблять и облегчать мучения в чистилище было некому: то и сказали они, что благодеяний за усопших со стороны живых верующих не должно делать, что молиться о них не следует, и что совершать за них бескровную жертву есть грех тяжкий. Да даст им Господь хотя ныне придти посему в разум истины! Ибо учить таким образом значит возобновлять древнюю ересь. Так, св. Епифаний и бл. Августин, перечисляя заблуждения еретика IV века Аерия, принадлежавшего к секте арианской, говорят, что он утверждал, будто поминать усопших не должно, а в предлог к сему поставлял то, будто поминовение их не приносит им никакой пользы<sup>772</sup>. Подобным образом св. Иоанн дамаскин, решившись побеседовать с избранными членами Церкви о том, какую пользу приносят усопшим в вере совершаемые о них литургии и раздаваемые милостыни, замечает: «змий и древний враг, для которого все добрые и богоугодные дела и мысли составляют мучение и терзание, который уязвляется братолюбием, раздирается верою, умерщвляется упованием, поражается милосердием, – сей беззаконный внушил некоторым странную, нелепую и божественным законам совершенно противную мысль, будто все богоугодные дела, совершаемые по смерти, не приносят никакой пользы усопшим»<sup>773</sup>.

## **Член II. Об отношении христиан к христианам совершенным**

### **§ 293. Указание лютеранских заблуждений о сем**

Отличия лютеран от прав. Церкви в учении об отношении христиан к прешедшим из настоящей жизни совершенными касаются догматов ее о почитании их, о призывании их в молитвах, о почитании их останков<sup>774</sup> и о почитании их изображений или икон<sup>775</sup>.

## 1. О почитании святых

Поелику есть святые и католическая Церковь признает их предстателями: то посему и чтим их, как друзей Божиих, молящихся за нас пред Богом всяческих. Но наше почитание святым двоякого рода: одно относится к Матери Бога Слова, которую чтим более, нежели рабу Божию: поскольку Богородица, хотя есть воистинну раба единого Бога, но она есть и мать, родившая плотски Единого от Троицы... Другого рода поклонение, приличное рабам Божиим, относится к святым ангелам, апостолам, пророкам, мученикам, и вообще ко всем святым... Святых же мы почитаем двояко: во-первых, по отношению к Богу, ибо ради Его ублажаем святых; во-вторых, по отношению к самым святым, поскольку они суть живые образы Божии.

Посл. вост. патр. л. 39–40. М. 1848.

## § 294. Сущность лютеранского учения о сем

Принимая в числе символических сочинений так называемый апостольский символ, лютеране верят, по указанию его, и в общение святых<sup>776</sup>; но это общение они полагают только в единстве веры, в единстве участия в таинствах<sup>777</sup>, в принадлежности к единому телу Христову и в единстве упования жизни вечной, а потому удаляют живущих на земле верных от сущих на небесах святых, не позволяя первым почитать последних достойным образом. И они допускают почитание святых, когда говорят, что их должно чтить, как блаженнейших рабов Господа, сподобившихся общения с Ним, благодарным и приятным памятованием о них, прославлением их торжеств и побед, сохранением их учения, подражанием им, хвалением их для блага Церкви. Но, научая почитать святых таким образом и называя такое почитание их гражданским (*cultus civilis*), лютеране утверждают, что чествовать святых почитанием религиозным<sup>778</sup> не должно<sup>779</sup>.

Примечание. Замечания о почитании святых. Прав. Церковь, научая чад своих почитать святых религиозно, отличает это почитание от религиозного же почитания Бога, и первое называет почитанием боголепным (*λατρεία*), а последнее раболепным (*δουλεία*). Но лютеране, нуждаясь в основаниях к отвержению такого почитания святых, не принимают означенного отличия, а в оправдание себя на сей раз утверждают, что отличие то не основано ни на Свящ. Писании, ни на свящ. древности христианской. На это отвечаем:

I) То не ложно, что служение боголепное (*λατρεία*) обозначается в Свящ. Писании именем и раболепного служения (*δουλεία*; Рим. 7:6. 12:11. 14:18. Кол. 3:24). Справедливо и то, что имя служения боголепного (*λατρεία*) употребляется иногда в Свящ. Писании и для обозначения служения людям (Втор. 28:48). Справедливо наконец и то, что бл. Августин, приведши слова Свящ. Писания: аще поработаеши богом их (язычников), сии будут тебе в соблазн (Исх. 23:33), заметил: «здесь в греческом тексте стоит *δουλεύσεις*, а не *λατρεύσεις*; из чего и

видно, что и δουλεια подобает Богу, как Господу, и λατρεία – не иначе Богу, как Богу»<sup>780</sup>. Но где же, – говорим применительно к лютеранам, – где сказано в Свящ. Писании, что святых, торжествующих на небе, должно чествовать гражданским почитанием, а не религиозным? Нигде. Где и бл. Августин сказал, что их надобно чествовать не религиозным почитанием, но гражданским? Также нигде.

II) В св. Писании читаем, например: Раби, послушайте господий своих по плоти, со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, якоже и Христа: не пред очима точию работающе (κατ' οφθαλμοδουλειαν), яко человекоугодницы, но якоже раби Христовы, творяще волю Божию от души, со благоразумием служаще (δουλεύοντες), якоже Господу, а не яко человеком (Еф. 6:5–7). Таковии Господу нашему Иисусу Христу не работают (δουλεύουσιν), но своему чреву (Рим. 16:18). Ныне упразднихомся от закона, умерше, имже держими бехом: яко работати (δουλεύειν) нам (Богови) во обновлении духа, а не в ветхости письмене (Рим. 7:6). Вы на свободу звани бысте, братие: точию да не свобода ваша в вину плоти, но любовию работайте (δουλεύετε) друг другу (Гал. 5:13). Сие ведяще, яко ветхий наш человек с ним (Иисусом Христом) распятся, да упразнится тело греховное, яко ктому не работати (δουλεύειν) нам греху (Рим. 6:6). Отсюда видно, что слово δουλεια употребляется в Свящ. Писании для обозначения всякого вообще служения, Богу ли нужно оказывать его, или человеку, или еще чему-нибудь. Между тем слово λατρεία по всему Свящ. Писанию нового завета, где существует почитание святых, употребляется только для обозначения почитания боголепного<sup>781</sup>. Вот и основание в Свящ. Писании для различия между почитанием боголепным и раболепным, как видами почитания религиозного!

III) Бл. Августин говорит: «Христианский народ хотя и чествует памяти мучеников религиозно (religiosa solemnitate), чтобы возбудить себя к подражанию им, соделаться общниками заслуг их и иметь вспоможение от молитв их, однако так, что олтари устроаем мы не мученику какому-нибудь, но самому Богу мучеников, хотя и устроаем их в памятях мучеников... Мы



почитаем (colimus) мучеников тем почитанием (cultu) любви и общения, которым и в настоящей жизни почитают (colunt) человек Божиих, уготовавших сердца свои к тоlikому страданию за истину евангельскую, только гораздо набожнее, как торжествующих уже в жизни блаженной, а не воинствующих еще в настоящей. Но тем почитанием (cultu), которое по-гречески называется λατρεία, а по-латыни не может быть обозначено одним словом и есть собственно божеству подобающее служение (servitus), мы и сами не почитаем и других не учим почитать никого, кроме Бога»<sup>782</sup>. Вот свидетельство и на то, что различие в почитании религиозном почитания боголепного и раболепного основано на свящ. древности христианской! Ибо бл. Августин – а) говорит об этом так ясно, как только можно было ему сказать против еретика, утверждавшего, будто христиане обратили идолов в мучеников, которых будто бы и боготворят, а – б) говорит об этом отнюдь не так, будто сам придумал означенное различие, но как об известном в Церкви.

IV) Нельзя говорить, будто до бл. Августина христиане не знали различия между почитанием боголепным и раболепным, как видами почитания религиозного. Не упоминая о том, что творений древнейших отцов и писателей Церкви дошло до нас так мало, что и протестанты говорят об этом с сожалением<sup>783</sup>, и что каждое из них написано по побуждениям частным, требовавшим говорить только о том, о чем следовало сказать по этим именно побуждениям, в противном уверяемся – а) из сочинений Оригена, жившего задолго до бл. Августина. «Цельс, – пишет он, – воображает, будто из того, что мы служим (θρησκείαν)<sup>784</sup> Богу с Его Сыном, следует, будто мы думаем, что надобно служить (θεραπεύεσθαι)<sup>785</sup> не единому Богу, но и слугам Его. Если бы он сначала выразумел, кто после едиnorodного Сына Божия воистину суть слуги Божии, каковы: Гавриил, Михаил в прочие ангелы и архангелы, а потом уже сказал, что им служить (θεραπεύεσθαι) надобно; то я, имея в виду различие в значении слова служить (θεραπεύειν), равно как и в действиях служащего (θεραπευωντος), высказал бы здесь, что мог узнать об этом. Но как под именем слуг разумеет он демонов, которые

поклонялись (προσκυνοῦμενους) язычники: то говорит непоследовательно, будто мы служим (θεραπεύειν) тем, кои, по Свящ. Писанию, суть слуги лукавого и князя века сего, отвращающего от Бога всякого, кого только можно»<sup>786</sup>. Не очевидно ли, что в религиозном почитании христиане в до бл. Августина различали почитание боголепное и раболепное? В истине сего уверяют нас – б) следующие места из творений св. отцов и писателей Церкви, живших до бл. Августина: «Замечайте дни отшествия исповедников из сей жизни, дабы мы, совершая память мучеников, могли вместе воспоминать и об них, дабы мы могли, в память их, приносить жертвы и моления... Вы обратили ночь в день на свящ. бдениях (в памяти св. мучеников); не превращайте же теперь день в ночь невоздержанием и пьянством.. Почтим память богоносного отца (Василия в.), почтим достодолжно песнопениями и богодухновенными хвалами силы и добродетели учителя... Юлиан и Галл многоценными памятниками в честь мучеников, щедрыми песнопениями и всем, что показывает в человеке страх Божий, свидетельствовали о своем любомудрии и усердии ко Христу. Оба они усердствовали для мучеников, не уступали друг другу в щедрости, богатою рукою и не щадя издержек созидали храм (во имя св. мученика Маманта)... Храмы св. мучеников служат знаменiem и образом будущего суда; в них мучатся демоны, а люди наказываются и разрешаются. Видишь ли, какова сила святых, и притом умерших?»<sup>787</sup>. Из этих и подобных им мест из творений св. отцов и писателей Церкви, живших до бл. Августина, видно, что христиане их времени, с одной стороны, для назидания своего, а с другой – для славы Божией<sup>788</sup>, совершали в честь святых празднества<sup>789</sup>, присутствовали в празднества эти на богослужении, именно – на всенощных бдениях и литургии<sup>790</sup>, воспевали святым песнопения и богодухновенные хвалы<sup>791</sup>, созидали в честь их церкви<sup>792</sup>; но эти действия относятся к почитанию религиозному, а св. отцы и писатели Церкви, одобрявшие выражение в них благоговения святым и возбуждавшие к ним христиан, очень хорошо знали, что они действовали так в отношении к святым, а не к таким лицам,

которые превосходят их чем-нибудь в гражданском отношении. в) В послании смирнских христиан к понтийским о мученичестве св. Поликарпа сказано, что некоторые, по наущению и настоянию иудеев, подучили Никиту, отца Иродова, брата Алки, – доложить проконсулу, чтобы он не отдавал христианам тела св. муч. Поликарпа, дабы т. е. не начали они поклоняться ему, оставив Распятого<sup>793</sup>. В истории Евсевия кесарийского под 305 г. читаем: «царских отроков, после смерти (мученической), с приличным погребением преданных земле, мнимые владыки их (Диоклитиан и Максимиан) признали нужным вырыть и бросить в море, чтобы кто-либо не стал поклоняться им и не причислил их к богам, если они будут лежать во гробе, – так по крайней мере думали они»<sup>794</sup>. Пр. же Иероним, опровергая Вигилияncia, укорявшего христиан за боготворение мучеников, сообщает, что он так ошибочно думал о почитании ими святых вслед за еретиками Порфирием и Евномием<sup>795</sup>. Вот еще доказательства из свящ. древности на то, что до бл. Августина христиане почитали святых религиозно, и что след. различали в таком почитании почитание боголепное и раболепное! Ибо как стали бы враги христиан укорять их за почитание святых в идолопоклонстве?

V) Ныне православные выражают свое почитание святых в таких же знаках внешних, в каких выражают свое же почитание Бога?<sup>796</sup> Справедливо. Но что же из этого? Мы видели пред сим, что точно так почитали святых в Церкви и в древности, а основание для такого почитания есть и в Свящ. Писании. Здесь Лот напр., вышед в сретение двум ангелам, пришедшим в Содом в вечер, поклонися им лицом на землю (Быт. 19:1), Иаков покланяется до земли Исаву седмижды, дóндеже приблизися к нему (Быт. 33:3), жена феоитяныня покланяется Давиду, пад на лице своем на землю (2Цар. 14:4), пр. Нафан покланяется тому же Давиду пред лицом его до земли (3Цар. 1:23), Соломов покланяется Вирсавии (3Цар. 2:19), сыны пророческие покланяются до земли Елиссею (4Цар. 2:15). Но здесь же Авраам, притек в сретение Богу, явившемуся ему у дуба мамврийского в образе трех мужей, покланяется Ему до земли (Быт. 18:1,2), Давид входит в дом Божий и покланяется ему

(2Цар. 12:20) в страхе Божиим (Пс. 5:8), все израильтяне, когда увидели столп облачный стоящий перед дверью скинии, ставшие поклониться каждый из дверей кущи своей (Исх. 33:10), и проч. Все эти лица выражали свое внутреннее расположение к лицам или предметам различным: кто к ангелам, кто к брату, кто к царю, кто к матери, кто к пророку, кто к Богу, кто к дому Божию, кто к чудному явлению Божию; но все они выражали его одинаковым образом, поклонением. Что же здесь блаженное? Неужели найдется такая умная голова, которая позволит себе сказать, что внутреннее расположение у всех этих лиц было одинаковое, а не различное, – по различию тех лиц или предметов, которым они поклонялись? Зачем же блажениться тем, что православные почитают святых точно так же, как почитают и Бога, а не иметь в виду, что внешние действия почитания их суть вовсе не то, что самое почитание, имеющее свое начало и сосредоточение в духе, и вследствие того строго различать первые от последнего?

## § 295. Основания оного – из Свящ. Писания

Религиозное почитание святых, говорят лютеране, противно Богу, который чрез пр. Исаию объявил: славы моея иному не дам (Иса. 42:8), чрез Моисея заповедал: да не будут тебе бози инии разве мене (Исх. 20:3), Господа Бога твоего да убоишия, и тому единому послужиши (Втор. 6:13), чрез ап. Павла сказал: единому премудрому Богу честь и слава (1Тим. 1:17), а в лице ап. Петра отверг религиозное почитание святых (Деян. 10:23,26)<sup>797</sup>.

## § 296. Опровержение их

Но эта речь не оправдывает их в отвержении религиозного почитания святых.

I. Сказав: славы моя иному не дам, Господь непосредственно за тем присовокупил: ниже добродетелей моих истуканным. Значит, иной, кому Господь обещался не дать своей славы, есть истукан, идол. С другой стороны, Господь сказал: иному не дам славы моя. След. слава, которой Он обещался не дать иному, есть слава божественная. Так разумеют настоящее дело, для всякого понятное, св. отцы и писатели Церкви<sup>798</sup>. Но кто из православных утверждал когда-нибудь, будто истуканов, идолов надобно боготворить? Кто из них говорил когда-нибудь и то, будто святых надобно чествовать, как Бога? «Мы, – замечали они еще в древности, – мы не боготворим мучеников, как это делали язычники в отношении к своим богам; но почитаем их тем почитанием любви и общения, которым и в настоящей жизни почитают св. чело­веков Божиих, уготовавших сердца свои к толикому страданию за истину евангельскую, – только гораздо набожнее, как торжествующих уже в жизни блаженной, а не воинствующих еще в настоящей; празднуем памяти их, как св. людей Божиих, кои для распространения истинной веры и низложения ложных вер до смерти сражались за истину. Но тем почитанием, которое по-гречески называется *λατρεία*, а по-латыни не может быть обозначено одним словом и есть собственно божеству подобающее служение, мы и сами не почитаем и других не учим почитать никого, кроме единого Бога. К этому почитанию относится напр. приношение жертвы; но кто слышал, чтобы священник верных, стоя пред жертвенником, построенным в честь и почитание Бога над св. телом мученика, говорил когда-нибудь в молитве: приношу жертву тебе, Павле, или Петре, или Киприане? Нет, творя память мучеников мы приносим жертву Богу, творцу их, давшему им возможность сделаться мучениками и быть в небесном сообществе с ангелами»<sup>799</sup>.

II. Заповедь Божия: да не будут тебе бози инии разве мене дана была евреям, бывшим уже и имевшим быть в сношениях с язычниками, боготворившими разные предметы; а при другом случае выражена она так: да не будут тебе бози инии пред лицом моим (Втор. 5:7). След., давая заповедь эту, Бог хотел внушить евреям, чтобы они Его одного исповедывали Богом, чтобы в сотворенной области предметов не имели ни одного такого, который признавали бы за Бога и почитали как Бога. Так разумеют и это св. отцы и писатели Церкви<sup>800</sup>. Но и православные доныне исповедуют, что поставляющие, подобно язычникам, многих богов и воздающие им славу и поклонение, подобающие истинному Богу, грешат против первой заповеди закона<sup>801</sup>; а тем, которые блазнились мнимою несовместностию с означенною заповедию почитания святых, еще в древности отвечали так: «О безумная голова! кто воздавал когда-либо божеское поклонение мученикам? кто почитал человека как Бога? Уж не Павел ли и Варнава, которые, когда ликаоняне приняли их за Юпитера и Меркурия и хотели им принести жертвы, разодрали свои одежды и объявили о себе, что они люди (Деян. 14:11–18), не потому, будто не были лучше умерших некогда людей, Юпитера и Меркурия, но потому, что им, по обычаю язычества, воздавалась честь боголепная?»<sup>802</sup> Св. мучеников мы не признаем богами и не имеем обычая почитать их служением боголепным (λατρευτικώς), но почитаем их относительно и почтительно (σχετικώς καὶ τιμητικώς); почитаем их почитанием, высшим всякого земного почитания; ибо они подвизались за истину мужественно, сохранили веру целою так, что не пощадили для того и жизни, победили всякую опасность с презрением к ужасам смерти в явили себя людьми как бы образцами по своим дивным добродетелям, так что почитать их непрестанно, как лица, прославившиеся столь славными подвигами, не только не неуместно, но и благоприлично и необходимо»<sup>803</sup>.

III. То же самое следует сказать в уяснение и другого изречения, приводимого лютеранами из книги пр. Моисея. Сказав: Господа Бога твоего да убоишися и тому единому послужиши, Бог непосредственно за тем присовокупил: и к Тому

прилепишися и именем Его кленешися. Здесь слово: послужиши переведено в греческом тексте словом *λατρευετε*; а клятва составляет вид служения, подобающего единому истинному Богу, (Ис. 65:16)<sup>804</sup>. След. словами теми Бог воспретил служить другому кому-нибудь, кроме Его, таким служением, какое подобает Ему одному, боголепным<sup>805</sup>. Между тем православные об этом служении исповедуют следующее: «Мы никому другому не служим, а только единому в Троице Богу»<sup>806</sup>; святых же Божиих, которых никогда не почитали они богами<sup>807</sup>, издревле научали почитать, как подражателей Христа Спасителя, как слуг, друзей, сонаследников Божиих<sup>808</sup>, – в частности: Пресв. деву Богородицу, как собственно и истинно Мать Божию, ангелов, как слуг Божиих, пр. Иоанна, как предтечу и крестителя, апостола и мученика, апостолов Христовых, как самовидцев Его и дел Его, мучеников Господних из всякого чина, как воинов Христовых, крестившихся единым с Ним крещением (Мк. 10:38), а почитать их научали потому, что чрез это почитается сам Господь, видя почитаемым возлюбленного раба своего не как Царя, но как послушного Ему раба и благорасположенного Его друга<sup>809</sup>.

IV. Если ап. Павел сказал: Царю веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава (1Тим. 1:17); то известно, что он же при других случаях сказал и следующее: прилепляйтесь благу, честию друг друга больша творяще (Рим. 12:9,10). Прилежащие добре пресвитеры сугубя чести да сподобляются (1Тим. 5:17). Слава и честь и мир всякому делающему благое, иудееви же прежде и еллину (Рим. 2:10). Изречения эти показывают, что в словах св. ап. Павла, приводимых лютеранами, разумеется та честь и слава, которая подобает единому Богу, божественная: иначе, он противоречил бы самому себе. Но славы и чести божественной мы вовсе не воздаем святым. Если мы строим над гробами их храмы, то не для них, ибо почитаем храмы сии памятниками над умершими людьми, души коих живы у Бога; если воздвигаем в храмах сих жертвенники, то не для того, чтобы приносить жертву святым, а для совершения жертвы единому Богу святых и своему. При этой жертве Богу поминаются и святые в свое время и в своем



месте, как победившие своею верою мир; но священнодействующий, как слугитель Божий, приносит жертву Богу, а не святым, хотя священнодействует в память их. Жертвоприношение же сие состоит в совершении тела Христова, которое не может посвящаться святым, потому что они сами входят в состав тела Христова, т. е. Церкви»<sup>810</sup>.

V. Что же касается ап. Петра, который, когда Корнилий сотник пад на ногу его поклонися, воздвиже его глаголя: востани: и аз сам человек есмь (Деян. 10:25,26); то так случилось вовсе не потому, будто религиозное почитание святых противно Богу, но или потому, что Корнилий-язычник хотел воздать ап. Петру поклонение боголепное, или же потому, что ап. Петр благоизволил отказаться от подобающей ему чести по своему смирению. Так разумели настоящее событие в древней Церкви, когда писали: «Кто воздавал когда-либо божеское поклонение мученикам? кто почитает человека как Бога? Уж не Петр ли, который, когда Корнилий пад на ногу его поклонися, воздвиже его, глаголя: востани: и аз сам человек есмь?»<sup>811</sup> Христианин не должен быть пристрастен к славе человеческой и привязан к чести, превышающей меру, но обязан исправлять тех, которые оказывают ему такую честь, или думают о нем более надлежащего. Якоже бысть внити Петру, сplete его Корнилий, и пад на ногу его поклонися. Петр же воздвиже ею, глаголя: востани: и аз сам человек есмь... (Кланяясь св. ап. Петру, Корнилий) являет свое смирение, научает других, благодарит Бога и показывает, что хотя он и получил повеление, но и сам в себе имел великое благочестие. Что же Петр? Востани (говорит): и аз сам человек есмь. Видишь ли, как он прежде всего научает их не думать слишком много о самих себе?»<sup>812</sup>.

## **§ 297. Основания – из творений св. отцев и писателей Церкви**

Св. отцы и писатели Церкви, говорят лютеране, с одной стороны – вообще объявляли, что они никого не почитают, кроме Бога, с другой – обличали тех, кто почитали святых, в идолопоклонстве, и наконец – отзывались о почитании святых, как о обычае языческом в еретическом.

## § 298. Опровержение их

1. В оправдание первого из настоящих положений они указывают обыкновенно на св. Иустина мученика, Феофила антиохийского, св. Иринея, Климента александрийского, Тертуллиана, св. Киприана, Оригена, Дионисия александрийского, Лактанция и памятные записки, известные под именем св. Климента римского<sup>813</sup>. Но, указывая на эти лица, лютеране не обращают должного внимания на то, с кем они имели дело. Из них Ориген писал, как известно, против Цельса, вооружавшегося против христиан не указанием на какие-нибудь погрешности их, но дерзкими насмешками и клеветой<sup>814</sup>, и, между прочим, разглашавшего будто они научают почитать святых так, как почитают Бога истинного, и поклоняться демонам<sup>815</sup>. Все прочие св. отцы и писатели Церкви, на которых указывают в свою пользу лютеране, имели дело с язычниками, врагами христиан. Язычники же – а) не видя внешнего богослужения христиан, смотрели на них, как на безбожников<sup>816</sup>; б) яве имея в себе разумное Божие, разумевшие Бога, не яко Бога прославиша или благодариша, но измениша славу Его, нетленного, в подобие образа тленна человека и птиц и четвероног и гад (Рим. 1:19,21,23), даже огородных растений<sup>817</sup>, которым поклонялись и служили паче Творца (Рим. 1:25); и – в) принося этим мнимым богам жертвы, воздвигая им храмы, совершая им празднества и проч., вполне были уверены в том, что глаголемые их боги (1Кор. 8:5) промышляют о них, покровительствуют им<sup>818</sup>, и потому – α) почитали долгом своим служить им навсегда и распространять славу их среди христиан, если не принуждая сих к оставлению своего Бога, непреодолимого и непобедимого, то настаивая, чтобы они не презирали богов империи, но почитали их владыками всего, божеского и человеческого<sup>819</sup>, а – β) на общественные бедствия смотрели не иначе, как на следствия гнева своих мнимых богов за оскудение ревности об их прославлении и почитании их христианами<sup>820</sup>: почему – γ) ревновали об их прославлении до исступления, требуя, чтобы не поклоняющиеся им христиане

или приневолены были<sup>821</sup> к поклонению им<sup>822</sup> насильно, или принесены были в жертву умиловления их, а если и давали им когда-нибудь свободу, то под условием согласия их на поклонение им<sup>823</sup>. Кроме сего, язычники почитали равными богам и государей своих, даже питали к ним более страха и благоговения, нежели к богам своим: почему все, принадлежавшее им, называли божеским<sup>824</sup>, ставили им истуканов, строили им храмы и жертвенники, приносили им жертвы, клялись их гением или демоном, величали их богами<sup>825</sup>. Христиане, вполне убежденные в божественности Веры своей, в совершенном ничтожестве богов языческих и в земном происхождении государей, почитали обыкновенно и противным разуму и оскорбительным для Бога – усвоить имя Его и воздавать Ему подобающую честь как государям-людям, так и вещам тленным, художниками вытесываемым, обрубываемым, плавимым, долбимым, нередко из сосудов негодных, не имеющих ни чувства, ни смысла, обращаемым иногда на самое низкое употребление, по мере того, как они стареют и ветшают, и потому открыто обличали их тщету и охуждали их почитание, исповедуя при том, что хотя они и не почитают ни тех, которых сделали люди и, назвав богами, поставили в храмах, ни тех, кои царствуют над народами, но сами суть люди смертные, однако почитают Бога истинного, Ему одному поклоняются, Ему одному служат, Его одного именем клянутся, Ему одному устрояют храмы, Ему одному молятся и проч.<sup>826</sup> След. – а) когда св. Иустин мученик, Климент и Дионисий александрийские свидетельствовали вообще, что христиане почитают единого Бога; то этим внушали, что они не воздавали боголепного почитания тому, что почитали за богов язычники и чего не почитали за богов христиане; б) когда св. Иустин мученик, Феофил антиохийский и Тертуллиан предъявляли, что христиане не почитают императоров, а почитают одного Бога: то свидетельствовали тем, что, не признавая государей за богов, не воздают им и чести боголепной, и – в) когда Ориген говорил, что христиане не почитают святых, то хотел сообщить, что они не почитают их почитанием боголепным. Так скажет всякий, когда прочитает

места, указываемые лютеранами из сочинений св. Иустина мученика, Феофила антиохийского, св. Иринея, Климента александрийского, Тертуллиана, св. Киприана, Оригена, Дионисия александрийского, Лактанция и составителя памятных записок, усвояемых св. Клименту римскому, в целом составе речи, а не отрывочно, как читают обыкновенно лютеране<sup>827</sup>.

II. В доказательство того, будто св. отцы и писатели Церкви обличали тех, кои почитали святых, в идолопоклонстве, лютеране указывают а) на Евсевия, сообщающего, что христиане смирские высказали однажды, что они никогда не могут ни оставить Христа, ни поклоняться кому-либо другому; б) на Евлогия, который во время мученической кончины Фруктуоза свидетельствовал пред народом: «Фруктуоза я не почитаю, но почитаю Бога, которого почитает и Фруктуоз», и в) на бл. Августина, который передает, что христиане ни храмов не устрояют мученикам, ни жертвы не приносят им, но как храмы устроят, так и жертвы приносят самому Богу мучеников<sup>828</sup>. На это отвечаем: а) о христианах смирских известно, что они сказали приведенные слова по тому случаю, что иудеи, после того как замучен был смирский епископ Поликарп, подучили Никиту, отца Иродова, брата Алки, доложить проконсулу, чтобы он не отдавал христианам тела мучеников, дабы они не начали поклоняться ему, оставив Распятого: а известно, что христиане поклонялись Распятому, как Богу истинному, и что враги их знали, что они поклоняются Ему именно как Богу истинному<sup>829</sup>. Значит, когда иудеи хотели скрыть тело св. Поликарпа от христиан, опасаясь, чтобы они не стали поклоняться ему вместо Иисуса Христа, оставив сего, а христиане смирские высказали, что они не могут поклоняться кому-либо другому, кроме Иисуса Христа; то этим внушали первые – то, что под именем поклонения, которого чаяли от христиан в честь св. Поликарпа, разумели поклонение боголепное, а последние – то, что таким поклонением они могут почитать только Иисуса Христа. Так что, если бы и теперь нашлись люди, которые вздумали бы воспрепятствовать нашему общению со святыми посредством почитания их, из опасения, чтобы мы не стали поклоняться им, оставив Иисуса Христа, Господа своего; то мы сказали бы им

словами смиренных христиан: «они не понимают, что мы никогда не можем ни оставить Христа, который пострадал для спасения всего мира спасаемых, ни поклоняться кому-либо другому; потому что Ему мы поклоняемся, как Сыну Божию, а святых достойно любим, как учеников и подражателей Господа, – любим за их неизменную приверженность к своему Царю и Учителю»<sup>830</sup>. б) Об Евлогии, диаконе Фруктуоза, известно, что он спрошен был судьей Емилианом так: «неужели и ты почитаешь Фруктуоза»? На этот-то вопрос и сказал Евлогий: «Фруктуоза я не почитаю, но почитаю Бога, которого почитает и Фруктуоз». Емилиан был язычник, а язычники знали только об одном боголепном почитании, которое и воздавали своим мнимым богам (Рим. 1:21,23,25). След., когда Емилиан спрашивал Евлогию, почитает ли он Фруктуоза, а Евлогий отвечал – нет; то оба разумели в этом случае почитание боголепное. Так что, и в этом отношении, если какой язычник спросит и нас: «почитаете ли вы святых»? мы ответим таковому: «святых мы не почитаем, но почитаем Того, кого и святые почитают»<sup>831</sup>. в) Приведенная мысль бл. Августина высказана была им против одного еретика из секты манихейской, укорявшего православных за празднование памятей мучеников под тем предлогом, будто они языческих идолов превратили в мучеников, которых и чтут тем самым почитанием, каким чтили своих идолов язычники, боголепным. След., если и бл. Августин отрицал почитание святых Церковью в речи своей, приводимой лютеранами; то отрицал в том смысле, в каком навязывал его Церкви означенный еретик, – в смысле почитания боголепного. А в таком случае если бы и теперь появился кто-нибудь подобный тому еретик и стал навязывать нам его суесловие относительно почитания святых, мы сказали бы ему вместе с бл. Августином: «святых мы храмов не строим, священников не учреждаем, жертв не приносим, потому что не признаем их богами, не боготворим их, как это делали язычники в отношении к своим богам, им строя храмы, поставляя жертвенники, учреждая жрецов и принося жертвы. Приношение жертвы относится к тому служению, которое по-гречески называется *λατρεία*, и есть собственно божеству подобающее служение,

вследствие чего и называется оно идолослужением, когда делается идолам: посему мы и сами никоим образом не приносим, и других не учим приносить что-нибудь такое ни мученику какому-либо, ни какой-либо св. душе, ни ангелу какому-нибудь. Если мы строим во имена святых храмы; то не для них, ибо почитаем храмы сии памятниками друзей Божиих, всегда живущих у Бога. Если воздвигаем в сих храмах жертвенники; то не для того, чтобы в них приносить жертву святым, а для совершения жертвы единому Богу святых и своему. При этой жертве поминаются у нас и святые в свое время и в своем месте; но священнодействующий, как слугитель Божий, приносит жертву Богу, а не святым, хотя и священнодействует в память их. Ибо кто слышал когда-нибудь, чтобы священник православный, совершая литургию в храме, построенном во имя какого-нибудь святого, говорил в молитвах своих: приношу жертву тебе, Павле, или Петре, или Киприане? Нет, творя память святых устройением во имена их храмов и воздвижением в сих храмах жертвенников и совершением на них бескровной жертвы, мы делаем все это во свидетельство своего почитания Бога, творца святых, давшего им возможность сделаться святыми и быть в небесном сообществе с ангелами, так что, торжествуя в честь святых, мы, с одной стороны, благодарим Господа, сотворившего их победителями, а с другой – научаемся достигать, при помощи Божией, подобной же святости. Посему все религиозные действия, какие мы совершаем на местах, посвященных памяти святых, не составляют жертвоприношения святым, которых мы не боготворим»<sup>832</sup>.

III. Во свидетельство того, будто св. отцы в писатели Церкви считали почитание святых обычаем языческим и еретическим, лютеране приводят слова из сочинений Аполлония, Минуция Феликса, Тертуллиана, св. Киприана, Арновия, св. Епифания и бл. Августина<sup>833</sup>. Но в какой мере слова этих лиц благоприятствуют лютеранам, легко приметить из одного прочтения их. Вот они: «Пусть пророчица<sup>834</sup> скажет нам об Александре, который сам себя называет мучеником, с которым она пиршествует и которому многие кланяются. Нет нужды вам

говорить о его грабежах и иных злодействах, за которые он был наказан; это значится в записках архива... Пророка надобно узнавать по его плодам; по плодам узнается и дерево. Что касается до Александра, то желающим пусть будет известно, что он осужден был в Ефесе проконсулом Емилием Фронтином не за имя Христово, а за грабежи, учиненные им уже по отступлении от веры. Впоследствии, лживо прикрыв свое осуждение именем Господа, он обманул живших там верующих, и был освобожден. Но Церковь, в которой он родился, зная его, как грабителя, не приняла к себе<sup>835</sup>. Все писатели древние, греческие и римские, передают, что Сатурн был человек: свидетели тому – Непос, Кассий, Фалес и Диодор. Этот Сатурн бежал с острова Крита: след. он был человек, ибо бежал; человек он и потому, что был отцем человека и рожден от человека... Умерших людей выдаете вы за богов; веря клятве Прокула, почитаете богом Ромула; мавры почитают богом Юба; боги у вас и прочие цари, которых возводите вы в богов не по уверенности в их божественности, но по уважению к их заслугам... Очевидно, что то были люди, о которых известно, что они и родились и умерли. Кто, посему, сомневается, что народ молится в честь их посвященным изображениям и почитает оные открыто, когда мысль и ум неопытных обманываются красотой искусства, ослепляются блеском золота, притупляются лоском серебра и белизною слоновой кости?.. Перенесем дело на суд собственной вашей совести: пусть она обвинит нас, если вы можете опровергнуть, что все ваши боги не были людьми<sup>836</sup>... Какие преимущественные почести воздаете вы богам против почестей, воздаваемых умершим людям? Не воздвизаете ли вы жертвенников и храмов последним, как и первым? Не одинаковы ли их статуи? Сделавшись богами, не сохраняют ли они своего возраста, своего звания и состояния? Какое различие между празднествами в честь Юпитера и празднествами похоронными, между чиновниками, то и другое выполняющими, и даже между сосудами, служащими для возлияний? Вы по справедливости воздаете умершим вашим императорам те же божественные почести, какие воздавали им и при жизни их. Боги ваши должны



благодарить вас и поздравлять самих себя, что сотоварищами своими имеют своих господ и властителей... Не посещаете ли вы капищ в честь Либеры (бахуса), растерзанного на части титанами? Вы называете ли вы Эскулапа, изобретателя лекарств, наказанного перунами, стражем и охранителем здоровья, благосостояния телесного и исцеления? Не чувствуете ли вы великого Геркулеса жертвоприношениями, жертвами и каждением фимиама, тогда как сами же говорите, что он горел живой после наказаний и сжег себя на плачевном костре? Не говорите ли вы, что Ромул умерщвлен был сенаторами, и, под именем Квининия, не чувствуете ли его жрецами и капищами, не кланяетесь ли ему в обширнейших храмах и не уверяете ли с клятвой, что он вознесся на небо?.. Идолы – не боги; Бог един и чрез Христа даровано спасение верующим; не боги те, кого чтит чернь: все это видно из следующего. Были когда-то цари, которых близкие к ним, по царственному воспоминанию, стали потом чтить и после смерти: им учредили храмы, и, чтобы удержать в изображении лики усопших, изваяли статуи, закалывали жертвы и торжественно праздновали дни, им посвященные<sup>837</sup>... (Симон волхв) почитал себя Юпитером, а блудницу Елену, разделявшую с ним преступления его, Минервою. Изображения, свое и блудницы сей, он давал ученикам своим для поклонения и сделал то, что в Риме приняты были они, как статуи богов»<sup>838</sup>. – Нужно ли замечать, что все это несколько не говорит в пользу лютеран, против православного догмата о почитании святых, которых отнюдь не почитают они ни идолами, ни богами языческими, ни волхвами?

IV. Если св. Епифаний говорил о Пресв. Деве Богородице, что она дарована нам отнюдь не для того, чтобы мы поклонялись Ей, но сама поклонялась Родшемуся от нее плотию, сошедшему же с неба из недр Отчих<sup>839</sup>; то и он говорил так не в духе лютеранском. Чтобы понять мысль св. отца, выраженную в этих словах, надлежит, кроме прочтения их в полном составе речи и в связи с другими местами, обратить внимание на повод, по которому высказаны они. Повод сей известен. Св. Епифаний говорит, что о Пресв. Деве еретики думали различно: одни уважали Ее достоинство, а другие

слишком возвышали, так что осмелились выдавать Ее за Бога: это были, передает он, некоторые женщины в Аравии, пришедшие сюда из Фракии, которые во имя Приснодевы приносили жертвы и составляли собрания, где, вопреки всякому благочинию, незаконно и с оскорблением для Бога, сами же священнодействовали во имя Богородицы, ежегодно в продолжение нескольких дней предлагая на четвероугольном столе, покрытом полотном, хлеб, от которого потом и причащались<sup>840</sup>. Против этого-то и говорит св. Епифаний: «Да потребится ересь означенных людей; ибо Мария не Бог и не с неба получила тело, но родилась от мужа и жены... Ее тело было свято; но Богом она не была. Была она и Девкою, но дарована Она нам отнюдь не для того, чтобы мы покланялись Ей, но сама покланялась Родшемуся от Нее плотию, сошедшему же с неба из недр Отчих... Хотя она и избраннейший сосуд, однако – женщина, и притом того же естества, какого и прочие, хотя и достойна почитания высшего. Чествуются напр. тела святых; чествуется также Илия, постоянно хранивший девство с самого рождения и потом взятый на небо (1Цар. 2:11), или Иоанн, который бе возлежа на лоне Иисусове, егоже любяше Иисус (Ин. 13:23. 21:20), или св. оная Фекла, которой, впрочем, несравненно должна быть предпочитаема Мария за небесное таинство, совершившееся в ее утробе. Но ни Илии покланяться не должно, хотя он доселе жив, ни Иоанну не должно покланяться, хотя он молитвою своею или, лучше, благодатию Божиею соделал свою смерть дивною и особенною, ни Фекле, никому вообще из святых не должно покланяться, да не возобладает нами древнее заблуждение (Рим. 1:23), вследствие которого, оставив живого Бога, стали бы мы покланяться творению рук Его, как сказано: почтоша и послужиша твари паче Творца, и обьюродеша (Рим. 1:25,22). Ибо если не позволил Он, чтобы мы покланялись даже ангелам; то тем паче не позволит сего в отношении к дочери Анниной, которая хотя дарована была Иоакиму и Анне вследствие молитв и за благочестие их, но родилась не иначе как-нибудь, а так как и прочие люди, от семени мужа и из утробы жены. От Нее воплотился Господь Бог, сшедый с небеси,

но не для того, чтобы поклонялись Ей, или чтобы соделать Ее богом, или чтобы приносились во имя ее жертвы... Несомненно, Марию должно почитать; но поклоняться надобно Отцу, и Сыну, и Св. Духу, а поклоняться Марии никто не должен, ибо служение сие подобает одному Богу, а не говорю – женщине, не мужчине, или ангелу какому-нибудь.. Хотя Она и лучшая всех и святая и достойнейшая почитания; однако поклоняться Ей не должно... Почитать Марию надобно, но поклоняться должно Господу»<sup>841</sup>. Не очевидно ли отсюда, что когда св. Епифаний утверждал, что Пресв. Дева дарована нам не для того, чтобы мы поклонялись Ей, то разумел под именем поклонения то служение, которое подобает воздавать одному Богу, которое иначе именуется λατρεία, и которого православные никогда не воздавали и не учили воздавать никому, кроме Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого?

## **§ 299. Основания – из соображений разума**

Напрасно лютеране думают, будто почитать святых так, как учит прав. Церковь, значит то же, что почитать идолов.

### § 300. Опровержение их

Такая мысль приходила в голову и древним еретикам, которые, поставляя православным в укоризну благоговейное перенесение останков святых, возжение в честь их восковых свечей, совершение во дни памяти их бдений и литургии и устройство во имена их церквей и жертвенников, называли их за это именно идолопоклонниками. Но защитники прав. учения о почитании святых, как отчасти уже и видели мы, справедливо отвечали им на это в таком тоне:

I. О безумная голова! Что сказать тебе о тех, кого язычники почитали вместо богов, устроили им храмы, святилища, жертвенники, учреждали священнослужителей и приносили жертвы? То ли, что их не должно и сравнивать со святыми нашими? Но и это было бы оскорблением для них, если бы я сказал. Кто бы ни были и каковы бы ни были верующие, хотя бы они были даже плотстии и млеком напояемые, а не брашном (1Кор. 3:2,3), и в таком случае не должно сравнивать с ними тех святотатцев. Значит ли что-нибудь Юнона в сравнении в одну старлицу христианскую? Что значит Геркулес в сравнении с одним дряхлым и всеми членами трясущимся старцем христианином? Геркулес победил сына Вулканова и сильного разбойника итальянского, победил он и льва, победил собаку цербера: а Фруктуоз победил весь мир. Сравни-ка мужа с мужем! Тринадцатилетняя отроковица Агния победила диавола; отроковица эта победила того, кто многих обманул на счет Геркулеса. Несмотря, однако, на то, что со святыми нашими ни в каком отношении не должно сравнивать тех людей, которых язычники почитали как богов, мы не признаем их богами и не почитаем их, как богов<sup>842</sup>.

II. Останки святых переносятся у нас с благоговением, а ты называешь это нечестивым делом? Значит, мы поступаем нечестиво, когда входим в церкви апостолов? Нечестив имп. Констанций, перенесший в Константинополь св. останки Андрея, Луки и Тимофея? Нечестивым надобно назвать имп. Аркадия, перенесшего кости бл. Самуила из Иудеи во Фракию? Не только

нечестивыми, но и глупыми надобно почитать всех епископов, которые несли «презреннейшую вещь и распавшийся прах» в шелковой материи и позлащенном ковчеге? Глупы, значит, народы всех церквей, исходившие навстречу св. останкам и принимавшие пророка, как бы видя его лично присутствующим и живым, с такою радостью, что текли во множестве от Палестины до Халкидона и едиными устами пели хвалу Христу?

<sup>843</sup>

III. Ты говоришь, что мы худо поступаем, когда в честь святых зажигаем восковые свечи? Но вспомни, что и Христос Спаситель не имел нужды в мире: однако женщина, возливавшая миро на главу Его, была принята, как сделавшая дело доброе (Мф. 26:7–13). Не нуждаются в свете восковых свечей и святые; но зажигающие их имеют свою награду по мере веры, как говорит апостол: кийждо своею мыслию да известуется (Рим. 14:5). Ты называешь таковых идолопоклонниками? Признаюсь: все мы, верующие во Христа, пришли от прелести идолопоклоннической; ибо христианами мы не родимся, а возрождаемся. Но неужели потому, что мы почитали некогда идолов, не должно нам теперь почитать Бога, дабы не показалось, что мы почитаем Его подобным образом? То делалось нами в честь идолов, и потому должно быть проклято, а сие делается в честь святых, и потому должно быть приемлемо; ибо светильники зажигаются и во время чтения евангелия при свете солнечном, не для разгнания тьмы, но в знак радования, и девы, упоминаемые в евангелии, всегда имеют светильники свои горящими (Мф. 25:1–13), и к апостолам говорится: да будут чресла ваша препоясана и светильницы горящими (Лк. 12:25), и об Иоанне крестителе сказано: он бе светильник горя и светя (Ин. 3:35), – да под образом света естественного явлен будет тот свет, о котором в псалтири читаем: светильник ногама моима закон твой, и свете стезям моим (Пс. 118:105)<sup>844</sup>.

IV. Ты порицаешь бдения наши, совершаемые в церквах святых? Но ты порицаешь их во сне, в который погружен, хотя по имени<sup>845</sup> и бодрствуешь; а не слушаешь ни следующих слов самого Господа: тако ли не возмогосте единого часа побдети со

Мною? Бдите и молитесь, да не внидете в напасть: дух убо бодр, плоть же немощна (Мф. 26:40,41), ни слов псалмопевца: полунощи востах исповедатися о судьбах правды Твоея (Пс. 118:62). Не видишь ты и того, что сам Господь, как удостоверяет евангелие, проводил ночи в молитве (Лк. 6:12), а апостолы, быв заключены в темнице, всю ночь бодрствовали, так что от непрерывных их песнопений поколебались стены темницы, страж уверовал, а начальники и весь город пришли в страх. Не слышишь ты, что ап. Павел говорит: в молитве терпите, бодрствуяще в ней (Кол. 4:2), и в другом месте: в бдениях множицею (2Кор. 11:27). Спи же ты, спи до того времени, пока ангел губитель не погубит тебя вместе с египтянами (Исх. 12:29), а мы будем говорить с св. Давидом: се не воздремлет, ниже уснет храняй израиля (Пс. 120:4). Если же когда-нибудь уснет Он, по грехам нашим, то будем взывать к Нему: востани, что спиши, Господи, и возбудим Его, и, когда корабль покрываться будет волнами, возопием к Нему: учителю, спаси ны, погибаем (Мф. 8:25). Если ты считаешь бдения достойными отвержения под тем предлогом, дабы не показалось, что мы часто празднуем пасху, а не спустя год торжественно бодрствуем всю ночь; то следует из сего, что и в воскресный день не должно приносить жертвы Христу, дабы не показалось, что мы часто празднуем пасху воскресения Господня и что имеем, значит, не одну пасху, а много. Случается, что иные проводят бдения не так, как следовало бы проводить их? Но вменять этого людям благочестивым не следует; ибо могут найтись люди, которые и пасхальные бдения станут проводить не по надлежащему, между тем виновность некоторых не должно переносить на всех, потому что беспорядочные люди могут производить беспорядки и вне бдений, в домах своих или в чужих. Предательство Иуды не уничтожило веры апостолов. Так и бдения наши да не будут уничтожены из-за того, что некоторые бдят худо: напротив, для спящих-то в похоти и да будут они понуждением к целомудренному бодрствованию. К тому же, что хорошо сделать однажды, то не может быть злом от того, если будет делаться чаще, равно как и избегать какого-нибудь проступка надобно не потому, что он делается часто, но потому,

что он есть преступление. Иначе, следовало бы отменить и бдение пасхальное<sup>846</sup>.

V. Не нравится тебе, что во имена святых мы строим церкви, воздвигаем в церквах сих жертвенники, и совершаем в них в праздники святых бескровную жертву? Но знай, что язычники собственно богам своим и храмы строили, и жертвенники воздвигали, и священников учреждали, и жертвы приносили; а мы, когда делаем таковое во имена святых, то делаем не им, но в честь Бога. Строим мы церкви напр. во имена мучеников; но не мученикам, потому что почитаем церкви эти памятниками над умершими людьми, души коих живы у Бога. Воздвигаем мы в церквах сих престолы и жертвенники; но не для того, чтобы приносить наших жертв святым, а для того, чтобы совершать жертву Богу своему и святых. При совершении этой жертвы в свое время и в своем месте поминаются у нас и святые, но как други Божии и ходатаи наши пред Богом, а не как боги. Богами их мы не признаем и вместо Христа их не почитаем. Оттого и литургию совершают у вас священники в праздники святых не святым (да не будет сего!), но Богу, – тому всевышнему Существу, которое подает нам все. Ибо, кто слышал когда-нибудь, чтобы священник говорил в своей молитве на литургии: приношу жертву тебе, св. Феогене, или: приношу жертву тебе, Петре, или: приношу жертву тебе, Павле? – Никто и никогда! Да не будет сего! Не позволительно это. Тем почитанием, которое по-гречески называется *λατρεία* и есть собственно божеству подобающее служение, мы и сами не почитаем и других не учим почитать никого, кроме единого Бога. А как приношение жертвы относится к этому служению, вследствие чего и называется оно идолослужением когда делается идолам: то никоим образом и сами мы не приносим ничего такого, и других не учим приносить что-нибудь такое ни мученику какому-либо, ни какой-либо св. душе, ни ангелу какому-нибудь<sup>847</sup>. Нет, поскольку мы не признаем святых богами и не боготворим их; то все религиозные действия, совершаемые нами и у нас в честь их, не составляют служения боголепного<sup>848</sup>.



То есть, когда лютеране смотрят на почитание, искони воздаваемом в прав. Церкви святым, как на идолопоклонство; то показывают, что или не понимают или не хотят понять, что такое по существу своему почитание идолов и почитание Бога, а затем почитание идолов же и почитание святых: ибо идолов мы не почитаем никоим образом, а если выражаем свое почитание святых в тех же действиях, в каких выражаем свое же почитание Бога, то делаем так в отношении к Богу, как Богу, а в отношении к святым, как к святым Божиим.

### § 301. Суждение об означенном учении

Посему, отвергая почитание святых, лютеране делают не иное что, как возобновляют прежнюю об этом ересь, давно осужденную св. Церковию. Из истории видно, что, тогда как донастисты называли мученичество насильственной смертью, последователи Керинфа отличались тем, что хулили бл. мучеников, а манихеи, не разумея или не желая выразуметь почитания святых православными, дерзали оглашать последних за недостодолжное чествование их именем язычников<sup>849</sup>. Примеру манихеев следовали: Порфирий, соученик Оригена, Евстафий, епископ севастийский, за отвержение почитания святых осужденный гангрским (ок. 340 г.) собором, и современные ему еретики евномияне, вооружавшиеся и против почитания мучеников<sup>850</sup>. Вскоре потом явился (406 г.) в Испании Вигилианций, который за недостодолжное почитание святых также осуждал православных, как язычников<sup>851</sup>. Тех же мыслей был и живший в то время имп. Юлиан богоотступник, который и сам не почитал святых, и смеялся над православными, почитавшими их<sup>852</sup>. В V веке манихеи вошли в особую милость у матери имп. Анастасия, напитанной их заблуждениями: вместе с тем и ересь о непочитании святых находила себе приверженцев и в это особенно время<sup>853</sup>. В VIII веке имп. Константин Копроним, ни христианин, ни иудей, ни язычник, до того презирал святых, что издал даже закон – никого из них не называть святым, а Пресв. Деву Богородицею, и особенною клятвою обязывал других к подчинению столь безумному узаконению<sup>854</sup>. Подобный Копрониму, имп. Михаил (IX в), с неистовством преследуя православных за почитание св. икон, вооружался не столько на иконы, сколько на самих святых, на них изображавшихся<sup>855</sup>. Защитники св. Веры ревностно восставали с словом обличения и вразумления против всех означенных суесловцев; но обратить их всех на путь правого верования не успели. По крайней мере они достигли наконец того, что врага почитания святых оставили прав. восток и удалились на запад, где и вооружались против него в лице албигенсов, павликиан, богомилов,

валденсов, виклефитов<sup>856</sup>, которые неуважение свое к святым и передали лютеранам.

## 2. О призывании святых

Мы призываем святых в посредничество между Богом, чтобы они молили Его за нас, но призываем их не как богов каких, но как друзей Его, которые служат Ему, славословят Его и поклоняются Ему. Мы требуем помощи их не потому, чтобы они могли помогать нам своею собственною силою; но поскольку ходатайством своим они испрашивают нам от Бога благодать.

Прав. исп. ч. 3 с. 159. Спб. 1840.

### § 302. Сущность лютеранского учения о сем

С прав. догматом о почитании святых неразрывно соединен догмат о призывании их в молитвах. Посему, лютеране, отвергши первый догмат, естественно отвергли и последний. Они говорят, что святые в блаженном своем состоянии посредствуют за вас пред Богом, молятся о воинствующей Церкви<sup>857</sup>, с молитвами ее членов соединяют свои молитвы и с уверенностью возлагают на Бога их надежды; но в то же время утверждают, что таких предстателей и ходатаев пред Богом не следует призывать в молитвах с упованием, что чрез них Господь подаст нам просимое<sup>858</sup>.

### **§ 303. Основания оного – из Свящ. Писания**

Защищая это учение, лютеране говорят, что в Свящ. Писании нет основания для призывания святых, именно: нет ни заповеди о том, что призывать их надобно, ни примера, который показывал бы, что призывать их можно, ни обетования о том, что они могут услышать призывание наше<sup>859</sup>.

### § 304. Опровержение их

Но не видеть в Свящ. Писании основания для призывания святых может только осуетившийся помышлениями своими и омрачивший неразумное свое сердце (Рим. 1:21). Не здесь ли сказано, что Бог еще во времена сеной<sup>860</sup> повелевал Авимелеху просить молитв за себя у Авраама, говоря: пророк есть, и помолится о тебе, и жив будеши (Быт. 20:7), а потом повелевал согрешившим друзьям Иова просить молитв его о себе: идите к рабу моему Иову. Иов же раб мой помолится о вас, понеже точною лице его прииму: аще бо не его ради, погубил бых убо вас (Иов. 42:8)? Не читаем ли и в новом завете, что св. ап. Павел повелевает верующим стать, между прочим, бдяще во всяком терпении и молитве о всех святых (Еф. 6:18), и сам, при всей своей святости, многократно просил себе молитв у благоч. учеников своих (Рим. 15:30. 2Кор. 1:10,11. Еф. 6:19. Кол. 4:3. 1Сол. 5:25), и что молитва праведника споспешествуема много может (Иак. 5:16)? Нужно ли еще из библии яснейшее повеление на то, чтобы мы призывали святых в молитвах, яснейший пример на то, что призывать их можно, и яснейшее обетование на то, что они услышат призывание наше? – Нет в Свящ. Писании ни заповеди, ни обетования, ни примера на то, чтобы мы призывали святых, как выражаются лютеране, мертвых (mortuos)? Отчасти справедливо<sup>861</sup>. Но разве призываемые сами святые мертвы, а исповедуемый нами Бог, которого умоляем мы чрез них, есть Бог мертвых (Мф. 22:32)?<sup>862</sup> Разве Церковь сего Бога, небесная и земная, не есть единое живое и нераздельное тело Христово (Еф. 1:23. 4:4,5,30)<sup>863</sup>, а вышний Иерусалим, к которому принадлежат святые, не есть мать всем нам (Гал. 4:26), мы же – странни и пришельцы, но не сожителе святым и приснии Богу, назданные на основании апостол и пророк, сущу краеугольну самому Иисусу Христу (Еф. 2:19,20. сн. Евр. 12:22), обязанные ко взаимному общению между собою, как члены Его?<sup>864</sup> С другой стороны, не в свящ. ли Писании замечено, что сам Господь сказал: аще станут<sup>865</sup> Моисей и Самуил<sup>866</sup>, уже усопшие, пред лицем моим, несть душа моя к

людем сим... кто умилосердится к тебе Иерусалиме, и кто поскорбит о тебе, или кто пойдет молить о мире тебе (Иер.15:1,5), и что св. ап. Петр обещался потщиться и всегда имети своих учеников, по своем исходе память о сих творити (2Пет. 1:15)? Из этих и подобных им (Ап. 5:8. 6:10. 8:3,4) мест Свящ. Писания видно, что святые, блаженствуя на небе, принимают участие в судьбе членов воинствующей Церкви вообще; а в других местах того же Писания внушено, что они делают то же и в отношении к тем или другим из этих членов в частности (Дав. 10:11. Зах. 1:12. Тов. 12:12. Мф. 18:10. Лук.16:27, 28)<sup>867</sup>. Так всегда и исповедывала Церковь в отношении к тому<sup>868</sup> и другому из настоящих положений<sup>869</sup>, зная и по опытам, что святые принимают участие в судьбе христиан<sup>870</sup> в знают молитвы их, возносимые в тайне сердец<sup>871</sup>. Как же нам, много согрешающим пред Богом (Иак. 3:2), а между Тем имеющим таких соучастников в судьбе нашей, молитва которых много может ко благосердию Владыки (Иак. 5:16–18)<sup>872</sup>, не молиться им о сообщении нам плодов сего соучастия, или о неоставлении нас оным?<sup>873</sup> Смешно, конечно, было бы утверждать, что не смеющий из нас обратиться непосредственно к царю земному, и в то же время имеющий между близкими к нему такое лицо, которое проняло бы участие в судьбе его, не может обратиться к сему лицу с просьбою о ходатайстве за себя пред ним<sup>874</sup>. Как будто святые, будучи членами того самого тела, к которому принадлежит каждый из вас, не сочувствуют уже нам!?<sup>875</sup> Как будто они, во время жизни своей на земле любившие нас неизреченно (Исх. 32:31,32. Рим. 9:1–3)<sup>876</sup>, по преселении своем на небо или не любят уже нас<sup>877</sup> или же любят не так, как тогда любили!?<sup>878</sup> Как будто принимавшие тогда полное участие в судьбе нашей<sup>879</sup> они в блаж. состоянии своем остаются равнодушными, когда мы, меньшие братья их, бедствуем, заблуждаем, согрешаем, каемся или подвигаемся в благочестии (Лк. 15:10)!?<sup>880</sup> И лютеране исповедуют, что каждый член Церкви Христовой, живя на земле, может просить предстательства у святых, живущих на земле же. Зачем же утверждают они, что каждый член Христовой же Церкви, живущий на земле, не может просить предстательства у



святых, торжествующих на небе, когда те и другие суть сожителие друг другу и приснии Богу (Еф. 2:19)? Как будто святые, могшие ходатайствовать пред Богом за других во время жизни своей на земле, когда подвизались в устроении собственного спасения, не могут уже пред Ним ходатайствовать о них теперь, когда совершили подвиги свои и получили венцы!?

<sup>881</sup> Как будто Бог, обетовавший исполнить то, что будут просить у Него для других праведные, жившие на земле (Быт. 20:7. Иов. 42:8), не исполнит уже сего, если они станут просить Его о том ныне, обитая с Ним на небе!?

<sup>882</sup> Если и человек к искреннему другу своему, подвергавшему за него жизнь свою опасности, питает такую любовь, что ценит его дороже всех дорогих стяжаний; если мы, лукави суще (Мф. 7:11), стараемся по возможности платить чем-нибудь людям благорасположенным к нам (Мф. 5:46,47): не тем ли паче имеет такую любовь к святым и так делает Христос Спаситель, полный любви и благоутробия к добрым так, что говорит в евангелии: вы друзи Мои есте (Ин. 15:14)?

<sup>883</sup> – Обращение наше к святым, живущим на земле, за предстательством пред Богом есть обращение живых к живым и обуславливается единством обязанностей членов Церкви воинствующей? Но разве святые мертвы пред Богом (Мф. 22:32)?

<sup>884</sup> к которому обращаемся мы чрез них, а назначение и существенные обязанности у членов Церкви, воинствующей на земле и торжествующей на небе, разве не одни и те же (Рим. 13:8. 1Кор. 13:8–10. Гал. 5:14. Еф. 4:4, 13, 15)?

<sup>885</sup> – Обращение наше к святым, живущим на земле, за предстательством пред Богом основано на взаимной любви, по которой один о другом пекутся уди единого тела Христова, так что аще страждет один уд, с ним страждут вси уди: аще ли славится один уд, с ним радуются вси уди (1Кор. 12:25, 26, 27)? Но разве мы просим ходатайства о себе у святых, торжествующих на небе, не по той же самой любви, николиже отпадающей (1Кор. 13:8)? – Обращение первого рода имеет целью единственно то, чтобы святые предстательствовали о нас пред Богом? Но не того же ли предстательства испрашиваем мы у святых, торжествующих на небе, когда взываем к ним: «святии архангели и ангели,

молите Бога о нас», али: «святителю, отче Митрофане, моли Бога о нас», и проч.?

### **§ 305. Основания – из творений св. отцов и писателей Церкви**

Св. отцы и писатели Церкви, говорят лютеране, не только не упоминают о призывании святых в молитвах, но и отвергают его<sup>886</sup>.

## § 306. Опровержение их

I. Первая половина этого положения представляется у них то в том виде, будто до времен св. Григория двоеслова (†604 г.) не упоминает о призывании святых никто из св. отцов и писателей Церкви, то в том, будто призывание святых началось после времен бл. Августина, быв выдуманно Петром Кнафем, жившим около 480 г., то наконец в том, будто о призывании святых не упоминается в дошедших до нас творениях св. отцов и писателей Церкви первых трех веков<sup>887</sup>. Но в каком бы виде ни приняли мы предъявление это, оно неосновательно и не справедливо.

1. Св. отцы и писатели Церкви, жившие до св. Григория двоеслова или же до Петра Кнафея, несомненно, исповедывали догмат о призывании святых. В этом удостоверяют нас следующие рассуждения их: «Будем среды и пятки проводить в посте, а в субботу совершать бдения при мощах св. ап. Петра, по молитвам коего, как я уверен, Господь ниспослет нам милости свои чрез Господа нашего Иисуса Христа, царствующего во веки веков<sup>888</sup>. Храмы победоносных мучеников великолепны... Мы не однажды, не дважды, не пять раз в год обращаемся туда, но очень часто совершаем в них празднества, часто каждый день хвалим и песнословим Господа мучеников. Наслаждающиеся полным здоровьем молят мучеников о сохранении его, а страждущие какую-нибудь болезнь испрашивают скорого выздоровления. Бездетные мужи и жены испрашивают себе чад, а имеющие детей молят о сохранении стяжанных ими даров. Отправляющиеся в путь молят мучеников о сопутствовании им или лучше о руководстве их во время путешествия, а счастливо возвратившиеся благодарение приносят за полученное благодеяние. Не думают они, будто обращаются в таком случае к богам, но только просят их, как людей божественных, призывают и умоляют их, как ходатаев своих пред Богом... Флавиану вечная память! Флавиан и по смерти жив! Мученик да молится за нас... Открой нам, евангелисте (Иоанне), тайну воплощения, изъясни ее

теперь бл. Иоанне, нареченный сыном громовым; вот пришел к тебе толикий собор пастырей: отними для нас камень, как бл. Иаков для пастырей стад; открой нам кладезь жизни, дай и ныне нам почерпать из источников спасения; лучше предложи нам свой источник<sup>889</sup>. Прости, Павла, и своими молитвами помоги последней старости своего почитателя... Будем прибегать к ходатайству святых и просить, чтобы они молились о нас, но не будем надеяться только на их ходатайство, а и сами будем надлежащим образом исполнять наши обязанности и обратимся на лучшее, дабы дать силу и ходатайству (святых) за нас... Гробы рабов Распятого блистательнее царских дворцов, не только по величине и красоте строений, ибо и в сем они превосходнее; – но, что гораздо важнее, по ревности стекающихся к ним. Ибо и тот, кто носит багряницу, приходит лобызать гробы сии, и, отложивши гордость, стоит пред ними, и молит святых, чтобы предстательствовали за него пред Богом. В предстательстве уже умершего, и скинотворца и рыбака, имеет нужду облеченный в диадему. Итак скажи мне, ужели дерзнешь называть мертвым их Владыку, когда рабы Его и по смерти предстательствуют за царей вселенной?. Хорошо уповать на молитву святых... Будем и их просить, чтобы они молились о нас и помогали нам... Я знал одного человека, который призывал в молитве за друга св. Божиих мужей, молил их предстательствовать прежде за него, а потом уже за себя<sup>890</sup>. В евангелии говорится, что когда Петр и Андрей ходатайствовали пред Господом о теще Симона, которая была одержима сильною горячкою, то Господь, став над нею, запрети огню: и остави ю: абие же, воставши, служаше им (Лк. 4:38, 39). И у тебя есть ближние, которые могут ходатайствовать за тебя. Эти ближние суть апостолы и мученики, если только ты, почитая их, сближаешься с ними милосердием, потому что сотворивый милость есть ближний (Лк. 10:37). Итак, чтобы заставить Петра и Андрея ходатайствовать за тебя, сближайся с ними духом... Во время земной жизни, Петр и брат его Андрей ходатайствовали о теще первого; а ныне они могут ходатайствовать за нас и за всех вообще. Притом случай с тещею Петра показывает, что обремененный грехами не способен молить за себя, и что за

него должны молить Врача другие, так как и больные не сами приглашают врача, а другие просят его за них. Итак, за них должны молить ангелы, сии защитники наши, – мученики, порукою покровительства коих нам служат мощи их. Омыв свои грехи своею кровию, они могут ходатайствовать о прощения наших грехов, потому что мученики Божии суть судии и наблюдатели нашей жизни и дел. Мы не должны бояться сих заступников наших, потому что они сами испытали немощи плоти, ратуя против нее. И так, как теща Петрова нашла ходатаев себе; так и ты, вдовица, не будешь иметь недостатка в молитвенниках о себе, если только ты истинная и уединенная вдовица, на Бога уповаешь, постоянно пребываешь в молитве и молениях, умерщвляешь тело свое, дабы оживотворить его, и избегаешь сладострастия, дабы уврачевать себя, потому что вдовица, питающаяся пространно, жива умерла (1Тим. 5:5,6)... Ходатайствуй (св. муч. Феодор) за отечество пред общим Царем... Как воин, сражайся за нас; как мученик, предстательствуй за сорабов своих с дерзновением. Хотя ты в другом мире, однако знаешь о напастях и нуждах человеческих. Испроси нам мир, чтобы святые собрания сии не прекращались... Молим тебя, не лиши нас своего покровительства и впредь. Если нужно ходатайство еще более сильное: собери лики мучеников, своих собратий, и помолись со всеми вместе<sup>891</sup>. О любезная и священная глава (св. Афанасий в.)! Милостиво призри свыше на нас, на сей народ, и управь его, а нас, если времена будут мирны, сохрани, сопастырствуя с нами; а если настанут брани, изведи отселе, или возьми и поставь с собою и с подобными тебе (хотя и слишком велико просимое мною) в самом Христе Господе нашем... Призри на меня свыше, бож. и свящ. глава (св. Василий в.), и данного мне, для моего вразумления, пакостника плоти (2Кор. 12:7) утуши твоими молитвами, или научи меня сносить его терпеливо, и всю жизнь мою направь к полезнейшему... Воспоминаем (на литургии) и прежде усопших сперва патриархов, пророков, апостолов, мучеников, чтобы Бог, по молитвам и предстательству их, приял наше прошение<sup>892</sup>. Сколько употребил бы ты труда найти и одного молитвенника за себя ко

Господу! – И вот сорок молитвенников, возсылающих согласную молитву. Иде же еста два или трие собрани во имя Господне, ту есть посреде их (Мф. 18:20): а где сорок, там, усомнится ли кто в присутствии Божиим? К сорока мученикам прибегает утесненный, к ним прибегает веселящийся, – один, чтобы найти избавление от трудных обстоятельств, – другой, чтобы охранять его благополучие. Здесь встретишь благочестивую жену, молящуюся о чадах, испрашивающую отлучившемуся мужу возвращения, а болящему здравия. – Прошения ваши да будут приличны мученикам. Юноши да подражают им, как сверстникам; отцы да молятся о том, чтобы быть родителями подобных детей... Святый лик! священная дружина! непоколебимый полк! общие хранители человеческого рода! добрые сообщники в заботах, споспешники в молитве, самые сильные ходатаи, светила вселенной, цвет Церквей! Нас не земля сокрыла, но прияло небо; вам отверзлись врата рая... Победоносные мученики, добровольно претерпевшие скорби из любви к Богу и Спасителю, и имеющие дерзновение пред самим Владыкою, ходатайствуйте, о святые, за нас расслабленных и грешных и исполненных лени, да приидет на нас благодать Христова, и просветит сердца всех ленивых, чтобы возлюбить нам Господа!»<sup>893</sup>.

2. А чтобы видеть, основательно ли то предъявление лютеран, будто о призывании святых не упоминается у св. отцев и писателей Церкви, живших в течение первых трех веков, следует только вспомнить о св. муч. Максиме, о св. муч. Иустине, об Оригене, о св. Киприане и св. Иринее. Св. Максим, пострадавший в 250 г., говорил, между прочим своему мучителю: «Благодать Христова, молитвами всех святых, соделает меня здоровым во веки»<sup>894</sup>. Св. Иустина, современница св. Киприану, желая соблюсти свое девство посреди обольщений мира сего, молилась Пресв. Богородице, да поможет ей, бедствующей деве<sup>895</sup>. В сочинениях Оригена есть и рассуждения о призывании святых в молитвах, и образцы молитв, коими христиане призывали их в древности<sup>896</sup>. Св. Ириней упоминает о призывании в молитвах Божией Матери<sup>897</sup>; а св. Киприан говорит о обозреваемом нами предмете так:

«Будем<sup>898</sup> помнить взаимно друг о друге, и где бы ни были, будем в согласии и единомудрии всегда молиться друг за друга; взаимною любовью облегчим скорбь и тесноту, и если Господь скорее удостоит кого-либо из нас первого восхитить отсюда, – да продолжится любовь и пред Господом, – да не прекратится молитва пред милосердием Отца за братьев и сестр наших»<sup>899</sup>. Не говорим уже, что о призывании святых, чтобы их молитвами и предстательством получили мы милость от Бога, упоминается и в дошедших до нас литургиях св. ап. Иакова, Петра и Марка<sup>900</sup>.

II. Неосновательно и несправедливо и то предъявление лютеран, будто св. отцы и писатели Церкви отвергали призывание святых в молитвах.

1. Свидетельства св. Игнатия богоносца, Климента александрийского и св. Иринея, упоминающих о призывании Бога в молитвах, не говорят в пользу этого предъявления. а) Слова первого: «Девственники, имейте в молитвах одного Христа пред очами и Отца Его, просвещаясь Духом», читаются ныне так в искаженном уже виде, на который намекает и самое чтение их; а древние читали их так: «Девственники, имейте пред очами одного Христа и Его Отца в душах, просвещаясь Духом»<sup>901</sup>. б) Место, приведенное из сочинений Климента александрийского, читается у него в составе речи так: «Молиться надобно особенно тем, кои познали Бога как следует, и знают, что истинно добро и чего, когда и как надобно просить. Просить же у тех, кто не боги, как у богов, или же просить того, чего не следует, что бывает, когда просящие испрашивают себе зла, ложно почитая его добром, есть дело крайнего невежества. Посему, так как благ один Бог, то мы и ангелы – Его одного и просим, чтобы одни из благ даровал нам, а другие сохранил при нас»<sup>902</sup>. Очевидно, что здесь нет мысли, что святым, как ходатаям и посредникам нашим пред Богом, не должно молиться. Здесь говорится, что неразумно просить чего-нибудь у того, кто не боги, как у богов; но святых богами мы никогда не почитали, и если просим у них чего, то не как у богов, а как у друзей Божиих: просили же того или другого у идолов своих, как богов, язычники, против которых, а не против



православных, и направлены означенные слова Климента. А – в) место, приводимое лютеранами из творений св. Иринея, читается у него в таком порядке: «Говорят, что еретики совершают знамения; но они совершают их не силою Божиею, не воистину и не во благо людям, а на погибель и обман, посредством волшебных чарований и совершенно лживо, не столько в пользу, сколько в обещание доверяющим оным, как обольщения. Не могут они ни даровать слепым зрение, а глухим слух, ни изгнать демонов, исключая тех, коих сами посылают, если только и этих изгоняют они, ни у врачевать немощных, хромых, расслабленных или иначе как-либо страждущих. Далеки они и от того, чтобы воскресить мертвого, как воскрешали Господь и апостолы своею молитвою, или как нередко многие в братстве, – когда по какой-либо нужде возносила прошения целая поместная Церковь с постом и усиленным молитвословием, в силу которого душа умершего возвращалась, и человек обязан был этим предстательству святых... Но тогда как у них нечестиво совершаются в виду людей и обман, и обольщение, и волшебные призраки, не только Церковь расточает без вознаграждения и туне и сожаление, и сострадательность, и крепость, и истину на пользу людям, но и мы подаем свое просящим на пользу людям и доставляем врачуемым нужное, как не имеющим того у себя: чем и показывается самым делом, что они совершенно чужды и бож. сущности, и благоволения Божия, и силы духовной, а исполнены и лжи всецелой, и вдохновения отступнического, и призрачности идолопоклоннической... Говорят они, что их души подобны душе Иисуса, произведенные на такие дела, какие Он совершал на пользу людям; но на деле оказывается, что они не сделали не только ничего такого, что Он сделал, но и подобного сему, даже сколько-нибудь похожего на то. Если и делают они что, то делают это, как сказали мы, посредством волшебства, и тем коварно обманывают неразумных, нисколько не доставляя плода и пользы тем, для коих выдают себя совершающими знамения, а тем, что убеждают людей незрелых, обманывают зрение и представляют призраки, немедленно исчезающие, ни на минуту не продолжающиеся, показывают, что они подобны не

Господу нашему Иисусу Христу, во Симону волхву. Даже из того одного, что Господь воскрес из мертвых в третий день и явился ученикам и в виду их вознесся на небо, между тем как они (еретики) умирают, но не воскресают и не являются никому, совершенно видно, что душа их ни в чем не похожа на душу Иисуса. Если же они скажут, что Господь совершал такие дела призрачно; то мы поведем их к пророчествам и из них докажем, что все точно так и предсказано о Нем, как исполнилось, и что Он один есть Сын Божий. Почему и истинные ученики Господа, получив от Него благодать, для блага прочих людей, преподают Его именем те дары, какие принял каждый из них: одни действительно и истинно изгоняют демонов, так что освобожденные от злых духов нередко обращаются к вере и пребывают в Церкви; другие имеют дар предведения, прозрения и пророческого предсказания; иные исцеляют больных чрез возложение рук и делают их здоровыми; а иногда, как мы говорили, воскрешаемы были мертвые и жили с нами много лет. Даже нельзя и исчислить даров, которые вселенская Церковь получает от Бога, во имя Иисуса Христа, распятого при понтийском Пилате, и каждодневно расточает в пользу язычников, никого не обольщая и не требуя никакой платы. Даром получает она от Бога, даром и раздает. А делает она таковое не чрез призывания ангельские, ни чрез напевания, ни чрез другой какой-нибудь нелепый способ, но чрез чистую и непорочную и открытую молитву к творцу всего Господу, и чрез призывавшие имени Господа нашего Иисуса Христа совершает знамения на пользу людям, а не на обольщение. Если же и теперь не имя Симона, или Менандра, или Карпократа, или другого подобного им, во имя Господа нашего Иисуса Христа оказывает благодеяния и действительно и истинно врачует всех верующих в Него, где бы они ни были: то явно, как человек сотворенный, находясь в теле своем, действительно совершает все силою Божиею, по благоволению Отца всех, как предсказано пророками»<sup>903</sup>.

Так говорит св. Иринеи; а мы не можем надивиться, как достало у лютеран недальновидности на то, чтобы приводить слова его в доказательство того, будто во дни его православные

не призывали святых в молитвах. В настоящей речи, как всякому видно, ничего нет в пользу их. Если в ней упоминается о призываниях ангельских; то под ними разумеется призывание демонов, которых Симон, Менандр и Карпократ называли обыкновенно ангелами, и при посредстве которых выдавали себя содателями знамений на обольщение людей.

2. Не в пользу лютеран и приводимые ими места из сочинений Тертуллиана, Оригена, св. Афанасия и бл. Августина.

а) Первый пишет: «Могут ли те, кому вы (язычники) приносите жертвы, доставлять здравие императорам или кому-либо другому? Если это так, то поступайте с нами, как с преступниками. Но если в самом деле сии злые духи, аггелы или демоны, способны делать какое-нибудь добро: если они, подвергшись сами невозвратной гибели, в состоянии оправдывать и спасать других; если мертвые (вы понимаете, о ком я говорю) могут охранять живых: то пусть прежде сами постараются охранить и защитить собственные свои статуи и храмы, которые не могут обойтись без императорской стражи... Могут ли мнимые боги сии, состоящие во власти императора, получающие все от него, быть властителями его судьбы? Как может он им обязан быть своим охранением, когда они собственным охранением ему одолжены?.. (Мы) не ставим императора ниже того, что ему подвластно, не играем его благоденствием... О здравии и благоденствии императоров мы молим Бога предвечного, Бога истинного, Бога живого, у которого сами они ищут милости преимущественно пред всеми вообще богами. Они выше всех живых людей, а кольми паче выше богов мертвых... Мы можем просить (императорам) всего сего<sup>904</sup> от Того, в ком уверены, что Он услышит молитву нашу. Он один может все то исполнить; мы одни можем Его о том просить, как служители и поклонники Его, готовые пролить кровь свою за Его закон»<sup>905</sup>. Не явно ли, что в этих словах Тертуллиан внушает, что об императорах не должно молиться идолам, которым молились о них язычники? б) Ориген рассуждает: «Исповедуем, что ангелы суть служебные духи, посылаемые в служение за желающих наследовати спасение (Евр. 1:14): они то восходят к чистейшим местам небесным или даже превыше

небес к чистейшим престолом, для принесения молитв человеческих, то нисходят оттоле для доставления каждому того, что повелел сообщить ему Бог по мере заслуг. Но хотя ангелы, названные так по причине служения своего, именуются иногда в Свящ. Писании богами, как божественные, однако в нем не повелено Нам боготворить (σέμνεῖν καὶ προσκυνεῖν ἀντὶ τοῦ θεοῦ) тех, кто нам служит и доставляет божественное (τὰ τοῦ θεοῦ). Всякую молитву, и моление, и прошение, и благодарение надобно возносить к сущему над всем Богу чрез великого Архиерея, высшего всех ангелов, Слово живое и Бога... Единого сущего над всем Бога должны мы умиловать в умолять к милости. А если (Цельс) думает, что после сущего над всем Бога должны мы умиловать еще других некоторых; то пусть знает, что как при движении тела движется и тень его, так и при умиловании сущего над всем Бога бывает и благоволение всех Его друзей, – ангелов, душ в духов, кои знают, кто достоин благоволения Божия и не только сами благоволят к достойным, но и содействуют желающим служить (ὑερατρεῦεῖν) сущему над всем Богу, преклоняют его на милость к ним, с их молитвами соединяют свои молитвы, и умоляют Его вместе с ними, так что, осмеливаемся сказать, когда люди благочестивые молятся Богу от сердца чистого, то с ними молится в несчетное множество сил священных, и не призываемых»<sup>906</sup>. Очевидно и здесь, что Ориген рассуждает так против Цельса, который клеветал, будто христиане боготворят ангелов. След., когда он говорил, что всякую молитву и моление, и прошение, и благодарение надобно возносить сущему над всем Богу, и что при совершении этого ангелы сами умоляют Бога и не призываемые; то отрицал призывание святых, как богов, а не в том смысле, как научает призывать их прав. Церковь. На это он сам намекает, когда вскоре после приведенных слов пишет: «Но не противоречит правому разуму и призывание ангелов, ведение которых несравненно превосходнее ведения человеческого»<sup>907</sup>. в) Св. Афанасий предъявляет: «Никто не станет молиться о приятии чего-либо от Отца и от ангелов, или от какой-нибудь другой твари, никто не скажет: да подаст тебе Бог и ангел, но просит и Отца и Сына по причине единства и единого даяния»? Но пред

этими словами у него читаем: «Молясь о фессалоникийцах и говоря: сам же Бог и Отец наш, и Господь наш Иисус Христос да исправит путь наш к вам (1Сол. 3:11), Павел соблюл единство Отца и Сына. Ибо не сказал: да исправят, как о двоякой благодати, подаваемой двоими, но: да исправит, желая показать, что Отец подает благодать чрез Сына. Злочестивые еретики, хотя могли бы почувствовать при сем стыд, но не хотят. Если бы не было единства, если Слово не собственное рождение от Отчей сущности, как сияние от света, и Сын естеством далек от Отца; то было бы достаточно одного Отца, чтобы подавать благодать, не приобщая в даруемом к Сотворившему ни одной из тварей. Теперь же таковое даяние показывает единство Отца и Сына. Никто не станет молиться» и проч.<sup>908</sup> Злочестивые еретики, упоминаемые здесь, были ариане; а ариане богохульствовали, будто Сын Божий – тварь, и между тем молились Ему, как самостоятельному подателю благодати, как Богу. Значит, когда св. Афанасий, обличая нелепость такого поведения ариан в отношении к Иисусу Христу, говорил слова, предъявляемые лютеранами; то разумел молитвенное обращение к ангелам или к другой какой-нибудь твари в смысле арианском, как к подателям благодати самостоятельным; а такое обращение к ним осуждает и прав. Церковь, научающая молиться святым, как друзьям Иисуса Христа, имеющим силу ходатайства и посредничества за нас не от себя, но от Иисуса же Христа, единого самостоятельного подателя благодати. г) Бл. Августин пишет: «Кого найду я, кто примирил бы меня с тобою, (Боже)? Не обратиться ли мне к ангелам? Но какою молитвою? какими таинствами? Многие, стараясь придти к тебе, но не в силах будучи сделать то сами собою, как слышу, покусились на это, начали желать суетных видений и подверглись осмеянию; ибо искали тебя надутые ложным учением, не столько с сокрушенным, сколько с гордым сердцем, и привлекли к себе, соответственно состоянию сердца своего, единомудушные и подобно им гордые власти воздуха сего, которые и обманули их посредством волшебства, так что они искали для очищения себя ходатая, и не находили»<sup>909</sup>. Но так пишет бл. учитель против тех лжеучителей, которые почитали

делом неподобным, чтобы люди входили в общение с богами, а боги с людьми, и потому утверждали, что люди с богами, а боги с людьми входят в общение при посредстве демонов, глаголемых у них ангелов, обитающих между небом и землею, чтобы возносить к богам молитвы людей, а от богов доставлять людям просимое сими у них, и таким образом для человека чистого и чуждого непотребств волшебства быть ходатаями<sup>910</sup>. След. когда и бл. Августин отрицал призывание ангелов, то отрицал его в духе неправославном, еретическом, исключаящем ходатайство за нас Сына Божия: между тем мы, когда призываем святых, то, как вслед за сим увидим, отнюдь не потому, будто почитаем невозможным для себя обращаться непосредственно к Богу и думаем исключить ходатайство за нас Иисуса Христа.

III. Знаем и то, что из св. отцев и писателей Церкви, приводимых в свою пользу лютеранами, св. Ириней, Ориген, св. Афанасий и бл. Августин, когда открывался им случай сказать о призывании святых с положительной стороны, не в обличение чего-нибудь еретического, говорили о том так, как доньше научает тому прав. Церковь. Так, св. Ириней пишет: «Как Ева обольщена, да удалится от Бога, так Дева Мария преклонила в послушание Богу, да будет Евы девы ходатаицею Дева Мария»<sup>911</sup>. Ориген богословствует: «Лучше и безопаснее<sup>912</sup> поручить себя сущему над всем Богу и испрашивать как у Него всякой помощи, так и у св. ангелов и праведников охранения, да избавят нас от земных демонов, жаждущих плотских удовольствий, услаждающихся кровию и чадом, веселящихся наглым пением и преданных прочему сему подобному... Моления и прошения и благодарения (1Тим. 2:1) не некстати могут быть приносимы и святым; но прошения и благодарения можно приносить не только святым, но и обыкновенным людям, а моления только святым, если только найдется кто таков, каковы: Павел, Петр, да помогут нам и соделают нас достойными того, чтобы воспользоваться дарованною им властью отпускать грехи<sup>913</sup>... Прииди, ангеле, защити обратившегося от прежней лести, от учения демонского, и, прияв его, подобно врачу доброму, храни и наставляй его»<sup>914</sup>. В

одной беседе, усвояемой св. Афанасию, читаем такое воззвание к Пресв. Богородице: «Услыши, дщи Давида и Авраама, и приклони ухо твое к молениям нашим, и не забуди народа твоего, ни нас, принадлежащих к семейству и дому Отца твоего. К тебе вопием: помяни нас, пресвятая и по рождестве пребывшая девою, и воздаждь нам за малое слово сие великие дары от богатства благодати твоя, благодатная... Моли о нас, госпоже, владычице, царице и мати Божия»<sup>915</sup>. Бл. же Августин выражает свою веру в догмате о призывании святых так: «Самого Господа мы должны просить, чтобы Он дал нам возможность угодить Ему, но если мы недостойны получить от Него просимое, то должны просить чрез посредство друзей Его, которые, по благодати Его, угодили Ему... Кому неизвестна сила ныне прославляемого мученика (архид. Лаврентия)? Кто из молившихся ему не получил желаемого? Многим немощным он доставил временные блага, кои между тем сам презрел. Впрочем, эти благодеяния он делает не для того, чтобы молящиеся ему делались беспечными; но дабы возбудить в них желание лучшего... Господь не всем дает здоровье телесное чрез посредство мучеников; но подражателям мучеников всем обещает бессмертие. Итак тот, кто не получает желаемого чрез посредство мучеников, не должен жаловаться и роптать на Него за то; ибо Он просимого не дает потому, чтобы, по окончании земного поприща, даровать лучшее»<sup>916</sup>.

### § 307. Основания – из соображений разума

Говорят лютеране: а) святые не всеведущи, не всемогущи и не вездесущи, как Бог<sup>917</sup>: след. не могут они знать молитв наших, произносимых в сердце, ни даровать нам просимое у них, ни быть во всех местах, где станут призывать их, а – б) призывание их в молитвах есть подражание язычеству, не согласное с учением Свящ. Писания как о Боге, творце нашем, в которого одного должны мы верить (Рим. 10:14), и промыслителе нашем, который вполне знает все наши нужды (Мф. 6:8), и по любви своей всегда готов, а по всемогуществу своему всегда может исполнить прошения наши (Лк. 11:9. Ин. 16:23. Евр. 4:16), так и о едином ходатае Бога и человеков, Господе Иисусе Христе (1Тим. 2:5)<sup>918</sup>.



## § 308. Опровержение их

Но говорят они так не с добрым намерением.

I. Имеют ли святые нужду во всеведении, всемогуществе и вездесущии божественном, дабы везде, где бы мы ни призывали их, слышать и исполнять прошения наши, возносимые к ним в сердце, недоумение об этом наглядно разрешено и в Свящ. Писании. Здесь об ангелах сообщено, что они действительно знают сокровенное состояние душ человеческих (Тов. 12:12. Лк. 15:10), обладают могуществом, превышающим всякое могущество земное (2Пет. 2:11), и присутствуют при людях везде, где только нужно (Тов. 12:12), а о св. человеках, сущих на небе, замечено, что они, еще живя на земле, знали тайны сердца людей не только тех, кои стояли пред ними (1Цар. 9:19. Деян. 5:5) но и тех, коих они не видали (4Цар. 5:26. 6:12), обладали могуществом таким, что совершали действия, превышающие силы и законы природы (Евр. 11:29–35. Лк. 9:1,2), и, не стесняясь пределами пространства, являлись везде, где только нужно было присутствие их, как небесных деятелей в царстве Божиим во спасение людей (Дан. 14:35, 36. Деян. 8:39, 40). В свящ. же Писании замечено и то, что св. человеки, обитающие на небе, равны ангелам (Лк. 20:36), знают происходящее на земле (Лк. 16:29. Ап. 6:10), и в силах умолить Господа – сделать для живущих на ней нужное (Апок. 6:10–11). Как же, после сего, требовать, чтобы святые были, как Бог, и всеведущи, и всемогущи, и вездесущи, дабы везде, где бы мы ни призывали их, слышать и исполнять воления наши, к ним возносимые? Известно, что ангелы, как существа духовные, переносятся с места на место во мгновение, что вся земля для них как одно место, и что потому для них также легко узнать, где что делается, как и разгласить о том повсюду<sup>919</sup>, а в жизни верующих в Спасителя есть множество примеров на то, что, по молитвам их, и ангелы о св. человеки Божии оказывали им благопотребную помощь, несмотря на то, что просившие о ней молились им в тайне сердца своего, а они, не всеведущие, не вездесущие, не всемогущие, как Бог, живут не на земле.

Примеры эти так несомненны относительно своей истинности, что отвергать их может только прямое неверие и закоснение в самочинном праве отвергать все сверхъестественное; а они говорят именно о том, что не всеведущие, не вездесущие и не всемогущие, как Бог, ангелы и св. человеки в блаженном состоянии своем действительно слышат наши молитвы и исполняют их, где бы мы ни возносили их к ним. Нельзя понять, как могут делать это они, существа ограниченные? Пусть будет и так<sup>920</sup>. Но если мы веруем, что преселившиеся отселе св. человеки, а тем паче св. ангелы суть други Божии (Пс. 138:17. Ин. 15:14), что отношение Господа к друзьям своим таково, что Он вся сказует им (Ин. 15:15), и что ангелы выну видят лице Отца небеснаго (Мф. 18:10), а св. человеки, еще во время земной жизни имевшие просвещенны очеса сердца от Отца славы (Еф. 1:18), в бл. состоянии своем видят Его самого не якоже зеркалом в гадании, но лицом к лицу (1Кор. 13:12), а истину – во всей ее чистоте, как истекает она из божественного света<sup>921</sup>: то должны верить и тому, что и те и другие могут знать молитвы наши при беспредельном свете Божиим<sup>922</sup>. Ибо, возможно ли, чтобы в ясном свете видящие Всеведущего, не знали нашего состояния и наших нужд?<sup>923</sup> Если<sup>924</sup> Елисей, находясь во плоти, видел духом, как его отрочищ Гиезий взял дары от Неемана сирианина, чудесно исцелившегося от проказы, тогда как отрочищ, зная, что господин его не видит сего, думал, что он делает это тайно; то не тем ли паче видят сокровенное святые, совлекшись брэнного тела, стесняющего просвещенные очи сердца? Если в настоящей жизни, где ведение чудных людей должно быть поставляемо в такое соотношение с жизнью их будущей, в каком находится разумение младенца к разумению юноши (1Кор. 13:9, 10, 11, 12), Елисей видел отрочища своего берущим дары, тогда как сам не был при том, а видел это, ходя с ним сердцем своим, т. е. чудесно будучи просвещен от Бога; то не тем ли паче должны изобилывать и изобилуют даром прозрения в сердца людей святые, обитающие там, где есть Бог всяческая во всех (1Кор. 15:28)?<sup>925</sup> Если, с другой стороны, мы верим тому, что святые ангелы и святые человеки Божии обитают с Господом, а може

аще пойдёт Он (Апок. 14:4), а Господь обитает всюду, наполняя и небо и землю (Иер. 23:24), не так, чтобы мы могли сказать, что одною частию существа своего присутствует Он на небе, а другою на земле, но весь есть на небе и весь на земле, и притом не в различные времена, но в одно и то же время всегда<sup>926</sup>; то должны исповедывать и то, что святые всегда могут, по благодати Божией, и присутствовать там, где мы будем просить их о ходатайстве за нас пред Богом<sup>927</sup>. А что касается до всемогущества божественного, обладать которым почитают лютеране необходимым для святых, дабы они могли исполнять прошения наши; то знаем, что и оно решительно не нужно им: ибо мы просим святых о том или другом предмете не как богов каких, не как самовластных обладателей дарами божественными, яже к животу и благочестию, и их раздаятелей самостоятельных<sup>928</sup>, но как такие лица, которые, имея дерзновение к Богу большее и доступ к Нему ближайший, нежели мы, могут посредствовать между Им и нами своим предстательством, а как лица святые, скорее могут быть услышаны Богом, нежели мы, остающиеся во грехах<sup>929</sup>.

II. Сказать, будто призывание святых православными есть подражание язычеству, может только тот, кто или не понимает или не хочет понять ни духа языческих прошений у идолов, ни силы христианского призывания святых. Не отвергаем того, что язычники просили у Вакха напр. вина, у Аристея меду, у Цереры хлеба и проч. Неоспоримо и то, что православные молятся Пресв. напр. Богородице, как своей спасительнице, прибегая к Ней, яко нерушимей стене и предстательству, св. ангелам-хранителям, как избавителям от всякой напасти вражьей, свят. Николаю чудотворцу, как избавителю от лютых бед и смерти горькой, священномуч. Антипе, как исцелителю от болезней, священномуч. Фоке, как избавителю плавающих на море от потопления, св. великомуч. Варваре, как избавительнице от нечаянной смерти<sup>930</sup>, и проч. Но – а) и всякому лютеранину известно, что Вакх, Аристей, Церера и проч. суть идолы языческие, а Пресв. Богородица есть Мать Господа Иисуса Христа (Лк. 1:43), св. ангелы-хранители – служебные духи Божиии (Евр. 1:14), св. Николай чудотворец, священном. Антипа

и Фока и св. великом. Варвара и проч. – други Божии (Ин. 15:14). Всякому лютеранину – б) известно и то, что язычники просили у Вакха вина, у Аристея меду, у Цереры – хлеба и проч., как у богов, как у самостоятельных владык и подателей благ; а православные испрашивают того или другого блага у святых не как у богов<sup>931</sup>, но у Пресв. Богородицы, как у Матери Господа Иисуса Христа, у св. ангелов-хранителей, как у служебных духов Божиих, а у св. человеков, как у друзей Божиих, молитва которых много может пред Господом (Иак. 5:16–18), единым самостоятельным владыкою и подателем всякого блага (Деян. 17:15, 23). Всякое даяние благо, – исповедуют верные, – и всяк дар совершен свыше есть сходяй от Тебе, Отца светов (Иак. 1:17)<sup>932</sup>; а касательно испрашивания благ и даров у святых замечают: «Требуем помощи их не потому, чтобы они могли помогать нам собственною силою; но поскольку ходатайством своим испрашивают нам от Бога благодать<sup>933</sup>. К пречистой Деве Богоматери глаголем в молениях наших: пресвятая Богородице, спаси нас. Паче же и к святым иным мощно молиться глаголюще, например: святой апостоле Петре, помилуй мя, спаси мя, даждь ми здравие, даждь ми терпение, отверзи ми двери небесныя, и прочая. Но сиево моление наше не по словесам рассуждати подобает, но по разуму приличному, иже есть таков: пресвятая Богородице, спаси нас, сиречь, матерним твоим к Сыну своему предстательством и многомошным ходатайством, много бо может молитва матерняя на умоление Сына. Паки: святой апостоле Петре, помилуй мя, сиречь, помолися о мне; спаси мя: сиречь, молитвами твоими даждь ми здравие, даждь ми терпение, отверзи ми двери небесныя, сиречь, твоими ходатайством»<sup>934</sup>. Какое тут язычество, или в чем тут подражание язычеству? Разве ложно сказано, что разделения дарований суть, а тойжде Дух: и разделения служений суть, а тойжде Господь: и разделения действий суть, а тойжде есть Бог, действуяй вся во всех. Комуждо бо дается явление духа на пользу: овому бо Духом дается слово премудрости, иному же слово разума, о томже Дусе: другому же вера, темже Духом: иному же дарования исцелений о томже Дусе: другому же действия сил, иному же пророчество, другому

же разсуждения духовом, иному же роди языков, другому же сказания языков. Вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя властью коемуждо, якоже хочет (1Кор. 12:4–11)? Правда, Бог может подать нам то или другое благо, тот или другой дар и без посредства святых; во несомненно и то, что Бог же подает нам иное благо или иной дар чрез одного святого, а иное благо или иной дар чрез другого святого<sup>935</sup>, подобно тому, как и чудеса иные творит Он чрез одного святого, а иные чрез другого<sup>936</sup>. Темже убо, о человеце, ты кто еси против отвещаяй Богови? Еда речет здание создавшему е: почто мя сотворил еси тако? Или не имать власти скудельник на брени, от тогожде смешения сотворити ов убо сосуд в честь, ов же не в честь (Рим. 9:20, 21)? Яко велия сила Господня, и смиренными славится. Вышших себе не ищи, и крепльших себе не испытай. Яже ти повеленна, сия разумевай, несть бо ти потреба тайных. Во избытцех дел твоих не любопытствуй: вящшая бо разума человеческого показана ти суть: многи бо прельсти мнение их, и мнение лукавно погуби мысль их (Сир. 3:20–24). Подвластные часто не могут знать, почему так или иначе действует человеческая власть; кольми паче нельзя нам знать, почему так или иначе действует непостижимая власть Божия. Впрочем, как Дух Божий, по беспредельной благодати, готовый дать всякому человеку всякое благодатное дарование, действительно раздает дарования сообразно с законом правды, – достойным, и сообразно с законом премудрости, – способным употребить оные для благих целей: то можем полагать, что вышнее определение рода, степени, силы, пространства благодатных дарований, ниспосылаемых верующему человеку, бывает по некоему применению к роду, степени силе, пространству его свободных духовных расположений, и его подвигов и добродетелей. Нечто подобное сей мысли находим у ап. Павла, когда он о подвигах самого Иисуса Христа говорит: в немже бо пострада, сам искушен быв, может и искушаемым помощи (Евр. 2:8). Неужели Он не мог бы помогать искушаемым, если бы не пострадал и не был искушен сам? Без сомнения, мог бы по своему всемогуществу и благодати: но закон правды и премудрости, и порядок божественного домостроительства

спасения нашего требовал, чтобы Спаситель своими, по человеческому естеству, искушениями, подвигами, страданиями, вошел как бы в соприкосновение с нашими искушениями, подвигами, страданиями. Чрез сие Он с глубоким человеколюбием принял на себя наши искушения и страдания к их облегчению (подобно как, и по нашему опыту, пострадавший сам тем более глубоко сочувствует и сострадает страждущему), и заслугою своих чистых, из человеколюбия подъятых страданий приобрел право, и открыл путь, и на нас искушаемых, подвизающихся, страждущих и притом всегда не безвинных, простирать благодатное причастие божественной силы, которою Он подъял для нас свои безмерно великие искушения, подвиги и страдания. Чтò во Христе Спасителе по Его естеству, по Его собственной силе, в полноте, без меры: тому нечто подобное и сообразное в спасаемых и спасенных Им, в которых Он воображается (Гал. 4:19), бывает по благодати, по дару, по причастию, в меру. Посему можно полагать, что и в них, особенно в избранных между ими, в своем роде и степени действует открытый апостолом закон благодатного домостроительства, в немже пострада, сам искушен быв, может и искушаемым помощи. Кто с верою и любовью к Богу и Его закону, с надеждою благодатной помощи Божией, твердо стоял против искушения, и действительно приял благодатную помощь к отражению оногo; кто ревностно и постоянно упражнялся в некоем благочестивом подвиге или добродетели, и действительно приял благодатную помощь совершить подвиг и добродетель; кто мужественно решился лучше пострадать и умереть, нежели изменить истине и правде, и действительно приял благодатную помощь победоносно прејдти поприще неповинного страдания: тот может и другим искушаемым и подвизающимся помощи; или вообще потому, что привлеченная его верою и подвигом вселяется в него сила Христова (2Кор. 12:9), и действует не только в нем, но и чрез него; и в особенности потому, что он, по опыту своего искушения и подвига, тем глубже сочувствует и состраждет другим в подобном искушении и подвиге, и тем ревностнее ищет им помощи, и, по опыту обретенной для себя благодатной помощи,

тем с бoльшим дерзновением веры и тем с бoльшим успехом, предстательствует пред Богом и за других, требующих подобной помощи, находя притом в радости благотворения награду за свой подвиг<sup>937</sup>.

III. Согласно ли или несогласно учение о призывании святых с учением Свящ. Писания о Боге, как предмете нашей веры, всемогущем и любвеобильном отце нашем, и об Иисусе Христе, как едином ходатае Бога и человеков, показывает само же Свящ. Писание.

1. Св. ап. Павел пишет к одному из учеников своих: благодарю Бога моего, всегда память о тебе творя в молитвах моих, слышав любовь твою и веру, юже имаши ко Господу Иисусу и ко всем святым (Флм. 1:5). Вот и из Свящ. Писания доказательство на то, что христиане, веруя в Бога, могут в то же время иметь веру и ко святым Его!<sup>938</sup> Сказано в Свящ. Писании: како убо призовут, в негоже не вероваша (Рим. 10:14)? Но – а) в том же самом Писании сказано и следующее: и призовется в них (детях Иосифа) имя мое, и имя отцев моих, Авраама и Исаака (Быт. 48:16); след. можно призывать не одного Бога, но и людей<sup>939</sup>. А – б) како убо призовут, сказано; но что призовут? – имя Господне, Бога (Рим. 10:13); а мы призываем святых в посредство между Богом, чтобы они молили Его за нас, не как богов каких, но как друзей Божиих, которые служат Богу нашему и своему, славословят Его и поклоняются Ему<sup>940</sup>. К тому же – в) и лютеране почитают законом призывать святых, живущих на земле, в той, конечно, уверенности, что это совместно с верою нашею в Бога.

Справедливо ли же поступают они, когда почитают несовместным с этою самою верою призывание святых, живущих на небе (Мф. 22:32)?

2. В Свящ. Писании сказано, что ангелы суть служебные духи, посылаемые на служение тем, кои должны наследовать спасение (Евр. 1:14), что Бог повелевал некогда Авимелеху просить молитв у Авраама (Быт. 20:7), а Валдаду, Елифазу и Софару – у Иова (Тов. 42:8), что Он сам искал между израильянами мужа, живущего право, который стоял бы цело пред лицом Его во время гнева Его, еже бы не до конца

погубити град Иерусалим (Иез. 22:30), и что мы должны молиться друг за друга, чтобы исцелиться (Иак. 5:16). Не смеем думать, чтобы учителя лютеранские позволили себе сказать, что всеведущий Бог не знает, что Он есть промыслитель наш, знающий все, в чем имеем мы нужду, прежде прошения нашего, всегда готовый доставлять нам все нужное по любви к нам, и всегда могущий сделать это, как всемогущий: между тем из приведенных мест Свящ. Писания видно, что сей самый Бог, любящий святых и благоволящий к ним, а не к грешникам (Иов. 42:8. Пс. 33:16,17), посылает ангелов к людям, по естеству немощным, на служение, повелевает чтобы люди грешные обращались к святым с прошением о ходатайстве за них пред Ним, и предписывает им молиться друг за друга!!! Мало сего. Когда некто из учеников Иисуса Христа сказал Ему: Господи научи нас молиться, якоже и Иоанн научи ученика своя, Господь рече им: егда молитесь, глаголите: Отче наш, иже еси на небесех, да святится имя твое: да приидет царствие твое: да будет воля твоя, яко на небеси, и на земли. Хлеб наш насущный подавай нам на всяк день: и остави нам грехи наша, ибо и сами оставляем всякому должнику нашему: и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго (Лк. 11:1–4). Как же, после сего, говорить, что испрашивание благ у Бога чрез святых несогласно с учением Свящ. Писания о Нем, как любвеобильнейшем и всемогущем промыслителе нашем, когда Он сам внушает нам, что Ему неблагоугодно сообщать дары свои человекам всегда непосредственно, а употребляет благоволительно в посредство к тому не только ангелов или св. человек, но и людей обыкновенных? А если действительно – противоречит; то лютеране напрасно уже и молятся Богу: как будто Он без прошений их не знает, что им нужно, а по своей любви не подаст им всегда нужное, по своему же всемогуществу не может подать им просимое!!!

5. В Свящ. Писании сказано: един есть ходатай Бога и человек человек Христос Иисус (1Тим. 2:5)? Так исповедует и пр. Церковь даже в отношении к молитве, веруя, что сам Спаситель есть и уста наши, коими взываем к Отцу небесному, и очи наши, коими видим Отца небесного, и десница наша,



которую возносимся к Отцу небесному, так что молитва, не чрез Него возносимая, не только не может даровать нам прощение греха, но и сама есть грех<sup>941</sup>. При всем том – а) не в свящ. ли Писании читаем: молю вы, братие, Господем нашим Иисус Христом и любовью духа, споспешествуйте ми в молитвах о мне к Богу (Рим. 15:30), на-Ньже и уповахом, яко и еще избавит (от смерти) споспешествующим и вам по нас молитвою (2Кор. 1:10,11). Станите убо всякою молитвою и молением молящися на всяко время духом, и в сие истое бдяще во всяком терпении и молитве о всех святых и о мне (Еф. 6:14,18,19). В молитве терпите, молящися и о нас вкупе. Братие, молитесь о нас (Кол. 4:2,3). Уповаю, яко молитвами вашими дарован буду вам (1Сол. 5:25). Итак, если св. ап. Павел, просивший у членов Церкви молитв о себе с полною уверенностью в их действенность, не почитал этого обращения к ним ни несовместным с учением о едином Ходатае Бога и человеков, ни унижающим это ходатайство: то не крайне ли несправедливо со стороны лютеран почитать обращение к таковым же членам, к святым, и несовместным с учением об этом Ходатае и унижающим Его ходатайство? Не надобно – б) забывать, что мы призываем святых, как ходатаев своих пред Богом, не в том смысле, в каком един есть ходатай Бога и человеков человек Христос Иисус, который и дал себе избавление за всех (1Тим. 2:5–6)<sup>942</sup> и есть Богочеловек, каковым и подобало быть примирителю Бога с человеками<sup>943</sup>, и сам не имеет нужды ни в каком ходатае о себе, как всегда жив сый, во еже ходатайствовать о нас (Евр. 7:2, 5)<sup>944</sup>, но в смысле предстателей за нас пред Богом, имющих силу ходатайства от единого ходатая Бога и человеков, человека Иисуса Христа<sup>945</sup>. А в таком смысле святые представляются ходатаями и в Свящ. Писании<sup>946</sup>, и у св. отцев и писателей Церкви<sup>947</sup>. Непонятно, как вменяется нам предстательство святых? Но эта непонятность не говорит еще о невозможности самого вменения сего. Предстательство святых за нас вменяется нам Богом; а как Бог делает это, сего Он не открыл нам, обязанным водиться верою, доколе наступит время, когда узрим, что нужно, лицом к лицу (1Кор. 13:12)<sup>948</sup>. К тому же, и лютеране верят в действенность

молитв, возносимых одними членами воинствующей Церкви за других. О, если бы они уяснили нам, как вменяет Бог предстательство первых последним! Уяснение этого было бы уяснением и того, как тот же Бог вменяет предстательство святых, членов торжествующей Церкви, нам, членам Церкви воинствующей: потому что как святые, так и мы составляем единое тело о Христе Иисусе, Господе нашем, а по единому есмы друг другу уди (1Кор. 12:27).

### § 309. Суждение об означенном учении

В ожидании этого уяснения припоминаем, что отвергать призывание святых есть дело еретическое. Первые семема его брошены были в V веке Вигилинцем, который утверждал, будто между небожителями и живущими на земле невозможно общение в молитвах, и вследствие того издевался над православными, призывавшими святых в молитвах своих там, где хранились останки их<sup>949</sup>. Пр. Иероним обличал его в том, как нововводителя и еретика. Между тем, в VIII веке иконоборцы: Лев исаврянин и преемник его Константин копроним, попирая св. иконы, нечестиво мыслили и о ходатайстве святых, и потому воспрещали православным молиться им о предстательстве за себя пред Богом<sup>950</sup>. Ревностные защитники иконопочитания: св. Иоанн дамаскин и епископ римский Григорий II (на соборе в Риме 732 г.), равно как вся Церковь (на VII всел. соб.) опровергли того и другого иконоборца, утвердив навсегда «хранить слова Господни, апостольские и пророческие, чрез которые православные научились чтить и величать, во-первых, собственно и истинно Богородицу, и св. ангельские силы, апостолов и пророков и славных мучеников, святых и богоносных учителей, и всех святых, и просить ходатайства их за нас»<sup>951</sup>. С этого времени догмат о призывании святых не встречал уже нападения со стороны лжеучителей в православной Церкви; но на западе отвергали его в средние века албигенсы, генрикиане, петробруссиане, апостолики, а особенно валденсы<sup>952</sup>, от которых и наследовали заблуждение свое об этом лютеране.

## Примечания

<sup>1</sup> - Богослов. обличит. т. 1, стр. 15–16. Казань, 1859 г.

<sup>2</sup> - «Аще который пресвитер или диакон, по некоторым обвинениям, зазрев своего епископа, прежде соборного исследования и рассмотрения и совершенного осуждения его, дерзнет отступить от сообщения с ним, и не будет возносить имя его в священных молитвах на литургиях по церковному преданию: таковой да подвергнется извержению, и да лишится всякия священнической чести». Собор. константиноп. IV, имен. двукратным, прав. 13: книг. правил. св. апостол., св. соборов, вселенск. и поместн., и св. отец, стр. 242–243. Спб. 1843 г.

<sup>3</sup> - Мнимую. Богослов. обличит. т. 1, стр. 356. 366–483. Казань, 1859 г.

<sup>4</sup> - Мосгейм. Истор. церк. т. 2, стр. 21. 29. 133. 136. 139, изд. 1776 г. Не противники только, но и ревностные защитники латинства представляют вам духовенство его таким. Бароний, например, называет епископов римских, живших от конца девятого до начала одиннадцатого века, чудовищами по жизни и по нравам, почитает тяжким для себя только повествовать о неслыханных беззакониях их, в сознается, что все, что только потерпели христиане западные от императоров-язычников, от еретиков и гонителей, было детскою игрою в сравнении с теми бедствиями, которые потерпели они от недостойных пап своих (Барон. Летоп. церк. под 897 и 900 год. чл. 1. 3). Каково же было прочее духовенство западное, когда так растленна была глава его, чрез него действовавшая по своим видам?

<sup>5</sup> - Мосгейм. там же, т. 3, стр. 340.

<sup>6</sup> - Подобных поговорок много было на западе в конце XV и в начале XVI века: брошюры того времени наполнены ими. Отеч. зап. т. 35, отд. 2, стр. 28. Спб. 1844 г.

<sup>7</sup> - Известны узаконения напр. Пипина и Карла великого касательно обуздания клириков.

<sup>8</sup> - Св. Златоуст. Бесед. на еванг. Иоан. 86: ч. 2, стр. 701–702, Спб, 1855 г. Бл. Августин. Письм. к донат. гл. 3: твор. т. 2,

стр. 288. Антверпен, 1700 г. Св. Исидор. пелус. Письм. кн. 3, п. 701: твор. ч. 3, стр. 474. Москва, 1860 г.

<sup>9</sup> - Мосгейм. Истор. церк. т. 3, стр. 139, изд. 1776 г.

<sup>10</sup> - В таких чертах изобразил латин Урбан II, в речи своей к ним, собравшимся в Клермон для предприятия первого крестового похода.

<sup>11</sup> - Гогел. Главн. разност. церкв. протест. и католич. стр. 89. Париж, 1848 г.

<sup>12</sup> - Тиллем. Исих. Безчисл. множ. богох. заблужд., неистово защищ., вопрек. слов. Бож., латин. мест. 3: о законе, чл. 1. Франкфурт, 1585 г.

<sup>13</sup> - Калов. Матеолог. папск., в посвящении. Виттемберг, 1656 г.

<sup>14</sup> - Тиллем. Исих. Безчисл. множ. богох. заблужд. и проч. мест. 3: о законе, чл. 2. 5. Франкфурт, 1585 г.

<sup>15</sup> - Тиллем. Исих. там же, мест. 4: о грехе, чл. 20.

<sup>16</sup> - Тиллем. Исих. там же, мест. 4: о грехе, чл. 23 и мест. 9: о покаянии, чл. 26.

<sup>17</sup> - Тиллем. Исих. там же, мест. 4: о грехе, чл. 2. 4. 23 и мест. 27: об освящ. воде, чл. 3.

<sup>18</sup> - Тиллем. Исих. там же. мест. 4: о грехе, чл. 21. 22 и мест. 32: об индульгенциях, чл. 3. 4.

<sup>19</sup> - Тиллем. Исих. там же, мест. 4: о грехе, чл. 21. 24.

<sup>20</sup> - Тиллем. Исих. там же, мест. 5: о силах человека, чл. 4. 16. 17, мест. 9: о покаянии, чл. 30, мест. 10: о вере, чл. 21 в мест. 11: о добрых делах, чл. 5.

<sup>21</sup> - Тиллем. Исих. Безчисл. множество богох. заблужд. и проч. мест. 3: о законе, чл. 11. 12, мест. 5: о силах человека, чл. 20 и мест. 9: о покаянии, чл. 71.

<sup>22</sup> - Тиллем. Исих. там же, мест. 3: о законе, чл. 16 и мест. 25: о обетах, чл. 7. На этот раз Коломб говорил: «кто имеет золото, тому возможно во всякое время вводить души в царство небесное». Отеч. зап. т. 35, отд. 2, стр. 45. Спб. 1844 г.

<sup>23</sup> - Например: «Бог может грешить вследствие воплощения... Христос каялся в посте, когда пребывал в

пустыне... Одна литургия, отслуженная в память Франциска, умиловывает Бога за весь мир... Кровию Христовою искуплены были только жившие до Фравциска, а жившие после него искуплены будут его кровию», и проч. Калов. Матеолог. папск., в посвящении. Витемберг, 1656 г.

<sup>24</sup> - Сюда относятся: а) крещение колоколов, с тем, чтобы они свободны были от власти сатаны и устрашали демонов; б) праздник ослу в вербное воскресение; в) принесение в жертву св. Антонию свиней, а св. Витту кур, и проч. и проч. Тиллем. Исих. Безчисл. множ. заблужд. и проч., мест. 24: о обрядах человеческих чл. 7. 8 и мест. 28: о почитан. в призыван. святых, чл. 13. Франкфурт, 1585 г.

<sup>25</sup> - Таковы мысли, коими внушалось, будто Бог не заповедал вам молиться за врагов, или благоволительно приветствовать их; будто человекоубийца пользуется свободой от наказания, если, встретившись с кардиналом, прикоснется к его шапке или одежде; будто жить с непотребными женщинами позволительно; будто бедные не воруют, когда похищают чужое, вынужденные к тому крайнею нуждою; будто позволительно иногда говорить двусмысленно и обманывать других; будто судья не грешит, когда осуждает кого-нибудь по закону, хотя сам знает, что осуждаемый им невинен; будто многие помыслы против Веры и нечистые представления не суть грех, и проч. и проч. Калов. Матеолог. папск., в посвящении. Виттемберг, 1656 г.

<sup>26</sup> - Калов. там же.

<sup>27</sup> - Дант. (1265–1321 г.) Ад, песн. 19, стр. 153–160. Москва, 1855 г.

<sup>28</sup> - Петрарк. (1304–1373) Собран. песен. без заглавия, письм. 16: «Римская церковь есть развращенный Вавилон, гнездо разбойников, в котором высиживается отрава для всей вселенной. Она только пьет и похмеляется. Она – гнусная блудница, утопающая в роскоши, прибежище заблуждений и ересей, темница, в которой умерщвляется всякое добро и воспитывается всякое зло, мятежница против Христа и апостолов, обожательница Венеры и Бахуса», и проч.

<sup>29</sup> - Боккачио (1313–1375 г.) – в «Декамероне», Ганс Розенблют – в «Играх на рождество Христово», Бауманн – в «Лисице Рейнеке», Иоанн Гейлер – в «Муравьях» осмеяли и опозорили западное духовенство со стороны домашней и общественной жизни его самым язвительным образом.

<sup>30</sup> - Ранк. Римск. пап. т. 1, стр. 69. Спб. 1842 г.

<sup>31</sup> - Буринг. Жизн. Еразм. роттердам. т. 1, стр. 139.

<sup>32</sup> - Ранк. Римск. пап. т. 1, стр. 70. Спб. 1842г.

<sup>33</sup> - Свидетелем этого был и Лютер во время путешествия своего в Рим.

<sup>34</sup> - Прибавл. к изд. твор. св. отцев. ч. 18, стр. 372–407. Москва, 1859.

<sup>35</sup> - Турретин. Кратк. церк. истор. т. 2, стр. 5. Нефшатель, 1745 г.

<sup>36</sup> - Прибавл. к изд. твор. св. отц. ч. 18, стр. 396. Москва, 1859 г.

<sup>37</sup> - Митра сия, употребляемая папою только в торжественных случаях, имеет три короны, в ознаменовании трех царств: духовного, светского и небесного, которых ключи присвоает себе власть папская, и потому называется трицарствием (triregnum). Серединск. О богослуж. западн. церкв. ст. 1, стр. 34. Спб. 1849 г.

<sup>38</sup> - Ранке римск. пап. т. 1, стр. 33–35. 37–39. 41–53. Спб. 1842 г.

<sup>39</sup> - Таковы были: Николай Клеманж, Иоанн Жерсон, Фома Неттер в другие. Туррет. Кратк. церк. истор. т. 1, стр. 169. 172. Нефшатель, 1766 г.

<sup>40</sup> - Менцел. Нов. истор. стр. 3. 5 и след.

<sup>41</sup> - Гогел. Главн. разност. церкв. протестант. и католич. стр. 3. Парвж, 1848 г.

<sup>42</sup> - Разумею соборы: констанский (1414–1418 г.) и базельский (1431–1448 г.)

<sup>43</sup> - Собор. констанск. Засед. 4, март. 30 дн. 1415 г.

<sup>44</sup> - Каковы, – в XII веке: Арнольд бриксийский, ученик Абелларда, Петр Вальд, купец лионский; в XIII: вальденсы,

герарды, Сагарелл пармский, глава апостоликов, Дульцин, преемник Герарда, Иоаким, аббат калабрийский; в XIV: виклефиты, последователи англичанина Виклефа, учителя богословия в оксфордском университете; в XV: Ионн Гусс, профессор богословия в пражском университете, Иероним пражский, ученик Гусса, и мн. др. Иннокент. Начерт. церк. истор. отд. 2, стр. 219. 276. 279. 353. 409. 410. Москва, 1842 г.

<sup>45</sup> - Туррет. Кратк. церк. истор. т. 2, стр. 89. Нефшатель, 1766 г.

<sup>46</sup> - Герик. Истор. церк. кн. 2, стр. 883. Галле, 1838 г.

<sup>47</sup> - В 1525 году он даже женился на монахине Екатерине Бора, к неудовольствию и друзей своих (Лоренц. Руководств. к всеобщ. истор. ч. 3, отд. 1, стр. 34. Спб. 1853 г.), несмотря на то, что был и монах и священник, – вопреки 26 прав. апостольскому, прав. 1 собор. неокесарийского и прав. 6 шест. вселенск. собора (книг. правил. стр. 13. 133. 68. Спб. 1843 г.).

<sup>48</sup> - Рагон. Кратк. всеобщ. истор. нов. врем. т. 1, стр. 441. Робертсон. Царств. имп. Карла V, т. 3, стр. 325. Вот, для примера, доказательство: «Епископ римский, – говорил Лютер, – есть одержимый духом злобы волк, против которого должны вооружаться все города и все веси, отец преисподней, пугало Рима, антихрист, осел, виновник и учитель всякого греха, апостол дьявола, скипетр сатаны, убийца душ, величайший негодяй на земле..., в которого всякий, кто бы он ни был, должен бросать огонь собственными руками». Оден. Реформ. прот. реформы т. 1, стр. 375. Париж, 1850 г.

<sup>49</sup> - Сене Взгляд. на протестанство, стр. 19. Париж, 1850 г.

<sup>50</sup> - Сене там же.

<sup>51</sup> - Сене там же.

<sup>52</sup> - Сене там же.

<sup>53</sup> - Сочинение озаглавляется: Institutiones christianae. Здесь сказано: «Опасно заводить дружбу и делиться мыслями с людьми, держащимися гибельных мнений; но мы должны действовать на них только увещаниями, радушными наставлениями, кротостию и молитвами к Богу, чтобы изменили свой образ мыслей, сделались способными приносить плоды и



навсегда остались бы чадами Церкви. Так нужно поступать не только с заблуждающимися христианами, но и с турками и сарацинами».

<sup>54</sup> - Рагон. Кратк. всеобщ. истор. новейш. врем. т. 1, стр. 480. Прекрасно характеризует Кальвина и его проповедь о воспитании детей, в которой доказывается только то, что «детей нужно сечь, сечь больно, сечь беспрестанно, сечь во веки веков», и поговорка женеццев: «Лучше быть с Безом в аде, нежели с Кальвином в раю». А. Наталис. Истор. церк. т. 17, стр. 266, изд. 1789 г.

<sup>55</sup> - Так говорит Шекспир. Оден. Истор. Генриха VIII и английск. раскол. т. 2, стр. 443. Париж, 1850 г.

<sup>56</sup> - Робертсон. Истор. царств. Карла V, т. 1, стр. 100.

<sup>57</sup> - По статистическим показаниям, в царствование Генриха VIII произнесено было 72.000 уголовных осуждений.

<sup>58</sup> - Рагон. Кратк. всеобщ. истор. нов. врем. т. 1, стр. 499. То же почти говорил о Генрихе VIII англичанин Бурнет. Сене Взгляд. на протест. стр. 21. Париж, 1850 г.

<sup>59</sup> - Между ними особенно замечательны: Фишер, епископ рочестерский, и ученый Фома Мор, казненные в 1535 году. Рудгарт. «Фома Мор». Нюрнберг, 1829 г.

<sup>60</sup> - Сене Взгляд. на протестанство, стр. 22. Париж, 1850 г.

<sup>61</sup> - Оден. Истор. Генриха VIII и английск. раскол. т. 2, главв. 3. 4. 11. 12. 13. 19. 20. 21. 24. Париж, 1850 г.

<sup>62</sup> - Сене Взгляд. на протест. стр. 113. Париж, 1850 г.

<sup>63</sup> - Оден. Реформ. прот. реформ. т. 1, стр. 41. 159. 353. Париж, 1845 г.

<sup>64</sup> - Оден. там же, т. 2, стр. 40. Сене Взгляд. на протест. стр. 112. Париж, 1850 г.

<sup>65</sup> - Сене там же, стр. 112.

<sup>66</sup> - Сене там же, стр. 113.

<sup>67</sup> - Шатобриан. Истор. заметк. 130.

<sup>68</sup> - Сене Взгляд. на протест. стр. 114. Париж, 1850 г.

<sup>69</sup> - Сене там же, стр. 30–32.

<sup>70</sup> - Оден. Реформ. прот. реформы т. 1, стр. 482. Париж, 1845 г.

<sup>71</sup> - Всего насчитывают их до 70, а если разведать верование каждого протестанта, то их наберется 70.000. Сене Взгляд. на протест. стр. 117. Париж, 1850 г.

<sup>72</sup> - Так, Гоббзий тайно отвергал необходимость искупления, доказывая естественные совершенства человека, а за ним то же делали: Иоанн Вильмот, Асхлей, шефтсбургский граф, Берклей и Бурнет, Герберт Щербурн, английский барон, утверждал натуральную религию. Юлий цезарь Ванин, француз, сожженный в Тулузе, и Ванин Казимир Лещинский, сожженный в Варшаве, проповедывали безбожие. Иннокент. Начерт. церк. истор. отд. 2, стр. 538. Москва, 1842 г.

<sup>73</sup> - Оден. Реформ. прот. реформ. т. 1, стр. 465. Париж, 1845 г.

<sup>74</sup> - Смотр. «речь Лютера», сказанную им на вормском сейме императору и имперским сословиям.

<sup>75</sup> - В отношении ко всем христианам, из коих каждый, как имеющий в себе дух и плоть, которые друг другу противятся, так что мы не то делаем, что хотим (Рим. 7:15,19. Гал. 5:17), необходимо должен, чтобы получить неистленимый венец о Христе (1Кор. 9:24–26), стоять в вере (1Кор. 16:13), ходить духом, а похоти плотские не совершать (Гал. 5:16), – живя во плоти, не жить по плоти (Рим. 8:12), но совлекаться греховного тела плоти, умерщвлять уды свои, яже на земли (Кол. 2:11; 3:5), короче: распинать плоть свою с ее страстями и похотями (Гал. 5:24.) и потому усиленно бороться с многочисленными и разнообразными для своей веры и жизни по ней искушениями или препятствиями, и след. подвизаться.

<sup>76</sup> - В лице некоторых христиан, которые, ревнуя о высшем преуспейании в жизни о Христе, принимают на себя, сообразно с дарованиями своими о Нем (1Кор. 7:7), особенные, не обязательные для всякого христианина, роды в тесном смысле называемого подвижничества, каковы: иночество, затворничество, столпничество и проч.

<sup>77</sup> - В оправдание сказанного здесь представляем свидетельства самих протестантов. Они пишут: «Дух нашего времени есть дух неверия и дух безнравственности. Дух неверия имеет свое начало в ложном понятии о свободе гражданской, которое перенесено и на религию: это зло распространилось со времен Французской революции по всей Европе. Уже в самом воспитании детей можно ныне видеть действия сего духа времени. Ибо чего ищут родители для детей своих? Предки наши, полагая в основание воспитания детей начало евангельское (1Кор. 3:11), говаривали питомцам: дети, учитесь молитве, страху Божию, благочестию, храните святое целомудрие, невинность и любовь ко всему доброму; а ныне, напротив, чаще спрашивают: где бы найти нам для детей француза, учителей музыки и танцев? где бы научить детей наших приемам светского обращения? И во многих учебных заведениях на изучение этой светской ловкости и любезности употребляют не менее 12 часов в неделю, между тем как религии позволяют только однажды в это время открывать уста свои. Что сказать о наших юношах? О них можно сказать то же, что Соломон говорит в Причтах: чадо зло праведна себе судит, исхода же (поведения) своего не измы; чадо зло высоки очи имать, веждама же своима возносятся (Притч. 30:12,13). У нового поколения нашего известна одна религия разума, нет веры в откровение божественное, нет сознания нравственной порчи в человечестве, не говорится ни о покаянии, ни о примирении с Богом; наше взрослое юношество всего менее занимается приготовлением себя к св. таинствам, всего менее уважает церковные заповеди, отвращается от богослужения, в храме оказывает величайшее неуважение к святыне, проповедей убегает, и явно презирает чин священный, свидетельствуя тем неуважение свое к самому Учредителю сего чина, так что сбывается слово Господне: аще мир вас ненавидит, ведите, яко мене прежде вас возненавиде (Ин. 15:18). Как веруют сии поклонники разума в Иисуса Христа? Веруют, как в сына тектонова, мудреца назаретского, а не как в Сына Божия едиnorodного, спасителя человеков, судию живых и мертвых; а посему не верят ни воскресению мертвых, ни суду

будущему, и, чувствуя себя слишком сильными, не сознают нужды в благодати, не требуют помилования и ходатайства Христова. Горе миру от соблазнов, сказал Спаситель (Мф. 18:7). И сколько ныне соблазнов повсюду! Какое повсеместное развращение нравов! В самых детях видим, вместо простоты лукавство, вместо смирения (Мф. 18:4). упрямство. От чего так? Оттого, что дух времени, слишком человеколюбивый, щадит Соломонов жезл для детей (Притч. 13:25), а дает им свободу во всем, не желая стеснять их страхом Божиим. И сбывается изречение Соломона: отрок заблуждаяй срамляет родители своя (Притч. 29:15). Ибо никогда не было в молодых людях столько дерзости, вольности, высокомерия, как ныне, когда дух времени захотел сделать их любезными (гуманными, как говорится), сталберсчь одно здоровье их, а не спасение душевное, и позволил детям, наравне с взрослыми, знакомиться со всеми соблазнами в местах увеселений и роскоши. В наших юношах не ищи уважения к старости, не ищи скромности при рассуждении о предметах важных, ни послушания начальству. У них слышны кощунства, насмешки над родителями, которых труды они проматывают в дневных и ночных пиршествах, и сбывается другое изречение Соломона: чадо зло кленет отца, и мать не благословит (Притч. 30:11). Самый стыд, – ангел невинности, удален от нашего юношества духом времени. Наши юноши и девы уже почти не отличаются от женатых и замужних. Нам угрожает опасность, какая неизвестна была даже в языческом Риме, – число детей незаконнорожденных грозит вытеснить у нас число законнорожденных. Распутство ныне жизнь обыкновенная. А сколько еще противоестественных грехов тайных, кои расслабляют юношей и делают их совсем неспособными к полезным трудам?\* [\* В актах своего правительства пишущий это указывает следующий пример: на тысячи юношей около трети найдено до того испорченных постыдными пороками, что они оказались неспособными ни к службе военной, ни к трудам земледельческим.] На девах наших исполняется слово пророка: соблюдают дочери ваши, и невесты ваши возлюбодуют (Ос. 4:13). При такой испорченности нравов, где теперь наблюдается

святость союза брачного? где доброе воспитание? где благословенный мир семейный? При таком духе времени нельзя искать и добродетелей гражданских. Прежде верили, что всякая власть от Бога и должно повиноваться ей; а ныне нет ни почтения ко власти, ни послушания: ныне всякий сам хочет повелевать и издавать законы... Каждый путешественник, посещавший берега Германии, заметил, что там не обращают внимания на постановления религиозные. Там воскресный день есть время трудов, забав, установленных расчетов, дружеских посещений. Там этот день существует для всех возможных дел, только не для поклонения Всевышнему. В этот день богач строит балы, дает вечера и представления. Бедняк, если он может оставить труды, убивает в этот день время в балаганных танцах и чайных садах. В городе с намерением содержится на этот день публичный рынок для свиней. Предо мною объявление о продаже ближайшего дома, сада, с публичного торга, назначенной в воскресный день; а земледельцы занимаются постройкою и другими работами, какие только кажутся полезным занятием для них.. В Гамбурге и его предместьях пять приходских церквей и две большие часовни, построенные после сильного пожара, вместо трех разрушенных. Во всех их при всяком богослужении, исключая два или три больших праздника, собрание народа не бывает больше десяти тысяч душ, а остальная часть народа, простирающаяся до ста пятидесяти тысяч душ, не молится своему Богу... Народонаселение быстро возрастает, так что число новорожденных в 1826 году не превышало четырех тысяч: между тем как в 1848 году оно умножилось до пяти тысяч. Несмотря на то, в последний год число причащавшихся было десятью тысячами меньше, чем в прежние годы. Более сорока тысяч душ принадлежит к одному приходу и имеет только одну церковь. При всем том, здесь никогда не жалуются на недостаток церквей: даже не заметно желания строить обширную церковь, чтобы побудить тем народ собираться к богослужению. Приход, в котором я жил, состоит из пятидесяти тысяч душ, а служба для него каждый воскресный день совершается только в одной церкви одним пастором. Остальная

Германия стоит в этом отношении наравне с Гамбургом. В Берлине, например, есть приход в пятьдесят четыре тысячи душ, и ежегодное число бракосочетающихся в нем тысячью меньше, в сравнении с многолюдным приходом в Гамбурге: между тем как народонаселение одною третью больше... А вот факт, вполне приложимый ко всей протестантской Германии. Мне, пишет Ленг, случилось провести одно утро воскресного дня в Женеве. Вдруг звон колоколов возвестил о времени идти в церковь. То были те самые звуки, которые призывали некогда могучие души Кальвина, Нокса, Цвинглиа к религиозным трудам и молитве. Теперь они призывали потомков их к тому же дому молитвы... Я поспешил в древний собор, в церковь св. Петра, чтобы посмотреть на кафедру, с которой проповедывал Кальвин, быть может – посидеть на том месте, с которого со вниманием слушивал Нокс, услышать учение Христианства от тех проповедников, которые теперь стоят там, где прежде стояли эти великие поборники реформации. Женеве, столица и средоточие кальвинизма, главный источник, в котором текла чистая и живая вода для нашего шотландского Сиона, земный источник, образец, Рим нашего пресвитерианского учения и нравственности, – Женеве более уклонилась от учения этого и нравственности, нежели Рим когда-нибудь уклонялся. В Риме есть по крайней мере суеверие: в Женеве нет даже и тени Веры. В городе, который населен двадцатью пятью тысячами душ, в главной церкви прежней столицы кальвинизма, во время обедни, совершаемой только в воскресный день, – ибо ежедневной службы там не бывает, – я вмешался в число двухсот женщин и двадцати трех мужчин, большею частию престарелых людей прежнего поколения: с ними находилось несколько юношей, мальчиков и их прислуга. Коротенькая обедня, или, точнее, печатная форма молитв, проповедь относительно Веры, сочиненная, по всей вероятности, накануне в собрании какого-нибудь геологического общества, как гениальное рассуждение о хронологии Моисеевой, несколько псалмов, петых на органе, не сопровождаемых только вальсом: вот все, что составляло богослужение! Путешественник, описывающий местность, чтобы величием окружающей сцены

возвысить дух человека к Творцу его, должен бы сказать, что стук бильярдных шаров, гул кегельного жолоба, крик, смех и отдаленные выстрелы пищалей заглушали псалмы, проповедь и бесплодные формы определенных молитв в продолжение всей краткой воскресной службы, совершаемой для самого незначительного собрания, именно: для нескольких женщин, для одной или двух дюжин пожилых мужчин, принадлежащих к самым многочисленным приходам и имеющих ревностных пасторов». Воскресн. чтен. год 12, стр. 403–405. Киев, 1848–1849 г. Ленг. Записк. делов. человека, стр. 324.

<sup>78</sup> - Сене Взгляд. на протестант. стр. 109. Париж, 1850 г.

<sup>79</sup> - Сене Взгляд. на протест. стр. 19. Париж, 1850 г.

<sup>80</sup> - Так св. Киприан, в свое время, изображал тех из современных непокоривых чад Церкви, которые отделяли себя от общения с нею (св. Кипр. О единств. Церкви: твор. т. 2, стр. 184. 185. Киев, 1861 г.); но изображение это вполне идет к преобразователям латинства, которые хотя отложились от неправославного вероисповедания латинского, но совершенно виновны в том, что не возвратились в лоно Церкви вселенской, от которой отпал некогда запад, а дерзнули устроить общества свои по-своему, не в том виде, в каком благоизволил устроить свою Церковь воплотившийся Бог Слово, Господь наш Иисус Христос.

<sup>81</sup> - Герик. Истор. церк. кн. 2, стр. 783. Галле, 1838 г.

<sup>82</sup> - Иначе называют его вероисповеданием евангелическим и протестантским. Первое из этих названий усвоится лютеранам потому, что они воображают, будто в вероучении своем следуют в точности св. Евангелию, а последнее – от протеста, поданного первоучителями их против постановления шпейерского (1529 г.) сейма касательно преобразования латинства (Лоренц. Руководств. к всеобщ. истор. ч. 3, отд. 1, стр. 88. Спб. 1853 г.). Впрочем, имя вероисповедания евангелического усвоится большею частию соединенному (в 1817 г.) обществу лютеран и реформатов, господствующему ныне в Ангальт-Бернбурге, Ангальт-Дессау-Кетене, Бадене, Вальдеке, Ганновере, Нассау и Пруссии (Календар. на 1862 г.

стр. 147. 149. 150. 153. 162. 165), а протестантского – всем вообще сектам, образовавшимся на западе вследствие реформации. Мы будем употреблять слова: протестанты, протестантские общества, преобразователи латинства, как общее наименование для обозначения протестантских обществ: лютеранского, реформатского и англиканского.

<sup>83</sup> - Собор. константиноп. IV прав. 13: книг. правил, стр. 242–243. Спб. 1843 г.

<sup>84</sup> - Лютеранство господствует в Бельгии, Брауншвейг-Вольфенбиттеле, Виртемберге, Гессен-Дармштадте, Гольштейн-Готторне, Гольштейн-Ольденбурге, Дании, Мекленбург-Стрелице, Мекленбург-Шверине, Норвегии, Рейссе, Саксен-Альтенбурге, Саксен-Веймаре и Ейзенахе, Саксен-Кобурге и Готе, Саксен-Мейнингене, Шварцбург-Зондерсгаузене, Шварцбург-Рудольштадте и Швеции. Календар. на 1862 г. стр. 150. 151. 154, 155. 156. 161. 164. 166. 167. 168. 170. 171.

<sup>85</sup> - Каве Прибавл. к истор. писат. церковн. стр. 249. Базель, 1744 г.

<sup>86</sup> - В доказательство сего припоминаем поездку Лютера в Рим по делам августинского ордена (1510 г.), описанную и у Одена (истор. жизни, сочин. и учен. Лютера т. 1, гл. 3. Париж, 1850 г.).

<sup>87</sup> - Носилась молва, что продажу индульгенций назначил здесь Лев X на приданое сестре своей Магдалине. Отеч. зап. т. 36, отд. 2, стр. 44. Спб. 1844 г.

<sup>88</sup> - Оден. Истор. жизн., соч. и учен. Лютера т. 1, стр. 62–63. Париж, 1850 г.

<sup>89</sup> - Для уверения в сем следует припомнить, что Лютер – а) в первом порыве негодования своего просил мейсенского епископа прекратить соблазн, производимый Тетцелем в Германии; б) проповедывал об индульгенциях в церкви, утверждая, что правда Божия требует от грешника не покупки индульгенций, но исправления сердца и дел благочестия, что мысль о вменении индульгенций усопшим, заключенным латинами в чистилище, неосновательна, что, согласно с учением Церкви, надлежит только молиться о усопших, а не



продавать в пользу их индульгенции, которые, вместо того, чтобы примирять грешника с Богом, оставляют его в греховной тине, и проч.; в) писал (1517 г.) к архиепископу майнцкому и вместе епископу гальберштадскому и магдебургскому Алберту, что он нападает на ложное учение об индульгенциях, коим полагалось, что если кто получит какую-нибудь из них, то ему не нужно уже пещись о своем спасении, и просил предписать продавцам их, чтобы иначе проповедывали о них; г) писал и к бранденбургскому епископу об индульгенциях же, давая притом слово – забыть прошедшее, как человек, привыкший повиноваться, а не творить чудеса. Оден. там же, стр. 68–71. 118.119. сн. 346. 347.

<sup>90</sup> - Оден. там же, стр. 121–125.

<sup>91</sup> - В упомянутых положениях Лютера не много таких мыслей, из коих видно было бы, что он имел тогда в виду намеренно идти против римского епископа и господствовавших в латинстве заблуждений. В них он соглашается напр., что епископ сей может освобождать грешников от эпитимий, назначенных им или по его собственному усмотрению или же по правилам латинства, но отвергает только учение, будто он может освобождать грешников от наказаний, коим Бог подвергает их, здесь ли, на земле, или по смерти, а в заключение закликает других или указать ему лучший образ мыслей, или подвергнуть его мнению о предмете состязания рассмотрению, – присовокупляя, что он не так дерзок, чтобы стал предпочитать свое мнение мнению других, хотя и не так безумен, чтобы согласился унижить божественное учение пред вымыслами человеческими. Впрочем, в тех из сих положений, в которых, на основании произвольного толкования Свящ. Писания, сказано о прощении грехов во Иисусе Христе, о покаянии, о благодатном освящении человека, положен уже был зародыш тех заблуждений, которых Лютер не усвоил еще себе в то время, когда прибывал свои положения к столбу виртембергской церкви. Положения эти можно видеть и у Одена (истор. жизни, соч. и учен. Лютера т. 1, стр. 348–353. Париж, 1850 г.).

<sup>92</sup> - Оден. там же, стр. 137.

<sup>93</sup> - Оден. там же, стр. 311. Отеч. записк. т. 36, отд. 2, стр. 87. Спб. 1844 г.

<sup>94</sup> - Два нюрнбергских (один в 1523 г. при Адриане VI, а другой – в 1524 г. при Клименте VII), два шпейерских (1526 и 1529 г.) и один аугсбургский (1530 г. при том же Клименте). Отеч. зап. там же, стр. 102, т. 37, отд. 2, стр. 5. 47. т. 40, отд. 2, стр. 1.

<sup>95</sup> - Реформация, произведенная Лютером, еще при жизни его породила из себя несколько сект. Таковы были, в числе других: а) секта антиномов или аномов, основатель которой, Иоанн Агрикола, утверждал, будто закон нравственный совершенно не нужен для христиан, которым не может будто бы ни содействовать во спасение исполнение его, ни препятствовать в спасении нарушение его, и потому научал почитать Десятословие касающимся одних иудеев, предъявляя, будто христиане могут преступать заповеди его без греха; б) секта амсдорфиан, предводитель которых, Николай Амсдорф, суесловил, будто в деле спасения добрые дела не только бесполезны, но и вредны; в) секта субстанциаристов, утверждавшая, будто грех первородный составляет самое существо (субстанцию) человека; г) секта станкаристов, почитавшая Иисуса Христа обыкновенным человеком; д) секта можаристов, возобновившая полупелагианизм; е) секта синкретистов, введшая безразличие в отношении к частным, даже противоположным между собою, взглядам на предметы Веры и требовавшая согласного принятия всеми только главных ее членов, которые всякий определял в ней по-своему; ж) секта милленариев, возобновившая заблуждение о тысячелетнем царствовании Иисуса Христа; з) секта убиквистов, выдумавшая, будто человечество Иисуса Христа, по силе ипостасного соединения его с божеством, вездесуще; и) секты (до сорока) анабаптистов, перекрещивавшие крещенных в детстве, и друг. (Гиот. Словар. ерес., заблужд. и раскол. стр. 36. 49. 214–215. Париж, 1847 г.). Не говорим уже о частных лицах, не соглашавшихся с Лютером в том или другом из его убеждений: их слишком много.

<sup>96</sup> - Здесь учение Лютера принял Альбрехт, маркграф бранденбургский, гофмейстер немецкого ордена. Лоренц.

Руковод. к всеобщ. истор. ч. 3, отд. 1, стр. 30–33. Сиб. 1853 г.

<sup>97</sup> - Сюда лютеранство принесено Олафом Петерсоном, который, возвратившись в отечество свое из Германии, где слушал самого Лютера, сначала распространял его тайно, между друзьями, а потом открыто, в народе. Чтобы остановить успехи лютеранства, епископ римский Адриан VI прислал в Швецию Иоанна Магнуса; но Густав Ваза, сначала (1521 г.) правитель, а потом (1523 г.) король Швеции, утвердил оное на сейме вестеросском (1527 г.), частью по приязанности к нему, а частью по политическим расчетам. Туррет. Кратк. истор. церк. т. 2, стр. 22–24. Нефшатель, 1765 г.

<sup>98</sup> - Здесь лютеранство явилось при короле Христиане II, вызвавшем (1521 г.) к себе Мартина Рейнгарда из Виртемберга, а при дяде и преемнике Христиана Фридрихе I на одензейском сейме оно утверждено (1527 г.) окончательно, так что попытки Рима к восстановлению в Дании латинства по смерти Фридриха (1533 г.) остались безуспешными. Туррет. там же, стр. 24–27.

<sup>99</sup> - Первые семена лютеранства занесены сюда из Германии некоторыми молодыми шотландцами, во главе которых стоит Патриций Гамильтон, сожженный (1530 г.) за распространение его в отечестве. Ту же участь, спустя семь лет, потерпели там другие пять человек, а спустя потом два года – еще пять. Туррет. там же, стр. 33–34.

<sup>100</sup> - Гиот. Словар. ерес. и проч. стр. 211–212. Париж, 1847 г.

<sup>101</sup> - Епископом нюрнбергским Юлием Пфлугом, викарием маинцким Михаилом Сидонием и проповедником бранденбургским Иоанном Агриколою, из коих два первые принадлежали к партии приверженцев латинства, а последний – к приверженцам протестантства. Туррет. там же, стр. 14.

<sup>102</sup> - Иначе – Formula interreligionis, или Interim κατ' ἐξοχήν. Состоит из 26 членов, в коих говорится: 1) о состоянии человека до падения, 2) о состоянии человека падшего, 3) об искуплении чрез Господа нашего Иисуса Христа, 4) об оправдании, 5) о пользе и плодах оправдания, 6) о способе, как человек получает оправдание, 7) о любви и добрых делах, 8) об уверенности в отпущении грехов, 9) о Церкви, 10) о признаках истинной

Церкви, 11) об авторитете и власти Церкви, 12) о служителях церкви, 13) о папе и епископах, 14) о таинствах вообще, 15) о крещении, 16) о миропомазании, 17) о таинстве покаяния, 18) о таинстве евхаристии, 19) о елеосвящении, 20) о таинстве священства, 21) о таинстве брака, 22) о евхаристии, как жертве, 23) о призывании святых при еовершении литургии и о предстательстве их за людей пред Богом, 24) о поминовении тогда усопших о Христе, 25) о евхаристии, как таинстве и вместе жертве, и 26) об обрядах и употреблении св. таин.

<sup>103</sup> - Из положений, помещенных в нем, в пользу лютеран было только два: о причащении евхаристии под обоими видами и о брачной жизни приходского духовенства. Туррет. Кратк. истор. церк. т. 2, стр. 14–15. Нефшатель, 1765 г.

<sup>104</sup> - Они были трех родов: императорские, которые во всем соглашались с латинами, исключая учения о причащении мирян и безбрачии клира, лейпцигские, вместо Карлова интерима издавшие (1548 г.) свой собственный, заключающий в себе и некоторые начала Лютера, и франкские, изменившие в некоторых пунктах сей последний. А. Наталис. Истор. церк. т. 17, стр. 247, изд. 1789 г.

<sup>105</sup> - Что такое «аугсбургское исповедание», увидим в след. §.

<sup>106</sup> - Вот условия мира: 1) император и римский король с латинскими чинами империи обещают последователям аугсбургского исповедания ненарушимость их веры и церковного имущества; 2) последователи сего исповедания подтверждают то же в отношении к латинам; 3) каждый владетельный князь имеет право ввести реформацию в свою землю (*jus reformandi*); 4) подданные не получают сего права, но могут, приняв реформацию, оставить владения своего государя-латинянина; 5) кроме латинской веры и аугсбургского исповедания, никакая другая секта не должна быть терпима в Германии. Смарагд. Руковод. к позн. нов. истор. стр. 75–76. Спб. 1844 г.

<sup>107</sup> - В 1574 году они присылали к бл. патриарху константинопольскому Иеремии свое «аугсбургское

исповедание», прося его святейшество дать о нем суждение свое. Вследствие сего бл. Иеремия писал к ним три послания (Прωτη πατριαρχ. κονσταντ. Ιερεμιου προς την Αυγουσταναιαν ομολογιαν αποκρισις, 1576 г. Δευτερα αποκρισις, 1579 г. Τριτη, 1581 г.), в которых, одобряя достойное одобрения, убеждает лютеран оставить заблуждения свои и со смирением и покорностью войти под кров единой истинной католической Церкви восточной. Его переписка с ними издана впоследствии (1758 г.) иеромонахом кипрским Гедеоном, на греческом и латинском языках, под заглавием: «Судия истины»; а прежнее издание ее известно под заглавием: *Acta et scripta theologorum virtemb. et patriarch. constant. Hieremiae. Wittebergiae*, 1584 г.

<sup>108</sup> - Что такое «образец согласия», увидим в. след. §.

<sup>109</sup> - Лоренц. Руковод. к всеобщ. истор. ч. 3, отд. 1, стр. 300–314. Спб. 1853 г.

<sup>110</sup> - Лоренц. там же, стр. 314–328. 334–341. 347. 349–356. 361–362.

<sup>111</sup> - В первом из этих символов нет у лютеран ничего неправославного, а в двух последних, как увидим в § 242, есть и неправославное.

<sup>112</sup> - *Confessio augustana*. Состоит из XXVIII членов и разделяется на две не равные части. В первой из них (чл. I–XXI), кроме заключения, составляющего особый член, излагается учение лютеран о Боге (чл. 1), о грехе первородном (чл. 2), о Сыне Божием (чл. 3), об оправдании (чл. 4), о служительстве церковном и средствах к стяжанию оправдания (чл. 5), о качествах оправдывающей веры (чл. 6), о Церкви (чл. 7), о силе слова Божия и таинств в отношении к порочным служителям веры (чл. 8), о крещении (чл. 9), о евхаристии (чл. 10), об исповеди (чл. 11), о покаянии (чл. 12), о цели установления и употребления таинств (чл. 13), о священнослужительстве церковном (чл. 14), о церковных обрядах (чл. 15), о гражданских должностях (чл. 16), о втором пришествии Спасителя на суд (чл. 17), о существе воли человеческой (чл. 18), о причине греха (чл. 19), о вере и добрых делах (чл. 20), о почитании и призывании святых (чл. 21). Во

второй части (чл. XXII–XXVIII) говорится о причащении евхаристии под обоими видами (чл. 1), о брачной жизни священников (чл. 2), о литургии (чл. 3), об исповеди (чл. 4), о постах и других подобных преданиях (чл. 5), о монашеских обетах (чл. 6), о власти епископов (чл. 7).

<sup>113</sup> - Франк. Символ. сочин. лютер. церкв. ч. 1, стр. XIII–XX. Лейпциг, 1847 г. Аугсбургское исповедание известно в двух видах: в измененном и первоначальном (*variata et invariata*). Последнее из них есть то самое, которое представлено и читано было на аугсбургском сейме, а первым называется исповедание, исправленное в разных местах Меланхтоном и изданное в 1540 г. в Виртемберге.

<sup>114</sup> - *Apologia augustanae Confessionis*. В ней полнее излагаются, утверждаются и защищаются только те члены аугсбургского исповедания, которые или совершенно или только отчасти отвергнуты были латинами в опровержении их, читанном на сейме аугсбургском. Издана была в первый раз в 1531 г. в Виртемберге.

<sup>115</sup> - Франк. Символ. соч. лютер. церкв. ч. 1, стр. XXX–XXXVI. Лейпциг, 1847 г.

<sup>116</sup> - *Articuli Smalcaldici*. Разделены на три части. В них изложено учение: в первой (чл. 1–4) о пресвятой Троице и о лице Христа Спасителя; во второй (чл. 1–4) – о заслуге Спасителя и способе оправдания чрез Него (чл. 1), о литургии, призывании и почитании святых (чл. 2), о кафедральных коллегиях каноников и монастырях (чл. 3), о папстве (чл. 4), а в третьей – о грехе (чл. 1), о законе (чл. 2), об истинном и ложном покаянии (чл. 3), о евангелии (чл. 4), о крещении (чл. 5), о евхаристии (чл. 6), о власти вязать и решить (чл. 7), об исповеди (чл. 8), об отлучении от Церкви (чл. 9), о священнослужительстве (чл. 10), о браке священнослужителей (чл. 11), о Церкви (чл. 12), о способе оправдания человека пред Богом и о добрых делах (чл. 13), о монашеских обетах (чл. 14), о преданиях (чл. 15). Ко всему этому присоединен трактат «о власти и первенстве (*primatu*) папы и о власти и управлении епископов», написанный (1537 г.) лютеранскими учеными, собиравшимися в Смалькальден.

<sup>117</sup> - Франк. Символ. сочин. лютер. церк. ч. 2, стр. V–VIII. Лейпциг, 1847 г.

<sup>118</sup> - *Cathechismus major, Cathechismus minor*, почитаемые у лютеран как бы народную библию (*quasi laicorum Biblia*. Образец. соглас. ч. 1, предисл. чл. 5). В том и другом, в вопросах и ответах, в первом пространнее (в пяти частях), а во втором короче (в пяти главах), объясняются, в лютеранском духе: десятословие, символ апостольский (чл. 1: о творении, чл. 2: об искуплении и чл. 3: об освящении), молитва Господня, крещение и евхаристия. Ко всему этому в большом катихизисе присоединено увещание к частому причащению, а в малом помещены наставления касательно исповеди и разрешения грехов, образцы молитв утренних (возстав от сна), вечерних (отходя ко сну), пред обедом и после обеда, и краткое начертание обязанностей христианина в разных званиях его, состоящее в сборе текстов из Свящ. Писания.

<sup>119</sup> - Франк. Символ. сочин. лютер. церк. ч. 2. стр. XV–XVIII. Лейпциг, 1847 г.

<sup>120</sup> - *Formula Concordiae*. Состоит из двух частей: 1) *Epitome articulorum, de quibus controversiae ortae sunt inter theologos Augustanae Confessionis, qui in repetitione sequenti secundum verbi Dei praescriptum pie declarati sunt et conciliati*, и – 2) *Solida, plana ac perspicua repetitio et declaratio quorundam articulorum Augustanae Confessionis, de quibus aliquandiu inter nonnullos theologos eidem addictos disputatum fuit, continens earum controversiarum, ad normam et analogiam verbi Dei et compendiarium christianae nostrae doctrinae formulam et rationem, decisionem atque conciliationem*. В первой из этих частей короче, а во второй пространнее, по предварительном указании неизменного правила Веры (*norma credendorum*), излагается лютеранское учение о грехе первородном (гл. 1), о свободном произволении (гл. 2), об оправдании пред Богом (гл. 3), о добрых делах (гл. 4), о законе и Евангелии (гл. 5), об отношении закона к верующим во Христа (гл. 6), о евхаристии (гл. 7), о лице Иисуса Христа (гл. 8), о сошествии Иисуса Христа во ад (гл. 9), о церковных обрядах (гл. 10), о вечном предопределении и избрании Божиим (гл. 11), и (в прибавлении) о заблуждениях

анабаптистов, швенкфельдиан, новых ариан и новых антитринитариев, – с заключением. От настоящего образца согласия, явившегося в свет в 1580 г., надобно отличать, во-первых, книгу согласия, о которой ниже (в след. примеч.) упомянем, потом – образец согласия между саксонцами и швейцарцами на виртембергском (1536 г.) сейме, написанный Меланхтоном и, наконец, образец согласия между шведскими и саксонскими общинами. Шуберт. Богослов. полемич. т. 3, стр. 23–24. Иена и Лейпциг, 1761 г.

<sup>121</sup> - Франк. Символ. сочин. лютер. церк. ч. 3, стр. V–XI. Лейпциг, 1847 г. Означенные символические сочинения лютеран изданы были все вместе в 1580 г. в Дрездене, под заглавием: Concordia, christliche, widerholte, einmütige Bekenntnis nachbenannter Churfürsten, Fürsten und Staende augspurgischer Confession und derselben zu Ende des Buchs unterschriebenen Theologen Lehre und Glaubens. Mit angehefter in Gottes Wort, als der einigen Richtschnur, wolgegründeter Erclaerung etlicher Artikel, bei welchen nach D. Martin Luthers seligen Absterben, Disputation und Streit vorgefallen. Aus einhelliger Vergleichung und Befehl obgedachter Churfürsten, Fürsten und Staende derselben Landen, Kirchen, Schulen, und Nachkommen zum Unterricht und Warnung zum Druck verfertigt. Издание это известно под именем книги согласия (liber concordiae). В наше время символические сочинения лютеран также издаются и вместе, как изданы они были напр. Фридрихом Франке под заглавием: Libri symbolici ecclesiae lutheranae, Lipsiae, 1847.

<sup>122</sup> - Кроме этого, изгнав из среды своей подвижничество (смотри выше § 226 п. III), лютеране, вследствие сего, – а) ограничили нравственную деятельность христианина одним почти исполнением семейных и гражданских обязанностей человека, так что в нравоучительных сочинениях их мало видно истинно-христианского нравоучения, а преобладает и преимущественно веет естественное, философское, учение о честности, справедливости и проч.; б) вслед за Евстафием севастьянским, учившим избегать положенных Церкви постов (Сократ. Церк. истор. кн. 2, гл. 43, стр. 242. Спб. 1850 г.), за Аерием, возбранявшим соблюдение оных (бл. Август. О ерес.



53: твор. т. 8, стр. 14. Антверпен, 1700 г.), и за последователями Иовиниана, утверждавшими, что посты и воздержание от некоторых яств не приносят никакой пользы (бл. Август. О ерес. 82: там же, стр. 18), отвергли посты, как одно из средств к преуспеянию в духовной жизни, заповедуемые Церковью в определенные времена согласно с учением Свящ. Писания (1Кор. 9:25), на основании примера Спасителя (Мф. 4:2) и апостолов Его (Деян. 13:2) и отнюдь не в противность свободе христианина, не исключаящей собою обязанности его повиноваться Церкви (Лк. 10:16) в не долженствующей быть для него поводом к угождению плоти своей (Гал. 5:13); в) подобно гностикам, Иовиниану, Вигилиянцию и евионитам, из коих первые смеялись над иноками, как напрасно будто бы давшими обет девства (св. Епиф. О ерес. 26: твор. т. 1, стр. 351. Париж, 1858 г.), второй совращал их с пути монашеского, так что некоторые из инокинь вступили наконец в брак (бл. Августин. О ерес. 82: твор. т. 2, стр. 18. Антверпен, 1700 г.), третий старался представить их бесполезными, даже вредными для общества человеческого (бл. Иероним. Прот. Вигилиянция: твор. т. 4, ч. 2, стр. 288. Париж, 1706 г.), а последние решительно возбраняли девство и целомудрие (св. Епифан. О ерес. 30: твор. т. 1, стр. 407. 431. Париж, 1858 г.), уничтожили у себя монашество, существующее в Церкви на основании и Свящ. Писания (Мф. 19:10–12. 1Кор. 7:7–9, 25–26, 32–40) и потому самому удобоносимое для имеющих к нему дарование от Бога (1Кор. 7:7–9), как показал и опыт истинных ревнителей девственной жизни, каковы: Иаков, брат Господень (Евсев. Церк. истор. кн. 2, гл. 23, стр. 102. Спб. 1848 г.), Иоанн богослов (бл. Иерон. Прот. Иовин. кн. 1: твор. т. 4, ч. 2, стр. 169. Париж, 1706 г.), брат его Иаков (св. Епифан. О ерес. 58: твор. т. 2, стр. 1015. Париж, 1858 г.), дочери Филиппа благовестника (Евсев. Церк. истор. кн. 3, гл. 31, стр. 165. Спб. 1848 г.) и проч., и – что еще хуже – г) величайших подвижников благочестия, изумляющих нас необычайною высотой нравственного совершенства своего, каковы: затворники, молчальники, столпники, юродивые Христа ради, огласили людьми не только безрассудными, но и законопреступными, фанатиками и нечестивцами, – не хотя и

того знать, что Господь многих из них благоизволил уже явно прославить прежде общего прославления всех праведников, и что св. апостол говорит: кто поемлет на избранные Божия? Бог оправдая: кто осуждая (Рим. 8:33,34.)? д) вопреки самому общему обычаю возложивших упование на Господа нашего Иисуса Христа (св. Васил. вел. О свят. Дух. гл. 27: твор. ч. 3, стр. 332. Москва, 1846 г.), уничтожили осенение себя спасительным знаменiem креста, которое, когда сделано с верою движением рук, есть то же самое, что имя Иисуса Христа распятого, с верою произносимое движением уст, и – е) вопреки постановлениям соборов вселенских и утвержденных ими поместных (собор. гангрск. прав. 6. 21, антиох. пр. 5, лаодик. пр. 59, карфаг. пр. 10. 116, VII вселенск. пр. 7 и проч.: книг. правил. стр. 138. 140. 143. 160. 176. 213. 114–115. Спб. 1843 г.), учредили совершать богослужение в храминах, украшенных менее, нежели обыкновенные комнаты богатых людей, и не имеющих в себе ничего такого, что отличало бы их, как места общественного собрания на служение Богу, от покоев людей благочестивых, – отменили молитвы и песнопения, составленные святыми богоносными отцами, исповедниками, подвижниками, святителями, и заменили их молитвами и песнопениями, сочиненными напр. Лютером, который одним свержением с себя сана священноиноческого и вступлением после того в брак сделался повинным в тяжком грехе отвержения прежней веры (1Тим. 5:11,12), – отставили, как бесполезные, общественные молитвословия утренние, вечерние и молитвословия частные, совершаемые священнослужителями по потребам верующих для освящения, ограждения, очищения и утешения их, как чад общей матери нашей, истинной Церкви Христовой, – извратили божественную литургию, уничтожив в ней существенную часть ее (καὶ ὡν), или чин священнодействия, когда при молитве и благословении священнослужителя силою Духа Святого хлеб и вино прелагаются в самое пречистое тело, за нас ломимое во оставление грехов, и в самую честную кровь, за нас изливаемую во оставление же грехов, Господа Иисуса Христа и проч. Правда, что до извращения нравственного учения

христианского, до отвержения узаконенных Церковью постов, до хуления на величайших подвижников о Христе в до прочих отступлений учителя лютеранские дошли потому, что в XVI веке господствовало в латинстве, преобразованном тогда, довольно злоупотреблений относительно всего этого. Но известно, что – а) злоупотребления эти тогдашними преобразователями латинства, действовавшими против него с запальчивостью и ожесточением, значительно преувеличены, когда в учении напр. его о законе, по которому должны были направлять деятельность свою последователи римского вероисповедания, преобразователи те позволили себе видеть чистое иудейство, или когда продолжительные молитвы и псалмопения в монастырях вздумали почитать делом бесполезным, даже нечестивым. А – б) как бы на самом-то деле ни были тогда велики злоупотребления те в латинстве, никто не имеет права отменять или уничтожать, из-за них, искони существовавшие в христианстве учреждения святые, богоугодные, спасительные. И здравый смысл говорит: *tolluntur abusus, maueat usus*.

<sup>123</sup> - Образец. соглас. ч. 1, предисл. чл. 1. Веруя, исповедуя и уча таким образом, лютеране восстают против Свящ. Предания преимущественно догматического; а при обозрении этого их верований, исповедания и учения надлежит помнить, что в православной Церкви – а) преданием догматическим называется учение веры и деятельности, передаваемое истинно-верующими и чтущими Бога один другому, – б) предание это сохраняется всеми истинно-верующими, составляющими из себя Церковь Бога жива, столп и утверждение истины (1Тим. 3:15), а – в) сохраняется оно ими в древних символах, в определениях и правилах соборов как поместных, так особенно вселенских, в древних литургиях, в древних актах, касающихся мучеников, и вообще в творениях св. отцев и писателей Церкви. Простр. христ. катих. стр. 6. Москва, 1856 г. Макарь. Введ. в прав. богосл. стр. 286–288. Спб. 1852 г.

<sup>124</sup> - В подлиннике *ἐξηρτισμενος*, а в сирском переводе и по чтению св. Амвросия медиоланского и бл. Феодорита – *ἐξηρτισμενος*.

<sup>125</sup> - В подлиннике: ερευνᾶτε, что значит и испытайте и испытываете.

<sup>126</sup> - «Видно это из того, что когда Иисус Христос творил чудеса, то иудеи часто противоречили ему; а когда Он привел им следующие слова из пророчества: рече Господь Господеви моему: седи одесную мене (Пс. 109:1), то они умолкли, так что не могли уже сказать Ему в ответ ни одного слова (Мф. 22:41–46), а при другом случае готовы были возразить Ему: не писание ли рече, яко от семени Давидова Христос приидет (Ин. 7:42)? Оттого Спаситель весьма часто обращался к Свящ. Писанию, дабы показать, что не избегает доказательств от оно́го, и говаривал: есть писано во пророцех: и будут вси научени Богом (Ин. 6:45); Моисей на вы глаголет (Ин. 5:45); якоже рече Писание, реки от чрева его истекут» (Ин. 7:38). Св. Златоуст. Бесед. 51 на еванг. Иоанна: ч. 2, стр. 204–205, Спб. 1855 г. Бесед. 5 на деян. апостол. ч. 1, стр. 94. Спб. 1856 г.

<sup>127</sup> - Св. Григор. богосл. Слов. о богосл. 4: твор. ч. 3, стр. 89. Москваи 1844. г. Илар. поатьер. О Троице кн. 6: твор. стр. 33. Кельн, 1617 г. Св. Златоуст. Бесед. 37. 38. 40. 41 и 51 на еванг. Иоанна: ч. 2, стр. 17. 30. 35. 65–68. 69–71. 72–74. 76. 80–81. Спб. 1855 г. Бл. Август. Букв. изъясн. повеств. Моис. о твор. мира кн. 4, гл. 12 и Бесед. 17–20 и 23 на еванг. Иоанна: твор. т. 3, ч. 1, стр. 126, ч. 2, стр. 310. 315–316. 318. 325–326. 343. Антверпен, 1700 г. Св. Кирилл. алекс. Толк. на еванг. Иоанна: твор. т. 4, стр. 212–213. 215. 223–233. 243–245. 252–253. Париж, 1638 г. Бл. Феофилакт. болгарск. Толк. на еванг. Иоанна, стр. 623–636. Париж, 1631 г.

<sup>128</sup> - Изъяснение это совершенно согласно и с значением слова непорочный, – совершенный в такой мере, что обладает всем необходимым для него в том или другом отношении (Лев. 23:15 и Нав. 10:13 по еврейск. тексту): ибо когда говорим, что надлежащее ведение о Создателе сообщает людям не естественный закон, но священное Писание, то с словом непорочный соединяем понятие о таком именно совершенстве Свящ. Писания в отношении приведения им людей к богопознанию.

<sup>129</sup> - Бл. Феодорит. Изъясн. псал. 18: твор. ч. 2, стр. 100–101. 104–105. Москва, 1856 г.

<sup>130</sup> - Так читалось это прежде и теперь читается в Вульгате. Бл. Иероним. твор. т. 1, стр. 1654. Париж, 1693 г.

<sup>131</sup> - Св. Златоуст. Бесед. 9 на 2 посл. к Тимоф. стр. 125. 126. 127. Спб. 1859 г. Бл. Феодорит. Толк. на 2 посл. к Тимофею: твор. ч. 7, стр. 723–727. Москва, 1861 г. Бл. Феофилакт. болгарск. Толк. на 2 посл. к Тимофею: твор. т. 3, стр. 503. Париж, 1642 г.

<sup>132</sup> - Бл. Август. Спошен. с Максим., арианск. еписк.: твор. т. 8, стр. 459. Антверпен, 1700 г.

<sup>133</sup> - Св. Киприан. Письм. 61: твор. т. 1, стр. 303. Киев, 1860 г. Св. Васил. вел. Нравст. прав. 12: твор. ч. 3, стр. 378. Москва, 1846 г.

<sup>134</sup> - Св. Кирилл. алекс. Толк. на пр. Малахию: христ. чт. 1842 г. ч. 3, стр. 219. «Смотри, как они (книжники и фарисеи) и самым вопросом своим уловляются. Они не говорят, почему ученики твои преступают закон Моисеев, но почему нарушают предание старцев? Из сего видно, что священники (иудейские) много вводили нового; и хотя Моисей под страхом великого наказания и со многими угрозами запрещал им прилагать что-либо к закону, или отнимать от одного, говоря: да не приложите к словеси, еже аз заповедаю вам днесь, ниже да отъимете от него (Втор. 4:2), тем не менее они вводили новые постановления, каково было и то, что не должно есть не умовенными руками, что чаши и котлы надобно омыwać и самим омываться... Что же Христос?.. Книжникам и фарисеям хотелось показать, что ученики Его нарушают закон; Христос напротив показывает, что они сами делают это, а ученики не подлежат обвинению. Ибо постановление человеческое не есть закон; потому Он и называет его преданием, и преданием людей самых беззаконных. Но так как предание, повелевающее умыwać руки, не было противно закону – оно есть следующее: фарисеи учили юношей под видом благочестия презирать отцев; каким же образом? Если кто из родителей говорил сыну: дай мне сию овцу, которую ты имеешь, или тельца, или иное

что; то они отвечали: то, чем ты желаешь от меня пользоваться, я отдаю в дар Богу, итак ты не можешь получить сего. Отсюда происходило двоякое зло: и Богу не приносили, и родителей под предлогом приношения Богу лишали дара; и оскорбляли родителей под предлогом обязанности к Богу, и Бога под предлогом обязанности к родителям... Итак, показав, что пренебрегающие законом Божиим не должны обвинять тех, кои нарушают предание старцев, Он то же самое показывает и из слов пророка... Что же говорит пророк? – Людие сии устнами чтут Мя, сердце же их далече отстоит от Мене: все же чтут Мя, учаще учением, заповедем человеческим (Иса. 29:13). Видишь ли пророчество, совершенно согласное с словами Иисуса Христа, и которое еще прежде возвещало злобу иудеев? Что Христос осудил ныне, о том еще прежде говорил Исаия, т. е. что иудеи заповеди Божии презирают (ибо все чтут Мя, сказал Он); а о своих постановлениях прилагают великое старание, учаще учением, заповедем человеческим. Посему справедливо ученики не соблюдают сих постановлений». Св. Златоуст. Бесед. 51 на еванг. Матфея: ч. 2, стр. 363–364. 365. 366–367. 368–369. Москва, 1846 г.

<sup>135</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 1, гл. 12, чл. 14: твор. стр. 241. Париж, 1710 г. Снес. бл. Иерон. Письм. к Алгазии, отв. 10: твор. т. 4, ч. 1, стр. 206–207. Париж, 1706 г. «Если Господь говорил это о законе, то как же Он выше защищает его и поборает по нем и спорит, говоря: почто преступаете заповедь за предание ваше? К чему приводит слова пророка: людие сии устнами чтут Мя и проч.? Нет. Это говорит Он о фарисеях и их преданиях. Равно и из последующего видно, что изъясняемые слова сказаны о них самих и о их преданиях; ибо Господь присовокупил: вожди суть слепи слепцем. Если бы эти слова говорил Он о законе, то сказал бы: слепой вождь слепых; но Он не говорит так, а говорит: вожди суть слепи слепцем, отклоняя сим порицание от закона и обращая на них самих». Св. Златоуст. Бесед. 51 на еванг. Матфея: ч. 2, стр. 373. Москва, 1846 г.

<sup>136</sup> - Св. Епиф. О ереси 33, гл. 9: твор. т. 1, стр. 224. 225. Кельн, 1682 г.

<sup>137</sup> - Бл. Иерон. Толков. на посл. к Титу: твор. т. 1, ч. 1, стр. 422. Париж, 1706 г.

<sup>138</sup> - Св. Епиф. О ереси 33, гл. 9: твор. т. 1, стр. 224. Кельн, 1682 г. Бл. Иерон. Письм. к Алгазии, отв. 10: твор. т. 4, ч. 1, стр. 207. Париж, 1706 г.

<sup>139</sup> - Св. Прин. Прот. ерес. кн. 4, гл. 12: твор. стр. 241. Париж, 1710 г. «Предания у иудеев – четырех родов: одни известны под именем Моисея, другие приписываются раввину Акибе, третьи – Адду иди Иуде, а четвертые – сынам Асмонея (св. Епиф. О ерес. 33, гл. 9: твор. т. 1, стр. 224. Кельн, 1682 г.). Какие именно предания сии и как они баснословны, не стану показывать отчасти потому, что это выходит за пределы моего сочинения, а частью потому, что многие из преданий тех до того мерзки, что стыжусь говорить о них (бл. Иерон. Письм. к Алгазии, отв. 10: твор. т. 4, ч. 1, стр. 207. Париж, 1706 г.); но с какого времени стали их соблюдать и когда начались они, это, пожалуй, сообщу... Предания, усвояемые Давиду, получили свое начало по возвращении из плена вавилонского, предания Акибы – незадолго до сего плена, а предания сынов Асмонея – уже во времена Александра и Антиоха, за 190 лет до пришествия Христова» (св. Епиф. О ересс. 42, гл. 11: там же, стр. 332).

<sup>140</sup> - Тертулл. Прещ. прот. еретик. гл. 7: твор. ч. 1, стр. 154. 155. Спб. 1847 г.

<sup>141</sup> - Клим. алекс. Стромат. кн. 1: твор. стр. 295, снес. стр. 645–646. Париж, 1641 г.

<sup>142</sup> - Ориг. Прот. Цельса: твор. т. 1, стр. 318. Париж, 1733 г.

<sup>143</sup> - Св. Амврос. медиол. твор. т. 4, стр. 429. Париж, 1845 г.

<sup>144</sup> - При встрече с ним не должно упускать из виду и того, что его высказал св. апостол об устной проповеди (Гал. 1:6,7; 3:1).

<sup>145</sup> - Св. Амврос. медиол. твор. т. 4, стр. 341. Париж, 1815 г.

<sup>146</sup> - Св. Златоуст. Толк. на посл. к галат. стр. 33. Москва, 1844 г.

<sup>147</sup> - Викент. лир. Памятн. записк. стр. 41–42. 43. Казань, 1863 г.

<sup>148</sup> - Бл. Иерон. Толк. на посл. к галатам: твор. т. 5, стр. 1037. Париж, 1706 г.

<sup>149</sup> - Бл. Август. Бесед. 98 на еванг. Иоанна, чл. 7: твор. т. 3, ч. 2, стр. 541. Антверпен, 1700 г.

<sup>150</sup> - Бл. Иерон. Толк. на посл. к галатам: твор. т. 5, стр. 1037. Париж, 1706 г.

<sup>151</sup> - Викент. лир. Памятн. записк. стр. 43–44. Казань, 1863 г. «Итак, в правоте сердца, без всяких помыслов примем предание Церкви. Ибо Бог сотворил человека правым; а они сами взыскали помыслов многих (Екл. 7:30). Не станем учиться новой вере, испровергающей предания св. отцев. Ибо божественный апостол говорит: кто будет благовествовать вам не то, что вы приняли, да будет анафема (Гал. 1:9: св. Иоан. дамаск. Слово об икон. 3: христ. чт. 1823 г. ч. 11, стр. 162). Услышьте народы, племена, языки, мужи, жены, отроки, старцы, юноши, дети, святой язык христианский: аще кто благовестит вам паче, еже до настоящего времени хранит Церковь кафолическая, приняв сие от св. апостолов, отцев и соборов, не слушайте такового, и не принимайте наущение змия, как напротив сделала Ева, наследовавшая смерть от него. Хотя бы ангел, хотя бы царь благовестил вам паче, еже приясте, не слушайте» (св. Иоан. дамаск. Слов. об икон. 2: твор. т. 1, стр. 1287. Париж, 1860 г.).

<sup>152</sup> - Св. Васил. велик. Нравст. прав. 72: твор. ч. 3, стр. 478. Москва, 1846 г.

<sup>153</sup> - Св. Васил. велик. там же, прав. 40. 70: – стр. 409. 459.

<sup>154</sup> - Снес. Александр. алекс. Ппсьм. к списк. Александру: христ. чт. 1826 г. ч. 22, стр. 312. Св. Ефрем. сирийск. На слова: вонми себе, гл. 10: твор. ч. 1, стр. 424. Москва, 1848 г. Если же бл. Августин говорил: «Когда или о Христе, или о Его Церкви, или о другом чем-нибудь, относящемся до нашей веры и жизни, не говорю мы, которых никоим образом не должно сравнивать с сказавшим: аще мы, но – ангел с небесе благовестит вам паче, еже приясте в писаниях законных и евангельских, анафема да будет» (бл. Август. Прот. письм. Петил. кн. 3, гл. 6: твор. т. 9, стр. 205. Антверпен, 1700 г.); то он сам же объяснил, как должно



понимать его, когда при другом случае написал: «Манихею не должно верить не потому, что он не был свидетелем учения и дел Христовых, а родился гораздо после, но потому, что он говорит о Христе вопреки (contra) ученикам Христовым и вопреки (contra) евангелию, их авторитетом утвержденному; ибо имеем слово апостола, который Духом Святым провидел явление таких людей и потому говорил верующим: аще кто благовестит вам паче, еже приясте, анаеема да будет» (бл. Август, Прот. Фавста кн. 17, гл. 3: твор. т. 8, стр. 218. Антверпен, 1700 г.).

<sup>155</sup> - Св. Клим. римск. Посл. к коринф. 1, гл. 48, стр. 149. Москва, 1860 г.

<sup>156</sup> - Клим. алекс. Стром. кн. 1: твор. стр. 288. 289. Париж, 1641 г.

<sup>157</sup> - Св. Киприан. Письм. 34: твор. т. 1, стр. 125–126. Киев, 1860 г.

<sup>158</sup> - Св. Киприан. Письм. 61: там же, стр. 303.

<sup>159</sup> - Бл. Феодорит. Толк. на 1 посл. к Тимофею: твор. ч. 7, стр. 703. Москва, 1861 г.

<sup>160</sup> - Бл. Иерон. Толк. на посл. к Титу: твор. т. 4, ч. 1, стр. 422. Париж, 1706 г.

<sup>161</sup> - Бл. Феодорит. Толк. на 1 посл. к Тимофею: твор. т. 7, стр. 703. Москва, 1861 г.

<sup>162</sup> - Александр. алекс. Письм. к еписк. Александру: христ. чт. 1826 г. ч. 22, стр. 312. Св. Васил. велик. Нравств. прав. 70: твор. ч. 3, стр. 459. Москва, 1846 г.

<sup>163</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 1, гл. 8: твор. стр. 35–36. Париж, 1710 г.

<sup>164</sup> - Св. Ирин. там же, кн. 1, гл. 3 и кн. 2, гл. 27: – стр. 14. 155.

<sup>165</sup> - Св. Ирин. там же, кн. 1, гл. 8: – стр. 36.

<sup>166</sup> - Св. Златоуст. Бесед. 87 на еванг. Иоанна: ч. 2, стр. 706. Спб. 1855 г. Св. Кирилл. александр. Толк. на еванг. Иоанна: твор. т. 4, стр. 1111. 1123. Париж, 1638 г. Бл. Феофилакт. болгарск. Толков. на еванг. от Иоанна, стр. 839–840. Париж, 1631 г.

<sup>167</sup> - Св. богослов написал его в царствование Домитиана, в последнее десятилетие первого века. Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 5, гл. 30: твор. стр. 330, Париж, 1710 г.

<sup>168</sup> - Об этом знаем из известий древних о пространстве Церкви в начале второго века. Иннокент. Начерт. церк. истор. отд. 1, стр. 1. Москва, 1842 г.

<sup>169</sup> - В век апостольский сильны были следующие ереси: симонианская, менандрианская, николаитская, керинфианская, евионейская, назорейская и филетианская. Филарет. Начерт. церк.-библейск. истор. стр. 591–594. Москва, 1844 г.

<sup>170</sup> - Приложение это было не одинаково: смотр. ниже § 238.

<sup>171</sup> - И отъятие это, подобно упомянутому приложению, также было различно: смотр. там же.

<sup>172</sup> - Николаитов и керинфиан. Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 3, гл. 11: твор. стр. 188. Париж, 1710 г.

<sup>173</sup> - Св. Васил. вел. Опроверж. на защит. речь Евном. кн. 2: твор. ч. 3, стр. 71. Москва, 1846 г.

<sup>174</sup> - Андр. кесар. Толков. на апокалипс. стр. 255–256. Москва, 1768 г.

<sup>175</sup> - Голлац. Богосл. акроам. стр. 171–178. 185–187. Ульм и Лейпциг, 1741 г. Говорят они и то, что Свящ. Предание не могло сохраниться до нашего времени при различных переворотах гражданских и церковных, при потере и повреждении древних памятников Церкви, при смешении истинных преданий с суеверными и баснословными; но нам известно, что Свящ. Предание и могло сохраниться и действительно сохранилось до нас в целости. Макарь. Введ. в прав. богосл. стр. 285–289. Спб. 1852 г.

<sup>176</sup> - «Из древних сказаний знаем, что некоторые путешествовали по провинциям, посещали неизвестные народы, переплывали моря, чтобы лично видеть тех, с которыми познакомились из книг. Таковы были: Пифагор, Платон, Аполлоний... Но что говорю я о людях века сего, когда апостол Павел, сосуд избран (Деян. 9:15) и учитель языков (Гал. 2:9), прошед Дамаск и Аравию, ходил в Иерусалим соглядати Петра и пребывал у него дней пятнадцать (Гал.

1:18), потом же, по четырнадцать летех с Варнавою, поемь с собою о Тита, предложил апостолам благовествование свое, да не како вотще тек или течет (Гал. 2:1,2)? Тот же Павел хвалился тем, что изучал закон Господень и пророков при ногу Гамалиилову (Деян. 22:3). Тимофея, измлада священная писания умевшего (2Тим. 3:15), он увещевал прилежать чтению и не нерадеть о благодати, данной ему с возложением рук священничества (1Тим. 4:13,14). Титу он заповедал, чтобы одним из достоинств епископа почитал знание Писания, да будет он держащимся верного словесе по учению, да силен будет, и утешати во здравем учении и противящияся обличати (Тит. 1:9). Пророк Малахия, или, лучше, сам Господь чрез Малахию повелевает взыскать закона от священников (Мал. 2:7). Во Второзаконии читаем: вопросы отца твоего, и возевьстит тебе, старцы твоя, и рекут тебе (Втор. 32:7). В псалме сто осьмнадцатом сказано: пята бяху мне оправдания твоя на месте пришельствия моего (Псал. 118:54). В деяниях апостольских святой евнух или муж (так именует его Писание), когда во время чтения Исаии спрошен был Филиппом, понимает ли он, что читает, отвечал: како убо могу (разумети), аще не кто наставит мя (Деян. 8:27–31)? Все это поставляю я на вид, дабы ты убедился, что Свящ. Писания нельзя разуметь без предводителя и руководителя». Бл. Иерон. Письм. к Павлину: твор. т. 4, ч. 2, стр. 568. 569. 571. Париж, 1706 г.

<sup>177</sup> - Св. Клим. римск. Посл. к коринф. 1, гл. 45, стр. 116. Москва, 1860 г. Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 2, гл. 28: твор. стр. 157. Париж, 1710 г. Ориг. О начал. предисл. чл. 8 и Прот. Цельса кн. 5: твор. т. 1, стр. 48. 623. Париж, 1733 г. Св. Златоуст. Толк. на псал. 115: ч 2, стр. 94. Спб. 1860 г. Бл. Август. Христ. наук. кн. 3, гл. 38, стр. 206. Киев, 1835 г. Св. Иоанн. дамаск. Точн. излож. Прав. Вер. кн. 4, гл. 17, стр. 269. Москва, 1844 г.

<sup>178</sup> - Ориген: «Без Бога ничего не может быть доброго, особенно же разума божодухновенных Писаний». Св. Ириней: «Так как все Писания духовны; то одно из них решаем мы по благодати Божией, а другое предоставляем Богу, не только в сем веке, но и в будущем, чтобы всегда Бог поучал, а человек всегда поучался Богом». Св. Василий ввлийкий: «В словесах

Духа не всякому позволительно приступать к исследованию сказанного, но только имеющему духа рассуждения, как научил нас апостол, который, говоря о разделении дарований, сказал: овому бо Духом дается слово премудрости: иному же слова разума о том же Дусе: другому же вера тем же Духом: другому же действия сил иному пророчество, другому рассуждения духовом (1Кор. 12:8,10)». Бл. Иероним: «В апокалипсисе, читаем у древних, говорится о книге, запечатанной семью печатями (Апок. 5:1). Если ты дашь ее прочесть человеку просвещенному, то он скажет тебе: не могу прочесть, потому что она запечатана. Сколько и ныне людей почитают себя просвещенными! Но отверсть ее они не в состоянии, если не отверзет ее Тот, кто имеет ключ Давидов, кто открывает так, что никто уже не закроет, и закрывает так, что никто уже не откроет». Бл. Августин: «Надобно убеждать (любителей священных писем), чтобы они молили Бога, да даст им ум уразуметь Писание. Ибо, в том же Писании, коим они имеют охоту заниматься, сказано: Господь дает премудрость, и от лица Его познание и разум (Притч. 2:6)... Ни помощь самых святых людей, ни даже содействие ангелов одни сами собою никого вполне и правильно не выучивают тайнам, относящимся к внутренней жизни с Богом, аще кто несть от Бога научен Богом (Ин. 6:45), к коему взывает псалмопевец: научи мя творить волю твою, яко ты еси Бог мой (Псал. 142:10)». Св. Исаак сирианин: «К словесам таинств, заключенных в божественном Писании, не приступай без молитвы и испрошения помощи у Бога, но говори: «дай мне, Господи, приять ощущение заключающейся в них силы». Молитву почитай ключем к истинному смыслу сказанного в божественных Писаниях». Бл. Феодорит: «Невозможно уразуметь (слова Божии) не приившим озарения от Духа Божия». Ориген. Толк. на псалом. 1: твор. т. 2, стр. 1079. Париж, 1857 г. Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 2, гл.28: твор. стр. 156. Париж, 1710 г. Св. Васил. вел. Письм. 196: твор. ч. 7, стр. 68. Москва, 1854 г. Бл. Иерон. Письм. к Павлину: твор. т. 4, ч. 2, стр. 570. Париж, 1706 г. Бл. Август. Христ. наук. кн. 3, гл. 56 и кн. 4, гл. 33, стр. 237. 293. Киев, 1835

г. Св. Исаак. сир. Слов. 85: твор. стр. 495. Москва, 1854 г. Бл. Феодорит. Толк. на пр. Осию: твор. ч. 4, стр. 316. Москва, 1857 г.

<sup>179</sup> - «Похваляющимся божественным даром и самонадеянно усвояющим себе способность разуметь и объяснять Писание без правил (способствующих к уразумению смысла его) я могу и должен сказать, что хотя они имеют право восхищаться великим даром Божиим, но не должны забывать, что они по крайней мере азбуке научились не от Бога. Как бы ни судили таковые, но необходимо должны согласиться со мною по крайней мере в том, что каждый из нас от самого детства научился своему природному языку чрез постоянную привычку слышать оный от других, – научился и еще какому-нибудь языку, напр. греческому, еврейскому и т. п. или также понаслышке, или при помощи известного наставника, – не Бога, а просто человека. Спрашиваю: зачем мы поступили и поступаем таким образом? Почему, имея в виду, что апостолы, по сошествии Святого Духа, в одно мгновение, не учась, заговорили языками всех народов, давно не начнем советовать всем братьям, чтобы они не учили детей своих ни своему, ни чужому языку, – в ожидании чуда? А с кем не последует того же чудесного события, какое было с апостолами: тот вследствие сего пусть не почитает себя полным христианином, или по крайней мере должен сомневаться в получении Святого Духа... Не думаю, чтобы кто-либо согласился с сими мыслями. Пусть же каждый без гордости учится у человека тому, чему должно учиться от людей... Не станем искушать того, в кого мы уверовали, дабы лукавый не обольстил нас своею хитростию и злобою до такой степени, что мы не захочем ходить и в храмы Божии даже для слушания и изучения самого евангелия, не захочем читать свящ. кодекс, не захочем внимать чтущему или проповедующему доброму человеку, в напрасном ожидании, что вот восхитят нас до третьего неба, еще в теле, еще кроме тела, как говорит апостол, и что там услышим мы неизреченные глаголы, ихже не летъ есть человеку глаголати (2Кор. 12:4), или увидим Господа Иисуса, и будем слушать евангелие лучше от Него самого, нежели от человека. Будем, говорю, остерегаться сих, чрез меру надменных, мыслей, как весьма опасных

искушений... Помыслим, что и сам апостол Павел, хотя первоначально повергнут на землю и наставлен был божественным гласом с неба (Деян. 9:7), но впоследствии послан к человеку для принятия таинств и соединения с Церковью. Вспомним, как Корнилий сотник, хотя был извещен от ангела, что молитвы его услышаны и милостыня принята, однакож послан был к Петру, не только для принятия таинств, но и для научения тому, чему должно верить, чего надеяться, и что любить. Упоминаемый в апостольских Деяниях евнух, который читал пророка Исаию, не понимая его, был послан апостолом не к ангелу, и не чрез ангела, не чрез внутреннее озарение открыто ему то, чего он не понимал; но божественным внушением приведен был к нему Филипп, который знал пророка Исаию, – который сел с ним и изъяснил ему человеческими словами непонятное для него пророчество. С Моисеем не сам ли Бог беседовал? Однакож Моисей без гордости принял совет тестя своего, – иноплеменника, касательно управления многочисленным народом иудейским: ибо знал, что кто бы не подал истинный и полезный совет, его должно относить не к лицу советующего, а к Тому, который есть самая истина, – к предвечному Богу. Наконец, положим, что тот правильно думает, кто почитает себя в состоянии объяснять темные места Писания без человеческих правил, с помощью одного божественного дара; ибо в самом деле таковая способность, если есть, не есть собственная – естественная его способность, а сообщенная Богом, особенно если он ищет славы Божией, а не собственной. Но читая и понимая Писание, зачем он сам старается объяснять оное другим, а не предоставляет их Богу, дабы и они, подобно ему, были наставлены в Писании не человеком, а непосредственно самим Богом?» (бл. Август. Христ. наук. вступл. гл. 4–8, стр. 4. 5–8. 9–10, Киев, 1835 г.) Вполне сознавая это, св. отцы и писатели Церкви соблагволили передать нам и правила, при помощи которых могли бы мы не только с успехом читать толкователей Свящ. Писания, но и объяснять его сами (бл. Август. там же, гл. 1, стр. 1).

<sup>180</sup> - «Когда одержана победа над нечистыми склонностями и покрывало страстей сброшено, тогда духовное око, как бы

естественно, начинает прозревать и тайны Писания. Сии тайны не для того открыты нам благодатию Духа Святого, чтобы оставались для нас неизвестными или сокровенными; они остаются темными для нас по нашей вине, т. е. потому, что греховное покрывало помрачает духовное око наше. Если бы это око опять приведено было в свойственное ему здоровое состояние; то достаточно было бы одного чтения Свящ. Писания для уразумения истинной мудрости; тогда не нужно было бы изъяснения толкователей, подобно тому, как телесный глаз не имеет нужды в чьем-либо наставлении, чтобы видеть, если только он не имеет бельма или слепоты». Пр. Иоан. Кассиан. О постановл. кинов. кн. 5, гл. 34: твор. т. 1, стр. 253. Париж, 1846 г.

<sup>181</sup> - Кле Ручн. книг. истор. догм. христ. т. 1, стр. 86. Литтих, 1850 г.

<sup>182</sup> - Св. Златоуст. Бесед. на Флп. 1:18: твор. т. 3, стр. 311–320. Париж, 1859 г.

<sup>183</sup> - Доказательством сего служит история каждой гласной ереси.

<sup>184</sup> - Св. Ириней: «Истине должно учиться у тех, кои поставлены над Церковию по преемству апостолов, коих поведение чисто и неукоризненно, учение здраво и спасительно. Ибо они-то блюдут и веру нашу в единого Бога, все сотворившего, споспешествуют любви к Сыну Божию, явившему такое благоволение к нам, верно изъясняют нам Свящ. Писание, не изрыгая хулы на Бога, не подвергая поношению и уничтожению патриархов и пророков». Бл. Иероним: «После Свящ. Писания читай творения тех ученых мужей, правая вера которых известна; ибо не должно тебе искать золота в грязи». Св. Лев великий: «От евангельского и апостольского учения не должно отступать ни в одном слове, а божественные Писания должно понимать не иначе как-нибудь, но так, как научились или научили божественные апостолы и отцы наши». Св. отцы шестого вселенского собора: «Аще будет исследуемо слово Писания, то не инако да изъясняют оное (предстоятели Церквей), разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях, и сими более да удовлетворяются, нежели составлением собственных слов, дабы, при недостатке умения

в сем, не уклониться от подобающего». Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 4, гл. 26: христ. чт. 1838 г. ч. 1, стр. 142. Бл. Иврон. Письм. к Фурии: твор. т. 4, ч. 2, стр. 558. Париж, 1706 г. Св. Лев. вел. Письм. к импер. Маркиану: твор. т. 1, стр. 280. Лион, 1700 г. VI всел. собор. прав. 19: книг. правил. стр. 75. Спб. 1843 г.

<sup>185</sup> - Так пишет Викентий лиринский; а мы справедливо можем прибавить к этому, что иначе толкуют Свящ. Писание лютеране, иначе реформаты, иначе англикане, иначе социниане, иначе квакеры, иначе анабаптисты, и проч., и что это иначе чрезвычайно разнообразно. Так, еще в древности о смысле напр. слов Спасителя: сие есть тело Мое существовало у протестантов до двухсот толкований (Перрон. Урок. богосл. т. 3, стр. 82–83. Регенсбург, 1854 г.). Мало сего. Даже те места Свящ. Писания (напр. Быт. 3:15. Втор. 18:15. Иса. 61:1,2. Зах. 9:9, 12:10), которые изъяснены в нем самим Духом Святым (1Ин. 3:8. Деян. 3:22. Лк. 4:18,19. Ин. 12:14–15, 19:37.), протестанты толкуют неправильно. Ф. Фейард. Примеч. на твор. св. Ириней: твор. св. Ирин. стр. 210–211. Париж, 1710 г.

<sup>186</sup> - Викент. лир. Памятн. записк. стр. 15–16. 121–122. 127–128. 131–132. 17. 95. Казань, 1863 г.

<sup>187</sup> - Викент. лир. там же. стр. 106–113. Казань, 1863 г.

<sup>188</sup> - Св. Амврос. медиол. О вере, кн. 3, гл. 7: твор. ч. 3, л. 114 на обор., изд. 1516 г.

<sup>189</sup> - Викент. лир. Памятн. записк. стр. 26–28. Казань, 1863 г.

<sup>190</sup> - Бл. Август. О пользе веры гл. 7 и 17: твор. т. 8, стр. 40. 41. 50. Антверпен, 1700 г.

<sup>191</sup> - Бл. Август. Прот. Юлиана пелаг. кн. 2, гл. 10: твор. т. 10, стр. 362. Антверпен, 1700 г.

<sup>192</sup> - Бл. Феодорит. Разговор. межд. еранист. и правосл.: христ. чт. 1846 г. ч. 1, стр. 397.

<sup>193</sup> - Бл. Иерон. Толков. на пр. Даниила: твор. т. 3, стр. 1134. Париж, 1704 г.

<sup>194</sup> - Св. Григор. двоесл. Нравств. прав. кн. 27, гл. 8: твор. т. 1, стр. 858. Париж. 1705 г.

<sup>195</sup> - Св. Григор. нисск. О шестодневе: твор. ч. 1, стр. 2. Москва, 1861 г. Так св. отец отзывается о беседах на



шестоднев, написанных св. Василием великим.

<sup>196</sup> - Св. Васил. вел. Опров. на защ. речь злоч. Евном. кн. 1: твор. ч. 3, стр. 10–11. Москва, 1846 г.

<sup>197</sup> - Св. Афанас. вел. Посл. о собор., бывш. в Аримине и Селевкии и посл. к еписк. африканским: твор. ч. 3, стр. 121. 122. 322–323. Москва, 1853 г.

<sup>198</sup> - Св. Кирил. алекс. Защищ. анафем. 8: деян. всел. собор. т. 2, стр. 83. Казань, 1861 г.

<sup>199</sup> - Богосл. обличит. т. 2, стр. 428, прим. 2. Казань, 1859 г.

<sup>200</sup> - Викент. лир. Памятн. записк. стр. 16–17. 121. Казань, 1863 г.

<sup>201</sup> - Викент. лир. там же, стр. 32–33.

<sup>202</sup> - Св. Савв. освящ. Защит. письм. к импер. Анастасию: христ. чт. 1823 г. ч. 12, стр. 212.

<sup>203</sup> - Св. Кирилл. алекс. Защищ. анафем. 8: деян. вселенск. собор. т. 2, стр. 83. Казань, 1861 г.

<sup>204</sup> - Викент. лир. Памятн. записк. стр. 28–29. Казань, 1803 г.

<sup>205</sup> - Викент. лир. там же, стр. 17–19. 135–136. Казань, 1863 г.

<sup>206</sup> - Илар. поатьер. Толк. на еванг. Матфея: твор. стр. 165. Кельн, 1617 г.

<sup>207</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 3, гл. 2 и кн. 4, гл. 35: твор. стр. 175. 277. Париж, 1710 г. Св. Златоуст. Бесед. 13 на 2 посл. к коринф. стр. 192. Москва, 1851 г. Бл. Август. О выгод. вдовства гл. 2: твор. т. 6, стр. 271. Антверпен, 1701 г. Св. Кирил. алекс. О свят. Троице разгов. 4: твор. т. 5, ч. 1, стр. 504. Париж, 1638 г. Св. Исидор. пелус. Письм. кн. 3, п. 17: твор. ч. 3, стр. 19. Москва, 1860 г.

<sup>208</sup> - Ориген. Бесед. 5 на кн. Левит: твор. т. 2, стр. 212. Париж, 1733 г. Бесед. 1 на пр. Иеремию и Тракт. 23 на еванг. Матфея: твор. т. 3, стр. 129. 842. Париж, 1740 г. Св. Афанас. вел. Слов. на язычников. твор. ч. 1, стр. 5. Москва, 1851 г. Св. Васил. вел. О вере: твор. ч. 5, стр. 28. Москва, 1849 г. Св. Кирил. иерус. Оглас. слов. 4, 5, 11, 12, 13, 16 и 17: твор. стр. 59–60. 80. 81. 158–159. 170–171. 199–200. 275. 298–299.

Москва, 1855 г. Бл. Иерон. Толк. на еванг. Матфея: твор. т. 4, ч. 1, стр. 112. Париж, 1706 г. Бл. Август. Письм. к Оптату гл. 5 и О заслуг. и прощен. грех. кн. 2, гл. 36: твор. т. 2, стр. 536. т. 10, стр. 48. Антверпен, 1700 г.

<sup>209</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 3, гл. 1: твор. стр. 173. Париж, 1710 г. Тертул. О плоти Христов. гл. 7 и Прот. Гермогена, гл. 20: твор. ч. 3, стр. 18, ч. 4, стр. 98–99. Спб. 1850 г. Св. Афанас. вел. К Серапиону посл. 1 и Прот. Аполлинар. кн. 1: твор. ч. 3, стр. 31. 386–387. Москва, 1853 г. Св. Златоуст. Бесед. 59 на еванг. Иоанна: ч. 2, стр. 307–308. Спб. 1855 г. Бл. Иерон. Прот. Гельвидия и Письм. к Ктезифонту: твор. т. 4, ч. 2, стр. 141. 483. Париж, 1706 г. Феофил. алекс. Пасх. книг. к еписк. египетск. 2: твор. бл. Иерон. т. 4, ч. 2, стр. 708. Париж, 1706 г. Бл. Август. Слов. о пастыр. гл. 11: твор. т. 5, стр. 167. Антверпен, 1700 г. Св. Кирил. алекс. Глафир. на Быт. кн. 2: твор. т. 1, стр. 29. Париж, 1638 г.

<sup>210</sup> - Св. Афанас. вел. Кратк. обзор. свящ. Пис. ветх. завета: христ. чт. 1841 г. ч. 4, стр. 219–220. Отрыв. из 39 праздн. послания: твор. ч. 3, стр. 423. Москва, 1853 г. Руфин. Излож. символа: твор. бл. Иероним. т. 5, стр. 142. Париж, 1706 г.

<sup>211</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 3, гл. 1: твор. стр. 174. Париж, 1710 г. Тертулл. Прещ. прот. ерет. гл. 25: твор. ч. 1, стр. 171. Спб. 1857 г. Св. Кипр. Письм. 61: твор. т. 1, стр. 302. Киев, 1860 г. Бл. Иерон. Толк. на пр. Аггея: твор. т. 3, стр. 1690. Париж, 1704 г.

<sup>212</sup> - Тогда они и молитву напр. Господню употребляли (Деян. 2:42. снес. Мф. 6:9), и крещение принимали (Деян. 2:41), и Святого Духа получали (Деян. 8:18), и тела и крови Христовой причащались (1Кор. 10:16,17), и священнослужителей имели (Деян. 20:17. 1Тим. 3:8. Тит. 1:5), – всем вообще по Вере своей избыточествовали.

<sup>213</sup> - Из писаний апостольских прежде прочих явилось евангелие от Матфея; а оно написано в 42 году по Р. Х., или в 8-м по вознесении Господнем (Воскр. чтен. год. 11, стр. 351. Киев, 1847–1848 г.). Даже во второй половине второго века, когда писания апостольские сделались известными во многих местах,

целые народы, обращенные в христианскую Веру, не имели у себя ни одного из них, а верили и жили по преданию. Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 3, гл. 4: христ. чтен. 1838 г. ч. 2, стр. 7–9.

<sup>214</sup> - Св. Златоуст. Бесед. 26 на 1 посл. к коринф.: ч. 2, стр. 61. Спб. 1858 г.

<sup>215</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 3, гл. 4: христ. чтен. 1838 г. ч. 2, стр. 7.

<sup>216</sup> - Св. Златоуст. Бесед. 1 на еванг. Матфея: ч. 1, стр. 1. 2. Москва, 1846 г. Св. Исидор. пелус. Письм. кн. 2, п. 196: твор. ч. 2, стр. 158–159. Москва. 1860 г. Бл. Феофилакт. болгарск. Толк. на еванг. Матфея: ч. 1, стр. 1–2. Казань, 1855 г.

<sup>217</sup> - Св. Златоуст: «По-настоящему, нам не следовало бы иметь никакой нужды в помощи Писания, а вести жизнь столь чистую, чтобы вместо книг служила душам нашим благодать Духа (Святого), и как те чернилами, так сердца наши исписаны были Духом. Но поскольку мы отринули благодать, то не оставим хотя второго пути. А что первый был точно лучше, сие показал Бог и в словах и делах своих. Ибо с Ноем, с Авраамом и его потомками, а также с Иовом и с Моисеем не посредством Писания беседовал Он, а сам чрез себя, находя ум их чистым. Когда же весь еврейский народ ниспал в самую глубину нечестия, тогда уже необходимыми сделались Писание, скрижали и наставления чрез них. И это, как известно, было на деле не с ветхозаветными только святыми, но и с новозаветными. Ибо и апостолам не предано Богом ничего писанного, а вместо Писания обещана благодать Духа. Той, сказал Он им, вспомянет вам вся (Ин. 14:26). Но когда, по прошествии многого времени, иные уклонились от истинного учения, другие от чистоты жизни и нравственности; тогда опять сделалось необходимым письменное наставление». Св. Исидор пелусиот: «С древними беседовал Бог не посредством письмен, но самолично, находя в них сердце чистое и способное к научению и без посредника. И сие явствует из того, что без посредства письмен беседовал и с Ноем, и с Авраамом, и с достославными его потомками, из которых один стал первоверховным, сокрушил всю силу диавола, и стрелы его истребил, и колчан сделал пустым, разумею приснопамятного

Иова. Но когда жалкий народ иудейский снисшел в самую глубину порока: тогда уже необходимым признаны письма и напоминание посредством писем. А если думаешь, что было это в ветхом только завете, в новом же не установлено; то скажу, что гораздо еще более оказывается это и в новом завете. Ибо и богомудрым апостолам не письменное что-либо дано, но вместо писем обетована благодать Святого Духа. Ибо сказано: Той воспомянет вам вся (Ин. 14:26). Если же думаешь, что писанные законы важнее неписанных, то послушай, что говорит сам Царь: завещаю им Завет нов, дая законы Моя в мысли их, и на сердцах их напишу я (Иер. 31:31,33). И будут вси научени Богом (Ин. 6:45). Почему и Павел, утверждая, что вверено нам большее, нежели Моисею, сказал, что мы прияли закон, не на скрижалях каменных написанный, но на скрижалях сердца плотяных напечатлепный (2Кор. 3:3). Кто пренебрегает его, тот не камнями будет побит по закону ветхому, но предан жесточайшему мучению. Но поскольку время стремится и бежит, подобно быстротечному коню, и одни преткнулись в догматах, и другие в жизни, то опять стало необходимо нужным исправление при помощи писем. По причине нарушения законов неписанных Соблаговоливший всеми способами возводить послушных к добродетели, по справедливости, обратился к законам писанным». Бл. Феофилакт болгарский: «Божественные мужи, жившие до закона, учились не из писаний и книг, но, имея чистый ум, просвещались озарением всесвятого Духа, и таким образом познавали волю Божию из беседы с ними самого Бога усты ко устам. Таков был Ной, Авраам, Исаак, Иаков, Иов, Моисей. Но когда люди испортились и сделались недостойными просвещения и озарения от Святого Духа, тогда человеколюбивый Бог дал Писание, дабы, хотя при помощи его, помнили волю Божию. Так и Христос сперва сам лично беседовал с апостолами, и (после) послал им в учителя благодать Святого Духа. Но как Господь предвидел, что впоследствии возникнут ереси и наши нравы испортятся: то Он благоволил, чтоб написаны были евангелия, дабы мы, научаясь из них истине, не увлеклись еретическою ложью, и чтоб наши нравы не испортились совершенно». Св. Златоуст. Бесед. 1 на

еванг. Матфея ч. 1, стр. 1. 2. Москва, 1846 г. Св. Исидор. пелус. Письм. кн. 2, п. 196: твор. ч. 2, стр. 158–159. Москва, 1860 г. Бл. Феофил. болгарск. Толк. на еванг. Матфея: ч. 1, стр. 1–2. Казань, 1855 г.

<sup>218</sup> - Несомненно, что апостолы не имели нужды скрывать свои писания. Св. Павел Господом закликает солунян прочесть первое послание его к ним пред всею святою братиею (1Сол. 5:27), а колоссянам повелевает: и егда прочтется послание сие у вас, сотворите, да и в лаодикийстей Церкви прочтено будет, и написанное от Лаодикии да и вы прочтете (Кол. 4:16). О свв. Иакове и Петре также известно, что они назначили свои послания христианам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии (Иак. 1:1. 1Пет. 1:1). Поэтому, без сомнения, уже ап. Петр упоминал о посланиях ап. Павла, замечая, что некоторые невежды извращают их, также как и прочие писания (2Пет. 3:16). Потому же, конечно, в творениях мужей апостольских есть указания на все канонические книги нового завета.

<sup>219</sup> - Дело это началось в малой Азии между 110 и 130 гг., а окончено к исходу IV века. Гогел. Введ. в книг. ветх. и нов. завета, стр. 5–6. Страсбург, 1841 г.

<sup>220</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 3, гл. 2: твор. стр. 175. Париж, 1710 г.

<sup>221</sup> - Св. Златоуст. Бесед. 13 на 2 посл. к коринф. стр. 192. Москва, 1851 г.

<sup>222</sup> - Бл. Августин. О выгод. вдовства гл. 1: твор. т. 6, стр. 271. Антверпен, 1701 г.

<sup>223</sup> - Св. Кирилл. алекс. О свят. Троице разгов. 4: твор. т. 5, ч. 1, стр. 504. Париж, 1638 г.

<sup>224</sup> - Климент александрийский: «Если кто думает, что начало (αρχή) имеет нужду в чем-либо, то начало не будет уже собственно началом». Св. Василий великий: «Правило и указатель, доколе они ни в чем не имеют недостатка, чтоб им быть правилом и указателем, доколе не допускают никакого дополнения для своей точности: а будучи несовершенными, они, по справедливости, не могут иметь и этих наименований».

Св. Златоуст: «Правѣло не терпит ни прибавления, ни убавления: иначе оно перестает быть правѣлом». Клим. алекс. Стром. кн. 7: твор. стр. 757. Париж, 1641 г. Св. Васил. велик. Прот. Евном. кн. 1: твор. ч. 3, стр. 15. Москва, 1846 г. Св. Златоуст. Толк. на посл. к Филипп. бесед. 12, стр. 236. Москва, 1844 г.

<sup>225</sup> - В таком смысле называли они правѣлом истины или веры и символ. Так, св. Ириней пишет: «Кто содержит правѣло истины, полученное чрез крещение, неизменным, тот знает и имена, и речения, и притчи, заимствованные из Писания». Тертуллиан говорит: «Едино есть поистине правѣло веры непреложное и неизменное – верить во единого Бога Вседержителя, Творца мира, и в Сына Его Иисуса Христа» и проч. «Поищем разрешения вопроса у себя и у своих и в своем (доме), не нарушая правѣла веры. Правѣло же веры, которое исповедуем, состоит в том, что веруем во единого Бога, Творца мира, сотворившего все из ничего Словом своим, рожденным прежде всего», и проч. «Веруем во единого Бога, у которого есть и Сын, Слово Его, из него изшедшее... Что правѣло сие с самого начала евангелия распространялось прежде всех еретиков, кольми паче прежде вчерашнего Праксея, это докажет как самое потомство всех еретиков, так и самая новизна вчерашнего Праксея». Отцы собора антиохийского объявляют: «(Павел самосатский) не соблюл прежней веры, и отступил от правѣла (веры) и перешел к нечистому и неподлинному учению». Бл. Иероним внушает: «Мы не согласны (с монтанистами) в правѣле веры. Мы веруем, что Отец, Сын и Дух Святой суть лица, но по существу едино; а они, последуя учению Савеллия, сливают Троицу в одно лице». Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 1, гл. 9: твор. стр. 46–47. Париж, 1710 г. Тертулл. О покров. дев гл. 1, Прещен. прот. ерет. гл. 12–13 и Прот. Пракс. гл. 2: твор. стр. 109. 120. 347. Венеция, 1701 г. Бл. Иерон. Письм. 27 кт. Маркелле: твор. т. 4, ч. 2, стр. 64. Париж. 1706 г. Снес. бл. Август. Бесед. 186: твор. т. 5, стр. 616. Антверпен, 1700 г. Ручн. книг. к Лаврентию гл. 56: твор. т. 6, стр. 159. Антверпен, 1701 г.

<sup>226</sup> - Св. Кирил. иерус. 5 оглас. слово: твор. стр. 80. 81.  
Москва, 1855 г.

<sup>227</sup> - Св. Кирил. иерус. 4 оглас. слово: там же, стр. 59–60.

<sup>228</sup> - Так говорится при изъяснении Мф. 23:16–22.

<sup>229</sup> - Ориген. Тракт. 23 на еванг. Матфея: твор. т. 3, стр. 842.  
Париж, 1740 г.

<sup>230</sup> - Св. Афчас. вел. Слов. на язычников: твор. ч. 1, стр. 5.  
Москва, 1855 г.

<sup>231</sup> - Св. Кирил. иерус. 13 оглас. слово: твор. стр. 199.  
Москва, 1855 г. Вслед на сим (стр. 199–200): «Посему, когда слышишь, что евангелие говорит об Иуде; не должен ли выслушать и свидетельства? Слышишь, что прободен копием в ребро; не должен ли доведаться, не написано ли и это? Слышишь, что распят в саду; не должен ли дознаться, что и сие написано? Слышишь, что предан на тридцать сребренников; не должен ли узнать сказавшего о сем пророка? Слышишь, что напоен оцтом; дознай, где и сие написано. Слышишь, что тело положено в каменном гробе, и сверху положен камень: не должен ли и на это искать свидетельства у пророка? Слышишь, что распят с разбойниками; не должен ли знать, не написано ли и сие? Слышишь, что погребен: не должен ли знать, где именно написано о погребении? Слышишь, что воскрес: не должен ли дознаться, что не в шутку тебя учим этому? Ибо слово наше и проповедь наша не в препретельных человеческия премудрости словесех (1Кор. 2:4), не ухищренные приводятся теперь доводы, которые легко рассыпаются, и слова препобеждаются не словами, которые также оказываются немощными; но проповедуем Христа распята (1Кор. 1:23), после того, как уже прежде проповедан Он пророками».

<sup>232</sup> - Св. Кирил. иерус. 16 оглас. слово: там же, стр. 275.

<sup>233</sup> - Св. Кирил. иерус. 11 оглас. слово: там же, стр. 158–159.

<sup>234</sup> - «Вера есть несомненное согласие на то, что выслушано с удостоверением в истине проповеданного, по благодати Божией... Если же верен Бог во всех словесех своих (Пс. 144:13), верны вся заповеди Его, утверждены во век века,

сотворены в истине и правоте (Пс. 110:7,8): то отметить что-нибудь из написанного или вводить что-нибудь из ненаписанного, есть явное отпадение от веры и избличение своей гордости; потому что Господь наш Иисус Христос сказал: овцы моя гласа моего слушают, и прежде сего говорил: по чуждем же не идут, но бежат от него, яко не знают чуждаго гласа (Ин. 10:27, 5), и апостол строго запрещает прибавлять или убавлять что-нибудь в богодухновенных Писаниях, представляя пример, взятый из человеческих обычаев, когда говорит: обаче человеческа завета никтоже отмечает или приповелевает (Гал. 3:15). Св. Васил. вел. О вере: твор. ч. 5, стр. 28. Москва, 1849 г.

<sup>235</sup> - Ориген: «Иследуем, какие поистине слова (из Иер. 1:5–10) надлежит изъяснять о Спасителе, а во свидетельство сего приведем Свящ. Писание: и без его свидетельств наши догадки и исследования не заслуживают веры... Чтобы оправдать свое толкование, беру два свидетельства из нового и ветхого завета, и три из евангелия, из пророка, из апостола; ибо в таком случае твердо будет всякое слово» (Мф. 18:16). Св. Кирилл иерусалимский: «Многие возражают и говорят: какая была столь важная причина, чтобы Богу снизойти до человечества? И свойственно ли сколько-нибудь естеству Божию жить с человеками? Возможно ли Деве родить без мужа? При множестве таких возражений и многообразных пререканий, по благодати Христовой и по молитвам предстоящих, разрешим каждое. И во-первых, пусть будет у нас предложен вопрос: для чего снизшел Иисус? Ты же обращай внимание не на мои слова, потому что можно впасть и в лжеумствования; но если не услышишь о каждом предмете свидетельства пророков, не верь тому, что говорю. Если из божественных Писаний не дознаешь о Деве, о месте, о времени и образе рождения; то не принимай свидетельства человеческого. Того, кто пред тобою и учит, можно подозревать; но кто пророчествовал на тысящи или более лет, того станет ли подозревать какой-либо разумный человек?.. Не человеческие умствования употребим в дело (беседуя о Святом Духе), что бесполезно; но припомнишь только места божественных Писаний, что всего безопаснее, по слову блаженного апостола, который говорит: яже и глаголем не



в наученых человеческия премудрости словесех, но в наученых Духа: духовная духовными сразсуждающе» (1Кор. 2:13). Бл. Иероним «Кто этот Авель, упоминаемый здесь (Мф. 23:35), об этом никто не недоумеает, но все разумеют под ним того, который убит братом своим Каином; а что он был праведен, это видно не из настоящего только отзыва о нем Господня, но и из книги Бытия, где говорится: призре Бог на дары его (Быт. 4:4). Но кто это Захария, сын Варахиин? Из Писания известен нам не один Захария, а чтобы не погрешили мы в узнании настоящего, присовокуплено: егоже убисте между церковию и алтарем. Не смотря на сие, об этом Захарии существуют различные мнения. Одни указывают его в том Захарии, который числится между дванадесятию пророками предпоследним: в пользу этого говорит и имя отца его – Захария (Зах. 1:1); но чтобы он убит был между церковию и олтарем, об этом в Писании не говорится, да и храм в его время был в развалинах. Другие хотят видеть в Захарии том Захарию, отца Иоакимова, утверждая, на основании некоторых подложных сочинений, что он убит был за пророчество о пришествии Спасителя; но это мнение не имеет на своей стороне авторитета Писаний, и потому с такою же легкостию отвергается, с какого и предлагается». Ориген. Бесед. 1 на Иеремию: твор. т. 3, стр. 127. 129. Париж, 1740 г. Св. Кирил. иерус. 12 и 17 оглас. слово: твор. стр. 170–171. 298–299. Москва, 1855 г. Бл. Иерон. Толк. на еванг. Матфея: твор. т. 4, ч. 1, стр. 112. Париж, 1706 г.

<sup>236</sup> - Ориген: «Должно верить, что Свящ. Писание состоит из видимого и невидимого: как бы из некоторого тела, т. е. видимых букв, и души, т. е. смысла, в них заключающегося, и духа, потому что содержит в себе нечто небесное, как говорит апостол: образу и стени служат небесных (Евр. 8:5). Тело Писания сотворил Бог для тех, которые были до нас, а душу для нас, дух же для тех, которые в будущем веке наследуют блаженство вечной жизни, чрез которое достигнут царствия небесного... По моему представлению, под двумя днями можно разуметь здесь (Лев. 7:16–18) два завета, в которые дозволяется исследовать все, касающееся Бога (это – жертва), и из них почерпать всякое ведение. Если же остается что-

нибудь, чего не определяет божественное Писание, то для утверждения ведения не должно принимать никакого третьего Писания, но оставшееся предать огню, т. е. предоставить Богу, не соблаговолившему, чтобы мы все знали в настоящей жизни, особенно когда и апостол говорит: отчасти бо разумеваем, и отчасти пророчествуем: егда же приидет совершенное, еже отчасти упразднится» (1Кор. 13:9, 10). Бл. Августин: «Когда какой-нибудь предмет до того непонятен в существе своем, что мы не можем уяснить его при помощи разума своего, а в божественных Писаниях ничего на тот случай неоткрыто; то усилие человека сказать тогда о нем по догадкам своим что-нибудь определенное безрассудно... Если случится рассуждать о чем-нибудь крайне непонятном, а в божественных Писаниях нет о том показаний ясных и определенных; то человек должен обуздать свою предприимчивость, ни на что не должны решаться при уяснении сего. Пусть я и не буду знать, как раскрыть и уяснить что-нибудь в таком случае; но если неведение сего не соединено с ущербом в отношении к обетованному спасению: то я верю только тому, что совершенно ясно предлагают глаголы Божии». Ориген. Бесед. 5 на кн. Левит: твор. т. 2, стр. 205. 212. Париж, 1733 г. Бл. Август. Письм. к Онтату, гл. 5 и О заслуг. и прощ. грехов кн. 2, гл. 36: твор. т. 2, стр. 536. т. 10, стр. 48. Антверпен, 1700 г.

<sup>237</sup> - См. выше пункт. I.

<sup>238</sup> - «Много волков ходит в одеждах овчих; и одежды у них овчия, а не копыта и зубы. Напротив же того, прикрывшись кожею животных кротких и наружностью обольщая незлобивых, точат они из зубов тлетворный яд нечестия... Язычники увлекают сладкоречием; мед бо каплет от устен жены блудницы (Притч. 5:3). А те, которые от обрезания, от детства до старости поучая божественным Писаниям и состареваясь в невежестве, обольщают приходящих неправым толкованием сих Писаний. Еретики же сердца людей простых вводят в обман добрыми и сладкими речами, Христовым именем, как медом, прикрывая яд злочестивых учений... Они поступают подобно тем, кои, в видах умерить некоторые острые питья для детей, сначала обмазывают обыкновенно уста их медом, дабы неопытное дитя,

предошутив сладость, не убоюсь горечи... Чтобы искуснее обмануть неосторожных овец Церкви, они слагают с себя волчий вид, не оставляя волчьей лютости, и как в волну какую завертываются в изречения из божественного Закона, дабы каждый, ощутив мягкость шерсти, нимало не убоился остроты зубов». Св. Кирилл. иерус. 4 оглас. слово: твор. стр. 50. 51. Москва, 1855 г. Викент. лир. Памятн. зап. стр. 123. 124. Казань, 1863 г.

<sup>239</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. предисл. и кн. 1, гл.3, кн. 5, гл. 21: твор. стр. 1–2. 17–18. 318. Париж, 1710 г. Клим. алекс. Стром. кн. 7: твор. стр. 761. Париж, 1641 г. Тертул. Прещ. прот. ерет. гл. 15: твор. ч. 1, стр. 163. Спб. 1847 г. Ориген. Тракт. на еванг. Матф. 29: твор. т. 3, стр. 864. Париж, 1740 г. Илар. поатьер. К Констанц. импер. кн. 2: твор. стр. 101. Кельн, 1617 г. Викент. лиринск. Памятн. записк. стр. 121–126. Казань, 1863 г. Св. Ефрем. сир. О добродет. гл. 8: твор. ч 1, стр. 381. Москва, 1848 г.

<sup>240</sup> - Св. Васил. вел. О Свят. Духе гл. 10: твор. ч. 3, стр. 268. Москва, 1846 г.

<sup>241</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 2, гл. 35: твор. стр. 171. Париж, 1710 г.

<sup>242</sup> - Не говоря о том, что при таком богословствовании св. отцы и писатели Церкви изъясняли Свящ. Писание по преданию апостольскому (смотри ниже пункт. II, 4.), заметим, что подтверждение сказанного нами не трудно находить и в тех местах творений их, отрывки из которых приводят в свою пользу лютеране. Так, св. Афанасий великий, предположив доказать, что идолы – не боги и что Иисус Христос – истинный Бог и истинный человек, и потому сказав, что святых и богодухновенных Писаний достаточно к изъяснению истины, вслед на тем замечает, что о вере Христовой и блаженными учителями сочинены многие книги, в которых читатель найдет некоторым образом истолкование Посланий и придет в состояние приобрести желаемое им ведение, а потом указывает причину ересей в том, что виновники их отпадают от церковного учения. Подобным образом и св. Кирилл иерусалимский, высказывающий, что они долгом своим поставляют поучать

истинам веры на основании Свящ. Писания, внушает, чтобы поучаемые им приобрели сведение о книгах ветхого и нового завета от Церкви и не знакомились с писаниями, не признанными в ней, чтобы приобрели и блюли только ту веру, которая преподается Церкви, и не принимали никакого другого исповедания, кроме преподаваемого ею, чтобы отвращались от учений чуждых, не принадлежащих Церкви, и чтобы прославляли Церковь на правое учение. Св. Афанас. вел. Слов. на язычников: твор. ч. 1, стр. 5. 13. Москва, 1851 г. Св. Кирил. иерус. 4, 5, 11 и 12 оглас. слово: твор. стр. 69. 70. 80. 81. 163. 169. Москва, 1855 г.

<sup>243</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 2, гл. 35 и кн. 3, гл. 1; мор. стр. 171. 173. 174. Париж, 1710 г.

<sup>244</sup> - Св. Афанас. вел. К Серапиону посл. 1: твор. ч. 3, стр. 1–2. 25–26. 27. 28. 29–30. 31. Москва, 1853 г.

<sup>245</sup> - Св. Афанас. вел. Прот. Аполлин. кн. 1: там же, стр. 360. 361. 364. 368. 369. 375.

<sup>246</sup> - Тертуллиан, обличая почитавших тело Спасителя призраком, чтобы отвергнуть воплощение Его, и потому слова Его: кто есть мати моя и кто суть братия моя (Мф. 12:48)? объяснявших так: Ему возвестили о матери и братьях, которых Он не имел, собственно для того, чтобы искусить Его, пишет: «Свящ. Писание о том не говорит, хотя не упускает предувещивать нас всякий раз, как скоро кто хотел искушать Его. И се законник некий воста, искушая Его (Лк. 10:25). Также и в другом месте: и приступиша к Нему фарисее, искушающе Его (Мф. 19:3). Кто бы воспрепятствовал Писанию возвестить и здесь, что хотят искусить Его? Я не принимаю того, что ты от себя прибавляешь или убавляешь в Писании». В другом месте, опровергая лжеучение Гермогена о бытии совечной Богу материи словами бытописателя: в начале сотвори Бог небо и землю (Быт. 1:1), Тертуллиан рассуждает: «Я удивляюсь полноте Свящ. Писания: оно не открывает вместе и Создателя и творение Его... Но чтобы все было сотворено из первобытной материи, о том нигде я не читал. Долг Гермогена показать нам, где о том написано. Если это нигде не написано; то да страшится он ужасного изречения: горе тебе, имеющего

постигнуть всех тех, кто дерзает приложить или отнять что-либо из слов Свящ. Писания». Феофил александрийский, перечислив некоторые неправые мысли Оригена, говорит: «Решительно не могу понять, по какому безрассудству выдумав таковое вопреки авторитету Писаний, осмелился он публично провозглашать вредное. Вообразил он, будто никогда уже не найдется человек, который пойдет вопреки положениям его. В сочинения свои он вмешал хитросплетения философские и, выступив из худого начала к басням и нелепицам, превратил учение христианское в шутку и игрушку, опираясь в сем случае не на истине учения божественного, а на мудрованиях разума человеческого. Возгордился собою учитель, а не последовал в смирении Павлу, который, несмотря на то, что был исполнен Духа Святого, сличать благовестие свое с благовестием прочих апостолов, дабы знать, не всуе ли он течет или тек (Гал. 2:1,2). Как будто неизвестно ему, что только сатанинскому духу свойственно следовать софизмом умов человеческих и почитать божественным то, что не имеет на собою авторитета Писаний!.. И Павел апостол свидетельствовался Писаниями, чтобы авторитетом их подтвердить кажущееся сомнительным (1Кор. 15:3); а Ориген старается научать истине без всякого свидетельства из божественного слова и найти ее с загашенным светильником. Да престанет он следовать заблуждениям разума своего, и да руководится паче авторитетом Писаний; а мы отринем его нечестия и обольщения сочинений, называемых апокрифами, т. е. подложных». Св. Златоуст вообще писал: «Заметь признаки разбойника (Ин. 10:1): он входит не по писаниям, ибо это значит: – не дверьми. Здесь Христос указывает и на тех, которые были прежде Него, и на тех, которые явятся после Него: на антихриста и лжехристов, Иуду и Февду и другим им подобных... И справедливо назвал Писание дверьми. Оно приводит нас к Богу и отверзает путь богопознания; оно производит овец, оно (их) охраняет и не позволяет привходить волкам. Подобно какой-либо надежной двери, оно заграждает вход еретикам, заставляет нас в безопасности от всего и не позволяет впасть в заблуждение. По ней мы распознаваем всех, как пастырей, так и не пастырей.

Что значит во дворе? Значит: ко овцам и к попечению об них. Ибо кто не пользуется Писанием, но прелазит инуде, то есть не идет установленным путем, но пролагает себе иной (путь), тот есть тать». Подобным образом, и бл. Августин говорит: «Учредил (Бог) горы израилевы (Иезек. 3:13), – виновников божественных Писаний. Там паситесь, чтобы пастись безопасно. Чтò только услышите оттуда, то и почитайте благим; а чего нет там, то отвергайте. Не блуждайте во тьме, внимлите гласу пастыря, стремитесь к горам святого Писания: там услаждайте сердце свое, там ничего нет ядовитого, ничего чуждого. Это – тучная пажить: только ходите вы туда право, паситесь на горах израилевых здраво». Бл. Иероним, опровергая лжеучение о Пресвятой Деве Марии Гелвидия, замечает: «Мы не отвергаем написанного; но и не написанного не принимаем. Что Бог родился от Девы, этому верим, потому что об этом написано: а чтобы по рождении Его Мария вступила в брак, этому не верим, потому что об этом не написано». Тот же бл. учитель, вразумляя пелагиан, учивших, будто чрез размышление и постоянное упражнение в добрых делах, человек может достигнуть такого совершенства, что в нем не останется и следа пороков, пишет: «Это значит делать человека не человеком, но почитать его, облеченного плотию, бесплотным... Как будто не знают они сказанного о бренности человеческой: почто гордится земля и пепел (Сир. 10:9), особенно же слов апостола: вижду ин закон во удех моих, противовоющ закону ума моего и пленяющ мя (Рим. 7:23), и еще: не еже хочу, творю, но еже не хочу, сие содеваю (Рим. 7:19)!.. Обличать их жизнью каждого из святых, указывая на благообразнейшем так сказать теле некоторые неблагообразия и повреждения, не почитаю необходимым, когда есть возможность опровергнуть доказательства еретиков немногими местами Писания. Так, чтò говорит сосуд избранный (Деян. 9:15)? – Затвори Бог всех в противление, да всех помилует (Рим. 11:32), и в другом месте: вси бо согрешиша, и лишени суть славы Божия (Рим. 3:23). Екклесиаст, чрез которого воспевала сама Премудрость, также говорит: несть человек праведен на земли, иже сотворит благое, и не согрешит (Еккл. 7:21). И еще: яко согрешать Ти, яко несть человек, иже не

согрешит (3Цар. 8:46). Кто похвалится чисто имети сердце (Притч. 20:9)? Кто будет чист от скверны? Никтоже, аще и един день житие его на земли (Иов. 14:4,5). Посему и Давид говорит: се бо в беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя (Пс. 50:7), и в другом месте: не оправдится пред тобою всяк живой (Пс. 142:2)... Подобных этим есть в Писании много и других мест... Если же многие, напр. Захария и Елисавет, Иов, Иоасафат и Иосия, называются в святых Писаниях святыми; то не потому, будто совершенно чисты были от греха, но потому, что жили преимущественно добродетельно; а на самом деле и Захария осуждается на молчание, и Иов укоряется за речи свои, и Иоасафат и Иосия делали неугодное Богу (Лк. 1:20. Иов. 38:1 след. 3Цар. 22:43. 2Пар. 35:20–24)... Что касается прочих; то писать о них теперь неблагоприятно: ибо и ты просил у меня письма, а не сочинения, для написания которого нужно досужное время, и все лжесловия означенных еретиков должны быть опровергаемы при помощи Христовой, с подтверждением свидетельствами из Писаний, в которых ежедневно вещает верующим Бог». Св. Кирилл александрийский, упомянув о баснословном соитии ангелов с женщинами, говорит: «Как нелепо и невежественно мнение сие, не трудно понять. Ибо как допустить и признать истинным то, о чем не говорит божественное Писание»? Тертулл. О плоти Христов. гл. 7 и Прот. Гермогена, гл. 2. 19. 20. 22: твор. ч. 3, стр. 17. 18. ч. 4, стр. 68. 93. 94–95. 98. 99. Спб. 1850 г. Феофил. алекс. Пасх. книг. к еписк. египет. 2: твор. бл. Иерон. т. 4, ч. 2, стр. 707–708. 710. Париж, 1706 г. Св. Златоуст. Беседа 59 на еванг. Иоанна: ч. 2, стр. 307–308. Спб. 1855 г. Бл. Август. Слов. о пастыр. гл. 11: твор. т. 5, стр. 167. Антверпен, 1700 г. Бл. Иерон. Прот. Гелвидия и Письм. к Ктезифонту: твор. т. 4, ч. 2, стр. 141. 474. 475. 482. 483. Париж, 1706 г. Св. Кирилл. алекс. Глафир. на Быт. кн. 2: твор. т. 1, стр. 29. Париж, 1638 г.

<sup>247</sup> - Тертулл. Прещ. прот. ерет. гл. 7: твор. ч. 1, стр. 154. 155. Спб. 1847 г. О воскрес. плоти гл. 3: твор. ч. 3, стр. 59. Спб. 1850 г. Евсев. Церк. истор. кн. 5, гл. 28, стр. 317. Спб. 1848 г. Заблуждения эти были неодинаковы; но все они сходились в том, что или заимствованы были из философии языческой или

образованы под ее влиянием. Так, «глубина», которую выдавал Валентин на начало всего, есть не что иное, как «вода», выдуманная Фалесом милетским (св. Ирин. Прот. ерес. кн. 1, гл. 1 и кн. 2, гл. 14: твор. стр. 5. 133. Париж, 1710 г.); глаголемые у последователей Марка «силы»: семь небес, свод небесный или осьмое небо, солнце и луна, которые почитали они образами невидимой десятирицы Валентина, произведенное им от слова и жизни, суть порождения Демокрита, утверждавшего, что от непрерывного движения тел отделяются в мир сей известные «образы» (св. Ирин. там же: стр. 6. 84. 85. 133); а Валентинова «тьнь» и «пустота» заимствованы у Демокрита и Эпикура, которые также разглагольствовали о «пустоте», называвшейся у них небытием, и об «атомах», слывших у них под именем бытия, подобно как и валентиниане называли небытием существовавшее вне их «плирома», а бытием – существовавшее внутри его (св. Ирин. там же, кн. 2, гл. 14: стр. 133). Маркион, Валентин, Апеллес и другие еретики отвергали воскресение мертвых (Тертулл. Прещ. прот. ерет. гл. 33: твор. ч. 1, стр. 179. Спб. 1847 г.); и то же самое делали последователи Эпикура, Сенека, Пифагор и Емпедокл (Тертулл. О воскр. плоти, гл. 1: твор. ч. 3, стр. 54–55. Спб. 1850 г.). Гностики суесловили, якобы Спаситель есть извержение выдуманного ими плирома, составившееся из того, что только было в каждом эоне лучшего и благообразнейшего; а подобное разглагольствовал о своей пандоре Гезиод (св. Ирин. Прот. ерес. кн. 1, гл. 2 и кн. 2, гл. 14: стр. 12. 13. 134. Париж, 1710 г.). Гермоген утверждал, будто мир образован из готовой материи, содержащей в себе сущность каждой вещи необходимо, так что Бог не мог сообщить смертному бессмертия или тленному нетления; а подобным образом учили стоики и все неведущие Бога поэты и писатели (св. Ирин. там же, кн. 2, гл. 14: – стр. 134). Пелагиане проповедывали, будто постоянным размышлением и упражнением в добрых делах можно искоренить страстные побуждения, так что в нас не останется и следа пороков, и будто нельзя оскверниться ничем, что бы мы ни съели и ни сделали; но первое из этих положений принадлежит Пифагору и Зенону, а последнее – циникам (св.



Ирин. там же. Бл. Иерон. Письм. к Ктезифонту: твор. п. 4, ч. 2, стр. 474. Париж, 1706 г.). Что же касается прочих заблуждений, образованных под влиянием философии языческой, то они чрезвычайно разнообразны и клонились к совершеннейшему уяснению природы Бога и судеб Его, а потому и к отвержению христианской Веры, исполненной таин, непостижимых для человека (Тертулл. Прещ. прот. ерет. гл. 7: твор. ч. 1, стр. 154–155. Спб. 1847 г.). В образец их можем указать следующие: какое начало Бога (Тертулл. там же, – стр. 155)?.. Дух Святой был пола женского (Тертулл. Прот. валентин. гл. 11: твор. ч. 4, стр. 42. Спб. 1850 г.

<sup>248</sup> - Св. Афанас. вел. К Серапиону посл. 1: твор. ч. 3, стр. 25. Москва, 1853 г. Св. Златоуст. Бесед. 59 на еванг. Иоанна: ч. 2, стр. 307–308. Спб. 1855 г.

<sup>249</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. предисл. чл. 1, кн. 1, гл. 3 и 8 и кн. 5, гл. 2 и 31: твор. стр. 17. 37. 115. 124. 126. Париж, 1710 г. Тертулл. Прещ. прот. ерет. гл. 17: твор. ч. 1, стр. 164. Спб. 1847 г. В этих видах неправомыслящие неясными и обоюдными местами Свящ. Писания злоупотребляли (св. Ирин. там же, кн. 1, гл. 3 и 8 и кн. 2, гл. 10 и 20: стр. 17–18. 36. 126. 144. Тертулл. там же. Клим. алекс. Стром. кн. 7: твор. стр. 757–758. Париж, 1641 г. Бл. Август. О ереси 70: твор. т. 8, стр. 17. Антверпен, 1700 г.), места несобственные объясняли совершенно буквально (св. Ирин. там же, кн. 5, гл. 13: – стр. 308. Клим. алекс. там же, кн. 3: – стр. 441), слова и выражения переделывали (св. Ирин. там же, кн. 1, гл. 9 и кн. 2, гл. 24: – стр. 45. 150. Тертулл. там же, гл. 38: – стр. 185. Клим. алекс. там же, кн. 7: – стр. 764. Св. Афанас. вел. Окружн. посл. прот. ариан: твор. ч. 1, стр. 405. Москва, 1851 г.), порядок, связь речи, и даже ударения в словах извращали (Клим. алекс. там же, кн. 3 и 7: – стр. 441. 442. 757–758. Св. Ирин. там же, кн. 1, гл. 8 и кн. 3, гл. 7: – стр. 36. 182. Св. Златоуст. Бесед. 5 на еванг. Иоанна: ч. 1, стр. 76. Спб. 1854 г.); а чтобы сообщить такому искажению законность, дерзали утверждать, будто в Церкви кафолической Свящ. Писание повреждено и толкуется дурно, а они исправляют его (Тертулл. Прещ. прот. ерет. гл. 17. 18. 30:

твор. ч. 1, стр. 164. 165. 176. 177. Спб. 1847 г. Евсев. Церк. истор. кн. 5, гл. 28, стр. 314. 317. 318. Спб. 1848 г.)

<sup>250</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 2, гл. 35: твор. стр. 171. Париж, 1710 г.

<sup>251</sup> - Наглядное удостоверение в истине сего есть и в некоторых из тех самых творений, из которых приводят места в свою пользу лютеране. Так, св. Афанасий великий, опровергая духоборцев и аполлинаристов, выражается: «Не такова апостольская вера... Посмотрим еще на самое первоначальное предание, на учете и веру вселенской Церкви, – веру, какую предал Господь, проповедали апостолы, соблюдали отцы. Ибо на ней основана Церковь, и кто отпадет от нее, тот не может быть и даже именоваться христианином... Преданная нам вера в Троицу есть единая... Божественными Писаниями согласно свидетельствуется, что Дух Святой – не тварь, но собствен Слово и Отчему божеству. Ибо таким образом учение святых сводится в учение о святой и нераздельной Троице. И это есть единая вера вселенской Церкви. Изложил я сие согласно с преданною нам от отцев апостольскою верою, ничего не примыслив отвне, но чему научился, то и начертал согласно с святыми Писаниями... Отвращая взор по ненависти, оставляют они (еретики) без внимания и пророческие указания, и апостольские заповеди, и отеческие вразумления... Отцы сказали, что Сын единосущен Отцу... Угрожая осуждением, – постановили они исповедать непреложность и неизменяемость Сына... Укажем им (аполлинаристам) на изволение Божия благоволения, вопросив вместе об умышлениях их: согласны ли они с пророческими указаниями, последуют ли апостольским заповедям, сообразны ли с отеческими вразумлениями... Так исповедуется Божиею вселенскою Церковью... Не так прияла, не так предала Божия Церковь...». Св. Афанас. вел. К Серап. посл. 1 и Прот. аполлин. кн. 1: твор. ч. 3, стр. 24. 45–46. 48. 52. 53. 358. 359. 360. 366. 384. Москва, 1853 г. Снес. св. Ирин. Прот. ерес. кн. 3, гл. 2: твор. стр. 175. Париж, 1710 г. Тертулл. О плоти Христов. гл. 2: твор. ч. 3, стр. 3–4. Спб. 1850 г. А вот и общий план, которому всегда следовали св. отцы и писатели Церкви, когда обличали неправомыслящих под руководством Свящ.

Писания, – план, видный в каждом творении их, направленном против современных искажителей православных догматов: «Сказано, говорят (еретики): ищите, и обрящете (Мф. 7:7). Вспомним, в какое время Иисус Христос сказал слова сии: это было в начале проповеди, когда весь свет сомневался еще, Христос ли Он, когда Петр апостол не объявил еще, что признает Его Сыном Божиим, когда Иоанн креститель, который в Нем был уверен, предан был уже смерти, или по крайней мере сидел в темнице. Таким образом Иисус Христос имел причину сказать: ищите, и обрящете. Никто еще не знал Его: надлежало по необходимости Его искать. Впрочем все сие касалось более иудеев, долженствовавших Его искать. Он Сам сказал: имут Моисея и пророки: да послушают их (Лк. 16:29). В другом месте еще яснее говорил: испытайте писаний, яко вы мните в них имети живот вечный, и на суть свидетельствующая о Мне (Ин. 5:39), т. е. ищите, и обрящете... Положим, что слова: ищите, и обрящете относились и ко всему свету. Но где же должно искать? У Маркиона? Но Валентин с своей стороны кричит: ищите, и обрящете. У Валентина? Но Апеллес повторяет то же самое. Эвион, Симон, все другие употребляют тоже ухищрение, чтобы принять меня в свою партию... (Вообще), у еретиков ли (искать), у которых все чуждо, все противно истине христианской, и с которыми запрещено нам сообщаться? Да не будет!.. Евангельская жена искала драхмы, но в своем доме; человек, просивший хлеба, стучался, но у дверей своего друга; вдова умоляла выслушать ее, но тайного судию, который не был ее врагом. Чему научиться от тех, которые не умеют ничего иного делать, как разрушать? Какого света ожидать там, где все тьма? Поищем у себя и у своих... Если бы еретики не были противниками истины, если бы даже и не было нам предписано убегать их: то чему можем мы научиться от общения с людьми, которые сами сознаются, что они еще ищут?.. Когда они еще ищут, стало быть не нашли; они не верят, стало быть они не христиане... Они употребляют ложь, чтобы принудить нас принять мнимую истину. Но, говорите вы, они опираются единственно на Свящ. Писание, они думают убедить нас не иначе, как Свящ. Писанием. Само собою разумеется, что

предметов веры нельзя иначе доказывать, как святыми книгами. Но рассмотрим существо дела... (Свящ. Писание) – их арсенал; но прежде нежели возьмут они оттуда оружие, надлежит определить, кому принадлежит Писание и вера, от кого сия последняя проистекла, кем, когда и кому даровано учение, творящее христиан. Где мы увидим истинную веру, истинное учение Христианства, там без сомнения обретаются и истинное Писание, и истинные толкования, и истинные христианские предания. Господь наш Иисус Христос, во время своего пребывания на земле, как в речах к народу, так и в особых наставлениях ученикам, Сам поучал, кто Он есть, кто искони Он был, сам объявлял волю Отца своего, обязанность, Им на Него возложенную, и чего требует Он от людей. Из учеников Он избрал двенадцать, чтобы впоследствии соделались учителями языков. Один из них исключен из сего числа; и Христос по воскресении своем, возвращаясь ко Отцу, повелел оставшимся одиннадцати ученикам итти научать вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мф. 28:19). Вслед за тем апостолы, избравши по жребию Матфия на место предателя Иуды по пророчеству Давидову (Пс. 54:14,15; 108:8) и прияв от обещанного им Духа Святого дар глаголати иными языки (Деян. 2:4), проповедали веру во Иисуса Христа и учредили Церкви сперва в Иудее, потом во многих народах. От сих-то Церквей все прочие заимствовали семя учения, и заимствуют донныне по мере своего учреждения... Чтò же проповедывали апостолы? Я заключаю, что нельзя узнать о том иначе, как посредством Церквей, апостолами учрежденных, руководимых и наученных сперва изустно, а потом и чрез их Писания. Если это так: то всякое учение, согласующееся с учением сих коренных апостольских Церквей, столь же древних, как и самая вера, неоспоримо есть истинное, потому что оно Церквами принято от апостолов, апостолами от Иисуса Христа, Иисусом Христом от Бога, а следовательно всякое другое учение должно быть ложное, противное истине, преподанной Церквами, апостолами, Иисусом Христом и Богом... Но может быть Церкви не все слышали и понимали? Вот новая привязка, которую приводят против нас еретики. Известно, говорят они, что апостол делал

Церквам упрёки (Гал. 3:1,3; 5:7. 1Кор. 3:2,3). Мы согласны, что Церкви сии получили выговоры; но разве нет повода полагать, что они исправились? По крайней мере видим, что они теперь в общении со всеми теми Церквами, которых веру и поведение апостол выхвалял, и на которые благословлял он Бога.

Положим, если угодно, что все Церкви обманулись, что сам апостол обманулся, свидетельствуя об их вере, что Дух Святой не озаботился научить истине никакой Церкви, что Дух Святой, которого Иисус Христос послал, о котором просил Он Отца своего, чтобы был учителем Церквей; вероятно ли однакож, чтобы столь многое число Церквей нарочно так сказать сделали между собою заговор, чтобы последовать заблуждению? Где встречается разногласие, там не может существовать совершенного единодушия: заблуждение необходимо станет разнообразить. Нет! То, что у весьма многих одинаково, не есть заблуждение, а предание. Но кто осмелится заблуждение возвести до источника предания? Но откуда бы заблуждение ни происходило, стало быть оно господствовало, доколе ересь не истребила его. Стало быть истина выжидала появления маркионитов и валентианов! Между тем люди проповедывали дурно, верили дурно, столько тысяч были окрещены дурно, столько дел веры исполнилось дурно, столько чудес совершено дурно, столько сверхъестественных даров исполнено дурно, столько священников и служителей поставлено дурно, столько наконец мучеников увенчалось дурно! Если же все сие производилось не восторгом и не дурно; если верно то, что истина может находиться только на стороне тех, которые в точности последуют правилу веры (т.е. символу), преданному Церкви апостолами, апостолам Иисусом Христом, а Иисусу Христу Богом: то мы с уверенностию можем утверждать, что еретики не должны быть допускаемы к состязаниям о священном Писании, потому что и без пособия Писания мы в состоянии доказать, что Писание совершенно для них чуждо; ибо они не могут быть христианами, будучи еретиками, и не заимствуют от Иисуса Христа того, что самовластно присвоили себе, как еретики; не будучи же христианами, они не имеют никакого права пользоваться и книгами христианскими. Кто ты? – может

спросить Церковь всякую ересь. С каких пор и откуда ты пришла? Что ты у меня делаешь, будучи не из моих? Ты, Маркион, по какому праву рубишь лес мой? Кто позволил тебе, Валентин, совращать в сторону мои источники? Тебе, Апеллес, кто предоставил власть колебать моя пределы? Как осмелились вы сеять и жать здесь своевольно? Это моя собственность, я давно ею владею, владею ею первая; я происхожу от древних ее владельцев, могу представить на то неоспоримые доказательства; я наследница апостолов, пользуюсь моею собственностью согласно с их завещанием, с их душеприказством, с присягою, от меня взятою. Вам они отказали в наследстве, вас они лишили его, как чуждых им, как врагов». Тертулл. Прещ. прот. ерет. гл. 8. 9. 10. 12. 13. 14. 15. 19. 20. 21. 27. 28. 29. 37: твор. ч. 1, стр. 156. 157. 159. 160. 161. 162. 165. 166. 167. 174. 183. 184. Спб. 1847 г.

<sup>252</sup> - Посему, не считая нужным доказывать это в частностях, заметим только, что пишет Руфин о св. Василии великом и св. Григории богослове. «Оба они, – читаем у него, – были благородного происхождения, оба получили высшее образование в Афинах, оба были неразлучными товарищами в продолжении тридцати лет. В это время они, мимоходом изучая всякие языческие сочинения греков, особенно посвящали себя изучению Свящ. Писания; но смысл его объясняли они не по собственному разумению, но по руководству писаний таких предшественников своих, о которых нельзя было сомневаться, чтобы они не научились способу правильного уразумения у апостольских, до непрерывной цепи, преемников». Руфин. Истор. церк. кн. 2, гл. 9: Ламин. Полн. курс. patrol. т. 21, стр. 518. Париж, 1849 г.

<sup>253</sup> - Св. Афанас. вел. Кратк. обзор. свящ. Писан. ветх. завета: христ. чтен. 1841 г. ч. 4, стр. 219–220. Отрывок. из 39 праздн. послания: твор. ч. 3, стр. 423. Москва, 1853 г. Руфин. Излож. символа: твор. бл. Иероним. т. 5, стр. 142. Париж, 1706 г.

<sup>254</sup> - Смотр. выше стр. 145, примеч. 3.

<sup>255</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 5, гл. 20: христ. чтен. 1838 г. ч. 1, стр. 144. Тертулл. Прещ. прот. ерет. гл. 1921: твор. ч. 1, стр. 165–167. Спб. 1847 г.

<sup>256</sup> - Так, каиниты имели у себя евангелие под именем Иуды предателя (св. Епиф. О ереси 38, гл. 1: твор. т. 1, стр. 270. Кельн, 1682 г.); североане употребляли евангелие по четырем (δία τεσσάρων), составленное первоначальным вождем их Тацианом (Евсев. Церк. истор. кн. 4, гл. 29, стр. 243. Спб. 1848 г.); маркиониты сочинили свое евангелие и выдавали его под именем апостола Петра (Евсев. там же кн. 6, гл. 12, стр. 339. 340); манихеи написали евангелие от Фомы (св. Кирил. Иерус. 4 оглас. слово: твор. стр. 71. Москва, 1855 г.) и употребляли деяния апостольские, сочиненные Левцием (бл. Август. О прении с Феликс. маних. кн. 2, гл. 6: твор. т. 8, стр. 347. Антверпен, 1700 г.). Известны также: евангелие от Филиппа, употреблявшееся гностиками (св. Епиф. О ереси 26, гл. 13: твор. т. 1, стр. 95. Кельн, 1682 г. Деяния апостольские, ходившие по рукам евионитов (св. Епиф. О ереси 30, гл. 16: там же, стр. 140), деяния Андрея и Фомы, на которых преимущественно основывались апостолики, апотактиты (св. Епиф. О ереси 61, гл. 1: там же стр. 506) и энкратиты, имевшие еще у себя деяния Иоанна (св. Епиф. О ереси 47, гл. 1: там же, стр. 400). Известны также мнимые деяния Петра, проповедь Петра, откровение Петра, учения апостолов (Евсев. Церк. истор. кн. 3, гл. 3 и 25, стр. 113. 114. 156. Спб. 1848 г.) и проч. В каждом из этих сочинений довольно было и согласного с учением Спасателя (Евсев. там же, кн. 6, гл. 12, стр. 340); но в каждом же из них и самый характер речи уклонялся от тона апостольского, и мысли и заключающиеся в них положения далеко отступали от истинного православия и явно были вымыслами неправомыслящих (Евсев. там же, кн. 3, гл. 25, стр. 156).

<sup>257</sup> - Евсев. Церк. истор. кн. 3, гл. 25 и кн. 6, гл. 12, стр. 156. 157. Спб. 1848 г. Св. Кирил. иерус. 4 оглас. слово: твор. стр. 69–71. Москва, 1855 г. Независимо от этого, они старались и в частности отвергнуть тот или другой апокриф, выдуманный неправомыслящими. Так, Климент александрийский отвергал евангелие от египтян, которым пользовались валентиниане и на основании которого савеллиане сливали ипостаси в божестве, Ориген – евангелие от Фомы, бывшее в употреблении у

манихеев, Евсевий кесарийский – деяния Павла, Серапион – евангелие от Петра, составленное докетами, бл. Феодорит – евангелие идропарастов, которое по ошибке уважали и православные, почитая его сокращением подлинных евангелий, и проч. Клим. алекс. Стром. кн. 3: твор. стр. 465. Париж, 1641 г. Ориген. Бесед. 1 на еванг. Луки: твор. т. 3, стр. 933. Париж, 1740 г. Евсев. Церк. истор. кн. 3, гл. 25 и кн. 6, гл. 12. стр. 156. 339–340. Спб. 1848 г. Бл. Феодорит. Обзор. басн. ерет. кн. 1: твор. т. 2, стр. 424. Кельн, 1567 г.

<sup>258</sup> - За сим св. отец перечисляет самые книги эти.

<sup>259</sup> - За сии следует перечисление этих книг.

<sup>260</sup> - За сим перечисляются самые книги сии: каковое перечисление оканчивается посланием св. апостола Павла к Филимону с таким присовокуплением: «сверх сего есть еще Откровение Иоанна Богослова, которое древними святыми и просвещенными Духом отцами принимаемо и почитаемо было действительно за Иоанново».

<sup>261</sup> - Снова следует перечисление их.

<sup>262</sup> - Св. Афанас. вел. Крат. обзор. свящ. Писан. ветх. и нов. завета: христ. чт. 1841 г. ч. 4, стр. 217–220 и 1842 г. ч. 1, стр. 192–194.

<sup>263</sup> - Следует самое перечисление канонических книг ветхого завета.

<sup>264</sup> - И здесь следует перечисление канонических книг нового завета, с помещением в нем и апокалипсиса Иоанна богослова.

<sup>265</sup> - Выражение это указывает на другой обычай неправомыслящих – исключать из Свящ. Писания все, чем только наглядно опровергались заблуждения их. Такой обычай был весьма обыкновенен у них. Так, о Сатурниле известно, что из текста: сотворим человека по образу нашему и по подобию (Быт. 1:26) он исключал слово нашему, – дабы подтвердить лжеучение свое о происхождении человека (св. Епифан. О ереси 23, гл. 1: твор. стр. 62–63. Кельн, 1682 г.). Коринфиане, почитавшие Иисуса Христа обыкновенным человеком, происшедшим от семени Иосифа и Марии, но при крещении



получившим Духа Святого, сошедшего на Него тогда от верховного Бога в виде голубине, не в целом составе принимали евангелие от Матфея, в котором излагается родословие Иисуса Христа, как воплотившегося Бога (св. Епифан. О ереси 28, гл. 1: там же, стр. 110. 113). Они же и евиониты, ревнуя об исполнении обрядового закона Моисеева, заставляли своих последователей обрезываться, и потому отвергали послания апостола Павла, которого почитали отступником от закона за то, что учил: аще обрезаетесь, Христос вас ничтоже пользует (Гал. 5:2), или: иже законом оправдаетесь, от благодати отпадете (Гал. 5:4: св. Епифан. О ереси 28, гл. 5: – стр. 113. Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 1, гл. 26: твор. стр. 105. Париж, 1710 г. Евсев. Церк. истор. кн. 3, гл. 27, стр. 159–160. Спб. 1848 г.). Катафриги, утверждавшие, будто обетованный Спасителем Утешитель (Ин. 14:16) был иступленный и неистовый первоучитель их Монтан (св. Кирилл. иерусал. 16 оглас. слово: твор. стр. 278. Москва, 1855 г.), отвергали Деяния апостольские, в которых говорится, что Утешитель сей сошел на апостолов (Деян. 2:1–4: бл. Август. Письм. 237: твор. т. 2, стр. 644. Антверпен, 1700 г.), а катафригам подражали в этом манихеи (бл. Август. там же), учившие, будто Утешителем сим был ересеначальник их злочестивый Манес (св. Кирилл. иерус. там же: – стр. 279.) Преемник Кердона Маркион, понтиец, учивший о Боге высшем или добром, выдавая его за Отца Иисуса Христа, и низшем или злом, усваяя ему творение мира, и затем утверждавший, что о сем последнем говорится в законе и пророках, для разрушения которых со всеми делами его первый Бог послал к иудеям Иисуса Христа в образе человека (св. Ирин. Прот. ерес. кн. 1, гл. 26: твор. стр. 105–106. Париж, 1710 г.), отметал из евангелия от Луки три первые и наибольшую часть четвертой главы (оно начиналось у него так: В пятое надесять лето владычества Тиверия, Бог сниде в Капернаум град галилейский и проч. Лк. 3:1, 4:31: Тертулл. Прот. Маркиона кн. 4, гл. 7: твор. стр. 276. Венеция, 1701 г.), из учения Спасителя – все, где Он исповедует, что Отец Его есть Творец мира (Тертулл. там же, гл. 25: – стр. 295. Св. Епиф. О ереси 42, гл. 11: твор. т. 1, стр. 313.

Кельн, 1682 г.), а из посланий апостола Павла – все те места, в которых говорится, что Бог – Творец мира есть Отец Иисуса Христа (св. Епифан. там же, стр. 318–321). И такое своеволие неправомыслящих св. отцы и писатели Церкви не оставляли без обличения, но в опровержение его доказывали подлинность искажаемых или отвергаемых ими мест или книг Свящ.

Писания. Так, Тертуллиан отстаивал целостность евангелия от Луки (Тертулл. О плоти Христов. гл. 2: твор. ч. 3, стр. 2–4. Спб. 1850 г.), св. Епифаний защищал подлинность повествования сего евангелиста (Лк. 22:41–44) о молении Спасителя до кровавого пота и о явлении, для подкрепления Его, ангела (св. Епиф. Анкорат. гл. 31: твор. т. 2, стр. 36. Кельн, 1682 г.), Св. Амвросий медиоланский утверждал подлинность текста из евангелия от Иоанна (Ин. 4:24): Дух есть Бог (св. Амврос. медиол. О Свят. Духе гл. 10: твор. т. 3, стр. 789–790. Париж, 1845 г.) и проч. А действовали они и в этом случае на основании Свящ.

Предания.

<sup>266</sup> - Следует перечисление их.

<sup>267</sup> - Св. Афанас. вел. Отрыв. из 39 праздн. послания: твор. ч. 3, стр. 421–424. Москва, 1853 г.

<sup>268</sup> - Следует наименование этих книг.

<sup>269</sup> - За сим перечисляются все таковые книги.

<sup>270</sup> - И перечисляются они.

<sup>271</sup> - Руфин. Излож. символа: твор. бл. Иерон. т. 5, стр. 141–142. Париж, 1706 г.

<sup>272</sup> - А что ни св. Афанасий, ни Руфин не имели и в мысли высказать протестантское учение о Свящ. Писании, видно из того, что оба они доказывают подлинность и каноническое достоинство книг Библии преданием.

<sup>273</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 1, гл. 8: твор. стр. 35–30. Париж, 1710 г. Тертулл. Прещ. прот. ерет. гл. 22: твор. ч. 1, стр. 168. Спб. 1847 г.

<sup>274</sup> - Св. Ирин. там же, кн. 1, гл. 3 и кн. 2 гл. 27: – стр. 14, 155.

<sup>275</sup> - Св. Ирин. там же, кн. 1, гл. 8: – стр. 36. Тертулл. там же, гл. 22: – стр. 167–168.

<sup>276</sup> - Св. Ирин. там же, кн. 1, гл. 8 и кн. 2, гл. 14: – стр. 35–36. 133. Тертулл. там же, гл.25: – стр 171.

<sup>277</sup> - Св. Ирин. там же, кн. 1, гл. 13: – стр. 64.

<sup>278</sup> - Св. Ирин. там же, кн. 1, гл. 22: – стр. 106.

<sup>279</sup> - Так действовал епископ римский Стефан по поводу вопроса о способе принятия еретиков в общение с Церковью, имея на своей стороне епископов испанских, галликанских и британских, когда св. Киприан, подкрепляемый всеми африканскими и малоазийскими Церквами, не согласовался с его мнением (св. Кипр. твор. т. 1, стр. LXVIII–LXX. 274–338. Киев, 1760 г.), – вопроса, не решенного еще тогда вселенскою Церковью, которая уже на втором вселенском соборе, не принявшем вполне ни мнения Стефана, ни мнения Киприана, постановила, чтобы из еретиков, при соединении их с Церковью, одних крестили, а других только миропомазывали (II всел. собор. прав. 7: книг. правил, стр. 40–41. Спб. 1843 г.).

<sup>280</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 3, гл. 2: твор. стр. 174–175. Париж, 1710 г.

<sup>281</sup> - Тертулл. Прещ. прот. ерет. гл. 25: твор. ч. 1, стр. 171. Спб. 1847 г.

<sup>282</sup> - Вот и обличение того, что лютеране напрасно указывают в свою пользу на приведенные выше слова св. Киприана! Но яснее видно это из слов Фирмиллиана, бывшего в переписке с св. отцем по поводу вопроса о способе принятия еретиков в общение с Церковью. Он пишет к нему: «Что касается слов Стефана, будто апостолы запрещали крестить обращающихся от ереси и предали это для соблюдения потомкам; то вы весьма полно ответили на них, заметив, что нет такого глупца, который поверил бы, будто так предали апостолы... Римляне не во всем сохраняют начальные предания и напрасно ссылаются на авторитет апостолов... Стефан произносит хулу на апостолов, будто это предали они... Предание, которое заступает за еретиков и признает у них крещение, принадлежащее одной только Церкви, есть предание человеческое». Св. Киприан. твор. т. 1, стр. 327. Киев, 1860 г.

<sup>283</sup> - Св. Киприан. Письм. 61: твор. т. 1, стр. 302. 303–304. 309–310. Киев, 1860 г.

<sup>284</sup> - Бл. Иерон. Толк. на пр. Аггея: твор. т. 3, стр. 1690. Париж, 1704 г.

<sup>285</sup> - Св. Златоуст. Бесед. 1 на Деян. апост.: ч. 1, стр. 5. Спб. 1856 г.

<sup>286</sup> - Значит, было множество происшествий в земной жизни Иисуса Христа, о которых, за множеством их, нельзя было апостолам написать подробно, но о которых наверное они рассказывали и повествовали своим последователям. То же самое должно сказать и об учении Иисуса Христа. Сорок дней по воскресении своем Он учил апостолов о предметах веры и царствия Божия; но это учение нигде не написано в священных книгах, а верно предано оно апостолами устно ученикам своим.

<sup>287</sup> - Св. Василий великий: «Почитаю правилом апостольским держаться и не изложенных в писании преданий. Ибо сказано: хвалю вы, братие, яко вся моя помните, и, якоже предах вам, предания держите». Св. Епифаний: «И предания нужно держаться; потому что невозможно обрести все из Писаний, но иное оставили святейшие апостолы в Писании, а другое в предании, как утверждает это Павел: якоже предах вам». Св. Иоанн дамаскин: «Что апостолы предали весьма много не писанного, о сем свидетельствует Павел, апостол языков, говоря: хвалю же вы, братие, яко вся моя помните, и, якоже предах вам, предания держите». (1Кор. 11:2). Св. Васил. вел. О Свят. Духе гл. 29: твор. ч. 3, стр. 341. Москва, 1846 г. Св. Епиф. О ереси 61, гл. 6: твор. т. 1, стр. 511. Кельн, 1682 г. Св. Иоан. дам. Точн. излож. прав. Вер. кн. 4, гл. 16, стр. 269. Москва, 1844 г.

<sup>288</sup> - Св. Василий великий: «Почитаю правилом апостольским держаться и не изложенных в писании преданий. Ибо сказано: держите предания, имже научистесь, или словом, или посланием нашим». Св. Златоуст: «Отсюда (2Сол. 2:15) очевидно вытекает, что (апостолы) не все предали верующим чрез послания, но многое сообщали и без письмени». Бл. Феодорит: «Темже, братие, стойте, и держите предания, имже

научитесь, или словом, или посланием нашим. Правилom (κανων) учения признавайте, что нами преподано, что мы проповедали вам, когда были у вас, и что написали, когда оставили вас». Св. Иоанн дамаскин: «Что апостолы предали весьма много не писанного, о сем свидетельствует Павел, апостол языков, говоря: темже убо, братие, стойте и держите предания, имже научитесь, или словом, или посланием нашим». Св. Васил. вел. О Свят. Духе, гл. 29: твор. ч. 3, стр. 341–342. Москва, 1846 г. Св. Злат. Бесед. 4 на 2 посл. к фессал. стр. 56. Спб. 1859 г. Бл. Феодорит. Толк. на 2 посл. к фессал.: твор. ч. 7, стр. 550. Москва, 1861 г. Св. Иоанн. дам. Точн. излож. прав. Веры кн. 4, гл. 16, стр. 269. Москва, 1844 г.

<sup>289</sup> - «Восклицание О означает (здесь) и предведенис и вместе любовь; ибо апостол наперед видел имевшие быть заблуждения и наперед оплакал их. Кто ныне Тимофей, если не вся вообще Церковь, или не все в частности общество предстоятелей, которые или сами должны иметь или другим должны сообщать неиспорченное знание божественной Веры? Что значит: предание сохрани? Значит: сторожи, потому что есть воры, есть враги, чтобы между добрым семенем пшеницы, которое посеял на селе своем Сын человеческий, не посеяли они, когда спят люди, плевел (Мф. 13:37–39)... Что такое предание? То, что тебе вверено, а не то, что тобою изобретено, то, что ты принял, а не то, что ты выдумал, дело не ума, но учения, не частного обладания, но всенародной передачи, дело, до тебя дошедшее, а не тобою открытое, в отношении к которому ты должен быть не изобретателем, но стражем, не учредителем, но последователем, не вождем, но ведомым. Предание сохрани. Т. е. талант Веры кафолической сбереги неповрежденным и неиспорченным. Что тебе вверено, то пусть и остается у тебя, то и передавай ты. Ты получил золото, золото и отдавай. Не хочу, чтобы ты вместо одного подкладывал мне другое; не хочу, чтобы вместо золота подставлял ты нагло свинец или обманом – медь; не нужно мне золота по виду, но дай мне золото настоящее». Викент. лир. Памятн. записк. стр. 103–105. Казань, 1863 г.

<sup>290</sup> - На этом основании они называли их иногда преданиями Церкви или церковными и преданиями отцев или отеческими; а православная Церковь называет их Свящ. Преданием для краткости.

<sup>291</sup> - Евсев. Церк. истор. кн. 3, гл. 39, стр. 179. Спб. 1848 г. Нет спору, что Папий передавал и некоторые неизвестные притчи и наставления Спасителя, и нечто близкое к баснословию (Евсев. там же, стр. 181). Это доказывает только то, что он плохо понимал предания апостольские (Евсев. там же), а не то, будто он не принимал и не уважал их.

<sup>292</sup> - Евсев. там же, гл. 36, стр. 172.

<sup>293</sup> - Св. Ирин. Послан. к Флорину: Евсев. там же, кн. 5, гл. 20, стр. 302–303. Прот. ерес. кн. 3, гл. 3: христ. чт. 1838 г. ч. 2, стр. 6.

<sup>294</sup> - Клим. алекс. Стром. кн. 1: твор. стр. 274. 275. Париж, 1641 г.

<sup>295</sup> - Клим. алекс. О пасхе: Евсев. Церк. истор. кн. 6, гл. 13, стр. 342. Спб. 1848 г.

<sup>296</sup> - Евсев. там же, кн. 4, гл. 22, стр. 229.

<sup>297</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 3, гл. 3: христ. чт. 1838 г. ч. 2, стр. 4. 5. 6.

<sup>298</sup> - Св. Игнат. богон. Посл. к филиад. стр. 144. 158. 159. Казань, 1855 г.

<sup>299</sup> - Ориген. О началах: твор. т. 1, стр. 47. Париж, 1733 г.

<sup>300</sup> - Клим. алекс. Стром. кн. 7: твор. стр. 763. Париж, 1641 г.

<sup>301</sup> - Викент. лиринск. Памятн. записк. стр. 32–33. Казань, 1863 г.

<sup>302</sup> - Ориген. Тракт. 29 на еванг. Матфея: твор. т. 3, стр. 864. Париж, 1740 г.

<sup>303</sup> - Св. Златоуст. Бесед. 8 на кн. Быт. ч. 1, стр. 123. Спб. 1851 г.

<sup>304</sup> - Св. Кирил. иерус. 5 оглас. 4 тайнов. слово: твор. стр. 81. 82. 380. Москва, 1855 г.

<sup>305</sup> - Св. Иоан. дамаск. Слов. о икон. 3: христ. чт. 1823 г., ч. 11, стр. 115.

<sup>306</sup> - Св. Григор. богосл. Слов. 2: твор. ч. 1, стр. 16. Москва, 1851 г.

<sup>307</sup> - Св. Кирил. иерус. 5 оглас. слово: твор. стр. 81. Москва, 1855

<sup>308</sup> - Св. Афан. вел. К Серап. посл. 1: твор. ч. 3, стр. 45–46. Москва, 1853 г.

<sup>309</sup> - Собор. сардик. Послание: твор. св. Афанас. вел. ч. 1, стр. 244. Москва, 1851 г.

<sup>310</sup> - Св. Григор. богосл. Слов. 11: твор. ч. 1, стр. 305. Москва, 1851 г.

<sup>311</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 4, гл. 33: твор. стр. 272. Париж, 1710 г.

<sup>312</sup> - Св. Златоуст. Бесед. 4 на 2 посл. к фессалон. стр. 56. Спб. 1859 г.

<sup>313</sup> - Св. Епифан. О ереси 61, гл. 6: твор. т. 1, стр. 511. Париж, 1682 г.

<sup>314</sup> - Тертулл. О венц. воинск. гл. 3. 4: твор. стр. 103. 104. Венеция, 1701 г. Вслед за сим Тертуллиан упоминает и о преданиях некоторых, в том числе о поминовении усопших, которое есть догмат. Посему нельзя говорить, будто речь у него о преданиях только обрядовых.

<sup>315</sup> - Св. Епиф. О ерес. 55, гл. 3: твор. т. 1, стр. 471. Кельн, 1682 г.

<sup>316</sup> - Тертулл. О крещен. гл. 1: твор. ч. 2, стр. 3. Спб. 1847 г.

<sup>317</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 3, гл. 3: христ. чт. 1838 г. ч. 2, стр. 7.

<sup>318</sup> - Св. Афанас. вел. на ариан слов. 3: твор. ч. 2, стр. 462. Москва, 1852 г.

<sup>319</sup> - Ориген. Тракт. 29 на еванг. Матфея: твор. т. 3, стр. 864. 865. Париж, 1740 г.

<sup>320</sup> - Ориген. О началах: твор. т. 1, стр. 47. Париж, 1733 г.

<sup>321</sup> - Св. Васил. вел. Опров. на защит. речь злоч. Евном. кн. 1: твор. ч. 3, стр. 14. Москва, 1846 г.

<sup>322</sup> - Клим. алекс. Стром. кн. 7: твор. стр. 757. Париж, 1641 г.

<sup>323</sup> - Викент. лир. Памятн. записк. стр. 141. 142. Казань, 1863 г.

<sup>324</sup> - Истину сего сознают и некоторые протестанты: «В первые четыре века, – пишет один из них, – никогда не искали доказательств Веры христианской в писаниях нового завета, но только пользовались ими при изъяснении и подтверждении ее. Это дознал я из постоянного и внимательного чтения отцев Церкви первых четырех веков и в этом могу выдержать самое строгое испытание от ученнейшего патрулога, который имел бы у себя под руками столько же источников, сколько имел я». Генинг. Реформ. прот. реформ. т. 1, стр. 164. Париж, 1845 г.

<sup>325</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 1, гл. 10: твор. стр. 48. 49. Париж, 1710 г.

<sup>326</sup> - Александр. алекс. Письм. 1: христ. чт. 1826 г. ч. 22, стр. 306. Св. Афанас. вел. Посл. о никейск. соборе: твор. ч. 1, стр. 314. Москва, 1851 г. Снес. к Серап. посл. 1, 3 и 4: твор. ч. 3, стр. 52. 74. 75. 92. Москва, 1853 г.

<sup>327</sup> - Св. Афан. вел. Посл. о ник. соборе: – стр. 314. К Серап. посл. 2: – стр. 64.

<sup>328</sup> - Александр. алекс. Письм. 1: христ. чтен. 1826 г. ч. 22, стр. 307.

<sup>329</sup> - Мансвет. медиол. Посл. к импер. Конст. погонату: Ф. Лабб. Собр. собор. т. 6, в начале деян. VI всел. собора.

<sup>330</sup> - «Никто пусть не жалуется, что мы не стараемся доказывать исповедуемое нами учение различными доводами: ибо для подтверждения нашей речи достаточно того, что имеем от отцев, как некое наследие, предание, сообщенное апостолами чрез преемство следовавших на ними мужей». Св. Григор. нисск. Прот. Евном. кн. 4: твор. т. 2, стр. 654. Париж, 1858 г.

<sup>331</sup> - Св. Игнат. богон. Посл. к смирн. стр. 167–169. Казань, 1855 г.

<sup>332</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 1, гл. 10: христ. чт. 1838 г. ч. 1, стр. 130–132, кн. 3, гл. 3, кн. 4, гл. 27, кн. 5, гл. 19: твор. стр. 175–178. 264. 310. Париж, 1710 г.



<sup>333</sup> - Тертулл. О крещении: твор. ч. 2, стр. 3 и след. Спб. 1847 г. О венц. воинск. гл. 3. 4: твор. стр. 103. 104. Венеция, 1701 г.

<sup>334</sup> - Ориген. О начал. предисл., Прот. Цельса кн. 8 и Бесед. 8 на кн. левит: твор. т. 1. стр. 47–49. 221–222. т. 2, стр. 230. Париж, 1733 г.

<sup>335</sup> - Св. Кипр. Письм. 60: твор. т. 1, стр. 289. Киев, 1860 г.

<sup>336</sup> - Св. Афанас. вел. Посл. 7: твор. ч. 1, стр. 348–353. Москва, 1851 г. Посл. о соборах, бывш. в Аримине и Селевкии: твор. ч. 3, стр. 169–171. Москва, 1853 г.

<sup>337</sup> - Св. Афан. вел. Слов. о усопших: христ. чт. 1827 г. ч. 36, стр. 326–327.

<sup>338</sup> - Св. Васил. вел. О Свят. Духе гл. 27–30: твор. ч. 3, стр. 331–349. Москва, 1854 г.

<sup>339</sup> - Св. Кирил. иерус. Тайн. слов. 5: твор. стр. 373–374. Москва, 1855 г.

<sup>340</sup> - Св. Епиф. О ереси 55, гл. 7. 8: твор. т. 1, стр. 911–912. Кельн, 1682 г. Св. Златоуст. Бесед. 3 на посл. к филипп. стр. 64. Москва, 1844 г.

<sup>341</sup> - Бл. Август. Букв. изъясн. повеств. Моис. о твор. мира гл. 23, Слов. на слова апост. 176, О крещ. прот. донат. кн. 4, гл. 23 и 24, кн. 5, гл. 23 и 26, и О вмен. и прощ. грех. кн. 1, гл. 24: твор. т. 3, ч. 1, стр. 204. т. 5, стр. 584. т. 9, стр. 94. 106. т. 10, стр. 13. Антверпен, 1700 г.

<sup>342</sup> - Бл. Август. О пом. усопш. гл. 1. 4: твор. т. 6, стр. 377. 379. Антверпен, 1701 г.

<sup>343</sup> - Св. Льв. вел. Письм. 134: твор. т. 1, стр. 349–354. Лион, 1700 г.

<sup>344</sup> - Св. Иоан. дамаск. Слов. об икон. 3 и Слов. о усопш. в вере: христ. чт. 1823 г. ч. 11, стр. 111–162. 1827 г. ч. 26, стр. 307–342.

<sup>345</sup> - Ориген. Толк. на псалмы: твор. т. 2, стр. 525. Париж, 1733 г. Толков. на еванг. Матфея: твор. т. 3, стр. 440. Париж, 1740 г. Толк. на еванг. Иоанна: Евсев. Церк. истор. кн. 6, гл. 25, стр. 361–362. Спб. 1848 г. Евсев. там же, кн. 3, гл. 25, стр. 155–156. Св. Афанас. вел. Кратк. обзор. свящ. пис. ветх. и нов.

Завета: христ. чт. 1841 г. ч. 4, стр. 219–220. Отрыв. из 39 праздн. послания: твор. ч. 3, стр. 423. Москва, 1853 г. Св. Кирил. иерус. 4 оглас. слово: твор. стр. 69–71. Москва, 1855 г. Св. Амфилох. К Селевку: книг. правил. стр. 347–348. Спб. 1843 г. Руфин. Излож. символа: твор. бл. Иерон. т. 5, стр. 141–142. Париж, 1706 г. Бл. Август. Прот. Фавста, кн. 28, гл. 2: твор. т. 8, стр. 211. Антверпен, 1700 г. «Я не поверил бы евангелию, если бы не побуждал меня к тому авторитет Церкви». Бл. Август. Прот. письм. Манихея, гл. 5: твор. т. 8, стр. 111. Антверпен, 1700 г.

<sup>346</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 3, гл. 3: христ. чт. 1838 г. ч. 2, стр. 6.

<sup>347</sup> - Евсев. Церк. истор. кн. 5, гл. 20, стр. 301–302. Спб. 1848 г.

<sup>348</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 3, гл. 3: твор. стр. 175–178. Париж, 1710 г.

<sup>349</sup> - Тертулл. Прещ. прот. еретиков: твор. ч. 1, стр. 149–191. Спб. 1847 г.; а извлечение из этого сочинения смотр. на стр. 156 прим. 2.

<sup>350</sup> - Тертулл. О крещ. гл. 1: твор. ч. 2, стр. 3. Спб. 1847 г. О плоти Христ. гл. 2: твор. ч. 2, стр. 3–4. Спб. 1850 г.

<sup>351</sup> - Алекс. алекс. Письма: христ. чт 1826 г. ч. 22, стр. 282–329.

<sup>352</sup> - Св. Афан. вел. Защ. слов. прот. ариан: твор. ч. 1, стр. 243. Москва, 1851 г. Посл. о соборах, бывш. в Аримине и Селевкии, и Прот. Аполлин. кн. 1: твор. ч. 3, стр. 169 и след. 358. 384. Москва, 1853 г.

<sup>353</sup> - Св. Васил. вел. О Свят. Духе гл. 30 и Бесед. 24: твор. ч. 3, стр. 352. 353. 354. ч. 4, стр. 383–385. Москва, 1846 г. Письм. 253 и 257: твор. ч. 7, стр. 243. 253–256. Москва, 1851 г.

<sup>354</sup> - Св. Григор. нисск. Прот. Евном. кн. 4: твор. т. 2, стр. 654. Париж, 1858 г.

<sup>355</sup> - Св. Епиф. О ерес. 61, гл. 6 и о ерес. 75, гл. 8: твор. т. 1, стр. 511. 912. Кельн, 1682 г.

<sup>356</sup> - Бл. Иерон. Прот. люцифериан: твор. т. 4, ч. 2, стр. 294. Париж, 1706 г.

<sup>357</sup> - Бл. Август. Прот. Фавста кн. 28, гл. 2, Прот. Максим. ариан. гл. 14, О крещ. кн. 2, гл. 7, кн. 4, гл. 6, Прот. Юлиан. кн. 1, гл. 3–6: твор. т. 8, стр. 311. 499. т. 9, стр. 69. 85. т. 10, стр. 329–335. Антверпен, 1700 г.

<sup>358</sup> - Св. Кирилл. алекс. Посл. к Несторию, к константиноп. клиру, к Келестину и Келест. к Кириллу: деян. II всел. собор. стр. 329. 351. 360. 370. Казань, 1859 г.

<sup>359</sup> - Св. Льв. вел. Письм. к импер. Маркиону, к Пасхазию, к импер. Льву: твор. т. 1, стр. 280. 283–284. 349–354. Лион, 1710 г.

<sup>360</sup> - Агафон. Письм. к имп. Констант., Иракл. и Таверию: Ф. Лабб. Собр. собор. т. 6, стр. 630–677.

<sup>361</sup> - Св. Афан. вел. К Серап. посл. 1: твор. ч. 3, стр. 24. Москва, 1853 г.

<sup>362</sup> - Св. Афанас. вел. Окружн. посл. к еписк. Египт. и Ливии: твор. ч. 1, стр. 426. Москва, 1851 г. на ариан слов. 1: ч. 2, стр. 215. Москва, 1852 г. К Серап. посл. 4 и Посл. к Епиктету: ч. 3, стр. 83. 332. Москва, 1853 г.

<sup>363</sup> - Св. Афан. вел. Прот. Аполлин. кн. 1: твор. ч. 3, стр. 384. Москва, 1853 г.

<sup>364</sup> - Св. Афан. вел. Посл. к Епиктету: там же, стр. 332.

<sup>365</sup> - Св. Афанас. вел. Посл. о ник. соборе: твор. ч. 1, стр. 347. Москва, 1851 г.

<sup>366</sup> - «Кто хочет знать истину, тот во всякой Церкви может усмотреть апостольское предание, возведенное во всем мире, в мы можем наименовать тех, коих апостолы поставили Церквам епископами, и преемников их даже до нас, кои ничему такому не учили, и ничего такого не знали, что вымышляют еретики... Но было бы очень продолжительно в сем месте перечислять преемства всех Церквей. Указывая на апостольское предание, которое содержит великая, древнейшая и всем известная, двумя славнейшими апостолами, Петром и Павлом, основанная и учрежденная в Риме Церковь, и на веру, возведенную людям, и чрез преемство епископов дошедшую даже до нас, мы всегда постыждаем всех тех, кои почему бы то ни было, – по желанию ли нравиться другим, или по тщеславию, или по слепоте и злонамеренности, – суемудрствуют. – И вот

очевиднейшее доказательство того, что одна и та же животворящая Вера в Церкви сохранилась и чрез предание дошла во всей верности от апостолов даже доныне! Поликарп (смирнский), ученик апостольский, и муж, обращавшийся со многими из тех, кои видели нашего Господа, учил тому, чему сам научился у апостолов, что и предал Церкви, и все то истинно... Во время Аникиты он, пришедши в Рим, многих еретиков обратил к Церкви Божией, возвещая, что он ту самую истину, которую предал Церкви, сам изучил у апостолов. Равным образом ефесская Церковь, которую основал Павел, и в которой пребывал Иоанн даже до времен Траяна, есть верная свидетельница апостольского предания. После таких доказательств уже не должно искать истины у других, но должно поучаться ей в Церкви, в которую, как в богатое хранилище, апостолы положили все, что только есть истинного; здесь, кто хочет, да почерпает себе животворное питье; здесь-то дверь жизни; все же другие татие суть и разбойницы (Ин. 10:8), а потому и должно убегать их, а то предание истины, которое содержит Церковь, должно со всем усердием любить и принимать. Ибо если б о чем-либо возродился спор, то не надлежало ли бы обратиться к древнейшим, видевшим у себя апостолов, Церквам, и от них получить, что только, касательно настоящего спорного предмета есть известного и очевидно ясного? А если бы апостолы не оставили нам своих писаний, ужели бы не должно было следовать порядку предания, которое они оставили тем, кому поручили Церкви? Сему порядку следуют многие варварские народы, которые, уверовав во Христа, имеют спасение, написанное на сердцах их Духом, без бумаги и чернила, и тщательно блюдут древнее предание... Таковые люди, уверовавшие без Писания, хотя по нашему наречию слынут варварами, но что касается до образа мыслей, нравов и жизни, то они по вере весьма мудры и угождают Богу, проводя жизнь во всякой правде, чистоте и премудрости. Если бы кто стал проповедывать им то, что выдумали еретики, говоря им языком сих последних; то они тотчас затворили бы свой слух и далеко бежали бы, не терпя даже слышать хульной беседы; – так они, утверждаясь на древнем апостольском

предании, не допускают даже до мысли своей какого-либо еретического суемудрия». Так рассуждает св. Ириней (прот. ерес. на кн. 3, гл. 3. 4: христ. чт. 1838 г. ч. 2, стр. 4. 5. 6–9); а это – общий план, которому всегда следовали св. отцы и писатели Церкви, когда обличали неправомыслящих. Снес. стр. 156 примеч. 2.

<sup>367</sup> - Викент. лир. Памятн. записк. стр. 14–15. Казань, 1863 г.

<sup>368</sup> - Деян. всел. собор. стр. 29. Казань, 1859 г.

<sup>369</sup> - Бл. Феодорит. Церк. истор. кн. 1, гл. 8, стр. 44–45. 49–50. Спб. 1852 г.

<sup>370</sup> - Деян. всел. собор. стр. 222. Казань, 1859 г.

<sup>371</sup> - II всел. собор. Посл. к римск. церкви: там же, стр. 286.

<sup>372</sup> - Викент. лир. Памятн. записк. ст. 145–148. Казань, 1863 г.

<sup>373</sup> - IV всел. собор. Догмат: книг. правил. стр. 3. Спб. 1843 г.

<sup>374</sup> - V всел. собора засед. 3. «Хотя те соборы, – говорили св. отцы, – были созываемы в различные времена, но они проповедали одно и тоже православное учение, и потому мы все принимаем, что согласно с ними, и осуждаем все, что написано в противность им, или одному из них, или в защиту еретиков и их нечестия. Следуем также во всем отцам и учителям Церкви: Афанасию, Иларию, Василию, Григорию богослову, Григорию нисскому, Амвросию, Августину, Феофилу, Иоанну константинопольскому, Кириллу, Льву и всем другим святым и православным отцам, которые до конца жизни пребыли в св. Церкви Божией и ненарушимо исповедали правую веру; все, что они сказали о православной вере, принимаем, а что осудили они, и мы осуждаем». В таком духе и действовали св. отцы упомянутого собора на последующих заседаниях своих.

<sup>375</sup> - V всел. собор. Засед. 8.

<sup>376</sup> - V всел. собор. Засед. 8 и 9.

<sup>377</sup> - VI всел. собор. Засед. 4.

<sup>378</sup> - VI всел. собор. Засед. 7–10.

<sup>379</sup> - VI всел. собор. Засед. 17.

<sup>380</sup> - VI всеел. собор. Догмат: книг. правиы. стр. 4. Спб. 1843 г.

<sup>381</sup> - VI всеел. собор. прав. 1: там же, стр. 64. Вслед за сим: «Отметаем и анафематствуем всех, которых они отметали и анафематствовали, яко врагов истины, вотще скрежетавших на Бога и усиливавшихся неправду на высоту вознести. Аще же кто-либо из всех не содержит и не приемлет вышереченных догматов благочестия, и не тако мыслит и проповедует, но покушается итти противу оных: тот да будет анафема, по определению, прежде постановленному предупомянутыми святыми и блаженными отцами, и от сословия христианского, яко чуждый, да будет исключен и извержен. Ибо мы сообразно с тем, что определено прежде, совершенно решили ниже прибавляти что-либо, ниже убавляти, и не могли никоим образом».

<sup>382</sup> - VII всеел. собор. Засед. 2.

<sup>383</sup> - VII всеел. собор. Засед. 4.

<sup>384</sup> - VII всеел. собор. Засед. 5. 6.

<sup>385</sup> - VII всеел. собор. Засед. 7.

<sup>386</sup> - VII всеел. собор. Засед. последнее. Неоспоримо, что и на вселенских соборах св. отцы руководились Свящ. Писанием; но столь же неоспоримо и то, что и здесь они изъясняли Свящ. Писание по преданию.

<sup>387</sup> - Св. Васил. вел. О Св. Духе, гл. 10: твор. ч. 3, стр. 268. Москва, 1846 г.

<sup>388</sup> - Клим. алекс. Стром. кн: 7: твор. стр. 762. Париж, 1641 г.

<sup>389</sup> - Св. Афанас. вел. Защ. слов. прот. ариан: твор. ч. 1, стр. 240. Москва, 1851 г.

<sup>390</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 3, гл. 2: христ. чтен. 1838 г. ч. 2, стр. 3. 4.

<sup>391</sup> - Викент. лир. Памятн. записк. стр. 121–122. 126. 127–130. Казань, 1863 г.

<sup>392</sup> - Тертулл. О плоти Христ. гл. 2: твор. ч. 3, стр. 3–4. Спб. 1850 г.

<sup>393</sup> - Именно: послание св. ап. Иакова, второе послание св. ап. Петра, второе и третье послание св. ап. Иоанна, послание

св. ап. Иуды, послание св. ап. Павла к евреям и апокалипсис св. Иоанна богослова.

<sup>394</sup> - Янсен. Герменевт. свящ. т. 1, гл. 1, § 5. Париж, 1833 г. Понятие о книгах Библии первоканонических и второканонических сообщено у нас во 2 т. Богосл. обличит. стр. 7. Казань, 1859 г.

<sup>395</sup> - Ориген. Толков. на еванг. Матфея: твор. т. 3, стр. 440. Париж, 1740 г. Евсев. Церк. истор. кн. 6, гл. 12, стр. 339–340. Спб. 1848 г. Св. Афанас. вел. Отрыв. из 39 праздн. послания: твор. ч. 3, стр. 421–422. Москва, 1853 г. Св. Васил. вел. О свят. Духе, гл. 27: твор. ч. 3, стр. 331–332. Москва, 1846 г. Бл. Августин. Прот. Фавста маних. кн. 33, гл. 8: твор. т. 8, стр. 332. Антверпен, 1700 г. Руфин. Излож. символа: твор. бл. Иерон. т. 5, стр. 141. Париж, 1706 г.

<sup>396</sup> - Тертулл. Прещен. прот. еретик. гл. 23: твор. ч. 1, стр. 169. Спб. 1847 г.

<sup>397</sup> - Ориген. Бесед. 7 на Иисус. Навина чл. 1: твор. т. 2, стр. 412. Париж, 1733 г. Евсев. Церк. истор. кн. 3, гл. 25, кн. 6, гл. 25, стр. 155–156. 361–363. Спб. 1848 г. Св. Афанас. вел. Крат. обзор. свящ. Писан. ветх. и новог. завета: христ. чт. 1841 г. ч. 4, стр. 219. Отрыв. из 39 праздн. послания: твор. ч. 3, стр. 423. Москва, 1853 г. Карфаг. собор. прав. 33: книг. правил, стр. 182. Спб. 1843 г. Св. Кирилл. иерусал. 4 оглас. слов. чл. 36: твор. стр. 71. Москва, 1855 г. Св. Амфиох. иконийск. Посл. к Селевку: книг. правил, стр. 348. Спб. 1843 г. Руфин. Изложен. символа: твор. бл. Иерон. т. 5, стр. 141. Париж, 1706 г. Бл. Август. Христиан. наук. книг. 2, глав. 13, стр. 84. Киев, 1835 г. Св. Иннокент. Письм. к Екзуперию, гл. 7: твор. св. Льва вел. т. 2, стр. 47. Лион, 1700 г.

<sup>398</sup> - Оден. Истор. жизн., сочин. и учен. Кальвина т. 2, стр. 60. 61. Париж, 1850 г.

<sup>399</sup> - Генинг. Реформ. прот. рефрм. т. 1, стр. 173. Париж, 1845 г.

<sup>400</sup> - Генинг. там же, стр. 174. 175.

<sup>401</sup> - Оден. Истор. жизн., сочин. и учен. Кальвин. т. 2, стр. 62. Париж, 1850 г.

- <sup>402</sup> - Михаелис. Введен. в Свящ. Писание. Геттинген, 1788 г.
- <sup>403</sup> - Оден. Истор. жизн., сочин. и учен. Кальвин. т. 2, стр. 62. Париж, 1850 г.
- <sup>404</sup> - Генинг. Реформ. прот. реформ. т. 1, стр. 177. Париж, 1845 г.
- <sup>405</sup> - Де-Ветт. Введен. в нов. завет.
- <sup>406</sup> - Генинг. Реформ. прот. реформ. т. 1, стр. 177. Париж, 1845 г.
- <sup>407</sup> - Генинг. там же, стр. 177. 178. 179.
- <sup>408</sup> - XV и XVI главы.
- <sup>409</sup> - Майергоф. О послан. к колосс. и проч. Берлин, 1838 г.
- <sup>410</sup> - Оден. Истор. жизн., сочин. и учен. Кальвин. т. 2, стр. 62. Париж, 1850 г.
- <sup>411</sup> - Обоих посланий к Тимофею и послания к Титу.
- <sup>412</sup> - Ейхгорн. Введен. в нов. завет т. 3, стр. 415.
- <sup>413</sup> - Оден. Истор. жизни, сочин. и учен. Кальвин. т. 2, стр. 62. Париж, 1850 г.
- <sup>414</sup> - Генинг. Реформ. прот. реформ. т. 1, стр. 179. Париж, 1845 г.
- <sup>415</sup> - VI всел. собор. прав. 19: книг. правил. стр. 75. Спб. 1843 г.
- <sup>416</sup> - Лютер. Предисл. к посл. св. ап. Петра.
- <sup>417</sup> - Это, как увидим в своем месте, ложь.
- <sup>418</sup> - А кто, г. доктор, дал тебе на это право? Ведь Библия дана не тебе, а Церкви вселенской, столпу и утверждению истины (1Тим. 3:15).
- <sup>419</sup> - Лютер. Предисл. к посл. св. ап. Иакова.
- <sup>420</sup> - А. Наталис. Церк. истор. т. 17, стр. 210, изд. 1789 г.
- <sup>421</sup> - И не удивительно; потому что пишущий это не принадлежит к Церкви вселенской, в которой обитает Дух Святой.
- <sup>422</sup> - Такой отзыв об апокалипсисе был в предисловии к нему, находившемся в первом лютеровом издании нового завета (1552 г.), впоследствии запрещенном; а до нас



сохранился он у Вальха, в его издании (1740–1750 г. т. 24, в 4 д.) и приведен у Бретшнейдера (Ручн. книг. догматики т. 1, стр. 267).

<sup>423</sup> - Евсев. Церк. истор. кн. 4, гл. 29, стр. 243. Спб. 1848 г. Св. Епиф. О ерес. 46, гл. 1: твор. т. 1, стр. 391. Кельн, 1682 г.

<sup>424</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 1, гл. 26, чл. 2: твор. стр. 105. Париж, 1710 г. Св. Епиф. О ерес. 28, гл. 5 и О ерес. 30, гл. 3: твор. т. 1, стр. 113. 127. Кельн, 1682 г.

<sup>425</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 1, гл. 27 и кн. 3, гл. 11: – стр. 106. 190. Св. Епиф. О ерес. 42, гл. 9: – стр. 309.

<sup>426</sup> - Св. Епиф. О ерес. 51, гл. 3: – стр. 423. Бл. Август. О ерес. гл. 30: твор. т. 8, стр. 8. Антверпен, 1700 г. Вопреки означенным доселе еретикам, св. отцы и писатели Церкви доказывали, что евангелий – четыре, ни больше, ни меньше. Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 3, гл. 11: твор. стр. 190. Париж, 1710 г. Тертулл. Прот. Маркион. кн. 4, гл. 2. 5: твор. стр. 274. 275. Венеция, 1701 г. Ориген. Бесед. 7 на Иисуса Навин. чл. 1: твор. т. 2, стр. 412. Париж, 1733 г. Евсев. Церк. истор. кн. 3, гл. 25, стр. 155. Спб. 1848 г. Св. Амврос. медиол. Толк. на еванг. Луки: твор. т. 2, стр. 1538. Париж, 1845 г. Бл. Иерон. Предисл. к толк. на евангел. Матфея: твор. т. 4, ч. 1, стр. 3. Париж, 1706 г. Бл. Август. О соглас. евангелист. кн. 2, гл. 6: твор. т. 3, ч. 2, стр. 27–28. Антверпен, 1700 г. Св. Григор. двоесл. Беседы на прор. Иезекииля, кн. 1 беседа 4: твор. т. 1, стр. 1199–1200. Париж, 1705г.

<sup>427</sup> - Св. Епиф. О ерес. 51, гл. 3: твор. т. 1, стр. 243. 244. Кельн, 1682 г. Бл. Август. О ерес. гл. 30: твор. т. 8. Антверпен, 1700 г.

<sup>428</sup> - Тертулл. Прот. Маркион. кн. 4, гл. 5: твор. стр. 275. Венеция, 1701 г.

<sup>429</sup> - Филастр. О ерес. 8: библиот. древн. отц. и древ. писат. церк. т. 7, стр. 486. Венеция, 1770 г.

<sup>430</sup> - Тертулл. Прещ. прот. еретик. гл. 22: твор. ч. 1, стр. 169. Спб. 1847 г.

<sup>431</sup> - Евсев. Церк. истор. кн. 4, гл. 29, стр. 243. Спб. 1848 г. Бл. Феодорит. Обзор. басн. еретич. кн. 1: твор. т. 2, стр. 424.

Кельн, 1567 г.

<sup>432</sup> - Бл. Август. Письм. 267, чл. 2 в О пользе веры гл. 3, чл. 7: твор. т. 2, стр. 644. т. 8, стр. 36. Антверпен, 1700 г.

<sup>433</sup> - Св. Епиф. О ерес. 42, гл. 9: твор. т. 1, стр. 309. Кельн, 1682 г

<sup>434</sup> - Св. Епиф. там же: – стр. 310.

<sup>435</sup> - Клим. алекс. Стром. кн. 2: твор. стр. 383. Париж, 1641 г.

<sup>436</sup> - Св. Епиф. О ерес. 28, гл. 5: твор. т. 1, стр. 113. Кельн, 1682 г.

<sup>437</sup> - Евсев. Церк. истор. кн. 3, гл. 27, стр. 159–160. Спб.

1848 г

<sup>438</sup> - Евсев. (ссылаясь на Оригена) Церк. истор. кн. 6, гл. 33, стр. 373. Спб. 1848 г. Бл. Феодорит. Обзор басн. еретич. кн. 2: твор. т. 2, стр. 430. Кельн, 1567 г.

<sup>439</sup> - Евсев. Церк. истор. кн. 4, гл. 29, стр. 243. Спб. 1848 г. Бл. Феодорит. Обзор. басн. еретич. кн. 1: твор. т. 2, стр. 424. Кельн, 1567 г.

<sup>440</sup> - Тертулл. Прещ. прот. еретик. гл. 17: твор. ч. 1, стр. 164, Спб. 1847 г.

<sup>441</sup> - Исповед. аугсбургск. Символ. никейск. чл. 9. Голлац. Богослов. акромат. стр. 347. Ульм и Лейпциг, 1741 г. Так, т.е. с прибавлением и (от) Сына (Filioque), читается у лютеран и символ св. Афанасия александрийского.

<sup>442</sup> - Богослос. обличит. т. 2, стр. 25–118. Казань, 1859 г.

<sup>443</sup> - Отступили лютеране от учения православной Церкви и тем, что отвергают призывание ангелов в молитвах; но мы этого отступления не касаемся здесь, а скажем о нем при обозрении лютеранского же отступления от православной Веры в учении о призывании святых в молитвах.

<sup>444</sup> - Как добрым (2Цар. 24:16. Дан. 6:22. Деян. 1:10,11. Евр. 1:14), так и злым (Быт. 19:11–13. Иса. 37:36. Мф. 13:41,42. Деян. 12:23), для наставления их в разных обстоятельствах жизни (Лк. 2:8–12. Деян. 1:10–11), для утешения их в бедствиях (Быт 16:7–12) и для покровительства им даже во время кончины их (Пс. 33:8. 90:10,11. Лк. 16:22. Деян. 5:19).

<sup>445</sup> - Герард. Богосл. диспут. 5, § 8. Иена, 1664 г.

<sup>446</sup> - Бехман. Богосл. полемич. стр. 393. Иена, 1719 г.

<sup>447</sup> - Ориген. Прот. Цельса, кн. 8, чл. 34 и Бесед. 5 на кн. числ. ч. 3: твор. т. 1, стр. 767. Париж, 1733 г. Св. Амврос. медиол. Толков. на псал. 118: твор. т. 1, стр. 1203. Париж, 1845 г. Илар. поатьерск. Толков. на псал. 136: твор. стр. 313. Кельн, 1617 г.

<sup>448</sup> - С еврейского: ополчаются ангелы Господни.

<sup>449</sup> - Ориген. Прот. Цельса, кн. 8, чл. 34. 35 и Бесед. 5 на кн. числ, чл. 3: твор. т. 1, стр. 767. 769. т. 2, стр. 286. Париж, 1733 г. Св. Васил. вел. Бесед. на псал. 33 и Толк. на пр. Исаию, гл. 5: твор. ч. 1, стр. 295–296. ч. 2, стр. 192. Москва, 1845 г. Св. Кирилл. алекс. Прот. Юлиана, кн. 4: твор. т. 1, стр. 122. 130. Париж, 1638 г.

<sup>450</sup> - Основания для этого – следующие: а) отроча, взятое Спасителем, было только примером тех свойств, какие должен иметь христианин: что видно как из самого повествования о поводе, по которому взял Он отроча, так и из самого намерения Его – показать, кто болий есть в царствии небеснем, – в Церкви; б) малым сим усвояются такие достоинства, какие не приличествуют детям естественным, но суть достоинства собственно христианские (ст. 5. 6): в) малые сии называются от Спасителя верующими в Него (ст. 6) и – г) св. Марк не отличает взятое Спасителем отроча ни от проповедников евангелия в частности (Мк. 9:35–37), ни от христиан вообще (– ст. 41), и указывает в малых именно верующих во Христа (– ст. 42). Так именно и разумели это св. отцы и писатели Церкви: Ориген. Бесед. 20 на кн. левит, чл. 3: твор. т. 2, стр. 350. Париж, 1733 г. Св. Афанас. вел. Послан. 1 к Серапиону: твор. ч. 3, стр. 25. Москва, 1853 г. Св. Васил. велик. Бесед. на псал. 48: твор. ч. 1, стр. 370. Москва, 1845 г. Опроверж. на Евном. кн. 3: твор. ч. 3, стр. 130–132. Москва, 1846 г. Св. Златоуст. Бесед. 3 на послан. к колоссян. стр. 52. Спб. 1858 г. Бл. Феодорит. Сокращ. излож. бож. догмат. гл. 7: твор. ч. 6, стр. 29. Москва, 1859 г. Св. Анастас. синаит. На шестоднев. кн. 5; Ламин. Полн. курс. patrol. т. 89, стр. 920. Париж, 1860 г.

<sup>451</sup> - Климент. алекс. Стром. кн. 5: твор. стр. 592. Париж, 1641 г. Ориген. О молитве, Прот. Цельс. кн. 8, чл. 34. 36 и Бесед. 20 на кн. числ: твор. т. 1, стр. 215. 767. 769. т. 2, стр. 350. Париж, 1733 г. Св. Васил. вел. Бесед. на псал. 48: твор. ч. 1, стр. 370. Москва, 1845 г. Опроверж. на Евномия: твор. ч. 3, стр. 129–132. Москва, 1846 г. Св. Епифан. Излож. кафол. Веры: христ. чт. 1844 г. ч. 4, стр. 209. Св. Златоуст. Бесед. 3 на посл. к колосс. стр. 52–53. Спб. 1858 г. Бл. Иероним. Толк. на пр. Исаию: твор. т. 3, стр. 510. Париж, 1704 г. Толк. на еванг. от Матфея: твор. т. 4, ч. 1, стр. 83. Паршк, 1706 г. Бл. Феодорит. Толк. на кн. бытия, вопр. 3: твор. ч. 1, стр. 10. Москва, 1855 г. Толк. на виден. пр. Даниила: твор. ч. 4, стр. 201. Москва, 1857 г. Сокращ. излож. бож. догм. гл. 7: твор. ч. 6, стр. 29. Москва, 1859 г. Св. Анастас. синаит. на шестоднев. кн. 5: Ламин. Полн. курс. patrol. т. 89, стр. 920. Париж, 1860 г.

<sup>452</sup> - Св. Златоуст: «Они же к ней реша: беснуешися ли; она же крепляшеся тако быти: они же глоголаху: ангел его есть. Отсюда (очевидна) истина, что у каждого из нас есть ангел» (хранитель). Бл. Иероним: «Что каждый из нас имеет ангела, об этом говорится во многих местах Писания. Таково напр. следующее место: блюдите, на не презрите единого от малых сих: яко ангели их выну видят лице Отца моею небесного (Мф. 18:10). И когда служанка Роды возвещала об апостоле Петре, они уверены были, что это ангел его». Св. Златоуст. Бесед. 26 на Деян. апост. чл. 3: ч. 1, стр. 469. Спб. 1856 г. Бл. Иероним. Толк. на пр. Исаию: твор. т. 3, стр. 510. Париж, 1701 г.

<sup>453</sup> - Что в обозреваемом нами месте об ангеле апостола Петра говорится именно об ангеле-хранителе, это сознал протестант Ф. Шмидт, который не одобряет своих единомышленников за то, что не хотят видеть здесь учения об ангеле-хранителе.

<sup>454</sup> - Ерм: «Сын (Божий) приставил ангелов для сохранения каждого из людей». Св. Григорий чудотворец: «Слаблю невидимые святейшие существа, имеющие попечение о людях, особенно же то, которому на великом некоем суде поручено хранить и воспитывать меня от детства, т.е. святого ангела Божия, питающего мя измлада, как говорит оный возлюбленный

Богу муж (патр. Иаков) о своем особенном ангеле (Быт. 48:15). Не получил ли великий муж сей в хранителя себе, для усовершенствования, некого высшего или другого какого-нибудь или даже самого велика совета Ангела (Ис. 9:6), общего всех Спасителя, заподлинно неизвестно; но то несомненно, что он и признавал и восхвалял некоего высшего, кто бы он ни был, как собственного. И мы, кроме общего Правителя всех людей, признаем и сего, как собственного и особенного руководителя своего. Благий во всем прочем, он есть питатель и попечитель мой, так что как прежде, так и теперь меня питает, учит и руководит». Ориген: «При каждом из нас, даже при тех, которые малы в Церкви, есть ангел добрый, ангел Господень, начальник наш, советник, управитель, для исправления наших действий и испрошения нам милостей, выну видящий лице Отца небесного, как говорит Господь в евангелии». Св. Василий великий: «К каждому из верных приставлен ангел, достойный того, чтобы видеть Отца небесного... Что с каждым из верных есть ангел, который, как детоводитель и пастырь, управляет его жизнью, против сего никто не будет спорить, помня слова Господа, сказавшего: не презрите единого от малых сих, яко ангели их выну видят лице Отца моего небесного (Мф. 18:10): и Псалмопевец говорит: ополчится ангел Господень окрест боящихся Его» (Пс. 33:8). Св. Ефрем сирий: «Блажен, кто стал многоплоден о Господе, и потому имеет хранителями святых ангелов, как и плодовитое древо имеет своим хранителем своего вертоградаря». Св. Златоуст: «Прежде ангелы были распределены по числу народов, а ныне уже не по числу народов, а по числу верных. Откуда это видно? Выслушай слова Христовы: блюдите, да не презрите единого от малых сих, яко ангели их выну видят лице Отца моего, иже на небесех (Мф. 18:10). Каждый верующий имеет ангела». Св. Амвросий медиоланский: «Господь посылает своих ангелов для охранения и вспомоществования тем, которым усвоено право на наследие обещанных благ в жизни небесной». Бл. Феодорит: «Каждому из ангелов поручено попечение о каждом из нас, оберегать, сохранять и избавлять нас от козней лукавого демона». Св. Анастасий синаит: «Тем, которые получили крещение и

возлетают на высоту добродетелей, даны от Бога ангелы, пекущиеся о них и содействующие им в просвещении... В этом уверяет нас Господь, когда учит, что есть ангелы-хранители у всякого, верующего в Него». Ерм. Пастыр. кн. 3, стр. 293. Москва, 1860 г. Св. Григорий чудотв. Похвал. слов. Оригену: твор. стр. 181–182. Маинц, 1604 г. Ориген. Бесед. 20 на кн. Левит, чл. 3: твор. т. 2, стр. 350. Париж, 1733 г. Св. Васил. велик. Бесед. на псал. 48: твор. ч. 1, стр. 370. Москва, 1845 г. Опроверж. на Евномия: твор. ч. 3, стр. 130–132. Москва, 1846 г. Св. Ефрем. сирийск. Прибавл. к изд. твор. св. отцев, ч. 8, стр. 93. Москва. 1849 г. Св. Златоуст. Бесед. 3 на послан. к колосс. стр. 52. Спб. 1858 г. Св. Амврос. медиол. Толк. на псал. 118: твор. т. 1, стр. 1203. Париж, 1845 г. Бл. Феодорит. Толк. на виден. пр. Даниила: твор. ч. 4, стр. 201. Москва, 1857 г. Св. Анастас. синаит. на шестоднев. кн. 5: Ламин. Полн. курс. patrol. т. 89, стр. 920. Париж, 1860 г.

<sup>455</sup> - В этом уверяемся из мест, приведенных нами пред сим из творений св. отцев и писателей Церкви. Впрочем, некоторые из древних, большею частию западные, полагали, что ангел-хранитель дается человеку с самого рождения его. Бл. Иероним. Толк. на еванг. Матфея: твор. т. 4, ч. 1, стр. 83. Париж, 1706 г. Бл. Августин. О град. Бож. кн. 19, гл. 14: твор. т. 7, стр. 447. Антверпен, 1700 г.

<sup>456</sup> - Так, св. Григорий чудотворец изображает ангелов-хранителей, как надзирателей, воспитателей, учителей и руководителей наших, Климент александрийский – как надзирателей наших, Ориген – как защитников, покровителей и наставников, св. Василий великий – как детоводителей и пастырей, св. Григорий нисский – как хранителей нашей жизни, Иларий поатьерский – как свидетелей нашей воли, бл. Иероним – как всегдашних спутников наших в жизни. Св. Григор. чудотв. Похвал. слов. Оригену: твор. стр. 181–182. Маинц, 1604 г. Клим. алекс. Стром. кн. 5: твор. стр. 592. Париж, 1641 г. Ориген. Бесед. 8 на кн. Бытия, чл. 8: твор. т. 1, стр. 83. Париж, 1733 г. Толк. на пр. Иезекииля: твор. т. 3, стр. 358. Париж, 1740 г. Св. Григор. нисск. Слов. на 40 мученик. 2: твор. т. 3, стр. 779. Париж, 1858 г. Илар. поат. Толк. на псал. 118: твор. стр. 250.

Кельн, 1617 г. Бл. Иерон. Сказан. о добродет. св. Павлы: христ. чт. 1847 г. ч. 4, стр. 188.

<sup>457</sup> - «По выходе из тел, – пишет один древний писатель, – души праведных отделяются от душ нечестивых, именно отводятся ангелами туда, кто куда достоин: души праведников – в рай, для блаженного общения с ангелами и архангелами и, как открыто, для лицезрения самого Христа Спасителя, по сказанному: благоволим паче отъити от тела, и внити ко Господу (2Кор. 5:8), а души нечестивых – во ад, как сказано о Навуходоносоре, царе вавилонском: ад доле огорчися, сретъ тя (Ис. 14:9), и блудутся в подобающем им состоянии до дня воскресения и решительного воздаяния». Иларий поатьерский также говорит: «Возвеселится праведник, егда увидит отмщение (Пс. 57:11). Видение воздаяния – радость для праведников: ибо они исполняются веселием, когда, быве отведены ангелами в обитель вечного упокоения, обращаются мыслию к воздаянию, заслуженному грешниками». Св. Феодор студит учит: «Всегда содержи в уме своем мысль о смерти; ибо где мысль о смерти, там удаление от страстных расположений. Размышляй о самом разлучении души от тела, – разлучении, которое будет под начальственным смотрением твоего ангела. Размышляй и о последующем отведении души в страну небесную» Св. Иустин. муч. Вопрос. и ответ. к православным: Ламин. Полн. курс. патрол. т. 6, стр. 1317. Париж, 1857 г. Илар. поат. Толк. на псал. 57: твор. стр. 219. Кельн, 1617 г. Св. Феодор. студ. Письм. к Евфросинии: твор. стр. 1429. Париж, 1860 г.

<sup>458</sup> - Св. Василий великий: «Ополчится ангел Господень окрест боящихся Его. Ангел не отступит от всех уверовавших в Господа, если только не отгоним его сами худыми делами. Ибо как пчел отгоняет дым и голубей смрад, так и хранителей нашей жизни отдаляет многоплачевный и смердящий грех». Св. Амвросий медиоланский: «Зачем же вдали стоят (как сказано в псалм. 37, ст. 12) те, кои на то и поставлены, чтобы оказывать помощь? Да они и не отошли далеко; только палимый искушениями полагает, что далеко от него те, которых желал бы он видеть вблизи. Но тогда как он почитает себя оставленным ими, они с нетерпением ждут того мановения, которым Владыка

укажет им вступить в помощь. Владыка же, чем блистательнейшую для своего борца предвидит победу, тем продолжительнейшее предоставляет ему борение». Св. Златоуст: «Доколе продолжалась брань, Христос не попускал являться ангелам, дабы сим не отогнать того, которого надлежало уловить. Но когда изобличил его во всем и заставил бежать, тогда явились и ангелы (Мф. 4:11). Познай отселе, что и тебя после победы над диаволом примут с рукоплесканием ангелы, и будут ограждать во всех случаях». Св. Васил. велик. Бесед. на псал. 33: твор. ч. 1, стр. 296. Москва, 1845 г. Св. Амврос. медиол. Толков. на псал. 37: твор. ч. 1, стр. 385. Париж, 1686 г. Св. Златоуст. Бесед. 13 на еванг. Матфея: ч. 1, стр. 241. Москва, 1846 г.

<sup>459</sup> - Св. Григорий нисский: «Служение сих духов (ангелов) в том и состоит, чтобы быть посылаемым, для попечения о спасении спасаемых». Св. Златоуст: «Ангелы употребляются на то, служение их состоит в том, чтобы служить Богу для нашего спасения. Таким образом дело ангелов – исполнять все к нашему спасению». Св. Григор. нисск. Прот. Евномия кн. 1: твор. т. 2, стр. 350. Париж, 1638 г. Св. Златоуст. Бесед. 3 на посл. к евреям, стр. 49–50. Спб. 1859 г.

<sup>460</sup> - Ориген: «И ангел каждого, даже тех, кои в Церкви суть малые, всегда видя лице Отца небесного (Мф. 18:10) и созерцая божество Создателя нашего, молится с нами и содействует нам, сколько может, в получении просимого... Христианин, истинный христианин, подчиняющий себя владычеству единого Бога и Слова Его, ничего не может потерпеть от демонов, как лучший их. Причина сего заключается в том, что ополчится ангел Господень окрест боящихся Его и избавит их Он (Пс. 33:8) и его ангел, который выну видит лице Отца небесного (Мф. 18:10), чрез единого великого Архиерея возносит его молитвы к Богу и сам молится с тем, кто вверен попечению его». Св. Иоанн лествичник: «Когда при каком ни есть молитвы твоя изречении почувствуешь внутреннее услаждение, либо умиление, то остановись на оном. Ибо тогда ангел-хранитель вкупе с нами молится». Ориген. О молитв. чл. 11 и Прот. Цельса, кн. 8, чл. 36: твор. т. 1, стр. 215. 769. Париж,



1733 г. Св. Иоан. леств. Лествиц. степ. 28, л. 150. Москва, 1836 г.

<sup>461</sup> - Св. Василий великий: «Истинный Пастырь, положив душу свою за овец и потом воскресив их с собою, предал пасти их правым т.е. святым ангелам: и обладают ими правии заутра. Ибо к каждому из верных приставлен ангел». Св. Григорий богослов: «ангельские силы содействуют, нам в добрых делах». Иларий поатьерский: «(Ангелы) суть споспешники наши в разумении заповедей и воли Его (Бога), приносящие нам блаженное успокоение... К ним возводятся очи, потому что чрез них, посредством наставлений, совершается восхождение ума к высшему и вечному». Св. Иоанн лествичник: «Когда я жаждал большого успеха (в стяжании неленостной молитвы и в нерасхищаемости мыслями сердца), то в сем случае просвещал меня являвшийся мне ангел». Св. Васил. вел. Бесед. на псал. 48: твор. ч. 1, стр. 370. Москва, 1845 г. Св. Григор. богосл. Слов. 40 твор. ч. 3, стр. 310. Москва, 1844 г. Илар. поат. Толк. на псал. 120: твор. стр. 286. Кельн, 1617 г. Св. Иоан. леств. Лествиц. степ. 27, л. 144 на обор. Москва, 1836 г.

<sup>462</sup> - Св. Василий великий: «Как городские стены, вокруг облегая город, отовсюду отражают вражеские нападения, так и ангел служит стеною спереди, охраняет сзади, и с обеих сторон ничего не оставляет неприкрытым. Посему-то падет от страны твоя тысяща, и тма одесную тебе: к тебе же не приблизится удар которого-либо из врагов, яко ангелом своим заповесть о тебе (Пс. 90:7,11). Иларий поатьерский: «Мы, при своей немощи, не могли бы противостоять всем злобным нападениям стольких врагов духовных, если бы нам не были даны для защиты ангелы. Необходимо каждому, для противодействия врагам, содействие существа более могущественного... Сих-то ангелов изводит к нам Владыка, чтобы чрез них являть вспомоществование немощным человекам, чтобы сии божественные стражи бодрствовали в охранении нас против миродержителей тьмы века сего» (Еф. 6:12). Св. Феодор студит: «Ты имеешь близ себя Господа, которого любишь. Имеешь и ангела-хранителя жизни твоей, которого служение состоит в том, чтобы избавлять тебя от всех зол. Посему, не смущайся

духом, но ободрись, крепко подвизайся, а не ослабевай». Св. Васил. вел. Бесед на псал. 33: твор. ч. 1, стр. 290. Москва, 1845 г. Илар. поат. Толков. на псал. 136: твор. стр. 313. Кельн, 1617 г. Св. Феодор. студ. Письм. к Евфросинии: твор. стр. 1432. Париж, 1860 г.

<sup>463</sup> - Разнообразное служение верующим ангелов обстоятельно изображается в творениях бл. Августина, где читаем: «Ты (Господи) сотворил для меня ангелы своя духи и повелел им хранить меня во всех путях моих, да не когда преткну о камень ногу свою (Ис. 90:11). Они – стражи на стенах града твоего нового Иерусалима и горы окрест его (Ис. 62:6), бдящие и стрегущие стражу ночную о стаде твоем (Лк. 2:8), на не когда похитит души наши, за небытием избавляющего, древний супостат, яко лев рыкая ходящий, иский кого поглотити (1Пет. 5:8). Они – граждане блаженного града вышнего Иерусалима, иже есть мати всем нам (Гал. 4:26), посылаемые в служение на хотящих наследовать спасение (Евр. 1:14), да избавляют их от врагов их, хранят во всех путях их, укрепляют и наставляют их, и приносят молитвы чад твоих пред лице славы величества твоего. Они любят своих сограждан и с великою заботливостию и с неутомимым отречением присутствуют при нас во всякое время и на всяком месте, вникая во все нужды наши, промышляя обо всем, необходимом для нас и заботливо посредствуя между нами и тобою, Господи, вознося к тебе стенания и воздыхания наши, чтобы испросить для нас милости твоего благоволения и низводить на нас вожделенное благословение твоей благодати. Они сопутствуют нам во всех путях наших, входят и выходят с нами, внимательно наблюдая, благочестиво ли, честно ли ведем мы себя среди мира развращенного, тщательно ли, с алканием ли и жаждою ищем царствия твоего и правды его, со страхом ли служим тебе, с трепетом ли пред тобою радуемся сердцем своим. Они помогают трудящимся, оберегают покоящихся, воодушевляют мужеством воинствующих, увенчивают побеждающих. Они сорадуются, когда мы радуемся, когда радуемся т.е. о Тебе; состраждут, когда мы страждем, когда страждем т.е. ради Тебя. Велика их заботливость о нас; сильна и попечительна любовь их

к нам: все это для прославления твоей неоцененной любви, которую Ты возлюбил нас. Они любят тех, кого Ты любишь; охраняют тех, кого Ты охраняешь; оставляют тех, кого Ты оставляешь. Не любят они творящих беззаконие, потому что и Ты возненавидел вся делающих беззаконие, и погубиши вся глаголющая лжу» (Пс. 5:6,7). Бл. Август. Самособесед. гл. 27: твор. т. 6, стр. 576–577. Антверпен, 1701 г.

<sup>464</sup> - Св. Киприан. О сует. идолов: твор. т. 2, стр. 8. Киев, 1861 г. Бл. Август. О град. Бож. кн. 9, гл. 19: твор. т. 7, стр. 178. Антверпен, 1700 г.

<sup>465</sup> - Св. Иустин. муч. Апол. 1, стр. 82–83. Москва, 1862 г. Климент. алекс. Стром. кн. 1: твор. стр. 312. Париж, 1641 г. Тертулл. О душе гл. 2: твор. стр. 163. 164. Венеция, 1701 г. Ориген. Прот. Цельса кн. 6, чл. 7: твор. т. 1, стр. 634. Париж, 1733 г. Евсев. Евангельск. пригот. кн. 13, гл. 12: твор. т. 3, стр. 1098. Париж, 1857 г. Бл. Феодорит. О начале: христ. чт. 1846 г. ч. 2, стр. 218.

<sup>466</sup> - Св. Иустин. муч. Апол. 1, стр. 82. Москва, 1862 г. Климент. алекс. Стром. кн. 1: твор. стр. 302. Париж, 1641 г. Тертулл. Апол. гл. 19: твор. ч. 1, стр. 45. Спб. 1847 г. Ориген. Прот. Цельса кн. 1, чл. 18, кн. 4, чл. 21: твор. т. 1, стр. 336. 515. Париж, 1733 г. Бл. Феодорит. О начале: христ. чт. 1646 г. ч. 2, стр. 209.

<sup>467</sup> - Св. Васил. вел. Толков. на псал. 33: твор. ч. 1, стр. 296. Москва, 1845 г.

<sup>468</sup> - Находящиеся в таком состоянии, и видя, ничего не видят, и слыша, ничего не слышат (Мф. 13:13–15).

<sup>469</sup> - Св. Исаак сирианин: «Как они (подвижники), оставив земное, возлюбили небесное и соделались подражателями ангелов; то и самые св. ангелы по справедливости не скрывали за это от них зрака своего, и исполняли всякое желание их, по временам же являлись им, научая, как надлежит им жить, а иногда объясняли то, в чем недоумевали они; а иногда сами святые вопрошали их о чем надлежало; иногда ангелы наставляли на путь тех из них, которые заблуждались; иногда избавляли тех, которые впадали в искушения; иногда, при

внезапной беде и угрожающей опасности, исхищали их от этого, спасая, например, от змия, или от камня, или от куска дерева, или от вержения камня; иногда, если враг явно нападал на святых, являлись видимым образом, и говорили, что посланы на помощь к ним, и придавали им смелость, отважность и отраду; а в иное время совершали чрез них исцеления, иногда же исцеляли самих святых, подвергшихся каким-либо страданиям; иногда телам их, изнемогшим от неядения, прикосновением руки, или словами сообщали сверхъестественную силу, и укрепляли их; иногда же приносили им пищу, хлеб и даже овощи, или какие-либо другие с хлебом вкушаемые снеди; и некоторым из них объявляли время, а иным и образ их преставления. И должно ли перечислять многое, чем доказывается любовь к нам св. ангелов, и всевозможное попечение их о праведных? Они промышляют о нас, как старшие братья о младших». Св. Иоанн лествичник: «Когда при каком ни есть молитвы твоея изречении почувствуешь внутреннее услаждение, либо умиление, то остановись на оном. Ибо тогда ангел-хранитель вкупе с нами молится». Св. Исаак. сириан. Слов. 57: твор. стр. 361–362. Москва, 1854 г. Св. Иоан. леств. Лествиц. стен. 28, л. 150. Москва, 1836 г.

<sup>470</sup> - Еще неразумнее, очевидно, отсргать это под тем предлогом, будто учение об ангеле-хранителе выдуманно латинами с тою целию, чтобы утвердить на нем почитание ангелов. Мы видели уже, что догмат о бытии ангела-хранителя всегда был исповедуем Церковию вселенскою, а вслед за сим увидим и то, что сею Церковию всегда же было исповедуемо и учение о почитании ангелов. След. кто говорит, будто учение это есть измышление латин, выдуманное ими с тем, чтобы утвердить на нем почитание ангелов, тот показывает, что он отвергает его потому, что не хочет почитать ангелов. Весьма жаль! Жаль тем более, что Лютер оставил учение об ангеле-хранителе неприкосновенным, когда в малом катихизисе повелевал последователям своим взывать к Богу в молитве утренней и вечерней: «Твой святой ангел да будет со мною, чтобы диавол не имел надо мною ничего» (Мал. катихиз. стр.

68. Лейпциг, 1853 г.), а из его приверженцев некоторые (напр. Фома Бровн) признавали, что учение об ангеле-хранителе имеет для себя основание даже в природе творения, как говорили об этом и некоторые из св. отцов и писателей Церкви, утверждая, что ангелы, по первоначальному творческому назначению, поставлены быть споспешниками и содейственниками человеку в восхождении его к высшему нравственному совершенству, хотя бы даже и избежал он падения, хотя бы не утратил крепости сил своих и не подвергся тому плачевному состоянию, в котором особенно важны и нужны для него утешение, помощь и благодетельное участие в судьбе его со стороны ангелов. Св. Григор. нисск. Прот. Евномия, кн. 1: твор. т. 2, стр. 350. Париж, 1638 г. Св. Иоанн. дамаск. Точн. излож. прав. Веры кн. 2, гл. 3, стр. 55. Москва, 1844 г.

<sup>471</sup> - Cultu civili, состоящем в признании превосходства их пред нами, в уважении их присутствия при нас, в повиновении внушениям их, в подражании их святости и в воздаянии им за любовь к нам любовью же.

<sup>472</sup> - Cultu religioso, состоящем в учреждении им празднеств, в совершении в празднества сии литургии, в построении во имена их храмов и проч.

<sup>473</sup> - Смалькальд. член. ч. 2, чл. 2.

<sup>474</sup> - Бехман. Богосл. полемич. стр. 390. Иена, 1719 г. Указывают лютеране и на Ис. 20:3, Втор. 6:13. 10:20. Ис. 42:8; но силу указаний на эти места увидим при обозрении лютеранского учения о почитании святых.

<sup>475</sup> - Смotr. ниже стр. 270 и 271 примм. 1 и тексты. к которым они относятся.

<sup>476</sup> - Гарнер. Разсужд. III о вере бл. Феодорита: твор. бл. Феодорит. т. 5, стр. 490. Париж, 1649 г.

<sup>477</sup> - Антон. Богослов. догматическ. стр. 120. Спб. 1849 г.

<sup>478</sup> - Св. Афанас. вел. Слов. 2 на ариан: твор. ч. 2, стр. 289. 290. Москва, 1852 г. Бл. Август. Об истин. вере, гл. 55, Вопрос. 61 на книг. Бытия, Слов. 273, гл. 6–7 и Прот. Фавста кн. 8, гл. 21: твор. т. 1, стр. 294. т. 3, ч. 1, стр. 294. 773. т. 8, стр. 247,

Антверпен, 1700 г. Св. Андр. кесар. Толк. на апокал. стр. 200. Москва, 1768 г.

<sup>479</sup> - Св. Амврос. медиол. твор. т. 4, стр. 924. Париж, 1845 г.

<sup>480</sup> - Св. Григор. двоесл. Бесед. на еванг. кн. 1, стр. 69–71. Спб. 1860 г. Нравств. прав. на Иов. кн. 27, гл. 15: твор. т. 1, стр. 866. Париж, 1705 г.

<sup>481</sup> - Тертулл. Прещен. прот. еретик. гл. 33: твор. ч. 1, стр. 180. Спб. 1847 г. Ориген. Прот. Цельса, кн. 5, чл. 12 и кн. 8, чл. 57: твор. т. 1, стр. 587. 785. Париж, 1733 г. Св. Афанас. велик. Слов. 2 на ариан: твор. ч. 2, стр. 290–291. Москва, 1852 г. Бл. Август. Об истин. вере, гл. 55 и Бесед. на псал. 96, чл. 12: твор. т. 1, стр. 588. т. 4, стр. 787. Антверпен, 1700 г. О св. Иоанне златоусте и бл. Феодорите, на которых также указывают в защиту себя лютеране, не говорим здесь, но скажем в §§ 257–258.

<sup>482</sup> - Тертулл. Прещен. прот. еретик. гл. 33: твор. ч. 1, стр. 180. Спб. 1847 г.

<sup>483</sup> - Бл. Феодорит. Об ангелах и так наз. злых демонах: христ. чт. 1836 г. ч. 3, стр. 194–195.

<sup>484</sup> - Бл. Феодорит. Сокращ. излогк. бож. догм. гл. 7: твор. ч. 6, стр. 26. Москва, 1859 г.

<sup>485</sup> - Ориген. Прот. Цельса кн. 5, чл. 12: твор. т. 1, стр. 587. Париж, 1733 г.

<sup>486</sup> - Ориген. там же, кн. 8, чл. 57: – стр. 785.

<sup>487</sup> - «Цельс воображает, будто из того, что мы служим (θεραπεύειν) Богу с Его Сыном, следует, будто мы думаем, что надобно служить (θεραπεύειν) не единому Богу, но и слугам его. Если бы он, выразумев, кто, после Единородного Сына Божия, воистину суть слуги Божии, каковы: Гавриилт, Михаил и прочие ангелы и архангелы, сказал, что им надобно служить (θεραπεύεσθαι); то я, приняв во внимание различное значение слова служить (θεραπεύειν), равно как и действий служащего (θεραπευοντος), высказал бы здесь, ради важности предмета, что мог уразуметь о сем. Но как под именем слуг понимает он демонов, которым поклонялись (προσκυνοῦμενοις) язычники; то непоследовательно говорит, будто мы служим (θεραπεύειν) тем,

которые, по Свящ. Писанию, суть слуги лукавого и князя века сего, отвращающего от Бога всякого, кого только может».

Ориген. там же, чл. 13: – стр. 751.

<sup>488</sup> - Ориген. там же, кн. 5, чл. 4: – стр. 579–580.

<sup>489</sup> - Св. Афанас. велик. Слов. 2 на ариан.; твор. ч. 2, стр. 290–291. Москва, 1852 г.

<sup>490</sup> - Св. Афанас. вел. там же: – стр. 289–292.

<sup>491</sup> - «Что почитает (colit) ангел, то должен почитать (colendum est) и последний из людей. Самые ангелы желают, чтобы мы почитали (colamus) вместе с ними того единого Бога, созерцая которого они блаженствуют; ибо и мы блаженны не от того, что видим ангелов, но потому, что видим истину, по которой и самых ангелов любим. Будем чтить (honoramus) их, но любовью, а не служением боголепным (servitute); ибо они не хотят, чтобы чтили (honorari) их так. Справедливо написано, что человек получил от ангела воспрещение кланяться ему и повеление поклоняться единому Богу, которого он был слугою». Бл. Август. Об истин. вере гл. 55: твор. т. 1, стр. 588. Антверпен, 1700 г.

<sup>492</sup> - «Всякому, сколько-нибудь способному рассуждать, известно, что все люди желают быть счастливыми; но кто счастлив или как сделаться счастливым, об этом возникло много и больших споров, на которые философы потратили и силы и время. Предлагать их здесь – и продолжительно и не необходимо. Из всех философов избираем платоников, воистину знаменитейших. Они утверждали, что блаженства, которого все желают, никто не может получить, если не прилепится чистою любовью к единому всеблагому и неизменному Богу. Но и они, или уступая суете и заблуждению народа, или, как говорит апостол, осуетившись помышлениями своими (Рим. 1:21), думали, что надобно почитать (colendos) многих богов, так что иные из них полагали даже, что и демонам надобно воздавать честь божескую (divinos honores), состоящую в священнослужениях и жертвоприношении. Как будто бессмертные и блаженные Престолы, Господства, Начала, Власти, которых называют они богами, а некоторых из них

добрыми демонами или, вместе с нами, ангелами, хотят того, чтобы служение, подобающее Богу, воздавали мы и им, а не единому только Богу!.. Надобно помнить, что в латинском языке нет такого слова, которым одним можно бы было обозначить почитание (cultus), подобающее единому божеству (divinitati) или, точнее, Богу (deitati). Хотя греческое слово λατρεία, употребленное в Свящ. Писании, и передано у нас словом servitus; но греки, чтобы обозначить служение (servitus), которое, по апостолу (Еф. 6:5), рабы должны иметь к своим господам, употребляют другое слово (в Еф. 6:5 стоит по-гречески: οἱ δούλοι, след. – δουλεία), а словом λατρεία почти по всему Свящ. Писанию обозначается служение (servitus), относящееся к чествованию (ad colendum) Бога. Посему, если где упоминается только servitus, то не должно думать, что разумеется именно служение (servitus), подобающее единому Богу: и мы называемся почитателями (colere) людей, когда или вспоминаем о них или обращаемся с ними в духе почтительном (honorifica vel recordatione vel praesentia frequentamus), и нам свойственно почитать (colī) не только то, в отношении к чему находимся в духе унижения, которое обязаны иметь в отношении к Богу (religiosa humilitate), но и нечто из того, что нам подчинено. Итак, хотя и верно то, что словом cultus обозначается почитание, подобающее единому Богу; но как слово это употребляется для обозначения и других предметов (от него происходят: agricolae, incolae, coelicoli, coloniae): то почитание (cultus), подобающее Богу, не может быть означено на латинском языке одним словом. Самое слово religio хотя и раздельнее, кажется, обозначает не всякое почитание (cultus), но почитание (cultus) Бога: почему и передали наши писатели этим словом то, что называют греки словом θρησκεία; но как в латинском языке не у невежд только, но и у ученых говорится, что religio надобно питать и к связям человеческим, и к родствам, и ко всему необходимому: то, во избежание такой неопределенности, когда речь идет о почитании (cultus) Бога (deitatis), смело можем говорить, что religio есть не другое что-нибудь, но почитание (cultus) Бога. Почитание (cultus) же собственно Бога означает и словом pietas, которому



соответствует у греков слово *ευσεβεία*. Впрочем, у нас говорится, что дети должны иметь к своим родителям *pietas*, а у черни это слово часто употребляется для обозначения дел милосердия (*miser cordiae*), потому, – думаю, – что их особенно заповедует Бог, который и умилоствляется ими, как жертвами (*sacrificiis*) или паче жертв, и Сам именуется *pius* (2Пар. 30:9. Сир. 2:11: по Вульгате); греки же отнюдь не называют Бога на своем языке *ευσεβης*, хотя и у них чернь употребляет слово *ευσεβεία*, которое (от *ευ*, благо, и *σεβειν*, почитать) значит благопочитание, для обозначения дел милосердия, но слово *θεοσεβεία* означающее (от *Θεος*, Бог, и *σεβειν*, почитать) богопочитание (*cultus Dei*); а мы на своем языке не можем означить ни того, ни другого из этих понятий одним каким-нибудь словом. Итак, почитание, которое обозначают греки или словом *λατρεία*, которое по-латыни переводится словом *servitus* в смысле служения (*servitus*), коим почитаем (*colimus*) Бога, или словом *θρησκεία*, переводимом по-латыни словом *religio* в смысле той религии (*religio*), которую имеем мы в отношении к Богу (*erga Deum*), или же словом *θεοσεβεία*, передаваемом у нас не одним, но двумя словами: *Dei cultus*, – это, говорим почитание, подобает тому только единому Богу, который есть Бог истинный и который почитателей своих соделывает богами». Бл. Августин. О град. Бож. кн. 10, гл. 1: твор. т. 7, стр. 181–182. Антверпен, 1700 г.

<sup>493</sup> - Бл. Августин. там же, гл. 19: – стр. 194–195.

<sup>494</sup> - Бл. Августин. Бесед. на псал. 96, гл. 11. 12: твор. т. 4, стр. 786. 787. Антверпен, 1700 г.

<sup>495</sup> - Собор. лаодик. прав. 35: книг. правил, стр. 156. Спб. 1843 г.

<sup>496</sup> - Гарнер. Разсужд. 3 о вере бл. Феодорита: твор. бл. Феодор. т. 5, стр. 490. Париж, 1684 г.

<sup>497</sup> - «Не подобает в четьредесятницу дни рождения мучеников праздновати, но совсршати память святых мучеников в субботы и в дни воскресные». Собор. лаодик. прав. 51: книг. правил. стр. 158–159. Спб. 1843 г.

<sup>498</sup> - Бл. Феодорит, Толков. на посл. к колоссаям: твор. ч. 7, стр. 503. 509. Москва, 1861 г.

<sup>499</sup> - Св. Злат. Бесед. 7 и 9 на посл. к колосс. стр. 105. 152. Спб. 1858 г.

<sup>500</sup> - Аполог. аугсбур. испов. гл. 1, чл. 2.

<sup>501</sup> - Св. Григор. нисск. Слов. 1: христ. чт. 1840 г. ч. 3, стр. 320–322.

<sup>502</sup> - Клим. алекс. Стром. кн. 2: твор. стр. 418. Париж, 1641 г.

<sup>503</sup> - Ориг. О начал. кн. 3, гл. 6: твор. т. 1, стр. 152. Париж, 1733 г.

<sup>504</sup> - Св. Григ. нис. Слов. 1: христ. чт. 1840 г. ч. 3, стр. 322. 323.

<sup>505</sup> - Св. Злат. Бес. на кн. быт. 9: ч. 1, стр. 134. Спб. 1851 г.

<sup>506</sup> - Св. Иоан. дам. Точ. изл. прав. Вер. кн. 2, гл. 12, стр. 90. Москва, 1844 г. Снес. св. Ирин. Прот. ерес. кн. 5, гл. 6: твор. стр. 299. Париж, 1710 г. Св. Кипр. О благ. терпения: твор. т. 2, стр. 282–283. Киев, 1861 г. Св. Вас. вел. На шестодн. бесед. 9: твор. ч. 1, стр. 173. Москва, 1845 г. Бл. Иерон. Толк. на пр. Иезекииля: твор. т. 3, стр. 896. Париж, 1704 г. Св. Исидор. пелус. Письм. кн. 2, п. 185: твор. ч. 2, стр. 150–151. Москва, 1860 г.

<sup>507</sup> - Св. Иуст. муч. Апол. 1, стр. 66. Москва, 1862 г. Фиоф. ант. К Автол. кн. 2, гл. 27: Ламин. Полн. курс. patrol. т. 6, стр. 1096. Париж, 1857 г. Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 4, гл. 37: твор. стр. 281. Париж, 1710 г. Терт. Прот. Маркиона: твор. стр. 247. Венеция, 1701 г. Св. Кир. иер. 4 оглас. слово: твор. стр. 60. Москва, 1855 г. Св. Злат. Бесед. 16 на кн. бытия: ч. 1, стр. 264. Спб. 1851 г. Св. Иоан. дам. Точн. изл. прав. веры, кн. 2, гл. 12, стр. 92. Москва, 1844 г.

<sup>508</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 4, гл. 37: христ. чт. 1838 г. ч. 3, стр. 243–244. Св. Григ. нис. Слов. 1: хр. чт. 1840 г. ч. 3, стр. 323–324. Св. Григ. бог. Слов. 9: твор. ч. 4, стр. 255. Москва, 1844 г. Св. Злат. Бес. на кн. быт. 22: ч. 1, стр. 393. Спб. 1851 г.

<sup>509</sup> - Св. Иуст. муч. Адол. 1, стр. 46. Москва, 1862 г. Св. Вас. вел. Подвижн. уст. гл. 15: твор. ч. 5, стр. 423. Москва, 1847 г. Св. Кирил. иер. Оглас. слов. 1: твор. стр. 22. Москва, 1855 г. Св. Макари. егип. Бес. 37, стр. 352. Москва, 1852 г. Св. Злат. Бес. на

деян. ап. 35: ч. 2, стр. 115–116. Спб. 1857 г Св. Григ. двоесл. Нрав. прав. кн. 16, гл. 25: твор. т. 1, стр. 512, Париж, 1706 г.

<sup>510</sup> - Тертуллиан: «Человек, сотворенный для того, чтобы быть властелином вселенной, долженствовал быть прежде всего властелином самого себя. Один Бог благ по естеству: по естеству и по сущности своей Он есть то, что есть. Напротив того человек не имеет в себе ничего, чего бы не получил. Он добр или благ потому только, что Создатель его, виновник всякого блага, сотворил его таким. Чтобы доброта или благодать сделалась его собственностью, чтобы обратилась она ему как бы в природу, и чтобы он заслужил ее в полной мере, надлежало самому ему, по собственной своей воле, избрать добро и отвергнуть зло. Без этой свободы, будучи слаб противу зла, и увлекаясь одним добром, он не был бы ни добродетельным, ни преступным, он был бы только низким рабом порока или добродетели, недостойным ни награды, ни наказания: неодолимая нужда сделала бы тут все, а воля ни в чем бы не участвовала. Бог преподает ему законы, Бог его предуведомляет, что судить его будет. Эти законы, этот суд необходимо предполагают в человеке способность решиться свободно на добро или зло, решиться повиноваться закону или ослушаться его; а иначе законы эти были бы нелепы, суд этот был бы несправедлив». Св. Григорий богослов: «Мы получили бытие, чтобы благоденствовать; а благоденствовали после того, как получили бытие; нам вверен был рай, чтобы насладиться; нам дана была заповедь, чтобы, сохранив ее, заслужить славу». Св. Златоуст: «Как щедрый господин, отдавши кому-нибудь в употребление большой в прекрасный дом, берет за это не всю плату, но какую-нибудь часть, чтобы и для себя сохранить (право) господства, и того человека заставить хорошо помнить, что он не владелец строения, но пользуется им по доброте и щедрости (господина): так и Господь наш, вверив человеку все видимое, и предоставив ему жить в раю в пользоваться в нем всем, чтобы он, мало-помалу увлекшись умом (в заблуждение), не счел всего видимого самобытным и не возмечтал слишком много о своем достоинстве, повелевает ему воздержаться от одного древа, а за нарушение сего повеления определяет

страшное наказание, дабы он знал, что находится под Владыкою, и что всем прочим пользуется по благодати Владыки». Св. Иоанн дамаскин: «Не было бы пользы для человека получить нетление прежде искушения и испытания; в таком случае он мог бы возгордиться и подпасть одинаковому осуждению с диаволом (1Тим. 3:6), который, по произвольном падении, по причине своего бессмертия непреклонно и нераскаянно утвердился во зле; тогда как ангелы, по произвольном избрании добродетели, непоколебимо утверждены в добре благодатию. Посему нужно было, чтобы человек был прежде испытан (ибо муж неиспытанный и неискушенный не заслуживает внимания: Сир. 34:10), и чтобы, когда при испытании чрез соблюдение заповеди оказался бы совершенным, в награду за добродетель получить бессмертие». Терт. Прот. Маркиона: твор. ч. 4, стр. 8–9. Спб. 1850 г. Св. Григ. бог. Слов. 45: твор. ч. 4, стр. 182. Москва, 1844 г. Св. Злат. Бес. 16 на кн. Бытия: ч. I, стр. 266. Спб. 1851 г. Св. Иоан. дам. Точн. изл. прав. Вер. кн. 2, гл. 30, стр. 133–134. Москва, 1844 г.

<sup>511</sup> - Меланхтон и говорил: *Nos dicimus, non solum permittere Deum creaturis ut operentur, sed ipsum omnia proprie agere, ut sicut fatentur, proprium Dei opus fuisse Pauli vocationem, ita fateantur opera Dei propria esse, sive quae media vocantur, ut comedere, sive quae mala sunt, ut Davidis adulterium; constat enim Deum omnia facere, non permissive, sed potenter, i. e. ut sit ejus proprium opus ludae proditio, sicut Pauli vocatio.* Хемниц. Мест. богосл. ч. 1, стр. 173, изд. 1615 г.

<sup>512</sup> - «Говорит божественное Писание: и бехом естеством чада гнева, якоже и прочии (Еф. 2:3), употребляя слово естеством вместо слова истинно (действительно)». Св. Кирил. алекс. Объясн. анаф. 3: деян. всел. собор. т. 2, стр. 34. Казань. 1861 г.

<sup>513</sup> - Смотр. ниже §§ 265. 269.

<sup>514</sup> - Образ. согл. ч. 2, гл. 1, § 10. Как безотраден такой взгляд, не трудно приметить. Лютер был совершенно прав, когда объявлял, что учить так о падении человека значит поставлять его в несчастное состояние падших духов, демонов (Лютер. Застольн. реч. гл. 10, § 4). Впрочем, нимало не

удивляемся тому, что последователи его позволили себе усвоить это учение. При том взгляде на первобытное состояние человека, который выдали они за истинный, им нельзя уже смотреть на него, падшего, как-нибудь иначе, нежели как смотрят теперь. Ибо, если прародители наши, до падения, в состоянии невинности, не в возможности только, а на самом деле были усовершенствованно-мудры и усовершенствованно-святые, быв и созданы таковыми; то в чем ином, по противоположности, могло состоять падение их, как не в утрате не только мудрости и святости, но и способностей к стяжанию их, в потере разума – для познания добра и в потере воли – для исполнения заповедей Божиих? Могли ли бы остаться у них способности эти в какой бы то ни было степени, если они дарованы были им усовершенствованными без всякого участия в том их деятельности, как дар случайный, которого всегда можно лишиться совершенно? Такую связь между лютеранским учением о состоянии первого человека по падении и его первобытном состоянии очень хорошо сознавал и Лютер, когда сказал, что первое естественно вытекает из последнего по противоположности. Лютер. Толк. на кн. бытия гл. 3.

<sup>515</sup> - Св. Злат. Бес. на кн. бытия 16: ч. 1, стр. 262–263. Спб. 1851 г. Бл. Август. О град. Бож. кн. 14, гл. 17: твор. т. 7, стр. 279. 280. Антверпен, 1700 г.

<sup>516</sup> - Св. Злат. там же, бес. 17: – стр. 271. 272.

<sup>517</sup> - Св. Васил. вел. Слов. о подвижничестве: твор. ч. 5, стр. 68. Москва, 1849 г. Св. Григ. нис. О блаж. слов. 1: твор. ч. 2, стр. 363. Москва, 1861 г.

<sup>518</sup> - Св. Кирилл. алекс. Прот. антропом. гл. 10: твор. т. 6, стр. 378. Париж, 1638 г.

<sup>519</sup> - Св. Кирилл. алекс. там же, гл. 5: – стр. 372.

<sup>520</sup> - Бл. Август. Обзор. своих. сочин. кн. 2, гл. 24: твор. т. 1, стр. 37. Антверпен, 1700 г.

<sup>521</sup> - Бл. Август. О дух. и письм. гл. 28: твор. т. 10, стр. 74. Антверпен, 1700 г.

<sup>522</sup> - Св. Кирил. иерус. Оглас слов. 14: твор. стр. Москва, 1855 г.

<sup>523</sup> - Св. Епиф. Письм. к еп. Иоанну: твор. т. 2, стр. 316.  
Кельн, 1682 г.

<sup>524</sup> - Св. Епиф. там же.

<sup>525</sup> - Св. Епиф. О ереси 70, гл. 3: твор. т. 1, стр. 814–815.  
Кельн, 1682 г.

<sup>526</sup> - За сим следуют здесь у св. Епифания мысли,  
приведенные у нас в тексте к прим. 1 на стр. 289.

<sup>527</sup> - Св. Епиф. Письм. к еп. Иоанну: твор. т. 2. стр. 316.  
Кельн, 1682 г.

<sup>528</sup> - Так учили: Мефодий (Комбеф. Подлин. сочин. новейш. отцев, стр. 97), Марин Викторин (Толк. на п. к ефесеям 1:4,7), Синезий (Гиин. 1, 89 и след. и Гимн. 3, 588), манихеи (бл. Иерон. Письм, 38: твор. т. 4, ч. 2, стр. 309–310. Париж, 1706 г.), прискиллиане (бл. Август. О ерес. 70: твор. т. 8, стр. 17. Антверпен, 1700 г.) и Ориген (Бес. 8 на кн. левит: твор. т. 2, стр. 229–236. Париж, 1733 г. Бес. 6 на пр. Исаию: твор. т. 3, стр. 118–119. Париж, 1740 г.).

<sup>529</sup> - Бернс. Словар. богосл. т. 8, стр. 99–100. Тулуза, 1823 г.  
Кле Ручн. кн. истор. догм. христ. т. 1, стр. 341. Литтих, 1850 г.

<sup>530</sup> - Евагр. Церк. истор. кн. 1, гл. 2, стр. 12. Спб. 1853 г.

<sup>531</sup> - Кле Ручн. кн. истор. догм. христ. т. 1, стр. 342. Литтих, 1850 г.

<sup>532</sup> - Бл. Август. О прир. и благод. гл. 19 и О дел. Пелаг. гл. 11: твор. т. 10, стр. 90. 137–138. Антверпен, 1700 г.

<sup>533</sup> - Бл. Август. О дел. Пелаг. гл. 11 и Прот. Юлиан. пелаг. кн. 1, гл. 5: там же, стр. 137. 334.

<sup>534</sup> - Бл. Август. О засл. и прощ. грех. кн. 3, гл. 2: там же, стр. 47–48.

<sup>535</sup> - Вследствие сего пелагиане избегали даже выражения: «первородный грех», а вместо его употребляли выражение: «грех естественный»: причем старались обвинить православных, учивших о грехе сем на основании Свящ. Писания и Церковного учения, в ереси манихейской. Бл. Авг. Прот. 2 пис. Пелаг. кн. 4, гл. 11: там же, стр. 321.

<sup>536</sup> - Они указывали напр. на Рим. 5:12. Иез. 18:20. 2Кор. 5:10.

<sup>537</sup> - Каковы: св. Киприан, Иларий поатьерский, св. Златоуст и особенно св. Амвросий медиоланский; но бл. Иероним показал суетность их указаний на св. Киприана, а бл. Августин – на св. же Киприана, Илария, св. Златоуста и св. Амвросия. Бл. Иер. Разгов. прот. пелаг. кн. 3: твор. т. 4, ч. 2, стр. 545–546. Париж, 1706 г. Бл. Авг. О прир. и благ. гл. 61–64, О грех. первор. гл. 61, О брак. и похот. кн. 1, гл. 35, кн. 2, гл. 5 и 29, Прот. 2 пис. Пелаг. кн. 4, гл. 8 и 11, Прот. Юлиан. пелаг. кн. 1, гл. 6, 7 и 9, кн. 2, гл. 9, Прот. Юлиан. кн. 1. 2. 3 и 4: твор. т. 10, стр. 106–107. 167–168. 184. 200. 206. 219. 316. 321. 335–336. 339. 346. 360. 671. 725. 799. 844. 866. 881.887. Антверпен, 1700 г.

<sup>538</sup> - Мудрования пелагиан в отношении к означенным текстам опроверг бл. Августин в сочинениях против Юлиана пелагианина; там же, стр. 447. 448. 753. 773. 797.

<sup>539</sup> - Св. Игнат. богон. Посл. к тралл. стр. 108. Казань, 1855 г. Св. Иуст. муч. Разг. с Триф. стр. 296. Москва, 1862 г. Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 4, гл. 2 и кн. 5, гл. 16 и 17: твор. стр. 230. 313. 314. Париж, 1710 г. Тертул. О свидет. душ. гл. 3: твор. ч.1, стр. 197. Спб. 1847 г. Св. Кипр. Письм. 46: твор. ч. 1, стр. 190. Киев, 1860 г. Илар. поат. Толк. на св. Матф. и на псал. 59: твор. стр. 172. 222. Кельн, 1617 г. Св. Вас. вел. Бес. 8: твор. ч. 4, стр. 137–138. Москва, 1846 г. Св. Григ. бог. Слов. 33 и 7: твор. ч. 3, стр. 173–174. ч. 4, стр. 245. Москва, 1844 г. Св. Амвр. мед. Изъясн. пс. 50: христ. чт. 1840 г. ч. 1, стр. 260. Св. Злат. Толк. на п. к рим. стр. 206. Москва, 1844 г.

<sup>540</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 5, гл. 10: твор. стр. 304. Париж, 1710 г. Св. Антон. вел. Письм. к монах. 3: христ. чт. 1826 г. ч. 22, стр. 60. Св. Кирил. иер. Оглас. слов. 16: твор. стр. 290. 291. Москва, 1855 г. Св. Злат. Бес. на деян. ап. 45: ч.2, стр. 261. Спб. 1857 г.

<sup>541</sup> - Св. ап. Варнав. Посл. гл. 9, стр. 52. Москва, 1860 г. Св. Иуст. муч. Разг. с Триф. стр. 349. Москва, 1862 г. Св. Григ. чудотв. Излож. веры: твор. стр. 16. Майнц, 1604 г. Св. Вас. вел. О Св. Дух. гл. 18: твор. ч. 3, стр. 302–303. Москва, 1846 г. Св.

Макар. егип. Бес. 2 и 31, стр. 19. 320. Москва, 1852 г. Св. Злат. Бес. на ев. Иоан. 45: ч. 2, стр. 129. Спб. 1855 г. Бес. на 1 п. к кор. 12: ч. 1, стр. 203 и Бес. на п. к ефес. 4: ч. 1, стр. 62–63. Спб. 1858 г.

<sup>542</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 3, гл. 17: твор. стр. 208. Париж, 1710 г. Св. Ефрем. сир. Облич. себе сам. и исповедь: твор. ч. 1, стр. 216. Москва, 1848 г. Св. Макар. егип. Бес. 17, стр. 203. Москва, 1852 г. Св. Григ. бог. Слов. 37: твор. ч. 3, стр. 225. Москва, 1844 г. Св. Злат. Бес. 58 на кн. бытия: ч. 3, стр. 314. Спб. 1853 г. О пророч. ветх. завет. бес. 2: бесед. т. 2, стр. 42. Спб. 1862 г.

<sup>543</sup> - Св. Кипр. О молитве Господней: твор. т. 2, стр. 200. Киев, 1861 г. Св. Вас. вел. Бес. на пс. 44 и 7: твор. ч. 1, стр. 323–324. 204–205. Москва, 1845 г. Св. Григ. бог. Слов. 37: твор. ч. 3, стр. 225–226. Москва, 1844 г. Св. Злат. Бес. на 2 п. к фесс. 4, стр. 57. Спб. 1859 г.

<sup>544</sup> - Сии усвоили человеку начало спасения, утверждая, что благодать подается ему тогда, когда он обратится уже к Богу собственными силами. Они появились еще при жизни бл. Августина. Представителями их были: епископ Фавст, авва Винцентий, епископ Гонорат, пресвитер Геннадий, мессалийцы; а противники – обличители их суть: Проспер, написавший к бл. Августину письмо о мессалийцах и изложивший свои мысли о полупелагианах в сочинении *de ingratis*, писанном стихами, и в сочинении *contra collatorem* (оба они помещены между творениями преп. Иоанна Кассиана), потом соборы: арелатский III, лионский и аравзийский, и епископы римские, осуждавшие полупелагиан в своих посланиях.

<sup>545</sup> - Заблуждения Пелагия рассмотрены были более, чем на двадцати соборах.

<sup>546</sup> - Полупелагианизм, по смерти бл. Августина, существовал около ста лет, доколе собор аравзийский II (529 г.) не отверг его совершенно.

<sup>547</sup> - Гиот. Словар. ерес., забл. и раскол. стр. 165. Париж, 1847 г.



<sup>548</sup> - Иннок. Начерт. церк. истор. отд. 2, стр. 87. Москва, 1842 г.

<sup>549</sup> - Кле Ручн. кн. истор. догм. христ. т. 1, стр. 343–344. т. 2, стр. 100. Литтих, 1850 г.

<sup>550</sup> - Иннок. Начерт. церк. истор. отд. 2, стр. 218. Москва, 1842 г.

<sup>551</sup> - Аполог. аугсб. испов. гл. 1, чл. 2, § 12.

<sup>552</sup> - Посл. вост. патр. о прав: Вер. чл. 14, л. 27 и на обор. Москва, 1848 г.

<sup>553</sup> - Испов. аугсб. чл. 2. Образ. соглас. ч. 1, гл. 1, § 8. ч. 2, гл. 1, § 10. 11.

<sup>554</sup> - Хемниц. Мест. богосл. ч. 1, стр. 177–178, Виттемберг, 1653 г. Бехман. Богосл. полемич. стр. 463–465. Иена, 1719 г.

<sup>555</sup> - Образ. соглас. ч. 2, гл. 2, § 14.

<sup>556</sup> - Посл. вост. патр. о прав. Вер. чл. 3, л. 16. Москва, 1848 г.

<sup>557</sup> - Не забываем, что означенные верования смешаны с заблуждениями; но терпит ли от сего сколько-нибудь истина того, что у потомков падшего Адама сохранилась способность стремиться к предметам духовным и желать их? Не забываем и того, что верования те обязаны своим происхождением или первоначальному откровению, или наблюдению язычников над жизнью мира и своею, или же сношениям их с иудеями; но могли ли воспринять их и сохранить у себя язычники, если люди, как говорится у лютеран, не имеют способности ни верить во что-нибудь духовное, ни принять что-нибудь духовное, ни оказать какое-нибудь участие в принятии подаваемого им духовного?

<sup>558</sup> - «Что род человеческий действительно после падения не утратил познания добра, в этом уверяет апостол, который говорит: егда языцы, не имуще закона, естеством законная творят, сии закона не имуще, сами себе суть закон: иже являют дело законное написано в сердцах своих, спослушествующей им совести и между собою помыслом осуждающим или отвещающим, в день, егда судит Бог тайная человеком (Рим. 2:14,15,16). В этом смысле Бог у Исаии жалуется на иудеев, что

они сами виновны в слепоте своей: глушии услышите, и слепии прозрите видети. И кто слеп, разве раби мои? И глуши, разве владеющие ими (Ис. 42:18,19)? А что они имели уши и глаза от естества, это доказывает Господь в евангелии: видяще не видят, и слышаще не слышат, ни разумеют. И сбывается в них пророчество Исаиино глаголющее: слухом услышите, и не имате разумети: и зряще узрите, и не имати видети. Отолсте бо сердце людей сих, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смежиша, да не когда узрят очима, и ушима услышат, и сердцем уразумеют, и обратятся, и исцелю их (Мф. 13:13–15). Подобным образом и фарисеям Он говорит, что они могут знать доброе: что же и о себе не судите праведное (Лк. 12:57)? Посему не надобно думать, что природа человеческая способна к одному злу. Так думать воспрепятствуют нам слова Соломона, сказанные им по создании храма: и бысть на сердцы отцу моему Давиду, еже создати храм имени Господа Бога израилева. И рече Господь к Давиду отцу моему: понеже взыде на сердце твое еже создати храм имени моему, добре сотворил еси, яко бысть на сердце твоём. Обаче ты не созиждеша храма, но разве сын твой (3Цар. 8:17–19). Это благое намерение от кого происходило? От Бога, или от него самого? Если от Бога, то почему сам же Бог не попускает исполниться ему? След. оно произошло от самого Давида. Подобным образом и о своих намерениях мы должны судить, потому что не одному Давиду дано иметь от себя благие намерения, а мы будто по природе не можем и помышлять о добре. Итак, должно допустить, что Творец посеял в душах наших семена добродетелей; но только для возрастания их нужны возбуждения со стороны Бога, потому что, по словам апостола, ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возвращаяй Бог (1Кор. 3:7). И в книге, именуемой Пастырь, доказывается, что человек может пристать к какой ему угодно стороне, ибо там говорится, что каждому человеку присущи два ангела, добрый и злой; от воли человека зависит – одному принадлежать, а другого удаляться. Итак человек постоянно имеет произвол, посредством коего может принимать, или пренебрегать благодать Божию. Если бы мы сами не могли заниматься спасением; то апостол не сказал бы: со страхом и трепетом

свое спасение содевайте (Флп. 2:12); но чтобы мы не подумали, что в деле спасения не нужна нам помощь Божия; то он присовокупил: Бог бо есть действующий в вас и еже хотети и еже деяти в благоволении (– ст. 13). Посему он Тимофею писал: не неради о своем даровании, живущем в тебе (1Тим. 4:14) и: воспоминаю тебе возгревати дар Божий, живущий в тебе (2Тим. 1:6), и коринфян молил, чтобы они не вотще прияли благодать Бога (2Кор. 6:1), как Симон волхв, которому она не пользовала потому, что он не хотел покориться словам апостола Петра: покайся о злобе твоей и молися Богу, аще убо отпустится ти помышление сердца твоего. В желчи бо горести и союзе неправды зрю тя суща (Деян. 8:22,23). Благодать Божия и предваряет нас, ибо пророк говорит: Бог мой, милость Его предварит мя (Пс. 58:11), и последует за нашею волею, почему и говорится: и утро молитва моя предварит Тя (Пс. 87:14); Бог призывает нас, ибо Он говорит о Себе: прострох руце Мои весь день на людех непокаряющимся (Ис. 65:2); и мы Его призываем, ибо Давид говорит: весь день прострох руце мои к Тебе; Бог нас ожидает, ибо говорится: и паки пождет Бог еже ущедрити вас (Ис. 30:18); и мы Его ожидаем, ибо говорится: терпя потерпех Господа, и внят ми (Пс. 39:2); Бог укрепляет нас, ибо говорит: А же укрепих мышцу их, и на Мя помыслиша злая (Ос. 7:15), и увещевает, чтобы мы сами укреплялись: укрепитесь руце ослабленныя, и колена разслабленная (Ис. 35:3); Иисус взывает: аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет (Ин. 7:37), а пророк взывает к Нему: утрудихся зовый, измолче гортань мой: исчезосте очи мои от еже уповати ми на Бога моего (Пс. 68:4); жалуется Бог: звах их и не послушаша Мене, глаголах и преслушаша (Ис. 66:4); жалуется и невеста: на ложи моем в нощи исках, егоже возлюбил душа моя: исках его и не обретох, воззвах его и не послуша мене (Песн. 3:1)». Преп. Иоан. касс. Собесед. ст. авв. Херемоном: христ. чт. 1844 г. ч. 3, стр. 316–320.

<sup>559</sup> - Св. Вас. вел. Бес. 9: твор. ч. 4, стр. 153. Москва, 1846 г. Св. Григ. бог. Слов. 40: твор. ч. 3, стр. 320. Москва, 1844 г. Св. Амвр. мед. Шестодн. кн. 1, гл. 8 и Об Исаак. и душе: твор. т. 1, стр. 138. 525. Париж, 1845 г. Св. Епиф. О ерес. 24, гл. 6: твор. т.

1, стр. 72. Кельн, 1682 г. Бл. Август. Исповед. кн. 3, гл. 7 и кн. 7, гл. 12: твор. т. 1. стр. 66. 101. Антверпен, 1700 г.

<sup>560</sup> - Бл. Август. О даре утвержд. гл. 11: твор. т. 10, стр. 552. Антверпен, 1700 г.

<sup>561</sup> - Образец. соглас. ч. 2, гл. 1, § 1.

<sup>562</sup> - Лютер. Толк. на псал. 50.

<sup>563</sup> - Меланхт. Мест. богосл. стр. 19.

<sup>564</sup> - Бл. Август. О ерес. 46: твор. т. 8, стр. 11. Антверпен, 1700 г.

<sup>565</sup> - Лютер. Застол. реч. гл. 10, § 4.

<sup>566</sup> - Смотр. ниже § 270.

<sup>567</sup> - А. Натал. Истор. церк. т. 6, стр. 421, изд. 1786 г. Ламин. Полн. курс. patrol. т. 53, стр. 684.

<sup>568</sup> - Гиот. Словар. ерес., заблужд. и раскол. стр. 165.

Париж, 1847 г.

<sup>569</sup> - Посл. вост. патр. о прав. вер. чл. 14, л. 27–28.

Москва, 1848 г.

<sup>570</sup> - Св. Макарий егип. Бесед. 20, стр. 230. Москва, 1852 г.

<sup>571</sup> - Св. Макарий егип. Бесед. 46, стр. 396–397. Москва, 1852 г.

<sup>572</sup> - Св. Вас. вел. Правил. вопр. 2: твор. ч. 5, стр. 98.

Москва, 1849 г.

<sup>573</sup> - «Всякий человек потому самому, что создан разумным, из разума должен знать, что создавший его есть Бог; ибо видеть Его значит созерцать Его господство разумом. К сказанному же: всяк человек видит в себе, справедливо присовокуплено: елици уязвляеми суть человецы; ибо видеть Бога издалека не значит знать Его в частности, но усматривать Его из дивных Его дел». Св. Григ. двоесл. На Иов. кн. 27: гл. 5, чл. 8: твор. т. 1, стр. 856. Париж, 1705 г.

<sup>574</sup> - «Что значит: уставив предучиненная времена и пределы селения их, взыскати Господа, да поне осяжут Его и обрящут? Никому, говорит, не нужно было ходить и искать Бога, или, если не так, то: определил искать Бога, но определил не навсегда, а на предучиненные времена. Этими словами

(апостол) выражает, что и теперь искавшие не нашли Его, хотя он был так явлен для ищущих, как бы находящийся перед нами осязаемый предмет. Не таково это небо, чтобы в одном месте оно было, а в другом – нет; но во всякое время и на всяком месте можно найти его. Так устроил (Бог), что ищущим Его не препятствует ни место, ни время. Это самое и им много послужило бы во благо, если бы они захотели, т.е. что это небо находится везде, существует во всякое время. Посему он и сказал: яко не далече от единого коегождо нас суща, но находящегося близ всех. Это значит, что Бог не только дал нам жизнь и дыхание и все, но, что важнее всего, открыл путь к познанию Его, даровал то, чрез что мы можем найти и достигнуть Его. Но мы не восхотели искать Его, хотя Он близ нас. Недалече, говорит, от единого коегождо нас суща. Так близ всех, говорит, по всей вселенной. Что может быть больше этого? Смотри, как Он ниспровергает частных богов. Что я говорю: не далече? Он так близок, что без Него невозможно и жить, О нем бо живем и движемся, и есмы. Как бы указывает на подобный пример вещественный: как невозможно не знать воздуха, который разлит повсюду и находится недалеко от каждого из нас, или, лучше, находится в нас самих: так точно и Творец всего». Св. Злат. Бес. 38 на деян. ап. чл. 3: ч. 2, стр. 157–158. Спб. 1857 г.

<sup>575</sup> - Св. Златоуст: «Бог ведение о себе вложил в человеков при самом их рождении; но язычники, свое знание о Боге приложив к деревьям в камням, оскорбили истину, явленную им. А из чего видно, Павел, что Бог и в язычников вложил сие знание? Из того, отвечает апостол, что еже возможно разумети о Боге, яве есть в них. Но это положение, а не доказательство. Ты докажи мне, представь ясный довод, что знание о Боге открыто было язычникам, но они самовольно удалились от оногo. Как же было открыто? Разве глас к ним послан? Нет. Напротив, Бог сделал то, что более самого гласа могло привлечь их внимание. Он поставил пред ними свое творение, которое, чрез одно созерцание красоты всего видимого, научало и мудреца, и невежу, и скифа и варвара возноситься мыслию к Богу. Посему Павел говорит: невидимая бо Его от создания мира творенми

помышляема видима суть. То же подтверждает и пророк: небеса поведают славу Божию (Пс. 18:1). Что скажут язычники в день суда? Мы не знали Тебя? Ужели не слышали гласа небес, говорящих взору? стройной во всем гармонии, звучащей громогласнее трубы? Не видали уставов дня и ночи, всегда остающихся неизменными? твердого непоколебимого порядка зимы, весны и прочих годовых времен? моря, не выступающего из своих пределов среди волнований и бурь? не заметили, как все пребывает в своем чине, как все своею красотой и величием возвещает Творца? – Сие самое и еще больше сего в немногих словах выразил Павел: невидимая бо Его от создания мира творенми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и божество, во еже быти им безответным. Впрочем, не для сей цели сотворен мир Богом, хотя это и случилось. Людям предложен сей урок не для того, чтобы лишить их извинения, но для того, чтобы они познали Бога. Соделавшись же неблагодарными, они сами себя лишили всякого извинения... Далее, признаком того, что язычники знали Бога, и не воспользовались сим знанием, как надлежало, апостол поставляет то самое, что они призывали многих богов. Посему, сказав: занеже разумеvше Бога, не яко Бога прославиша, приводит причину, по которой впали они в такое безумие. Какая же это причина? Та, что они во всем положились на свои умствования... После сего, явственно изображая самое обуревание, и то, сколько оно было свирепо, как без всякой пощады влекло людей в гибель, Павел продолжает: и измениша славу нетленного Бога в подобие образа тленна человека, и птиц и четверопогих и гад (Рим. 1:23). Первая вина, что не нашли Бога; вторая, что не нашли, имея к тому сильные и очевидные средства; третья, что не нашли, называя себя мудрыми; четвертая, что не только не нашли, но и честь, принадлежащую Богу, воздали демонам, камням, деревьям.. А дабы ты знал, что язычники имели знание о Боге, но сами погубили оно, Павел сказал: измениша; ибо изменяющий, прежде нежели изменит, имеет у себя нечто другое... Бог бо явил есть им. Каким образом? какого послал пророка? какого евангелиста? какого учителя, когда не было еще Писания?

Невидимая бо Его от создания мира творенми помышляема видима суть, и присносушная сила Его и божество». Бл. Августин: «Каким образом нечестивые содержат истину в неправде? Разве каждому из них говорил Бог? Разве они получили закон, как получил его народ израильский чрез Моисея? Как же содержат они истину?.. Послушай, как объясняет это (апостол). Зане разумное Божие, говорит он, яве есть в них: Бог бо явил есть им. Явил тем, которым закона не дал? Точно, явил, – вот как: невидимая бо Его от создания мира творенми помышляема видима суть. Вопросы мир, красоту неба, блеск и расположение звезд, солнце дневное, луну ночную; вопросы землю, произрастающую травы в деревья, наполненную животными, украшенную людьми; вопросы море, сколькими и какими животными изобилует оно; вопросы воздух, сколько есть в нем птиц; вопросы все, и внимай, не скажут ли они тебе в ответ: Бог сотворил нас». Бл. Феодорит: «Природа научила (язычников) тому и другому, – и тому, что Бог есть создатель всех, и тому, что должно бегать неправды и любить правду. Заме разумное Божие явь есть в них. Кто же дал им сие ведение? Бог бо явил им есть. Как и каким образом? Невидимая бо Его от создания мира творенми помышляема видима суть, и присносушная сила Его и божество, т.е. тварь и совершающееся в твари, смена годовых времен, перемена в продолжительности дней, преемство дня и ночи, порождение облаков, веяние ветров, плодоносие растений и семян и все иное сему подобное дает ясно нам разуместь, что Бог есть Творец всего, и что Он премудро управляет кормилом твари... Потому недостойны извинения имеющие столь многих учителей и не извлекавшие никакой пользы из стольких уроков. Ибо сие присовокупил апостол: во еже быти им безответным. Ибо едва не вопиют самые дела, что не имеют никакого оправдания к освобождению от угрожающих им зол. Занеже разумеvше Бога, не яко Бога прославиша. Ибо, как сами свидетельствуют, они познали, что есть Бог; потому что всегда в устах их сие досточтимое имя, но не восхотели иметь о Нем достойных Его мыслей». Св. Злат. Толк. на п. к рим. бес. 3, стр. 52. 53. 54. 55 Ч Москва, 1844 г. Бл. Авг. Слов. 141: твор. т. 5, стр. 476. Антверпен, 1700 г. Бл. Феод.

Толк. на п. к рим: твор. ч. 7, стр. 24–25. Москва, 1861 г. Снес. бл. Авг. Толк. на св. Иоан. тр. 106, О град. бож. кн. 8, гл. 6 и О дух. и письм. гл. 12: твор. т. 3, ч. 2, стр. 558. т. 7, стр. 150. т. 10, стр. 63–64. Антверпен, 1700 г.

<sup>576</sup> - Св. Ириней: «И пророки увещевали людей поступать справедливо и делать всегда добро; поскольку это зависит от нас, а мы, по причине крайнего своего нерадения, впали в забвение и имели нужду в благом совете, который благий Бог и благоволил открыть нам чрез пророков... Все сии наставления и внушения (делать добро и убегать зла) показывают, что человек создан свободным и самовластным, и что Бог подает и предлагает советы, убеждением располагая нас к покорности Ему и отвращая от неверия, а не принуждая к тому силою.. Если бы не в нашей власти состояло делать все сие или не делать; то как бы апостол, и, еще прежде, сам Господь, могли давать нам совет – одни дела совершать, от других воздерживаться? поскольку же человек с самого начала получил свободу, равно как свободен и сам Бог, по образу коего он сотворен; то всегда и предлагается ему совет делать добро, который и исполняется чрез повиновение Богу». Ориген: «Много, весьма много найдешь в Свящ. Писании мест, в коих очевидно показывается, что мы властелины своей воли. В противном случае, ни с чем не сообразно было бы давать нам заповеди, в случае исполнения которых спаслись бы мы, а в случае неисполнения – осудились бы, если бы у нас не было способности исполнять их». Тертуллиан; «Бог сотворил человека по подобию своему, и это подобие проявляется наиболее в том, что человек создан свободным и властелином своей воли. Данное Богом первому человеку запрещение и угроза смерти, в случае неповиновения, доказывают, что человек волен был повиноваться или ослушаться. Законы, впоследствии изданные Господом, изволение Его предложить человеку добро и зло, жизнь и смерть, его увещания, равно как и угрозы: все это явно свидетельствует, что человек рожден с свободою исполнить закон, или нарушить его». Лактанций: «Кто преподает наставления, тот обязан отымать всякого рода поводы к извинению себя в том, чтобы их не исполнять. Он



должен возлагать на людей необходимость повиноваться себе не насильственно, но стыда ради, оставляя каждому свободу действовать, так, чтобы могли получить и повинующиеся свою награду, потому что могли не повиноваться, в не повинующиеся свое наказание, потому что могли повиноваться, когда бы захотели». Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 4, гл. 37: христ. чт. 1838 г. ч. 3, стр. 244–245. 246. 247. Ориг. О начал. кн. 3, гл. 1: твор. т. 1, стр. 113. Париж, 1733 г. Терт. Прот. Маркиона: твор. ч. 4, стр. 7–8. Спб. 1850 г. Лакт. Бож. наст. кн. 4, гл. 24: твор. ч. 1, стр. 314. Спб. 1848 г.

<sup>577</sup> - Бл. Августин собрал до тридцати двух мест такого рода: а приводя их, выражается: «(Бог) чрез св. Писания свои открыл нам, что в человеке есть свободное произволение воли... Божественные заповеди были бы бесполезны для человека, если бы он не имел свободного произволения воли, по которому, исполняя их, достигал бы обещанных наград; ибо потому и даны они, чтобы человек не оправдывался неведением, как говорит Господь в евангелии об иудеях: еще не бых пришел и глаголах им, греха не быша имели: ныне же вины не имут о гресе своем (Ин. 15:22)... Вот весьма ясное изображение свободного произволения воли человеческой! Что значит, что Бог в столь многих местах повелевает хранить заповеди Его? Как Он повелевает это, если нет свободного произволения?.. Где говорится (в Свящ. Писании): не желай сего, и: не желай того, и где повелевается делать или не делать что-нибудь, там показывается свободное произволение». Бл. Авг. О благод. и свобод. произв. гл. 2: твор. т. 10, стр. 474. 475. Антверпен, 1700 г.

<sup>578</sup> - Св. Василий великий: «Здесь (Ис. 1:19) особенно показывается свобода человеческой природы». Св. Епифаний: «Очевидно всякому и несомненно, что Бог даровал человеку самовластие, когда сказал: еще хотите и: еще не хотите, так что делание добра или зла состоит во власти человека». Бл. Иероним: «Охраняет (Бог) свободное произволение, дабы в том и другом случае наказание было не по воле Бога, но по заслугам каждого». Св. Кирилл александрийский: «В нас вложены семена (к жизни и смерти, к добру и злу), и в воле

каждого состоит жить или свято и законно, или же напротив». Св. Вас. вел. Толк. на пр. Исаию: твор. ч. 2, стр. 72. Москва, 1845 г. Св. Епиф. О ерес. 16, гл. 4: твор. т. 1, стр. 36. Кельн, 1862 г. Бл. Иер. Толк. на пр. Исаию: твор. т. 3, стр. 1617. Париж, 1704 г. Св. Кирил. ал. Толк. на пр. Исаию кн. 1: твор. т. 2, стр. 22. Париж, 1642 г.

<sup>579</sup> - Св. Ириней: «Сими словами (Иисус Христос) изображает первобытный закон свободы человеческой; потому что Бог в начале сотворил человека свободным, имеющим волю свою, равно как и собственную душу, для того, чтобы он исполнял волю Божию произвольно, а не по принуждению... По благой воле своей (Бог) всем дает благо. Но человеку Он предоставил свободу избрания также точно, как и ангелам... Но не только в делах, а и в самой вере Господь предоставил человеку полную свободу и самовластие... По сей-то причине, желая, с одной стороны, обнаружить свою благодать, а с другой – показать, что человек имеет произвол и самовластие, говорит, обращаясь к Иерусалиму: колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под криле, и не восхотесте? Се оставляется вам дом ваш пуст». Бл. Августин: «Совершенно справедливо сказал апостол (о Боге): иже всем человеком хочет спастися (1Тим. 2:4). Посему, если не все спасаются; то неисполнение хотения Божия о спасении всех происходит от препятствия воле Божией со стороны воли человеческой. Ибо на вопрос, почему не все спасаются, отвечают обыкновенно: потому что сами не хотят того... Обличая нечестивый город, Господь говорит: колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя, и не восхотесте, – внушая сим, что волю Божию как бы пересиливает воля человеческая, потому что за нехотением мощнейших и Всемогуций не может сделать того, что хотел бы сделать». Св. Ирин. Прот ерес. кн. 4, гл. 37: христ. чт. 1838 г. ч. 3, стр. 241. 242. 247. 248. Бл. Авг. О благод. и свободн. произв. гл. 2: твор. т. 10, стр. 475. Антверпен, 1700 г.

<sup>580</sup> - Тертуллиан: «Когда нам известно, чего (Бог) хочет, и чего не хочет: то мы имеем свободу пожелать того или другого, как то и сказано: пред человеком живот и смерть, и еже аще

изволит, дастся ему». Св. Амвросий медиоланский: «Дал (Бог) человеку свободу избирать, чему бы следовать. Положил Я пред тобою, говорит Он, благо и зло (Втор. 30:15). Если выберешь зло, то виною будет не природа, но расположение духа избирающего». Бл. Августин: «Здесь (Сир. 15:14,17) весьма ясно изображено свободное произволение воли человеческой». Терт. О целомудр. гл. 2: твор. ч. 2, стр. 104. Спб. 1847 г. Св. Амвр. мед. Толк. на пс. 40: твор. т. I, стр. 1078. Париж, 1845 г. Бл. Авг. О благод. и свободн. произв. гл. 2: твор. т. 10, стр. 475. Антверпен 1700 г.

<sup>581</sup> - Речь здесь о язычниках неверующих, а не о христианах, обратившихся из язычества. Такое изъяснение – 1) совершенно согласно с мыслию св. апостола, который, положив в начале послания к римлянам доказать необходимость веры во Христа, без которого нельзя получить оправдания никому, ни язычнику, ни иудею, и, показав справедливость сего в отношении к язычникам и к иудеям, заключает, что все люди грешны, так что согрешившие без закона – без закона и погибнут, а согрешившие в законе примут суд законом. Но поскольку при этом естественно рождалось недоумение, как погибнут согрешившие без закона, след. не бывшие преступниками его; то св. апостол присовокупляет, что таковые не вовсе были без закона, но имели закон, начертанный Богом в сердцах их. 2) Св. отцы и писатели Церкви изъясняли означенное место о язычниках неверующих, которых почитали, на основании его, состоящими в отношении к добру под руководством закона естественного (Св. Кипр. Свид. прот. иуд. кн. 3: твор. т. 2, стр. 118. Киев, 1861 г. Св. Злат. Толк. на п. к рим. бес. 5 и 6, стр. 91. 92. 103. Москва, 1844 г. Бл. Иерон. Письм. к Алгасии: твор. т. 4, ч. 1, стр. 200. Париж, 1706 г. Бл. Феодор. Толк. на п. к рим.: твор. ч. 7, стр. 32–33. Москва, 1861 г. Бл. Феофил. Толк. на п. к рим.: твор. т. 2, стр. 20–21. Венеция, 1755 г.). Означенное изъяснение – 3) совершенно согласно и с составом речи апостола; ибо в ней говорится, что – а) законная творят языцы: а именем языков обозначаются в Свящ. Писании люди неверующие (Мф. 6:32. Лк. 18:32. 1Кор. 1:23, 5:1, 12:2); что – б) законная творящие языцы не имеют закона: что можно сказать только о язычниках,

не обращенных еще в Христианство, где в самом начале преподавались обратившимся десятословие и символ веры, и что – в) не имеющие закона, но творящие законная языцы, творят это естеством, спослушествующей им совести: а выражение естеством значит по природе (2Пет. 2:12. Иуд. 1:10).

<sup>582</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 2, гл. 6: твор. стр. 122. Париж, 1710 г.

<sup>583</sup> - Тертулл. Апол. гл. 17: твор. ч. 1, стр. 41–42. Спб. 1847 г.

<sup>584</sup> - Св. Кипр. О сует. идолов: твор. т. 2, стр. 10. Киев, 1861 г.

<sup>585</sup> - Лакт. Бож. наставл. кн. 1, гл. 3: твор. ч. 1, стр. 9. Спб. 1848 г.

<sup>586</sup> - Илар. поат. Толк. на пс. 52: твор. стр. 208. Кельн, 1617 г.

<sup>587</sup> - Бл. Иерон. Толк. на п. к гал. кн. 1: твор. т. 4, ч. 1, стр. 233. Париж, 1706 г.

<sup>588</sup> - Св. Игнат. богон. Посл. к магнез. стр. 79. снес. стр. 78. Казань, 1855 г.

<sup>589</sup> - Св. Антон. вел. Наставл. для нрав. челов. и добр. жизни, гл. 21: христ. чт. 1821 г. ч. 1, стр. 246.

<sup>590</sup> - Св. Иустин. муч. Апол. 1, стр. 81. Москва, 1862 г.

<sup>591</sup> - Св. Иуст. муч. Апол. 2, стр. 121. 122. Москва, 1862 г.

<sup>592</sup> - Афинаг. Апол. гл. 24: Ламин. Полн. курс. patrol. т. 6, стр. 948, Париж, 1857 г.

<sup>593</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 4, гл. 37: христ. чт. 1838 г. ч. 3, стр. 243. 247.

<sup>594</sup> - Клим. алекс. О том, какой богач спасется: христ. чт. 1846 г. ч. 3, стр. 26–27. Снес. св. Кипр. Письм. 47: твор. т. 1, стр. 199. Киев, 1860 г. Св. Афан. вел. Слов. 1: твор. ч. 1, стр. 10. Москва, 1851 г. Св. Вас. вел. Толк. на пс. 61: твор. ч. 1, стр. 392. 393. 394. Москва, 1845 г. Св. Кир. иер. 4 огл. слов. чл. 18. 21: твор. стр. 60. 62. Москва, 1855 г. Св. Григ. нис. Оглас. слово гл. 30, стр. 134. 135. Москва, 1859 г. Св. Епиф. О ерес. 64, гл. 49: твор. т. I, стр. 575. Кельн, 1682 г. Илар. поат. Толк. на пс. 118:

твор. стр. 283. Кельн, 1617 г. Св. Мак. егип. Бес. 15 и Слов. о свобод. ума, стр. 162. 593. Москва, 1852 г. Бл. Иер. Письм. к Дамасу, Прот. Иовин. кн. 2 и Разг. прот. пелаг. кн. 3: твор. т. 4, ч. 1, стр. 151. ч. 2, стр. 195. 540. Париж, 1706 г. Феоф. ал. Пасх. кн. 3: твор. бл. Иерон. т. 4, ч. 2, стр. 718. Париж, 1706 г. Павл. нол. Письм. к Севсру: христ. чт. 1840 г. ч. 3, стр. 56. 57. 58. Св. Иоанн. дам. Точн. изл. прав. Вер. кн. 2, гл. 26, стр. 120–121. Москва, 1844 г.

<sup>595</sup> - Так, св. Иринеи доказывал это, между прочим, и следующими местами Свящ. Писания: Мф. 5:16, 8:13, 9:29. Мк. 9:23. Лк. 6:46; 12:35–37, 45, 46, 47; 21:34. Ин. 3:36. Рим. 2:4, 5, 10; 13:13. 1Кор. 6:11, 12. Еф. 4:25, 29; 5:4, 8, 9; Ориген – следующими: Втор. 30:15. Пс. 80:14, 15. Ис. 1:19, 20. Мих. 6:8. Мф. 5:22, 28, 39; 7:24, 26; 25:34, 35, 41. Рим. 2:4–10; бл. Августин – следующими: Пс. 1:2, 31:9, 35:4. Притч. 1:8, 29; 3:7, 11, 27, 29; 5:3; 19:3. Еккл. 15:11, 17. Матф. 6:19. 10:28. 16:24. Лк. 2:14. Ин. 15:22. Иак. 1:13, 14, 15. 2:1. 4:11. 1Ин. 2:15. Рим. 12:21. 1Кор. 7:36, 37. 9:17. 15:34. 2Кор. 8:11. Еф. 6:6. 1Тим. 4:14, 5:11. 2Тим. 3:12. Флм. 1:14; преп. Иоанн кассиан – следующими: Пс. 33:14. 93:8. 39:2. 68:4. 118:36, 112. 140:3. Притч. 4:23. Ис. 1:19. 35:3. 52:2. Иер. 4:14. 17:21. Иез. 18:31. Мф. 11:28. Ин. 3:27. 6:44. Деян. 8:22, 23. 1Кор. 9:24. 2Кор. 6:11. Флп. 2:12, 4:7. 1Тим. 4:14. 2Тим. 1:6. Св. Ирин. Прот. ерес. гл. 37: христ. чт. 1838 г. ч. 3, стр. 244–248. Ориг. О начал. кн. 3: твор. т. 1, стр. 111–113. Париж, 1733 г. Бл. Август. О благод. и свободн. произв. гл. 2: твор. т. 10, стр. 474. 475. Антверпен, 1700 г. Пр. И. касс. Собес. с авв. Херемоном: христ. чт. 1844 г. ч. 3, стр. 309. 310. 312. 318.

<sup>596</sup> - «Благодать может оправдать человека даже противящегося ей, но не хочет делать всего того, что состоит в ее власти, дабы не стеснить ума, которым она украсила человека. Подобного принуждения не делаем и мы человеку, который при зажженной свече смежает очи и не заставляет кого-либо насильно смотреть на солнце... Итак, рассматривая со вниманием свободный произвол, ты найдешь его подобным руке, которую в твоей власти протянуть к плоду всякого рода, и как прежде в твоей власти было сорвать плод смертоносный, так и теперь в твоей же воле взять себе плод, предохраняющий

от смерти... Положим, что мы не имеем способности рассуждать и избирать; с каким же намерением Бог попустил нам состязаться о сем предмете, или предлагать такие вопросы? Ибо вопросы и споры рождает одна свободная воля; это родные братья и детища свободного произвола. Нет нужды много умствовать, чтобы знать, что стремление к познанию истекает из свободной воли; само собою также очевидно и не нужно спрашивать: одарены ли мы свободным произволом; ибо если бы тебя спросили: владеешь ли ты сам собою? то другой также спросил бы тебя: твоя ли собственная воля или какая внешняя сила предлагает вопрос о сей тайне? Не звать нельзя, от другого ли кого предлагается вопрос, или происходит от твоего произвола; ибо это делается в тебе самом: если же скажешь, что ты не знаешь этого, то представишь себя незнающим и того, существуешь ли ты, – в таком будешь ты противоречии с самим собою; почему и не будет ничего удивительного, если ты будешь бредить и говорить нелепость, полагая, что некая посторонняя сила вложила в нас орган, чрез который неведомо кто-то спрашивает и состязуется; до тебя ли одного это касается, или до многих, – заключение одно; посему, что заключаешь сам о себе, то же заключаешь и о всех. Впрочем известно уже, что тот в противоречии с самим собою, кто недоумевает и спрашивает: имеет ли человек способность избирать, что хочет? – Как скоро он старается в чем-нибудь убедить тебя, или что-нибудь тебе предлагает; то этим самым он уже опровергает собственное свое недоумение. Самое то, что он советует и рассуждает, показывает уже, что он свободен по самой своей природе, и когда сомневающийся колеблется мыслию то на ту, то на другую сторону, он не дает еще обо всем деле решительного мнения и как бы приговора верховного судилища. Посему, если имеешь способность спрашивать, то не спрашивай, ибо спрашивать тебе нет нужды; если же не имеешь способности спрашивать и рассуждать, то не имеешь и произвола: воля, привязанная к одному, не рассуждает; – это свойственно природе свободной, которая совершенно самовластна (*sui juris, et plane sua*). Сказанное доселе уразумей из следующих двух примеров, так как неизвестное познается

чрез известное. Немой состязаться не может, потому что у него язык не свободен; но тот может говорить и спорить, у кого язык так не связан, и кто владеет своим языком. В немом узнай природу несвободную, которая не может делать того, что хочет; а в человеке, у которого язык свободен, – волю самовластную, независимую и свободную. Как свободный язык может говорить свободно, так свободная воля может свободно избирать, что хочет. Чтò – немой, то же – природа несамовластная; первый лишен употребления языка, последняя не имеет произвола. После всего мною сказанного познай в себе присутствие свободного произвола; рассмотри сам себя, самовластен ли ты (*sui juris*); и есть ли у тебя способность избирать, или нет? Ибо доказательства, что ты имеешь способность свободного произвола, почерпаются и заключаются в тебе самом». Св. Ефр. сир. Слов. 3 и 4 о свободн. провзв. воли человеческой: христ. чт. 1838 г. ч. 3, стр. 275. 276–277. 278–281.

<sup>597</sup> - Св. Макарь егип. Бес. 46, стр. 397. Москва, 1852 г.

<sup>598</sup> - Св. Макарь егип. Бес. 20, стр. 230–231. Москва, 1852 г.

<sup>599</sup> - Посл. вост. патр. о прав. Вер. чл. 3 и 14, л. 16 наобор. и л. 27. Москва, 1848 г.

<sup>600</sup> - «Многие спрашивают: когда в нас действует благодать Божия? тогда ли, когда в нас обнаружится доброе расположение, – или доброе расположение тогда в нас образуется, когда посетит благодать Божия? Многие, решая сей вопрос, преступали границы, от чего и впали в погрешности; ибо если скажем, что доброе расположение предшествует явлению благодати, то нам возразят: что же было хорошего в Савле и Мытаре, из коих первый призван ко спасению в то самое время, как шел на погубление невинных: а если скажем, что благодать Божия производит доброе расположение, то этому будет противоречить то, что вера Закхея и разбойника, покаявшегося на кресте, предварила их частное призвание. Если мы сами можем исполнить заповеди Божии и сделаться добродетельными; то зачем молимся: укрепи Боже сие, еже соделал еси в нас (Пс. 67:29), и дела рук наших исправи на нас и дело рук наших исправи (Пс. 89:17)? Валаам был нанят, чтобы проклинать Израиля, но ему не дозволено проклясть его, хотя и

хотел. Авимелеху сказано, чтобы он не касался Ревекки, дабы не согрешить Богу. Братья по зависти продали Иосифа; но это попущено для того, чтобы детям израилевым переселиться в Египет, и чтобы проданный пропитал их во время глада, как объяснил это он сам, когда открылся братьям: ныне убо не скорбите, говорит он, ниже жестоко вам да явится, яко продасте мя семо. Посла мя бог пред вами оставити вам останок на земли и препитати ваш останок велий. Ныне убо не вы посласте мя семо, но Бог: и сотвори мя яко отца Фараону и господина всему дому его (Быт. 45:5,7,8). Когда, после смерти отца, братья боялись мщения его, то он говорил им: не бойтесь: Божий бо есмь аз. Вы совещае на мя злая: Бог же совеща о мне во благая, дабы было якоже днесь и препиталися бы людие мнози (Быт. 50:19,20). Об этом премудром распоряжении Божиим говорит Давид в 104 псалме: и призва глад на землю; всяко утверждение хлебное сотры. Посла пред ними человека, в раба продан бысть Иосиф (Пс. 104:16,17). Итак хотя благодать Божия и произвол человеческий по-видимому друг другу противны, но и та и сей согласно действуют и в деле спасения нашего равно необходимы, если не хотим отступить от правил истинной Веры. Когда мы готовы к добру, то Бог направляет и укрепляет нашу готовность, ибо Он тотчас отвечает на вопль наш: призови Мя в день скорби твоя, и изму тя, и прославиши Мя (Пс. 49:15); но если мы не хотим добра, или охладели к нему, то дает нам спасительные советы, чрез кои доброе расположение образуется или возобновляется». Пр. Иоан. касс. Собесед. с авв. Херемоном: христ. чт. 1844 г. ч. 3, стр. 312–315.

<sup>601</sup> - В чем состоит оправдание по учению лютеран, увидим в § 276.

<sup>602</sup> - Образ. соглас. ч. 1, гл. 2 и ч. 2, гл. 2. Не думаем, чтобы лютеране не сознавали, что такое учение о способе оправдания человека во Иисусе Христе не совсем согласно с их же учением о следствиях падения Адама в отношении к его потомкам, которое представляют они проникшим все существо человека (см. выше § 264), тогда как оправдание, если оно совершаться будет одним Богом, есть дело совершенно внешнее: ибо некоторые и из них (напр. Пфеффингер и Виктор Стригель:



Доллингер. Реформа, ее внутр. развит. и следств. в недр. лютер. церкв. т. 3, стр. 414–421. Париж, 1849 г.) высказывала иной взгляд на следствия падения Адама, а затем и на способ оправдания людей во Христе. Тем не менее нисколько не удивительно, если они не отказываются от заблуждения своего на сей раз. Кто живет в их понятиях о состоянии людей, в которое вошли они вследствие падения праотца, тот не может уже смотреть на оправдание их как-нибудь иначе, нежели как научают смотреть они. Ибо, если человек преступлением заповеди Божией поверг себя в состояние болезни неисцелимой; то как он протянет руку к принятию от Бога врачевства, которым исцелилось бы существо его, – уврачевались ум, сердце и воля? Если грех праотца совершенно истребил в его потомках способность к духовному, способность и помыслить о чем-нибудь добром, спасительном, и пожелать оно; то как может случиться, чтобы он оказал с своей стороны какое-нибудь участие в принятии оправдания, подаваемого Богом? Если он, невозрожденный, в отношении к предметам духовным подобен столпу сланому, в который превратилась жена Лотова: то как он будет содействовать тому, чтобы оправдание ввело его в состояние веры, упования и любви без принуждения? Не имея у себя, в состоянии невозрождения, нисколько остатков сил духовных, будучи деятельным только в отношении к тому, что неприятно и противно Богу, а в отношении к духовным предметам пнем, камнем и том. под., в состоянии ли он участвовать как-нибудь в принятии оправдания, даруемого Богом? Короче: лютеранское учение о способе оправдания человека во Христе есть неизбежное порождение лютеранского же учения о следствиях падения Адама в отношении к его потомкам, а корень его лежит в крайности латинского учения о том же предмете, господствовавшего на западе в средние века.

<sup>603</sup> - Умственной (Ин. 16:12,13. 1Ин. 2:27), нравственной (2Сол. 3:5. Апок. 17:17) и сердечной (Деян. 16:14. 2Кор. 8:16).

<sup>604</sup> - «Настоящие наши занятия должны состоять в том, чтобы духом умертвить вожделения плоти, ежедневно распинать оные, ослаблять, укрощать, умерщвлять. Вступая в

сию борьбу с плотскими вожделениями, мы имеем Бога своим зрителем; и если почувствуем изнеможение в оной, то можем и должны воззвать к Нему о помощи. Ибо без Его содействия мы не только не получим победы, но и совершенно не можем сражаться. Посему никто не должен с самонадеянностью искать силы для умерщвления плотских вожделений в собственном духе. – И, дабы ты не дерзнул приписать сей силы своему духу, и чрез свою гордость не соделался врагом Богу, который гордым противится, а смиренным дает благодать, ап. Павел после слов: если духом умерщвляете дела плотския, то живы будете, продолжает: ибо все водимые Духом Божиим суть сыны Божии (Рим. 8:13,14). Очевидно, он присовокупляет сие с тем намерением, чтобы дух человеческий не возгордился и не возмечтал, что он в самом себе имеет достаточные силы к сему подвигу. Не правда ли, что, выслушав первые слова: если духом умерщвляете дела плотския, ты помыслил в себе: это может сделать моя воля, моя свободная воля! Смотри, если Бог не будет руководить тебя, ты упадешь, и если Он тебя не восставит, ты навсегда останешься в своем падении. Как хочешь ты превозмочь сие собственным своим Духом, когда слышишь, что апостол говорит: водимые Духом Божиим суть сыны Божии? Не те, которые живут по своей плоти или по своему духу, не те, которые водятся вожделением плоти или своим духом, но те, которые водятся Духом Божиим, суть сыны Божии. И ты хочешь сам руководить себя, хочешь водиться самим собою в умерщвлении плотских вожделений? Но скажет кто-либо: след. в нас действуется, а не мы сами действуем? На сие я отвечаю: действуется в тебе, и ты сам действуешь, и тогда только ты делаешь доброе, когда доброе тебя руководит. Ибо Дух Божий, который побуждает тебя к действию, содействует тебе в оном. И, поскольку Он тебе содействует, то уже самое слово: содействовать, вспомоществовать, показывает, что и ты действуешь. Размысли, о чем ты просишь и что разумеешь, когда говоришь: помоги мне, не оставь меня? Так слова: водимые Духом Божиим суть сыны Божии, значат: водимые не письменем, но Духом увещающим, озаряющим, содействующим. Мы знаем, говорит апостол, что любящим Бога

все содействует ко благу. Если бы ты сам не действовал, то никто бы тебе и не содействовал». Бл. Август. Друз. увещ. к любит. ложн. мудрост: христ. чт. 1824 г. ч. 15, с. 314. 315–318.

<sup>605</sup> - Снес. Втор. 10:16. Иоил. 2:12. Мф. 4:17. 14:31. 15:28. Мк. 16:16. Лк. 7:8,9. 8:48. 18:42. 24:25. Ин. 1:12 и проч.

<sup>606</sup> - Пр. Иоан. касс. Собес. с авв. Херемоном: христ. чт. 1844 г. ч. 3, стр. 309–311.

<sup>607</sup> - Пр. Иоан. касс. там же: стр. 311–312.

<sup>608</sup> - Пр. Иоан. касс. там же: – стр. 319–320.

<sup>609</sup> - Бл. Август. О дел. Пелаг. гл. 11 и О благод. Христ. и о грех первор. гл. 3. 26 и 29: твор. т. 10, стр. 137. 138. 152. 155. 162 и 165. Антверпен, 1700г.

<sup>610</sup> - Посл. вост. патр. о прав. Вер. чл. 14. 6. 3. л. 27. 19. 16. Москва, 1848 г.

<sup>611</sup> - Бл. Август. О дух. и письм. гл. 19, Прот. 2 пис. Пелаг. кн. 4, гл. 5, О дел. Пелаг. гл. 10, 17 и 35, О благод. Христ. и о грех. первор. гл. 2, 38 и 40: твор. т. 10, стр. 68. 132–133. 137. 144. 151–152. 154–155. 165–166. Антверпен, 1700 г.

<sup>612</sup> - Погл. вост. патр. о прав. Вер. чл. 4, л. 27 наобор. и 28. Москва, 1848 г. Карф. собор. прав. 125. 126. 127: книг. правил. стр. 216. 217. Спб. 1843 г.

<sup>613</sup> - Бл. Август. твор. т. 10, стр. 522. Антверпен, 1700 г.

<sup>614</sup> - Макарь, Прав.-догм. богосл. т. 4, стр. 28–37. Спб. 1852 г.

<sup>615</sup> - Посл. вост. патр. о прав. Вер. чл. 14, л. 28, Москва, 1848 г. «Милосердие Божие во всем предваряет нас; но повиноваться призванию Божию, или не повиноваться ему, зависит от воли человека. Такое положение дела не только не ослабляет сказанного: что же имаша, егоже неси приял (1Кор. 4:7), но и утверждает оное. Ибо душа может принять и иметь дары, о которых слышит сие, не иначе, как по согласию, так что что ей принять и иметь, это зависит от Бога, а принять и иметь есть уже дело принимающего и имеющего». Бл. Август. О дух. и письм. гл. 34: твор. т. 10, стр. 81. Антверпен, 1700 г.

<sup>616</sup> - Бл. Август. О благодати Христ. и о грех. первор. гл. 30: твор. т. 10, стр. 163. Антверпен, 1700 г.

- <sup>617</sup> - Бл. Август. там же, гл. 2: – стр. 155.
- <sup>618</sup> - Собор. миллев. прав. 3.
- <sup>619</sup> - Бл. Август. О благод. Христ. и о грех. первор. гл. 2: твор. т. 10, стр. 155. Антверпен., 1700 г.
- <sup>620</sup> - Хемниц. Мест. богосл. ч. 1, стр. 187. Франкфурт и Виртемберг. 1653 г.
- <sup>621</sup> - *Хоῖκοις ἀνθρώποις*: каковое название взято манихеями из 1Кор. 15:47.
- <sup>622</sup> - *Υλή* у манихеев – собственно злое вещество: почему людей, созданных из этого вещества, они называли *υλικοί ἀνθρώποι*.
- <sup>623</sup> - Хемниц. Мест. богосл. ч. 1, стр. 187. Франкфурт и Виртемберг, 1653 г.
- <sup>624</sup> - Не той, которою он веровал бы в Спасителя, в Его обетования, в силу Его таинств, но уверенности, что и ему отпущены грехи ради заслуг Спасителя.
- <sup>625</sup> - Образ. согл. ч. 2, чл. 3. Испов аугсб. чл. 4. 6. 10. Аполог. аугсб. испов. III, чл. 186. Смалк. член, ч. 2, чл. 3, ц. С и след.
- <sup>626</sup> - Макари. Прав.-догм. богосл. т. 3, стр. 238. Спб. 1851 г.
- <sup>627</sup> - Голлац. Богосл. акром. стр. 888–889. Ульм Лейпциг, 1741 г.
- <sup>628</sup> - Хемниц. Мест. богосл. ч. 2, стр. 230. Франкфурт и Виртемберг, 1653 г.
- <sup>629</sup> - Тертулл. Прещ. прот. ерет. гл. 6. 20. 21: твор. ч. 1, стр. 154. 165–167. Спб. 1847 г. Викент. лир. Пам. зац. стр. 40–46. Казань, 1863 г.
- <sup>630</sup> - Так, и мир творя, рече Бог: да будет свет: и бысть свет. И виде Бог свет, яко добро (Быт. 1:3 и след.).
- <sup>631</sup> - Бл. Август. Слов. 1 на пс. 30: твор. т. 4, стр. 112. Антверпен, 1700 г.
- <sup>632</sup> - Бл. Август. Письм. 140 гл. 20: твор. т. 2, стр. 334. Антверпен, 1700 г.
- <sup>633</sup> - Бл. Август. Письм. 186 гл. 2: там же, стр. 507.

<sup>634</sup> - Бл. Август. . О дух. и письм. гл. 26: твор. т. 10, стр. 73. Антверпен, 1700 г.

<sup>635</sup> - Бл. Август. Письм. 194: твор. т. 2, стр. 546. Антверпен, 1700 г.

<sup>636</sup> - Св. Лев. вел. Слов. 4. На богоявл. гл. 1: твор. т. 1, стр. 92. Лион, 1700 г.

<sup>637</sup> - И из лютеранских ученых некоторые признают, что по Свящ. Писанию оправдать значит и соделать правым. Вегшейд. Урок. христ. догм. богосл. стр. 537. Галле, 1833 г.

<sup>638</sup> - С еврейского: которые многих привели к праведности.

<sup>639</sup> - Так изображает св. пророк славу учителей, которые научают других праведности (бл. Иерон. Толк. на пр. Даниила: твор. т. 3, стр. 1134. Париж, 1704 г.); но хотя учителя таковые и не сообщают людям праведности, которая не состоит в их власти, однако из этого еще не следует, будто оправдать значит здесь объявить правым: ибо всякий проповедник евангелия выражает в своей проповеди не то, что говорится в суде: «объявляю тебя правым», но: «веруй, и будешь оправдан».

<sup>640</sup> - С еврейского: видением своим многих оправдает Он, Праведник, Раб мой, и вины их на себе понесет. Здесь каждое выражение внушает мысль об оправдании не в судебном смысле, но самым делом. Именно: – а) выражение: видением своим многих оправдает означает, что Искупитель оправдает людей учением своим (бл. Иерон. Толк. на пр. Исаию: тв. т. 3, с. 387. Пар. 1704 г.); но научающий, известно, оправдывает других не так, как оправдывают судьи; б) речение: праведник внушает, что Искупитель оправдает людей не учением только, но и сообщением им праведности: ибо оправдывающему кого-нибудь по суду не нужно быть праведным, как, напротив, необходимо быть таковым тому, кто оправдывает кого самым делом (Рим. 3:26); в) выражение: раб мой показывает, что в деле оправдания Искупитель послужит Богу Отцу, след. совершит оное не судебным, а служебным образом (Мф. 20:28. Рим. 15:3), и – г) речение: понесет (собственно – понесет на плечах) показывает, что Искупитель оправдает людей взятием на себя их грехов

(1Пет. 2:24): а это не свойственно тому, кто оправдывает кого-нибудь по суду.

<sup>641</sup> - Нельзя говорить, будто здесь благодать означает благоволение Бога Отца, по которому Он примиряет людей с Собою ради заслуг Исккупителя, не вменяя им грехов и сообщая им праведность Христову. Ибо – а) о благоволении Бога Отца, ради заслуг Исккупителя примиряющего людей с Собою, св. апостол сказал уже, когда выразился: туне, так что снова говорить об этом же представляется излишним; – б) по Свящ. Писанию, как увидим, благодать оправдывающая изображается в таких выражениях, из коих одни вовсе не идут к обозначению указываемого лютеранами благоволения Божия (1Ин. 2:9. 2Кор. 6:14. Еф. 5:8, а другие прямо показывают, что она есть дело Бога, внутри нас действующего (Рим. 5:17. Гал. 6:15. Еф. 2:10. 4:7); наконец – в) если и разуместь здесь благоволение Бога Отца, ради заслуг Исккупителя примиряющего людей с Собою: то знаем, что оно, как проявление всемогущей воли, действительно, на самом деле дарует то, что соблаговолит даровать (Пс. 113:11. Еф. 1:4. 1Сол. 4:3).

<sup>642</sup> - Здесь св. апостол поставляет сущность оправдания во Христе в том, что чрез него люди действительно делаются праведными (δικαιοι κατασταθησονται), в противоположность осуждению их во Адаме, в лице которого все они не по объявлению, не по вменению, но действительно стали неправедными. Бл. Август. О заслуг. и прощ. грех. кн. 1, гл. 15: твор. т. 10, стр. 8. Антверпен, 1700 г.

<sup>643</sup> - Св. Златоуст: «Исчисливши все, так сказать, виды злочестия, и вразумивши, что виновные в таких грехах чужды царствия, (апостол) тотчас присовокупили сими нецыи бесте, но омыстеся, но освятитеся, но оправдистеся. Как и каким способом? скажи; потому что об этом идет вопрос. Именем Господа нашего Иисуса Христа, говорит, и Духом Бога нашего. Видишь ли, возлюбленный, могущество Святого Духа? Видишь ли, что Дух Святой искоренил все это злочестие, и тех, кои гибли прежде от грехов, вдруг возвел на самую высокую почесть»? Бл. Феофилакт: «Размыслите, говорит апостол, от каких зол освободил вас Бог и какие блага даровал вам, ибо и

вы подвержены были всем вышеисчисленным порокам: но Он очистил вас от них, и не только очистил, но и освятил. Каким образом? оправдавши вас; ибо сначала омыл вас, потом, оправдавши, освятил, не именем того или другого учителя, но именем Христа и Св. Духом, т. с. Троица даровала вам сии блага». Св. Злат. Бес. на св. 50-цу: христ. чт. 1844 г. ч. 2, стр. 150. Бл. Феофил. Толк. на 1 п. к коринф.: христ. чт. 1843 г. ч. 2, стр. 288–289.

<sup>644</sup> - Истолковывая место это, св. Златоуст и бл. Феофилакт болгарский понимают здесь под любовь ту любовь, которою Бог любит нас, а бл. Августин (твор. т. 10, стр. 70. Антверпен, 1700 г.) ту, которою Он соделывает нас любителями своими; Ориген же, бл. Феодорит и Экумений – ту и другую. Посему в Рим. 5:5 та мысль, что сущая в Боге любовь чрез Духа Святого сообщила в сердца наши любовь к Богу.

<sup>645</sup> - Что под пакибытием понимается здесь у апостола самое оправдание о Христе, видно из его же слов: да оправдившися (ἵνα δικαιοῦσθε) благодатию Его, наследницы будем по упованию жизни вечныя.

<sup>646</sup> - «(Евангелист) говорит о неизреченных благах, дарованных принявшим Господа, и вкратце изображает эти блага сиими словами: елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти. Хотя бы то были рабы или свободные, еллины, или варвары, или скифы, хотя бы немудрые или мудрые, дети или старцы, незнатные или знатные, богатые или бедные, начальник или простолюдины, все, говорит евангелист, удостоены одной почести. Ибо вера и благодать Духа, устранив первенство мирских достоинств, всем им сообщила один вид, на всех напечатлела один образ – царский... Такова сила веры (в едиnorodного Сына Божия), таково величие благодати! Как огонь, проникши в землю, в которой есть металл, тотчас из нее производит золото: так, и еще лучше, крещение делает омываемых им из бранных золотыми, когда Дух, наподобие огня, проникает в наши души и, попаляя в них образ перстного, износит как бы из горнила образ небесного, образ новый, светлый, блестящий» Св. Злат. Бес. на Иоан. 10: ч. 1, с. 125–126. Спб. 1851.

<sup>647</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 3, гл. 18: тв. с. 209. Пар. 1709 г. Бл. Авг. Обзор. своих. соч. кн. 2, гл. 24. чл. 2, Письм. 186 и Толк. на кн. быт. кн. 6, гл. 27: тв. т. 1, с. 37. т. 2, с. 506. т. 3, с. 159. Антв. 1700 г.

<sup>648</sup> - «Смерть распятого Христа есть подобие прощения грехов, так что, как в Нем смерть была истинною, так и в нас Прощение грехов истинно, и как воскресение в Нем истинное же, так и в нас оправдание истинное». Бл. Авг. Ручн. кн. к Лавр. гл.. 52: твор. т. 6, с. 158. Антв. 1701.

<sup>649</sup> - Св. Клим. рим. Посл. к кор. с. 150–151. М. 1860 г. Св. Иуст. муч. Разг. с Триф. с. 378–379. М. 1862. Св. Григ. бог. Слов. 40: тв. ч. 3, с. 306. М. 1844 г. Бл. Иерон. Письм. к Океану: тв. т. 4, ч. 2 с. 651. Пар. 1706 г. Бл. Авг. Толк. на псалмы: тв. т. 4, ч. 1, с. 132. Антв. 1700 г. Св. Григ. двоесл. Излож. 2 пок. псалма: тв. т. 3, ч. 2, с. 474. Пар. 1705 г.

<sup>650</sup> - Св. Злат. Бес. 11 на 2 п. К кор. с. 159. М. 1851 г.

<sup>651</sup> - Св. Амвр. мед. Толк. на п. к рим.: тв. т. 2, с. 82. Пар. 1845 г.

<sup>652</sup> - Св. Злат. Бес. на 1 п. к кор. ч. 1, с. 75. Спб. 1858 г.

<sup>653</sup> - Св. Злат. Толк. на 2 п. к кор. с. 161–162. М. 1851 г. Бл. Авг. О дух. и письм. гл. 18: тв. т. 10, с. 68. Антв. 1700 г. Св. Кир. алекс. Сокров. о св. и един. Троице: тв. т. 5, ч. 1 с. 162–163. Пар. 1638.

<sup>654</sup> - Св. Злат. Бес. 1 на п. к ефес. ч. 1, с. 13. 1. Спб. 1858 г. Св. апостол говорит: о Возлюбленном? Так и есть. Ибо вся красота, все велелепие души человеческой – от Иисуса Христа, которым благодать нам бысть и от исполнения которого мы вси прияхом ее (Ин. 1:16,17).

<sup>655</sup> - Св. ап. Варн. Посл. гл. 6. 16, с. 45. 70. М. 1860. Св. Амвр. мед. Слов. о посте: хр. чт. 1837 г. ч. 1, с. 234. Св. Вас. вел. Опров. на Евном. кн, 5: тв. ч. 3, с. 192. М. 1846. Св. Григ. бог. Слов. 41: ч. 4, с. 19. М. 1844.

<sup>656</sup> - Св. Вас. вел. О Св. Дух. гл. 9: тв. ч. 3 с. 266. М. 1846. Св. Мак. вел. Бес. 1, с. 4–5. М. 1852. Св. Злат. Бес. на св. 50-цу: хр. чт. 1844 г. ч. 2, с. 148. 149. 150.



<sup>657</sup> - Т. е. спасения или сопричтения к лику святых, имеющего быть на страшном суде Христовом.

<sup>658</sup> - Бл. Феодор. Обзор. басн. ерет. кн. 1: тв. т. 2, с, 417. Кельн, 1567 г.

<sup>659</sup> - Клим. ал. Стром. кн. 3: тв. с. 436. Пар. 1641.

<sup>660</sup> - Гиот. Слов. ерес., забл. и раск. с. 68. Пар. 1847.

<sup>661</sup> - Св. Епиф. О ерес. 38: тв. т. 1, с. 277. Кельн, 1682. Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 1, гл. 24. 25. 6: тв. с. 102. 103. 104. 29–31. Пар. 1710 г. Бл. Авг. О ерес. 7: тв. т. 8, с. 5. Антв. 1700 г.

<sup>662</sup> - Бл. Авг. О ерес. 54: – стр. 14.

<sup>663</sup> - Св. Епиф. О ерес. 80, гл. 3: тв. т. 1, с. 1069–1070. Кельн, 1682. Гиот. Слов. ерес., забл. и раск. стр. 28. Пар. 1847.

<sup>664</sup> - Бл. Авг. О прир. и благод. гл. 19, О дел. Пелаг. гл. 11 и О благод. Христ. гл. 3. 4. 26 и 29: тв. т. 10, с. 90. 137. 138. 155–156. 162–163. Антв. 1700.

<sup>665</sup> - Бл. Авг. О вер. и дел. гл. 1: тв. т. 6, с. 121. Антв. 1701.

<sup>666</sup> - Бл. Авг. Пис. 194: тв. т. 2, с. 549–551. Антв. 1700.

<sup>667</sup> - Бл. Авг. О предопр. свят. гл. 18: тв. т. 10, с, 538. Антв. 1700 г.

<sup>668</sup> - Гиот. Слов. ерес., забл. и раск. с. 165. Пар. 1847. Берж. Слов. богосл. под словами: Godeschalk, Predestinisme.

<sup>669</sup> - Фомистов, августинцев, молинистов и конгруистов. Либерм. Урок. богосл. т. 4, ч. 1, с. 86–90. Майнц, 1836.

<sup>670</sup> - Гиот. Слов. ерес., забл. и раск. с. 25. 84. Пар. 1847. Кле. Ручн. кн. ист. догм. христ. т. 2, с. 83. Антв. 1850.

<sup>671</sup> - Богосл. облич. т. 2, стр. 318. Казань, 1859 г.

<sup>672</sup> - Мысль эту нарочно развил Лютер в толковании своем на послание к галатам. Кле. там же, с. 84.

<sup>673</sup> - Это учение последователей Георгия Мажора. Вальх. Библиот. богосл. т. 2, с. 623, изд. 1758 г.

<sup>674</sup> - Так учил Агрикола. Гиот. Слов. ерес., забл. и раск. с. 49. Пар. 1847 г.

<sup>675</sup> - Это утверждали антиномы или аномы.

<sup>676</sup> - Положение это развито противником Георгия Мажора Амсдорфом в сочинении: «Quod propositio: bona opera noxia sunt

saluti est propositio justa, vera, christiana, praedicata a s. Paulo et s. Luthero». 1559 г.

<sup>677</sup> - Аугсб. исп. ч. I, чл. 20. Апол. ауг. исп. гл. 3, чл. 6.

<sup>678</sup> - Образец. соглас. ч. 1, чл. 4.

<sup>679</sup> - Не вообще, но в то именно, что ему ради заслуг Иисуса Христа прощены грехи. Каковое понятие о вере неверно. По учению Свящ. Писания и св. Церкви, под именем веры должно разуметь свободное принятие человеком, всеми силами души, тех истин, которые Бог благоволил открыть нам во Христе для нашего освящения и спасения. Так, в первом именем верующих и верных называются последователи всего христианского учения (Рим. 3:22. 1Кор. 1:21. 7:14. Еф. 1:1. 1Тим. 4:12,16), которое все именуется там верою (Деян. 6:7. 24:24. Рим. 1:5. Гал. 1:23) и законом веры (Рим. 3:27), с предъявлением следующего: шедше в мир весь проповедите евангелие всей твари: иже веру имет (т. е. кто примет и усвоит все, что будет проповедано) и крестится, спасен будет: а иже не имет веры, осужден будет (Мк. 16:15,16). Многа же и ина знамения сотвори Иисус пред ученики своими, яже не суть писана в книгах сих; сия же писана быша, да веруете, яко Иисус есть Христос Сын Божий, и да верующе, живот имате во имя его (Ин. 20:30,31). Праведный от веры жив будет; и аще обинется, не благоволит душа моя о нем. Мы же (братие) несмы обинovania в погибель, но веры в спасение души. Есть же вера уповаемых извещение, вещей обличение невидимых (Евр. 10:38,39. 11:1). Из творений св. отцов и писателей Церкви также известно, что они почитали нужным наставлять оглашенных символу Веры, который содержит в себе учение не об одном прощении грехов людям, но есть краткое и вместе полное изложение всей Веры нашей (бл. Авг. тв. т. 5, ч. 2, с. 279. Антв. 1700), и потому верить всему тому, что есть в нем (св. Ирин. Прот. ерес. кн. 1 гл. 2–4: тв. с. 7–23. Париж, 1710. Св. Кир. иерус. Оглас. сл. 18, с. 325–350. М. 1855. Бл. Авг. О вер. и символе: тв. т. 6, с. 111–120. Антв. 1701.), внушая, что вера есть несомненное согласие на то, что выслушано с удостоверением в истине проповеданного, по благодати Божией (св. Вас. вел. О вере: тв. ч. 5, с. 28. М. 1847).

<sup>680</sup> - Т. е. внешних и внутренних действий благочестия христианского.

<sup>681</sup> - Квеншт. Богосл. дид.-полем. т. 3, с. 1403. Лейпц. 1715. Голлац. Богосл. акр. с. 1198. 1202. Ульм и Лейпц. 1741.

<sup>682</sup> - Прочие места Свящ. Писания, указываемые в пользу этой мысли лютеранами (напр. Рим. 3:20. 4:6. Флп. 3:9), имеют ту же силу, какую и представленные нами, и изъясняются из сих последних.

<sup>683</sup> - Бл. Авг. О благод. и свобод. вол. гл. 7: тв. т. 10, с. 480. Антв. 1700 г.

<sup>684</sup> - В самом Христианстве они называли обращенных из язычества слепыми, безумными, младенцами. Св. Злат. Толк. на п. к рим. с. 104. М. 1855.

<sup>685</sup> - Бл. Авг. Изъясн. п. к галатам: тв. т. 3, ч. 2, с. 685. Антв. 1700 г.

<sup>686</sup> - Багиенск. Истор.-крит. введ. в св. кн. нов. зав. с. 122. Вильно, 1844 г.

<sup>687</sup> - «Словом прежде выражается здесь первенство в порядке речи, а не какое-либо преимущество в благодати». Св. Злат. Толк. на п. к рим. с. 44. М. 1855.

<sup>688</sup> - «Когда апостол говорит: мыслим верою оправдаться человеку без дел закона; то не то внушает, чтобы по принятии веры пренебрегали делами праведности, но чтобы каждый знал, что он может оправдаться чрез веру, хотя бы прежде не имел дел закона: ибо они следуют за оправданным, а не предшествуют оправданию... поскольку мнение: сотворим злая, да приидут благая (Рим. 3:8), возникло во времена апостольские, то вопреки ему в других посланиях апостолов Петра, Иоанна, Иакова и Иуды с силою утверждается, что вера без дел бесполезна. И сам Павел называет спасительною и совершенно-евангельскою не всякую веру в Бога, но ту, которая плодоприносит дела из любви. Вера, говорит он, любовь поспешествуема (Гал. 5:6). Посему веру, которую некоторые считали достаточною для спасения, представляет он до того не пользующею нисколько, что говорит: еще имам всю веру, яко и горы преставляти, любве же не имам, ничтоже есмь (1Кор.

13:2); а где есть вера и действует любовь, там, без сомнения, хорошая жизнь: ибо исполнение закона любви есть (Рим. 13:10). Вот что сказал апостол, похваливая правду от веры, вопреки хвалившимся правдою от дел: что убо речем Авраама отца нашего обрести по плоти? Аще бо Авраам от дел оправдася, имать похвалу, но не у Бога (Рим. 4:1, 2). Сам Бог возбраняет нам такую хвалу, якоже пишется: хваляйся, о Господе да хвалится (1Кор. 1:31). Многие хвалятся делами. Много есть язычников, которые потому не хотят сделаться христианами, что почитают, так сказать, достаточным для себя добрую жизнь свою. Нужно, говорят они, жить хорошо. Что мне возвестит Христос? Чтобы я жил хорошо? Но я уже живу хорошо: какая мне надобность во Христе? Я никого не убиваю, ничего не ворую, ничего не похитил, чужого не желаю, злодейства не совершаю. Пусть найдут во мне что-нибудь достойное укоризны, и кто укорит меня, тот пусть сделает меня христианином. – Таковой имать похвалу, но не у Бога. Не таков отец наш Авраам. Верова Авраам Богови, и вменися ему в правду (Рим. 4:3). Посему никто да не полагается на добрые дела свои, совершенные до веры; где не было веры, там и доброго дела не было... поскольку проповедь ап. Павла об оправдании человека верою без дел нехорошо была понята принимавшими ее в том смысле, будто однажды уверовавший во Христа может спастись верою, хотя бы делал зло и жил преступно и развратно; то в словах: хощеши ли разумети, о человеце суетне, и проч. (Иак. 2:20–26), ап. Иаков объясняет, как должно разуметь ап. Павла. И примером Авраама доказывает он, что вера суетна, если не сопровождается доброю жизнью, потому что и ап. Павел примером Авраама же доказывал, что человек оправдывается верою, без дел закона. Упомянув о добрых делах Авраама, сопровождавших его веру, Иаков показывает, что ап. Павел, примером Авраама внушающий, что человек оправдывается верою без дел, не то хотел сказать, будто уверовавший не обязан уже делать добрые дела, но то собственно, что никто не должен воображать, будто дара оправдания, получаемого верою, он достиг заслугами прежних дел. Так как иудеи воображали, что они преимуществуют пред верующими во

Христа язычниками тем, что достигли благодати евангельской будто бы заслугами добрых дел в исполнении закона, и потому многие уверовавшие из них блазнились тем, что благодать Христова сообщается необрезанным язычникам; то ап. Павел говорит, что человек может оправдаться верою без дел, но предшествующих... Павел воспользовался примером Авраама потому, что сей оправдался верою без дел закона, которого не получал, а Иаков, доказывая, что вера того же Авраама сопровождалась добрыми делами, показывает, как должно разуметь проповеданное ап. Павлом». Бл. Авг. О вер. и дел. гл. 14, Изъясн. пс. 2 и Различн. вопрос. вопрос. 76: тв. т. 6 с. 130. т. 4, с. 128–129. т. 6, с. 48. 49. Антв. 1700. 1701.

<sup>689</sup> - Св. Злат. Толк. на п. к гал. с. 4–5. М. 1844.

<sup>690</sup> - Не лютеранская однако, а любовью поспешествуемая (Гал. 5:6). См. на стр. 384 прим. 1.

<sup>691</sup> - Смотр. ниже п. IV: стр. 398–407.

<sup>692</sup> - Св. Златоуст: «Бог все делает и устрояет, чтобы и за малое увенчать тебя, и ищет всяких предлогов, за что бы избавить тебя от геенны. Посему-то, если ты потрудишься только одиннадцатый час дня, Господь даст тебе полную награду; если не за что будет спасти тебя, Он скажет: Я это делаю для себя, чтобы не осквернялось имя Мое. Если только вздохнешь, только прослезишься, Он сам тотчас воспользуется всем сим, как случаем к твоему спасению». Бл. Августин: «Не восхотел Бог оставить род человеческий, осужденный по праведному суду Его, погибшим навсегда; но послал Врача, послал Спасителя, послал Того, кто у врачевал бы его туне, и не только у врачевал туне, но и даровал бы у врачеванным мзду. Такое благоволение ни с чем несравнимо. Ибо кто говорит: я у врачую тебя, и дам тебе мзду»? Св. Злат. Бес. на Матф. 3: ч. I, с. 49. М. 1846. Бл. Авг. Слов. 156: ТВ, т. 5, с. 522, Антв. 1700.

<sup>693</sup> - Св. Златоуст: «Председатель на олимпийских играх провозглашает имя победителя и увенчивает его, господин награждает раба, царь – воина, и вообще всякий, сколько может, платит добром слуге своему: Бог ли один, после толиких трудов и подвигов, не даст им (святым) ни малой, ни великой

награды»? Бл. Августин: «Если нет заслуги; то как Бог будет судить мир?». Св. Злат. Бес. на Матф. 13: ч. 1, с. 248. М. 1846. Бл. Авг. Письм. 214: тв. т. 2, с. 602. Антв. 1700.

<sup>694</sup> - Не иронически сказала Истина (Ин. 14:6): аще хочеши внити в живот, соблюди заповеди, как говорит иногда ложь (Пс. 115:2): «если хочешь взойти на небо, лети по воздуху». Богатый юноша (Мф. 19:22) спросил Спасителя, что благо сотворит он, да имать живот вечный, не с хитростию и лукавством и не с намерением искусить Его, но с искренним желанием узнать от Него о пути ко спасению (св. Злат. Бес. на Матф. 63: ч. 3, с. 74–79. М. 1846 г.); а Спаситель и в тех случаях, когда кто спрашивал Его о чем-нибудь искушая, яко да обольстит Его словом, никогда не воздавал зла за зло, но благим побеждал злое (Рим. 12:17,21), отвечая прямо, точно и определенно, что находил нужным отвечать поистине, к посрамлению искушавшего (Матф. 22:13–21, 23–30, 34–40. Лк. 10:25–28). При встрече же с словами Спасителя: егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко рабы неключими есмы: яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом (Лк. 17:10). Нужно и благодать Божию исповедывать, а не природу только человеческую иметь в виду (св. Амвр. мед. Толк. на ев Луки: тв. т. 1, с. 1774. Пар. 1845 г.). Как потомки первого Адама, мы – рабы неключимые, ничего не могущие сделать без Бога (Ин. 15:5), заслуживающие тьму кромешнюю (Мф. 25:30), а как потомки Адама последнего (1Кор. 15:45), мы – сосуды, благопотребные для Владыки, годные на всякое доброе дело (2Тим. 2:21), достойные войти в радость Господа своего (Мф. 25:21). Посему, как люди, мы всегда будем неключимыми рабами, хотя бы и исполнили все повеленное нам; а как христиане, когда и исполним все повеленное нам, должны говорить, что мы рабы неключимые. «Вы друзи мои есте, говорит Господь, аще творите, елика аз заповедаю вам (Ин. 15:14). О велия благодать Божия! По существу дела, мы должны бы повиноваться Ему, как рабы Господу, как слуги Богу, как подданные Владыке, как невольники Икупителю; а Он обещает нам в награду за это дружбу, чтобы вынудить у нас повиновение, которым обязаны мы Ему, как слуги, чтобы тех,

которых он видит нехотящими служить добровольно, привлечь к тому обетованием благодеяний своих, чтобы чьи воли созерцает Он чуждыми себе, тех сердца соделать своими щедротою наград (св. Злат. Слов. о собл. зап. Божиих: прибавл. к 5 т. тв. бл. Авг. с. 312. Антв. 1700 г.) Подобно есть царствие небесное человеку купцу (Мф. 13:45). Посему все мы – купцы, все, которые идем евангельским путем, и чрез исполнение заповедей приобретаем себе обладание небесным (св. Вас. вел. Бес. 12: твор. ч. 4, стр. 221. М. 1846 г.). Ничто столько не порождает гордость, как благое сознание, когда мы не бодрствуем. Посему и Христос, зная, что болезнь эта приражается к нам по совершении добрых дел, говорил ученикам: егда сотворите вся, глаголите, яко раби неключими есмы. Когда вредный зверь этот хочет напасть на вас, тогда, говорит Он, заключите для него вход этими словами. И не сказал Он: егда сотворите вся, неключими есте, но: вы глаголите, яко неключими есмы. Говори так, не бойся; ибо я сужу не по тому, как ты думаешь. Если ты и неключимым назовешь себя, я увенчаю тебя, как ключимого. Так и в другом месте говорится: глаголи ты беззакония твоя, да оправдишия (Ис. 43:26). В мирских судилищах за обвинением себя и признанием в преступлениях следует смерть; а на судилище божественном за обвинением себя следует венец... Итак, не будем превозноситься, будем называть себя непотребными, дабы быть благопотребными. Ибо, если ты сам называешь себя достойным похвалы, то ты непотребен, хотя бы и в самом деле достоин был похвалы; а напротив, если ты сам называешь себя непотребным, то делаешься благопотребным, хотя бы был недостоин похвалы. Посему должно забывать о своих добрых делах... Забвение своих добрых дел есть самое безопасное их хранилище» (св. Злат. Бес. на 2Пар. 26:16: тв. т. 6, с. 112. 130. Пар. 1724. Бес. на Матф. 3: ч. 1, с. 49. 50. М. 1846 г.). А лжи в такой речи или в таком мнении христиан о себе вовсе нет; ибо, хотя они вся могут, но о укрепляющем их Иисусе Христе (Флп. 4:13).

<sup>695</sup> - Вот и буквальное подтверждение из Свящ. Писания на то, что спасение вечное не только даровано будет христианам,

как наследие (κληρονομία) (Евр. 9:15), подобающее чадам Божиим (Рим. 8:17), но и воздастся им, как награда за добрые дела (Лк. 10:7). Так и Спасителя нашего, Сына Божия возлюбленного (Мф. 3:17), превознесенного и имевшего имя паче всякого имени, Бог превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякого имени, за то, что смирил себе, послушлив быв даже до смерти (Флп. 2:8,9). Здесь же наглядное указание и на то, что понятия о даре и награде не несовместимы. Вечная жизнь есть дар для христиан: ибо дана будет им, как чадам Божиим, туне; но она есть и награда для них: ибо дана будет им, как слугам Божиим, за дела. Не говорим уже, что Спаситель по одному евангелисту сказал: аще любите любящия вы, кая вам благодать (χαρις) есть (Лк. 6:32), а по другому: аще любите любящих вас, кую мзду (μισθον) имате (Мф. 5:46), и что ап. Павел учит о вечной жизни также, как о наследии и награде вместе, когда пишет: всяко, еже аще что творите, от души делайте, якоже Господу, а не человеком, ведяще, яко от Господа примете воздаяние достояния (την ανταποδοσιν της κληρονομιας: Кол. 3:23,24). – Св. апостол сей говорит: аще по благодати, то не от дел: зане благодать уже не бывает благодать, аще ли от дел, ктому несть благодать: зане дело уже несть дело (Рим. 11:6)? Но так говорит он о человеке, как человеку, о котором сказано: делающему же мзда не вменяется по благодати, но по долгу (Рим. 4:4), а не о человеке, как христианине, который от исполнения Христова приял благодать возблагодать (Ин. 1:16: св. Злат. Прот. иуд. слов. 2: сл. т. 3, с. 485–486. Спб. 1850. Бл. Авг. Толк. на п. к рим. чл. 21: тв. т. 3, ч. 2, с. 659. Антв. 1700 г.). Точно также должно понимать и другое изречение св. ап. Павла: оброцы (οψωνια) греха смерть: дарование (χαρισμα) же Божие живот вечный о Христе Иисусе Господе нашем (Рим. 6:23). И живот вечный есть оброк дел, подобно тому, как смерть оброк греха: ибо как за грех справедливо воздается смерть, как оброк, так и за дела справедливо воздастся жизнь вечная, как оброк же (Рим. 2:6–8); но сию последнюю назвал св. апостол дарованием Божиим потому, что она есть последствие благодатного искупления нашего, а дела, за которые воздается она, суть дары Божии



(Ин. 15:5. Флп. 2:13): иначе, если бы выразился он, что и вечная жизнь есть оброк дел, следовало бы полагать, что дела суть наши дела, а не благодать. Св. Злат. Толк. на п. к рим. с. 258–259. М. 1855. Бл. Авг. Письм. 194 и Ручн. кн. к Лавр. гл. 106. 107: тв. т. 2, с. 548. 549. т. 6, с. 173. Антв. 1700–1701.

<sup>696</sup> - Блаженство святых изображается в Свящ. Писании в различных видах (сн. Мф. 5:3–12); но все эти виды означают один предмет, – царство небесное. Бл. Авг. Изъясн. нагорн. бесед. кн. 1, гл. 4: тв. т. 3, ч. 2, с. 121–122. Антв. 1700.

<sup>697</sup> - «Господь любит милость, ибо предваряет меня; Он любит и истину, ибо дает верующему обетованное. Познай милость и истину на ап. Павле, прежнем гонителе Савле. Он нуждается в милости, и засвидетельствовал, что сподобился ее. Я, говорит он, был некогда хульником и гонителем и досадителем, но помилован бых, да во мне покажет Иисус Христос все долготерпение, за образ хотящих веровати Ему в жизнь вечную (1Тим. 1:13,16), дабы никто не отчаявался в возможности получить прощение каких-нибудь грехов, когда Павлу прощено столько злодейств. Вот милость! Послушай, как говорит он и об истине. Сначала он говорит: помилован бых я, бывший некогда хульником, гонителем и досадителем, но благодатию Божиею есмь, еже есмь (1Кор. 15:10); а потом, приближаясь к страданию, вещает: подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох: прочее убо соблюдается мне венец правды (2Тим. 4:7–8). Явивший милость соблюдает истину. Как Он соблюдает истину? егоже воздаст ми Господь в день он, праведный судия. Прощение Он даровал, а венец воздаст: прощения Он дарователь, а венца – должник». Бл. Авг. Изъясн. пс. 83: тв. т. 4, с. 668–669. Антв. 1700.

<sup>698</sup> - Св. Киприан: «Прекрасное и божественное дело – спасительная благотворительность! Она – венец мира, истинный в величайший дар Божий, необходимый для слабых, славный для сильных, при помощи которого христианин сохраняет духовную благодать, заслуживает милость у Христа Судии, делает Бога как бы должником». Св. Василий великий: «Покажи дела, и требуй воздаяния». Св. Златоуст: «Бог и сам себя признает должником (нашим). Когда мы делаем добро, то Он

нам бывает должен за наши дела, а когда вовсе и не думаем, что сделали какое-нибудь доброе дело, то Он нам остается должным и за такое наше расположение. Спаситель говорит: Отец мой, видяй в тайне, воздаст тебе яве (Мф. 6:4); не сказал: дарует тебе, но воздаст тебе. Таким образом, Бог сделал себя должником твоим». Бл. Августин: «Каким образом должником? Разве Он получил что-нибудь? Разве должен кому-нибудь Бог? Но должником почитает Его Павел, сподобившийся помилования, требующий истины (Пс. 83:12), говоря: воздаст ми Господь в день он (2Тим. 4:8). Что воздаст Он тебе, кроме того, чем Он должен тебе? А как Он должен тебе? Что дал ты Ему? Кто прежде даде Ему, и воздастся ему (Рим. 11:35)? Господь сам соделал себя должником, не в том смысле, что получил, но в том, что обетовал. Не говорится Ему: «отдай полученное»; но: «отдай обещанное». Предложил Он мне наперед милость, говорит (ап. Павел): ибо прежде я был хульником и досадителем, но по благодати Его сделался невинным. А кто предложил наперед милость, тот может ли отрести долг? Милость и истину любит Он, благодать и славу даст (Пс. 83:12). Какую благодать, если не ту, о которой апостол сказал: благодатию Божиею есмь, еже есмь (1Кор. 15:10)? Какую и славу, если не ту, о которой он же сказал: соблюдается мне венец правды (2Тим. 4:8)? – Относительно предопределения, призвания, оправдания и прославления (Рим. 8:30) надлежит взять в рассмотрение, что мы имеем и чего ожидаем еще. Что мы имеем уже, за то хвалим Бога подателя, а чего не имеем еще, в том почитаем Его должником. А должником сделался Он не от того, что получил, но потому, что обетовал, что угодно было Ему. Ибо иначе мы говорим человеку: «ты должник мой, ибо я дал тебе», и иначе говорим: «ты должник мой, ибо ты обещал мне». Когда говоришь: «ты должник мой, ибо я дал тебе»; то хотя и исходит от тебя благодеяние, однако взаимное, а не даровое. Когда же говоришь: «ты должник мой, ибо ты обещал мне»; то хотя ты ничего не дал, однако требуешь, ибо благодать обещавшего даст, чтобы вера не превратилась в коварство, потому что обманщик – коварный человек. Но говорим ли мы Богу: «отдай мне, ибо я дал Тебе»? Что дали мы

Богу, когда все, что только есмы и что имеем доброго, имеем от Него? Значит, мы ничего не дали Ему. Значит, не в этом смысле мы можем истязать Бога-должника, особенно когда апостол говорит нам: кто бо разуме ум Господень, или кто советник Ему бысть, или кто прежде даде Ему, и воздастся ему (Рим. 11:34, 35)? Посему мы можем истязать Бога таким образом: «отдай, что обетовал, ибо мы сделали, что Ты повелел, а Ты сделал то, что помог трудящимся». Св. Кипр. О благодт. и милост.: тв. т. 2, с. 277. К. 1861. Св. Вас. в. Бес. 7: тв. ч. 4, с. 117: М. 1846. Св. Злат. Бес. на Матф. 3 и 19: ч. 1, с. 51. 398. 399. М. 1846. Бл. Авг. Изъясн. пс. 83 и Слов. 158: тв. т. 4, с. 669. т. 5, с. 530. Антв. 1700.

<sup>699</sup> - Св. Злат. Толк. на п. к рим. с. 33. М. 1855.

<sup>700</sup> - Св. Злат. Бес. на 2 п. к фесс. 5 с. 68. 69. Спб. 1859.

«Как закон верую, так и свободное произволение благодатию не разоряется, но утверждается (Рим. 3:31). Ибо закон исполняется только свободным произволением; а законом познание греха (Рим. 3:20), верую получение благодати против греха, благодатию уврачевание души от скверны греха, уврачеванием души свобода произволения, свободным произволением любление правды, люблением правды исполнение закона. Таким образом, как закон не разоряется верую, но утверждается, потому что вера получает благодать, чтобы исполнять закон: так и свободное произволение не разоряется благодатию, но утверждается, потому что благодать врачует волю, чтобы свободно любила правду... Без твоей воли Бог не оправдает тебя; ибо воля только твоя, и оправдание только Божие. Оправдание Божие может быть без твоей воли; но в тебе оно может быть только с твоей воли... Христос предан бысть за прегрешения наша, и воста за оправдание наше (Рим. 4:25). Что значит: за оправдание наше? Чтобы оправдать нас, чтобы соделать нас праведными. Ты будешь творением Божиим не потому только, что ты человек, но и потому, что ты праведен... Но если Бог создал тебя человеком, а ты делаешь себя праведным; то ты делаешь нечто большее, нежели что сделал Бог. Ибо на то, чтобы Бог сотворил тебя, ты не изъявил никакого соизволения. Ибо как соизволил бы ты на это, когда

тебя не было еще? Но Создавший тебя без тебя не оправдывает тебя без тебя. Он создал тебя без твоего ведома, но оправдывает тебя с твоего согласия». Бл. Авг. О дух. и письм. Гл. 30 и Слов. 170: тв. т. 10, с. 76. т. 5, стр. 567. Антв. 1700. – Значит, обетования евангельские – не блигодатные (gratuita), но условные (conditionales)? – Действительно, условные; ибо такими именно изображаются они и в Свящ. Писании (Мк. 16:16. 2Пет. 1:10,11. 1Ин. 1:9. Рим. 8:13. 2Тим. 2:11,12. Апок. 3:21), а о совершенной безусловности их в нем не говорится, да и не могло быть говорено по понятию о человеке, как существе разумно-свободном. Впрочем, и при условности своей, обетования эти остаются благодатными же: ибо – а) за исполнение условий спасения во времени на земле христианину обетована вечная жизнь на небе, а – б) условия эти он исполняет силою Божиею. «Благодать, – пишет преп. Иоанн кассиан, – всегда дается туне, потому что за малые наши усилия воздаст нам бессмертием и нескончаемым блаженством. Нельзя сказать, чтобы разбойник, распятый на кресте, был введен в рай не даром, или что Давид прощен за свое покаяние не по милосердию Божию... Но что говорить об этом кратковременном покаянии, превышающем его безмерном воздаянии? И апостол, рассуждая о наградах, какие его ожидали в будущем веке за гонения, претерпеваемые им, говорил, что недостойны страсти нынешнего времени к хотящей славе явиться в нас (Рим. 8:18): еже бо ныне легкое печали наша, по преумножению в преспеяние тяготу вечных славы соделоват нам (2Кор. 4:17). Итак, сколь бы ни велики были труды человеческие, все они не могут быть равны будущей награде, и не могут сделать благодать не туне-даемою. Апостол языков хотя говорит, что он потрудился паче всех апостолов (1Кор. 15:10); впрочем присовокупляет, что эти труды не ему принадлежат, по благодати, которая была с ним. Таким образом, словом: потрудился он изображает усилия своей воли; словами: не аз, но благодать Божия, – божественное содействие; а словом: со мною то, что благодать ему содействовала тогда, как он трудился». Пр. Иоан. касс. Соб. с авв. Херемоном: хр. чт. 1844 г. ч. 3, с. 320. 321.

<sup>701</sup> - Св. Григорий двоеслов: «Бог сначала делает в нас нечто без нас, чтобы, когда последует наше свободное произволение, вместе с нами делать добро, которого мы уже желаем; но добро это, по безмерной благодати своей, Он так вознаграждает на последнем суде, как будто оно произошло от одних нас. Что благодать Божия предваряет нас, чтобы соделать неповинными, Павел говорит: благодатию Божиею есмь, еже есмь, а что за тою же благодатию следует наше свободное произволение, он присовокупляет: благодать Его, яже во мне, не тща бысть, но паче всех их потрудихся. Он же, видя, что он сам по себе – ничто, сказал: не аз же; а находя, что с благодатию он есть нечто присовокупил: но благодать Божия, яже со мною; не сказал бы он: со мною, если бы с предваряющею благодатию не было его свободного произволения. Итак, чтобы показать, что без благодати он ничто, он сказал: не аз; а чтобы доказать, что он действовал вместе с благодатию чрез свободное произволение, присовокупил: но благодать Божия, яже со мною. Вот как спасается неповинный чистотою рук своих (Иов. 22:30): предваряемый здесь даром, чтобы быть неповинным, он, являясь на суд, вознаграждается по заслуге» (св. Григ. дв. Нрав. прав. кн. 16, гл. 25: тв. т. 1, с. 512. Пар. 1705). – Значит, вечная жизнь не есть дар благодати? – Вовсе нет! Хотя и стяжевается она христианином чрез деятельное усвоение себе заслуг Христовых, однако и в таком случае она остается даром благодати; ибо воздается за те заслуги, которые доставила человеку благодать, – за те дела, которые совершил он при содействии благодати (бл. Авг. Об испр. и благод. гл. 13: тв. т. 10, с. 511. Антв. 1700. Сн. Ручн. кн. к Лавр. гл. 107: тв. т. 6, с. 173. Антв. 1701. Св. Григ. дв. Изъясн. пок. пс. 7: тв. т. 3, ч. 2 с. 552–553. Пар. 1705). «Что и самую веру можно только иметь по милости Божией и что она есть дар Божий, об этом весьма ясно учит апостол, когда говорит: благодатию есте спасени чрез веру: и сие не от вас, Божий дар (Еф. 2:8). поскольку (люди) могли сказать: «мы потому получили благодать, что уверовали», усвояя таким образом веру себе, а благодать Богу; то, сказав: чрез веру, апостол рек: и сие не от вас, Божий дар. Потом, дабы

не сказали, что заслужили такой дар своими делами, тотчас присовокупил: не от дел, да никтоже похвалится (Еф. 2:9). Не то значит это, будто апостол отринул или разорил (Рим. 3:31) добрые дела, ибо он говорит, что Бог воздаст коемуждо по делом его (Рим. 2:6), но то, что дела от веры, а не вера от дел, так что и дела правды у нас от Того же, от кого самая вера, о которой сказано: праведник от веры жив будет (Авв. 2:4). Но люди, не понимая сказанного апостолом: мыслим верою оправдаться человеку, без дел закона (Рим 3:28), вообразили, будто человеку достаточно веры, хотя бы он жил худо и не имел добрых дел. Да не будет! Сего не помышлял сосуд избран (Деян. 9:15), который, сказав в одном месте: о Христе Иисусе ни обрезание что может, ни необрезание, тотчас присовокупил: но вера, любовью поспешествуема (Гал. 5:6). И самая вера есть та вера, которая верных Божиих отделяет от нечестивых демонов; ибо и они, как говорит ап. Иаков, веруют и трепещут (Иак. 2:19), но добра не делают, и след. не имеют той веры, от которой живет праведник, т. е. любовью поспешествуемой, да воздаст ему Бог жизнь вечную по делам его. А как и самые добрые дела у нас от Бога, от которого у нас и вера и любовь; то тот же учитель языков благодатию назвал и самую жизнь вечную (Рим. 6:23). Но если жизнь вечная воздается за добрые дела, как весьма ясно говорит Писание: Бог воздаст коемуждо по делом его; то каким образом вечная жизнь есть благодать, когда благодать не за дела воздается, но дается туне, как говорит сам апостол: делающему мзда не вменяется по благодати, но по долгу (Рим. 4:4), и еще: останок, говорит, по избранию благодати бысть (Рим. 11:5), а потом присовокупляет: аще ли по благодати, то не от дел: зане благодать уже не бывает благодать (Рим. 11:6)? Каким же след. образом жизнь вечная есть благодать, когда она стяжевается делами? Может быть, апостол не назвал вечной жизни благодатию? Напротив, он выразился об этом так, что никак нельзя противоречить ему; а чтобы понять его, нет нужды в глубоком вникании, но достаточно только внимательного слуха; ибо сказав: оброцы греха смерть, он тотчас продолжил: дарование (χαρισμα) же Божие живот вечный, о Христе Иисусе Господе нашем (Рим.

6:23). Посему вопрос тот, кажется мне, не иначе можно решить, как поняв, что и самые добрые дела наши, за которые воздается жизнь вечная, принадлежат благодати Божией, как говорит Господь Иисус: без мене не можете творити ничесоже (Ин. 15:5). И сам апостол, сказав: благодатию есте спасени чрез веру: и сие не от вас, Божий дар, не от дел, да никтоже похвалится, поскольку видел, что люди могут подумать, что это сказано в том смысле, будто добрые дела не необходимы верующим, но достаточно им одной веры, и что люди могут надмиться добрыми делами, как будто они в состоянии делать их одни, сами собою, тотчас присовокупил: того бо есмы творение, создани в Христе Иисусе на дела благая, яже прежде уготова Бог, да в них ходим (Еф. 2:10). Почему же, спрашивается, прославляя благодать Божию и сказав: не от дел, да никтоже похвалится, выставил он причину на это такую: того бо есмы творение, создани в Христе Иисусе на дела благая? Как следует отселе: не от дел, да никтоже похвалится? Слушай и разумей. Не от дел, сказано, как твоих, от тебя самого сущих, но как тех, в которых Бог сотворил тебя, т. е. образовал и создал. Ибо не о том творении говорит он: того есмы творение, создани в Христе Иисусе на дела благая, чрез которое соделались мы людьми, но о том, о котором говорил бывший уже человеком: сердце чисто созижди во мне Боже (Пс. 50:12), и о котором говорит апостол: темже, аще кто во Христе нова тварь: древняя мимоидоша, се быша вся нова. Всяческая же от Бога (2Кор. 5:17,18). След. мы творимся, т. е. образуемся и созидаемся не на те дела благая, которые мы уготовали, но на те, которые уготова Бог, да в них ходим. Посему, возлюбленные, если добрая жизнь наша есть не иное что, как благодать Божия; то без сомнения и вечная жизнь, воздаваемая за добрую жизнь, есть благодать Божия: и она дается туне, потому что туне дана и та, за которую она дается. Только та, за которую дается она, есть благодать только, а эта, воздаваемая за нее, как награда за нее, есть благодать возблагодать (Ин. 1:16), как награда за праведность, да будет истинным действительно истинное, что воздаст коемуждо Бог по делом его (Рим. 2:6). А читается ли, спросите, может быть, в Свящ.

Писании: благодать возблагодать? Вы имеете евангелие от Иоанна, где Иоанн Предтеча говорит о Господе Христе: и от исполнения Ею мы вси прияхом и благодать возблагодать (Ин. 1:16). Итак, от полноты Его мы получили, по приемлемости своей, как бы частицы свои, чтобы жить хорошо, якоже Бог разделил есть меру веры (Рим. 12:3), так что кийждо свое дарование имать от Бога, ов убо сице, ов же сице (1Кор. 7:7): и это есть самая благодать. Но свыше мы получим и благодать возблагодать, когда будет воздана нам жизнь вечная, о которой сказал апостол: даровати же Божие живот вечный, о Христе Иисусе Господе нашем (Рим. 6:23). Здесь хотя и мог он сказать и притом справедливо: оброцы же правды живот вечный, однако восхотел сказать: дарование же Божие живот вечный, да уразумеем отселе, что Бог приводит нас к жизни вечной не по нашим заслугам, но по своей милости. Об этом человек Его говорит в псалме душе своей: венчающаго тя милостию и щедротами (Пс. 102:4). Неужели же венец воздастся не за добрые дела? Нет! Но так как самые добрые дела делает в нас Тот, о ком сказано: Бог бо есть действующий в вас, и еже хотети, и еже деяти о благоволении (Флп. 2:13); то и сказал псалом: венчающаго тя милостию и щедротами, потому что добрые дела, за которые воздастся венец, мы творим Его милостию». Бл. Авг. О благод. и своб. вол. гл. 7–9: тв. т. 10, с. 480–481. Антв. 1700.

<sup>702</sup> - Недостойны страсти, а тем паче след. дела, нынешняго времени к хотящей славе явитися в нас (Рим. 8:18)? Совершенно справедливо, если смотреть на дела христиан только как на дела людей. Но дела их суть благодать возблагодать (Ин. 1:16), дела рожденных о Христе (1Кор. 4:15), в котором от века и на веки – благоволение Отца (Мф. 3:17), действующего в них (Флп. 2:13), и потому достойны славе той в очах Его, щедрого и многомилостивого (Пс. 85:15). Так и Христово дело (Ин. 17:4) в сравнении с казнию вечною, заслуженною согрешившим человеком, кратковременно: однако, как дело Богочеловека, оно соделалось для нас виновным спасения вечного (Евр. 5:9). Подобным образом и зерно горюшично малейше есть от всех семян; однако, егда милостию



Божиею (Пс. 146:8) возрастет, более всех зелий есть, и бывает древо (Мф. 13:31,32). Потому-то и ныне легкое печали наша по преумножению в преспеяние тяготу вечных славы соделоват нам (2Кор. 4:17). Так и смотрели на это св. отцы и писатели церковные. Пр. Антоний: «Паче всего да будет у всех общее попечение о том, чтобы, начав, не ослабевать в деле, в трудах не унывать, не говорить: давно мы подвигаемся. Лучше, как начинающие только, будем с каждым днем приумножать свое усердие; потому что целая жизнь человеческая весьма коротка в сравнении с будущими веками; почему и все время жизни нашей пред жизнью вечною ничто. И хотя каждая вещь в мире продается за должную цену, и человек обменивает равное на равное; но обетование вечной жизни покупается за малую цену. Ибо написано: дние лет наших в нихже семьдесят лет, аще же в силах, осмьдесят лет, и множае их труд и болезнь (Пс. 89:10). Посему, если и все семьдесят, даже и сто лет, пребудем в подвиге; то царствовать будем не равное ста годам время, но, вместо ста лет, воцаримся на веки веков; и, подвизавшись на земле, примем наследие не на земле, но, по обетованиям, имеем оное на небесах: притом же, сложив е себя тленное тело, восприимем тело нетленное. Поэтому, дети, не будем унывать, что давно подвигаемся, или что сделали мы что-либо великое. Недостойны бо страсти нынешняго времени к хотящей славе явиться в нас (Рим. 8:18), и, взирая на мир, не будем думать, что отреклись мы от чего-либо великого. Ибо и вся земля эта очень мала пред целым небом. Поэтому, если бы мы были господами над всею землею, и отреклись от всей земли; то и это не было бы еще равноценно небесному царству. Как пренебрегающий одну драхму меди, чтобы приобрести сто драхм золота, так и тот, кто господин всей земли и отрекается от нее, оставляет малость и приемлет стократно большее. Если же вся земля не равноценна небесам, то оставляющий небольшие поля как бы ничего не оставляет». Бл. Августин: «Здесь ты должен трудиться; но вникни и в то, что тебе обещан покой. В состоянии ли ты размышлять? Если в состоянии, то увидишь, что ты не можешь трудиться соразмерно. Тебе дарует Бог жизнь вечную: размысли, каким трудом должно купить ее.

Не говорят тебе, какой будет труд сей, или сколько труда требуется от тебя... Я покажу, каков покой тот, а ты рассуди, каким трудом должно купить его. Итак, пусть Бог скажет; каков будет покой тот. Блажени живущии в дому твоём: в веки веков восхвалят тя (Пс. 83:5). Это покой всегдашний. Нескончаемый будет покой тот, нескончаема будет радость та, нескончаемо будет веселие то, нескончаемо будет нетление: ты будешь иметь жизнь вечную, покой нескончаемый. Какой же труд потребен для покоя нескончаемого? Если сравнишь верно и рассудишь здраво; то для вечного покоя нужен труд вечный. Воистину так. Не бойся, однако: Бог милосерд. Если бы ты трудился вечно, то никогда не достиг бы вечного покоя. Трудясь всегда, когда достиг бы ты того покоя, который может быть куплен только всегдашним трудом? Ведь ради вечного покоя непременно нужно трудиться вечно. Но если бы ты трудился всегда; то никогда не достиг бы покоя. Посему, чтобы достигнуть когда-нибудь, чего домогаешься, нужно трудиться не вечно, – не потому, будто для вечного покоя не требуется вечный труд, но чтобы снискать, чего домогаешься. Хотя ради его нужно вечно трудиться, однако необходимо, чтобы он куплен был временным трудом. Воистину такой, т. е. всегдашний должен быть труд ради вечного покоя. Но что значат сто тысяч лет труда? Сто тысяч лет имеют конец; а что Я тебе дам, говорит Бог, то не будет иметь конца. Как же милосерд Бог! Не говорит Он: трудись сто тысяч лет; не говорит: трудись по крайней мере тысячу лет; не говорит: трудись пять сот лет, но: трудись, пока живешь, несколько лет: за это последует покой, покой нескончаемый. Но выслушай и дальнейшее. Господи, по множеству болезней в сердце моем, утешения твоя возвеселиша душу мою (Пс. 93:19). Хотя и несколько лет трудишься ты, однако в самых трудах нет утешения, нет радости повседневной. Но не радуйся в мире; радуйся во Христе, радуйся в славе Его, радуйся в законе Его. Сказываемое нами, а вами слушаемое, относится к самой радости. Какие же это утешения в толиких трудах? Истинно сказанное апостолом: еже бо ныне легкое печали наша, по преумножению в преспеяние тяготу вечныя славы соделовает нам. Вот какую плату даем мы, даем как бы одну

плеву, чтобы получить сокровища всегдашние, плеву труда даем мы за покой неимоверный, как сказано: по преумножению в преспеяние тяготу вечныя славы соделовает... Благ Бог». Пр. Ант. в. Житие: тв. св. Афан. в. ч. 3 с. 220–221. М. 1853. Бл. Авг. Изъясн. пс. 93: тв. т. 4с. 764–765. Антв. 1700.

<sup>703</sup> - «Внушайте христианину, что он спасается верою, как делом самого Бога: он всегда будет наслаждаться глубоким миром; но если станете внушать, что он спасается верою, проявляемою в делах, в любви и исполнении заповедей Божиих, то повергнете его в состояние самого мучительного беспокойства, самой ужасной безнадёжности относительно спасения своего: ибо ничем не можете уверить его, что он имеет истинную любовь, что его мысли, чувства и желания вполне совершенны и потому благоугодны Богу. С другой стороны, когда вы скажете верующему, что он спасается одною верою, как делом самого Бога; то дадите чувствовать, что его спасение зависит единственно от милосердия Божия, которому одному подобает слава спасения людей; но если вы скажете, что он спасается верою чрез добрые дела: то оскорбите Бога, разделите славу ту между Богом и человеком, или – лучше – похитите ее у Бога. Наконец, если христианин будет убежден, что спасается одною верою, как делом самого Бога; то всегда будет проникнут чувством смирения пред Ним: между тем мысль о спасении верою, поспешествуемою любовью, ведет к гордости». Лютер. О плен. вавил. и Прот. Еразм. ротерд.: соч. т. 2 с. 284. т. 3, с. 176. Апол. ауг. исп. гл. 3 чл. 6. Квеншт. Богосл. дид.-полем. т. 3 с. 1408. Лейпц. 1715. Голлац. Богосл. акроам. с. 1198–1199. Ульм. и Лейпц. 1714.

<sup>704</sup> - Лютер. Толк. на п. к гал. 4, 27 с. 258.

<sup>705</sup> - Лютер. О плен. вавил.; соч. т. 2 с. 284.

<sup>706</sup> - Лютер. О плен. вавил.: соч. т. 2, с. 284.

<sup>707</sup> - Меланхт. 21 августа 1521 г.

<sup>708</sup> - Прав. исп. ч. 1 с. 1. Спб. 1840. Посл. вост. патр. л. 21. 26–27. М. 1848. Мак. Догм. бог. т. 4 с. 90. Спб. 1852.

<sup>709</sup> - См. выше стр. 410 п. I.

<sup>710</sup> - Ориг. Толк. на п. к рим. кн. 3: тв. т. 4, с. 952. 954. Пар. 1857. Илар. поат. Толк. на св. Матф.: тв. с. 157. Кельн, 1717. Св. Вас. в. Бес. на пс. 114: тв. ч. 1, с. 403. М. 1853. Бес. 20: тв. ч. 4 с. 313. М. 1846. Св. Злат. Слов. о вере: тв. т. 1 с. 1082. Пар. 1859. Бес. на кн. быт. и Прот. иуд. слов. 2: т. 2 с. 448–449. т. 3 с. 485. Спб. 1850. Бес. на п. к кол. 5 с. 77–78. Спб. 1858. Бес. на п. к Тит. 3 с. 39. Спб. 1859. Пр. Иерон. Разг. прот. пелаг. кн. 1: тв. т. 4 ч. 2 с. 490. Пар. 1706. Бл. Авг. Пис. 194, Изясн. пс. 70, Слов. 2. 100. 169 и О благод. и своб. воле гл. 6: тв. т. 2 с. 548. т. 4 с. 551. т. 5 с. 7. 369. 563. т. 10 с. 479. Антв. 1700. Разл. вопр. в. 76: тв. т. 6 с. 48–49. Антв. 1701 г. Исих. иер. Толк. на Левит. кн. 4 гл. 14: Лам. Полн. курс. патр. т. 93 с. 956. Пар. 1860.

<sup>711</sup> - Макарий. Догм. бог. т. 4 с. 89. Спб. 1852.

<sup>712</sup> - Исих. иер. Толк. на лев. кн. 4 гл. 14: – с. 956.

<sup>713</sup> - Св. Злат. Прот. иуд. слов. 2: – с. 485.

<sup>714</sup> - Вслед за сим: «Но, может быть, кто-нибудь, слыша это, расслабевает и вознерадит о доброй деятельности, под тем предлогом, что для оправдания достаточно одной веры. Таковому скажем, что если кто после оправдания станет жить худо: то несомненно уничтожит благодать оправдания. Не для того прощаются кому-нибудь грехи, чтобы он почитал себя получившим свободу грешить: снисхождение касается не будущих, но прошедших грехов».

<sup>715</sup> - Ориг. Толк. на п. к рим. кн. 3: – с. 952–953. 954. Св. Златоуст: «И в других является слава тайны сея (Кол. 1:27); но в язычниках гораздо более. Ибо людей, более безчувственных, чем камни, вдруг возвести к достоинству ангелов единственно посредством безыскусственных слов и одной веры, без всякого труда, это действительно слава и богатство тайны... Таким образом не должно слушаться ни иудеев, ни язычников; ибо это значит не быть здравым (Тит. 1:13). Если ты содержишь веру, то для чего вводишь еще нечто другое, как будто вера недостаточна для оправдания? Для чего порабощаешь себя закону? Или ты не надеешься на свою веру?». Бл. Августин: «(Христос) предан бысть за прегрешения наша и воста за оправдание наше (Рим. 4:25). Оправдание твое, обрезание твое

(Флп. 3:3) – не от тебя. Благодатию есте спасени чрез веру: и сие не от вас, Божий дар: не от дел (Еф. 2:8), чтобы ты не вздумал сказать: «я заслужил, и потому получил». Не думай, будто ты получил потому, что заслужил, когда не заслужил бы, если бы не получил. Заслуге твоей предшествует благодать: не благодать от заслуги, но заслуга от благодати. Если благодать от заслуги; то ты купил, а не туне приял. Ни о чесом же, говорит (пророк), спасеши (σωσεις) я (Пс. 55, 8). Что значит: ни о чесом же спасеши я? – Ничего не находишь ты в них, за что бы спасти, а между тем спасаешь. Ты даешь туне, спасаешь туне. Все заслуги Ты предваряешь, чтобы мои заслуги следовали за твоими дарами. Совершенно туне даешь, туне спасаешь ты, не находя ничего, за что бы спасти, и находя многое, за что бы осудить». Св. Злат. Бес. на п. к кол. 5 с. 77–78. Бес. на п. к Тит. 3 с. 39. Бл. Авг. Слов. 169: тв. т. 5 с. 563. Сн. Илар. п. Толк. на Матф.: – с. 155. 157.

<sup>716</sup> - Посл. вост. патр. л. 27–28. М. 1848.

<sup>717</sup> - Св. Злат. Слов. о верие: – с. 1082.

<sup>718</sup> - Посл. в. патр. л. 33. М. 1848. Явор. Кам. вер. ч. 3 с. 304–305. М. 1843.

<sup>719</sup> - Бл. Авг. Слов. 2: – с. 7. Разл. попр. в. 76: – с. 48–49.

<sup>720</sup> - Св. Злат. Бес. на кн. быт. 7: – т. 2 с. 448–449.

<sup>721</sup> - Макарь. Догм. бог. т. 4 с. 90. Спб. 1852.

<sup>722</sup> - Бл. Авг. Изъясн. пс. 70: – с. 551. Пр. Иерон. Разг. прот. пелаг. кн. 1: – с. 490.

<sup>723</sup> - Св. Вас. в. Бес. на пс. 114: – с. 403.

<sup>724</sup> - Бл. Авг. О благод. О своб. вол. гл. 6: – с. 479. Вслед за сим (с. 479–480): «Поэтому обратим внимание на самые заслуги ап. Павла, за которые, по словам его, праведный Судия воздаст венец правды, и посмотрим, действительно ли заслуги его суть его собственные, т. е. им самим снисканные, или они – дары Божии. Подвигом добрым, говорит он, подвизахся, течение скончах, веру соблюдох (2Тим. 4:7). Прежде всего, если бы этим добрым делам не предшествовали помыслы добрые; то они ничего не значили бы. Но обратите внимание на то, что он говорит о самых помыслах. В послании к коринфянам он

говорит: не яко довольни есмы от себе помыслити что, яко от себе, но довольство наше от Бога (2Кор. 3:5). За сим остановим внимание на каждом выражении. Подвигом добрым, говорит, подвизахся. Какою, спрашиваю, силою подвизался он? Тою ли, которая была у него от самого себя, или тою, которая дана свыше? Быть не может, чтобы такой учитель не знал закона Божия, изреченного во второзаконии: да не речеши в сердце твоём: крепость моя и сила руки моя сотвори мне силу великую сию; и помянеши Господа Бога твоего, яко той даде тебе крепость, еже сотворити силу (Втор. 8:17,18). А какая польза от доброго подвига, если он не оканчивается победою? А победу кто дает, если не Тот, о ком сам он говорит: Богу благодарение дававшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом (1Кор. 15:57)? И в другом месте, упомянув о свидетельстве из псалма: зане тебе рада умерщвляемся весь день, вменихомся яко овцы заклания (Пс. 43:23), он присовокупил и сказал: но во всех сих препобеждаем за возлюбльшаго ны (Рим. 8:36, 37). Далее он сказал: течение скончах. Но это сказал тот, кто в другом месте сказал: убо ни хотящаго, ни текущаго, ни милующаго Бога (Рим. 9:16). Наконец, он сказал: веру соблюдох; но и это сказал тот же, кто в другом месте сказал: помилован бых, да буду верен (1Тим. 1:13). Не сказал он: помилован бых, потому что был верен; но: да буду верен, показывая сим, что и самую веру можно иметь только по милосердию Божию, и что она – дар Божий, о чем совершенно ясно учит он, говоря: благодатию есте спасени чрез веру: и сие не от вас, Божий дар (Еф. 2:8)».

<sup>725</sup> - Бл. Авг. Письм. 194: – с. 548–549.

<sup>726</sup> - Прав. к бож. прич. л. 107–108. К. 1857.

<sup>727</sup> - Бл. Авг. Слов. 100: – с. 369.

<sup>728</sup> - Св. Вас. в. Бес. 20: – с. 313. Вслед за сим (с. 313–314): «Здесь падает всякая высота гордыни. Ничего не остается для высокомерия тебе, человек, чья похвала и надежда в том, чтобы умертвить все свое и искать будущей жизни во Христе, которой пачатки имея в себе, и теперь уже всецело живешь благодатию и даром Божиим. И как Бог есть действуя в нас и еже хотети и еже деяти о благоволении (Флп. 2:13): так Бог

собственным Духом своим открыл свою премудрость, предоставленную в славу нашу (1Кор. 2:7–10); а также Бог дает и силу в трудах: паче всех потрудился, говорит Павел, не аз же, но благодать Божия, яже со мною (1Кор. 15:10). Бог же избавляет и от опасностей, сверх всякого человеческого чаяния. Сказано: сами в себе осуждение смерти имехом, да не надеющиеся будем на ся, но на Бога, возставляющего мертвых: иже от толикия смерти избавил ны есть, и избавляет, на-Нь же и уповахом, яко и еще избавит (2Кор. 1:9,10). Итак скажи мне, для чего превозносишься благами, как бы собственностью, вместо того, чтоб за дары исповедать благодарность Давшему? Что имаши, егоже неси приял? Аще же и приял еси, что хвалишися, яко не прием (1Кор. 4:7)? Не ты познал Бога чрез праведность, но Бог познал тебя по благодати. Сказано: познавше Бога, паче же познани бывше от Бога (Гал. 4:9). Не ты постиг Христа чрез добродетель, но Христос постиг тебя пришествием. Сказано: гоню, аще и постигну, о немже и постижен бых от Христа (Флп. 3:12). Не вы Мене избрасте, говорит Господь, но Аз ибрах вас» (Ин. 15:16).

<sup>729</sup> - Пр. Иерон. Разг. прот. пелаг. кн. 1: – с. 490.

<sup>730</sup> - Св. Григ. дв. Прав. прав. кн. 33: тв. т. 1 с. 1083. Пар. 1705. Ориг. Толк. на п. к рим. кн. 2: тв. т. 4, с. 878. Пар. 1857. Св. Вас. в. О Свят. Дух. гл. 24: тв. ч. 3 с. 318. М. 1846. Св. Злат. Бес. на кн. бытия 42: ч. 3, с. 33. Спб. 1853.

<sup>731</sup> - Св. Злат. Бес. на 1 п. к кор. 23: ч. 2 с. 7. Спб. 1858. Бес. на ев. Иоан. 10. 12. 21. 31: ч. 1 с. 129. 149. 259. 364–365. Спб. 1854.

<sup>732</sup> - Св. Григ. бог. Слов. 40: тв. ч. 3. с.320. 321. М. 1844.

<sup>733</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 4, гл. 38: тв. с. 283. Пар. 1710. Св. Злат. Бес. на кн. быт. 24: ч. 2 с. 18. Спб. 1852. Бес. о Лаз. IV: сл. т. 1, с. 122. Спб. 1848. Бес. на кн. быт. 42: ч. 3, с. 5–6. Спб. 1853. Бес. на 2кор. 4, 13: т. 3 с. 21. Спб. 1863.

<sup>734</sup> - Посл. вост. патр. л. 37 наоб. М. 1848.

<sup>735</sup> - Апол. ауг. испов. гл. 12. Квеншт. Богосл. дид.-полем. т. 2 с. 1473. Лейпц. 1715.

<sup>736</sup> - Цель благотворений, делаемых за усопших, состоит в том, чтобы возбудить в других молитвы о преставльшихся, а милость Божия испрашивается им чрез совершение за них бескровной жертвы молитвенно же: почему все богоугодные дела, бывающие за усопших, именно: различные благотворения, молитвы и литургии, называются вообще молитвами или поминовением. Так и будем называть их, где удобно будет, для краткости.

<sup>737</sup> - Апол. ауг. испов. гл. 12, злоуп. чл. 3.

<sup>738</sup> - Терт. О венц. воин. гл. 4: тв. с. 104. Венец. 1701.

<sup>739</sup> - Филар. моск. Слов. ч. 2 с. 21. 22. М. 1848.

<sup>740</sup> - Ориген: «Спаситель говорит это о времени, имеющем быть после настоящего века, когда каждый накажется за свои дела. Тогда, говорит, будет ночь, в которую уже никто не может сделать что-нибудь, но каждый вкусит от дед своих, которые творит здесь». Св. Златоуст: «Не сказал (Спаситель): когда Я не могу делать, но: когда никтоже может делати, т. е. когда не будет уже ни веры, ни трудов, ни покаяния». Бл. Феофилакт: «Мне подобает делати дела пославшаго Мя (говорит Спаситель), дóндеже день есть, т. е. пока продолжается настоящая жизнь и люди могут верить в Меня: ибо приидет ночь, егда никтоже может делати, т. е. верить, ибо деланием Он называет веру. Значит, в будущем веке никто не может верить». Ориг. Бес. 3 на пс. 36: тв. т. 2 с. 668. Пар. 1733. Св. Злат. Бес. на Иоан. 56: ч. 2 с. 271. Спб. 1855. Бл. Феоф. Толк. на Иоан. с. 694. Пар. 1631.

<sup>741</sup> - Бл. Августин: «В воскресение мертвых некоторым людям, после наказаний, которым подвергаются души усопших, оказано будет милосердие в том, что они не будут посланы в огонь вечный: ибо несправедливым нужно бы почитать сказанное о некоторых, что им не отпустится ни в сей век, ни в будущий, если бы не было таких, которым отпустится если не в сем, то в будущем веке». Св. Григорий двоеслов: «Истина говорит, что если кто изречет хулу на Св. Духа, то не отпустится тому ни в сей век, ни в будущий (Мф. 12:31). Эти слова дают понять, что некоторые вины могут быть прощены в сем веке, а некоторые в будущем: ибо если не все отрицается, то по умозаключению,



следует, что нечто утверждается». Бл. Авг. О град. Бож. кн. 21 гл. 24; тв. т. 7 с. 485. 486. Антв. 1700. св. Григ. д. Собесед. кн. 4 гл. 39 с. 339. Казань, 1858.

<sup>742</sup> - Филар. моск. Слов. ч. 2 с. 23. Москва, 1848 г.

<sup>743</sup> - Книга Иисуса, сына Сирахова, и 2 книга маккавейская не канонического достоинства? – Справедливо. Но какой разумный человек скажет, что повествование о каком-нибудь событии непременно должно быть богодухновенным? Сочинение напр. Иосифа Флавия «о войне иудейской» не принадлежит к канону книг богодухновенных; однако мы верим тому, о чем повествуется в нем.

<sup>744</sup> - Лютеране говорят, что Иуда маккавей назначил дар в жертву Богу не за убитых, но за оставшихся в живых, чтобы грех первых не вменился последним. Но текст сказывает совершенно иное, так что говорить это значит исказить его. И мог ли Иуда придти к подобной мысли, зная, что грех убитых был уже обличен и наказан в лице самих согрешивших?

<sup>745</sup> - Св. Ефр. сир. Завещ. тв. ч. 7 с. 212–213. М. 1852.

<sup>746</sup> - Св. Злат. Бес. на п. к Фил. 3 с. 61–65. М. 1844.

<sup>747</sup> - Св. Иоан. дам. Слов. о усопших.: хр. чт. ч. 26 с. 318. 322. 323.

<sup>748</sup> - Св. Иоан. дам. там же: – стр. 314.

<sup>749</sup> - Пр. Иерон. Толк. на п. к гал.: тв. т. 4 ч. 1 с. 311. Пар. 1706.

<sup>750</sup> - Бл. Авг. Ручн. кн. к Лавр. гл. 110: тв. т. 6 с. 174. Антв. 1701.

<sup>751</sup> - Св. Иоан. дам. Слов. о усоп.: хр. чт. ч. 26 с. 309. Св. Афанасий: «Благоглаголивые апостолы учредили литургии, молитвы и псалмопения и годовичные воспоминания о усопших». Св. Григорий нисский: «Ничего без рассуждения, ничего бесполезного не преподано от Христовых проповедников и учеников; но это есть дело весьма богоугодное и полезное – при божественном и преславном таинстве совершать поминовение о усопших в правой вере». Св. Златоуст: «Установили апостолы, чтобы при совершении страшных таин поминать усопших». Св. Афанас. в. у св. Иоан. д. в Слов. о усопш.: там

же с. 326. 327. Св. Григ. н. там же: – с. 314. Св. Злат. Бес. на п. к фил. 3, с. 64. М. 1844.

<sup>752</sup> - Св. Иоан. д. там же, – с. 323.

<sup>753</sup> - Св. Афан. в. Толк. на ев. Луки: тв. ч. 4 с. 505. М. 1854. Сн. св. Иоан. д. Слово о усопш.: – с. 329.

<sup>754</sup> - Бл. Авг. Бес. на слов. ап. 32: вос. чт. XI, 466.

<sup>755</sup> - Св. Афан. в. Толк. на ев. Луки: тв. ч. 4 с. 505. М. 1854. Св. Злат. Бес. на деян. ап. 21: ч. 1 с. 388. Спб. 1856. Св. Григ. дв. Собес. кн. 4 гл. 55 с. 362. Казань, 1858. Бл. Авг. Бес. на слов. ап. 32: воскр. чт. XI, 466.

<sup>756</sup> - Св. Злат. Бес. на п. к фил. 3 с. 63. 64. М. 1844. Бес. на деян. ап. 21: ч. 1 с. 390. Спб. 1856.

<sup>757</sup> - Бл. Авг. Бес. на слов. ап. 32: воскр. чт. XI, 466. Св. Злат. Бес. на п. к фил. 3 с. 64. М. 1844. Св. Кирил. иер. Тайн. сл. 5 с. 374. М. 1855. Сн. Св. Иоан. д. Слов. о усопш.: хр. чт. ч. 26 с. 314.

<sup>758</sup> - Св. Ефр. сир. Завещ.: тв. ч. 7 с. 212. М. 1852. Сн. св. Афан. в. Вопр. к Антиоху: хр. чт. 1842 г. ч. 2с. 328. 362–363.

<sup>759</sup> - Св. Злат. Бес. на деян. ап. 21: ч. 1 с. 390. Спб. 1856. Бес. на 1 п. к кор. 41: ч. 2 с. 398. Спб. 1858. Св. Афан. в. Вопр. к Антиоху: хр. чт. 1842 г. ч. 2 с. 228.

<sup>760</sup> - Св. Кир. иер. Тайн. сл. 5 с. 375. М. 1855.

<sup>761</sup> - Бл. Авг. Бес. на слов. ап. 32: вос. чт. XI, 466. Св. Иоан. д. Слов. о усопш.: хр. чт. ч. 26 с. 332.

<sup>762</sup> - Св. Злат. Бес. на деян. ап. 21: ч. 1 с. 388. Спб. 1856. Св. Кир. иер. Тайн. сл. 5 с. 375. М. 1855.

<sup>763</sup> - Св. Злат. Бес. на п. к фил. 3 с. 64.. М. 1844. Бл. Авг. Бес. на слов. ап. 32: вос. чт. XI, 466.

<sup>764</sup> - Св. Злат. Бес. на деян. ап. 21: ч. 1 с. 388. 389. 390. Спб. 1856. Св. Иоан. д. Слов. о усопш.: хр. чт. ч. 26 с. 314. 315.

<sup>765</sup> - Св. Иоан. д. там же, – с. 314. 315. Сн. св. Григ. дв. Собесед. кн. 4 гл. 55 с. 362–368. Казань, 1858.

<sup>766</sup> - Филар. моск. Слов. ч. 2 с. 21. М. 1848. Св. Афанасий: «Приносящий жертву за усопшего должен тоже иметь в мыслях, что имеющий малолетнего сына слабого и немощного, который,

когда сын его занеможет, с верою приносит за него в храм Божий свечи и фимиам с елеем, и все сие сожигает за отрока, но не сам отрок сие держит и приносит, как бывает с отрицаниями и обетами при божественном возрождении. Так должно себе представлять, что и усопший сам держит и приносит свечи и елей и все дары, приносимые для спасения его; и таким образом благодатию Божиею не суетны будут усилия к достижению того, к чему мы стремимся с верою». Св. Златоуст: «Многие получили пользу от милостынь, совершаемых за них другими. Ибо если они и не совершению (помилованы), то по крайней мере получили некоторое утешение. В противном случае, как спаслись бы дети, которые сами от себя ничего не представляют, но все – родители? И нередко женам даруемы были дети, которые сами от себя ничего не представляли». Св. Афан. в. у св. Иоан. д. в слов. о усопш.: хр. чт. ч. 26 с. 326. Св. Злат. Бес. на деян. ап. 21: ч. 1 с. 389. Спб. 1856.

<sup>767</sup> - Филар. моск. Слов. ч. 2 с. 22. М. 1848. «Для чего, думаешь ты, бывают приношения за мучеников, и они призываются в этот час (во время литургии)? Хотя они – мученики, хотя это (приношение) за мучеников, но великая честь быть воспомнутым в присутствии Господа, во время совершения такой смерти, страшной жертвы, неизреченных таинств. Как пред лицом сидящего царя всякий может испрашивать, чего хочет; когда же он встанет (с своего места), тогда, что бы ни говорил, будет говорить напрасно; так и здесь, пока предлежат таинства, то для всех – величайшая честь – удостоиться поминовения. Ибо, смотри, здесь возвещается то страшное таинство, что Бог предал себя в жертву за вселенную». Св. Злат. Бес. на деян. ап. 21: – с. 390–391.

<sup>768</sup> - Бл. Авг. Бес. на слов. ап. 32: вос. чт. XI, 446. Св. Иоан. д. Слов. о усопш.: хр. чт. ч. 26 с. 325.

<sup>769</sup> - Св. Иоан. д. там же: – с. 327–328.

<sup>770</sup> - «Я, – говорил Лютер, – я вполне убежден в законности благотворений за усопших, молитв о них и литургии за них. Разглагольствия еретиков – не доказательства для меня; ибо уже более тысячи лет тому назад, как бл. Августин в сочинении

своем «исповедь» молится за свою мать и просит молиться о ней; а праведная мать его пред смертью изъявила желание, чтобы поминали ее при олтаре Господнем. То же самое свидетельствует он и о св. Амвросии. Положим, что во дни апостолов не было чистилища, на что ссылается бесстыдный Пикард; но должно ли на этом одном основании верить еретику, которого лет за 50 не было еще на свете, и отвергать верования тысячелетий?». А. Натал. Ист. церк: т. 17 с. 212–213. изд. 1789 г.

<sup>771</sup> - Несостоятельность или лживость этого учения показана нами во 2 т. Богосл. облич. с. 379–427. Казань, 1859.

<sup>772</sup> - Св. Епиф. О ерес. 75 гл. 3: тв. т. 1 с. 908. Кельн, 1682. Бл. Авг. О ерес. 53: тв. т. 8 с. 14. Антв. 1700. Так утверждал Аерий по ограниченности ума своего, как показывает это глупое возражение его против поминовению усопших. «Если молитвы за усопших, – говорил он, – полезны им: то пусть никто не живет благочестиво и не делает добра, но пусть снискивает себе друзей каким угодно образом, деньгами или просьбами пред кончиною, чтобы молились за него Богу, дабы не страдать ему там и не подвергнуться казни за великие грехи свои» (св. Епиф. там же). Как будто молитвы чьи бы то ни было могут помочь душе того усопшего, который порочною жизнью своею на земле погасил в себе дух Христов (1Сол. 5:19) и вследствие сего только числился между христианами, а по душе был язычником, по жизни же фарисеем, и как будто отверженный может иметь часть со святыми (2Кор. 6:15)!

<sup>773</sup> - Св. Иоан. д. Слов. о усопш.: хр. чт. ч. 26 с. 308–309.

<sup>774</sup> - Останками святых называются в прав. Церкви мощи их и разные вещи, бывшие у них в употреблении и получившие от них или чрез них освящение, каковы: риза и пояс Божией Матери, вериги св. ап. Петра и проч.

<sup>775</sup> - Не согласны лютеране с прав. Церковию и относительно почитания тех икон, на которых изображаются лица Пресв. Троицы: почему их отличие от нее впоследствии обобщим, во избежание многословия, рассуждая вообще о почитании св. икон: ибо, если мы должны почитать иконы св. человеков или ангелов; то явно, что тем паче должны мы

почитать иконы святейшего всех святых, человеков и ангелов, триипостасного Бога.

<sup>776</sup> - *Communio sanctorum*: Ап. симв. чл. 9.

<sup>777</sup> - Только крещения и евхаристии; потому что прочих таинств, как увидим, лютеране не принимают.

<sup>778</sup> - Т. е. воздвигать во имена их церкви, совершать в честь их празднества, и проч.

<sup>779</sup> - Ауг. исп. ч. 1 чл. 21. Апол. ауг. исп. гл. 9. Квеншт. Богосл. дид.-полем. т. 2 с. 1442. Лейпц. 1715.

<sup>780</sup> - Бл. Авг. Вопр. на кн. быт. 94: тв. т. 3 ч. 1 с. 338. Антв. 1700.

<sup>781</sup> - На этом основании язычники-идолопоклонники, возлагавшие различным предметам сотворенным боголепное почитание, назывались в древности идолослужителями (εἰδολολατροί). Бл. Авг. О Троиц. кн. 1 гл. 6: тв. т. 8 с. 536. Антв. 1700.

<sup>782</sup> - Бл. Авг. Прот. Фавст. кн. 20 гл. 21: тв. т. 8 с. 246. 247. Антв. 1700. Сн. Оград. Бож. кн. 8 гл. 27 и Об ист. вер. гл. 55: тв. т. 7 с. 166. 588. Антв. 1700.

<sup>783</sup> - Маттер Всеоб. ист. хр. Церкв. т. 1 с. 234. 235. Страсб. 1829.

<sup>784</sup> - Какое служение должно разуметь под словом θρησκεία, замечено нами в § 254.

<sup>785</sup> - С словом θεραπεία Ориген соединяет понятие о почитании религиозном. Он говорит: «ангелы содействуют тем, которые желают служить (θεραπεία) существу над всем Богом». Ориг. Прот. Цельс. кн. 8: тв. т. 1 с. 789. Пар. 1733.

<sup>786</sup> - Ориг. там же чл. 13: – стр. 751.

<sup>787</sup> - Св. Кипр. Пис. 24: тв. т. I с. 89. К. 1860. Св. Злат. Бес. о мучениках: тв. т. 2 с. 668. Пар. 1718. Св. Амфил. икон. Слов.: хр. чт. 1837 г. ч. 1 с. 15. Св. Григ. бог. Слов. 4: тв. ч. 1 с. 98. 99. М. 1843. Св. Злат. Бес. на 2 п. к кор. 26 с. 325–326. М. 1851.

<sup>788</sup> - Св. Вас. вел. Бес. 18. 19: тв. ч. 4 с. 281–282. 296. М. 1846. Св. Григ. бог. Слов. 14: тв. ч. 2 с. 13. М. 1843. Бл. Авг. О град. Бож. кн. 8 гл. 27: вос. чт. VIII, 401.

<sup>789</sup> - Сн. Евсев. Церк. ист. кн. 4 гл. 15 с. 217. Спб. 1848. Св. Вас. вел. Пис. 137. 169: тв. ч. 6 с. 308. 359. М. 1847. Св. Григ. бог. Слов. 4: тв. ч. 1 с. 125. М. 1843 г. Соз. Церк. ист. кн. 2 гл. 17. кн. 3 гл. 14 с. 117. 198. Спб. 1851. Св. Злат. Бес. о св. мучениках: хр. чт. 1846 г. ч. 1 с. 3. 4. 6.

<sup>790</sup> - Сн. Св. Григ. нис. Жизн. св. Макрины: тв. т. 3 с. 991. Пар. 1858.

<sup>791</sup> - Сн. Пост. апост. кн. 6 гл. 30: тв. муж. ап. врем. т. 1 с. 361. Амст. 1724. Бл. Авг. Бес. 280: вос. чт. IX, 68. Св. Иоан. дам. Точн. изл. прав. Вер. кн. 4 гл. 15 с. 265. М. 1844.

<sup>792</sup> - Сн. Евсев. О жизн. Конст. кн. 4 гл. 58 с. 272. Спб. 1850. Св. Вас. вел. Бес. на пс. 114: тв. ч. 1 с. 397. М. 1845. Св. Григ. бог. Слов. 21: тв. ч. 2 с. 195. М. 1843. Св. Григ. дв. Письм. к Палладию: вос. чт. X, 190

<sup>793</sup> - Евсев. Церк. ист. кн. 4 гл. 15 с. 217. Спб. 1848.

<sup>794</sup> - Евсев. там же с. 478–479.

<sup>795</sup> - Пр. Иер. тв. т. 4 ч. 2 с 282. 285. 286. Пар. 1706.

<sup>796</sup> - Совершают в честь их празднества, воспевают им песнопения, воздвигают во имена их церкви, и проч.

<sup>797</sup> - Бехм. Богосл. полем. с. 392. Иена, 1719.

<sup>798</sup> - Пр. Иерон. Толк. на Исаию: тв. т. 3 с. 318. Пар. 1704. Св. Кир. ал. Толк. на Исаию: тв. т. 2 с. 539. Пар. 1638.

<sup>799</sup> - Бл. Авг. О град. Бож. кн. 8 гл, 27: вос. чт. VIII, 401. Прот. фавст. кн. 20 гл. 21: тв. т. 8 с. 247. Антв. 1700.

<sup>800</sup> - Св. Кипр. К Дементиану: тв. т. 2 с. 222–223. К. 1861. Ориг. Иес. на Исх. 8: тв. т. 2 с. 157. Пар. 1733. Св. Епиф. О начале: хр. чт. 1846 г. ч. 2 с. 211–212. Бл. Феодор. Толк. на кн. Исхода: тв. ч. 1 с. 128. М. 1855. О позн. еванг. ист. из филос. грек. и язычн. слов. 2: тв. т. 2 с. 562. Кельн, 1567. Бл. Авг. На Исх. вопр. 71: тв: т. 3 ч. 1 с. 331. Антв. 1700. Св. Иоан. дам. Слов. об икон. 3: хр. чт. ч. 11 с. 122–123.

<sup>801</sup> - Прав. исп. ч. 3 с. 157. 158, Спб. 1840.

<sup>802</sup> - Пр. Иер. Прот. Вигил.: тв. т. 4 ч. 2 с. 282. Пар. 1706. Сн. бл. Авг. Слов. 273: тв. т. 5 ч. 1 с. 773. Антв. 1700.

<sup>803</sup> - Св. Кирил. ал. Прот. Юлиан. кн. 6: тв. т.6 с. 203. Пар. 1638.

<sup>804</sup> - Тертул. Апол. гл. 32: тв. ч. 1 с. 71. Спб. 1847.

<sup>805</sup> - Климент алекс.: «Предостерегая от всякого идолослужения, бож. Моисей прекрасно воскликнул: слыши, Израилю: Господь Бог наш, Господь один есть, и: Господу Богу твоему поклонишься, и тому единому послужиши» (Втор. 6:4,13. Мф. 4:10). Бл. Августин: «Востав же Авраам, поклонися народу земли, сыном хеттеовым (Быт. 23:7). Как же, спрашивается, написано: Господу Богу твоему поклонишься, и тому единому послужиши (Мф. 4:10), когда Авраам почтил народ языческий поклонением ему? В разрешении недоумения об этом надобно заметить, что в заповеди сей не сказано: Господу Богу твоему единому поклонишься, как сказано: и тому единому послужиши, по-гречески *λατρεῦσεῖς*; ибо такое служение подобает единому Богу. Этим осуждается идолопоклонство, т. е. воздаяние идолам такого служения, какое подобает единому Богу». Св. Кирилл алекс.: «Моисеев закон учил иудеев, отвергнув многих и ложных богов, служить единому истинному Богу, потому что в законе сказано: Господу Богу твоему поклонишься, и тому единому послужиши» (Втор. 6:13). Клим. ал. Увещ. к язычникам: тв. с. 52. Пар. 1641. Бл. Авг. Вопр. на кн. быт. кн. 1: тв. т. 3 ч. 1 с. 294. Антв. 1700. Св. Кир. ал. Толк. на св. Иоан. кн. II: воскр. чт. XI, 60.

<sup>806</sup> - Посл. вост. патр. л. 40. М. 1848.

<sup>807</sup> - Пр. Иер. Прот. Вигил.: тв. т. 4 ч. 2 с. 282. Пар. 1706. Бл. Авг. О град. Бож. кн. 22 гл. 10: тв. т. 7 с. 508. Антв. 1700. Св. Кир. ал. Прот. Юлиан. кн. 6: тв. т. 6 с. 204. Пар. 1638. Бл. Феодор. О позн. еванг. яст. из филос. грек. и язычн. слов. 8: твор. т. 2 с. 616. Кельн, 1567.

<sup>808</sup> - Бл. Авг. Прот. Фавст. кн. 20 гл. 21: тв. т. 8 с. 247. Антв. 1700. Св. Кир. ал. Прот. Юлиан. кн. 6: тв. т. 6 с. 203. 204. Пар. 1638. Св. Иоан. дам. Точн. изл. прав. Вер. с. 262–265. М. 1844. Слов. об иконах: хр. чт. ч. 11 с. 149–150.

<sup>809</sup> - Ориг. Прот. Цельс. кн. 8 гл. 13: тв. т. 1 с. 751. Пар. 1733. Бл. Иерем. Отв. лютер. о приз. святых: хр. чт. 1844 г. ч. 3 с. 81.

Св. Иоан. дам. Слов. об иконах: хр. чт. ч. 11 с. 155. Св. Василий в.: «Любителю мучеников наскучит ли когда творить память мучеников? Честь, воздаваемая добрым из наших сослужебников, есть доказательство нашего благорасположения к общему Владыке». Св. Амвросий м.: «Кто почитает мучеников, тот самого почитает Господа, а кто отметається и презирает святых, тот отметається и презирает Господа». Пр. Иероним: «Почитаем ли слуг, чтобы тем воздать честь Господу их, который сказал: иже вас приемлет, Мене приемлет» (Мф. 10:40). Св. Вас. вел. Бес. 19: тв. ч. 4 с. 295. М. 1846. Св. Амвр. мед. Слов. о многоц. бисер. с. 166. М. 1838. Пр. Иер. Пис. к Ринарию: вос. чт. XVIII, 319. Сн. св. Афан. вел. О дев. или подвиж. чл. 21: хр. чт. 1833 г. ч. 3 с. 151. Св. Григ. бог. Слов. 4: тв. ч. 1 с. 98. М. 1843. Св. Иоан. дам. Точн. изд. прав. вер. с. 268. М. 1844.

<sup>810</sup> - Бл. Авг. О град. Бож. кн. 22 гл. 10: тв. т. 7 с. 508. Антв. 1700.

<sup>811</sup> - Пр. Иер. Прот. Вигил.: тв. т. 4 ч. 2 с. 282. Пар. 1706.

<sup>812</sup> - Св. Злат. Бес. на деян. ап. 23: ч. 1 с. 409. Спб. 1856. Св. Васил. вел. Прав. прав. 59: тв. ч. 3 с. 435. М. 1846. Сн. св. Григ. дв. Нрав. прав. кн. 21 гл. 15: тв. т. 1 с. 690. Пар. 1705.

<sup>813</sup> - Св. Иуст. м. Апол. 1 с. 53. 54–55. М. 1862. Феоф. ант. К Авт. кн. 1 гл. 11. кн. 2 чл. 35: Ламин. Полн. курс. патр. т. 6с. 1040–1041. 1108. Пар. 1857. Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 5 гл. 22: тв. с. 319. Пар. 1710. Клим. ал. Стром. кн. 6: тв. с. 695. Пар. 1641. Терт. Апол. гл. 17. 30. Посл. к Скап. гл. 2 и Скорп. гл. 4: тв. ч. 1 с. 41. 68. 69. 107. Спб. 1847. ч. 4 с. 210. Спб. 1850. Св. Кипр. Пис. 48 и к Дементиану: тв. т. 1 с. 222. К. 1860. т. 2 с. 222–223. К. 1861. Ориг. Прот. Цельс. кн. 1. 8: тв. т. 1 с. 329. 761. Пар. 1733. Дион. ал. Посл. к еп. Герману: Евсев. Церк. ист. с. 412. Спб. 1848. Лакт. Бож. наст. кн. 2 гл. 1. кн. 4 гл. 14: тв. ч. 1 с. 100. 289. Спб. 1848. Св. Клим. рим. Пам. зап. гл. 16: тв. муж. ап. врем. т. 1 с. 550. Амст. 1724.

<sup>814</sup> - Об этом известно из Оригенова сочинения «Против Цельса», где опровергнуты нарекания этого клеветника на христиан.

<sup>815</sup> - Ориг. Прот. Цельс. кн. 8: – с. 751. 761.



<sup>816</sup> - Об этом свидетельствуют: а) св. Иустин мученик, который писал: «Нас называют безбожниками: и сознаемся, что мы безбожники в отношении к таким мнимым богам»; б) философ Кресцент, который всенародно обвинял христиан в безбожии, и – в) имп. Антонин и Марк Аврелий, из коих первый замечал, что язычники осуждали образ мыслей христиан, как безбожный, а последний писал: «те, коих почитаем мы безбожниками, имеют в совести своей живущего Бога». Св. Иуст. м. Апол. 1 и 2: – с. 42. 111. 112. 117.

<sup>817</sup> - Св. Злат. Бес. на кн. быт.: ч. 1 с. 111. Спб. 1851. Св. Кир. иер. Огл. сл. 6 с. 90. М. 1855.

<sup>818</sup> - Св. Иуст. м. Апол. 1 с. 110. 112. М. 1862. Терт. Апол. гл. 25: тв. ч. 1 с. 61. Спб. 1847.

<sup>819</sup> - Св. Иуст. м. там же с. 110–111. 112–113. Терт. там же гл. 27. 13: – с. 65. 34.

<sup>820</sup> - Св. Иуст. м. там же. 111. Сн. Терт. там же гл. 40. 41: – с. 84–87. Св. Кипр. К Деметриану: тв. т. 2 с. 220. К. 1861 г.

<sup>821</sup> - В этих видах там, где производился суд над христианами, стоял обыкновенно какой-нибудь идол или жертвенник идольский.

<sup>822</sup> - Поклонение это бывало не одинаково. Одни из христиан святотатственно оскверняли свои руки принесением жертвы идолам (*sacrificati*); другие открыто воскуряли им фимиам (*thurificati*); иные же, не отваживаясь ни на одну из этих крайностей, за деньги брали себе у языческих правителей записку (*libellum*), в которой означалось, что они приносили жертвы идолам (*libellatici*). Барон. Церк. летоп. под 253 г.

<sup>823</sup> - Иннок. Начерт. церк. ист. отд. 1 с. 76. М. 1842. Терт. Апол. гл. 40. 2: тв. ч. 1 с. 84. 9. Спб. 1847.

<sup>824</sup> - Выражаясь так: *constitutiones divinae*, *divale praeceptum*, *lex divalis*, *litterae sacrae*, *oraculum coeleste* и под. Бинг. Древн. церк. т. 3 с. 116. Галле, 1727 г.

<sup>825</sup> - Терт. Апол. гл. 10. 13. 28. 32: – с. 27. 35. 66–67. 71. Св. Злат. Толк. на п. к рим. с. 42. М. 1855 г.

<sup>826</sup> - Чит. Апологии, написанные древними в защиту христиан.

827 - Вот эти места. «Мы не приносим множества жертв, не делаем венков из цветов в честь тех, которых сделали люди, и, поставивши в храмах, назвали богами... Какое безумие! Люди распутные делают и переделывают богов для поклонения!.. Что поклоняться должно одному Богу, так убеждает Он (Христос): наибольшая заповедь есть следующая: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи от всего сердца твоего и от всей крепости твоей, Господу Богу, сотворившему тебя (Мк. 12:30)... Отдавайте кесарево кесарю и Божие Богу (Мф. 22:21). Поэтому хотя поклоняемся единому Богу, но и в других отношениях вам охотно служим, признавая вас царями и правителями людей, и молясь о том, чтобы вы, при царской власти, были одарены и здравым суждением (св. Иуст. муч. Апол. 1 с. 44. 45. 53. 54–55). Буду почитать царя не поклонением ему, но молитвою о нем; поклоняться же буду истинному Богу, зная, что Царь от Него поставлен. Почему же, спросишь у меня, не поклоняюсь я царю? – Потому, что он поставлен не для того, чтобы ему поклонялись, но чтобы чтить его честию законною. Он не Бог, но человек, поставленный Богом, не для того, чтобы ему поклонялись, но чтобы право судил правду; ибо ему вверено некоторым образом от Бога домостроительство. Он сам никого из своих подданных не хочет называть царем: потому что имя царя ему принадлежит и называться так никому непозволительно. Так и поклоняться надобно только одному Богу... Закон Божий воспрещает поклоняться не только идолам, но и стихиям, солнцу, луне и прочим светилам, равно как и служить небу, и земле, и морю, и источникам, и рекам, но повелевает служить от чистого сердца и благой совести только истинному Богу, творцу всего (Феоф. ант. К Авт. кн. 1 чл. 11. кн. 2 чл. 35: – с. 1040–1041. 1108.). поскольку Господь открыл, что истинный Господь и единый Бог есть тот, о котором говорил закон (ибо Христос исповедал Отцем того, о ком закон говорил, как о Боге, которому одному и должны служить ученики Христовы), содержанием своим обличивший противника нашего (ибо закон повелевает нам прославлять Творца всего Бога и служить Ему одному); то не должно уже искать иного Отца, кроме Сего, или высшего Его: понеже един

Бог, иже оправдит обрезание от веры и необрезание верою (Рим. 3:30). Ибо если бы был другой какой-нибудь совершенный Отец, высший Сего, то его учение и заповеди не обличили бы сатану (св. Ирин. Прот. ерес. кн. 5 гл. 22: – с. 319). И из закона и из пророков должны уразуметь еллины, что обожать надобно единого Бога, истинного Вседержителя. Должны они узнать от апостола и то, что идол ничтоже есть в мире, и яко никтоже Бог ин, токмо един (1Кор. 8:4: Клим. ал. Стром. кн. 6: – с. 695). Тот, кому мы поклоняемся, есть единый Бог, который своим словом, премудростию и всемогуществом извлек из ничтожества мир с стихиями, сотворил тела и духов для умножения своего величия... О здравии и благоденствии императоров мы молим Бога предвечного, Бога истинного, Бога живого, у которого и сами они ищут милости преимущественно пред всеми вообще богами... Мы поклоняемся единому Богу. Это тот Бог, которого сама натура научила нас познавать, тот Бог, которого громамы вас ужасают, тот Бог, которого благодеяния доставляют вам радость и веселие. Относительно других существ, которых вы именуете богами, мы знаем, что они не иное что, как демоны...

Верховный мой законодатель говорит мне: да не будут тебе бози иные разве Мене. Ни словом, ни делом не сотвори себе иного Бога. Не поклоняйся никому, кроме Того, кто сие повелевает, какого бы рода ни было поклонение (Терт. Апол. гл. 17. 30, Посл. к Скап. гл. 2 и Скорп. гл. 4: – с. 41. 68. 69. 107. 210).

Даниил, будучи принуждаем поклониться идолу Вилу, которого тогда почитали народ и царь, в защищении своего Бога с полною верою и свободою высказался, говоря: я ничему не поклоняюсь, но живому Богу, сотворившему небо и землю (Дан. 14:5). То, что чаще и продолжительнее становятся войны, что неурожай и голод увеличивают беспокойство, что свирепствующие болезни разстраивают здоровье, что язвы производят опустошения в роде человеческого, – знай, что все это предсказано; – предсказано, что в последние времена зло умножится и бедствия оразнообразятся и что, с приближением дня судного, суд разгневанного Бога более и более усилится на поражение рода человеческого. А все это происходит не от того (как ты ложно жалуешься и, по невежественному непониманию

истины, разглашаешь), что мы не почитаем ваших богов, а от того, что вы не почитаете Бога. Так как Он есть владыка и правитель мира и все делается по Его воле и манию, и ничего не может произойти кроме того, что сделает или чему быть позволит Он сам: то, конечно, когда бывает что-либо, показывающее гнев негодующего Бога, оно бывает не чрез нас, которые почитаем Бога, а вызывается великими грехами и действиями, вызывается тем, что вы не ищете и не боитесь Бога и не стараетесь, оставив пустые суеверия, познать истинной религии, чтобы таким образом все почитали и молили единого Бога, который и есть един для всех. Послушай Его самого, как Он говорит, как бож. словом своим наставляет нас и увещевает: поклонись Господу Богу твоему, и тому единому послужиши (Лк. 4:8. сн. Втор. 6:13). И еще: да не будут тебе бози инии разве Мене (Исх. 20:3). И опять: не ходите в след богов чуждых, еже служити им, и покланяться им, да не прогневаете Мя в делах рук ваших, еже озлобити вас (Иер. 25:6). Пророк, исполненный Духа Святого, тоже свидетельствует и, возвещая гнев Божий, говорит: сие глаголет Господь вседержитель: зане храм Мой есть пуст, вы же течете кийждо в дом свой, сего ради удержится небо от росы, и земля оскудит изношения своя; и наведу меч на землю, и на горы, и на пшеницу, и на вино, и на елей, и на человеки, и на скоты, и на вся труды рук их (Агг. 1:9–11). То же повторяет и говорит другой пророк: и надождю на един град, а на другой не надождю; и часть едина надождится, и часть, на нюже не надождю, изсохнет, и соберутся два и три града во град един пити воду, и не насытятся: и не обратитесь ко Мне, глаголет Господь (Амос. 4:7,8). И вот Господь негодует, гневается и угрожает за то, что вы не обращаетесь к Нему (св. Кипр. Пис. 48 и к Деметр.: – с. 222. 222–223). Если верить, как требует разум, одному кому-нибудь из основателей сект у греков в варваров: то не тем ли паче надобно верить сущему над всем Богу и тому, кто научает обожать только Его единого, а на прочее, не существует ли оно или же существует, смотреть как на достойное только почитания, но не поклонения и обожания?.. Да удалится от нас мысль Цельса, будто надобно молиться демонам. Отнюдь не позволим себе принять ее; ибо

молитвы надобно возносить единому существу над всем Богу и единокорродному и первоорожденному всякой твари Сыну Божию, который, как архиерей, и вознесет их к Богу своему и Богу нашему, ко Отцу своему и Отцу всех, живущих согласно с Его учением (Ориг. Прот. Цельс. кн. 1. 8: – с. 329. 761). Я прямо высказал, что, покланяясь единому истинному Богу и не признавая никакого другого, не оставлю своего убеждения и никогда не перестану быть христианином... Когда приведены были Дионисий, Фавст, Максим, Маркелл и Херимон; то проконсул Эмилиан сказал: «Я устно беседовал с вами о том человеколюбии, какое наши властелины оказывают вам. Вы получили от них позволение спастись, если захотите обратиться к тому, что согласно с природою, т. е. поклонитесь богам, сохраняющим их царствование, и забудете о противном природе. Что скажете на это? Я не думаю, чтобы вы остались неблагодарными к их человеколюбию, когда оно направляет вас к лучшему». – Дионисий отвечал: «Не все покланяются всем богам, но каждый только тем, которых признает. Мы исповедуем единого Бога, творца всяческих, вверившего и царство боголюбезнейшим императорам Валериану и Галлиену, – Его-то чтим мы, Ему кланяемся, и Его молим постоянно о безмятежности их царствования». – Но проконсул Эмилиан сказал: «Кто же препятствует вам вместе с богами по природе покланяться и этому, если только он Бог? Ведь вам велят чтить богов и именно тех, которых признают все». – Дионисий отвечал: «Мы никому другому не покланяемся» (Дион. ал. Посл. к еп. Герману: Евс. Церк. ист. с. 411–412). Размышляя о неизмеримости всякого рода вещей, я не могу воздержаться, чтобы не подивиться могуществу и величию истинного Бога, содержащего все и управляющего всем; но вместе с тем не могу не надивиться и тому, что тот же самый Бог, которого человек непрерывно должен чтить, становится первым предметом его небрежения и забвения, и человек до того бывает ослеплен, что предпочитает смертных людей живому Богу, людей земных, погребенных в земле, Богу – творцу земли... Когда Бог узрел, что идолопоклонство и злоба овладели всею землею до такой степени, что имя Его не было

нигде почти известно, и что иудеи, которым одним Он вверил свои таинства, обольщенные диаволом, стали поклоняться идолам, и не захотели слушать пророков, старавшихся обратить их к Богу; тогда послал Он Сына своего, как вождя ангелов, чтобы отвратил их от суеверия и злочестия, привел к познанию и почитанию истинного Бога, и заставил обратиться от безумия к мудрости и от лжи к правде. Вот пути Божии, которых повелел Он Ему держаться! Вот те правила, которыми указано было Ему руководствоваться! Он сохранил верность и Отцу своему, поучая людей, что Бог един, и что единого Его чтить следует (Лакт. Бож. наст. кн. 2 гл. 1. кн. 4 гл. 14: с. 100. 289). До какого бедственного положения дошел разум смертных! Если бояться мертвых крайне глупо: то что сказать о боящихся того, что хуже мертвых? Ибо идолов (языческих) не должно причислять и к разряду мертвых, потому что они никогда не жили; а надобно считать их даже худшими мертвых, которые, хотя ныне и мертвы, однако некогда жили; между тем как почитаемые вами (язычниками) никогда не проводили жизни даже худшей жизни лягушек и коров. Но к чему много говорить об этом, когда поклоннику их достаточно сказать: не видишь ли, что тот, кому кланяешься ты, не видит? Не слышишь ли, что тот, кому кланяешься ты, не слышит? Не разумеешь ли, что он не имеет смысла, как дело руки смертного, которое не имеет смысла необходимо? Итак, ты кланяешься бесчувственному, тогда как каждый смыслящий знает, что не должно кланяться созданиям Божиим, даже имеющим чувства, каковы: солнце, луна, звезды и все, что на небе и на земле; ибо справедливо думает, что почитать надобно не то, что создано на служение миру, но Творца всего мира. Само созданное на служение миру радуется, когда Ему кланяются и Его почитают, и неохотно переносит, когда честь, подобающая Творцу, воздается твари. Почитание принадлежит единому Богу, который один не сотворен, а все прочее есть творение Его. Как Ему свойственно быть Богом, потому, что Он один не создан: так и все созданное не есть Бог воистину» (св. Клим. рим. Пам. зап. кн. 5 гл. 16: – с. 550).

<sup>828</sup> - Евс. Церк. ист. кн. 4 гл. 25 с. 217. Спб. 1848. Бл. Авг. Слов. 273 и Прот. Фавст. кн. 20 гл. 21: тв. т. 5 ч. 1 с. 771. т. 8 с. 246. 247. Антв. 1700.

<sup>829</sup> - Терт. Апол. гл. 2; тв. ч. 1 с. 6. Спб, 1847.

<sup>830</sup> - Евс. Церк. ист. кн. 4 гл. 2 с. 217.

<sup>831</sup> - «Судья (Емилиан) сказал ему (диакону Евлогию, пострадавшему вместе с еп. Фруктуозом): Неужели и ты почитаешь Фруктуоза? Фруктуоза, отвечал он, я не почитаю, но почитаю Бога, которого почитает и Фруктуоз. Как научил он нас и чувствовать мучеников и вместе с мучениками почитать Бога? Ибо мы не должны быть такими, какими были язычники. Сии почитают умерших людей, так что называли и признали их богами, строили им храмы, как богам, молились им, как богам, воздвигали им жертвенники, как богам, учреждали им священников, как богам, приносили им жертвы, как богам. Но мы мучеников своих не признаем богами, не почитаем как богов. Не им устроаем мы храмы, не им воздвигаем жертвенники, не им приносим жертвы. Не им приносят священники бескровную жертву: да не будет сего! Они приносят ее Богу. Приносят, говорю, тому всевышнему Богу, который подает нам все. И когда приносим эту жертву на гробницах мучеников, то не Богу ли приносим ее? Ибо, – заметь это, – св. мученики имеют досточестное место, поминаются во время службы при алтаре Христовом в лучшем месте; но вместо Христа не почитаются... Посему, если кто спросит тебя: неужели ты Петра почитаешь? отвечай то же, что отвечал Евлогий о Фруктуозе: Петра я не почитаю, но почитаю Бога, которого и Петр почитает». Бл. Авг. Слов. 273: – с. 771. 772. 773.

<sup>832</sup> - Бл. Авг. О град. Бож. кн. 8 гл. 27. кн. 22 гл. 10: вос. чт. VIII, 400. 401. тв. т. 7 с. 508. Антв. 1700. Прот. Фавст. кн. 20 гл. 21: – с. 247.

<sup>833</sup> - Аполл. О катафр. ереси: Евс. Церк. ист. с. 297. 298. Спб. 1848. Мин. Ф. Октав. гл. 22. 23: библи. др. отц. и пис. церк. т. 2 с. 394. Венец. 1766. Терт. Апол. гл. 10. 13: тв. ч. 1 с. 28. 35. Спб. 1847. Св. Кипр. О сует. идолов: тв. т. 2 с. 5. К. 1861. Арн. Прот. язычн. кн. 1 с. 14. Гамб. 1610. Св. Епиф. О ерес. 79: тв. т.

1 с. 1061. Кельн, 1682. Бл. Авг. О ерес. 1: тв. т. 8 с. 4. Антв. 1700.

<sup>834</sup> - Блудница Приска, спутница Монтана.

<sup>835</sup> - Аполл. О катафр. ереси: – с. 297. 298.

<sup>836</sup> - Мин. Фел. Октав. гл. 22. 23: – с. 394. Терт. Апол. гл. 10: – с. 28.

<sup>837</sup> - Терт. Апол. гл. 13: – с. 35. Арнов. Прот. язычн. кн. 1 с.

14. Св. Кипр. О сует. идолов: – с. 5.

<sup>838</sup> - Бл. Авг. О ерес. 1: – с. 4.

<sup>839</sup> - Св. Епиф. О ерес. 79: – с. 1061.

<sup>840</sup> - Св. Епиф. О ерес. 78. 79: – с. 1054. 1055. 1058.

<sup>841</sup> - Св. Епиф. там же: – с. 1055–1056. 1061. 1062. 1064. 1065. 1066.

<sup>842</sup> - Пр. Иерон. Прот. Вигил.: тв. т. 4 ч. 2 с. 282. Пар. 1706.

Бл. Авг. Слов. 273: тв. т. 5 ч. 1 с. 772. 773. Антв. 1700.

<sup>843</sup> - Пр. Иерон. там же: – с. 282–283.

<sup>844</sup> - Пр. Иерон. там же: – е. 282. 283. 284.

<sup>845</sup> - Речь направлена против Вигилянция, а Вигилляний (от *vigilo*) значит бодрствующий.

<sup>846</sup> - Пр. Иерон. Письм. к Ринарию: вос. чт. XVIII, 320–321. Прот. Вигил.: – с. 285.

<sup>847</sup> - Бл. Авг. О град. Бож. кн. 22 гл. 10, Слов. 273 и Прот. Фавст. кн. 20 гл. 21: тв. т. 7 с. 508. т. 5 ч. 1 с. 773. т. 8 с. 246–247. Антв. 1700.

<sup>848</sup> - Бл. Авг. О град. Бож. кн. 8 гл. 27: вос. чт. VIII, 401.

<sup>849</sup> - Бл. Феодор. Обзор. басн. ерет. кн. 4: тв. т. 2 с. 438. Кельн, 1567. Филастр. О ерес. 8: библи. др. отц. и пис. церк. т. 7 с. 486. Венец. 1770. Бл. Авг. Прот. Фавст. кн. 20 гл. 21: тв. т. 8 с. 246. Антв. 1700.

<sup>850</sup> - Пр. Иерон. Прот. Вигил.: тв. т. 4 ч. 2 с. 285. 286. Пар. 1706. Кле Ручн. кн. ист. догм, христ. т. 2 с. 333. Литтих, 1850 г.

<sup>851</sup> - Пр. Иер. там же – с. 282.

<sup>852</sup> - Св. Григ. бог. Слов. 4: тв. ч. 1 с. 100. М. 1843. Св. Кирил. алекс. Прот. Юлиан. кн. 10: тв. т. 6 с. 336–337. Пар. 1638.



<sup>853</sup> - Бл. Авг. Прот. Фавст. кн. 20 гл. 21: тв. т. 8 с. 246. Антв. 1700.

<sup>854</sup> - Кедрин. Деян. церк. и гражд. ч. 1 л. 192. М. 1794.  
Иннок. Начерт. церк. ист. отд. 2 с. 12. М. 1842.

<sup>855</sup> - Кедр. Деян. церк. и гражд. ч. 2 л, 31. М. 1794.

<sup>856</sup> - Кле Ручн. кн. ист. догм. хр. т. 2 с. 333. Лит. 1850.

<sup>857</sup> - Вообще, а не о том или другом члене ее в частности.

<sup>858</sup> - Ауг. исп. ч. 1 чл. 21. Апол. ауг. исп. гл. 9. Квеншт. Богосл. дид.-полем. т. 2 с. 1442–1443. Лейпц. 1715.

<sup>859</sup> - Апол. ауг. исп. гл. 9.

<sup>860</sup> - Надобно помнить, что призывание святых не могло совершаться в ветхозаветной Церкви с тою полнотою и торжественностию, с какою совершается оно в Церкви новозаветной; ибо до совершения искупления никто не был в состоянии прославления (Евр. 11:39,40), а народ иудейский был незрел по духовному состоянию (Гал. 4:3) и склонен к уклонениям от служения истинному Богу. Св. Иоан. дам. Слов. об икон. 1: тв. т. 1 с. 1238. Пар. 1860.

<sup>861</sup> - Пример для призывания святых, отшедших из настоящей жизни, есть в Свящ. Писании. Так, пр. Давид в молитве своей: Господи Боже Авраама, и Исаака и Израиля отец наших (1Пар. 29:18), воспоминает отшедших из сей жизни праведников для подкрепления своей молитвы, точно так же, как и ныне прав. Церковь призывает Христа, истинного Бога нашего, молитвами пречистыя Его Матери и всех святых. Простр. христ. кат. с. 70. М. 1852.

<sup>862</sup> - Св. Киприан: «Говорит (апостол: Апок. 20:4), что живут и царствуют со Христом все, не только те, которые подверглись убиению, но и, вообще те, которые, твердо пребывая в своей вере и в страхе Божиим, не поклонялись образу зверя и не исполняли пагубных и святотатственных его повелений». Св. Григорий богослов: «Пред Богом живы все, жившие по Богу, хотя и переселились они отселе; почему Бог и называется Богом Авраамовым, Исааковым, и Иаковлевым, как Бог не мертвых, но живых». Пр. Иероним: «Святые не называются мертвыми, но усопшими. Так о Лазаре, воскрешенном впоследствии,

говорится, что он успе (Ин. 11:11). Св. апостол также воспрещает солунянам скорбеть о усопших» (1Сол. 4:13). Св. Кирилл александрийский: «Заблуждает (Юлиан богоотступник), называя мертвыми тех, кои потерпели временную смерть телесную в надежде на жизнь, т. е. св. мучеников, о которых ясно сказано: непщевани быша во очию безумных умрети, и вменися озлобление исход их, и еже от нас шествие сокрушение: они же суть в мире (Прем. 3:2,3). Они, как говорит сам Спаситель, живы Богу; ибо Бог несть мертвых, но живых». Св. Иоанн дам.: «Святые не суть мертвые. Ибо с тех пор, как Имеющий сам в себе жизнь и Виновник жизни причтен был к мертвым, мы уже не называем мертвыми почивших в надежде воскресения и с верою в Него». Св. Кипр. Пис. к Фортунату: тв. т. 2 с. 335: К. 1861. Св. Григ. б. Слов. 21: тв. ч. 2 с. 176. М. 1843. Пр. Иер. Прот. Вигил.: тв. т. 4 ч. 2 с. 283. Пар. 1706. Св. Кир. ал. Прот. Юлиан. кн. 10: тв. т. 6 с. 339. Пар. 1638. Св. Иоан. д. Точн. изл. прав. Вер. с. 264. М. 1844.

<sup>863</sup> - «Граждане (царства духовного) суть все св. люди, как бывшие прежде, так и настоящие и будущие, и все св. духи, кои в горних селениях небесных с благоговейною преданностию повинуются Богу, будучи чужды нечестивой гордости диавола и его аггелов. Царь сего града есть сам Господь Иисус Христос, Слово Отчее, управляющее высшими ангелами, и соделавшееся человеком, дабы управлять и людьми и возвести их с собою в вечное царство мира». Бл. Авг. О т., как оглаш. люд. необразов.: хр. чт. 1844 г. ч. 3 с. 49.

<sup>864</sup> - Ориген: «Апостол называет нас общниками и святыми. И не удивительно. Ибо если говорится, что мы имеем общение со Отцем и Сыном; то как не имеем его и со святыми, не на земле только, но и на небе находящимся, когда Христос кровию своею умиротворил небесное и земное, чтобы земное ввести в общение с небесным? Истину сего очевидно показывает Господь, когда говорит, что радость будет на небеси о едином грешнике кающемся (Лк. 15:7), что в воскресении яко ангели Божии на небеси суть (Мф. 22:30), и что вообще люди наследуют царствие небесное». Бл. Августин: «Души усопших благочестивых не отделяются от Церкви, которая и ныне есть

царство Христово. В противном случае, их не воспоминали бы на алтаре Божиим во время литургии... Ибо не потому ли это и бывает, что и усопшие верующие суть члены ее»? Ориг. Бес. на лев. чл. 4: тв. т. 2 с. 200. Пар. 1733 г. Бл. Авг. О град. Бож. кн. 20 гл. 9: тв. т. 7 с. 443. Антв. 1700.

<sup>865</sup> - Εαν οτη: чем выражается бывавшее.

<sup>866</sup> - Не вообще какие-нибудь два знаменитые мужа, подобные Моисею и Самуилу, как толкуют протестанты, но именно Моисей и Самуил. Св. Злат. Бес. на Матф. 5: ч. 1 с. 95. М. 1846. Бес. на 1 п. к сол. с. 17. Спб. 1859. Слов. прог. иуд. 8: т. 3 с. 663. Спб. 1850. Пр. Иер. Толк. на Иерем.: тв. т. 3 с. 599. Пар. 1704. Св. Григ. дв. Нрав. прав. кн. 9 гл. 16: тв. т. 1 с. 300. Пар. 1705. Бес. на еванг. 28: кн. 2 с. 93–94. Спб. 1860.

<sup>867</sup> - В последнем из указанных мест говорится о посредстве человека-грешника? Но если принимал участие в судьбе братьев своих, живших на земле, грешник: то не паче ли принимают участие в судьбе нас – христиан, братьев же своих о Господе, святые?

<sup>868</sup> - Ориген: «Души убиенных за свидетельство Иисусово находятся под олтарем (Ап. 6:9) не праздными, но испрашивают молящимся прощение грехов... Кто сомневается в том, что св. отцы помогают нам своими молитвами? Все почившие прежде нас отцы воинствуют с нами и помогают нам своими молитвами». Св. Василий: «Св. лик (мучеников)! свящ. дружина! непобедимый полк! общие хранители человеческого рода! добрые сообщники в заботах, споспешники в молитве, самые сильные ходатаи!». Св. Григорий богослов: «Я уверен, что теперь молитвами произведет он (св. Григорий) больше, нежели прежде учением; поколику стал ближе к Богу». Св. Амвросий: «Как ангелы начальствуют, так и те, которые сподобились жизни ангельской». Св. Златоуст: «Как воины, показывая царю полученные ими от неприятелей раны, смело говорят с ним; так в сии мученики (Иувентин и Максим), нося на руках усеченные главы свои, и выступив на среду, удобно могут испросить у Царя небесного все, что только захотят». Бл. Августин: «За мучеников Церковь не молится, как она молится за прочих умерших; потому что они столь совершенны по смерти, что не мы должны

ходатайствовать за них, а они ходатайствуют за нас по власти, данной им от единого Ходатая нашего, стоящего одесную Отца (Деян. 7:56), Господа Иисуса Христа. Они молятся за нас. (Бл. Киприан) нам, труждающимся в смертном теле сем, как помраченным облаком, помогает подражать по дару Господню, сколько можем, добрым делам его». Св. Лев: «(Св. ап. Петр) ныне совершеннее и многомогшее делает то, что ему поручено, и исполняет все виды своих обязанностей и попечений в Том и с Тем, кто прославил его». Ориг. Увещ. к муч. гл. 30, Бес. на числ. 26 и Бес. на Ис. Нав. 16: тв. т. 1 с. 293. т. 2 с. 373. 374. Пар. 1733 г. Св. Вас. в. Бес. 19: тв. ч. 4 с. 307. М. 1846. Св. Григ. б. Слов. 18: тв. ч. 2 с. 103. М. 1843. Св. Амвр. м. Толк. на Лук. кн. 8: тв. т. 2 с. 1794. Пар. 1845. Св. Злат. Похв. слов. св. муч. Иувент. и Максиму: хр. чт. 1842 г. ч. 3 с. 337–338. Бл. Авг. Слов. 285. 332; вос. чт. IX, 67. 68. О крещ. кн. 7 гл. 1: тв. т. 9 с. 125. Антв. 1700. Св. Лев. в. Слов. 2: тв. т. 1 с. 52. Лион, 1700.

<sup>869</sup> - Св. Киприан: «Если Господь скорее удостоит кого-либо из нас первого восхитить отсюда, да продолжится любовь и пред Господом, да не прекратится молитва пред милосердием Отца за братьев и сестр наших». Св. Григорий богослов: «Ты же (св. Киприан) милостиво призри на меня с высоты, управляй моим словом и жизнью, паси священную паству, или будь моим сопастырем». Св. Златоуст: «Последствием твоего доброго дела будут не одни только похвалы, но и самое скорое прекращение болезни, потому что и самая доблестная решимость твоя подвигнет Бога к большому благоволению, и все святые будут сорадоваться твоему усердию и из глубины сердца молиться о тебе». Пр. Иероним: «Молит она (Блесилла) Господа о тебе, и мне испрашивает прощение грехов». Бл. Августин: «Кому неизвестна сила ныне прославляемого мученика (архид. Стефана)? Кто из молившихся ему не получил желаемого»? Св. Лев: «Сие (паси овцы моя) и ныне, несомненно, делает (св. ап. Петр), укрепляя нас своими увещаниями и не преставая молиться о нас, да не будем побеждены никаким искушением». Бл. Феодорит: «Оканчивая настоящее повествование, перехожу к другому, моля Святых, о коих упомянул, чтобы предстательством своим

исходатайствовали мне благоволение свыше». Св. Кипр. Пис. 50: тв. т. 1 с. 238. К. 1860. Св. Григ. б. Слов. 24: тв. ч. 2 с. 264. М. 1843. Пр. Иер. Посл. о смерт. Блесиллы: тв. т. 4 ч. 2 с. 59. Пар. 1706. Св. Злат. Слов. прот. иуд. 8: т. 3 с. 666. Спб. 1850. (сн. Бес. на Матф. 1: ч. 1 с. 14. М. 1846). Бл. Авг. Бес. 302: вос. чт. IX, 68. Св. Лев. в. Слов. 3: тв. т. 1 с. 54 Лион, 1700. Бл. Феодор. Ист. св. отцев: тв. т. 3 с. 784. (сн. с. 794. 806. 810–811. 834. 843. 845. 852. 854, 868. 876. 888. 890. 892. 897). Пар. 1642.

<sup>870</sup> - Евсев. Церк. ист. с. 330–331. Спб. 1848. Св. Вас. в. Бес. 23: тв. ч. 4, с. 368. М. 1846. Св. Григ. дв. О необх. молит. святым: вос. чт. IX, 109. Бл. Авг. О попеч. об усопш. гл. 16: тв. т. 6 с. 385. Антв. 1701.

<sup>871</sup> - Бл. Авг. О град. Бож. кн. 22, гл. 8: тв. т. 7 с. 501–502. Антв. 1700. Бл. Феодор. Церк. истор. с. 354–355. Спб. 1852. Св. Григ. дв. Собесед. с. 218. Казань, 1858.

<sup>872</sup> - Св. Златоуст: «Молитвы святых имеют очень великую силу». Св. Григорий нисский: «Молитвы многих праведников испросят отпущение грехов обществам и народам». Св. Иоанн дамаскин: «Какой помощи не доставляло нам их (апостолов в мучеников) умиловительное ходатайство? Сколько раз они помогали в войнах с варварами, и прогоняли их вспять, или истребляли! Сколько случаев, угрожавших нам смертью, они предотвращали своим призрением! От коликих доныне мы избавляемся опасностей их молитвами!» Св. Злат. Бес. на Матф. 5: ч. 1 с. 96. М. 1846. Св. Григ. н. Слов. в. похв. св. м. Феодору: тв. т. 3 с. 747. Пар. 1858. Св. Иоан. д. Слов. об иконах: тв. т. 2 с. 339. Пар. 1860.

<sup>873</sup> - Св. Амвросий: «Случай с тещею Петра (Лк. 4:38,39) показывает, что обремененный грехами не способен молить за себя, и что за него должны молить Врача другие, так как и больные не сами приглашают врача, но другие просят его за них». Иларий: «В предстательстве ангелов имеет нужду не естество Божие, но немощь наша; ибо они посланы для желающих наследовать спасение (Евр. 1:14), тогда как Бог знает все дела наши, а немощь наша нуждается в служении для испрошения и заслуги духовного предстательства». Бл. Августин: «Самого Господа мы должны просить, чтобы Он дал нам возможность

угодить Ему; но если мы недостойны получить от Него просимое, то должны просить чрез посредство друзей Его, которые, но благодати Его, угодили Ему. Они молятся за нас, чтобы Он даровал нам возможность угодить Ему». Св. Амв. м. О вдов. гл. 9: вос. чт. IX, 67. Илар. п. Толк. на ис. 129: тв. с. 303. Кельн, 1617. Бл. Авг. Слов. 332: воскр. чт. IX, 68.

<sup>874</sup> - «Если бы вам прилучилось идти завтра на суд к судие строгому; то, я думаю, вы бы сегодня позаботились о том, чтобы приготовить ответ, постарались бы немедленно сыскать защитников и покровителей, которые бы ходатайствовали за вас у грозного судии. Смотрите же, вот скоро придет на суд грозный судия Иисус Христос, со множеством ангелов и архангелов. Если мы теперь не найдем себе покровителей; то кто нас защитит тогда? У нас есть св. мученики; в них мы имеем защитников и помощников себе; они всегда готовы помогать нам и желают быть нашими ходатаями. Их-то теперь просите; их умоляйте, их молитесь о помощи. Господь примет их ходатайство; потому что хотя Он правосуден, но вместе долготерпелив и многомилостив. Если после сего мы вознерадим о таковой благодати; то вечно погибнем от своей беспечности». Св. Григ. дв. О необх. молит. святым: вос. чт. IX, 9.

<sup>875</sup> - Св. Киприан: «Мы отечеством своим почитаем рай; патриархи стали уже нашими родными: почему же не спешим скорее увидеть свое отечество, приветствовать родных? Нас ожидает там великое множество любезных нам, – ждет многочисленный сонм родителей, братьев, детей, кои, не страшась уже за свою безопасность, заботятся еще и о нашем спасении». Св. Златоуст. «Мученики суть части и члены наши. Если Владыка их не стыдится быть нашею главою: тем паче они не стыдятся быть нашими членами. Они одушевлены любовью; а любовь стремится к единению и союзу с теми, кои удалены, не обращая внимания на их незнатность. Св. Кипр. О смертности: тв. т. 2, с. 255. К. 1861. Св. Злат. Слов. в похв. св. муч. Ром. 1: тв. т. 2 с. 611. Пар. 1718.

<sup>876</sup> - «(Все пророки и святые) расположением своим к подвластным превосходили любовь отцов и далеко превышали силу природы. Подлинно никто, никогда никто не пламенел

такую любовь к своим детям, с какою они умирали за подвластных, скорбели, плакали, молили Бога о страждущих, шли вместе с ними разделять бедствия, делали и терпели все для того, чтобы избавить их и от вышнего гнева, и от угнетавших обстоятельств. Так, никто не может быть столь способным к распоряжению властью, как душа Любомудрая и умеющая сострадать. Потому и великого Моисея Бог возвел на престол народного правителя, что он еще прежде делами показал свою любовь к народу и после говорил: аще убо оставиши им грех их, остави; аще же ни, изгладя мя из книги твоея, в нюже вписал еси (Исх. 32:32). И (Исаия) пророк, видя погибель их, говорил: оставите мене, да горце восплачуся: не наложите утешати мя о сокрушении дщере рода моего (Ис. 22:4). Иеремия составил пространный плач по разрушении города. Иезекииль даже пошел вместе с ними в плен, считая более легким для себя быть в стране чужой, нежели в отечественной, находя величайшее утешение в несчастьи находиться вместе с страждущими и облегчать обстоятельства других. Даниил, заботясь о возвращении их из плена, больше двадцати дней оставался без пищи и со всем усердием молил Бога о прекращении тяжкого их рабства (Дан. 10:2,3). И каждый из святых сияет этою добродетелию. Так Давид, видя посылаемый гнев Божий и угрожающий народу, просил направить удар на него самого и говорил: се аз есмь согрешивый, аз есмь пастырь зло сотворивый, а сии овцы что сотвориша? да будет ныне рука твоя на мне и на дому отца моего (2Цар. 24:17). И патр. Авраам, находясь вдали от бедствий и не имея никакого участия в угрожавших содомлянам несчастьях, просил и молил Бога так, как будто находился среди самых бедствий, неотступно принимал все меры и говорил об избавлении их от страшного сожжения до тех пор, пока Бог, оставив его, отошел (Быт. 18:20–33). А святые нового завета являли еще большую добродетель, как получившие большую благодать и призванные к большим подвигам. Посему Петр, слыша слова Христовы, что богатым весьма трудно взойти на небо, скорбел, трепетал и спрашивал так: кто может спасен быти (Лк. 18:26)? – хотя сам находился в благоприятных обстоятельствах. Они смотрели не на свое

положение, а заботились о вселенной. И Павел показывает нам это во всех своих посланиях; он решался даже не видеть Христа для спасения людей и говорил так: желание имый разрешиться и со Христом быть много паче лучше: а еже пребывать во плоти, нужнейше есть вас ради» (Флп. 1:23,24). Св. Злат. Бес. на Иса. с. 4–5. Спб. 1861.

<sup>877</sup> - «Все святые, отшедшие из сей жизни, по любви к находящимся в сем мире, пекутся о спасении их и помогают им своими молитвами». Ориг. Толк. на Песн. песн. кн. 3: тв. т. 3 с. 75. Пар. 1740.

<sup>878</sup> - «Не один Архиерей (Иисус Христос) молится с право молящимися, но и ангелы, радущиеся на небеси о едином грешнике кающемся (Лк. 15:7), и души усопших святых. Ибо несообразно с разумом допустить, что святые, видящие в настоящей жизни только якоже зеркалом и в гадании, а в будущей лицом к лицу (1Кор. 13:12), не на такой же степени совершенства стоят в отношении к другим добродетелям, когда тем они усовершенствуются в том, что стяжали в настоящей жизни. А одна из главных добродетелей, по слову Божию, есть любовь к ближнему, которую усопшие святые к подвижающимся в настоящей жизни имеют, необходимо думать в большей степени, нежели те, кои вспомоществуют в борьбе немощным, будучи сами слабы; ибо не здесь только исполняется посредством братской любви сказанное: аще страждет един уд, с ним страждут вси уди: аще ли же славится един уд, с ним радуются вси уди (1Кор. 12:26); но и о любви отшедших из сей жизни должно сказать: попечение всех церквей: кто изнемогает, и не изнемогаю? кто соблазняется, и аз не разжигаюся (2Кор. 11:28,29)? Ориг. О молитве: тв. т. 1 с. 213. 214. Пар. 1733.

<sup>879</sup> - «Праведники любвеобильны и за спасение других готовы охотно претерпеть все... Души праведников обыкновенно чувствуют сильную скорбь, когда видят людей в несчастии... Пророкам и всем праведникам свойственно скорбеть не только о близких к ним, но и прочих людях. Кто захочет припомнить, тот найдет, что все они оказывали такое сострадание» (Ис. 22:4. Иер. 9:1. Иез. 9:8. Дан. 9:1,16. Амос. 7:3. Авв. 1:3,14. Исх. 32:32).



Рим. 9:3). Св. Злат. Бес. на кн. быт. 24. 25. 29: ч. 2 с. 11. 41. 136–137. Спб. 1852.

<sup>880</sup> - Пр. Антоний: «Возлюбленные, если вы будете соблюдать заповеди Господни: то святые на небе будут радоваться о вас. Ибо радость и покой их дотоле не могут быть совершенны, доколе мы не достигнем духовного совершенства... Я знаю, что святые на небе печалются, когда видят пашу леность и беспечность в делах благочестия... Когда святые видят, что мы постоянно соблюдаем заповеди Божии и возрастаем в духовной жизни: то в радости о нас воссылают благодарение Богу». Св. Григорий нисский: «Если бы отшедшим из сей жизни можно было выразить свое соболезнование пред злостраждущими: то они горько сожалели бы о бедной жизни оставшихся на земле, что они не созерцают премирной и невещественной красоты, престолов, начальств, властей, господств, ангельских воинств, горнего града и пренебесного торжества тех, коих имена написаны на небесах, не созерцают той неизреченной красоты, которой созерцание обещано чистым сердцем, – красоты, превосходящей всякую надежду и непостижимой никаким гаданием». Св. Златоуст: «В кругу житейском находящиеся на высоких степенях иногда не желали бы видеть других участниками тех же преимуществ; зависть и недоброжелательство там пресекают любовь. В мире духовном совершенно напротив: мученики тогда особенно сознают свою честь, когда увидят сослужителей своих достигшими тех благ, какими сами наслаждаются. А чтобы ты уверился, что они тогда особенно ощущают сладость благ своих, когда видят нас в безопасности, и считают это величайшею честью, послушай, что говорит Павел: мы ныне живи есмы, аще вы стоите о Господе» (1Сол. 3:8). Пр. Ант. ф. Пис. к монахам: хр. чт. ч. 22 с. 167. 168. Св. Григ. н. Слов. о усопших: тв. т. 3 с. 507. Пар. 1858. Св. Злат. Похв. слов. св. муч. Варлааму: тв. т. 2 с. 681. Пар. 1718.

<sup>881</sup> - Св. Златоуст: «Ты, как увидишь, что Бог наказывает тебя, прибегай не к врагам Его – иудеям, чтобы не раздражить Его еще более, но к друзьям Его – мученикам, святым угодникам Его, которые имеют к Нему великое дерзновение». Пр. Иероним: «Если апостолы и мученики могли умолять Бога о

людях еще будучи во плоти, когда должны были еще заботиться о себе: то не паче ли могут они ходатайствовать о нас теперь, когда совершили свои победы и получили венцы? Один Моисей испросил у Бога прощение шестистам тысячам носящих оружие (Исх. 32:31–34); Стефан, подражатель Господа и первомученик о Христе, молился о прощении греха гонителям своим (Деян. 7:60): неужели менее они имеют силы после того, как стали быть со Христом? Ап. Павел говорит, что Бог даровал ему двести семьдесят душ, бывших на корабле (Деян. 27:24,37): неужели же, разрешившись и став быть со Христом, лишился он возможности молиться за уверовавших в его благовестие по всему миру»? Св. Андрей критский: «Твое (св. Николая чуд.) ходатайство пред Богом служит вместо кормила для плывущих по пространному морю жизни, а неусыпные молитвы твои, прелагая бурю и волнение в тишину, верно руководствуют ко берегу бесстрастия прибегающих к тебе с верою. Живя еще во плоти, прежде отшествия своего ко Христу, ты являлся к обремененным различными бедствиями, подавал им скорейшую помощь в нуждах и исторгал жертвы смерти из самых ее челюстей.. Но теперь, когда ты, отец отцев, светильник вселенной, твердыня Церкви, ограждение верных, скорый заступник обидимых, соединился уже с нераздельною достопоклоняемою Троицею, теперь ты несравненно более промышляешь о благополучии нашем... Ты имеешь великое дерзновение к Богу; ибо ты приблизился к Нему и освещаешься чистейшими лучами Троичного света». Св. Злат. Слов. прот. иуд. 8: т. 3 с. 662. Спб. 1850. Пр. Иер. Прот. Вигил.: тв. т. 4 ч. 2 с. 283. Пар. 1706. Св. Андр. кр. Похв. слов. св. Николаю: хр. чт. 1834 г. ч. 4 с. 237–238. 239–240.

<sup>882</sup> - Св. Василий: «Очи Господни на праведныя, и уши Его в молитву их (Пс. 33:16). Как святые суть тело Христово и уди от части (1Кор. 12:27), и Бог поставил их в Церкви, одних как бы глазами, других устами, а иных вместо рук, или ног: так и святые или духовные силы, на небесах пребывающие, одни именуются очами, потому что им вверено над нами смотрение, а другие – ушами, потому что приемлют наши молитвы. Посему и теперь Силу над нами надзирающую и Силу приемлющую

молитвы Давид назвал очами и ушами. Очи Господни на праведныя, и уши Его в молитву их. поскольку всякое дело праведника достойно зрения Божия, и всякое слово его, так как праведный не говорит ничего праздного, сильно и действенно; то посему псалом уверяет, что праведник всегда пред взорами, и всегда бывает услышан». Св. Иоанн дамаскин: «И между людьми, если кто имеет своею ходатайцею чью-либо мать, то когда она будет просить сына своего за единоплеменника, ближнего или друга, он не оставит без внимания ее прошения и ходатайства: что же сказать о том ходатайстве и дерзновении, какое высшая рода человеческого и сил небесных, пренепорочная Мать такого Сына, имеет к Воплотившемуся от нее. Моущество Ее несравненно и необъятно». Св. Вас. в. Толк. на пс. 33: тв. ч. 1 с. 306–307. М. 1845. Св. Иоанн. д. Слов. об иконах: тв. т. 2 с. 339. Пар. 1860.

<sup>883</sup> - Св. Иоанн. дам. там же.

<sup>884</sup> - См. на стр. 527 прим. 1.

<sup>885</sup> - «Мученики, подражая Господу, положили за братьев души свои, и кровию своею оросили землю, чтобы она произрастила верующих. Посему мы составляем плод трудов их. За то благоговение, которое мы питаем к ним, они воздают нам милосердием; за приветствия наши молятся о нас. Подражая постлавшим одежды при вшествии Господа в Иерусалим, они вместо одежды повергают тела свои; а мы, подражая резавшим ветви от дерев, составляем от писания песни и хвалы, кои должно произносить во изъявление общей радости. Впрочем, как они, так и мы единому Господу покоряемся, единого учителя слушаемся, одному Царю сопутствуем, с единою Главою соединяемся, к единому Иерусалиму стремимся». Бл. Авг. Слов. 280: вос. чт. IX, 68.

<sup>886</sup> - Св. Игнат. бог. Посл. к филиад. чл. 4 с. 146. Каз. 1855. Клим. ал. Стром. кн. 7: тв. с. 721. Пар. 1641. Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 2 гл. 32: тв. с. 166. Пар. 1710. Терт. Апол. гл. 30: тв. ч. 1 с. 69. Спб. 1847. Ориг. Прот. Цельс. кн. 5. 8: тв. т. 1 с. 579–580. 789. Пар. 1733. Св. Афан. в. Слов на ариан. 3: тв. ч. 2 с. 396–397. М. 1852. Бл. Авг. Испов. кн. 10 гл. 42: тв. т. 1 с. 146. Антв. 1700.

- <sup>887</sup> - Апол. ауг. исп. гл. 9. Хемн. Обзор. соб. трид. зас. 22. 25.
- <sup>888</sup> - Св. Лев. вел. Бес. при вст. в усп. посг: вос. чт. XII, 193.
- <sup>889</sup> - Бл. Феодор. О позн. еванг. ист. из филос. грек. и язычн. слов. 8: тв. т. 2, с. 620. Кельн, 1567. IV всел. соб. деян. 10. Св. Кир. ал. Слов. на день св. Иоан. бог.; тв. т. 5 ч. 2 с. 353–354. Пар. 1638.
- <sup>890</sup> - Пр. Иерон. Сказ. о доброд. бл. Павлы: хр. чт. 1847 г. ч. 4 с. 250. Св. Злат. Бес. на быт. 44: ч. 3 с. 60. Спб. 1853. Бес. на 2 п. к кор. 26 с. 324. М. 1851. Бес. на 1 п. к фес. с. 13. 18. 31. Спб. 1859. Сн. Бес. на Матф. 5: ч. 1 с. 96. 97. М. 1846.
- <sup>891</sup> - Св. Амвр. мед. О вдов. гл. 9; вос. чт. IX, 66–67. Св. Григ. нис., Слов. в похв. св. Феодору: тв. т. 3 с. 747. Пар. 1858.
- <sup>892</sup> - Св. Григ. бог. Слов. 21. 43: тв. ч. 2 с. 212. 213. ч. 4 с. 139. М. 1843–4. Св. Кир. иер. Тайн. сл. 5 с. 374. М. 1855.
- <sup>893</sup> - Св. Вас. в. Бес. 19: тв. ч. 4 с. 306. 307. М. 1846. Св. Ефр. сир. Похв. слов. мученикам: тв. ч. 4 с. 250. М. 1850.
- <sup>894</sup> - Руинар. Деян. муч. сциллит. с. 157.
- <sup>895</sup> - Св. Григ. бог. Слов. 24: тв. ч. 2 с. 255. М. 1843.
- <sup>896</sup> - Ориг. О молит. гл. 14 и на Иов. кн. 2: тв. т. 1 с. 221. 222. т. 2 с. 894. Пар. 1733. Бес. на Иезек. 1: тв. т. 3 с. 358. Пар. 1740.
- <sup>897</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 5 гл. 19: тв. с. 316. Пар. 1710.
- <sup>898</sup> - Речь обращена к еп. рим. Корнилию.
- <sup>899</sup> - Св. Кипр. Пис. 50; тв. т. 1 с. 238. К. 1860.
- <sup>900</sup> - Ренод. Собр. вост. лит. т. 6 с. 33. т. 2 с. 145. 176 и след.
- <sup>901</sup> - *Εν ταῖς ψυχαῖς, а не ἐν ταῖς εὐχαῖς*. Котел. Твор. муж. ап. вр. т. 1 с. 76 пр. 17. Амст. 1724.
- <sup>902</sup> - Клим. ал. Стр. кн. 7; – с. 721.
- <sup>903</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 2 гл. 31. 32: – с. 164. 165–166.
- <sup>904</sup> - Т. е. долгоденствия, мирного царствования, безопасности дома, храбрости воинства, верности сената, благонравия народа, спокойствия всего мира, словом – всего того, что только человек, что император пожелать может.
- <sup>905</sup> - Терт. Апол. гл. 29. 30: – с. 67. 68. 69.
- <sup>906</sup> - Ориг. Прот. Цел. кн. 5. 8: – с. 579–580. 789.

- <sup>907</sup> - Ориг. там же кн. 5: с. 580.
- <sup>908</sup> - Св. Афан. в. Слов. на ариан. 3: – с. 396–397.
- <sup>909</sup> - Бл. Авг. Испов. кн. 10 гл. 42: – с. 146.
- <sup>910</sup> - Бл. Авг. О град. Бож. кн. 8 гл. 18: тв. т. 7 с.158. Антв. 1700.
- <sup>911</sup> - Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 5 гл. 19: тв. с. 316. Пар. 1710.
- <sup>912</sup> - Речь направлена против тех, кон искали помощи у демонов.
- <sup>913</sup> - Ориг. Прот. Цел. кн. 8 гл. 60 и О мол. чл. 14: тв. т. 1 с. 786. 787. 221. 222. Пар. 1733.
- <sup>914</sup> - Ориг. Бес. на Иезек. 1: тв. т. 3 с. 358. Пар. 1740.
- <sup>915</sup> - Св. Афан. в. Тв. т. 4 с. 938. 939. Пар. 1857.
- <sup>916</sup> - Бл. Авг. Бес. 332. 302. 286: вос. чт. IX, 68.
- <sup>917</sup> - Всеведение, всемогущество и вездесущие суть свойства Божии (3Цар. 8:39. Лк. 18:27. Иер. 23:23,24). а не человеческие (Еккл. 9:5. Ин. 15:5. Пс. 138:7–10).
- <sup>918</sup> - Бехм. Богосл. полем. с. 391. 392. Иена, 1719.
- <sup>919</sup> - Терт. Апол. гл. 22: тв. ч. 1 с. 54. Спб. 1847.
- <sup>920</sup> - «На основании того, что мученики присутствуют при некоторых людях для уврачевания их или вспомошествования им, не должно думать, что некоторые из усопших сами могут присутствовать при делах живых; но надобно полагать, что мученики присутствуют при делах живых по силе Божией, так как усопшие не могут присутствовать при делах живых по естеству собственному. Как же мученики вспомошествоуют тем, о ком несомненно известно, что получили от них помощь: сами ли т. е. присутствуют они в одно и то же время в местах различных и находящихся между собою на далеком расстоянии, или там, где находятся их памяти или вне этих памятей повсюду, или же они, обитая – каждый – в своем месте соответственно заслугам и не вступая ни в какое общение с смертными, только молятся о нуждающихся (подобно тому, как молимся и мы об усопших, хотя и не представляемся им лично и не знаем, где они находятся и что делают), а Бог всемогущий, который есть вместе с тем и вездесущий, не ограниченный пространством, по

молитвам мучеников, при посредстве ангелов, служащих повсюду, подает нужное утешение тем людям, коим почитает нужным подать его в сей жизни, и, по своей дивной и неизреченной власти и благодати, делает их причастниками заслуг мучеников, где хочет, когда хочет и как хочет, особенно же чрез памяти их, как ведущий, что сие может способствовать к созиданию веры нашей во Христа, за которого они пострадали? Это так возвышенно и непонятно, что уяснять сие – не в моих силах. Почему и сказать решительно, что бывает из сих двух, или же бывает то и другое, так что сказанное бывает иногда посредством самого присутствия мучеников, а иногда посредством ангелов, являющихся в образе мучеников, не могу». Бл. Авг. О попеч. о усопш. гл. 16: тв. т. 6 с. 385. 386. Антв. 1701.

<sup>921</sup> - Св. Григорий богослов: «Он (св. Григорий) стал ближе к Богу, сложив с себя телесные оковы, освободившись от брения, омрачающего ум, непокровенным представ к непокровенному и чистейшему Уму». Бл. Августин: «Бл. Киприан теперь, когда тленное тело не отягощает его души, и земное житие не обременяет ум многопопечительный, ясно созерцает истину, достижение которой заслужил любовь». Св. Григорий двоеслов: «Поелику (души святых) видят во свете лица всемогущего Бога; то отнюдь не должно думать, будто вне есть что-нибудь такое, чего не знали бы они». Св. Григ. б. Слов. 18: тв. ч. 2 с. 103. М. 1843. Бл. Авг. О крещ. кн. 7 гл. 1: тв. т. 9 с. 125. Антв. 1700. Св. Григ. дв. Нрав. прав. кн. 12 гл. 21: тв. т. 1 с. 403. Пар. 1705.

<sup>922</sup> - Посл. вост. патр. л. 20 наоб. М. 1848.

<sup>923</sup> - Ориген: «Не напрасно ангелы Божии восходят и нисходят на Сына человеческого (Ин. 1:51). Они видят очами, озаренными светом ведения, и, быв воспомянуты во время молитвы от молящегося, подают ему нужное как бы имея па это общую заповедь». Св. Григорий двоеслов: «Те, кои видят славу своего Создателя, не могут не видеть того, что совершается в создании... (Избранные) узнают не только тех, кого знали в сем мире, но признают, как известных и знаемых, таких добрых, которых никогда не видали. Ибо, если там (в царстве небесном)

все в общем свете созерцают Бога; то чего они не могут знать там, где знают Всеведца?». Ориг. О молитве: тв. т. 1 с. 214. Пар. 1733. Св. Григ. д. Бес. на еванг. 40: ч. 2 с. 328. Спб. 1860. Собесед. с. 318. Казань, 1858.

<sup>924</sup> - Бл. Авг. О град. Бож. кн. 22 гл. 29: тв. т. 7 с. 525–526. Антв. 1700.

<sup>925</sup> - Ориген: «Говоривший: обдержим есмь от обою, желание имый разрешиться и со Христом быти, много паче лучше (Флп. 1:23) знал, что, возвратившись ко Христу, он яснее узнает причины всего, происходящего на земле, относительно ли человека, или души человека, или ума». Св. Макарий: «Душа, совершенно осиянная неизреченною красотою славы света от лица Христова и совершенно вступившая в общение с Духом Святым и сподобившаяся быть жилищем и престолом Божиим, делается вся оком, вся светом, вся лицом, вся славою, вся духом, как уготовал, благоустроил и украсил ее духовною лепотою Христос». Св. Григорий богослов: «Я уверен, что теперь (по смерти) молитвами произведет он (св. Григорий нис.) больше, нежели учением, поскольку стал ближе к Богу, освободившись от брения, помрачающего ум, непокровенным представ к непокровенному первому и чистейшему Уму». Бл. Августин: «Души усопших могут знать то из совершающегося на земле, что необходимо знать им, не только прошедшее или настоящее, но и будущее, по откровению Духа Божия, подобно тому, как пророки, живя на земле, знали то, что провидение Божие находило нужным открыть им». Ориг. О начал. кн. 2 гл. 11: тв. т. 1 е. 105. Пар. 1733. Св. Мак. ег. Бес. 1 с. 5. М. 1852. Св. Григ. б. Слов. 18: тв. ч. 2 с. 103. М. 1843. Бл. Авг. О поп. о усопш. гл. 15: тв. т. 6 с. 385. Антв. 1701.

<sup>926</sup> - Бл. Авг. О град. Бож. кн. 22 гл. 29: тв. т. 7 с. 526. Антв. 1700.

<sup>927</sup> - Ориген: «Ангелы видят очами, озаренными светом ведения, и, быв воспомнаны во время молитвы от молящегося, подают ему нужное... Ибо по время молитвы Бог в одно место приводит и того, кто молится, и того, кто может даровать ему просимое. Так бывает не случайно, но сам Тот, пред кем и власи главнии вси изочтени суть (Мф. 10:30), ко времени молитвы

привлекает к благопотребно молящемуся Ему того, кто имеет услужить ему. Так, надобно думать, присутствуют при молящихся зрители и служители Божии, ангелы, дабы видеть, что они просят. И ангел каждого из нас, даже тех, кои малы в Церкви, выну видящий лице Отца небесного (Мф. 18:10) и созерцающий божество Создателя нашего, молится вместе с нами и подает нам просимое по возможности... Святые, по исходе из настоящей жизни, обитают в некоем месте, называемом в Свящ. Писании раем, как бы в некоей школе, где изучают все, виденное на земле, и научаются узнавать и будущее, подобно тому, как и в настоящей еще жизни, хотя и в зеркале и гадании, однако знали они отчасти будущее, явнее и совершеннее открываемое святым, в своих местах и в свое время, следующим за прошедшим небеса Иисусом Сыном Божиим, глаголющим: хочу, да, идеже есмь Аз, и тии будут со Мною (Ин. 17:24). На эти же различные места указывает Он и когда говорит: в дому Отца моего обители многи суть (Ин. 14:2); а Он, между тем, присутствует везде и все обтекает». Пр. Нил: «Знай, что св. ангелы возбуждают нас к молитве, и стоят с нами, вместе и радуясь и молясь о нас». Пр. Иероним: «Ты говоришь, что души апостолов и мучеников обитают на лоне Авраамле, или в месте прохладне, или под престолом Божиим, в потому не могут присутствовать там, где захотели бы?.. Значит, ты предписываешь законы Богу? Связываешь апостолов, чтобы до времени судного дня содержались они под стражею, а не были с Господом, как написано: последуют Агнцу, а може аще пойдет (Апок. 14:4)? Если Агнец везде; то надобно верить, что и сущие с Ним везде. И если диавол и демоны обтекают по всей вселенной и с неимоверною быстротою бывають везде: то мученики ли, по пролитии крови своей, содержатся заключенными в ковчеге, и не могут вытти оттуда?» Ориг. О молит. и О начал. кн. 2 гл. 11: тв. т. 1 с. 214. 215. 106. Пар. 1733. Пр. Нил. О молитве: тв. ч. 1 с. 188. М. 1858. Пр. Иер. Прот. Вигил.: тв. т. 4 ч. 2 с. 283. Пар. 1706.

<sup>928</sup> - Посл. вост. патр. л. 20 наоб. М. 1848. Бл. Августин: «У нас мученики не боги; ибо знаем, что и наш и мучеников Бог един». Св. Кирилл александрийский: «Св. мучеников богами мы



не называем, и не имеем обычая почитать их честию божескою». Бл. Феодорит: «Зачем вы, мужи греческие, столько умерших людей назвавшие богами, негодуете на нас, когда мы ни одного из своих людей не включаем в число богов, хотя и воздаем должные почести мученикам, как свидетелям и возлюбленнейшим рабам Божиим?». Бл. Авг. О град. Бож. кн. 22 гл. 10: тв. т. 7 с. 508. Антв. 1700. Св. Кир. ал. Прот. Юлиан. кн. 6: тв. т. 6 с. 203. 204. Пар. 1638 г. Бл. Феод. О позн. еванг. ист. из фил. грек. и язычн. слов. 8: тв. т. 2 с. 616. Кельн, 1567.

<sup>929</sup> - Бл. Авг. там же кн. 8 гл. 27: – с. 166. Бл. Феодор. там же: – с. 620.

<sup>930</sup> - «Пресвятая Богородице, спаси нас». Кан. мол. Пресв. Богор. прип. и Кан. анг.-хран. п. 1 ст. 2. п. 3 ст. 1: собр. нек. молений, на всяк день потребн., л. 45 наоб. 47. 56–57. К. 1849. Кан. св. и вел. чуд. Никол. п. 3 ст. 1: молитв. л. 267 наоб. К. 1850. Акаф. св. вел. Варв. предисл. л. 4–5. К. 1853.

<sup>931</sup> - Богами они и не исповедуют их: см. с. 569 прим. 1.

<sup>932</sup> - Литург. св. Злат. л. 139. Спб. 1850.

<sup>933</sup> - Прав. исп. ч. 3 с. 159. Спб. 1840.

<sup>934</sup> - Яворск. Кам. вер. ч. 2 с. 249–250. М. 1843.

<sup>935</sup> - На это есть множество доказательств в житиях святых. Так, когда пр. Даниилу скитскому некто открыл, что его обдержит блудный бес, сей св. старец повелел ему идти на гроб муч. Фомаиды, прошедшей тяжкое искушение против своего целомудрия, совершившей подвиг целомудрия и мученически умершей за сохранение целомудрия, просить Бога о избавлении его от блудной брани молитвами муч. Фомаиды, и когда он исполнил это, то брань плоти его престала. Чет-Мин. 23 апр. л. 101. М. 1856.

<sup>936</sup> - «Хотя и вездесущ Бог и никаким определенным местом не ограничивается Создатель всего, а истинные поклонники должны кланяться Ему в духе и истине (Ин. 4:23), да, втайне внемя, втайне и оправдает и увенчает; однако в отношении к наглядно известному людям, кто может познать совет Его, почему в иных местах бывают, а в иных не бывают такие чудеса? Многим совершенно известна святость места, где

покоится тело бл. Феликса польского, куда велел я идти (двум тяжущимся клирикам); потому что оттуда удобнее и вернее можно писать нам, какое случится с кем-нибудь из них чудо. И мы узнали в Медиолане при памяти святых, что чудно и ужасно исповедали демоны, как некий вор, пришедший туда с мыслию обмануть ложною клятвою, вынужден был сознаться в воровстве и возвратить похищенное. Не изобилует ли телесами св. мучеников и Африка? Несмотря на то, здесь никогда не бывало сего. Ибо как, по слову апостола, не все святые дарования имут исцелений и не все имеют разсуждения духовом (1Кор. 12:30): так не соблаговолил, чтобы такое было во всех памятях святых Тот, кто раздает свое каждому, как Ему угодно» (— ст. 11). Бл. Авг. Пис 78 п. 3: тв. т. 2 с. 139. Антв. 1700.

<sup>937</sup> - Филар. моск. Слов. ч. 3 с. 279–280. М. 1861.

<sup>938</sup> - «Как может кто иметь одну и ту же веру к Господу Иисусу Христу и всем святым его? К уразумению сего берем пример из книги Исхода: верова народ Богу и Моисею рабу Его (Исх. 19:9). Здесь говорится об одном и том же доверии к Моисею и к Богу, так что о народе, поверившем Богу, говорится, что он поверил и рабу. А сказанное апостолом простирается не только на Моисея, но на всех святых Божиих, так что всякий верующий в Бога не может в веровать в Него, если не будет веровать и во святых Его: ибо та любовь и вера в Бога несовершенна, которая соединена с ненавистью и неверием к слугам Его». Пр. Иерон. Толк. на п. к Филим.: тв. т. 4 ч. 1 стр. 447. Пар. 1706.

<sup>939</sup> - «Иаков благословлял внуков своих, детей Иосифа, говорил, между прочим: и прозовется в них имя мое и имя отец моих. Отсюда и должно заметить, что не только выслушиванием, но и призыванием называется иногда то, что есть не Божие, но человеческое». Бл. Авг. Изреч. на кн. Быт. чл. 199: тв. т. 3 ч. 1 с. 253. Антв. 1700.

<sup>940</sup> - Прав. исп. ч. 3 с. 159. Спб. 1840.

<sup>941</sup> - Св. Амвр. мед. Об Исаак. и душ. гл. 8: тв. т. 1 с. 530. Пар. 1845. Бл. Авг. Изъясн. пс. 108: тв. т. 4 с. 914. Антв. 1700.

<sup>942</sup> - Так говорит св. апостол в послании к епископу ефесскому, в Азии, где в силе была ересь Симона волхва, научавшая почитать ходатаями человек не Спасителя, но ангелов или демонов.

<sup>943</sup> - Св. Епиф. Анкор. чл. 44: тв. т. 1 с. 49. Кельн, 1682. Св. Злат. Бес. на 1 п. к Тим. 1 с. 100. Спб. 1859. Бл. Авг. О град. Бож. кн. 9 гл. 17: тв. т. 7 с. 177. Антв. 1700. Бл. Феодор. Толк. на 1 п. к Тим.: тв. ч. 7 с. 680. М. 1861.

<sup>944</sup> - «Все люди-христиане взаимно молятся друг за друга; а за кого никто не молится, но кто сам молится за всех, тот есть единый и истинный ходатай». Бл. Авг. Прот. Парм. кн. 2 гл. 8: тв. т. 9 с. 23. Антв. 1700.

<sup>945</sup> - Прав. исп. ч. 3 с. 159–160. Спб. 1840. Посл. вост. патр. л. 20 и наоб. М. 1848. «Иоанн сказал: аще кто согрешит, ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа праведника (1Ин. 2:1). Значит, святые, скажет кто-нибудь, не молятся о нас? Значит, епископы и предстоятели не молятся о народе? Но внимлите Писанию и заметьте, что и предстоятели поручают себя народу; ибо апостол говорит народу: молящегося и о нас вкупе (Кол. 4:3). Апостол молится о народе, народ молится об апостоле. Мы молимся о вас, братие; но и вы молитесь о нас. Все члены взаимно молятся друг о друге, а Глава предстательствует обо всех». Бл. Авг. На 1 Иоан. тр. 1: тв. т. 3 с. 606. Антв. 1700.

<sup>946</sup> - Так, Моисей говорит о себе: и аз стоях между Господем и вами во время оно возвестити вам глаголы Господня, яко убоястесь от лица огня, и не възйдосте на гору (Втор. 5:5). Св. ап. Павел в одном месте пишет: (закон) вчинен ангелы, рукою ходатая, т. е. Моисея (Гал. 3:19); а в других местах называет Иисуса Христа ходатаем нового завета (Евр. 9:15. 12:24) по сравнению с Моисеем, внушая сим, что и последний был ходатаем ветхого завета.

<sup>947</sup> - Св. Григорий богослов: «К восхождению и обожению служат нам посредниками мученики». Св. Кирилл александрийский: «Все св. пророки были ходатаями». Св. Григорий двоеслов: «Вот скоро придет на суд грозный судия Иисус Христос, со множеством ангелов и архангелов. Если мы

теперь не найдем себе покровителей, то кто нас защитит тогда? У нас есть св. мученики; в них мы имеем заступников и помощников себе; они всегда готовы помогать нам и желают быть нашими ходатаями. Их-то теперь просите; их умоляйте, их молитесь о помощи. Господь примет их ходатайство; потому что Он хотя в правосуден, но вместе долготерпелив и многомилостив». Бл. Феодорит: «Не нужно, чтобы ходатайствовал за тебя я или другой кто-нибудь; ибо есть Иоанн, глас Слова, предтеча Господень, непрестанно молящийся о тебе». Св. Григ. б. Слов. 11: тв. ч. 1 с. 304. М. 1843. Св. Кир. ал. Сокров. о св. и един. Троице: тв. т. 5 ч. 1 с. 296. Пар. 1638, Св. Григ. д. О необх. молит. святым: воскр. чт. IX 109. Бл. Феодор. Истор. св. отцев: тв. т. 2 с. 519. Кельн, 1567.

<sup>948</sup> - «В рассуждении Бога не может иметь места вопрос: как? Единое Его хотение есть уже чудное дело... Когда действует сила Божия, да не имеет места вопрос: как? Ибо хотя многое и бывало и бывает выше естества и последовательности помыслов; однако же нет ничего выше Бога, зиждущего все удобно и сверх ожидания». Св. Исид. пел. Письм. кн. 1 п. 476. кн. 3 п. 85: тв. ч. 1 с. 265. ч. 2 с. 99. М. 1859. 1860.

<sup>949</sup> - Пр. Иероним. Прот. Вигил.: тв. т. 4 ч. 2 с. 283. 285. Пар. 1706.

<sup>950</sup> - Кедр. Деян. церк. и гражд. ч. 1 л. 189. наоб. и 192. М. 1794.

<sup>951</sup> - Собор. никейск. II Деян. 4.

<sup>952</sup> - Ручн. кн. ист. догм. хр. т. 2, стр. 328.